

МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА И КОММУНИКАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»

«1917 – 2017: уроки столетия»

Материалы международной
научно-исторической конференции

Гомель 2017

**МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА И КОММУНИКАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»**

Военно-транспортный факультет

«1917 – 2017: уроки столетия»

Материалы
международной научно-исторической
конференции

Под общей редакцией А. М. Куксо

Гомель 2017

УДК 94(47) «1917»
ББК 63.3(0)6
Т-93

Редакционная коллегия:

П. Г. Демидов (отв. редактор), **А. В. Токаревский** (отв. секретарь)

Рецензент –

канд. ист. наук, доцент кафедры философии, истории и политологии

А. Б. Бессольнов (УО «Бел ГУТ»)

Т-93 **«1917 – 2017: уроки столетия»** материалы междунар. научно-историч. конф. / под общ. ред. А. М. Куксо; М-во транспорта и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2017. – 367 с.

ISBN 978-985-554-352-8

Изложены материалы международной научно-исторической конференции **«1917 – 2017: уроки столетия»**. Позволяют дать объективную оценку событиям и подвести исторические итоги февраля – октября 1917 года. Выводы, полученные в результате научной дискуссии, могут быть использованы в ряде учебных курсов; в частности при изучении учебных дисциплин «Военная история», «Великая Отечественная война» в контексте Второй мировой войны, «История Беларуси» и во вспомогательных исторических дисциплинах. Представляет значительный интерес историографический и источниковедческий анализ ряда проблем вышеозначенной темы.

Материалы сборника могут быть полезны как для профессорско-преподавательского состава, так и для курсантов и студентов.

УДК 94(47) «1917»

ББК 63.3(0)6

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ!

От имени оргкомитета международной научно-исторической конференции «1917 – 2017: уроки столетия» приветствую вас и желаю творческой работы в обобщении достигнутых результатов, обсуждении наиболее актуальных и проблемных вопросов важнейшего исторического события, определившего во многом весь ход мировой истории XX века.

Выражаю уверенность, что плодотворный обмен мнениями и активное сотрудничество специалистов обеспечат всестороннее и взвешенное определение результатов Октябрьской революции 1917 года. Революция решающим образом оказала влияние на становление и развитие советской и вместе с ней белорусской государственности, сущностные характеристики которых явились уникальными и своеобразными явлениями в мировой истории. Объективный анализ этой сложной, противоречивой исторической эпохи позволяет извлекать необходимые уроки и делать выводы являющимися актуальными для развития современной цивилизации XXI века.

Благодарю вас за участие в работе нашей конференции и желаю всем успехов в решении научных проблем.

**Начальник военно-
транспортного факультета
к.ф.-м.н, полковник Поддубный А.А.**

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 94(100) «1914/.19»

ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ: РОЛЬ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ В СОБЫТИЯХ 1917 ГОДА

А. Б. БЕССОЛЬНОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Исход революции в огромной степени определяет армия. Данное утверждение неоднократно подтверждают революционные события в различных странах мира, в том числе и в России.

Поражение революции 1905–1907 гг. в первую очередь связано с тем обстоятельством, что императорская армия России, за исключением отдельных частей и кораблей, осталась верной присяге и царю Николаю II.

Великая война 1914–1918 гг., в которую волей-неволей была втянута Российская империя, оказала сильное влияние на все слои российского общества, которое проявлялось в первую очередь резким ростом оппозиционных настроений в отношении правящей элиты во главе с царем, размежеванием различных политических партий и группировок. Армия России, становясь более многочисленной, лучше вооруженной и управляемой, теряла в качестве личного состава и моральном духе. В 1916 г. характерным состоянием для солдатских и офицерских масс являлась накопившаяся усталость, раздражение от потерь и почти полное отсутствие видимых результатов, хотя на рубеже 1916–1917 годов уже четко определился перевес вооруженных сил стран Антанты над блоком Центральных держав. Всего за годы войны было мобилизовано 15,8 млн. человек, потери армии составили 35,5 % от этого числа, включая убитых, раненых и пропавших без вести (5,5 млн. чел). Причем относительные потери России были меньше, чем у Германии (55 %), и Франции (47 %) от числа мобилизованных [3, С. 174].

Большие потери младшего и среднего офицерского состава приводили к тому, что в передовых полках оставалось по 5–6 коренных, как их называли, офицеров, командовавших в основном 2 батальонами. Разрастание армии требовало постоянного пополнения офицерского состава. Очень хорошо себя зарекомендовали офицеры, выросшие из довоенных прапорщиков, а также вольноопределяющиеся из числа образованных гражданских лиц, но последних было мало. Основную массу офицеров составляли юные прапорщики, попадавшие на ускоренные курсы сразу со школьной скамьи и

носившие мундир только несколько месяцев, если не недель. Они проходили трехнедельные, в лучшем случае – двухмесячные курсы, после чего отправлялись на фронт, где командиры предпочитали их переучивать, прежде чем посылать на позиции.

Низким было качество пополнения даже в элитных частях, коими была всегда императорская гвардия. К концу 1916 г. в каждом гвардейском пехотном полку оставалось 10-12 кадровых офицеров из первоначальных 70-75 и до сотни солдат из 1,8-2 тысяч мирного времени. А ведь речь шла о главном оплоте всей властной конструкции [11, С. 423]. В столице к 1917 году не осталось ни одного полка гвардейской пехоты и конницы, которые могли бы предотвратить февральский бунт 1917 г.

Война становилась все более позиционной и окопной, что неизбежно вело к деморализации проводивших много времени в бездействии военнослужащих. Мотивация солдатской массы оставалась размытой, люди так и не понимали, за что воюют. К осени 1916 года в некоторых корпусах, бывших на фронте, были случаи пропаганды против командного состава и за прекращение войны, были несколько случаев неисполнения боевых приказов отдельными ротами и батальонами. Начавшиеся в 1915 г. на Юго-Западном фронте, повсеместно стали распространятся братания, солдаты и офицеры противника все чаще и настойчивее стали появляться перед русскими позициями с белыми флагами и мирными зазываниями.

Наблюдалось дезертирство, масштабы которого так никогда и не были установлены. В общественных и даже офицерских кругах звучали цифры от 1 до 2 млн. человек, основанные на визуальном наблюдении за огромной массой военнослужащих, перемещающихся по железным дорогам. Генерал Василий Гурко считал эти цифры сильно преувеличенными. В каждый конкретный момент времени в отпусках находились от 2 % до 5 % списочного состава. В отпусках и по болезни находилось до 0,5 млн. военнослужащих [4, С. 270].

Если же брать Вооруженные силы в целом, самой взрывоопасной была ситуация в запасных батальонах. В начале войны их было 500, затем добавили столько же батальонов 2-й очереди, в которых в конце 1916 года насчитывалось более 2,5 млн. военнослужащих. В странах-участницах войны подготовка молодого пополнения велась в военных городках и лагерях. Россия пошла иным путем. По инициативе Поливанова (военный министр Николая II) было решено готовить резервы в крупнейших городах, в казармах отправляемых на фронт частей. Такая тактика имела роковые последствия. Особенно много призывников оказалось в столице и ее пригородах. Сколько – источники расходятся. Наиболее часто в исторической литературе приводится цифра в 250-300 тыс. военнослужащих [11, С. 428]. Причем пополнения 1916 г. были преимущественно старших возрастов, семейные, оторванные от дома, они неохотно шли на войну.

Такие изменения в составе императорской армии приводили, прежде всего, к утрате среди военнослужащих чувства воинского долга и дисциплины, в росте антивоенных настроений и самое главное – в утрате веры в легитимность самодержавия как законной власти. Такая армия переставала быть опорой трона и царской династии, что и наглядно показали февральские события 1917 года.

Главной же целью нашего исследования является анализ роли и политического поведения армейских масс и их военных вождей в революционных событиях 1917 года, попытки и использование армейских контингентов различными политическими силами и партиями революционной России.

Забегая вперед, отметим, что именно поведение широких солдатских масс и части офицерства предопределило победу разнородных революционных сил и свержение действующей власти – самодержавия. Для подавления февральского бунта в Петрограде не нашлось в решающие для царской монархии надежных частей.

27 февраля 1917 года Николай II в Могилеве (здесь располагалась ставка Главнокомандующего, должность которого взял на себя император в 1915 г. – прим. авт.) получил верные сведения из Петрограда о происходящих там серьезных беспорядках, начавшихся еще 23 числа. Толпы расквартированных в столице солдат из запасных батальонов вместе с примкнувшими к ним группами гражданских лиц ходили с красными флагами по главным улицам, громили полицейские участки, грабили магазины, вступали в стычки с полицией и немногочисленными частями, оставшихся верными царю. Положение становилось критическим. Власть в столице была парализована. Надо было принимать меры для водворения порядка. На подавление революционных выступлений в столице царю удалось снять с Западного фронта и отправить в Петроград лишь 4 полка: 26- пехотный Могилевский, 36-й пехотный Орловский, 2-й Павлоградский гусарский и 2-й Донской казачий. Они должны были направиться в Петроград 1 марта, но в ту же ночь по приказу от имени императора (но без его ведома!) часть их была задержана на больших станциях, а часть так никуда и не уехала с фронта. А ведь по свидетельству думского депутата А.А.Бубликова, «достаточно было одной дисциплинированной дивизии с фронта, чтобы восстание было подавлено [1, С. 350-351].

Активная роль в организации заговора высшего генералитета принадлежала председателю Государственной думы Михаилу Родзянко, которому удалось уговорить начальника Генштаба М.В. Алексева и командующих фронтами Н.В. Рузского (Северо-западный фронт), А.Е. Эверта (Западный фронт), А.А. Брусилова (Юго-Западный фронт), В.В. Сахарова (Румынский фронт) и командующего Кавказским фронтом, двоюродного дядю царя великого князя Николая Николаевича пойти на

отречение государя от власти. Переговоры об отречении с царем начал командующий Северо-Западным фронтом генерал Н.В. Рузский в ночь с 1 на 2 марта 1917 г. Николай II, получив телеграммы с подобными заявлениями от всех командующих фронтами, приняв у себя депутата Госдумы Шульгина и члена Госсовета Гучкова, вынужден был 2 марта подписать манифест о своем отречении в пользу своего младшего брата Михаила. Последний, не находя возможности сохранить трон и самодержавие в России, 3 марта 1917 г. сложил с себя данные полномочия.

Почему же войска не выступили в поддержку Николая или Михаила? Прямой ответ на этот вопрос дает Деникин, утверждающий, что сдерживающим началом для всех верных частей «являлись два обстоятельства: первое – видимая легальность обоих актов отречения, причем второй из них, призывая подчиниться Временному правительству, «облеченному всей полнотой власти», выбивал из рук монархистов всякое оружие; и второе – боязнь междоусобной войной открыть фронт. Армия была тогда послушна своим вождям. А они – генерал Алексеев, все главнокомандующие – признали новую власть. Вновь назначенный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич в первом своем приказе говорил: «Установлена власть в лице Временного правительства» [5, С. 143].

После отречения младшего брата царя Михаила Александровича власть в стране перешла в руки тех самых общественных деятелей, которые в 1915-1916 годах стояли у руля Государственной Думы, Земгора и военно-промышленного комитета. Теперь они составили Временное правительство. Одновременно с ними в Петрограде возник Совет рабочих и солдатских депутатов во главе с меньшевиком М. Чхеидзе – своеобразное «второе правительство».

Захват власти революционными силами, разнообразными по своему составу и социальному положению (от кадетов до большевиков и анархистов) в столице произошел столь быстро и успешно по причине перехода на сторону революции солдат Петроградского гарнизона, численность и состав которого мы указали выше. Здесь более подробно отметим, как действовали революционизированные части гарнизона в ходе февральских событий 1917 года.

23 февраля 1917 года начались стихийные волнения в Петрограде, который был охвачен всеобщей забастовкой рабочих столицы. Забастовка сопровождалась стихийными митингами и демонстрациями с лозунгами «Хлеба!», «Мира!», «Свободы!». Позже появились лозунги «долой войну!», «Долой самодержавие!». День 23 февраля считается началом революции.

Командующий Петроградским военным округом генерал С.С.Хабалов получил от царя приказ покончить с беспорядками. 26 февраля подчиненные ему войска открыли огонь на поражение, в результате чего свыше 50 человек были убиты и сотни ранены. Расстрел демонстрантов вызвал

сильное возмущение солдат гарнизона. Это в решающей степени содействовало их переходу на сторону революции. Уже вечером того же дня отказались повиноваться командирам 500 солдат запасного батальона лейб-гвардии Павловского полка. С большим трудом удалось локализовать восстание и изолировать его участников. Но утром 27 февраля восстала учебная команда Вольнского полка. Начальник команды был убит; солдаты двинулись на соединение с Литовским и Преображенским полками, затем захватили арсенал, забрали в нем оружие и передали его рабочим. Если утром 27 февраля среди восставших находилось 10 тыс. солдат, то вечером того же дня – 67 тыс., а на следующий день уже 127 тыс. 1 марта на стороне восставших было уже 170 тыс. солдат. Остатки гарнизона вместе с Хабаловым сдались [10, С. 297].

Как относились войска действующей армии к февральским событиям 1917 года, к новой власти Временного правительства и его Декларации? Развернутый ответ на этот вопрос дает автор солидной монографии «Утерянные победы Российской империи» В.В. Бондаренко на примере войск Западного фронта (1, С. 353-354). Он отмечает, что большая часть офицерского корпуса негативно отнеслась к Февральской смене власти, к низложению монарха. Что касается солдатской массы, то отношение ее было противоречивым. Революция с ее провозглашенными демократическими свободами воспринималась значительной частью солдат как возможность без последствий для себя не исполнять приказы, расправляться с неудобными офицерами. Впервые в армии, находящейся на фронте, начались аресты офицеров солдатами, самосуд вплоть до убийства.

Февральская революция нанесла сокрушительный удар по армии – важнейшему институту государства. 2 марта секретарь ЦИК Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов адвокат Н.Д. Соколов (являвшийся как и Керенский, одним из руководителей российского масонства тех лет) подготовил и принес в только что созданное Временное правительство известный приказ № 1» Приказ предусматривал выборы в войсках комитетов из нижних чинов, изъятие оружия у офицеров и передачу его под контроль комитетов, установление не ограниченной «ни в чем» свободы солдата. Этот приказ начал разрушение армии. Став военным министром, Керенский 9 мая 1917 г. издал аналогичный приказ, известный как «декларация прав солдат» В июле генерал Деникин заявил: «развалило армию военное законодательство последних месяцев».

В армии была проведена чистка командного состава (по данным Деникина, за первые недели было уволено около половины действующих генералов). На главные посты были назначены близкие к думским оппозиционным кругам выдвиженцы – А.И.Деникин, Л.Г.Корнилов, А.В.Колчак. Колчака активно поддерживала партия эсеров, которая мобилизовала сотни своих членов для агитации на кораблях [7, С. 117].

На примере Западного фронта можно судить о влиянии различных политических партий и организаций весной и летом 1917 года. Наибольшее влияние среди военнослужащих фронта имели эсеры (социалисты-революционеры). На 1-м съезде военных и рабочих депутатов армий и тыла Западного фронта 7-16 апреля 1917 года, который прошел в городском театре Минска в присутствии самых разных политических персон – от М.В. Родзянко до В.П. Ногина, – они составляли 40 % всех делегатов. Следующими по влиянию были меньшевики, энесы (народные социалисты) и кадеты (конституционные демократы) [1, С. 372].

Временное правительство за отпущенный ему историей срок (с марта по октябрь 1917 г) так и не смогло создать прочной системы власти, реорганизовать армию так, чтобы последняя стала вооруженной опорой нового государственного устройства. Все три кризиса Временного правительства (апрельский, июньский и июльский) свидетельствовали о растущей неспособности новой власти разрешать насущные проблемы и противоречия, накопившиеся в потрясаемой революцией стране.

Первый кризис Временного правительства был связан с нотой министра иностранных дел кадета П.Н.Милюкова к союзникам России (от 18 апреля 1917 г), в которой подчеркивалось стремление России вести войну до победного конца и добиваться «гарантий и санкций» (фактически тех же аннексий и контрибуций) для «предупреждений кровавых столкновений в будущем». Такое заявление противоречило принятой 27 марта 1917 г. совместной декларации Временного правительства и Совета, где провозглашался оборонительный характер войны революционной России и стремление к достижению мира без аннексий и контрибуций. Против ноты Милюкова выступили рабочие и солдаты в Петрограде, Москве и ряде других центров, где состоялись массовые демонстрации под лозунгами «Долой министров-капиталистов!», «Долой Милюкова!», отмечались стихийные выступления и на фронтах. От полного краха Временное правительство спас Исполком Петроградского Совета во главе с умеренными социалистами. В начале мая в состав правительства вошли лидеры социалистов (эсер В.М. Чернов, меньшевик И.Г.Церетели и др.), стремившиеся своим авторитетом укрепить позиции буржуазной власти.

Наступление на фронте, начавшееся 18 июня, быстро захлебнулось. Героизм отдельных частей, особенно 8-й армии Юго-Западного фронта под командованием генерала Корнилова, не смог компенсировать несогласованность действий, развал армии. Неудачи на фронте совпали по времени с очередным (2-м) правительственным кризисом. Поводом для него стало соглашение, заключенное А.Ф. Керенским, И.Г. Церетели и М.И. Терещенко от имени Временного правительства, фактически предоставляющее Украине автономию еще до решения Учредительного собрания.

В знак протеста министры-кадеты А.А. Мануйлов, А.И. Шингарев, Д.И. Шаховский заявили о выходе из состава правительства. Еще ранее из него вышел А.И. Коновалов. ЦИК Совета решил не пополнять состав правительства, оставив 11 человек в качестве политического кабинета, а вместо кадетов назначил для технической работы «управляющих министерствами».

Третий кризис Временного правительства связан с наиболее драматическими событиями революции 3-6 июля 1917 г. 3 июля по призыву 1-го пулеметного полка под руководством Г.И. Петровского на улицы Петрограда вышли тысячи вооруженных солдат и рабочих, требующих перехода власти к Советам. Поступали многочисленные сообщения о стрельбе в отдельных районах города. Восставшие завладели Петропавловской крепостью, митинговали перед Мариинским и Таврическим дворцами.

Правительство и Совет призвали солдат не выходить на улицу. Когда стало ясно, что призыв не нашел отклика, командующий Петроградским военным округом генерал Половцев запретил проведение любых демонстраций и приказал войскам гарнизона восстановить порядок на улицах. Однако войска проигнорировали его приказ.

Предотвратить столкновение между правительственными силами и 400-тысячным колоннами демонстрантов с немалым числом винтовок и пулеметов не удалось. В Петрограде раздались выстрелы. Причем первыми, как правило, огонь открывали члены правых военных и полувоенных формирований, заседавшие на верхних этажах и чердаках в центральной части города. С другой стороны, буйно вели себя кронштадские матросы, большей частью вооруженные и горевшие желанием сразаться. Они никак не могли взять в толк, зачем их вытребовали в Петроград, если демонстрация сугубо «мирная»? В ходе июльских событий в Петрограде было убито 56 человек и 650 было ранено [6, С. 52].

Итогом июльских событий 1917 г., как казалось на первый взгляд, было укрепление власти Временного правительства, поддержанного Советами, во главе последних стояли руководители умеренных социалистических партий. Фактически же с каждым днем активизировался процесс поляризации классовых и политических сил. В этих условиях малоэффективные попытки Временного правительства и эсеро-меньшевистских Советов удержать Россию на пути демократии, обеспечить коалицию всех партий за исключением двух крайних флангов (большевиков и открытых противников Февраля), «бонапартистски» лавировать между антагонистическими интересами верхов и низов вздыбленного российского общества сталкивались с растущим противодействием и левых и правых.

Большевистская партия на VI съезде (конец июля – начало августа) сняла лозунг «Вся власть Советам!», так как по утверждению ленинцев,

эсеры и меньшевики превратили его в «фиговый листок контрреволюции», и провозгласила курс на вооруженный захват власти.

На противоположном, правом, политическом фланге росло число сторонников военной диктатуры. Их не устраивала слабость Временного правительства, его полная неспособность положить конец «революционной анархии» на фронте и в тылу. Эти настроения ярко проявились в работе Государственного совещания (12-15 августа), где присутствовали представители буржуазии, высшего духовенства, офицеров и генералитета, бывшие депутаты Государственной Думы, руководство Советов и профсоюзов. Созванное А.Ф.Керенским в надежде заручиться поддержкой в проведении своей «бонапартистской» политики совещание недвусмысленно отказало ему в этом. Центральной фигурой там стал Верховный Главнокомандующий (с 18 июля 1917 г.) Л.Г. Корнилов, потребовавший ввести смертную казнь в тыловых армейских частях, установить жесткую дисциплину на железных дорогах, фабриках и заводах. С его именем связан самый драматический эпизод русской революции, известный как корниловский мятеж.

Процесс разложения армии, начавшийся с февральских дней и упомянутого приказа № 1, набирал обороты и остановить его ни генералитет, ни посылаемые на фронт комиссары Временного правительства, как оказалось, были не в состоянии.

Типичным явлением на фронте стал отказ частей и соединений выполнять приказы вышестоящих командиров. Буквально накануне июньского наступления 2-й Кавказский армейский корпус наотрез отказался выполнять поставленную перед ним задачу. Чтобы представить себе «боеспособность» корпуса, достаточно упомянуть, что в некоторых его полках было по 10 самогонных аппаратов! Командующий 10-й армией генерал П.Н. Ломновский срочно вывел из состава корпуса единственную неразложившуюся дивизию, прочие части отправил в тыл, а 169-ю дивизию приказал расформировать. Этот приказ был выполнен с большим трудом: 673-й пехотный Прилукский и 675-й пехотный Конотопский полки попросту отказались сдавать оружие. По мятежным полкам была применена артиллерия и только после этого солдаты сложили оружие [1, С. 380].

Однако не все армейские части лета 1917 года представляли собой разложившуюся под воздействием антивоенной пропаганды вооруженную толпу. Революция породила новые, прежде невиданные в русской армии части – ударные. Именно на их плечи в итоге и легла основная боевая работа на фронтах Великой войны в период весны-осени 1917 г.

Первые добровольческие части, ставшие прообразом ударных, начали возникать на фронтах явочным порядком в апреле 1917 года как реакция на Приказ № 1, всевластие комитетов и нарастающий развал армии. В них переходили те офицеры и солдаты, которые считали для себя неприемлемым

охвативший Россию хаос и по-прежнему желали энергично сражаться с внешним врагом. Известно, что на Юго-Западном фронте уже тогда в каждой армии существовали «бригады смерти», выполнявшие функции штурмовых батальонов. 19 мая 1917 года капитан М.О. Неженцев начал формировать 1-й ударный отряд в составе двух батальонов (91 офицер, 1763 рядовых, 600 человек в трех пулеметных командах). Однако законодательно существование таких частей было оформлено рядом приказов Верховного Главнокомандующего только летом 1917 года [1, С. 382].

К октябрю 1917 г. общее количество ударных частей (их еще именовали и частями смерти насчитывало 312, а их численный состав примерно равнялся 600 тысячам бойцов [1, С. 386].

В те дни были хороши все средства для поднятия упавшего духа войск. Это доказывает факт прибытия на передовые позиции самой «Экзотической» воинской части России – 1-го женского батальона смерти под командованием прапорщика Марии Леонтьевны Бочкаревой. 1-му женскому батальону было присвоено обычное обмундирование армейской пехоты без всяких скидок на пол солдат, а также красно-черный шеврон на правом рукаве. Единственным отличием были погоны, по белому полю которых вертикально шла красно-черная ленточка.

Характерным явлением для Вооруженных сил России после февральских событий 1917 года стал процесс «национализации» ряда частей, формально входящих в состав русской армии. Национальные по составу части были в ней и раньше – кавказские, латышские, польские, но они создавались отнюдь не на «демократических» основах». Никто бы не позволил этим частям митинговать и выступать за национальную независимость до Февраля 1917 г. А после февраля лавина «национализаций» покатила по стране уже безбоязненно.

Самые многочисленные части удалось сформировать украинским «самостийникам», точнее преобразовать около 50 пехотных и кавалерийских дивизий в «украинские» из частей, действовавших тогда на Юго-Западном и Румынском фронтах.

В конце 1917 года на разных фронтах шла также «мусульмунизация», «молдавизация», «грузинизация» и «армянизация» частей численностью от батальона до дивизии. Происходила она по одному сценарию – из части изымались и переводились в другие соединения все солдаты-неукраинцы (негрузины, неармяне и т.п.) по национальности. А взамен часть пополнялась солдатами соответствующей национальности. Офицеры по желанию оставались на своих должностях или уходили, так что «национальными» такие части были по «солдатскому» принципу.

Что касается белорусов, то они «созрели» достаточно поздно. Только 18 октября 1917 года собрали в Миске съезд военнослужащих-белорусов Западного фронта, который избрал Белорусскую военную раду и постановил

немедленно создавать белорусскую армию. В конце октября избранная съездом делегация отправилась в Могилев – просить Ставку разрешить создание белорусских частей.

Н.Н. Духонин – последний Главком Временного правительства, разрешил сформировать в Минске Белорусский полк, с перспективой создания Белорусского корпуса по образцу 1-го Польского.

Забегая вперед, скажем, что официальное разрешение на создание белорусских частей было дано Ставкой уже 24 ноября 1917 года, через четыре дня после того, как она стала большевистской, т. е. санкцию на создание национальных частей в Белоруссии дали и Временное правительство, и советская власть. Правда, причины этого были абсолютно разные. Духонин хотел хоть как-то сохранить старую армию, пусть даже путем создания в ней национальных частей. Большевики – как можно скорее ее развалить, а для этого сепаратистские подразделения вполне годились.

Белорусский полк предполагалось создать на базе Минских ополченческих дружин. Однако, в условиях общего хаоса конца 1917 – начала 1918 года идея национализации на Западном фронте в целом провалилась. Это объяснялось как малой популярностью белорусского национализма (даже тогдашние лидеры белорусского национального движения видели будущее своей страны только в составе федеративной России), так и общей усталостью людей, которых уже нельзя было заманить ни под какие знамена.

Переломным моментом в развитии революции явились события 25 августа – 1 сентября 1917 года, получившие во многих исторических публикациях название «корниловский мятеж». 25 августа по распоряжению Л.Г. Корнилова генерал А.М.Крымов привел войска, намеченные к движению на Петроград, в боевую готовность. Ввод войск в столицу сопровождался приказом Корнилова, который должен был быть обнародованным после вступления в столицу. Приведем только некоторые положения этого документа. Петроградский военный округ с Кронштадтом и Финляндией объявлялся на осадном положении. Запрещались митинги, вводилась цензура и комендантский час. Виновные в нарушении этих правил подлежали расстрелу. 26 августа А.М. Крымов двинул войска к Петрограду. Судя по имеющимся документам, Л.Г. Корнилов ожидал (согласно договоренности с А.Ф. Керенским), что глава правительства объявит Петроград на военном положении, что позволит покончить с революционной анархией, навести в стране порядок и обеспечить восстановление боеспособности войск, находящихся на фронте. Однако А.Ф. Керенский, подозревая Л.Г. Корнилова в стремлении стать военным диктатором, сместив его самого, поступает для последнего самым неожиданным образом. Арестовав В.Н. Львова, он от своего и его имени провел беседу по телеграфу с Корниловым, в которой главком подтвердил

свои военные приготовления. А.Ф. Керенский обещал прибыть в Ставку, а вместо этого собрал правительство и, предъявив Корнилову обвинение в государственном перевороте, добился принятия решения о его смещении. Главнокомандующим назначался начальник штаба генерал А.С. Лукомской.

Корнилов отказался сдать пост. Добавим, что и Лукомской отказался его принять. Очень характерна ответная телеграмма А.С. Лукомского А.Ф. Керенскому: «Остановить начавшееся с Вашего же одобрения дело невозможно. Ради спасения России Вам необходимо идти с генералом Корниловым...» [6, С. 58].

Правые силы сами подвели ситуацию в стране к усилению позиции левых, особенно большевиков. Вспомним слова Л.Г. Корнилова о том, что А.М. Крымов «не задумается в случае, если это понадобится, перевешать весь состав Совета рабочих и солдатских депутатов». 27 августа Л.Г. Корнилов открыто заявил о намерении свергнуть Временное правительство, выдвинув против него и Совета абсурдные обвинения в действиях «в полном согласии с планами германского Генерального штаба».

Значительная часть генералитета поддержала Л.Г. Корнилова. Но исход борьбы решали не генералы, а рядовые. А их симпатии были на стороне демократических сил, которым удалось объединиться на период борьбы с диктатурой. Советы приняли резолюцию о полной поддержке премьер-министра.

28 августа ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполком съезда Советов крестьянских депутатов (ЦИК и ИВСКД) создали чрезвычайный военный оборонительный орган – Комитет народной борьбы с контрреволюцией, в который вошли представители от эсеров, меньшевиков и большевиков, ЦИК и ИВСКД, Центрального Совета профсоюзов, Петроградского совета и Международного совещания, районных советов Петрограда. Комитет народной борьбы образовал военную и информационную секции и политический комиссариат. Специальное бюро для борьбы с войсками Л.Г. Корнилова создал и Всероссийский исполнительный комитет профсоюза железнодорожников (Викжель).

В рабочих кварталах столицы были созданы отряды Красной гвардии, численность которых только за несколько дней превысила 25 тыс. человек. Оружие красногвардейцы получили из открытых А.Ф. Керенским арсеналов столицы. На защиту революции в Петрограде прибыли моряки из Кронштадта. Огромное превосходство левых сил над войсками мятежников было очевидным. Что касается войск под командованием А.М. Крымова, то воинские эшелоны с этими частями были остановлены благодаря позиции железнодорожников. А затем вступил в действие главный фактор 1917 года – слово. Агитаторы левых быстро добились лояльности войск правительству. Фактически в течение всего мятежа не было столкновений между частями Л.Г. Корнилова и правительственными войсками.

Ликвидация мятежа была бескровной. А.Ф. Керенский провозгласил себя главнокомандующим, начальником Генерального штаба стал генерал В.С. Алексеев, военным министром – генерал А.И. Верховский. Несколько самых активных заговорщиков, в т. ч. Л.Г. Корнилов и А.И. Деникин были арестованы. Все остальные командующие фронтами поспешили заявить о своей лояльности к правительству.

Когда произошел октябрьский переворот, в тюрьме оставались лишь главные подследственные – генералы Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин, А.С. Лукомской и еще несколько человек. В середине ноября Л.Г. Корнилову и другим с помощью охраны удалось покинуть Быхов. В Новочеркасске, куда они вскоре прибыли, уже развертывалось белое движение – фактически детище корниловского выступления конца августа 1917 года.

Спасенное руками левых правительство Керенского оказалось недееспособным в решении коренных вопросов жизни российского общества революционной эпохи. Общенациональный кризис, охвативший бывшую огромную империю с Февраля 1917 г., к осени резко обострился. Его основными проявлениями стали экономическая разруха, транспортный паралич, нарастающий голод, развал фронта, рост крестьянских и рабочих выступлений, мятежные национальные окраины. В руках правительства к осени 1917 г. не оказалось силы, прежде всего вооруженной, которая могла бы переломить критическую ситуацию.

Большевики снова выдвинули лозунг «Вся власть Советам!», не отказываясь в принципе от курса на вооруженное восстание. Окончательно курс на вооруженное восстание был принят большевиками на заседании ЦК партии 10 октября, несмотря на энергичные возражения Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева. 12 октября Петроградский Совет, возглавляемый Троцким, избрал Военно-революционный комитет (ВРК). В его состав помимо большевиков вошли представители левого крыла эсеров и анархисты. 22 октября ВРК направил своих полномочных во все воинские части Петроградского гарнизона, чем фактически лишил Временное правительство власти над ними. В ночь с 24 на 25 октября красногвардейцы, революционные солдаты и матросы Балтийского флота стали занимать ключевые пункты столицы: вокзалы, мосты, телеграф, электростанции. В ночь на 26 октября восставшие захватили Зимний дворец. Временное правительство прекратило свое существование, его министры были взяты под стражу. Новая революционная власть – власть Советов, была оформлена решениями 2-го Всероссийского съезда Советов 25-26 октября 1917 г. Умеренные социалисты, покинув съезд в знак протеста против вооруженного захвата власти, сами обеспечили формирование нового однопартийного правительства – СНК во главе с В.И. Лениным.

Октябрьское восстание 1917 года еще не означало бесповоротную победу большевиков во главе с В.И. Лениным. Стране еще предстояло

умыться реками крови в ожесточенной гражданской войне 1918–1920 годов. Победа в этой братоубийственной войне оказалась на стороне Советской власти, сумевшей воссоздать армию с железной дисциплиной и единоначалием. Эта история выходит за рамки нашего исследования. Здесь еще раз подчеркнем решающее значение вооруженных сил на переломных этапах развития любого общества и страны.

Список литературы

1 Бондаренко, В.В. Утерянные победы российской империи / В.В. Бондаренко. – Минск : Харвест, 2010.

2 Врангель, П.Н. Записки. Ноябрь 1916 – ноябрь 1920 / П.Н. Врангель. – Минск, 2002.

3 Голован, Н.Е. Россия в Первой мировой войне / Н.Е. Голован. – Москва, 2006.

4 Гурко, В. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914-1917 / В. Гурко. – Москва, 2007.

5 Деникин, А. Путь русского офицера / А. Деникин. – Москва, 2002.

6 История России. XX век : учеб. пособие / О.А. Яновский [и др.] ; под ред. В.И. Меньковского, О.А. Яновского. – Минск : РИВШ, 2005.

7 Кара-Мурза, С.Г. Советская цивилизация. Кн. 1. От начала до Великой Победы / С.Г. Кара-Мурза. – Москва : Алгоритм, 2002.

8 Керсновский, А.А. История Русской Армии / А.А. Керсновский. – Москва, 1999.

9 Корнищ, Н. Русская армия 1914-1918 / Н. Корнищ, А. Карацук. – Москва, 2005.

10 Моряков, В.И. История России / В.И. Моряков, В.А. Федоров, Ю.А. Щетинов. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1996.

11 Никонов, В. Крушение России / В. Никонов. – Москва : АСТ : Астрель, 2011.

12 Шубин, А. 10 мифов Советской страны / А. Шубин. – Москва: Яуза, Эксмо, 2006.

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Н. Н. МЕЗГА

Учреждение образования

«Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», г. Гомель

Революция 1917 г. привела к существенным изменениям в расстановке сил в Восточной Европе. Позиции России были резко ослаблены. Она вынуждена была пойти на подписание унизительного Брестского мира с Германией. Этот договор, кроме потери Россией значительных территорий, имел для нее еще один неблагоприятный момент. В соответствии с подписанными в Бресте соглашениями состоялось международное признание независимости Украинской Народной Республики. Тем самым создавался опасный для России прецедент потери национальных окраин через создание на них независимых государств. 16 февраля 1918 г. Литва была провозглашена независимым государством со столицей в Вильно. 25 марта заявила о своей независимости Белорусская Народная Республика. Советская Россия, не имея в тот момент возможности военной силой противодействовать отделению окраин, пыталась сделать это дипломатическим путем. В дополнительный договор с Германией и ее союзниками от 27 августа 1918 г. по настоянию советской стороны было включено положение, согласно которому Германия не должна была «вмешиваться в отношения между Русским государством и его отдельными областями, и, следовательно, она в особенности не будет ни вызывать, ни поддерживать образование самостоятельных государственных организмов в этих областях» [1, с. 263]. Германия в значительной степени выполняла обязательство не признавать новые государственные образования на территории бывшей Российской империи. Когда правительство БНР сообщило в Берлин о провозглашении ее независимости, германское правительство ответило, что рассматривает Беларусь как часть территории России [2, с. 12.].

Политика большевиков была направлена на то, чтобы установить свою власть на территории, максимально приближенной к границам бывшей Российской империи. Но при этом они должны были учитывать, что на завершающем этапе Первой мировой войны был поддержан странами Антанты и стал очень популярным лозунг права наций на самоопределение. К тому же, программные документы большевистской партии провозглашали этот лозунг. Поэтому, чтобы увеличить свою популярность среди народов окраин бывшей Российской империи, правительство В. Ленина 2 (15)

ноября приняло Декларацию прав народов России. Этот документ, с одной стороны, признавал за народами бывшей Российской империи право на самоопределение и создание собственных национальных государств. Но это право рассматривалось авторами Декларации лишь как инструмент для того, чтобы максимально сохранить Россию в дореволюционных границах. В Декларации говорилось, что политика царизма по национальному вопросу «должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России». Это было необходимо, чтобы объединить рабочих и крестьян этих народов в «одну революционную силу, способную устоять против всяческих покушений со стороны империалистически-аннексионистской буржуазии» [3, с. 40.] В резолюции по национальному вопросу III Всероссийского съезда советов говорилось, что национальная политика советского правительства будет способствовать превращению бывшей Российской империи «в братский союз свободно соединившихся Советских Республик России» [1, с. 94]. Право на самоопределение большевики признавали только за трудящимися, и то только теоретически. Нарком по делам национальностей И. Сталин отмечал, что советское правительство признает право наций на отделение от России, но при его осуществлении необходимо учитывать интересы «народных масс как центра так и окраин». А с точки зрения этих интересов «требование отделения окраин на данной стадии революции глубоко контрреволюционное». И. Сталин объяснял право народов на самоопределение в понимании большевиков как «добровольный союз трудящихся всех независимых советских республик» через установление федеративной связи с Советской Россией [4, с. 353–354, 228]. Очевидно, что большевики стремились сохранить территориальную целостность бывшей Российской империи, подчинить своей власти ее окраины, в том числе, и западные. Для этого по мере продвижения Красной армии на запад на занятых ею территориях происходило создание советских национальных республик. Советские республики были и ответом на создание буржуазно-демократических государств на западных окраинах России.

Поражение Германии в Первой мировой войне открывало большевикам возможность установить контроль над теми территориями Российской империи, которые находились под германской оккупацией. В постановлении ВЦИК об аннулировании Брестского мира от 13 ноября 1918 г. говорилось о признании права на самоопределение «за трудящимися нациями всех народов». В этом же документе перечисляются регионы бывшей Российской империи, «трудящиеся массы» которых получают возможность воспользоваться правом на самоопределение. Характерно, что в этом перечне нет Беларуси [1, с. 565–566].

Начавшиеся революции в Германии и Австро-Венгрии были восприняты большевиками как начало мировой революции. В постановлении VI Всероссийского съезда советов 6 ноября 1918 г. было заявлено: «...мы

никогда не были так близки к международной пролетарской революции, как теперь» [1, с. 558]. В связи с этим территория Беларуси рассматривалась большевиками как кратчайший путь для Красной армии, которая должна была прийти на помощь европейской революции. Этот путь правительство В. Ленина планировало оставить под своим непосредственным контролем, чем и можно объяснить, что решение о провозглашении Советской Беларуси откладывалось до конца декабря 1918 г., когда стало очевидно, что о победе социалистической революции в Германии речь не идет. При этом советское российское правительство особое значение придавала скорейшему установлению контроля над железной дорогой Гомель – Калинковичи – Лунинец как наиболее удобным путем на запад [5, с. 19–20].

Российская революция стала одним из факторов, содействовавшим восстановлению независимости Польского государства, что также внесло существенные изменения в расстановку сил в Восточной Европе. Политическое руководство восстановившей независимость Польши при определении границ своего государства исходила из его «исторических прав» на все земли Речи Посполитой до разделов. Правда, в новых условиях правящие круги Польши готовы были отказаться от «исторических прав» на часть территорий с учетом произошедших на них за время после разделов процессов формирования новых наций. Выработанная поляками к моменту обретения Польшей независимости линия границы получила название «линия Дмовского» и считалась компромиссной, так как часть земель бывшей Речи Посполитой оставалась в составе России [6, с. 76.]

Ю. Пилсудского предполагал не раздел «восточных кресов» с Россией, а намечал создание на той их части, которая не войдет в состав Польши, государств, образующих с ней федерацию. Он рассчитывал, что отделение от России ее окраин, создание на этих территориях независимых государств, которые образуют с Польшей федерацию, приведет к коренному ослаблению России и резко усилит международные позиции Польши. Реализация федеративного плана Ю. Пилсудского должна была привести к коренным изменениям международно-политической ситуации в Восточной Европе в пользу Польши. И, казалось, ослабление России в результате поражения в Первой мировой войны и революции 1917 г. давало шансы на достижение этой цели.

Необходимо учитывать, что реализация федералистских планов Ю. Пилсудского неизбежно должна была столкнуться с большими трудностями, так как народы «восточных кресов» стремились к полной независимости. Провозгласившая в условиях германской оккупации независимость Литва не проявляла никакого желания вступить в федерацию с Польшей, считала своей столицей Вильно и предъявила претензии на значительные белорусские в этническом плане земли (Гродненщина, Новогрудчина и др.) [7, с. 50], которые Польша рассматривала как свои «восточные кресы». БНР,

УНР были провозглашены на территориях, на которые также претендовала Польша. Таким образом, в результате начавшегося по итогам Первой мировой войны и в результате Российской революции осуществления принципа самоопределения наций в регионе Восточной Европы сформировался целый комплекс острых территориальных противоречий.

Среди них наиболее значимыми представлялись польско-русские. Как было показано выше, и Советская Россия, и Польша претендовали на украинские, белорусские и литовские земли. При этом у Польши для обоснования своих «исторических прав» на эти территории появился дополнительный аргумент после того, как советское российское правительство обнародовало 29 августа 1918 г. декрет, согласно которому «все договоры и акты, которые были заключены правительствами Российской империи с правительствами королевства Прусского и Австро-Венгерской империи, касавшиеся разделов Польши ... отменяются этим бесповоротно» [7, с. 15]. В Польше положения этого декрета трактовали как отказ России от территорий, приобретенных ею в результате разделов Речи Посполитой. Но выше было показано, что правительство В. Ленина видело свою задачу в том, что бы сохранить целостность России и отказываться от ее западных областей не собиралось.

Уже в конце 1918 г. польско-советский конфликт из-за спорных территорий обозначился со всей очевидностью, и связано это было с продвижением Красной армии на территорию Литвы и Беларуси вслед за отходившими германскими войсками. Позиция польского правительства основывалась на том, что данные земли не являются российскими, поэтому вступление на них советских войск расценивалось как агрессия. 22 декабря 1918 г. министр иностранных дел Польши Л. Василевский направил ноту советскому наркому Г. Чичерина, в которой выражал энергичный протест польского правительства «против движения советских войск к польской границе». Действия этих войск оценивались как враждебные по отношению к Польше. В ноте польского правительства от 30 декабря указывалось, что «часть этих территорий», на которые вступила Красная армия, «неоспоримо польские» [8, с. 29]. Но советское правительство считало, что Красная Армия находится на территории, принадлежащей России. Поэтому в ноте от 23 декабря 1918 г. Г. Чичерин указал на то, что «...войска Российской Советской Республики не только находятся на значительном расстоянии от польских границ, но отделены от нее Литвой и соседней частью Украины» [8, с. 29].

24 декабря 1918 г. большевистское руководство приняло решение о создании БССР. Это было во многом связано с назреванием польско-советской войны. Территория Советской Беларуси рассматривалась правительством В. Ленина как поле для достижения возможного компромисса с Польшей, чтобы избежать в тот момент образования для Советской России еще одного фронта. Представитель ЦК РКП(б) в Беларуси

А. Иоффе прямо заявил на заседании Центрального Бюро КПБ(б) 22 января 1919 г., что притензии польского империализма могут быть решены дипломатическим путем, для чего было необходимо, чтобы Польша столкнулась с буферами и для чего создавалась Белорусская ССР [9, с. 5]

Сразу же после образования БССР советское российское правительство стало выдвигать ее перед польским правительством в качестве основного партнера для переговоров по урегулированию территориального спора. 10 февраля 1919 г. Г. Чичерин направил ноту польскому правительству, в которой предложил полякам для урегулирования территориального вопроса обращаться к советским республикам Литвы и Беларуси, «которых он касается непосредственно, и к которым мы имеем намерение обратиться с предложением наших услуг с целью помочь в решении относящихся к ним вопросов» [8, с. 40]. Польское правительство не признавало советские республики в качестве суверенных государств и отвергло возможность переговоров с ними.

Исходя из того, что БССР создавалась для достижения компромисса с Польшей путем территориальных уступок, логичным представляется отделение от нее Смоленской, Витебской и Могилевской губерний. В. Ленин указывал, что Белорусская республика нужна постольку, поскольку она граничит с другими странами. Так как Смаленск, Витебск и Могилев не граничат, то их можна исключить из состава БССР [7, с. 209]. Тем самым обеспечивалось сохранение этих территорий в составе России в том случае, если придется удовлетворять территориальные претензии Польши за счет БССР или ЛитБел.

Таким образом, в результате революционных событий и поражения в Первой мировой войне позиции России в Восточно-Европейском регионе были существенно ослаблены. Она потеряла ряд территорий. Германия перестала быть существенным фактором международной ситуации в Восточной Европе. В то же время возникли благоприятные условия для утверждения независимости ряда государств. Главным соперником России в борьбе за господство в Восточной Европе стала восстановившая независимость Польша. Территориальный спор между этими государствами привел к возникновению крупного военного конфликта.

Список литературы

1 Документы внешней политики СССР: в 22 т. – М.: Гос. изд. полит. лит., 1959. – Т. 1. – 772 с.

2 Воронко, И.Я. Белорусский вопрос к моменту Версальской мирной конференции / И.Я. Воронко. – Ковно : б. изд., 1919. – 59 с.

3 Декреты Советской власти: в 18 т. – М.: Изд-во полит, лит-ры, 1957. – Т. 1. – 625 с.

4 Сталин, И. В. Сочинения: в 18 т. / И. В. Сталин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. – Т. 4. – 488 с.

5 Документы внешней политики СССР: в 22 т. – М.: Гос. изд. полит. лит, 1958. – Т. 2. – 806 с.

6 Dmowski, R. *Polityka Polska i odbudowanie Panstwa*. Wydanie drugie / R. Dmowski. – Warszawa: Nakładem księgarni Perzyński, Niklewicz i s-ka, 1926. – 534 s.

7 Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991). Зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 4 т. – Мінск: «Юніпак», 2008. – Т. 1, ч. 1. – 540 с.

8 «Красная книга». Сборник дипломатических документов о русско-польских отношениях 1918–1920 г. – М.: Государственное издательство, 1920. – 112 с.

9 Лазько, Р. Р. *Беларуская буферная рэспубліка ў палітыцы савецкай Расіі ў пачатку 1919 года* / Р. Р.Лазько // *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины*. – 2006. – № 2. – С. 3–10.

УДК 94(100) «1914/.19»

РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА: ПРИЧИНЫ И ЗНАЧЕНИЕ

Г. И. БЛИЗНЕЦ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В преддверии 100-летнего юбилея революции споры об Октябре 1917 г. принимают близко к сердцу представители всех поколений – от ветеранов до студентов, что вполне объяснимо. Октябрьская революция принадлежит к тем важнейшим событиям мировой истории, которые постоянно будут волновать людей, вызывать их большой интерес и жаркие дебаты. Почему? Во-первых, непреложным остается факт, что тысячами незримых, но прочных нитей каждый из нас связан с теми Октябрьскими днями, которые «потрясли мир», положив начало новой эпохе в истории не только нашей страны, но и других народов, эпохе и героической и трагической одновременно. Во-вторых, никто не отменял формулу «кто владеет прошлым, тот владеет будущим».

Была ли Октябрьская революция неизбежна и закономерна или явилась неожиданной случайностью, результатом верхушечного переворота, совершенного горсткой заговорщиков, прервавшего «нормальный», естественный ход исторического развития страны? Не разумнее ли было бы остановиться на февральских рубежах? Существовали ли какие-либо альтернативы Октябрю и не были ли осенью 1917 года упущены

возможности мирного развития событий? Следовало ли большевикам торопиться с взятием власти, нельзя ли было действовать иными, не революционными методами?

В разногласии мнений об Октябре нередко звучат поверхностные суждения, уводящие в сторону от познания истины. Встречаются попытки представить Октябрьскую революцию, да и всю последующую историю страны как ошибку, трагическую случайность. Сомнений нет: спор, дискуссия, столкновение мнений – идеальная среда для выяснения истины, в том числе исторической. Проблема состоит в том, чтобы в этих спорах выбрать научно обоснованную позицию, не поддаваться эмоциям, мыслить «без гнева и упрека», как напутствовал историков Тацит.

Мы нуждаемся в серьезном, глубоком переосмыслении пройденного советским обществом пути, в преодолении многих устоявшихся стереотипов. Но в переосмыслении, а не в огульном перечеркивании в угоду конъюнктурным поветриям всего накопленного народом за век чрезвычайно разностороннего опыта, изображении его как сплошной цепи нелепых случайностей и трагических просчетов. Нам нужна историческая правда во всей ее сложности и противоречивости.

Изначально содержание революции идеологизировали, о ней писали все – от ультралевых до ультраправых. Традиционно, сошлемся на мнение историка В. Никонова, все авторы делятся на пессимистов и оптимистов. Пессимисты убеждены, что предреволюционная Россия находилась в глубоком системном кризисе, ее социально-экономическая и политическая структура была устарелой и неререформируемой, старая власть – недееспособной. Огромное общественное неравенство усугубляло проблему бедности, народные массы нищали. Оптимисты уверены, что строй поздней имперской России после Великих реформ 1860-1870-х гг. и преобразований 1905-1906 гг. обеспечивал хорошие условия для поступательного развития страны на основе частной собственности, рыночной экономики и формирующихся основ гражданского общества. Революция стала следствием случайных событий, в частности, мировой войны [1, с. 14-15].

Действительно, еще французский экономист Э. Тэри в 1914 г. утверждал, что если бы у России дела шли так же, как между 1900 и 1912 гг., то к середине XX в. она стала бы «доминировать в Европе как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношениях». Всего за 50 лет своего развития капитализм существенно продвинул страну вперед в экономическом, главным образом промышленном отношении. К началу мировой войны Россия занимала 5-е место в мире по общему уровню производства промышленной продукции, при этом темпы роста ее промышленности были выше, чем в США.

Но тем не менее она отставала от передовых стран Запада в индустриальном отношении. Русский капитализм не решил задачу индустриализации страны, заложив лишь ее основы. При этом индустриальный прогресс был куплен ценой разорения деревни. Капиталистические методы хозяйствования не коснулись крупнейшего в мире госсектора, представленного казенными заводами, работавшими на оборону. Великая держава не обладала развитым машиностроением, поэтому не могла обеспечить население даже товарами народного потребления. В сельском хозяйстве преобладали формы примитивного капитализма, существовали остатки крепостничества – худшей разновидности феодализма. В публицистике подчеркивается, что в 1900-13 гг. Россия была крупным экспортером зерна, почти не уступая в этом США, но экспорт зерновых осуществлялся за счет недопотребления, недоедания широких народных масс.

Меньшевики надеялись, что русский капитализм, освободившись от прогнившей политической надстройки царского режима, выполнит свою историческую миссию по модернизации страны. Но история не предоставила ему такой отсрочки, а имевшиеся возможности русской буржуазией не были использованы.

Анализируя причины Октября 1917 г., автор воспользуется мыслью теоретика революций Дж. Голдстоуна о наличии пяти ключевых условий, соединение которых приводит к революции:

- кризис власти, при котором государство воспринимается элитами и массами как неэффективное и несправедливое;
- кризис во взаимоотношениях между элитами, приводящий сначала к их отчуждению, потом разделению и, наконец, к резкой поляризации на отдельные фракции, каждая из которых имеет противоположное представление о путях дальнейших преобразований;
- кризис народного благосостояния, при котором городские и / или сельские слои с трудом поддерживают свои стандарты жизненного существования с помощью привычных средств;
- возникновение коалиции части элит и народных масс в их атаке на государственную власть;
- существование той или иной оппозиционной идеологии, которая соединяет элиты и массы в борьбе с властью, оправдывает эту борьбу и предлагает альтернативное видение будущего порядка [1, с. 12].

Все перечисленные факторы существовали в России осенью 1917 г. Серьезные исследователи уже не оспаривают тот факт, что третью российскую революцию сделали неизбежной участие России в Первой мировой войне, нежелание Временного правительства пойти навстречу чаяниям масс, заключив мир и решив вопрос о передаче крестьянам

помещичьих земель, быстро надвигающаяся экономическая катастрофа и начавшийся распад общества.

О последнем, пожалуй, никто не сумел сказать лучше, чем английский писатель Герберт Уэллс. «В конце 1917 года, – констатировал он, – Россия пережила такой всеобъемлющий крах, какого не знала ни одна социальная система нашего времени. Когда правительство Керенского не заключило мира и британский военно-морской флот не облегчил положения на Балтике, развалившаяся русская армия сорвалась с линии и хлынула обратно в Россию – лавина вооруженных крестьян, возвращающихся домой без надежд, без продовольствия, без всякой дисциплины. Это было время разгрома, время полнейшего социального разложения. Это был распад общества. Во многих местах вспыхнули крестьянские восстания. Поджоги усадеб часто сопровождалась жестокой расправой с помещиками. Это был вызванный отчаянием взрыв самых темных сил человеческой природы, и в большинстве случаев коммунисты несут не большую ответственность за эти злодеяния, чем, скажем, правительство Австралии» [2, с. 28].

Фактический развал армии привел к появлению сотен тысяч дезертиров, невиданному разгулу преступности. Война резко активизировала массы российских люмпенов. Одновременно она многократно расширила сферу влияния люмпенской психологии, в той или иной мере подчинив ей миллионы вырванных из привычной среды солдат, матросов, дезертиров, беженцев с оккупированных немецкими властями территорий. На этой мощной социальной базе нарастали анархические тенденции. Слабое Временное правительство не могло им эффективно противостоять. Среднеразвитая система русского капитализма не выдержала испытания войной, вступила в полосу затяжного и острого кризиса, который к осени 1917 г. принял формы распада – распада не только самих капиталистических отношений и производительных сил (промышленности, транспорта) и финансов, но и функционирования всего народнохозяйственного организма. Россия шла навстречу общенациональной катастрофе. 1917 год показал, что русский капитализм исторически себя исчерпал, как и предвидел в 1884 г. Г. В. Плеханов, написав, что он отцветет, не успев окончательно расцвести. Он самодискредитировал себя в глазах широких народных масс.

Осенью 1917 года Россия стояла, на наш взгляд, перед выбором не между диктатурой пролетариата и парламентской демократией, а между левой или правой диктатурой. Февральская революция привела к власти неопытное, неустойчивое правительство, пытавшееся руководить расколотым обществом, проводя в то же время непопулярную политику.

Крупная буржуазия, кадеты, не желая кончать войну, теряли шансы упрочить свои позиции демократическими методами, последовательно «правели», переходили к все более острым формам классовой борьбы. Расстрел июльской демонстрации в Петрограде сделал необратимым

процесс сползания страны к новой революции и гражданской войне, раскол общества на два непримиримо противостоявших друг другу враждебных лагеря. Не удалось реализовать единственный серьезный шанс избежать кровопролития – блок левых партий. Правые эсеры и меньшевики предпочли сохранить союз с кадетами, разделив, в конечном счете, их судьбу.

В изучаемый момент в России не оказалось серьезной социальной базы для демократии либерального толка. Страна признавала лишь твердую руку и крутые меры. Почему? Во-первых, российское общество являлось многоукладным. Это означало, что разрыв между «верхами» и «низами» может дойти до раскола. Их политическая культура не имела точек соприкосновения (конструктивных), у них были совершенно различные представления о свободе и демократии (народовластии). Во-вторых, разговоры о либеральных ценностях в крестьянской стране абсурдны. В России был капитализм, который интенсивно развивался, но не хватало того, что С. Франк называл «буржуазным мирозерцанием» или, по М. Веберу, «духа капитализма». Другая этика, другая мораль, другое жизнепонимание [3, с. 20]. В-третьих, опираясь на логику исторических фактов, подробно изученных, расписанных буквально по дням, следует согласиться с выводами, сделанными на основе анализа этих фактов еще тридцать лет назад Научным советом по Октябрьской революции: события 1917 г. погружали страну в состояние хаоса, анархии [3, с. 21]. Вопрос стоял так: вывести страну из этого состояния может только диктатура.

Какая диктатура – левая или правая? В данном контексте следует остановиться на роле личности в истории, в частности на феномене Ленина, который обладал волей к власти, превосходившей волю всех его оппонентов. «В то время, как члены семьи Романовых один за другим отказывались от власти, в то время, как кадеты и эсеры один за другим уходили в отставку с министерских постов во Временном правительстве, Ленин был готов отстаивать власть любой ценой» [1, с. 906]. Лидером масс мог стать автор аграрной программы эсеров В. М. Чернов, но в его характере не было необходимой решительности, оставались те, кто был левее: Ленин и Троцкий стали вождями масс.

В связи с этим интерес представляет монография «Русская революция 1917 года» Рекса Уэйда, профессора университета в Джордж Мейсоне, в которой он ищет ответ на вопрос: чем могла закончиться революция, если бы не этот исключительный индивидуум – Ленин? Ход рассуждений Уэйда это четыре основных момента.

Первый – о Ленине в 1917 г. Большевицкая партия была разобщена и дезориентирована, пока не возвратился в апреле Ленин, который дал своим коллегам установки и волю к действию.

Второй – о Ленине в Октябре. В среде большевиков замешательство и колебания накануне Октября, но за ними стоит Ленин, который выработал план, звал и толкал их вперед, не пренебрегая никакими доступными средствами во имя захвата власти его партией до II съезда советов, собравшегося 25 октября.

Третье размышление касается роли Ленина в русской истории до революции. Именно Ленин, по сути один, создал большевистскую партию, выработал организационные принципы, идеологию и мораль, а также стратегию. Невозможно представить существование партии без него.

Четвертое – Ленин придал деятельности партии осмысленный характер, направив ее к однопартийной диктатуре в надежде на мировую революцию. Одним из проявлений гения Ленина была способность уловить взаимосвязь войны и политики, осознать единство этих различных процессов. К 1914 г. Ленин пришел к пониманию того, что главным двигателем революции является не классовый конфликт – доминирующая категория у Маркса, а война. Промышленно развитые страны Западной Европы он считал, пишет Уэйд, созревшими для социалистической революции, но неспособными произвести ее самостоятельно. Революция же в отсталой России послужит искрой, чтобы разжечь социалистическую революцию в передовых странах; более того, эта революция дает единственный выход из ада мировой войны [4, с. 168]. Лидер кадетов, историк П. Милюков только в эмиграции признает, что последствия войны на фронте и внутри страны заранее расположили народные массы в пользу тех, кто явился самым смелым отрицателем войны – и вместе с тем оказался отрицателем Февральской революции. «Война в этом смысле приготвила народ к октябрьской революции», – напишет он [5, с. 49].

Октябрьские события одновременно дают повод подумать о случайности (не случайности) грубой ошибки А. Керенского, связанной с неправильным выбором времени и недостаточной решительностью его действий (Корнилова спровоцировал Керенский). Личностный фактор проявился и в том, что он в июле-августе 1917 г. не уничтожил Советы. Керенский в 1917 г. не сделал того, что сделал Соареш в 1975-1976, Б. Ельцин в 1991 и в 1993 гг. Другими словами, это показывает также роль удачи, которая сама по себе часто состоит в выборе правильного момента. Мы признаем роль удачи, важность ее в личной жизни, но не склонны, считает известный американский профессор Пенсильванского университета Дж. Энтин, допускать ее участие в великих исторических событиях. Происшествия, из которых составляются великие события, почти столь же трудноуловимы, как частицы атомного ядра [4, с. 168].

Российский 1917 год открыл цикл революций в крестьянских странах, которые в XX веке вступали на путь модернизации. В них возникают новые вызовы, на которые старая дискредитировавшая себя власть не могла

ответить. И постепенно накапливается внутреннее напряжение, приводящее к революционному взрыву. Среди причин, обусловивших революционные события, следует сделать упор не на объективные предпосылки, а на то высокое социальное напряжение, которое существовало в стране, где за 12 лет произошло три революции, вовлекшие в свою орбиту десятки миллионов людей. Разве это могло быть случайным обстоятельством?

В 1917 г. в России массы не объект, а субъект политики: самостоятельно существовали движения рабочих, крестьян, буржуазии, солдат. Ими двигало неодолимое стремление к переменам, социальной справедливости, улучшению и обновлению своей жизни, к закреплению и развитию демократических завоеваний. Поскольку Временное правительство не смогло удовлетворить чаяний этих масс, они левели, радикализировались, проникались антибуржуазными настроениями (сам термин «буржуй» не имел классового содержания, а являлся негативной оценкой деления общества на «низы» и «верхи»). Осенью 1917 г. большинство народа, поставленное перед выбором – власть Советам или диктатура контрреволюционной военщины (корниловский мятеж) – сознательно встало на сторону большевиков. В Октябре массы боролись за утверждение народовластия, а не за социалистический выбор. Социалистический характер революции придавала руководящая роль рабочего класса, возглавляемого партией большевиков в блоке с левыми эсерами.

Россия 1917 года не созрела для социализма, внутренних условий для его победы в стране не было. В этом смысле Октябрьская революция произошла не «по Марксу», она произошла «по Ленину». Социалистический проект Ленина не предусматривал немедленное «введение» социализма в России, поскольку страна не созрела экономически, речь шла о постепенных переходных шагах и мероприятиях, ведущих к социализму (национализация банков, монополий и земли, контроль над производством и т. п.).

Центр тяжести в своем обосновании необходимости революции Ленин перенес на анализ конкретно-исторических факторов, поставивших в повестку дня переход России к социализму. Среди них два главных: первая мировая война и отсталость страны. По мнению Ленина, высказанному им в сентябре 1917 г., война так ускорила развитие, что «за три года подтащила нас вперед лет на тридцать...» [6, с. 113]. Отсталость, относительная слабость капитализма облегчили его революционный штурм, в частности и тем, что пролетарская революция против буржуазии соединилась с крестьянской против помещиков. «Наша отсталость, – подчеркивал Ленин, – двинула нас вперед» [7, с. 235].

Логика Ленина ясна и понятна: раз страна отстала, войной и разрухой поставлена на грань национальной катастрофы и при этом обладает мощным революционным потенциалом, надо революционным путем

видоизменить обычную историческую последовательность. Не ждать «полного» созревания материальных предпосылок социализма, а сначала свергнуть буржуазию, неспособную обеспечить прогресс страны, установить рабоче-крестьянскую власть, а затем на основе этой власти двинуть вперед производительные силы. Залог социального возрождения страны большевики видели в разрыве с капитализмом, революционном обновлении всех сторон общественной жизни.

Проект Ленина представлял собой не план «осчастливливания» народа, а программу практического выхода из кризиса буржуазно-помещичьего строя, из войны и разрухи. Октябрьская революция представляла собой отличный от западноевропейского вариант пути к современной индустриальной цивилизации. Наш народ выстрадал Октябрь, пройдя перед этим через тернии двух буржуазно-демократических революций и понял, что иначе ему не удастся очистить страну от завалов средневековья. Но можно ли утверждать, что осенью 1917 г. народ сделал социалистический выбор? До сих пор не завершился спор о том, какая часть населения поддержала социалистическую революцию: весь народ, большинство или подавляющее большинство? Революцию совершил пролетариат в союзе с крестьянской беднотой, при поддержке всего крестьянства, заинтересованного в ликвидации помещичьего землевладения. Это обстоятельство не дает исчерпывающего ответа на вопрос о социалистическом выборе.

Неоднозначно отношение к Октябрьской революции, ее целям и задачам было и сто лет назад и сегодня у различных слоев населения и исследователей. Разброс политических взглядов определяется историческими, географическими, национальными и множеством других факторов. Сама революция представляла собой сложнейшее переплетение различных течений и направлений, туго завязанный узел классовых, общедемократических, общенациональных тенденций, многослойное сочетание объективного и субъективного, позитивного и негативного. Здесь и социалистические идеалы рабочего класса (весьма неоднородного по своему составу), и специфические требования крестьянства (еще более неоднородного по социальной стратификации, а также по региональным условиям), и стремление народов к равноправию и самоопределению, и общее для большинства граждан, но по-разному понимаемое желание демократии, очевидная и острая тяга к миру в сочетании с патриотическими настроениями. Подводя итог, мы аргументировано можем утверждать, что Октябрьская революция была исторической необходимостью, а не трагической случайностью.

Пока «приговор» истории не произнесен, споры историков по поводу оценки изучаемого, – пишет Н. И. Смоленский, – есть бесконечный поиск истины – только в связи с временем прошлого, настоящего и будущего;

разорвать его не дано никому [8, с. 170]. Такова природа относительной истины, с какой историк имеет дело, и которая является двигателем прогресса в науке. На примере векового исследования исторического смысла Октябрьской революции мы убеждаемся в относительности исторического познания. Как справедливо замечал классик социологии Карл Поппер, «не может быть истории «прошлого в том виде, как оно действительно имело место», возможны только исторические интерпретации, и ни одна из них не является окончательной. Каждое поколение имеет право, а в каком-то смысле и обязано это делать, чтобы удовлетворить свои насущные потребности» [1, с. 28].

В XXI веке мы отказываемся от рецидивов мессианства и эйфории в трактовке этой проблемы. Мы перестали твердить, что проложили магистральный путь к социализму. Прав академик П. Волобуев: наша революция пробила первую брешь в капиталистической системе, проложив, как оказалось, далеко не лучший путь к социализму, но и это по всем историческим меркам уже немало. Следовательно, человечество, как и после Великой французской революции, сделало громадный исторический шаг вперед, хотя при сталинизме были попятные и боковые движения. Без этой революции, без ее идеалов, без ее сражений, оплаченных кровью защитников и врагов, мир был бы другим, полагаем, менее человечным и социально перспективным. Главный итог революции – народные массы пришли в движение во всем мире.

Список литературы

1 Никонов, В. Крушение России / В. Никонов. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 926, с.

2 Бакулин, В. Ленин и стихийный социализм в России / В. Бакулин // Коммунист. – 1990. – № 15. – С. 27-32.

3 Февральская революция 1917 г. в российской истории. «Круглый стол» // Отечественная история. – 2007. – № 5. – С. 3–30.

4 Энтин, Дж. К истолкованию русской революции 1917 г. / Дж. Энтин // Вопросы истории. – 2012. – № 8. – С. 161–168.

5 Милюков, П. Почему большевики взяли верх? / П. Милюков // Коммунист. – 1990. – № 15. – С. 48-59.

6 Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 34.

7 Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 35.

8 Могильницкий, Б. Г. История, логика и проблемы современного научного знания / Б. Г. Могильницкий // Вопросы истории. – 2014. – № 4. – С. 169 – 171.

РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ

Р. Г. АКИМОВ

«Военный институт (ЖДВ и ВОСО), г. Петергоф, Российская Федерация

В данной статье рассмотрены общие проблемы социального, политического, экономического кризиса Российской империи с XVII до XIX веков, что послужило одной из причин революционных событий 1917 года.

Время революционных событий, произошедших в Российской империи, в 2017 году подошло к 100-летию юбилею. Процесс, начавшийся в XIX веке и закончившийся кризисом государства и общества, послуживший причиной уничтожения русской монархии, исчезновению русского дворянства, продолжает влиять на нас - потомков людей, прямо или опосредованно участвовавших в революционных событиях. 1917 год продолжает притягивать внимание людей всего мира, как к глобальному явлению этногенеза, имеющему общемировое значение. По своей сути революция 1917 года для восточнославянской цивилизации решающий фактор, меняющий вектор развития славянской цивилизации и влияющий на развитие человечества в целом. Закономерен был процесс, приведший к революционным событиям 1917 года в Российской империи или это спонтанный социальный взрыв, вынесший на гребень волны пассионариев-революционеров.

Российская империя XX века имеет многовековые политические, социальные, экономические корни, начиная от Киевской Руси и заканчивая правлением Николая II. Начиная с XVII века, политику государства определяли члены правящей династии Романовых.

Занимательная информация - родоначальник династии Романовых Андрей Иванович Кобыла, его отец – Гланда-Камбила Дивонович, в крещении Иван, приехал в Россию в последней четверти XIII столетия из Литвы.

На кого опиралась династия Романовых? Первый из царей династии Романовых – избран Земским Собором государем всея Руси, Михаил Романов, выбирали самые активные сторонники царской власти, а именно служивые дворяне и посадские люди. В дальнейшем самодержавная власть поддерживает и щедро награждает только своих верных слуг и надежную опору - дворян. Немного фактов - при царе Алексее Михайловиче в 1649 году принято Соборное уложение – свод законов Русского царства, принятый Земским собором в 1649 году и действовавший почти 200 лет, до

1832 года, значение которого для последующей истории государства российского необычайно важно. Это успешная попытка служивого дворянства сформировать целостный свод законодательных норм, где юридически закреплялось право дворян воздействовать на самые важные стороны общественной, политической и экономической жизни России. Это тот самый «корень зла» приведший к кризису и революции, пустивший побеги в Российском государстве и породивший политический строй, ориентированный только на избранный класс – дворян. При этом именно в XVII веке начался процесс закабаления крестьянства, вызванный перспективами экономического роста и начавшимися реформами российского государства. Начался процесс в 1680 году, когда в Российском государстве был принят первый государственный бюджет, где подробно указывались источники доходов и статьи расходов, где основную часть доходов составляли прямые налоги с населения. Для выявления источников дохода была проведена перепись крестьян и установлено подворное налоговое обложение (со двора или тягла) вместо прежней посошной подати «с сохи», условной финансовой единицы. Этот шаг позволил увеличить количество налогоплательщиков за счет холопов и других категорий населения, с которых ранее налоги не брали. Следует отметить, что феодалы, духовенство не платили никаких налогов. Более того, они устанавливали еще и свои поборы с крепостных крестьян. [5]

Преобразования Петра I усугубили сословную разницу и углубили экономическую пропасть между дворянами и крестьянами. За годы правления Петра, напротив, усиливалась жесткая централизация, абсолютизация государственной власти, было создано полицейское государство без каких-либо институтов социального контроля. Именно при Петре усилилась крепостная зависимость крестьян, за счет которых в основном и происходила реформаторская деятельность царя, так как в стране почти не было других источников экономического роста. [6]

Полностью допустил дворян к власти Петр I путем реформ государственного аппарата. Вместо Боярской думы был организован дворянский Сенат, учрежденный в 1711 году как исполнительная власть, фактически управляющая государством, впоследствии получив функции законодательной власти. В 1721 год — полностью устранена возможность религиозных иерархов русской православной церкви воздействовать на государство, для управления церковью был учрежден Святейший правительствующий синод (под руководством светских дворян). После смерти Петра I начинается «гвардейское столетие», когда дворянская вольница, почувствовав власть, начинает череду дворцовых переворотов и постепенно начинает угрожать основам самодержавия. Попытка ограничить возможности дворян воздействовать на руководство государством была предпринята Екатериной II путем реформы Сената, которая была проведена

в 1763 г., и превратила его из законодательного в судебно-надзирательный орган. При этом Екатерина II понимая, что дворяне опора самодержавного строя окончательно юридически оформила сословное деление населения страны. В 1785 году она подписала «Грамоту на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», более известную как «Жалованная грамота дворянству». В ней были закреплены все сословные права и привилегии дворянства, в состав которого входили российские дворяне, прибалтийские бароны, польская шляхта, украинские и белорусские помещики. Они получали исключительное право владеть крепостными крестьянами и землями, передавать их по наследству, покупать деревни и т.п. Запрещалось конфисковать дворянские имения за уголовные преступления, имения в таком случае переходили к наследникам. Чувствуя всемерную поддержку со стороны правительства, дворяне стали все активнее наступать на другие сословия по различным вопросам. Так, дворяне стремились вытеснить из аграрного сектора купечество. Они противодействовали попыткам богатых купцов получать новые, чисто феодальные источники благосостояния, в частности приобретать земли и крестьян в придачу к посессионным мануфактурам. Дворяне, которые обладали правом на винокурение в отдельных регионах страны, не допускали купечество и в эту сферу. Они апеллировали к правительству с целью запретить купцам и горожанам заниматься рубкой леса, ловлей рыбы, а также запретить «неуказную торговлю» разночинцам, горожанам и т.д. Идя навстречу дворянству, Екатерина утвердила монопольное право дворян на владение землей (Генеральное межевание, 1765), крепостными крестьянами (1762), на винокурение (1765). О каком зарождающемся классе буржуазии можно говорить в XVIII веке в Российской империи. [5]

Павел I, стремясь снизить социальную напряженность, издал указы о запрете продавать дворовых людей и безземельных крестьян на торгах, продавать крепостных крестьян без земли. Вскоре последовавший разрыв всех отношений с Англией, что заметно ударило по доходам помещичьих хозяйств, являвшихся основным поставщиком сельскохозяйственной продукции в Англию. Недовольство дворян экономической политикой царя и невозможностью участвовать в управление империей, закончилось убийством Павла I.

Александр I при воцарении обещает законодательные реформы и ослабление царской власти, либеральные реформы с переходом государственной власти к конституционной монархии, на самом деле укрепляя самодержавную власть. В первой половине XIX века сельское хозяйство оставалось главной отраслью российской экономики. Примерно 90% населения страны составляли крестьяне.

В первой половине XIX века, как и в XVIII веке, крестьяне делились на категории: помещичьи, государственные и удельные (дворцовые).

Помещи́чы крестьяне составляли самую большую группу. В 1850-х годах их насчитывалось более 23 миллиона человек, в том числе 1,5 млн. — дворовых и 540 тыс. — работавших на частных фабриках и заводах. Государственных (казенных) крестьян к середине столетия насчитывалось около 19 миллионов человек. Официально их называли «свободными сельскими обывателями». Как и в XVIII веке, их экономическое положение было более стабильным. Им предоставлялись земельные наделы, за которые они должны были, кроме государственных податей и сборов, нести и феодальные повинности в виде денежного оброка. Категория удельных крестьян по своему правовому и хозяйственному статусу занимала промежуточное положение между остальными двумя категориями. В XVIII веке они назывались дворцовыми, т.е. принадлежали членам императорской фамилии. В 1797 году был создан Департамент уделов для управления дворцовыми землями и крестьянами, и крестьяне были переименованы в удельные. К середине XIX века их насчитывалось почти 2 миллиона человек. Удельные крестьяне несли в пользу царской семьи оброк, платили государственные налоги и отрабатывали натуральные повинности.

Что касается дворян, то из 127 тыс. дворянских семей, или около 500 тыс. человек (1% населения страны), в начале 1830-х годов были помещиками 109 тыс. семей, т.е. имели крепостных крестьян. Большинство помещиков (около 70%) имели не более 100 душ крепостных мужского пола и считались мелкопоместными. Среди мелкопоместных более половины имели всего несколько крепостных, в среднем около семи душ. [5]

Безусловно, что для Александра I характерен в молодости некий демократизм и склонность к вольнодумству. В 1818 году императором было указано сановникам подготовить проекты указов по отмене крепостного права на достаточно умеренных и выгодных для помещиков условиях, однако при более зрелом размышлении Александр I не решается на освобождение крестьян. При Николае I, не дождавшись обещанных реформ и опасаясь потерять лидирующие позиции при усилении абсолютизма, представители дворянства 4 декабря 1825 года совершили попытку государственного переворота с целью введения либо конституционной монархии, либо парламентской республики и это событие было поворотной точкой в начале революционной деятельности в Российской империи. Восстание декабристов подавлено, царская власть гуманно обошлась с бунтовщиками, только непосредственные участники событий декабря 1825 года подверглись репрессиям, верхушка и вдохновители восстания не пострадали. Всего лишь пятеро непосредственно участвовавших в событиях заговорщиков: П. Пестель К. Рылеев П. Каховский С. Муравьев-Апостол М. Бестужев-Рюмин были приговорены к смертной казни. Более 120 человек были лишены чинов, титулов, состояний и отправлены в Сибирь на каторгу и в ссылку, многих участников мятежа разжаловали из офицеров в рядовые

и отправили в действующую армию на Кавказ. Дворянское восстание не заставило пересмотреть самодержавную власть социальную политику, для укрепления позиций дворянского сословия при Николае I в сфере народного просвещения был заложен принцип строгой сословности. Запрещалось принимать крепостных крестьян в гимназии и университеты. Для детей низших сословий, мещан, купцов, дворян, чиновников создавались отдельные учебные заведения, куда зачислялись в строгом соответствии с социальным статусом. Дворянское сословие во главе с Николаем I признавали, что «крепостное право — зло», но его отмена путь к апокалипсису дворянского государства. Дворянство понимает, что крепостничество якорь для развития страны, но опасение, навеянные французской революцией, что уничтожение власти помещиков над крестьянами неизбежно затронет и самодержавие, и уничтожит привилегированное сословие, опирающееся на эту власть.

Во второй половине XIX века в Российской империи царское правительство оценив ситуацию в экономике, внешней и внутренней политике, понимая невозможность остановить процессы развития социума и прихода демократических идей в русскую философскую мысль, зарождение политических партий в своей внутренней политике на первое место продолжает ставить заботу о дворянстве как единственном сословии, нуждающемся в монархически-феодальном государстве. Экономическая ситуация XIX века в Российской империи характеризуется отставанием огромного сельскохозяйственного государства от крупных промышленных государств мира. (Страшный факт в аграрной стране Российской империи в XVIII в. было 34 голодных года, в XIX в. - свыше 40, а в начале XX в. голодными оказались годы 1901, 1905, 1906, 1907, 1908, 1911—1912 года). В 1830 - 1840-х годах в промышленности Российской империи для развития промышленного потенциала стали создаваться крупные предприятия-фабрики - основанные на машинной технике, т.е. начался промышленный переворот. Проникновение иностранного капитала, развивающего целый ряд отраслей экономики, внедрение технологий и модернизация существующих мануфактур, идея построения сильного процветающего государства, толкало царскую власть на путь реформ. [5]

Реформы были вызваны катастрофическим экономическим отставанием России от Запада. По расчетам П. Бэйрока, еще в 1830 году душевой ВНП России отставал от английского лишь в два раза (176 и 346 долларов в долларах США 1960 года), а в 1860 году уже более чем в 3 раза (178 и 558 долларов) в результате практического застоя в душевом ВВП России между 1830 и 1860 годами при значительном росте английского. Во многом связано это с тем, что для поддержания жизни и трудовой деятельности требуется определенный уровень потребления материальных благ. В России он был больше, чем в Западной Европе, из-за более сурового климата. К тому же из-

за чудовищного разрыва в доходах высших и низших слоев населения в России низшие слои получали во много раз меньше благ, чем высшие. И это при том, что Россия обладала огромными (скорее потенциальными – большинство было разведано в советский период) запасами полезных ископаемых, а с XIX века – благодаря прежним успешным войнам Екатерины II – начинается освоение плодородных земель на Юге страны. Они могли явиться основой некоторых конкурентных преимуществ, не реализованных правительством Российской империи, основную ответственность за неудовлетворительное экономическое развитие несло государство, именно от его бездействия зависело ускорение или замедление экономического развития. [7]

В 1820-х годах становится очевидным, что возможности развития помещичьих хозяйств, основанных на крепостном труде, практически исчерпаны. Заметно снижалась производительность труда на барщине, крестьяне искали всяческие предлоги уклониться от нее. Крепостная система самым пагубным образом сказывалась, прежде всего, на сельскохозяйственном производстве. Но крепостное право также сдерживало успешно развивающуюся промышленность и торговлю. Это было связано с тем, что в стране отсутствовал рынок труда. К тому же крепостные крестьяне имели очень низкую покупательную способность, что значительно сужало рамки рыночных отношений, что привело к реформе 1861 года (Манифест об отмене крепостного права от 19 февраля (3 марта) 1861 года), упразднившая крепостное право в Российской империи. Отмена крепостного права приводит в целом к развитию экономики Российской империи неуклонно по восходящей линии. Особенно бурный подъем происходил в 1893 - 1899-х годах, и прежде всего в отраслях тяжелой промышленности, в которых производство увеличилось в два раза, а в легкой - в 1,6 раза. Наиболее быстрыми темпами в эти годы выросло производство в горнодобывающей и металлургической промышленности, в машиностроении. Так, добыча нефти и каменного угля увеличилась более чем в два раза, производство чугуна и продукции машиностроения - в три раза. Россия вышла на третье место в мире по производству чугуна, а по добыче нефти - на первое. Экономика России развивалась очень быстро, а политические структуры не успевали за такими темпами. Страна по-прежнему управлялась самодержавно, напоминая московское правление XVII века: Государственная Дума по своему составу была аналогом сословного Земского собора, при Николае I большую роль в государстве начинает играть церковь, сохраняется сословная разница, в сельском хозяйстве превалирует помещичье землевладение.

В XX век Российская империя входит в состоянии огромной экономической и культурной отсталости. В предреволюционный период предпринимаются попытки в десятилетия пройти путь современного социо-экономического

развития, на который у Западной Европы ушло несколько веков. К сожалению, экономические и политические реформы XIX – XX веков проходили вяло, и наступили слишком поздно. А. М. Анфимов, полагает, что «прогресс был достигнут в результате главным образом действия климатических и ценовых факторов, в меньшей степени в результате реформы». Но для их успеха требовалось время: «двадцать лет покоя», как думал сам П. Столыпин, а по расчетам Л. С. Дякина – 40 или 80 лет. [7]

Социо-экономическое реформирование в России начала XX века было невозможным из-за жесткой позиции царя и правительства, отсутствие работы законодательных учреждений для решения сословных проблем, слабость и односторонность работы исполнительной власти, иностранный капитал, обвал экономики России в Первой мировой войне привели к кризису и революции 1917 года.

Список литературы

1 Конотопов, М.В. Сметанин, С.И. История экономики России: учебник для вузов. – М.: Издательство «Палеотип»: Издательство «Логос», 2001. – 208 с.

2 Пайпс, Р. Русская революция: В 3 кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905—1917. — М, Захаров, 2005. — 480 с.

3 Реформы или революция? Россия 1861-1917: Материалы международного коллоквиума историков, (отв. редактор) Дякин В.С. СПб.: Наука, 1992. - 395 с.

4 Смирнова, Ю.Б. Экономическое развитие дореволюционной России в отечественной историографии: текст лекций / Ю.Б. Смирнова; Яросл. Гос. ун-т. Им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – 72 с.

5 Тимошина, Т.М. Экономическая история России: Учебное пособие / Под ред. проф. М.Н. Чепурина. — 15-е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2009. — 424 с.

6 Федоров, В.А. История России. 1861-1917. Учебник 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮРАЙТ, 2011. - 384 с

7 Ханин, Г. И. Дореволюционная российская экономика на фоне мировой экономики (1861-1917) // Альтернативы. 2013. № 4. С. 76-95.

СЕКЦИЯ I

ПРЕДПОСЫЛКИ БУРЖУАЗНОЙ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. ОКТАБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ. ИСТОРИОГРАФИЯ РЕВОЛЮЦИИ, ВЕРСИИ СОБЫТИЙ

УДК 94(100) «1914/.19»

ПРЕДПОСЫЛКИ БУРЖУАЗНОЙ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ

Н. Г. БУЦЕНКО

*Калинковичский районный комитет
Коммунистической партии Беларуси, г. Калинковичи*

К началу 1917 года недовольство властью стало в России почти всеобщим. Тянувшаяся два с половиной года война, стоившая стране неисчислимых жертв и принесяшая пока одни лишь поражения, прогрессирующий развал транспорта, создававший трудности со снабжением, невероятный рост дороговизны, - все это вызвало растущее утомление и озлобленность против царского режима. Россия в этой войне была обороняющейся стороной. И хотя патриотизм и героизм солдат и офицеров был велик, не было ни единой воли, ни серьезных планов ведения войны, ни достаточного снабжения боеприпасами, обмундированием и продовольствием. Это внушало неуверенность армии. Она теряла своих солдат и терпела поражения.

Ведение войны требовало большого напряжения для экономики воюющих стран. Особенно в тяжёлом положении оказалась экономика России с её многочисленными феодальными пережитками. Запасы снарядов были израсходованы в первые четыре месяца войны, а недостаток вооружения губительно сказывался на боеспособности армии. В 1914 году правительство увеличивает казённые военные заказы на выпуск вооружения крупными частными предприятиями. Всего за 1914--1917 г.г. было произведено 11,7 тыс. стволов всех орудий, 3,3 млн. винтовок, 65 млн. снарядов. Но такое массовое производство вооружения для фронта приводило к свёртыванию производства мирной продукции. Около 80%

продукции текстильной промышленности направлялись на фронт. К концу 1916 г. военную продукцию производили 4500 предприятий, на которых было задействовано 2,2 млн. рабочих, и 3800 предприятий с численностью рабочих в 1,6 млн. Но всё же нехватка вооружения на фронте оставалась острой, что вынудило правительство обратиться к заказам за границей. В среднем, день войны обходился в 50 млн. руб. [4, с. 166 - 181].

Целый ряд отраслей промышленности уже в начале войны начал испытывать спад. Было расстроено сельское хозяйство, что было вызвано массовым призывом в армию наиболее трудоспособных работников. Были также проблемы и с транспортом, который был не в силах обеспечить потребности фронта и тыла. Неокрепшая развивающаяся российская экономика не смогла выдержать испытание войной и пришла в расстройство, что усугубило товарообеспечение тыла. В годы первой мировой войны Россия впервые узнала, что такое очереди.

Таким образом, к 1917 г. промышленность и транспорт России находились в состоянии глубокого кризиса. Неповоротливость управления, коррупция, принявшая ужасающие размеры, непродуманная трата средств, ошибки в определении экономических приоритетов и т.д. - все это усугубляло ситуацию в экономике и в конечном итоге привело к революционному взрыву 1917 г.

Между тем, положение в социальной сфере общества усугублялось. После некоторого первоначального внутреннего единения в общественной жизни страны, вызванного патриотическим воодушевлением и первыми удачными для России месяцами войны, начался подъём общественного недовольства, который был обусловлен несколькими факторами.

Опять особенно резко встал аграрный вопрос. Солдаты, которые были набраны из среды крестьянства, не имели стимула к борьбе, потому что у них не было земли, которую они пошли бы защищать. А постоянно получаемые письма из дома о тяжёлом положении семей приводили к дезертирству, что разлагало армию изнутри.

Национальный вопрос занимал особое место в общественной жизни России. Русский царизм угнетал многие народы Европы и Азии. Больше половины населения Российской империи составляли нерусские народности.

Царизм угнетал Финляндию. Ограничивалась конституция Финляндии, стеснялась свобода печати и собраний, арестовывались и ссылались в Сибирь депутаты финского Сейма, члены городских магистратов и другие финские деятели. Этими мерами власти рассчитывали подавить сепаратистское движение в Финляндии. Финское население резко относилось к русской правительственной власти.

Царизм угнетал Польшу. В первые дни войны царское командование объявило, что русские войска несут польскому народу благовест

“примирения и объединения”. Но война не несла никакого примирения и объединения Польше, самоуправление, язык и религия по-прежнему стеснялись. В июле 1915 г. царское правительство объявило, что Польше будет предоставлена автономия. Но дальше разработки планов автономии дело не продвигалось. Царь отложил провозглашение польской автономии на послевоенное время.

Также притеснялись народности и на Украине. Закрывались периодические издания, выходившие на украинском языке, производилось изъятие украинских книг из библиотек, преследовались местные просветительские общества, запрещалось преподавание на украинском языке.

Украинские школы, газеты и культурные учреждения, существовавшие в Галиции и Буковине, после того, как русские войска заняли эти территории, были закрыты, многие украинские деятели были арестованы и высланы внутрь России, униатская церковь подвергалась преследованию.

После завоевания турецкими войсками Армении, армянское население обратилось за помощью к русской армии, надеясь тем самым получить автономию. Но русские войска в армянских областях, отвоеванных у Турции, вводили свои порядки. Была идея превратить Западную Армению в провинцию Российской империи, и был намечен план заселения этой территории русскими казаками. Армянские беженцы не пускались обратно на родину.

Еврейское население было обвинено в сочувствии Германии и в шпионаже. Поэтому прифронтовое еврейское население подлежало поголовному выселению. В заложники брались раввины и богатые евреи с той целью, чтобы за каждый случай измены вешать заложников.

Все эти угнетения привели к созданию местных национальных движений, требованиями которых были: создание национальных школ, приобретение автономии, отмена национальных и религиозных ограничений и т.п.

Условия для развертывания освободительной борьбы народов России сложились в годы войны неблагоприятно, так как территории Прибалтики, Украины, Белоруссии, Закавказья или входили в зону военных действий, либо составляли прифронтовую полосу. Здесь было сосредоточено огромное количество войск и введено военное положение, действовали законы военного времени и подавлялись малейшие проявления недовольства и протеста.

И, наконец, постоянные неудачи на фронте привели к падению авторитета власти. По стране ходили слухи об измене в верхних кругах.

Обстановка российского общества в это время была практически идентична положению в преддверии революции 1905 года. Те же самые социально-экономические противоречия, неудачное ведение войны, падение

авторитета власти в глазах общественного мнения. Положение самодержавной власти было настолько шатко, что вряд ли можно назвать какие-либо мирные меры, могущие быстро стабилизировать обстановку, т. к. самодержавие само по себе было в глазах большей части общества каким-то злом, уничтожение которого возможно только революционным путём.

Если говорить о влиянии Первой мировой войны на внутрисполитическую жизнь России, то она явилась своеобразным катализатором радикально - революционных процессов в обществе, и, можно сказать, была одной из главных причин Февральской революции 1917 г.

Война поразила систему хозяйственных связей - прежде всего, между городом и деревней. Цены стремительно росли, опережая рост доходов населения. Высшая государственная власть оказалась дискредитирована цепью скандалов вокруг Г.Е. Распутина и его окружения, которых называли тогда «тёмными силами». К 1916 г. возмущение распутинщиной достигло уже российских вооружённых сил - как офицерства, так и нижних чинов. Роковые ошибки царя в сочетании с потерей доверия к царской власти привели её к политической изоляции, а наличие активной оппозиции создало благоприятную почву для политической революции.

Широко распространились слухи об измене, проникшей на вершину власти; главной предательницей общественное мнение считало императрицу Александру Федоровну. Не менее популярными были и слухи об интимной связи императрицы и Распутина.

Николай II достиг предела отчуждения не только от российского общества в целом, но и от церкви и её высшего руководства. Накануне Февральской революции всегда послушный Синод отказал в выпуске отречения к народу в поддержку царя и династии.

Накануне Февральской революции в России на фоне острого продовольственного кризиса углубился политический кризис. Впервые Государственная Дума выступила с требованиями отставки царского правительства.

После Февральской революции в стране сложилась своеобразная политическая ситуация - возникло двоевластие. Наряду с Временным правительством и его органами в большинстве городов, в армии и во многих уездах возникли Советы - демократические организации, создававшиеся непосредственно трудящимися - рабочими, солдатами, крестьянами. Советы, пользуясь доверием масс, обладали реальной, могучей силой, но они не сосредоточили в своих руках государственной власти. Две власти существовали и действовали одновременно.

Характерная особенность двоевластия состояла в том, что это было временное равновесие двух общественно-политических сил. Каждая из них не имела возможности взять на себя всю власть. Без согласия Совета правительство не могло провести крупные преобразования в стране. Но

контроль Совета над Временным правительством был половинчатым, Нехватка зарплаты, жилья, продуктов, предметов первой необходимости вызвали у народа разочарование в итогах февральской революции. Росло недоверие к Временному правительству, которое выливалось в массовые уличные выступления.

С февраля до июля 1917 г. Временное правительство пережило три мощных политических кризиса, грозивших его свержением. Во время первого кризиса прошла мощная антивоенная, антиправительственная демонстрация рабочих и солдат столицы, вызванная нотой министра иностранных дел Милюкова от 18 апреля, заверявшего Антанту в готовности России продолжать войну до победного конца. Солдаты поддержали лозунги рабочих «Долой войну!», «Долой Гучкова и Милюкова!», «Вся власть Советам!». В этой обстановке Советы могли мирно взять власть в свои руки, однако на это не решились. Буржуазия, чтобы выйти из кризиса и спасти Временное правительство, пошла на уступки. Она согласилась на отставку военного министра Гучкова и Милюкова, и включила в правительство социалистов, лидеров Совета.

Второй кризис пришёлся в дни работы первого Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Съезд Советов выразил доверие Временному правительству, но народ бурно выражал своё несогласие с этим. Чтобы снять социальное напряжение в обществе, съезд и Петросовет на 18 июня назначили городскую демонстрацию с лозунгами поддержки правительства. Но полумиллионная демонстрация прошла в основном под лозунгами: «Долой войну!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!». Демонстрация показала, что у правительства больше нет опоры в Петрограде. Чтобы укрепить свой авторитет, 18 июня правительство начало наступление армий юго-западного фронта. На некоторое время это отвлекло внимание масс от нерешённых социально-политических проблем, что позволило смягчить кризис, приступить к установлению военной диктатуры.

Третий кризис Временного правительства был спровоцирован и ускорен кадетами. Провал наступления на фронте и угроза расформирования революционного столичного гарнизона накаляла обстановку. Вспыхивали случайные выступления рабочих, солдат, матросов. Чтобы избежать ответственности за развал в стране, 2 июля министры-кадеты подали в отставку, рассчитывая всю вину за тяжёлое положение в столице, на фронте, в стране свалить на большевиков, на нерешительность министров-социалистов в борьбе с ними. 4 июля полумиллионная демонстрация в Петрограде потребовала от Советов взять власть в свои руки.

Демонстрацию правительство расстреляло. Был издан приказ об аресте Ленина и суде над ним. Большевики перешли на полулегальное положение. После 4 июля двоевластие закончилось в пользу буржуазии, которая заняла

в политической системе страны ведущее место. В конце июля - начале августа 1917 года большевики провели VI съезд своей партии, но без Ленина, находившегося в подполье. В рядах его делегатов не было единства, но по докладам Свердлова и Сталина съезд решил, что мирное развитие революции закончилось, и взял курс на вооружённое восстание для завоевания власти Советов.

Летом 1917 года обстановка в Петрограде была беспокойной. 17 июля Временное правительство ввело в городе военное положение. Генерал Корнилов был чрезвычайно популярен в войсках, вокруг него начало смыкаться офицерство, казачество, самые широкие круги общественности. План Корнилова действительно предполагал установление диктатуры. Но не единоличной, а «диктатуры правительства».

«Корниловская программа»:

1) Установление правительственной власти, совершенно независимой от всяких безответственных организаций - впредь до Учредительного собрания.

2) Установление на местах органов власти и суда, независимых от самочинных организаций.

3) Война в полном единении с союзниками до заключения скорейшего мира, обеспечивающего достояние и жизненные интересы России.

4) Создание боеспособной армии и организованного тыла - без политики, без вмешательства комитетов и комиссаров и с твердой дисциплиной.

5) Обеспечение жизнедеятельности страны и армии путем упорядочения транспорта и восстановления продуктивности работы фабрик и заводов; упорядочение продовольственного дела привлечением к нему кооперативов и торгового аппарата, регулируемых правительством.

6) Разрешение основных государственных, национальных и социальных вопросов откладывается до Учредительного Собрания.

В записке генерала Корнилова, подготовленной для доклада Временному правительству, говорилось о необходимости проведения следующих главных мероприятий:

введение на всей территории России в отношении тыловых войск и населения юрисдикции военно-революционных судов, с применением смертной казни за ряд тягчайших преступлений, преимущественно военных;

восстановление дисциплинарной власти военных начальников;

введение в узкие рамки деятельности комитетов и установления их ответственности перед законом. [5, с. 243].

К 30 августа движение корниловцев всюду было остановлено; в их войсках началось разложение. Генерал Крымов, убедившись в провале мятежа, застрелился. В Ставке и штабах фронтов были арестованы генералы

Корнилов, Лукомский, Деникин, Марков, Романовский, Эрдели и др. 31 августа было официально объявлено о ликвидации Корниловщины. Под влиянием революционного подъёма масс в ходе борьбы с Корниловщиной началась полоса массовой большевизации Советов.

Неудачное выступление Корнилова явилось импульсом для активизации агитационной деятельности большевиков, которые теперь выступали везде: в Советах и других общественных организациях. Лейтмотивом их выступлений стал лозунг «Вся власть Советам». Пропаганда большевиков привела к перевыборам в Советах. Теперь представители других партий – кадеты, меньшевики, эсеры – оказывались там нежелательными персонами. Их места занимали большевики или левые эсеры. Деятельность большевиков всё ширилась и укреплялась, они открыто готовились к вооружённому восстанию, что и постановил состоявшийся 10 сентября 1917 года VI съезд РСДРП (б). Именно там резолюция Ленина о вооружённом восстании получила одобрение подавляющего большинства.

Таким образом, осенью 1917 г. в России сложились все условия для вооружённого восстания. 1917 год, начавшийся Февральской революцией, завершился Октябрьской. Большевики и историки-марксисты назвали ее Великой Октябрьской социалистической революцией. Противники большевиков говорили о государственном перевороте и незаконном захвате власти. Большевики провозгласили установление в России экономического и социально-политического строя, не имевшего аналогов в мировой истории. Стремление построить социализм оказало непосредственное и опосредованное влияние на мировые процессы, судьбу многих народов и развитие капиталистического общества.

Список литературы

- 1 Верт Н. История Советского государства. 1900-1991г. / Н. Верт - М., 1996. – 261 с.
- 2 Данилов А.А.// А.А.Данилов, Л.Г. Косулина, «История Государства и народов России».- М ., 2002.
- 3 Зуев М.Н. История России / М.Н.Зуев. – Оникс 21 век, М., 2003. – 545 с.
- 4 Шигалин Г. И. Военная экономика в первую мировую войну./ Г. И. Шигалин — М.: Воениздат, 1956. — 332 с.
- 5 Энциклопедия Великая Октябрьская социалистическая революция, под ред. Г.Н. Голикова, М.И. Кузнецова, изд. “Советская энциклопедия”, М., 1977 г. – 712 с.

СОБЫТИЯ В ГОМЕЛЕ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 1917 Г.

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Первые отрывочные сведения о восстании в Петрограде были получены в Гомеле ночью 26 октября. Информация, которая поступала в последующие несколько дней, была противоречивой, что было вызвано не только быстрыми и драматическими изменениями обстановки, но и активными попытками Ставки, которая находилась в Могилеве, навязать свои тенденции освещения событий. Тем не менее, сразу же по мере получения первых сообщений о восстании большевики Гомеля приступили к формированию отрядов Красной гвардии. А уже 30 сентября на заседании городского Совета совместно с исполкомом поветового Совета крестьянских депутатов после бурных споров была принята резолюция фракции большевиков в поддержку власти Советов. Совет одобрил доклад о деятельности Комитета революционной охраны и решил создать Военно-революционный комитет.

Первые послереволюционные недели прошли в Гомеле без драматических конфликтов с представителями свергнутой власти и жесткой конфронтации политических соперников. 4 ноября общее собрание Гомельской объединенной организации социал-демократов после острых дебатов приняло резолюцию о соглашении с большевиками и создании мощной революционно-демократической власти.

Дееспособность городской власти не в последнюю очередь зависела от степени поддержки её руководителей населением, солдатами гарнизона. Уровень доверия лидерам нашел отражение в результатах выборов, по результатам которых большевики получили большой перевес над своими оппонентами.

Таким образом, выявилась расстановка политических сил, которая позволила большевикам приступить к кардинальной реорганизации городского управления. На общем собрании Совета 17 ноября было принято решение в целях недопущения в городе двоевластия ликвидировать Комитет революционной охраны и передать его полномочия по вопросам военной секции Совету, а городские дела – исполкому. При исполкоме были созданы комиссариаты (отделы) по главным отраслям жизни города, а для исполнения судебных функций – революционный трибунал.

Была начата национализация предприятий и заведений. В первую очередь – ремонтного завода Белорусской округи, мастерских Либаво-

Роменской железной дороги, химического завода, армейских мастерских. Затем началась приватизация частных банков, почты, телеграфа, театров, типографий, библиотек, ресторанов и коммунальных служб. На основе обобщения средств производства делались попытки решить и социальные проблемы.

Преобразования Советской власти не только в Гомеле, но и во всей стране обострило международные отношения. В середине января 1918 г. были сорваны российско-немецкие переговоры в Бресте, и с 18 февраля немцы начали наступление на советскую территорию по двум направлениям: 10-я армия – на Минск – Оршу – Смоленск, а 41-й корпус – через Калинковичи на Гомель. А уже в конце февраля упорные сражения с немецкими оккупантами развернулись на подступах к Гомелю.

28 февраля Могилевская губерния, в том числе и Гомельский повет, были объявлены на осадном положении. Началась мобилизация в революционную армию и, в первую очередь, коммунистов. 1 марта 1918 г. Красная Армия покинула город, и в этот же день Гомель был занят частями 41-го немецкого корпуса кайзеровской Германии.

Гомельщина практически на год оказалась под немецкой оккупацией. Но не только это определило политическую жизнь города. Город и округи стали объектами активной внешнеполитической деятельности недавно образованных государств – Украинской Народной Республики и Советской России. Они рассматривали белорусские земли как «ничейный» материал для расширения своих территорий. Так как Гомельщина и Полесье имели важное стратегическое, экономическое и геополитическое значение, то они стали предметом борьбы между соседними государствами.

Первой проявила инициативу Украина. Согласно условиям от 8 февраля 1918 г. между германской стороной и Украинской Радой белорусское Полесье попало в границы Украины. А в конце марта ей официально был передан и Гомель вместе с поветами.

В июне вспыхнула крупнейшая за время оккупации забастовка рабочих и служащих Полесской и Либаво-Роменской железных дорог. 10 марта 1918 г. прошло нелегальное собрание большевиков, в котором приняли участие представители партийных организаций Ветки, Гомеля, Добруша, Добрянки, Злынки, Носовичей. Был создан Полесский подпольный комитет РКП (б).

В марте 1918 г. подпольщики Гомеля организовали несколько диверсий в городе. Был произведен взрыв в гостинице «Савой» и в художественном театре.

27 августа 1918 г. был подписан дополнительный российско-германский договор, согласно которому ликвидировалась оккупация Беларуси на восток от р. Березина. Однако осуществлялся он медленно.

На протяжении сентября и октября активизировали свои действия городские партийные комитеты и ревком, вооруженные отряды. В середине октября

большевистскими комитетами было принято решение о подготовке к взятию власти ревкома после того, как пройдет эвакуация немецких войск.

Такая активизация большевиков в условиях, когда вопрос о власти становился открытым, вызвала беспокойство со стороны других политических сил и особенно правых. 23 октября в Гомеле была создана комиссия «по обороне города от враждебных элементов и вооруженных банд», основателями которой стали Союз офицеров бывшей русской армии в Гомеле, городская дума, Союз домовладельцев и лесопромышленников, гомельский комитет Партии народной свободы (кадеты). Для предотвращения попытки большевистского восстания и захвата власти комиссия предложила создать городской орган «Комитет гражданской безопасности».

Но во внутригородские события вмешались и определили их ход международные события. 9 ноября началась революция в Германии. Свержение кайзеровской власти изменило ситуацию и на фронтах. В оккупационных войсках на территории Беларуси и Украины стали возникать Советы солдатских депутатов, к которым начала переходить власть. В Гомеле был создан Совет 41-го корпуса, а в Мозыре – дивизионный Совет, который подчинялся Центральному совету германской армии в Киеве.

В середине ноября 1918 г. Советское правительство аннулировало Брестский договор. Красная Армия начала наступления. Был провозглашен курс на укрепление борьбы за освобождение Украины, Беларуси и Прибалтики от немецких войск и местных «буржуазных националистов». Лишившись немецкой политической поддержке, режим гетмана Скоропадского на Украине был свергнут левонациональными силами. В Киеве образовалась директория во главе с социалистами В. Винниченко и С. Петлюрой, который высказывался за сохранение Гомеля в составе Украины.

К нач. 1919 г. большая часть Беларуси была освобождена. Однако ситуация в Гомеле оставалась сложной. В городе была образована Гомельская директория (17 декабря 1918 г.) – буржуазный, контрреволюционный орган власти. Его социальной опорой было кулачество, мелкая и средняя буржуазия.

Однако директория не пользовалась поддержкой трудящихся Гомеля. 28 декабря 1918 г. в Гомеле началась декабрьская забастовка железнодорожников. Прекратили работу железнодорожные мастерские и другие службы, бастовало управление узла, другие предприятия города, служащие почты, телеграфа, казначейства и т. д. 14 января последние немецкие войска оставили Гомель, и в этот же день в него вошли части Красной Армии.

Немецкая оккупация нанесла огромный ущерб городу. К моменту освобождения более половины промышленных предприятий Гомеля были закрыты, а их оборудование было либо уничтожено, либо вывезено в Германию. Небывалые размеры приняла безработица. Поэтому в первую очередь были приняты решающие меры в экономической сфере. В январе –

феврале были национализированы спичечная фабрика «Везувий» и химзавод. До апреля в подчинение совнархоза были переданы почти все частные предприятия, в том числе и мелкие.

Но несмотря на это, обстановка в городе усложнилась в связи с указом Гомельского ревкома от 18 февраля об обязательном обучении трудового населения от 18 до 40 лет военному делу, чтобы «по первому приказу Рабоче-крестьянского правительства стать под ружье и пополнить ряды Красной Армии». В связи с закрытием польского фронта в городе и повете была развернута мобилизация, но ответом на неё стали массовое уклонение и дезертирство, которые через несколько месяцев преобразовали поветы в повстанческие зоны.

В такой ситуации оказался в Гомеле 67-й и 68-й полки Тульской бригады. До начала 1919 г. полки находились в Бобруйске – планировалось задействовать их на Западном фронте. Но в связи с выступлением Петлюры они были переброшены в Гомель. Оппозиционные настроения в полках усилились, так как солдаты находились на частных квартирах, что ослабляло постоянный контроль за ними со стороны большевиков. В начале февраля в полках начались волнения, которые переросли в восстание в ночь с 22 на 23 марта на станции Словечна (Ельского района). Тульский полк требовал отправки домой, мятежные части двинулись на Гомель. В ночь с 23 на 34 марта на станцию Гомель-Хозяйственный прибыло 11 эшелонов мятежников, которые требовали у железнодорожников отправки их на Брянск. После отказа железнодорожников большевистский комитет был арестован, а станция взята под контроль. До вечера 24 марта в руках мятежников оказались артиллерийские склады, телеграф, телефон, типография и тюрьма. Попытки военно-революционного комитета (ВРК) наладить переговоры с солдатами и убедить их возвратиться на фронт успеха не имели. Поэтому они направили телеграммы с просьбой о помощи в Москву, Минск, Могилев, Брянск, заблокировались в гостинице «Савой», рассчитывая продержаться до подхода помощи.

В этот момент во главе повстанцев появилась организация, которая провозгласила себя «Полесским повстанческим комитетом». Главную роль в нем исполняли офицеры, принудительно мобилизованные в Красную Армию. Комитет занимал антибольшевистские позиции и, возможно, имел связи с другими городами. Возглавлял его полковник бывшей царской армии, заведующий хозяйственной частью одного из Тульских полков Стрекопытов. Планы Стрекопытова носили не только локальный характер, восстание в Гомеле должно было перерасти в общероссийское. Главной силой в достижении цели должна была стать армия, поэтому комитет прикладывал все усилия к приданию солдатскому выступлению организованного характера, расширению его на Западный фронт и созданию из рядов повстанцев антибольшевистских формирований. Тульские полки и гомельский кавалерийский батальон, который поддержал их, был объявлен

1-й Армией Русской Народной Республики. Общее командование взял на себя Стрекопытов, а штаб возглавил командир кавалерийского эскадрона Иванов.

Сообщение о мятеже в Гомеле было объявлено на VIII съезде РКП (б). Против мятежников были направлены бронепоезд и части Брянского и Смоленского гарнизонов. Местные партийные комитеты отправили на борьбу с мятежниками слушателей могилевских курсов красных командиров и минской партийной школы, сформированные коммунистические отряды из Бобруйска, Клинцов, Новозыбова, Пропойска, Витебска, Унечи, Ветки. Основные силы подошли к Гомелю и 28 марта начали его блокировать. Мятежные части в ночь с 28 на 29 марта начали спешную. 30 марта Гомельский ревком издал указ, в котором говорилось, что со следующего дня приступают к работе все советские заведения города.

28 апреля войска Восточного фронта под командованием М. Фрунзе начали наступление на Колчака, которое проходило успешно, и до июня Колчак был разбит. Это позволило Красной Армии получить возможность начать военные действия против Деникина. На протяжении лета Деникину удалось одержать ряд боевых побед. До октября театром боевых действий стала и территория Гомельской губернии. Деникинцы захватили Чернигов и оказались на расстоянии однодневного перехода к Гомелю. А в это время на Березине готовились перейти в наступление поляки.

В связи с такими событиями в конце августа началось строительство Гомельского укрепленного района. На работу было мобилизовано все работоспособное население города и ближайших населенных пунктов. За месяц была создана оборонительная линия протяженностью более чем 50 километров.

10 октября Красная Армия начала контрнаступление на Южном фронте, одержав победу под Орлом и Воронежем. А к началу 1920 г. основные силы Деникина были разбиты.

В начале марта началось новое наступление поляков. Они заняли Мозырь и Калинковичи, практически подошли к Речице и Гомелю, в связи с чем город был объявлен на военном положении. В Гомеле и его окрестностях из местных резервов была сформирована Мозырская группа войск. На случай оккупации в городе были созданы подпольные партизанские органы.

4 июня польский фронт прорвала 1-я Конная армия под командованием С. Буденного. 20 июня была освобождена Речица, затем Василевичи, Калинковичи и Мозырь. 12 октября был подписан договор о перемирии с Польшей. Сформированные из гомельских рабочих 5 кавалерийских батальонов по 150 человек в каждом были направлены на Южный фронт для борьбы с войсками Врангеля.

Таким образом, политическая обстановка в Гомеле после октября 1917 г. была сложной. Только во вт. пол. 1920 г. Гомель получил возможность приступить к мирному строительству.

Список литературы

- 1 Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Гомеля. У 2 кн. Кн. 2-я. Мн., 1998. – 609 с.
- 2 Рябцева, Н. А. История Гомеля: Пособие по спецкурсу «История Гомеля» для студентов гуманитарно-экономического факультета технических вузов / Н. А. Рябцева ; Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель, 2003. – 147 с.

УДК 271.2+94(100) “1914/19”

КОРНИЛОВСКИЙ МЯТЕЖ 1917 ГОДА: НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА ПРАВОГО ПОВОРОТА

Е. С. АЗЕМША

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В хаотическом калейдоскопе событий в России, последовавших после Февральской революции, особо выделяется мятеж генерала Корнилова Л. Г. Историки до сих пор ломают копья: какая оценка правомерна тем августовским событиям 1917 года? Как стали бы развиваться события в России, окажись выступление Корнилова успешным?

Думается, что размышления вокруг этих событий будут вестись ещё долгое время.

Атмосфера в Петрограде была беспокойной с весны 17-го года. В обстановке полного тупика, в котором к этому времени оказалась армия (уже практически не воевавшая и стоящая на грани полнейшего разложения), большинство людей в армейских кругах видели единственным выходом из сложившегося положения введение военной диктатуры.

Идея «крепкой руки» витала и в кругах значительной части бывшего царского чиновничества, которое связывала с новой сменой власти надежды на возвращение на государственную службу.

Даже в самом Временном правительстве находились умеренные революционеры (в основном, из числа «кадетов»), разочаровавшиеся в бесконечном потоке лозунгов и увещаний на митингах, и тоже видевшие спасение в установлении диктатуры.

Очень опасались министры Временного правительства и сам Керенский А. Ф. и порядком преувеличенную на тот момент времени угрозу восстания

большевиков. Керенский, после Июльского большевистского выступления, предпринял попытку расформирования и выведения из города заражённых большевистской пропагандой полков (Солдатская секция Петроградского совета, однако, отказала в правомерности этого решения).

Керенский, понимая, что теряет контроль над складывающейся ситуацией, решает тоже опереться на армию и сменяет «социалиста и республиканца» Брусилова Корниловым на посту Верховного Главнокомандующего армией.

Личность Корнилова (рисунок 1) стала известной в России после событий 1916 года, когда он сумел бежать из австрийского плена. 2 марта 1917 года Корнилов по поручению начальника Главного штаба генерала Михневича был назначен ещё Николаем II командующим Петроградского военного округа.

Рисунок 1 – Лавр Корнилов принимает смотр 1917 год

Лавр Корнилов был сторонником самых жёстких мер в деле наведения порядка. Среди его требований было: введение смертной казни в тылу и на фронте, полное подчинение транспортной отрасли верховному командованию, привлечение работы промышленности исключительно на фронтовые нужды и абстрагирование политического руководства от военных дел.

Отдельным пунктом программы Лавра Георгиевича стояла «разгрузка» Петрограда от нежелательных и вредных военных элементов.

Планировалось с помощью сохранивших боеготовность фронтовых частей произвести разоружение Петроградского гарнизона и вывести революционные войска на фронт. Кронштадтский гарнизон при этом подлежал полной ликвидации, как главный очаг революционных настроений. Сам Петроград предполагалось перевести на военное положение.

В планах по «разгрузке» Петрограда уже проявляются разногласия в политических целях, которые ставили перед собой её организаторы. Керенский А. Ф. подготавливал почву для избавления от влияния Советов и сосредоточения единоличной власти в собственных руках. Военный генералитет же (в целом оппозиционный Временному правительству) ставку делал на военную диктатуру.

Сам Корнилов, чувствуящий словно наэлектризованную атмосферу, подогреваемую уставшими от хаоса и беспорядков простыми людьми, словно поверил в этот момент в свою исключительность и провиденциальность того, что именно он должен стать во главе страны.

Несмотря на то, что Корнилов считался плохим политиком даже в своём ближайшем окружении, Лавр Георгиевич разработал перед мятежом целую политическую программу. Она включала в себя множество пунктов: восстановление дисциплинарного права командиров в армии и на флоте, отстранение комиссаров Временного правительства от вмешательства в действия офицеров, ограничение прав солдатских комитетов, запрет митингов в армии и забастовок на оборонных заводах, Кроме этого, Корнилов предполагал перевести на военное положение всю систему железных дорог, промышленность, работавшую на фронтовые нужды, а действие закона о смертной казни распространить и на тыловые части.

Политическая часть программы Корнилова включала в себя упразднение Советов в тылу и на фронте, запрещение деятельности профсоюзных комитетов на фабриках, введение цензуры в армейскую печать. Верховная власть должна была перейти к Совету народной обороны, в который бы вошли сам Корнилов, Керенский, Колчак А. В., Савинков Б. В. и другие (рисунок 2).

Всероссийское Учредительное собрание предполагалось созвать либо после окончания войны, либо же – созвать его и распустить в случае несогласия с решениями, принятыми верхушкой военных диктаторов.

Задумывая своё выступление в Петрограде, Лавр Корнилов рассчитывал на поддержку таких организаций, как Союз офицеров, Военная Лига, и руководством именно этих организаций Корнилову был предложен план наступления на Петроград. Под обоснованием того, что 27 августа, – в честь полугодия с момента свержения царской власти, – левые силы начнут в столице демонстрации, которые затем перерастут в беспорядки с целью захвата власти, Корнилов (легально, по согласованию с Керенским) начал

перебрасывать военные части к столице. Это был 3-й конный корпус дивизия генерала Крымова А. М. и Туземная (неофициально называющаяся «Дикой», состоявшей из кавказских конных воинов) генерал-лейтенанта Багратиона Д. П. Помимо этого, с севера, со стороны Финляндии на Петроград двигался кавалерийский корпус генерал-майора Долгорукова А. Н.

Рисунок 2 – Генерал Корнилов Л. Г. и Савинков Б. В.

25 августа верные Корнилову части выдвигаются на Петроград, рассчитывая ко всему прочему на поддержку ранее отбывших в город верных ему офицеров, сотрудничавших с Союзом офицеров, Военной Лигой и прочими организациями. При этом, Корнилов рассчитывал и на поддержку Правительства, считая мелкие разногласия с премьер-министром Керенским несущественными в общей для них цели: осуществления в России диктаторской власти.

У Александра Керенского, однако, как оказалось была своя точка зрения на развивающиеся события. Почувяв, что намечается что-то серьёзное, он отказывается от требования кадетов «сдать власть» и сам переходит в атаку, подписав 27 августа указ о смещении Корнилова Л. Г. с поста Главнокомандующего, при этом объявив его мятежником. Керенский распускает кабинет министров, присваивает себе «диктаторские полномочия» и объявляет себя Верховным Главнокомандующим. От каких-либо переговоров с Корниловым Керенский отказался.

Корнилов в этот момент уже оказался в проигрышном положении: действиями белорусских Советов военная Ставка (находившаяся в

Могилёве) была отрезана от фронтовых территорий, армейские солдатские комитеты армий Юго-Западного фронта арестовали своих командиров, и был арестован главнокомандующий этого фронта – Деникин А. И.. Также были изолированы и другие сторонники Корнилова на фронте, в других российских городах (генерал Крымов, осознавший бесперспективность мятежных действий застрелился 31 августа). Сам Лавр Корнилов был арестован 2 сентября.

После провала корниловского мятежа Александр Керенский (рисунок 3) провозгласил Россию республикой, власть перешла Директории, состоящей из пяти человек во главе с ним самим.

Рисунок 3 – Керенский А. Ф. в рабочем кабинете

Таким образом, можно сказать, что Керенский в своём стремлении балансировки между левыми силами, преобладавшими в Советах, и армейскими кругами, придерживающимися правых жёстких позиций, в определённый момент (реально угрожавшей его властным амбициям) выбрал сторону первых. В результате этого в стране возросло политическое влияние Советов, и как следствие – большевиков.

Рисунок 4 – Генералитет, узники быховской тюрьмы осенью 1917 года.

По номерам: 1. Л. Г. Корнилов. 2. А. И. Деникин. 3. Г. М. Ванновский.

4. И. Г. Эрдели. 5. Е. Ф. Эльснер. 6. А. С. Лукомский. 7. В. Н. Кисляков.

8. И. П. Романовский. 9. С. Л. Марков. 10. М. И. Орлов.

11. Л. Н. Новосильцев. 12. В. М. Пронин. 13. И. Г. Соотс.

14. С. Н. Ряснянский. 15. В. Е. Роженко. 16. А. П. Брагин. 17. И. А. Родионов.

18. Г. Л. Чунихин. 19. В. В. Клецанда. 20. С. Ф. Никитин. Осень 1917 года

УДК 323.276

ВЛИЯНИЕ СОБЫТИЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ НАРОДА

А. М. СЕРГЕЕВ

*УВО «Национальный исследовательский
Московский государственный строительный
университет» (НИУ МГСУ), г. Москва*

На сегодняшний день по-прежнему актуален вопрос о многополярном мире, где Республике Беларусь удастся разработать оборону против неприспособленности однополярного мира. Рассмотреть вопрос со всех сторон способствуют ссылки на раннюю советскую историю. События Октябрьской революции 1917 года воплотили в жизнь Ульяновскую задумку о нужде для каждого успешного переворота достигнуть результата собственной защиты. Сам Владимир Ильич Ленин после того, как партия большевиков взяла в октябре 1917 года власть, именовал себя и свое движение «оборонцы».

Лидер партии и его представители в феврале 1918 года выдвинули комплексную программу по формированию у граждан Советского Союза сознания так называемого оборонного типа.

Настоящая программа запомнилась в главную очередность тем, что вступила в эпопею под названием действующего с целью этого периода девиза «Социалистическое отечество в опасности и содержала ряд значимых утверждений:

- о всеобщем характере мобилизационных событий и уменьшении невоенной работы страны;
- о внедрении особенного порядка автотранспортного сообщения и продовольственного обеспечения в государстве, милитаризации управляющей партии;
- о мобилизации жителей тыла в трудовые батальоны;
- ужесточении цензуры в прессе и усилении борьбы с контрреволюционной агентурой.

Но большевицкие надежды мировой революции уже к 1924 г. не оправдались. И.В. Сталину ровным счетом ничего не оставалось выполнять, как провозгласив советский союз «осажденной крепостью», перейти к «возведению социализма в одной стране». Ранее в 1939 г. Советский Союз расходовал в оборонные потребности сверх 30% собственного ВВП. Уже после победы в Великой Отечественной войне в Советском Союзе возобновляла культивироваться философия «осажденной крепости». Её цементировал синдром неожиданного налета германцев – «синдром 22 июня 1941 г.» [1].

Слухи о том, то что новая война может все-таки вспыхнуть, в первоначальные послевоенные годы разнеслись не только из числа «простого народа», но затрагивали и интеллектуальные слои общества. Формировалось особое отношение к жизни: «только бы не было войны». Оборонческий вид сознания воспроизводил элементы милитаристской психологии, носители какой – русские граждане – высказывали, в частности, сомнения подобного рода: а была ли минувшая война доведена вплоть до «победного конца». «Плохо сделали, то что уже после взятия Берлина никак не разгромили «союзников». Необходимо было бы спустить их в Ла-Манш. Официальная популяризация с упоением создавала с недавних союзников облик противника, в главную очередь, в облике Соединенных Штатов Америки. Преобладала концепция охраны национально-государственных интересов, Советского Союза, как преемника тысячелетнего Российского государства. Пропагандистские атаки сталинского правительства дополнялись стараниями русских литераторов. Лейтмотивом многочисленных художественных творений «позднесталинской» эпохи встала идея о том, что Советский Союз охватывают противники, они безоговорочно и тайно подготавливают толчок в спину народа, по этой причине необходимо развивать внимательность, отвращение к противнику и повсюду раскрывать его разведчиков. В социальном сознании помещался облик американца, американской

культуры, Соединенных Штатов Америки в целом как совершенно агрессивных русскому человеку, внутренней жизни Советского Союза, революционным эталонам. В унисон с «инженерами людских душ» выступали разработчики учебной литературы с целью массового читателя. Роль управляющего партийного пособия взял на себя учебник «Хроника Революционной партии Русского Объединения, авторский состав которого возглавил Б.Н. Пономарев. В его страницах США были наименованы виновниками развязывания холодной войны, в процессе каковой, в свою очередь, увеличилась опасность третьей мировой войны. Условная эффективность пропагандистских стараний властей согласно формированию особенного вида сознания русских людей, неповторимой ментальности защитника Отечества до какого-то периода с лихвой возместила отставание нашей индустрии, аграрного хозяйства, оборонного раздела экономики. Завершающий этап выделялся, в частности, ресурсной расточительностью, высокой аварийностью, несостоятельным дублированием концепций вооружения и показывал собою базисное звено антиамериканской пропаганды в государстве.

При этом внешнеэкономический натиск оборонного комплекса, охватывавшего ВПК, повышался. В фоне нарастающей гонки вооружений Советская оборона выступила в образа специфического генератора оборонного вида сознания людей. Таким образом, оборонный вид сознания – самый исторически и политически стабильный сектор социального сознания людей, развивающий мировоззренческие, поведенческие стандарты и легенды в обстоятельствах природных и неестественно сформированных опасностей человеческого существования. Многофункциональная конструкция данного вида сознания смотрится последующим образом: – роль реанимации образа давнего противника; – роль восстановления образа нового противника; – мобилизационная роль; – консервативно-защитительная роль. Этот вид сознания – группа историческая, подчиненная с хода отечественной модернизации. А она, как общеизвестно, одевала зеркально-подражающий по отношению к Западу облик [2].

С.Н. Хрущев упоминал: «В некоторых случаях создавалось чувство, то что нашими трудами управляют с Пентагона. Так же, проходила информация о восстановлении заинтересованности у североамериканских военных к данной вопросу. Хрущевская оттепель приносила государству неповторимую возможность перехода к развитию гражданского общества с надлежащим, наиболее обширным и меньше ксенофобским видом мышления у народа. Вхождение Советского Союза в период научно-промышленной революции (половина 1950-х гг.) давало собою непредвзятый общеисторический ход, выражавший целый ряд массовых направленностей: унификацию боевых технологий, создание и производство

электронно-вычислительной техники, ракетостроения, ядерной энергетики и многое другое. Состоявшейся в данный период XX съезд КПСС предпринял попытку в духе периода дать ответ на призывы массовых изменений, то что вывело его за рамки событий, сопряженных, основным способом, с разоблачением культа личности Сталина в те годы. Устремляясь преодолеть идеологический и общественно-политический догматизм прошлого русского управления и отражая специфику всемирного научно-технического переворота этой периода, XX съезд дал многозначительному формированию Советского Союза два основных импульса: первый – это общецивилизационный, сходный нуждам общественного пользования, а другой – внутрисистемный, ориентированный в демократизацию общественно-политического существования СССР. И в случае если действие первого импульса существовало исторически стабильным, то второй истощился совместно с подавлением реформаторского направления 1968 г. в Чехословакии. Партийно-политическая верхушка создала собственные «стадии экономического роста». Так, например, в 1959 г. – установление абсолютной и конечной победы социализма в СССР. В 1961 году, уже объявление основы возведения в Советском Союзе материально-промышленной основы коммунизма. А в 1967-1971 годах. – вынесение тезиса о развитом социалистическом обществе. Однако за формулировками не существовало высококачественного перемещения в сторону современной модификации гражданского сообщества, опорой которого имели возможность быть рабочие, научно-техническая интеллигенция, корпус передовых управленцев. К этому развитию событий вызывали реформаторские силы революционных партий Чехословакии, Югославии, Франции, Испании, но в тот период выиграла Сталинская форма сортиментного социализма. К тому же русскому окружению была предложена теория «социалистического содружества», сердцевинной которой считалась «концепция Брежнева», выделявшаяся очевидной милитаристической тенденцией и квазиреволюционным мессианством событий Октября 1917 г. С поддержкой данной теории Советский Союз усмирил Пражскую весну. КПСС заклемила еврокоммунизм испанских, французских и иных «братьев по классу». Сокращение общественно-политической и производственной демократии повергло к тому, что вступление Советского Союза в еще одну всемирную стадию научно-технической революции стремительно затормозилось, а философия «осажденной крепости вновь приняла верх [2].

Реальная тема может быть обширно представлена в учебном процессе – при чтении спецкурсов по внешней политике СССР, интернациональным взаимоотношениям, события мирового ВПК, исторической психологии, события повседневности и другое.

Список литературы

1 Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин// Полн. собр. соч. Т. 35. С. 357 – 358; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд.9, доп. и испр. Т. 2. 1917 – 1922. – М., 1983.С. 176, 212.3

2 Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность.1945– 1953. – М., 1999. С. 128–130.

УДК 32.001:374.7

СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА

Р. Ю. ДОЛОМАНЮК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В намерения Столыпина не входило ни восстановление абсолютизма, ни уничтожение народного представительства – он стремился лишь к установлению в России консервативной, но строго конституционной монархии. Его мечтой была могучая, централизованная империя, экономически здоровая и культурно развитая. "Вы хотите великих перемен, – сказал Столыпин, обращаясь к левому, наполювину социалистическому большинству II Думы, – а я хочу великую Россию"

Именно эта утопическая мечта бросила страну в океан новых потрясений, ибо фатальная ошибка Столыпина заключалась в его непонимании реального положения России, когда высшее сословие, которое еще не сформировалось, как единая сила, не могло стать посредником в отношениях между правящим меньшинством и трудящимися массами.

В то же время частная собственность дворян на землю практически изжила себя. Эта система стала настолько экономически неэффективной, что ее доля в общем производстве не составляла и 10%. Хотели они того или нет, но и правительство и консерваторы были вынуждены в конце концов принять факт естественного упадка землевладельческого дворянства.

После роспуска I Думы решение земельной проблемы перешло в руки Столыпина. Столыпин имел твердые взгляды относительно общины, хуторов, отрубов и путей их насаждения, что составило стержень его аграрной программы. В итоге Столыпину удалось составить целостную программу умеренных преобразований. 24 августа 1906 г. правительство опубликовало декларацию, в которой пыталось оправдать свою политику массовых репрессий и возвещало о намерении провести важные социально политические реформы.

Некоторые мероприятия правительство начало проводить в спешном порядке, не дожидаясь созыва Думы.

27 августа 1906г был принят указ о передаче Крестьянскому банку для продажи крестьянам части государственных земель.

5 октября последовал указ об отмене некоторых ограничений крестьян в правах, чем были окончательно отменены подушная подать и круговая порука, сняты некоторые ограничения свободы передвижения крестьян и избрания ими места жительства, отменен закон против семейных разделов, сделана попытка уменьшить произвол земских начальников, расширены права крестьян на земских выборах.

Последние три акта составили юридическую основу мероприятий, вошедших в историю как "стольпинская аграрная реформа".

Экономическая реформа была целесообразна, больше того, необходима. В случае удачи она сулила тем, кто к ней приспособился, более интенсивные формы хозяйствования, более высокие урожаи, более высокий уровень жизни. Она сулила прочный внутренний рынок для промышленности, увеличение хлебного экспорта и за его счет – погашение огромного внешнего долга. Но все это – в случае удачи.

Между тем реформа уже задумана была неудачно. Столыпин торопился, подгонял экономические процессы полицейским вмешательством. А вражда и насилие – плохие союзники в делах экономики.

В большинстве своем крестьяне заняли неблагоприятную и даже враждебную позицию в отношении стольпинской реформы, руководствуясь двумя соображениями. Во-первых, и это самое главное, крестьяне не хотели идти против общины, а стольпинская идея о "поддержке сильных" противоречила взгляду крестьянина на жизнь. Во-вторых, более свободная политическая атмосфера, возникшая после манифеста 17 октября, открывала перед крестьянством новые возможности экономического развития с помощью кооперативной системы, что более соответствовало интересам крестьянства.

Одним из вспомогательных средств реформы, ее частью, было переселение. Оно заслуживает положительной оценки несмотря на все огрехи и недочеты. Переселялась в основном беднота. Всего за 1906 - 1916 гг. за Урал перебралось более 3 млн. человек, более полумиллиона вернулось назад. Но, несмотря на всю масштабность переселенческого движения, оно не перекрывало естественный прирост крестьянского населения. Земельное утеснение в деревне возрастало, аграрный вопрос продолжал обостряться.

В качестве аргумента в пользу реформы иногда приводится тот факт, что по сравнению с последним пятилетием XIX века в 1909-1913 гг вывоз хлеба количественно увеличился в 1.5 раза, а по стоимости – в 2 раза. В 1913г. Россия экспортировала 647.6 млн. пудов.

После окончания революции и до начала первой мировой войны положение в русской деревне заметно улучшилось. Причинами этому послужили:

- полная отмена с 1907 года выкупных платежей;
- рост мировых цен на зерно - от этого кое-что перепало и простым крестьянам; – постепенное сокращение помещичьего землевладения вело к уменьшению кабальных форм эксплуатации;

На душу населения России в те годы производилось столько же хлеба, как в Швеции, Франции, Германии. Но эти страны ввозили хлеб, а Россия ежегодно экспортировала около 20% валового сбора зерна. Продолжалась политика "недоедим, но вывезем", начало которой было положено в 1887 - 1892 годах.

Список литературы

- 1 Ананьин Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте; Вопросы истории N8,1990
- 2 П.Н.Зырянов Петр Аркадьевич Столыпин; Вопросы истории N6,1990
- 3 П.Н.Зырянов Столыпин и судьбы крестьянства; Диалог N12,1990
- 4 А.Ф.Керенский Россия на историческом повороте; Вопросы истории N6 - N8,1990
- 5 В.С.Дякин Когда мы проскочили поворот ?; Знание - сила N2,1991; Тематическая подборка "Россия начала XX века"

УДК 94(47)«1917»

УЧАСТИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ 1917 Г.

С. В. КИРИК

Учреждение образование

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Революционными событиями, которые потрясли мир, был как никогда насыщен 1917 г. Непрерывающаяся империалистическая война, неисчислимые жертвы на фронте, угнетение рабочих, разорение многих крестьянских хозяйств, голод и безработица вызвали недовольство царизмом. Февральская революция привела к свержению монархии и установлению Временного буржуазного правительства. В ходе вооружённого восстания 27–28 февраля рабочих и солдат Петрограда поддержали железнодорожники Николаевской дороги. Рано утром 28 февраля, влившись в колонны трудящихся Обуховского, Семянниковского и других заводов, они двинулись к центру города, где разгорелись уличные бои с полицией. На Московско-Виндаво-Рыбинской дороге рабочие блокировали царский поезд и не дали

Николаю II и его свите проехать из Могилева, где находилась Ставка Главнокомандующего Русской армией, в Петроград.

2 марта 1917 г. Московский Совет рабочих депутатов обратился к железнодорожникам с воззванием быть бдительными, задерживать войска, которые Временное правительство постарается двинуть на Петроград и Москву. Были созданы близкие к Советам рабочих депутатов железнодорожные узловые и станционные комитеты, отряды по охране дорог, станций и узлов. Реальная сила на железных дорогах после победы над царизмом была у рабочих организаций. Однако Министерство путей сообщения, как и другие ведомства, оставалось под контролем Временного правительства.

В период развития революции от февраля к октябрю 1917 г. железнодорожники вместе со всем пролетариатом России прошли школу политической борьбы. Временное правительство ничего не смогло сделать, чтобы вывести транспорт из экономического тупика, облегчить материальное положение железнодорожников, численность которых составляла около 1,3 млн человек.

С конца апреля 1917 г. разруха на транспорте нарастала быстрыми темпами. Министерство путей сообщения систематически докладывало правительству о катастрофическом положении железных дорог. Резко упала погрузка вагонов. Если в ноябре 1916 г. в обращении находилось 539 994 вагона, то на это же время в 1917 г. – только 256 617. В крайне тяжёлом состоянии оказался паровозный парк; практически каждый третий паровоз был негоден к эксплуатации. Заводы же России удовлетворяли всего лишь около 35 % потребности в новых локомотивах.

Аварийное состояние подвижного состава, изношенность пути, снижение производительности труда создавали невероятные трудности в работе железнодорожного транспорта. В особенно трудном положении оказались Московский и Петроградский узлы с примыкающими к ним линиями. На промежуточных станциях были брошены десятки гружёных составов.

В конце августа 1917 г. генерал Л. Г. Корнилов с целью разгрома Совета рабочих депутатов и установления в России военной диктатуры поднял контрреволюционный мятеж и двинул войска на Петроград. В это время обязанности министра путей сообщения исполнял инженер А. В. Ливеровский, хорошо знавший жизнь и настроения железнодорожников. По его распоряжению были разобраны стрелочные переводы и пути на станциях Дно и Новосokolьники, чтобы задержать продвижение корниловцев к столице. Позже генерал А. И. Деникин с раздражением отмечал: «И нужно же было этой сволочи Ливеровскому вмешаться в это дело и разобрать стрелки. Это сильно нам помешало». В книге «Очерки русской смуты» А. И. Деникин писал: «Новый управляющий

Министерством путей сообщения Ливеровский проявил необыкновенную деятельность в деле противодействия сосредоточению войск».

Разруха усугубила тяжёлое материальное положение рабочих и служащих железных дорог. Заработная плата после свержения самодержавия оставалась прежней, в то же время из-за прогрессирующего повышения цен на потребительские товары покупательная способность рубля в целом по стране уменьшилась более чем в три раза. В Москве значительно подорожали продукты питания. В Петрограде цены на хлеб и другие продовольственные товары были в два-три раза выше, чем в Москве.

В условиях безудержного роста цен семьи железнодорожников были обречены на хроническое недоедание. В адрес администраций дорог, министра путей сообщения, Временного правительства со всей сети железных дорог поступали коллективные заявления с требованиями о немедленном улучшении материального положения. «Из честных людей, – говорилось в них, – мы делаемся ворами. В поисках пропитания мы принуждены при производстве манёвров умышленно разбивать вагоны, брать из них продовольствие».

Правительство игнорировало нужды железнодорожников, что привело к массовому забастовочному движению на транспорте. В ночь с 23 на 24 сентября с остановкой движения пассажирских поездов началась всероссийская стачка. Стачным комитетом предусматривалось поэтапное прекращение движения всех поездов, кроме санитарных, военных и продовольственных. Правительство, напуганное размахом выступлений железнодорожников, вынуждено было частично удовлетворить их требования, создав продовольственный комитет и упорядочив продолжительность рабочего дня. Сентябрьская стачка была прекращена, но конфликт не исчерпан. К октябрю 1917 г. большая часть железнодорожников боролась за передачу власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Во второй половине октября 1917 г. по сети железных дорог прокатилась волна демонстраций против политики Временного правительства. За переход власти в руки Советов высказались железнодорожники Красноярска, Челябинска, Харькова, Минска, Владивостока и других городов.

Учитывая стратегическое значение железных дорог, В. И. Ленин в плане вооружённого восстания указывал, что должны быть «заняты и ценой каких угодно потерь ... удержаны: а) телефон; б) телеграф; в) железнодорожные станции; г) мосты в первую голову».

24 октября вечером начались действия революционных войск по овладению важными объектами Петрограда, и прежде всего вокзалами и грузовыми станциями. Первым был захвачен Балтийский вокзал. В здании выставили караулы, установили контроль за работой телеграфа, взяли под наблюдение движение поездов и деятельность администрации. В ночь на 25

октября заняли Финляндский, Царскосельский, Николаевский вокзалы, в 8 часов утра – Варшавский. На все вокзалы были назначены комиссары Военно-революционного комитета. В захвате и охране пассажирских зданий участвовали рабочие-железнодорожники. Например, охрану Николаевского вокзала и пригородных станций осуществляли совместно солдаты и красногвардейский отряд железнодорожников станции Петроград-Сортировочный. К утру 25 октября 1917 г. в Петрограде были заняты все стратегические пункты, Временное правительство низложено.

В результате Октябрьской революции управление государством перешло в руки Советов. 26 октября 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов было создано рабоче-крестьянское правительство – Совет Народных Комиссаров (СНК) под председательством лидера РКП(б) В. И. Ульянова (Ленина).

Вслед за Петроградом вооружённое восстание началось в Москве. Сюда доставили свыше 6 тысяч красногвардейцев из других городов. На стороне революционных сил выступили работники мастерских, депо, станций Николаевской, Московско-Курской, Северной и других дорог. Решительные действия военно-революционных комитетов на дорогах сорвали продвижение в Москву и Петроград войск, враждебных революции.

При формировании рабоче-крестьянского правительства пост народного комиссара путей сообщения временно остался незамещённым; было принято предложение избрать его на Всероссийском съезде железнодорожников с последующим утверждением Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом (ВЦИК).

Учитывая важность работы железных дорог, II Всероссийский съезд Советов 26 октября принял обращение «Ко всем железнодорожникам», в котором призывал их принять меры по сохранению полного порядка на железных дорогах, обеспечить беспрепятственный пропуск продовольствия в города и на фронт. Власть Советов брала на себя заботу об улучшении материального положения железнодорожников.

Обращение способствовало консолидации железнодорожников вокруг Советов. Вместе с тем оно наносило удар по Всероссийскому исполнительному комитету железнодорожного профессионального союза (Викжель. Викжель был образован 25 августа 1917 г. на Всероссийском учредительном съезде железнодорожников. Делегаты от железных дорог были избраны после июльских событий, когда произошла жестокая расправа с мирной демонстрацией, вызванной крайним недовольством разрухой в стране и продолжающейся войной. В состав исполкома железнодорожного профессионального союза вошли в основном эсеры, меньшевики и беспартийные. Большевиков было всего двое. Такой состав исполкома союза определял и его политику.), который требовал передать ему управление железными дорогами. Позиция Викжеля в дни Октябрьского восстания и в первые месяцы существования Советской власти была направлена против неё. Викжель затруднял реализацию первых

мероприятий новой власти в борьбе с саботажем по организации нормальной работы железных дорог и Народного комиссариата путей сообщения (НКПС).

В некоторых губерниях, таких, как Тульская, Калужская, Курская, Орловская, Воронежская, установление Советской власти задерживалось из-за упорного сопротивления оппозиционных сил. Здесь революционные комитеты, опираясь на рабочих и солдат, были вынуждены силой брать власть в свои руки.

В сложных условиях сопротивления старого административного аппарата мерам по налаживанию транспорта требовалось усилить централизацию в управлении железными дорогами, подчинить их деятельность Народному комиссариату путей сообщения. В ноябре вышло постановление СНК о назначении М. Т. Елизарова временным заместителем народного комиссара путей сообщения. Членами коллегии НКПС были назначены В. И. Невский, А. С. Бубнов и И. И. Неймант. М. Т. Елизаров обратился ко всем железнодорожникам с призывом покончить со всяким саботажем вражеских сил на транспорте и приняться за настоящую работу. Советскому правительству в первые же дни его существования требовалось остановить развал транспорта и решить конкретно, кто будет стоять во главе железнодорожного ведомства и кому должны принадлежать железные дороги.

УДК 94(100) «1914/.19»

ПРИЧИНЫ ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. ДВОЕВЛАСТИЕ КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ В РОССИИ.

Н. И. ЮРАСЮК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В начале 1917 г. в России назрел новый революционный кризис, который привел к разрушению многовековой российской монархии: усилились перебои в поставках продовольствия в крупные города России. К середине февраля из-за нехватки хлеба, спекуляции и роста цен забастовало 90 тысяч рабочих Петрограда. 18 февраля к ним присоединились рабочие Путиловского завода. Администрация объявила о его закрытии. Это послужило поводом к началу массовых выступлений в столице.

В современной историографии утверждается мнение, что февраль 1917 г. – вторая русская революция, которая, с одной стороны, подвела черту под

многовековой историей русской и российской монархии, с другой – открыла путь для демократического развития России.

Причинами революции явилось:

1) «кризис верхов» (невозможность правительства управлять страной старыми методами и выход происходивших в стране процессов из-под контроля):

– жизнеспособность Российской империи подрывали бюрократизм и неэффективность государственного аппарата; рост коррупции; произвол чиновников;

– назначение и пребывание в должности главы правительства и министров зависели исключительно от благоволения Николая II и императрицы, т. е. существовал сугубо частный, «приватный» подбор придворных людей для аппарата власти;

– усилилась оппозиционность царизму либеральных партий и групп и даже отдельных традиционалистов. «Прогрессивный блок» настойчиво требовал от царя учредить «кабинет общественного доверия». В стенах Государственной думы велась критика в адрес правительства. Созданный в Думе «Прогрессивный блок» искал выход из сложившейся ситуации путем компромисса с монархией, что привело к созданию «правительства доверия»;

– поддержка Николаем II одиозной фигуры Распутина и упорное нежелание пойти на уступки оппозиции породили конфликт даже внутри императорской фамилии. Семейный совет великих князей при поддержке матери царя Марии Федоровны просил Николая II «даровать пока не поздно конституцию или министерство доверия, отстранить наиболее скомпрометировавших себя министров», но все было безрезультатно;

– убийство Распутина не достигло поставленной цели. Курс оставался неизменным. Николай не решался провести контрреформы, которые свели бы на нет нововведения начала века. В целом правительственный курс можно охарактеризовать как попытку политического маневрирования между правыми кругами и буржуазно-дворянской оппозицией с креном вправо;

2) «ухудшение положения народных масс выше обычного». Правительство установило низкие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, что привело к ее сокрытию крестьянами и нехватке продовольствия. В результате резко возросли цены на продовольствие на «черном рынке» и, как следствие, — цены на все потребительские товары. Началась инфляция. Глубинные причины этого процесса:

– незавершенность политических и экономических реформ;

– нерешенность аграрного и национального вопросов;

– глубокое социальное расслоение;

– рост маргинальных групп населения (более 4 млн беженцев из западных губерний) в условиях начавшейся индустриализации и мировой войны;

3) рост недовольства народных масс и «повышение революционной активности»:

– рост оппозиционных настроений в среде буржуазии, интеллигенции и крестьянства;

– недовольство в армии: бездарность высшего военного руководства и поражения на фронтах, вынужденный переход к позиционной войне, которая требует хорошего обеспечения армии оружием и продовольствием ;

– быстрое революционизирование армии: гибель кадровых офицеров и пополнение офицерского состава армии интеллигенцией, критически относившейся к правительству и распространявшей свои идеи среди солдат, которые, видя все армейские беспорядки, эти идеи поддерживали;

– углубляющийся кризис, приведший к стихийно оформившемуся стремлению покончить с самодержавием. В этих условиях к началу 1917 г. оживилась деятельность социалистических партий.

С января 1917 г. неуклонно нарастало забастовочное движение: за январь-февраль число участников различных форм протеста достигло 700 тыс. человек.

В феврале на улицы Петрограда вышли рабочие и работницы с лозунгами «Хлеба!», «Долой войну!», «Долой самодержавие!». Их политическая демонстрация положила начало революции.

В начале марта, после переговоров представителей Временного комитета Государственной думы и Исполкома Петросовета было сформировано Временное правительство. Председателем и министром внутренних дел стал князь Г. Е. Львов, министром иностранных дел – кадет П. Н. Милюков, военным и морским министром – октябрист А. И. Гучков, министром торговли и промышленности – прогрессист А. И. Коновалов. От «левых» партий в правительство вошел эсер А. Ф. Керенский, получивший портфель министра юстиции. Эсеро-меньшевистское руководство Петроградского Совета считало совершившуюся революцию буржуазной. Поэтому оно не стремилось взять всю полноту государственной власти и заняло позицию поддержки Временного правительства.

В Февральской революции тесно переплетались и взаимодействовали антифеодальные, антикапиталистические, общедемократические и узкоклассовые интересы. Начавшись стихийно, она не имела четко выраженного социального характера, не подпадала ни под одно из привычных определений: буржуазно-демократическая, национально-освободительная, религиозная. В революционном движении переплеталось несколько потоков: пролетарско-бедняцкий – в городе; аграрно-крестьянский – в деревне; национально-освободительный – на

национальных окраинах; антивоенный – в армии. События февральских дней привели к полному крушению самодержавного строя в России.

Февральская буржуазно-демократическая революция в России завершилась свержением самодержавия. Победа революции внесла существенные изменения в государственный строй, и прежде всего в форму правления страной.

Февральская революция победила. Старая государственная система рухнула. Сложилась новая политическая ситуация. Однако победа революции не предотвратила дальнейшего углубления кризисного состояния страны. Экономическая разруха усиливалась. К прежним социально-политическим проблемам: война и мир, рабочий, аграрный и национальный вопросы – добавились новые: о власти, будущем государственном устройстве и путях выхода из кризиса. Все это обусловило своеобразие расстановки общественных сил в 1917 г.

Время от Февраля к Октябрю – особый период в истории России. В нем выделяются два этапа. На первом (март – начало июля 1917 г.) существовало двоевластие, при котором Временное правительство было вынуждено согласовывать все свои действия с Петроградским Советом, занимавшим более радикальные позиции и обладавшим поддержкой широких народных масс.

3 марта был обнародован состав Временного правительства, председателем которого стал князь Г. Е. Львов. В Декларации от 3 марта Временное правительство определило свою программу:

- амнистия по политическим и религиозным делам;
- демократические свободы: свобода печати, союзов, собраний и стачек, отмена всех сословных, религиозных и национальных ограничений;
- замена полиции народной милицией;
- выборы в органы местного самоуправления;
- обеспечение строгого соблюдения законодательства;
- надделение крестьян землей на «разумных началах»;
- введение всеобщего образования;
- верность союзническому долгу;
- подготовка созыва Учредительного собрания.

Левые партии, считая революцию незавершенной, отказались войти в правительство. Они рассчитывали оказывать давление на правительство через Советы, которые не входили в правительственные структуры. В подчинении Советов находилась рабочая милиция – Красная гвардия, что имело огромное значение.

Таким образом, в Петрограде установилось двоевластие: Временное правительство, у которого вначале не было власти, и Советы рабочих и солдатских депутатов, обладавшие реальной властью, но не имевшие четкой программы действий. Постепенно реальная власть стала переходить

Временному правительству, что во многом объяснялось поведением руководства Советов.

На втором этапе (июль – октября 1917 г.) с двоевластием было покончено. Установилось единовластие Временного правительства в форме коалиции либеральной буржуазии (кадеты) с «умеренными» социалистами (эсеры, меньшевики). Однако и этому политическому альянсу не удалось добиться консолидации общества. В стране усилилась социальная напряженность. С одной стороны, росло возмущение масс проволочками правительства в проведении самых насущных экономических, социальных и политических преобразований. С другой стороны, правые были недовольны слабостью правительства, недостаточно решительными мерами по обузданию «революционной, стихии». Монархисты и правые буржуазные партии готовы были поддержать установление военной диктатуры. Крайние левые – большевики – взяли курс на захват политической власти под лозунгом «Вся власть Советам!» Временное правительство не осознало глубину экономического и политического кризиса, не сумело его преодолеть, а потому и не смогло удержать власть.

Нельзя сказать однозначно, что явилось именно причиной революции 1917 года. Можно говорить о той совокупности исторических предпосылок, которые сложились к октябрю 1917 года. Всякое великое событие, имеющее большое влияние на последующее развитие истории, всегда пускает глубокие корни в общественную и историческую почву. Именно поэтому, мне кажется важным отметить, что Октябрьская революция, повлиявшая на ход всего XX века, укоренилась так же глубоко в истории России, как Французская революция, оказавшая большое влияние на мировую историю XIX века, навсегда закрепились в истории Франции.

Список литературы

- 1 Вся история. М.И.Орышак. 2001 г.
- 2 История России XX век. А.А.Данилов. 1998 г.
- 3 История России в вопросах и ответах. Составитель-А.Киселёв.1999г. УДК 94(47) “1917”

РОЛЬ ТРОЦКОГО Л.Д. В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

П. А. КАЦУБО, В. И. ГУРИНОВИЧ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Проведения октябрьской революции стало необходимостью изменения политического, экономического курсов по которым следовала страна,

ухудшение международного положения, тяжелые условия жизни рабочих, улучшение положения крестьян, солдат. В совершении этого масштабного события для нашего народа сыграли такие ключевые фигуры как В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий.

Советские люди с детского возраста знали, что Октябрьская революция – величайшее событие в мировой истории. А вождями ее были Ленин и Сталин. Что касается Троцкого, то его изображали как главного врага революции и предателя. В действительности же в 1917 году Сталина мало кто знал. Он был известен только узкому кругу партийных функционеров и неизвестен широким массам. Подлинными вождями революции были Ленин и Троцкий. Сам Лев Давидович записывал в своем дневнике уже после высылки из СССР: «Не будь меня в 1917 году в Петербурге, Октябрьская революция произошла бы при условии в наличии и руководства Ленина. Если бы в Петербурге не было ни Ленина, ни меня, не было бы и Октябрьской революции. В этом для меня нет ни малейшего сомнения...». Конечно, Троцкий был о себе высокого мнения, но и человеком он был действительно выдающимся.

Л. Д. Троцкий возглавлял с сентября 1917 года Петроградский Совет. Вся практическая подготовка захвата власти шла под его непосредственным руководством. Год спустя в своей статье в газете «Правда» на это совершенно справедливо указывал Сталин: «Вся работа по практической организации восстания проходила под непосредственным руководством председателя Петроградского Совета товарища Троцкого. Можно с уверенностью сказать, что быстрым переходом гарнизона на сторону Совета и умелой постановкой работы Военно-революционного комитета партия обязана, прежде всего, и главным образом, товарищу Троцкому».

Правда, через несколько лет, в разгар внутривнутрипартийной борьбы, Сталин уже напишет, что Троцкий никакой роли в подготовке восстания не играл, поскольку был новичком в партии.

Вся подготовка вооруженного восстания большевиков шла практически без Ленина. Вот что писал начальник контрразведки полковник Никитин: «После июльского бегства Ленина его личное влияние падает. Революция дает народу своего вождя – Троцкого. Троцкий на сажень выше своего окружения. Троцкий родился для революции, он не бежал. Октябрь Троцкого приближается, планомерно им подготовленный и технически разработанный. Троцкий – председатель Петроградского Совета..., составляет план, руководит восстанием и проводит большевистскую революцию».

01 ноября 1917 Ленин называет Троцкого «лучшим большевиком»: «Троцкий давно сказал, что объединение [между большевиками и меньшевиками] невозможно. Троцкий это понял, и с тех пор не было лучшего большевика».

Вместе с тем между Лениным и Троцким возникли разногласия по поводу подготовки вооружённого восстания. В то время, как Каменев и Зиновьев на тот момент, опасаясь повторения июльского поражения, требовали никакого восстания не поднимать, Ленин настаивал на немедленном восстании. Троцкий предпочёл «промежуточную» позицию, собравшую в итоге большинство голосов ЦК: восстание поднять, приурочив его к созыву Второго Съезда Советов, который тем самым стал бы перед фактом того, что Временное правительство разогнано, режима «двоевластия» более не существует, и Съезду придётся тем самым сформировать новую, и единственную власть.

По инициативе Троцкого 12 октября при исполкоме Совета сформировали Военно-революционный комитет (далее – ВРК), который фактически стал штабом по подготовке восстания. Во все части Петроградского гарнизона от ВРК назначили комиссаров, без санкции которых ни один приказ офицеров не мог быть исполнен. То есть гарнизон был под контролем большевиков.

Троцкий постепенно один за другим переводит полки на свою сторону, последовательно день за днем захватывает арсеналы, административные учреждения, склады, вокзалы, телефонную станцию.

В отсутствие Ленина Лев Давидович оказался в главных ролях. Он методично привлек на свою сторону весь гарнизон столицы. Уже 21 октября гарнизон признал власть Совета рабочих и солдатских депутатов. С этого дня столица принадлежит уже не Временному правительству, не Керенскому, а Троцкому. На стороне Временного правительства оставалась только Петропавловская крепость. Туда поехал Троцкий. Он выступил на собрании гарнизона, и солдаты приняли решение поддержать Совет рабочих и солдатских депутатов.

Временное правительство, его глава Керенский видели, что большевики готовятся захватить власть. Однако силы, которыми они располагали, были крайне ограничены.

25 октября красногвардейцы захватили телеграф, центральную и городскую телефонные станции. Телефоны Зимнего дворца, где находилось Временное правительство, были отключены.

Сталин не зря акцентировал внимание на привлечении столичного гарнизона на сторону большевиков. Октябрьский переворот прошел так гладко и легко благодаря тому, что к 25 октября у Временного правительства уже по сути не осталось верных ему войск, за исключением юнкерских училищ, школы прапорщиков и женского батальона ударниц.

Однако Керенский кое-какие силы для защиты Зимнего дворца все же собрал. Две школы прапорщиков, юнкеров Константиновского артиллерийского училища, отряд казаков, женский батальон. Но в Зимнем дворце царил полный хаос. В результате юнкера разбежались. Ушли

и казаки. Только женский батальон хранил верность Временному правительству и готов был его защищать. Фактически Зимний дворец большевики захватили без боя.

Пока брали Зимний дворец в Смольном институте открылся Второй Всероссийский съезд Советов. На трибуне появился Троцкий. Он докладывал Петроградскому Совету о положении вещей. Вот как изображает этот доклад газетный отчет: «От имени Военно-Революционного Комитета объявляю, что Временного правительства больше не существует. Отдельные министры подвергнуты аресту. Другие будут арестованы в ближайшие дни или часы. Революционный гарнизон, состоящий в распоряжении Военно-Революционного Комитета, распустил собрание Предпарламента. Мы здесь бодрствовали ночью и по телефонной проволоке следили, как отряды революционных солдат и рабочей гвардии бесшумно исполняли свое дело. Обыватель мирно спал и не знал, что в это время одна власть сменяется другой. Вокзалы, почта, телеграф, Петроградское Телеграфное Агентство, Государственный банк заняты. Зимний дворец еще не взят, но судьба его решится в течение ближайших минут». В это время в зале появился Ленин, и Троцкий сообщил делегатам: «В нашей среде находится Владимир Ильич Ленин, который в силу целого ряда условий не мог появиться среди нас. Да здравствует возвратившийся к нам товарищ Ленин!».

Официальной целью создания ВРК большевики называли защиту Второго Всероссийского съезда Советов, назначенного на 25 октября от второй «корниловщины» и для организации обороны города в случае приближения германских войск. Как впоследствии признавался Троцкий, это была хитрая операция по отвлечению внимания Временного правительства от основной задачи ВРК – подготовки захвата власти.

В известной статье «Уроки Октября» Троцкий писал, что Октябрьский переворот прошел в два этапа. Сначала в середине октября большевики установили контроль над Петроградским гарнизоном – после этого они фактически были обречены на успех. Второй этап – непосредственный захват власти 25 октября – лишь оформил то, что было сделано на первом этапе.

Роль Ленина была, действительно, ключевой. Он добился взятия курса на вооруженное восстание и сумел навязать свою волю руководству партии, подавив сопротивление умеренных большевиков. Но роль Троцкого тоже была существенной. Во-первых, он поддержал радикальную позицию Ленина, а во-вторых, руководил организацией захвата власти. Без них обоих Октябрьский переворот вряд ли был возможен.

Троцкий в 1917 году выступал в двух ипостасях. С одной стороны, умелым пропагандистом и агитатором, который воспламенял народные массы своей кипучей энергией и привлекал их на сторону большевиков.

С другой стороны, блестящим организатором революционных сил, который вел непосредственную работу по подготовке и организации восстания.

Но у Троцкого было и слабое место. Его организаторские способности хорошо проявлялись в рамках публичной политики, но он был плохим партийным организатором. Во внутривнутрипартийной и аппаратной борьбе он никогда не достигал успехов.

В результате проведенной работы была рассмотрена фигура и влияние Л. Д. Троцкого на процесс зарождения и развития Октябрьской революции. Установлено, что политика, проводимая Л. Д. Троцким была направлена на самосознание масс простого народа, создание Военно-революционного комитета Петроградского Совета, захват большевиками государственной власти. При этом деятельность и влияние Троцкого сыграли одну из главных ролей в формировании движущей силы зарождающейся революции.

Список литературы

1 Октябрьская революция: Вопросы и ответы. – Ю. И. Кораблев [и др.] М.: 0-52 Политиздат, [Электронный ресурс]. – 1987. – 480 с. Режим доступа: http://leninism.su/images/PDF/revolyuciya_Voprosue.pdf – Дата доступа: 09.10.2017.

2 «Он воспламенял народные массы». Как Лев Троцкий обеспечил победу большевиков в 1917 году. – А. Гусев [Электронный ресурс]. – 2016. Режим доступа: <https://lenta.ru>. Дата доступа: 10.10.2017.

3 История русской революции. Октябрьская революция // Москва, Терра, Издательство "Республика", [Электронный ресурс]. – 1997. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br> – Дата доступа: 10.10.2017.

4 Великая Октябрьская Социалистическая революция. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scorcher.ru/art/revolution/usefulness_of_revolutions_6.php. Дата доступа: 11.10.2017.

УДК 94(100) «1914/.19»

БЫЛА ЛИ ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ

В. В. ЗМИЕВСКИЙ, Э . П. КУЧИНСКИЙ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Действительно ли в октябре 17-го года произошла социалистическая революция, а созданный строй – социалистический?

За прошедшие годы научное сообщество, в целом, пришло к выводу, что социалистического строя у нас не было. Остается другой вопрос: Если не было социализма, то, видимо, и революция была не социалистическая.

Революция 1917 года и ее Октябрьский этап есть великое событие не только истории России, но и мировой истории. Научный ответ на сомнения в объективности революции и в ее характере коренится в анализе ее материальных и социально-экономических предпосылок. Вопрос о предпосылках и характере Русской революции, сводится к определению степени развитости капитализма в России к 1917 г. Если эта степень была достаточно высокой уже к февралю 1917 г., т. е. если капитализм в России к этому сроку был уже перезрелым, то отсюда следуют два важных вывода. Первый – что Февральская революция 1917 г. вообще была не нужна, ибо капитализм в России в тот период господствовал и процветал. Второй вывод: ничтожный срок между "буржуазным" Февралем и "социалистическим" Октябрем можно легко объяснить или вообще не принимать во внимание. Все упирается в доказательство степени развитости капитализма в России к началу XX века.

В России на период второй половины и конца XIX века более 80% населения страны составляло сельское население и все или почти все это население было охвачено общинными и натуральными производственными отношениями. По имеющимся данным, 83,2% крестьянской земли в Европейской России в 1905 г. было в общинном пользовании. Дореволюционная русская деревня, объединяющая абсолютное большинство населения страны и тем самым доминирующая во всех сферах русской жизни, была опутана не капиталистическими, а еще феодальными отношениями. В деревенской России господствовали натуральные, архаические отношения.

Теперь рассмотрим численность пролетариата в стране. Если взять только пролетариат в его узком значении, которое является и наиболее точным, то есть рабочих фабрично-заводской промышленности, то по состоянию на 1917 год цифра составит примерно в 3 млн. человек. Именно на эту цифру указывают многие специалисты в этом вопросе. Если к этой цифре добавить работников железнодорожного транспорта (рабочих и служащих вместе, ибо мы не располагаем отдельной статистикой по данному разряду) в количестве 520 тыс. человек, постоянно занятых, или даже 905 тыс. вместе с временными и поденными работниками, – то получим около 4 млн. человек.

Итак, к пролетариату, собственно, можно отнести 3-5 млн. человек на почти 160 млн. населения страны в 1917г. Другими словами, можно сказать, что в России пролетариат в точном смысле этого слова перед революцией 1917 г. составлял примерно 2-3% от всего населения страны. К этому следует добавить, что даже этот ничтожный процент в большинстве своем

охватывал рабочих, которые имели давние корни в деревне, далеко еще не оборвали свои связи с сельскохозяйственным производством, психологически и идеологически были близки к мелкой буржуазии.

В начале XX века в стране нужно было создавать как пролетариат, так и само крупное промышленное производство – в этом состояла историческая задача Русской революции. Пытаясь стать равноправной европейской державой, Россия нуждалась в серьезной и глубокой модернизации, но после реформы 1861 г. капитализм в стране не смог занять доминирующего положения. В стране не было развитой промышленности, не было индустриальной инфраструктуры. Все это надо было создавать. А для этого необходимы огромные капитальные вложения, которых в стране не было.

Развитие железнодорожного строительства, которое могло стать импульсом для развития отраслей металлургии и в целом для всей промышленности, из-за острой нехватки средств после 1900г. захлебнулось. Если в России, в среднем, за год железных дорог строилось: в 1896-1900 гг. – по 3100 верст, то в 1901-1903 гг. по 1902 версты, а в 1908-1913 гг. уже только по 719 верст. В стране не было накопленных капиталов для экономического развития. Таким образом, Русская революция не прервала индустриализацию, а явилась объективно неизбежным моментом самой индустриализации, которая была закончена уже в 30-х годах XX века. Феодалные социально-экономические отношения не позволяли национальному капиталу создать необходимые накопления. Потому-то и был так силен иностранный капитал.

История ставила перед страной вопрос: или развиваться по пути европейской модернизации, т.е. проводить индустриализацию; или скатываться на периферию мировой экономики. Царское правительство не смогло найти собственных накоплений для индустриализации.

Объективная неизбежность революции 1917 г. как модернизационного проекта для России становится ясной.

Но каков был характер самой революции – этот вопрос вызывает большие споры. Действительно ли революция носила социалистический характер, действительно ли большевики сознательно, планомерно и поступательно развивали именно социалистические отношения после революции?

В период "военного коммунизма" попытки на деле изжить буржуазные отношения, в условиях войны, разрухи, беспорядка носили не системный; а скорее, эмоциональный, чем сознательно и планомерно внедряемый характер.

При внимательном рассмотрении даже в первых декретах Советской власти можно обнаружить преследование буржуазных принципов (отобрать и поделить по-новому). Однако эта буржуазность была, так сказать, скрытая или вынужденная, она не исходила из идеологической доктрины. После

периода "военного коммунизма" буржуазные принципы в экономической политике стали проявляться все больше и больше. И не как остатки прежней системы или незаконченности прежних мероприятий, а как принцип новой власти. Это порождало много конфликтов, вызывало большую негативную реакцию в самой партии.

В чем выражалась эта буржуазность? Прежде всего, конечно, в императивах экономического регулирования нормального хозяйственного развития. В усилении и укреплении денежного обращения и вообще всей финансово-кредитной системы, развитии хозяйственного расчета, рыночного оборота, торговли, развитии материального стимулирования труда, коммерческой самостоятельности государственных промышленных предприятий и т.д. Конечно, все эти меры были объективно необходимы, вызваны объективными обстоятельствами и были исторически оправданы. Но они никак не вытекали из марксистской социалистической доктрины. Отсюда и известное выражение, что НЭП – это отступление.

Наконец, обратимся непосредственно к ленинской трактовке революции 1917 г. Во многих исторических и политических работах не высказывается каких-либо сомнений по поводу ленинской трактовки Русской революции 1917 г., особенно октябрьского ее этапа. Почти все утверждают, что Ленин понимал эту революцию как пролетарскую или социалистическую. Однако попробуем усомниться в такой трактовке. По крайней мере, приведем некоторые материалы и покажем очевидную неоднозначность именно такой трактовки.

В.И. Ленин до самого Октября 1917 г. не говорил о социалистическом характере предстоящей революции. Это совершенно ясно по отношению к революции 1905 года, которая всеми русскими социал-демократами (и большевиками и меньшевиками) рассматривалась как революция буржуазно-демократическая.

Ленинская трактовка Русской революции не отличается достаточной четкостью и стабильностью. Действительно, до 1917 г. Ленин говорил о грядущей Русской революции исключительно как о буржуазно-демократической. После 1917 г. иногда он говорил о ней как о социалистической. Но надо признать, что социалистический переворот октября 1917 года он трактовал больше как потенцию строительства социализма, как "пролог всемирной социалистической революции". Нигде и никогда Ленин не писал о социалистическом обществе, которое должно появиться на второй день после революции.

Итак, не остается ничего другого, как признать, что Русская революция 1917 года носила в целом буржуазно – демократический характер, а социалистические идеи Октября породили мощное интеллектуальное движение во всем мире.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТАЙНА
ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

С. С. АСЮТИН

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В ноябре 1917 года произошло грандиозное историческое событие, которое получило название Великой Октябрьской социалистической революции. С тех пор прошло уже почти 95 лет, но сами обстоятельства этого переворота, его причины до сих вызывают множество вопросов. Была ли альтернатива у этой революции? Почему Временное правительство так легко сдалось большевикам? Кто приказал «временным» сдать большевикам власть? Какую роль в этом играла Антанта?

Любопытную версию по этому поводу выдвинул признанный специалист по истории России начала 20-го века, преподаватель Нижегородского государственного университета имени Лобачевского, доктор исторических наук Фёдор Селезнёв.

Прежде всего, он обратил внимание на то, что осенью 17-го года случилась даже не революция, а произошёл самый настоящий государственный переворот. Ибо налицо были все признаки профессионально подготовленного путча – заговор с детально разработанным планом свержения законного правительства, плюс специально созданные вооружённые отряды Красной гвардии, нацеленные на захват власти.

Кстати, сами большевики долго именовали свою революцию именно переворотом, вплоть до 1927 года. Только тогда по пропагандистским соображениям в обиход вошло понятие Великой Октябрьской социалистической революции...

И ведь эта «революция» вполне могла потерпеть поражение!

Так, яркими противниками большевизма являлись казаки. А их в тогдашней российской столице Петрограде скопилось немало. Речь идёт о 1-м, 4-м и 14-м Донских полках, 6-й сводной казачьей артиллерийской батарее. Кроме того, рядом с городом находился 3-й конный корпус генерала Краснова. Все эти воинские подразделения были не только закалены на фронтах Первой мировой войны и имели хороший боевой опыт, но ещё практически не подверглись революционному разложению.

Как и многие военные, руководство казаков в лице совета Казачьих войск не испытывало симпатий к Временному правительству, которое завело страну в тупик. Тем не менее, казаки решили оказать руководству

государства помощь в деле предотвращения большевистского выступления, которое готовилось практически открыто!

И судя по газетным публикациям того времени, выступления большевиков в Петрограде ждали со дня на день. Переворот был намечен на 22 октября (4 ноября). В этот день планировалось провести заключительное заседание Второго Съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, где среди делегатов преобладали сторонники Ленина. Предполагалось, что параллельно съезду большевики организуют массовые акции солдат и рабочих, на фоне которых съезд потребует провозглашения Советской власти.

Но сторонники Ленина и Троцкого не учли одного обстоятельства.

Дело в том, что 22 октября (4 ноября) был ещё и днём празднования иконы Казанской Божьей Матери – очень почитаемого в народе праздника. В этот день казаки традиционно, при полном вооружении совершали крестный ход. Не стало исключением и празднование 1917 года. Принять участие в церемонии намеревались все казачьи полки. К ним собиралось примкнуть и Николаевское кавалерийское училище и тоже со своим оружием.

Любопытен предполагаемый маршрут крестного хода. По идее, он должен был пройти от района Обводного канала, мимо Александро-Невской лавры, далее по Невскому проспекту до Казанского собора, где людей встречал митрополит Петроградский и Ладожский Вениамин, благословивший мероприятие.

Однако участники крестного хода выбрали более длинный маршрут к Казанскому собору – через Литейный мост, Выборгскую сторону и Васильевский остров. Если посмотреть на карту города, то видно, что казаки намеревались пройти не просто по Петрограду, а мимо вокзалов, почтамтов, телеграфа и телефонной станции.

То есть мимо тех объектов, которые большевики намеревались захватить в ходе своего мятежа.

Профессор Селезнёв уверен, что казаки тем самым хотели подавить мятеж, установив свой контроль над важнейшими объектами столицы! Мало того, маршрут крестного хода проходил и мимо Смольного, штаба большевиков. Это могло означать то, что казаки намеревались не только задержать, но и уничтожить мятежников. К примеру, казачьи орудия 6-й батареи могли вести огонь прямой наводкой по Смольному со стороны Таврического сада.

Надо сказать, большевики, у которых хорошо работала разведка, сразу поняли создавшуюся угрозу. Они лихорадочно пытались предпринять ответные меры – планировали засады на пути следования крестного хода, стягивали к Смольному дополнительные отряды Красной Гвардии. Однако

большевики понимали, что в реальности они не смогут противостоять более опытному в военном деле противнику.

В конце концов, проведение съезда Советов, который должен был спровоцировать восстание против Временного правительства, большевики отложили на более поздний срок, до 25 октября (7 ноября). Одновременно к казакам направили агитаторов, чтобы те уговорили станичников не вмешиваться в революционные события. Договориться с казаками не удалось – те твёрдо намеревались выйти на крестный ход с оружием в руках.

Над большевиками нависла серьёзная угроза полного разгрома. Но, как мы знаем, у казаков ничего не вышло. Почему?

Селезнёв полагает, что казаков предало Временное правительство, которое они собирались защищать. Вечером 21 октября заместитель премьера Керенского по правительству кадет Коновалов вызвал к себе товарища председателя совета Казачьих войск есаула Аникеева и заявил ему, что казачьим крестным ходом хотят воспользоваться некие «тёмные силы для своих погромных выступлений». Казакам предложили или отменить мероприятие, или выйти на него без оружия.

Со стороны казачества последовали возмущённые протесты. И тогда вышел приказ командующего Петроградского военного округа полковника Полковникова, категорически запретившего крестный ход. Казакам пришлось подчиниться дисциплине, 22 октября они остались в казармах.

Это вызвало неподдельный восторг у Ленина. Обуреваемый радостью, он писал своему сподвижнику Якову Свердлову: «Отмена демонстрации казаков есть гигантская победа. Ура! Наступать изо всех сил, и мы победим вполне за несколько дней!» Что, собственно, и случилось в ночь с 24 на 25 октября (или с 6-го на 7 ноября).

Вопреки советской пропаганде никакого штурма резиденции Временного правительства, Зимнего дворца не было. Красная гвардия поначалу блокировала дворец, а потом просто зашла в здание и арестовала министров. Защищать Временное правительство оказалось некому.

Профессор Селезнёв видит две главные причины столь странного и самоубийственного поведения Временного правительства. Цитирую его слова:

«Во-первых, либералы из Временного правительства видели в казаках, да и в других военных, олицетворение некой „черносотенной реакции“, которая-де мечтает о реставрации монархии. Министры могли опасаться того, что, расправившись с большевиками, казаки затем примутся и за либералов.

Во-вторых, надо учитывать и то обстоятельство, что Временное правительство было не самостоятельно в принятии важных государственных решений (выделено мною – О.В.)

Оно очень сильно зависело от наших союзников по Первой мировой войне, западных стран из военного блока Антанты – Англии, Франции и США. Скажу даже больше. Временное правительство, пришедшее к власти после свержения монархии в начале 1917 года, фактически было ставленником Антанты, а указания по своей работе часто получало прямо из посольств западных стран. И ещё большой вопрос – были ли эти указания во благо России...

Ещё в августе 1917 года в Швейцарии прошли секретные переговоры между воюющими государствами – Германией и Австро-Венгрией с одной стороны и странами Антанты с другой. На переговорах шла речь о грядущем послевоенном устройстве мира. Примечательно, что с российской стороны в переговорах никто не участвовал. Россию просто туда не пригласили!

Это могло означать лишь одно – ни наши немецкие враги, ни наши „друзья“ по Антанте самое малое – не воспринимали Россию в качестве равноправного партнёра. А возможно, считали, что после окончания войны Россия вообще не должна существовать на карте мира.

Любопытно, что в конце ноября прошла тайная конференция по тому же послевоенному вопросу уже внутри самого блока Антанты. И опять без русского участия...

Из этого вырисовывается следующая версия октябрьских событий.

Не желая допустить русских союзников к послевоенному переустройству границ, представители Антанты решили поставить под сомнение саму легитимность нашей страны. А сделать это можно было, лишь ликвидировав законную власть, посеяв в стране хаос гражданской войны. Большевики, как локомотив подобных разрушительных процессов, подходили на эту роль лучше всего.

И Антанта вполне могла надавить на Временное правительство, чтобы оно добровольно уступило власть левым радикалам...

Если внимательно проанализировать историю 1917 года, то можно заметить, как прозападное Временное правительство сознательно, шаг за шагом сдавало свои позиции в пользу большевиков. Оно не препятствовало разрушительной ленинской пропаганде в армии, закрывало глаза на создание незаконных вооружённых формирований в лице Красной гвардии, всячески преследовало тех генералов и офицеров русской армии, которые предупреждали об опасности большевизма.

На таком печальном фоне вполне закономерно выглядит и драма предательства казаков в день иконы Казанской Божьей Матери, и полная капитуляция Временного правительства в ночь с 24-го на 25 октября...».

Конечно, Антанта и к большевикам не испытывала больших симпатий. Но союзники готовы были терпеть Ленина именно как разрушителя России. С чем тот успешно справился. Погружённая в революционный хаос Россия

не приняла участия в Версальской мирной конференции 1919 года, где были подведены итоги мировой войны и перекроены границы многих европейских государств. А ещё союзники под знамёнами военной интервенции получили возможность хорошо поживиться за счёт ограбления наших окраин, раздираемых Гражданской войной".

Такова оказалась цена переворота, названного Великим Октябрём. Для любого российского политика, мечтающего о чрезмерном сближении России с Западом, это очень наглядный и весьма поучительный урок.

УДК 94(100) «1914/.19»

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕГЕНЦИИ В РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

С. Ю. КИРДЯКИН

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Роль советской интеллигенции сегодня оценивается обществом неоднозначно, о чем свидетельствует реакция прессы на открытие памятника российской интеллигенции, которое состоялось летом 2004 года на «Земляном валу», рядом с музеем и общественным центром имени А.Л.Сахарова. Именуется памятник – «Пронзенный Пегас». «Невозможно представить себе памятник интеллигенции «от благодарной России», на народные деньги воздвигнутый», - считает критик П. Басинский – Не только интеллигенция страдала от тоталитаризма. Но зато, и это самое главное, значительная часть пострадавшей от тоталитаризма интеллигенции как раз и обслуживала тоталитаризм, получая за это дачи, пайки и машины... Если принять эти рассуждения, то, вероятно, памятником интеллигенции должен быть не крылатый конь, а коленопреклоненная фигура блудного сына... Установка памятника самим себе – это поступок бюргера, который очень уважает себя. И очень не уважает тех, кто не уважает его уважение к себе»⁴. А статья обозревателя газеты «Известия» Б. Степановского начиналась так: «Вчера в сквере рядом с Музеем Андрея Сахарова тихо и скромно похоронили российскую интеллигенцию. Во всяком случае открыли ей памятник, который обычно ставят посмертно»⁵. Некоторые социологи соглашались с тем, что в каком-то смысле открытие памятника – это, действительно, символ ухода интеллигенции с исторической сцены. Если иметь в виду советскую интеллигенцию, то уход её неизбежен. Защита Белого дома в августе 1991 года предположительно была предсмертной агонией русской интеллигенцией. Её идеалы и принципы были полностью низвергнуты последующими годами рыночной стихии⁶.

Но с моей точки зрения, интеллигенцию хоронить пока рано. Интеллигенция не умерла, и даже не изменилось направление её взгляда – на Запад. Именно туда, навстречу глобализации, прокладываются сегодняшние её представители интеллектуальную тропу. Остались неизменными и непростые отношения интеллигенции и власти, дихотомия которых особенно остро проявляется в кризисные моменты общественных трансформаций. Назовем наиболее существенные аспекты противоречивого отношения интеллигенции к власти и проиллюстрируем их примерами из недавнего революционного прошлого.

1. *Оппозиция по отношению к власти*

Широко распространено мнение, что интеллигенция – это вечный оппозиционер по отношению к власти. То есть, предполагается, что интеллигент тогда только может считаться таковым, когда он власть критикует. Но в отношении интеллигенции к власти всегда за декларируемыми лозунгами можно обнаружить некое «двойное дно». Так, например, несмотря на «вечную оппозицию» интеллигенция не отрицает возможность сотрудничества с властью, а напротив, зачастую ищет такую возможность. Хотя в 1917 году российские ученые в подавляющем большинстве не поддержали Октябрьскую революцию и не хотели признавать большевистский режим, но уже через три месяца после прихода к власти большевиков Академия наук вступила с новой властью в активный творческий контакт. Таким образом, первая пара дихотомического отношения к власти интеллигенции выглядит так: *оппозиция – сотрудничество*.

2. Вторая пара дихотомического отношения интеллигенции к власти имеет вид: *аполитичность – политическая ангажированность*. Несмотря на внешнее стремление казаться аполитичным, сохранять нейтральность по отношению к политическим группировкам, российский интеллигент всем своим существом вовлечен в политику, считая занятие ей чем-то вроде своего призвания.

Большинство профессуры после революции 1917 года придерживалось принципа: «ни за вас, ни против вас», то есть стремилось сохранить, хотя бы внешне, нейтралитет и лояльность по отношению к власти. На страницах газеты «Новое время» было опубликовано обращение 23 профессоров Одесского университета: «Мы не находим достаточно ярких и сильных слов, чтобы выразить горячий протест против вовлечения университетов, имеющих свои высокие задачи, в чуждую им сферу политической борьбы»⁷. Но стремление сохранить нейтралитет часто оставалось всего лишь благим пожеланием интеллигенции самой себе. На деле же зачастую чисто профессиональные съезды и конференции превращались в политические митинги.

Для интеллигента «мыслить» означало «мыслить политически». Вспомним, например, высказывание М.О.Гершензона о том, что: «с первого пробуждения сознательной мысли интеллект становится рабом политики». Особенности деятельности интеллигенции по отношению к власти замечательно подчеркнуты заведующим городским отделом народного образования в Петрограде Н.Кузьминым в письме, зарегистрированном в СНК 2 июля 1921 г., где он жаловался, что интеллигенты умеют «...не саботируя, саботировать и, как будто не занимаясь политикой, вести даже не кадетскую, а близкую к черносотенной политику»⁸. Иными словами, интеллигенты занимаются политикой всегда, они погружены в политику в силу обладания интеллектуальными ресурсами.

3. Третью пару дихотомического отношения интеллигенции к власти можно представить как: *декларация независимости – финансовая зависимость*. Получая государственные деньги, интеллигенция, тем не менее, пытается сохранить независимость от власти, что далеко не всегда удаётся. Власть же, напротив, немало не вдаваясь в тонкости душевных переживаний интеллигенции, считает, что вправе контролировать и требовать подчинения от тех, кого она финансирует.

В Петрограде в июне 1920 года на диспуте в митинговом зале Дворца труда в присутствии представителей власти обсуждались проблемы жизни интеллигенции. О необходимости свободы научного творчества и преподавания говорил социолог П.А.Сорокин, и другие ученые доказывали необходимость независимости интеллигенции от власти. Ответом профессорам стало выступление работника Наркомпроса Е.Энгеля, который уведомил, что власть намерена строго контролировать деятельность подведомственных учреждений, в том числе и научных, поэтому разговоры о свободе неуместны.

Порой «декларация» ученых о независимости, несмотря на свой высокий пафос, только подчеркивала двусмысленность положения научных работников. В действительности наука всегда была зависима от финансовой поддержки властных структур. История знает немало примеров, когда финансовая необходимость «подминала» идею независимости. Нарком А.В.Луначарский, от которого в немалой степени зависела судьба науки и просвещения, счел возможным заявить 10-му Всероссийскому съезду Советов (декабрь 1922 г.), что по мере того, как профессоров «кормят, проходит их недоброжелательство»⁹.

4. Четвертая пара дихотомического отношения интеллигенции к власти – это *страх перед властью и жажда власти*. Интеллигенция всегда имела основания опасаться действующей власти, так как последняя видела в ней угрозу собственного существования. В то же время интеллигенция чувствовала за собой право и силу для обладания властью, и стремилась быть при власти, используя своё влияние на неё. Часть интеллигенции, не

ограничиваясь этим, сама «шла во власть», что приводило иногда к непредсказуемым результатам.

В 1918-1920 гг. в центральном органе большевиков – газете «Правда» – неоднократно помещались материалы о «роскошной» жизни профессоров, необходимости «уплотнять» их квартиры, сокращать использование специалистов «из чуждой среды» и т.п. Интеллигенты назывались противниками советской власти, потому что выступали против милитаризации труда и трудовой повинности. Сознательно и целенаправленно создаваемая атмосфера недоброжелательного и недоверчивого отношения к интеллигенции определяла и облегчала проведение репрессивных акций против её представителей. Зачастую они становились жертвами сфабрикованных дел о заговорах против власти, унесших множество жизней. Чувство страха интеллигенции по отношению к власти, таким образом, имело вполне реальные основания. Власть чувствовала в любых представителях интеллигенции своих конкурентов, которые при благоприятных обстоятельствах могут претендовать на власть. А если не претендовать, то разрушить существующую власть, ослабить, подточить её основы пропагандой своих идей, так как любая власть держится не столько силой, сколько верой. «Как бы не была громадна власть государственная, она утверждается ни на чем ином, как на единстве духовного самосознания между народом и правительством, на вере народной: власть подкапывается с той минуты, как начинается раздвоение этого, на вере основанного сознания»¹⁰, - слова К.П.Победоносцева из другого времени справедливы для всякого времени и всякого государства.

Следует сказать, что интеллигенция, получившая власть, демонстрирует иногда беспрецедентное насилие по отношению к собственному народу для достижения декларируемых их программами экономических и социально-политических целей Ленина, Троцкого, Бухарина и других «вождей революции» по их образовательному уровню вполне можно отнести к интеллигенции, получившей власть над своим народом. Предметом культа интеллигенции обычно служила наука, и она же давала верное «научное» учение об управлении государством. Известно, что в советском государстве это был «марксизм-ленинизм». Приобщение к культу науки с помощью получения образования способствовало формированию в индивидууме чувства непогрешимости, освобождающего, с одной стороны, психику человека, наделенного властью, от совестливых и мучительных переживаний при принятии управленческого решения, а с другой – создающего оптимальную психологическую базу для применения насилия (и экономического, и политического) по отношению к несогласным. Видимо, поэтому ученые-чиновники разных эпох, например, А.В. Луначарский, М.Н. Покровский или Е.Т. Гайдар, считали возможным применять насилие к людям, не исповедовавшим их идеи и принципы. По

замечанию С.Л. Франка, «кто верит, что чья-то мысль, вера, учение обладают абсолютной правдой, тот будет использовать мораль деспотизма». Это правило проявилось не только в российской истории, но и в истории других стран. Закончив весьма престижные учебные заведения и будучи образованными людьми («интеллигентами», если использовать российский термин), такие лидеры, как Хо Ши Мин, Пол Пот, Йенг Сари, Абдель Малек и другие создали в своих странах под гуманистическими лозунгами жестокие политические режимы.

УДК 94 (100) "1914/19"

«ПРЕДПОСЫЛКИ БУРЖУАЗНОЙ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ»

Е. Н. КУПРАЦЕВИЧ

Советский районный комитет КПБ г. Гомеля

В этом году нам предстоит отметить 100-летие одного из важнейших событий в истории человечества – Великой Октябрьской социалистической революции. История Октябрьской революции 1917 г. с дней ее свершения и до настоящего времени представляется с различных позиций. Западная историография, особенно русофобской направленности, и вся идеология буржуазного общества стараются представить Октябрьскую революцию либо как «большевистский переворот» экстремистов, рвущихся к власти, либо как «историческую ошибку» опять-таки «экстремистов-большевиков», совершивших «насилие над народом и историей». Концепции «незакономерности», «преждевременности» социалистической революции в России исходят из двух отклонений от принципов научно-исторического анализа: отрицание объективного характера развития революционного процесса как движения народных масс и отрицания цивилизационного своеобразия в закономерности смены общественно-экономических формаций.

Отказывая Октябрьской революции в России в названии «Великая», буржуазная историография (например, Пайпс Р. Русская революция. М., 1994.) нарушает принципы истории. Октябрьская революция 1917 г. совершила первый прорыв к социализму, дала человечеству «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и «Декларацию прав народов России». Свергнув власть буржуазии и выдвинув цель социалистического устройства жизни, она оказала огромное влияние на мировой исторический процесс. С нее начинается новый этап истории человечества - новейшее

время. Вполне обоснованно ее называть Великой Октябрьской социалистической революцией и считать национальной гордостью российских народов. Советская историография в этом названии объективно оценила сущность и значение этого исторического события.

Результаты реставрации капитализма в экономической и социальной сферах в конце XX века после разрушения СССР убедительно подтверждают вывод, что насаждение капитализма в России - это путь в колониальную зависимость.

Переход России - первой в истории - к социализму обусловлен не только определенным уровнем социально-экономического развития, но и в большой степени особенностями российской цивилизации и своеобразием исторической ситуации начала XX века. В России сложился особо противоречивый, неустойчивый тип периферийного, зависимого капитализма, резко контрастирующего с международным положением великой державы и ее национальными традициями. Государственно-монополистический капитализм стал существенной экономической предпосылкой к социалистическому способу производства. Российский пролетариат обладал высокой организованностью, коллективистской психологией, восприимчивой к социалистическим отношениям и идеям, имел революционный опыт политической борьбы. Классовые противоречия с буржуазией уже с начала XX достигли высокой степени остроты.

Крестьянство – основная масса населения страны - сохранило сельскую общину. Общинная коллективистская психология, уравнительное землепользование способствовали восприятию социалистических общественных отношений. Ее учитывал В.И. Ленин в концепции союза рабочего класса и крестьянства в революции и строительстве социализма.

В российском обществе сложился слой революционной интеллигенции, воспринявшей народнические идеи служения трудовому народу как высшую жизненную цель и понимавшей бесперспективность капиталистического пути для России. Соединение интеллигенции с рабочим движением и крестьянскими чаяниями определяло мощную силу политического действия масс. Наибольшим потенциалом в этом обладала большевистская партия во главе с В. И. Лениным, обладавшим высочайшим авторитетом как теоретика и практика революционного движения не только в России, но и во многих других странах.

В процессе перерастания революционной ситуации в победоносную социалистическую революцию важнейшую роль сыграл и субъективный фактор - способность и готовность трудящихся пойти на свержение существующего строя и высокое искусство политического руководства борьбой трудящихся масс большевистской партией во главе с В. И. Лениным.

Большевики исходили из того, что война создала особые условия общественного развития, в которых объективно вызрела революция в России и в Европе. В России революция включала две составляющие: пролетарскую - социалистическую по своей направленности и крестьянскую - буржуазно-демократического характера. При этом крестьянская революция в силу особенностей российской цивилизации также несет в себе социалистические элементы. Сама революция не станет актом немедленного «введения» социализма, а будет лишь началом движения к нему путем переходных мер, проводимых пришедшим к политической власти рабочим классом в союзе с беднейшим крестьянством.

В.И.Ленин, будучи глубоко образованным марксистом, обоснованно полагал, что предусмотреть конкретные формы нового общественного строя, переходные меры к нему и сам ход борьбы за власть умозрительными схемами (как сейчас говорят «моделями») в тех условиях невозможно - все определяет ход объективного революционного процесса, т. е. революционная борьба масс. Задача истинных революционеров - стать во главе революционной борьбы за утверждение народной власти для дальнейшего проведения необходимых преобразований в интересах трудящихся и социально-экономического развития общества.

Большевики выразили свою программу в четырех понятных лозунгах, отвечающих требованиям трудящихся: «Землю - крестьянам!», «Фабрики - рабочим!», «Мир - народам!», «Власть - Советам!».

Конкретный анализ кризиса, охватившего страну, и пути выхода из него Ленин изложил в статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», в которой делает вывод из анализа ситуации в сентябре 1917 года «Стоять на месте нельзя — в истории вообще, во время войны в особенности. Надо идти либо вперед, либо назад. Идти вперед, в России XX века, завоевавшей республику революционным путем, нельзя, не идя к социализму, не делая шагов к нему». Под «шагами к социализму» В.И.Ленин понимал ряд социально-экономических мер государственного воздействия на экономику для выхода из кризиса, исходя из интересов трудящихся масс и при активном участии масс в их практическом исполнении.

Октябрьское вооруженное восстание.

Петроградский Совет 16 октября создал Военно-революционный комитет (ВРК) для непосредственного руководства вооруженным восстанием. Это был многопартийный орган, в него вошли большевики, левые эсеры, анархисты, представители профсоюзов и др. 24-го Октября отряды Красной гвардии, революционных солдат и матросов занимали мосты, почту, телеграф, вокзалы. К утру 25-го столица перешла к восставшим, Ленин из Смольного руководил восстанием. Днем на заседании Петроградского Совета В.И.Ленин объявил: «Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики,

свершилась», и закончил свое выступление словами: «Да здравствует всемирная социалистическая революция!».

Дни победоносного Октябрьского вооруженного восстания 25 - 26 октября (7 - 8 ноября) 1917 г. в последующей истории Советского государства были объявлен ежегодными общенародным праздником - «Годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции».

По докладу Ленина II съезд Советов 26 октября принял «Декрет о мире», «Декрет о земле», образовал временное Советское правительство - Совет Народных Комиссаров (СНК).

Оценивая правительство, глава миссии американского Красного Креста свидетель октябрьских событий, полковник Р. Робине позже писал: «Первый Совет Народных Комиссаров, если основываться на количестве книг, написанных его членами, и языков, которыми они владели, по своей культуре и образованности был выше любого кабинета министров в мире», Делегаты рабочих, солдат и крестьян избрали в свое рабоче-крестьянское правительство наиболее радикальную и наиболее образованную российскую революционную интеллигенцию. ВЦИК же был составлен из представителей всех партий, при этом предусматривалось вхождение в него и тех партий, которые покинули съезд.

Октябрьская революция завершила революционный процесс, начатый феврале 1917 года, приведя к власти прямых представителей рабочих и крестьян, взявших на себя решение жизненно важных проблем общества: выход из войны, передачу земли крестьянам, осуществление рабочего контроля над производством, строительство новой государственности трудящихся классов, преодоление экономической разрухи.

В.И. Ленин и большевистская партия взвалили на себя колоссальную ответственность и тяжелейший труд вывести из кризиса разоренную тремя годами войны огромную, бескрайнюю страну, охваченную «великой смутой», и начать путь «в неизведанное».

Главное содержание Великой Октябрьской социалистической революции определил Ленин в выступлении на заседании Петроградского Совета 25 октября, назвав ее «рабоче-крестьянская революция». В Октябрьской революции слились несколько мощных революционных потоков: пролетарская социалистическая революция; крестьянская буржуазно-демократическая, незавершенная в Феврале; национально-освободительная борьба народов, поднимающихся к собственной государственности и национальному развитию; общенародное движение за мир; общедемократическое движение за право масс участвовать в государственном управлении обществом. Все эти потоки нашли свое выражение в первых актах Советской власти: «Декрет о мире», «Декрет о земле», «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа»,

«Декларация прав народов России», в образовании нового государства - Республики Советов и его правительства - Совета Народных Комиссаров.

Влияние Октябрьской революции на ход мировой истории с 1917 по 2017 год.

Победа революции достигнута в особых исторических условиях.

Первой особенностью революции было то, что она произошла в ходе мировой войны, обнажившей и обострившей все общественные противоречия, а также давшей народным массам в руки оружие и военную организацию, способную свергнуть господствующий класс.

Вторая особенность - национальная специфика российского общества: его многовековой раскол по социокультурному облику на «господ» и «народ», что радикализовало сознание масс в сложившемся общественном кризисе.

Третья особенность состоит в том, что политическое сознание масс в ходе первой и второй революций формировалось под влиянием идей социалистических партий, ставящих своей целью революционные преобразования для создания нового общественного строя на принципах социальной справедливости.

Четвертая особенность заключается в том, что Россия, сочетавшая в себе государственно-монополистический капитализм в промышленности и деревню, сохранившую общинный уклад, оказалась в уникальной исторической ситуации многопланового, разностороннего, непрерывного революционного процесса.

Пятой особенностью можно считать то, что революцией был охвачен великий народ, огромная страна, способная отстоять свой независимый путь развития от интервенции и давления извне. Вместе с тем, большевистское руководство и его лидер В.И.Ленин в то время полагали, что российская революция станет началом европейской «мировой» революции, а российские народы будут затем строить социалистическое общество совместно с победившим европейским пролетариатом. Впоследствии, когда буржуазии удалось подавить революционное движение в Европе, В.И.Ленин меняет свои воззрения на ход революционного процесса и способы социалистического строительства.

Говоря об итогах революционного процесса 1917 года, необходимо отметить две его стороны. С одной стороны, это был социальный взрыв в российском обществе, обусловленный острейшими социальными противоречиями, вызвавшими глубокий кризис в ходе войны. Восстание масс стало ответом на национальную катастрофу, в которую ввергли ранее страну правящие круги. С другой, - революция стала первым проявлением закономерного перехода человеческого общества в новую общественно-экономическую формацию, предпосылки которой выросли в недрах капитализма. Важное значение имели и такие факторы как: революционный

рабочий класс, общинные традиции крестьянства, опытная в массовой политической борьбе большевистская партия и выдающиеся способности ее лидера В. И. Ленина - признанного вождя трудящихся России и международного пролетарского движения.

Национальное значение революции:

1. Она открыла путь к выходу российского общества из общенационального кризиса в интересах трудящихся масс, ликвидировав остатки феодализма и мучительные противоречия российского капитализма.

2. Вывела Россию из империалистической войны и империалистической иностранной зависимости, обеспечив независимый путь развития.

3. Установила политическую власть трудящихся в форме Советов, провозгласила целью социальное равенство и национальное равноправие.

4. Открыла простор для проявления творческих сил на рода и положила начало новой ступени в развитии российского общества и российской цивилизации.

5. Она положила начало серии европейских и азиатских революций за социальное освобождение трудящихся масс и национальное освобождение народов и способствовала их прогрессивному развитию.

Международное значение.

Впервые был осуществлен реальный прорыв в посткапиталистическую формацию. К власти пришли прямые представители трудящихся масс для коренного изменения социальных условий жизни общества в интересах трудового народа, для создания нового общества равноправия, гуманности, свободы, справедливости и благосостояния для каждого человека и всех народов. Левые политические силы социалистической ориентации разбудили человечество к высоким идеалам. Они имели своих поэтов, философов, ученых, миллионы своих последователей на всех континентах и во всех социальных слоях и профессиях. Под их влиянием и нажимом, под угрозой революционных потрясений начался процесс трансформации капитализма, его социализации и демократизации. Ускорился в целом процесс формирования элементов новой формации внутри капитализма.

Американский писатель Теодор Драйзер в 1937 году писал: «Я особенно благодарен советской революции за то, что она впервые остро поставила в мировом масштабе вопрос об имущих и неимущих. Советский Союз в 1917 году начал великий поход в защиту неимущих. В этом – мировое значение и торжество марксизма. Использовать труд, сельское хозяйство, промышленность, естественные богатства, технику, человеческие знания, власть человека над природой, использовать все это для блага всех трудящихся для того, чтобы обеспечить всем зажиточную и культурную жизнь, - вот урок, который советская революция преподает остальному человечеству...».

История социализма доказывает, что опираясь на него, можно справиться с самыми тяжелыми проблемами, добиться колоссальных успехов и достичь высочайших темпов развития, используя ресурсы страны на благо всего общества.

УДК 94(100) «1914/.19»

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А. В. МАРДАНОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Можно считать справедливой точку зрения многих историков, социологов, философов, политологов, считающих значительными для судеб XX века событий 1917 года. Есть разные мнения о причинах, ходе и последствиях Февраля и Октября. На рубеже веков очень важно для понимания социально-политических изменений в странах СНГ, да и во всем мире, рассмотрения события начала нашего столетия, впрочем как и современной реальности.

В 2017 году исполнилось сто лет двум российским революциям (Февральской и Октябрьской), изменившим судьбу России и стран СНГ и оставившим неизгладимый след на всем двадцатом веке. Нет ничего более запутанного, чем эти страницы отечественной истории. В их трактовке содержатся по меньшей мере четыре разные "правды": одна - единственно истинная - та, какими эти революции были на самом деле, почему они развивались так, а не иначе; вторая объясняет, как эти революции субъективно воспринимались современниками и участниками, почему они руководствовались тем или иным пониманием, будучи авторами и актерами драмы; третья - "правда", которая на протяжении ряда десятилетий внедрялась в общественное сознание в качестве "марксистско-ленинской", хотя на деле была сталинизмом; наконец, четвертая - это широко афишируемая ныне "правда", а на деле откровенная ложь, какую распространяют сегодняшние противники Октябрьской революции, откровенные враги социализма.

Предпосылки антибуржуазной революции.

Великая Октябрьская социалистическая революция состоялась 25-26 октября 1917 г. (7-8 ноября по новому стилю). Инициатором, идеологом и главным действующим лицом революции была партия большевиков [РСДРП](#) (Российская социал-демократическая партия большевиков) Владимиром

Ильичом Ульяновым (партийный псевдоним Ленин) и Львом Давидовичем Бронштейном (Троцкий). Это одно из величайших событий в истории стран СНГ, в результате которого произошли кардинальные перемены в положении всех классов общества.

Цели октябрьской революции 1917 года:

- построение более справедливого общества, нежели капиталистическое;
- искоренение эксплуатации человека человеком;
- равенство людей в правах и обязанностях;
- борьба против войн;
- мировая социалистическая революция;

Историками выделяются следующие предпосылки возникновения Великой Октябрьской социалистической революции:

Экономического характера - традиционно высокая роль государства в экономической жизни, высокая степень концентрации финансового капитала, монополизация промышленности, развитие государственно-монополистического регулирования в годы первой мировой войны. Все согласны с тем, что эти предпосылки сами по себе не вызвали революцию, т.е. не являлись ее причинами, но были теми объективными факторами, которые сделали победу большевиков возможной с экономической точки зрения. Они позволили быстро овладеть «командными высотами» в экономике (национализировать банки и крупную промышленность) и открыли путь для построения российского варианта социализма.

Социально-политических предпосылок. Историки отмечают социальную и культурную пропасть, которая существовала между «верхами» и «низями» российского общества. Признают политическую слабость российской буржуазии, которая в условиях самодержавного государства не смогла накопить опыта политической борьбы и государственного управления. В разных терминах, но, в общем-то, одинаково по смыслу оценивается роль российской интеллигенции, основные слои которой были проникнуты оппозиционным настроением по отношению к царизму. Все отмечали высокую степень концентрации рабочего класса в ключевых экономических и политических центрах страны, высокий революционный потенциал рабочих. Все признавали рост земельного голода и важность аграрного вопроса, нерешенность которого влияла на поведение крестьянства, т.е. большинства населения страны. При этом крестьянство стало оцениваться как главная социальная сила, а мировоззренческая позиция российских крестьян (крестьянский менталитет) – как важнейший фактор, обусловивший гибель капитализма и победу большевиков в революции и гражданской войне.

Важнейшей составной частью менталитета большинства русских крестьян являлось *негативное отношение к праву частной собственности на землю*. Это отношение сформировалось и поддерживалось

особенностями процессов закрепощения и раскрепощения русского крестьянства, в ходе которых не только не разрушались, а напротив, укреплялись общинные традиции в русской деревне. После отмены крепостного права и наделения крестьян землей община укрепилась при активном содействии государства, которое могло собрать выкупные платежи за землю только с общины в целом, а не с отдельного крестьянского хозяйства. Именно поэтому по аграрной реформе землю в основном получила община, которая наделяла ею своих членов, связанных круговой порукой в выплате платежей и подушной подати. В общине происходили общие или частичные переделы наделных земель.

События предшествующие Великой Октябрьской социалистической революции:

Русско-японская война. В начале XX века капиталистически развитые страны Западной Европы начинают испытывать необходимость в новых сырьевых базах и рынках сбыта, которыми в то время служили колонии. Своё внимание с целью захвата таковых они обращают на страны восточной Азии и в первую очередь на Китай. К этому моменту Китай уже потерял былое могущество, поэтому захват территорий не представлял особого труда. Обратила ни Китай своё внимание и Россия. Но ей пришлось встретиться с новым конкурентом – Японией, страной с быстро развивающимся капитализмом. Японию поддерживали Англия и США, не заинтересованные в усилении России в этом регионе, на стороне же России выступали Франция и Германия, стремящиеся предотвратить появление первых в Китае.

С 1894 года в течение 10 лет идёт раздел сфер влияния в Китае с участием всех заинтересованных сторон: Англии, Франции, России, США, Германии и Японии. К 1904 году в результате постоянных столкновений интересов в этом регионе дипломатические отношения Японии и России достигли своей кульминации, и в январе 1904 года Япония начинает боевые действия нападением на российские сухопутные и морские военные силы.

Преимущество практически во время хода всей кампании на стороне японцев, что было отчасти связано с непродуманными действиями со стороны русского командования, а отчасти с худшим вооружением. К началу лета 1905 года продолжение военных действий стало невыгодно как для японской стороны, так и для России. Для первой потому, что долгая, затяжная война с Россией исчерпала бы все её силы, а во второй началась революция. В результате был заключен Портсмутский мир, по которому Россия отделалась минимальными территориальными потерями: южной частью острова Сахалин.

Столь неудачная военная кампания для России оказала большое значение на внутреннюю обстановку в стране. Во-первых, она показала, что российские войска небоеспособны, т.к. отстают от передовых армий, как по

техническому оснащению, так и по качеству высшего командного состава. Во-вторых, она оказала серьёзное влияние на обстановку внутривластную. Постоянные неудачи на фронте оказали абсолютно противоположное влияние, которое ожидал от «маленькой победоносной войны» Плеве. Опасная обстановка после кризиса 1900—1903 гг. усугублялась недовольством в обществе и падением авторитета власти в глазах общественного мнения.

Революция 1905 год. Основными предпосылками революции 1905 года были три фактора: аграрный вопрос, противоречия между развивающимися капиталистическими производительными силами и пережитками феодальных производственных отношений и отсутствие на внутривластной арене противовеса пролетариату, который был настроен много более радикально, чем крестьянство.

Для уничтожения феодальных пережитков надо было решить как экономические, так и политические задачи. Экономические преимущественно заключались в устранении многоукладности в экономике, оказании поддержки отечественной промышленности путём привлечения инвестиций, внедрении новых технологий в производство для того, чтобы российские товары были конкурентоспособны на мировом рынке и развитии сельского хозяйства. Всё это не могло быть решено революционным путём.

Таким образом, можно сделать вывод, что революция не решила всех насущных проблем, а реформы, на которые пошло царское правительство были скорее проведены с целью успокоения общества и не воспринимались всерьёз. В российском обществе остались три основных противоречия:

- между крестьянством и помещиками;
- между развивающимся капитализмом и существующими феодальными пережитками;
- между промышленным пролетариатом и буржуазией.

Аграрная реформа Столыпина. Достигнутый уровень экономического развития не позволял России конкурировать с передовыми странами. С 1905 г. приоритетным направлением развития страны становится сельское хозяйство. Россия всё ещё оставалась аграрной страной: в общем объёме производства сельское хозяйство занимало доминирующее место, 3/4 населения было занято в сельскохозяйственном производстве. Доля

крестьянства в социальной структуре российского общества составляла 84%.

Аграрная реформа Столыпина 1906 г. имела 2 цели: экономическую и политическую. Как уже неоднократно отмечалось выше, Россия к моменту проведения реформы оставалась аграрной страной, поэтому от развития сельского хозяйства зависело экономическое благополучие государства. Само сельское хозяйство было подвержено общим экономическим тенденциям экономической жизни общества, и его развитие было теснейшим образом связано с развитием промышленности.

С развитием сельского хозяйства должен был расширяться внутренний рынок, после чего должен был последовать рост производства. Кроме того, аграрная реформа предусматривала выплеск на рынок труда миллионов бывших крестьян-бедняков, не способных себя прокормить за счёт сельского хозяйства. Такой резкий рост на рынке труда дешёвой наёмной рабочей силы должен был также привести к развитию промышленности.

Таким образом, экономический аспект аграрной реформы Столыпина имел своей задачей способствовать развитию не только сельского хозяйства, но и промышленности.

Основные задачи аграрной реформы:

- разрушение крестьянской общины;
- создания класса мелких собственников;
- сохранение при этом помещичьего землевладения;
- подъём уровня развития сельского хозяйства.

Решение вышеозначенных задач должно было привести как к экономическому развитию страны, так и к созданию стабильной внутривнутриполитической базы.

Столыпинская аграрная реформа не дала желаемых результатов: в 1915 году фермерские хозяйства составляли лишь 10,3% всех крестьянских хозяйств. Это свидетельствовало о том, что разрушить крестьянскую общину и создать сословье крестьян-фермеров не удалось. Но говорить о полном её крахе нельзя. Было освоено 30 млн. десятин новой земли, посевные площади возросли в целом на 10%, а в районах наибольшего выхода крестьян из общины – на 150%, на треть увеличился хлебный экспорт, удвоилось количество применяемых удобрений, почти в 3,5 раза возросли закупки крестьянами сельскохозяйственных машин. Среди крестьян развивалась кооперация, но это был уже прообраз капиталистического объединения, т. к. имел своей целью совместное ведение хозяйства и получение прибыли

Таким образом, сделаем вывод, что аграрная реформа Столыпина:

- частично решила противоречия между развивающимся капитализмом в сельском хозяйстве и крестьянской общиной;

- способствовала применению агротехники и минеральных удобрений, что было причиной роста урожайности;

- вызвала увеличение количества наёмной рабочей силы, что дало темп роста в развитии промышленности и оказала довольно благоприятное воздействие на экономику страны;

- не решила противоречия между большей массой крестьянства и помещиками;

- и если в экономическом аспекте дела обстояли относительно благоприятно, то в социально-политическом обстановка оставалась накалённой.

Первая мировая война. К началу XX века в расстановке мировых сил произошли изменения, связанные, в первую очередь, с выдвиганием «новых» капиталистических стран, таких как Германия, США и Япония. Но если США имели достаточно территории, минеральных ресурсов и рынков сбыта своей продукции, то Германия и Япония нуждались в больших территориях. Поэтому их политика носила агрессивно-захватнический характер. Германия стремилась захватить колонии, которые будут ей как сырьевыми базами, так и рынками сбыта, а также некоторые территории в Европе. Конечной целью Германии было стать могущественнейшей державой хотя бы в Европе. Но здесь её интересы сталкиваются с интересами Англии и Франции, которые были странами «старого» капитализма. Всё явнее видится неизбежность крупнейшего военного конфликта в Европе.

Россия, в силу своего большого веса на мировой политической арене, не могла остаться в стороне от назревающей войны, хотя последняя была ей не только не нужна для дальнейшего развития, но, как мы видели выше, и опасна. Кроме того, не отвечающее современным требованиям вооружение, недостаток боеприпасов и оружия, слабая подготовка высшего командного состава оставляли мало шансов для ведения удачной кампании. Но всё же, связанная договорами с Англией и Францией, Россия вступила в войну.

Ведение войны требовало большого напряжения для экономики воюющих стран. Особенно в тяжёлом положении оказалась экономика России с её многочисленными феодальными пережитками. Хотя, благодаря промышленному подъёму 1909-1913 гг., в экономической сфере государства и стали наблюдаться довольно благоприятные тенденции, но всё же догнать в своём развитии таких капиталистически развитых стран, как Германия, Франция и Англия, Россия не смогла.

Неокрепшая развивающаяся российская экономика не смогла выдержать испытание войной и пришла в расстройство, что усугубило товарообеспечение тыла – в годы Первой мировой войны Россия впервые узнала, что такое очереди.

Между тем, положение в социальной сфере общества усугубляется. После некоторого первоначального внутреннего единения в общественной жизни страны, вызванного патриотическим воодушевлением и первыми удачными для России месяцами войны, начался подъём общественного недовольства, который был обусловлен несколькими факторами.

Как уже отмечалось выше, наличие в российском обществе многочисленных социальных противоречий и конфликтов могли вызвать при известных обстоятельствах революционное движение. Одним из таких обстоятельств была война.

Недостаток товаров в тылу, голод особенно тяжело сказывался на российском обществе, привыкшем к изобилию, что также порождало недовольство.

Опять особенно резко встал аграрный вопрос. Солдаты, которые были набраны из среды крестьянства, не имели стимула к борьбе, потому что у них не было земли, которую они пошли бы защищать. А постоянно получаемые письма из дома о тяжёлом положении семей приводили к дезертирству, что разлагало армию изнутри.

И, наконец, постоянные неудачи на фронте привели к падению авторитета власти. По стране ходили слухи об измене в верхних кругах. Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что обстановка российского общества в это время была практически идентична положению в преддверии революции 1905 года. Те же самые социально-экономические противоречия, неудачное ведение войны, падение авторитета власти в глазах общественного мнения.

Если говорить о влиянии Первой мировой войны на внутрисполитическую жизнь России, то она явилась своеобразным катализатором радикально-революционных процессов в обществе, и, можно сказать, была одной из главных причин Февральской революции 1917 г.

Октябрьская революция: причины и механизмы

Февральская революция создала политические условия для Великой Октябрьской революции:

- 1) разрушила репрессивный аппарат, при помощи которого имущие классы могли держать неимущие слои населения под контролем;
- 2) разрушила психологический барьер – веру в незыблемость существующего порядка, которая веками насаждалась правящими классами;
- 3) поставила у власти партию кадетов, главную партию буржуазии, и показала нежелание этой партии, а затем и вступивших с ней в союз правых социалистов, выполнить требования масс.

Февральская революция началась как мирные антивоенные демонстрации рабочих, но ключевую роль в ней сыграли крестьяне в солдатских шинелях: солдаты петроградского гарнизона отказались стрелять в рабочих и превратили мирные демонстрации в восстание, а

части, вызванные с фронта, остановились на подступах к столице. Легкость победы была обусловлена и позицией лидеров Думы, которые в глазах страны вполне легитимно взяли на себя руководство стихийной революцией. Подчеркнем, что восставшие солдаты сами пришли к Думе и потребовали, чтобы Дума взяла власть. Итак, самодержавная монархия в лице Николая II была сброшена совместными усилиями всех оппозиционных социально-политических сил. Власть перешла в руки Временного правительства, которое составили и возглавили кадеты как основная сила в думском оппозиционном блоке.

Однако уже через месяц стало ясно, что народ и Временное правительство по-разному смотрят на решение двух ключевых вопросов: о земле и мире. Кадеты не могли принять крестьянские требования ликвидации частной собственности на землю и уравнительный передел земли, поскольку реализация этой программы наносила удар не только по помещикам, но и по финансовому капиталу, по принципу неприкосновенности частной собственности вообще. В этой связи достаточно упомянуть о том, что большая часть помещичьих земель была заложена в банках, а часть земли была куплена крестьянами и представителями средних городских слоев на кредиты, предоставленные банками. Последствия такой аграрной реформы не могли не вызвать цепную реакцию и в городской промышленности, вполне предсказуемую на фоне требований, популярных в рабочей среде: рабочий контроль, национализация банков и крупных монополий. В этой ситуации вопрос о мире не мог рассматриваться вне контекста аграрного вопроса. При всей важности для кадетов союза с Антантой, не верность союзническим обязательствам удерживала Временное правительство от сепаратного мира, а понимание того, что окончание войны, каким бы оно ни было, немедленно ставило в повестку дня радикальную аграрную реформу. Продолжение войны открывало возможность остановить революцию под флагом укрепления дисциплины на фронте и в тылу.

Кадеты, несмотря на свое либеральное мировоззрение, очень быстро пришли к выводу о необходимости установления военной диктатуры. Это очень важный момент. Он говорит о том, что российские либералы вынуждены были признать, что либеральными методами удержать революцию в рамках буржуазной демократии не получится. На роль диктатора определили генерала Л. Корнилова. Однако «корниловский мятеж» провалился по той же причине, что и карательный поход на Питер в февральские дни: солдаты не поддержали офицеров. Огромная пропасть между верхами и низами опять сыграла свою роль. Кадеты, как главная корниловская партия, полностью потеряли доверие рабочих и крестьян.

Дальнейшая судьба революции зависела от позиции эсеров и меньшевиков. После горячих споров правые социалисты отказались взять

власть и возобновили поддержку правительства А. Ф. Керенского, который, по сути, проводил кадетскую политику, откладывая решение вопросов о земле и мире. Но возможность проведения такой политики уже исчерпала себя. Нежелание правительства Керенского и поддержавших его эсеров и меньшевиков решать вопросы о земле и мире открыло большевикам путь к власти. Иными словами, именно эти проблемы стали непосредственными, конкретно-историческими причинами Великой Октябрьской революции. Они отразили коренную особенность русской революции: аграрные требования крестьян выводили ее за рамки буржуазной, поэтому только та партия, которая была готова выйти за эти рамки, получала поддержку широких масс.

Большевики: механизмы взятия власти. Ленин умело создал и использовал открывшуюся на II съезде Советов возможность от имени большевиков провести декреты о земле, мире и переходе государственной власти в руки Советов. Это позволило сформировать большевистское правительство. Правительство большевиков формально было временным, до созыва Учредительного собрания. Ленин превратил его в постоянное.

Пятого января 1918 года уже на первом заседании он лишил Учредительное собрание необходимого кворума, добившись ухода большевиков и левых эсеров. Отметим, что в этой ситуации эсеры устами В. М. Чернова стали говорить о социализме как о своей цели, и Учредительное собрание начало принимать первые пункты закона о земле, в которых частная собственность на землю отменялась без выкупа. Иными словами, после большевистских декретов, принятых на II съезде Советов, позиция эсеров резко полевела. Но большевики им власти не отдали. Учредительное собрание было распущено.

Большевики поступили так по ряду причин. Во-первых, они не поверили заявлениям В. Чернова о готовности эсеров строить социализм, поскольку эсеры упорно отвергали этот курс в дооктябрьский период. Во-вторых, лидеры большевиков помнили, что в послеоктябрьские дни, в период так называемого ультиматума Викжеля, эсеры требовали не просто расширения состава советского правительства, но создания правительства с эсеровским перевесом и без Ленина и Троцкого. В-третьих, в октябрьские дни большевики установили неформальный блок с левыми эсерами, который затем стал формальным, поскольку левые эсеры оформились в самостоятельную партию. В ноябре-декабре 1917 года на большинстве местных съездов крестьяне поддержали декрет о земле, а многие высказались и за разгон Учредительного собрания в том случае, если он этот декрет не одобрит. Ленин оказался прав: никаких массовых крестьянских выступлений в защиту Учредительного собрания, несмотря на все старания эсеров, не последовало.

Однако разгон окончательно рассорил большевиков с умеренными социалистами и толкнул правых эсеров и меньшевиков на путь вооруженной борьбы с большевиками. Это была принципиально новая ситуация: в июльские дни 1917 года эсеры и меньшевики дали согласие на репрессии против большевиков, но не дали уничтожить их как политическую силу, а в дни корниловского мятежа все социалисты действовали вместе. Октябрьское восстание и разгон Учредительного собрания превратили бывших товарищей по социалистическому движению во врагов. Это создавало серьезные трудности для реализации курса социалистического строительства и стало одним из факторов, который способствовал развязыванию гражданской войны.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что большевистская тактика взятия власти (свержение Временного правительства без санкции съезда Советов) и тактика удержания власти (разгон Учредительного собрания) сами по себе не вызвали гражданскую войну: политические противники большевиков не смогли организовать серьезного вооруженного сопротивления большевистской власти. Очаги гражданской войны вспыхнули только в казачьих регионах и были быстро подавлены. Этот успех большевиков по стране был обеспечен тем, что именно из их рук крестьяне получили землю.

Ленин, и другие лидеры большевиков так много говорили о русской революции как составной части мировой социалистической революции, что интернациональный аспект русской революции затемнил ее национальный аспект, заключенный в тезисе «догнать или погибнуть». Однако внимание, которое на протяжении всего 1917 года Ленин уделял разработке концепции переходных шагов к социализму в условиях России, ясно говорит о том, что он не ставил судьбу русской революции в зависимость от темпов развития мировой социалистической революции. Моментом истины стала позиция Ленина в вопросе о мире. В отличие от Троцкого и Бухарина Ленин с самого начала выступал за сепаратный мир, не питая иллюзий в вопросе о возможности скорой революции в Германии. Сепаратный мир создавал условия для проведения аграрной реформы и овладения «командными высотами» в экономике, т.е. для осуществления переходных шагов к социализму в самой России. И в этом контексте крестьянское требование ликвидации частной собственности на землю было важнейшей предпосылкой, позволявшей осуществлять эти шаги. Без декрета о земле ленинская стратегия перерастания революции в социалистическую лишилась бы своей главной *экономической* основы.

Известна точка зрения, согласно которой Октябрьская революция была по своему содержанию не социалистической, а общедемократической, поскольку она решила общедемократические задачи о земле и мире. Опираясь на отдельные ленинские высказывания, некоторые историки делают акцент на то, что Октябрь якобы только доделал буржуазную

революцию, но ее нельзя считать правильной. Если бы речь шла о том, что в результате Октября русский крестьянин захватил и разделил земли помещиков в частную собственность, то можно было бы говорить о том, что большевики доделали буржуазную революцию. Однако декрет о земле наносил сильнейший удар по принципу частной собственности и на фоне антибуржуазного менталитета рабочих и крестьян становился важнейшим шагом к социализму.

Итоги октябрьской революции 1917 года

1) Кратковременное - постреволюционная Россия подписывает сепаратный Брест-литовский мир и выходит из Первой мировой войны, что отчасти развязывает руки немцам на западном фронте, что после вступления в войну США все равно уже не смогло им помочь.

2) Более серьезное - правительство большевиков отказывается признавать международные договоры и долги царского правительства. Со всеми вытекающими последствиями.

3) Российская империя как участник международных альянсов и блоков прекращает существовать. На международной арене совершенно меняется расклад сил, рвутся некоторые торговые связи и все в этом духе.

4) Создание первого в мире государства рабочих и крестьян (сейчас не важно, насколько мы согласны с таким определением Советской России) стало еще одним международным катализатором волны революций в Европе 1918 - 1920х годов. Революционные силы многих стран получали политическую или даже экономическую и военную помощь с Востока. Далее там, где революции не победили (как в Англии, к примеру) государству все равно приходилось охотнее идти на социальные уступки вдохновленным примером России рабочим.

5) Коминтерн постепенно подминается под Советскую Россию. Что оказывает влияние на его политику также.

6) На международной арене появляется новый игрок, который ведет себя достаточно непредсказуемо. Так, когда советскую делегацию не пригласили на одну из международных конференций по итогам послевоенного (после 1 мировой) мироустройства (ввиду непризнания советского правительства), советские представители приехали в город проведения конференции и начали публиковать секретные документы из царского архива относительно сепаратных переговоров отдельных участников конференции во время войны и до нее (хотя эта история немного напоминает анекдот).

7) Советскому правительству пришлось бороться за признание, что также оказывало влияние на дипломатию конца 10-х начала 20-х годов.

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась закономерным результатом всемирно-исторического процесса, приведшего человечество к социалистической революции и выдвинувшего рабочий класс в странах СНГ в авангард мирового революционного движения. В

ходе борьбы сложился боевой союз пролетариата и крестьянской бедноты, составлявших большинство народа. Союз рабочих и крестьян, возглавляемый рабочими, воплотился в Советах – новой форме революционной государственной власти.

Список литературы

1 Г. Б. Поляк, А. Н. Маркова, «История мировой экономики»; ЮНИТИ, Москва 2002;

2 А. А. Левандовский, Ю. А. Щетинов, «Россия в XX веке»; Москва Просвещение 2002;

3 А. А. Данилов, Л. Г. Косулина, «История Государства и народов России», Дрофа,

4 «ВЕДИ-принт» Москва 2002.

УДК 94 (100) "1914/19"

К 100-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА. ТАЙНЫ ОКТЯБРЯ

К. Ю. КОСТЕНИЦЫН

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Революции, как те, что случались в далеком прошлом, так и те, что случались совсем недавно, умеют хранить свои тайны. Например, тайны украинского майдана до конца не раскрыты до сих пор. Немало загадок хранят в себе и так называемые "цветные революции", которые происходили уже на рубеже XX-XXI века. Однако со времен Февральской, а затем и Октябрьской революции 1917 года прошло 100 лет. Казалось бы, уже истек тот срок, в течение которого можно хранить под грифом "секретно" материалы, имеющие отношение к революции в России. Но не все так просто. Октябрьская революция до сих пор остается одним из самых таинственных событий начала XX века.

Не имея доступа к материалам, которые до сих пор хранятся за семью печатями, мы, не станем строить догадки о том, какими могут быть эти материалы, и какую информацию в себе содержать. Для нас гораздо важнее понять, почему и 100 лет спустя многое из тайного с тех времен так до сих пор и не стало явным.

Как известно, война ведется между союзами тех или иных держав. Например, в годы Первой мировой войны, которая оказала колоссальное

влияние на Февральскую и Октябрьскую революции в России, на полях сражений столкнулись два альянса – Четверной союз, который входили Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Османская империя и Антанта, главными участниками которой были Англия, Франция, Италия, Япония и Россия. На стороне Антанты участвовало и множество других государств, но мы не будем их здесь перечислять.

Разумеется, что между союзными державами существовали, как явные, так и тайные договоры, и соглашения. Были они и между Россией и ее союзниками.

Когда большевики рвались к власти, они написали на своих знаменах не только лозунг "Мир народам!" но и лозунг мира "без аннексий и контрибуций". Эти призывы сопровождались "страшной угрозой": большевики обещали предать гласности тайные соглашения между императорской Россией и ее доблестными союзниками – Англией и Францией.

Трудно сказать, насколько интересны были эти тайные пакты революционному пролетариату, тем более трудовому крестьянству, а также, как их рассекречивание могло повлиять на самосознание масс, но, скорей всего, угроза обнародования тайных договоров была своеобразной формой шантажа союзников, что дает нам право предположить о наличии тесных связей большевиков с теми кукловодами, которые помогали "замутить" революцию в России.

Однако самое интересное состоит в том, что, придя к власти, большевики действительно начали публиковать некоторые секретные документы царского правительства. Публикаторы обещали выпустить эти документы в многотомном издании, но после издания первых томов, публикация секретных договоров остановилась, чтобы затем не возобновиться никогда. Надо полагать, что тайные соглашения между Россией и другими участниками Антанты до сих пор хранятся под грифом "секретно". Подобная участь постигла и переписку императора Николая II с другими государственными деятелями в период Первой мировой войны, и даже переписку царя с некоторыми членами его семьи.

Трудно сказать, что удалось выторговать большевикам у союзников России по Антанте в результате этого шантажа, но одно несомненно: если секретные документы попадали в руки третьей стороны (в нашем случае большевикам), то они автоматически освобождали союзников от данных когда-то царизму тайных обещаниях. Нельзя исключать, что это была одна из причин того, что Россия даже не была приглашена на Парижскую мирную конференцию 1919 года, которая подвела итоги Первой мировой войны. Нам пытаются объяснить это тем, что лидеры Антанты не признавали власти большевиков. Однако все, вероятно, гораздо проще: ввиду того, что ранее подписанные между Россией и ее союзниками тайные

договоры утратили силу, Россия на этой конференции не могла ни на что претендовать, не говоря о том, что она «нанесла союзникам удар в спину», заключив сепаратный мир с Германией. Заметим, кстати, что немецкой стороне вести переговоры с никем не признанными большевиками ничего не помешало.

Как бы там ни было, а тайные договоры, вероятно, еще долго оставались предметом торгов и шантажа, а иначе, как можно объяснить тот факт, что большая часть из них до сих пор не предана гласности.

Настоящей сенсацией, о которой говорят и сегодня, стало прибытие в Россию Ленина и группы большевиков из Швейцарии через территорию Германии в так называемом «пломбированной вагоне». Это событие было раздутью с исключительной целью: показать, что деятельность Ленина в России, а также весь Октябрьский переворот 1917 года были осуществлены на немецкие деньги. Если бы даже этот, казалось бы, насквозь разоблаченный эпизод революции до сих пор не был засекречен, мы могли бы узнать гораздо больше нового.

Например, тот факт, что вся эта поездка группы большевиков и Ленина, были классическими операциями прикрытия и что деньги на революцию, Ильич мог получить уже в Швейцарии или в Стокгольме и, разумеется, не от немцев, а от тех, кто действительно был заинтересован в работе Ленина в России. Но куда проще связать проезд группы Ленина через Германию с финансированием со стороны немецкого Генштаба, чем допустить, что деньги были выделены группой банкиров в таких, на тот момент, нейтральных странах, как Швейцария или Швеция.

Деньги, кстати, могли быть отправлены и в двух последовавших за группой Ленина вагонах. Во втором вагоне в Россию возвращался Юлий Мартов со товарищи, а в третьем – целая группа еврейских товарищей с женами и детьми. Но об этих двух вагонах, следовавших по тому же пути, что и вагон группы Ленина, либо не пишут вовсе, либо затрагивают эту тему исключительно вскользь.

Известный российско-американский историк Юрий Фельштинский, который проделал титанический труд, чтобы доказать, что именно Ленин получил именно от германского Генштаба, именно немецкие марки и именно на организацию Октябрьского переворота, когда речь заходит о двух других вагонах, прозаически молчит. Оно и понятно, разве можно было в самых обычных вагонах, без Ленина провести некоторую сумму денег на революцию.

Рассказывая еще об одном загадочном «госте из будущего» – Льве Троцком, тот же Фельштинский очень сдержанно, очень сжато, очень скупо и невнятно освещает «дела и дни» Льва Давидовича в США. У него Троцкий жил в Америке исключительно на гонорары, которые получал за свои публикации в еврейской русскоязычной левой газете «Новый мир», в

которой вместе с ним работали Н.И. Бухарин, А.М. Коллонтай, В. Володарский и Г.И. Чудновский.

Между тем, Троцкий жил с семьей (жена и двое детей) в современной квартире со всеми удобствами, где был не только лифт, но даже холодильник – редкая по тем временам вещь.

Пребывание Льва Троцкого в США – покрыто целой завесой тайн. К примеру, как Троцкому, гонимому из таких стран, как Франция, Бельгия, Испания, удалось очень быстро получить эмигрантскую визу, в течение короткого времени пройти карантин. Ему кто-то активно помогал. Но эти имена предпочитают держать в тайне.

Еще одной не проясненной сенсацией являются некоторые сведения о том, что Троцкий снялся в художественном фильме «Моя официальная жена», в котором сыграл роль русского революционера – яркого борца с ненавистным царизмом. Стоит отметить, что съемка такого фильма в начале Первой мировой войны была бы немыслима, а вот в период, когда в России свергли царя, героизация революционеров в глазах общественного мнения США была очень даже необходима.

Дело еще и в том, что Троцкому была выдана баснословная по тем временам сумма денег, около 20 млн долларов. Ее он получил в виде гонорара за фильм. Хороший способ отмыть деньги на революцию. Но самым сенсационным является тот факт, что фильм «Моя официальная жена» был якобы случайно «смыт». Не осталось ни одной копии.

Возвращение Троцкого в Россию также связано с операцией прикрытия. Она была блестяще разыграна при задержании парохода, на котором следовал Лев Троцкий и его соратники в канадском порту Галифакс. Канада в 1917 году была доминионом Британской империи и не могла действовать без согласования с кабинетом министров Его Величества.

Вызвать Льва Троцкого из ареста в Галифаксе пришлось чуть ли не самому президенту США Вудро Вильсону, а со стороны Великобритании тогдашнего министра вооружений Уинстона Черчилля.

Когда нам рассказывают, что Ленин и только Ленин мог привести деньги, полученные от германского правительства на революцию, то тем самым прикрывают тот факт, что деньги могли быть привезены и в вагонах, следовавших за Лениным из Швейцарии, и Троцким, прибывшим в мае 1917 года из Америки в Россию. И это только самые вероятные из известных источников.

Интересна и история, связанная с возвращением эмигрантов в Россию. Дело в том, что Временное правительство после отречения Николая II от престола, объявила по этому случаю амнистию всем политическим и даже уголовным заключенным. Русские революционеры получили возможность вернуться на родину. Но не тут-то было! Русский МИД, который в первом составе Временного правительства возглавил кадет Павел Милюков не

спешила уделять репатриации граждан России должного внимания, а верные долгу союзники и слышать не хотели, чтобы через, скажем Францию или Англию в Россию могли вернуться Ленин, Зиновьев, Троцкий и т.д. Большевикам и меньшевикам, которые находились в Швейцарии, пришлось договариваться о проезде через Германию при посредничестве швейцарских социалистов, в то время, как российский МИД ничего для этого не сделал.

Многие могут подумать, что союзники опасались, что русские эмигранты, вернувшись в Россию будут агитировать за прекращение войны, но это не так. Союзникам нужно было, чтобы Россия отказалась от тех обещаний, которые ей были даны накануне Первой мировой войны, и чтобы она воевала, ничего не прося за пролитую кровь. Поэтому и сепаратный мир с Германией, в конце концов был выгоден в первую очередь Антанте, а не самой Германии, как бы парадоксально не выглядел этот факт.

Не пропуская русских эмигрантов через свою территорию, та же Англия, отводила от себя любые подозрения на участие в организации переворота в России. Тоже можно было наблюдать и при задержании Троцкого в канадском Галифаксе.

А поскольку немцы согласились пропустить Ленина и других товарищей, то из этого автоматически вытекало, что немцы и финансировали Октябрьскую революцию.

Здесь, затронута лишь самая незначительная часть тайн, которые до сих пор окутывают Великий Октябрь. Работы здесь непочатый край, но вряд ли, даже 100 лет спустя, нам удастся узнать эти тайны. Вы не поверите, но с момента Великой Французской революции прошло уже больше 250 лет, а некоторые документы той эпохи лежат под грифом "секретно". Революции умеют хранить свои тайны. Вероятно, потому, что революций без денег не бывает.

УДК 94 (100) "1914/19"

НЕВИДИМЫЕ РЕЖЕСЕРЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

И. Ю. АВРАМЕНКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Для начала давайте разберемся кто такие режиссеры;

Режиссёрство – творческая работа зрелищных видов искусства: театра, кинематографа, телевидения, эстрады.

Назначение режиссуры – создание на основе материала, полученного при съемке – театрального спектакля, эстрадного представления, фильма.

Но в нашем вопросе слово режиссерство будет рассматриваться как возможность окунуться в события 1917 года.

Великая Октябрьская Социалистическая Революция состоялась 25–26 октября 1917 г. (7–8 ноября по новому стилю). Это одно из величайших событий в истории России, в результате которого произошли кардинальные перемены в положении всех классов общества.

Партия большевиков добилась огромного влияния на массы. В октябре на их стороне было уже 400 тыс. человек. 16 октября 1917 г. был создан Военно-революционный комитет, который начал подготовку к вооруженному восстанию.

В ходе революции 25 октября 1917 г. все ключевые пункты в городе были заняты большевиками, под предводительством В.И. Ленина. Они захватывают Зимний дворец и арестовывают временное правительство.

Вечером 25 октября на 2-ом Всероссийском Съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, объявили, что власть переходит ко 2-ому Съезду Советов, а на местах – к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

26 октября был принят Декрет о мире и о земле. На съезде было образовано советское правительство, названное «Совет народных комиссаров», в которое вошли: сам Ленин (председатель), ЛД. Троцкий (народный комиссар по иностранным делам), И.В. Сталин (народный комиссар по национальным делам). Была введена «Декларация прав народов России», в которой говорилось, что все люди имеют равные права на свободу и развитие, нет больше нации господ и нации угнетенных.

В итоге октябрьской революции большевики одержали победу, установилась диктатура пролетариата. Классовое общество было ликвидировано, помещичья земля передана в руки крестьянам, а промышленные сооружения: фабрики, заводы, шахты – в руки рабочих.

Вследствие октябрьского переворота началась Гражданская война, из-за которой погибли миллионы людей, и началась эмиграция в другие страны. Великая октябрьская революция повлияла на последующий ход событий мировой истории.

Трудно представить всю нашу историю без каких-либо наглядных тому доказательств, и как раз-таки режиссёры вносят свой огромный вклад в это дело, передавая свои знания нам.

Мы рассмотрим краткую биографию режиссеров «Октябрьской революции» а также их самые главные фильмы, касающиеся нашей темы.

Мы рассмотрим режиссера Эйзенштейна Сергея Михайловича.

Сергей Михайлович Эйзенштейн (10 (22) января 1898, Рига, Российская империя – 11 февраля 1948, Москва, СССР) – советский режиссёр театра и

кино, художник, сценарист, теоретик искусства, педагог. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1935). Лауреат двух Сталинских премий первой степени (1941, 1946гг). Профессор ВГИКа. Доктор искусствоведения (1939 год), автор фундаментальных работ по теории кинематографа.

Отец, гражданский инженер Михаил Осипович Эйзенштейн (первоначально Айзенштейн) происходил из еврейской купеческой семьи Васильковского уезда Киевской губернии. Дед по материнской линии, Иван Иванович Конецкий, родился в городе Тихвине. По рассказам, пришёл в Петербург пешком. Там вступил в подряды, женился на купеческой дочери и открыл дело – «Невское баржное пароходство». После смерти Ивана Конецкого дело его приняла жена, Ираида Матвеевна. Конецкого похоронили в Александро-Невской лавре. Ираида жила в квартире на Старо-Невском проспекте с дочерью, Юлией Ивановной, которую выдали замуж за инженера Михаила Осиповича Эйзенштейна. Впоследствии он стал рижским городским архитектором и дослужился до чина действительного статского советника, что давало права потомственного дворянства для детей. Ираида Конецкая умерла от инсульта на паперти храма, молясь перед надвратной иконой. Михаил Эйзенштейн умер в Берлине, был похоронен на русском кладбище.

После Октябрьской революции Эйзенштейн обеднел и оказался отрезан от родного города, богатых родителей и родственников. Он всерьёз увлёкся искусством, в частности архитектурой театра, В Институте гражданских инженеров организовали штаб милиции, куда записался и Эйзенштейн. Ещё весной 1917 года он был призван на военную службу и зачислен в школу прапорщиков инженерных войск. Осенью того же года вместе со своим отрядом стоял под Красным Селом и на Московском шоссе, ожидая наступления на Петроград казаков и «Дикой дивизии». Наступления не произошло.

После расформирования школы прапорщиков Эйзенштейн 18 марта 1918 года вступает в Красную Армию, и с 20 сентября того же года по август 1920 в составе 6 Действующей армии разъезжает и живёт в агитпоездах по северо-востоку России. В Вожеге, куда сперва был назначен Эйзенштейн, у него завязывается так называемый «белый роман» с Марией Павловной Пушкиной – балериной, которую отправила в тот посёлок в связи с её заболеванием цингой фактическая жена Максима Горького, Мария Андреева. Пушкина примкнула к эшелону армии, но позже отделилась.

Почти два года разъезжая с эшелонами, Эйзенштейн побывал также в Холме, Великих Луках, Полоцке, Смоленске, Минске, а также в Витебске проездом. С собой он возил очень много книг. Всё время он вёл подробнейшие дневники, где записывал свои путешествия, размышления об искусстве и театре в частности. Вместе с тем он работал художником-декоратором в театральных коллективах Красной Армии.

1921 году Эйзенштейн поступил в Государственные высшие режиссёрские мастерские (ГВЫРМ), возглавляемые Всеволодом Мейерхольдом, но продолжал работать в Пролеткульте. Так, молодой декоратор работал над постановкой Валентина Смышляева «Мексиканец» по новелле Джека Лондона. По воспоминаниям Штрауха, Эйзенштейн «быстро оттеснил» Смышляева и «фактически стал режиссёром». После Эйзенштейн работал ещё над несколькими постановками, среди которых свободная интерпретация пьесы Александра Островского «На всякого мудреца довольно простоты». В 1923 году эту классическую комедию он превратил в так называемый «монтаж аттракционов».

Эйзенштейн имел основную тему творчества о революциях и революционных восстаниях, и он создал проект.

Проект получил новое название – «От подполья к диктатуре» – и теперь должен был состоять из семи частей: 1) «Женева – Россия», 2) «Подполье», 3) «1 мая», 4) «1905 год», 5) «Стачка», 6) «Тюрьмы, бунты, побег», 7) «Октябрь». Режиссёры – Сергей Эйзенштейн и Григорий Александров.

Второй режиссер о котором следует узнать – Григорий Васильевич Александров (настоящая фамилия – Мормоненко);

(10 (23) января 1903 – 16 декабря 1983) – советский актёр немого кино, кинорежиссёр, сценарист, педагог. Народный артист СССР (1948). Лауреат двух Сталинских премий первой степени (1941, 1950). Герой Социалистического Труда (1973). Родился 10 (23) января 1903 года в Екатеринбурге в семье уральского горнорабочего. В 1917 году окончил Екатеринбургскую музыкальную школу (по классу скрипки). Вместе с И. Пырьевым создавал художественную самодеятельность в Екатеринбургском клубе ЧК. В 1920 году окончил режиссёрские курсы рабоче-крестьянского театра при Екатеринбургском губнаробразе.

В 1921 году вместе с И. Пырьевым едет на учёбу в Москву по направлению от Политотдела 3-й армии. В 1921–1924 годах – актёр Московского первого рабочего театра Пролеткульта, где познакомился с Эйзенштейном. Вместе с ним участвовал в создании нескольких спектаклей.

В 1924 году участвовал в работе над сценарием и помогал Эйзенштейну в его первых фильмах «Стачка» (1925), «броненосец Потёмкин» (1925), снимался в них как актёр. В 1927 году выступил как соавтор сценариев и сопостановщик историко-революционного фильма Эйзенштейна «Октябрь» и фильма «Старое и новое» (1929).

С 1929 по 1932 год совместно с Эйзенштейном и оператором Э. Тиссэ находился в творческом турне по Европе и США с целью обучения звуковому кино. В Париже сняли фильм «Сентиментальный романс».

В 1932 году вместе с Эйзенштейном (на средства писателя Э. Синклера) во время поездки в Мексику сняли документальный фильм «Да здравствует Мексика!» (не был закончен). В 1979 году Г. Александров из отснятого

материала всё же смонтировал этот фильм который на Московском международном кинофестивале получил почётный приз «За выдающееся и непреходящее значение для развития мирового киноискусства».

В 1932 году возвратился в СССР и по личному приказу И. В. Сталина снял фильм «Интернационал», прославляющий И. Сталина и его политику.

В 1932 году по инициативе Б. Шумяцкого начал работу над фильмом «Весёлые ребята». В 1934 году закончил съёмки музыкального фильма «Весёлые ребята» с П. Утёсовым и своей женой Л. Орловой в главных ролях. Критика встретила фильм в штыки, считая, что в нём недостаточно «революционного пафоса», выдвигались обвинения в халтуре и плагиате. Наркомат просвещения РСФСР запретил картину. Вмешался М. Горький, который помог организовать просмотр новой кинокомедии членами Политбюро ЦК КПСС и добился одобрения И. Сталина, отменившего запрет. Фильм имел огромный успех. В этой музыкальной комедии режиссёр соединил эксцентрические и цирковые трюки, приёмы мюзик-холла и оперетты. Режиссёру несомненно помог опыт Голливуда, но только ему удалось органично соединить жанровое начало с официальными идеологическими директивами. С «Весёлых ребят» начался «звёздный» путь актрисы Л. Орловой и дебютантов в кино композитора И. Дунаевского, поэта В. Лебедева-Кумача. Песня «Марш весёлых ребят», прозвучавшая в кинофильме, стала тогда одной из самых популярных песен среди народа. Картина имела успех и за рубежом (под названием «Москва смеётся»), удостоившись приза Венецианского кинофестиваля в 1934 году. Ч. Чаплин восторженно отозвался об этом фильме: «Александров открыл для Америки новую Россию. Это большая победа».

В 1936 году по личному поручению И Сталина совместно с С Бубликом и С Гуровым снял и смонтировал документальный фильм «Доклад товарища Сталина о проекте Конституции СССР на Чрезвычайном VIII съезде Советов».

И все-таки, почему мы взяли именно их? Ответ на этот вопрос лежит у них в биографии, когда они занимались фильмами о революционной деятельности, в том числе об октябрьской революции.

– «Октябрь» – немой художественный фильм режиссера Сергея Эйзенштейна и Григория Александрова снятый на московской фабрике «Совкино» в 1927 году о событиях Октябрьской революции Завершающая часть киотрилогии («Стачка» «Броненосец «Потемкин»» «Октябрь») Фильм демонстрировался в США под названием «Десять дней, которые потрясли мир». Эти два режиссёра сделали исторический фильм который носит сильный идеологический характер.

После большого успеха «Броненосца Потемкина» Эйзенштейн получил полное доверие руководства страны и задумал снять масштабное кинематографическое полотно о победе Октябрьской революции.

Первоначальные варианты сценария «Октября» включали в себя историческую хронику событий от Февральской революции до окончания гражданской войны. В итоге сценарий пришлось сильно урезать и закончить фильм событиями октября 1917 года.

В распоряжение режиссёра были предоставлены значительные ресурсы пленка, исторические костюмы оружие. В качестве массовки было позволено использовать воинские части. Также Эйзенштейну разрешили снимать фильм на месте событий революции – на подступах к Зимнему и непосредственно в интерьерах дворца. Консультантами фильма выступили участники октябрьских событий Крупская и Подвойский (он даже сыграл в фильме самого себя).

Планировалось, что фильм будет выпущен на экраны к 10-летию революции в 1927 году, но съёмки затянулись и в прокат картина попала только в начале 1928 года. Из-за перемены политического климата в СССР на последних стадиях редактирования фильма режиссёр Эйзенштейн был вынужден удалить из фильма многих деятелей революции Л. Троцкого, В. Антонова-Овсеенко, В. Невского.

В 1933 году фильм был окончательно снят с проката.

В 1927 году Эйзенштейн, признанный мастер, становится также теоретиком искусства. Он опубликовал несколько статей о новаторском методе в кино. Очередная его картина – попытка донести концепцию новой режиссуры кино без типажа (без главных героев) и без выраженного драматургического сюжета. Картину по замыслу Эйзенштейна делает режиссёр за монтажным столом. В целом в СССР фильм был воспринят критикой положительно, но молодой режиссёр получил немало острых замечаний.

Слишком много времени и места в картине уделено фигуре Керенского и аллегорическому противопоставлению людей и интерьеров Зимнего дворца. Характерное для молодого Эйзенштейна увлечение экспериментами и трюкачеством не украсило картину. По мнению Виктора Шкловского мишура и символизм перегрузили кадр; «Эйзенштейн запутался в десяти тысячах комнат Зимнего дворца как путались в них когда-то осаждающие».

Последовательность смены сцен обусловлена не столько режиссерским замыслом, сколько иллюстрацией к историческому и идеологически выверенному толкованию событий Октябрьской революции. Актеров картины трудно назвать актёрами – они скорее двойники известных политических деятелей.

По воспоминаниям А. Породницкого. «в фильме Октябрь профессиональных актеров почти не было. Ленина, например, играл рабочий цементного завода Никандров, имевший с ним портретное сходство. Ему пошили костюм пальто и кепку, а на голове выбрили лысину. В роли Керенского снимался также похожий на него студент Университета.

Зиновьева играл его настоящий брат, а в роли Троцкого был занят какой-то зубной врач, также обладающий большим сходством с героем»

Среди первых зрителей картины были те, кто нашел фильм искусственным. Владимир Маяковский так отозвался об «актёрской игре» Никандрова, воплотившего образ Ленина в фильме: «Отвратительно видеть, когда человек принимает похожие на Ленина позы и делает похожие телодвижения – и за этой внешностью чувствуется полная пустота, полное отсутствие мысли. Совершенно правильно сказал один товарищ, что Никандров похож не на Ленина, а на все статуи с него».

Несмотря на столь откровенную идеологическую ангажированность картины критики отдают должное новаторскому методу в монтаже картины. Кинокритик Рауль Хаузман назвал монтаж Эйзенштейна «интеллектуальным».

Французский критик Жан-Клод Конеса писал о фильме: «Фильм одновременно становится и рассказом об истории, и ее составной частью в том смысле, что его монтаж, его раскадровка, его эстетика – это чистый продукт революционной системы как в показе революции, так и в экзальтированной манере этого показа.

Картина «Октябрь» заложила традиции идеологию и идеи которые несли нам история с событиями октябрьской революции 1917 года, и мы должны быть благодарны за этот труд который вложили наши «невидимые» ну уже видимые, режиссёры истории которую написали они для нас.

УДК 94(47) “1917”

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА

В. П. ФРОЛОВ
ФГБОУ ВО НИУ

«Московский государственный строительный университет», г. Москва

Начало XX века – время сильнейшего обострения и столкновения классовых противоречий в России. Каждый из существовавших в стране классов действовал исходя, прежде всего из своих классовых интересов. Октябрьская революция – одно из ключевых событий XX века, оказавшее громадное влияние на развитие России и всего мира. Революция произошла 25 октября 1917 года по юлианскому календарю, который был в то время принят в России. И хотя уже с февраля 1918 года был введён григорианский календарь и уже первая годовщина революции (как и все последившие) отмечалась 7 ноября, революция по-прежнему ассоциировалась именно с октябрём. История Октябрьской социалистической революции принадлежит к числу таких, которые привлекали и привлекают наибольшее внимание зарубежной и российской историографии, ведь именно в результате

победы Октябрьской революции коренным образом изменилось положение всех классов и слоев населения, их партий. Большевики стали правящей партией, возглавлявшей работу по созданию нового государственного и общественного строя.

«Загоним человечество железной рукой в счастье». Вот лозунг большевиков. Цель революции – победа пролетариата мировой революции и установление коммунистического царства свободы. Ленин считал, что будет мировая революция, а русская это только ее начало.

Чтобы понять причины революции необходимо смотреть далеко в прошлое.

1. Возникновение процессов общественной жизни, которые привели к революционным потрясениям в России начала XX века, надо относить к эпохе реформ Петра I. Главное состоит в том, что именно в петровское время обозначилась пропасть между дворянским сословием и трудовой массой населения, прежде всего крестьянством. Поляризация интересов помещиков и крестьян – основная ось, вокруг которой на протяжении двух веков вращались противоречия российской действительности, разрешившиеся в конечном счете крушением царской России. Даже в момент ее падения крестьянский вопрос имел первостепенное значение, участие крестьян в революционных событиях во многом предопределило их исход. И после Октябрьской революции с точки зрения «социальных целей» крестьянство, по признанию В.И. Ленина, – «самое главное». Можно согласиться с политологом О. Ариным, полагающим, что «Октябрьская революция была совершена рабочими и солдатами, в последнем случае – фактически крестьянами. Крестьяне и защитили ее в годы гражданской войны. По форме это была пролетарская революция, а по сути – крестьянская. Вот почему Петр I вложил свою лепту в подготовку большевистской революции.

2. Противоречия, присущие буржуазному обществу – антагонизм между трудом и капиталом. Российская буржуазия, молодая и неопытная, не сумела увидеть опасность грядущих классовых трений и своевременно не приняла достаточных мер к тому, чтобы по возможности снизить накал классовой борьбы.

3. Конфликты в деревне, которые развивались еще острее. Крестьяне, веками мечтавшие отобрать землю у помещиков и прогнать их самих, не были удовлетворены ни реформой 1861 г., ни Столыпинской реформой.

4. Свою роль сыграла и Мировая война. К 1917 г. подавляющая масса населения, страдавшая от разносторонних тягот войны, желала быстрее заключения мира. В первую очередь это касалось, конечно, солдат. Деревня, тоже устала от бесконечных жертв. Только верхушка буржуазии, наживавшая бешеные капиталы на военных поставках, ратовала за продолжение войны до победного конца. Но война имела и другие последствия. Прежде всего, она вооружила многомиллионные массы рабочих и крестьян, научила их обращаться с оружием

и способствовала преодолению естественного барьера, запрещавшего человеку убивать других людей.

5 Слабость Временного правительства и всего государственного аппарата, созданного им. Если сразу после Февраля Временное правительство обладало каким-то авторитетом, то чем дальше, тем более оно его теряло, будучи неспособным, решить насущные проблемы жизни общества, прежде всего, вопросы о мире, хлебе, и земле. Одновременно с падением авторитета Временного правительства росло влияние и значение Советов, обещавших дать народу все то, чего он жаждал.

Косвенное значение для революции имели следующие причины:

1. Широкая популярность в обществе социалистических идей. Так, марксизм стал к началу века своего рода модой в среде российской интеллигенции. Он нашел отклик и в более широких народных кругах.

2. Существование в России партии, готовой повести массы на революцию – партии большевиков. Эта партия не самая большая по численности (например, партия эсеров была больше), тем не менее, была наиболее организованной и целеустремленной.

3. Наличие у большевиков сильного руководителя, авторитетного как в самой партии, так и в народе, сумевшего за несколько месяцев после Февраля стать настоящим вождем, – Владимира Ильича Ленина.

4. В итоге Октябрьское вооруженное восстание одержало победу в Петрограде с большей легкостью, чем Февральская революция, и почти бескровно именно в результате сочетания всех названных выше факторов.

Во время событий в феврале 1917 года была свергнута российская абсолютная монархия (в лице Николая II), которую сменило слабое и нерешительное Временное правительство во главе с князем Львовым Г.Е. В новом правительстве доминирует центристская партия кадетов, по составу представлявшая собой главным образом интеллигенцию. Временное правительство выполняло и законодательные функции. Придя к власти, Временное правительство не решило и не могло решить ни одного из главных вопросов революции: вопросов войны и мира, аграрного, рабочего вопроса, борьбы с разрухой и голодом, национального, государственного устройства и т.п. В состав Временное правительство вошли: министр-председатель и министр внутренних дел – князь Г. Е. Львов, министры: иностранных дел – П.Н. Милюков (кадет), военный и морской – А.И. Гучков (октябрист), путей сообщений – Н. В. Некрасов (кадет), торговли и промышленности – А.И. Коновалов (прогрессист), финансов – М.И. Терещенко (внепартийный), просвещения – А.А. Мануйлов (кадет), земледелия – А.И. Шингарев (кадет), юстиции – А.Ф. Керенский (трудовик, с марта – эсер), оберпрокурор Синода – В.Н. Львов (центр), государственный контролёр – И.В. Годнев (октябрист).

Кризисы Временного правительства.

Первый – апрельский кризис (18 апреля 1917 г.) – был вызван заявлением министра иностранных дел П. Милюкова о всенародном стремлении довести мировую войну до победы. Это вызвало антивоенную демонстрацию во многих городах. Главнокомандующий Петроградского военного округа генерал Л. Корнилов приказал направить против демонстрантов войска, но офицеры и солдаты отказались выполнить этот приказ. В создавшейся обстановке все большее влияние, особенно в фабзавкоммах, профсоюзах и Советах, стали приобретать большевики

Провал наступления русской армии (июнь-июль 1917 г.) на фронтах вызвал июльский кризис. ЦК РСДРП (б), решив воспользоваться ситуацией, провозгласил лозунг «Вся власть Советам!». 3 июля 1917 г. в Петрограде начались демонстрации и митинги. Между демонстрантами и сторонниками Временного правительства произошли вооруженные столкновения, в ходе которых погибло и было ранено более 700 человек. Временное правительство обвинило большевиков в государственной измене.

Третий кризис был связан с военным выступлением и попыткой военного переворота под командованием Л. Корнилова. Генерал Л. Корнилов – сторонник жесткого курса – разработал требования к Временному правительству (запретить митинги в армии, распространить смертную казнь на тыловые части, создать для неповинующихся солдат концентрационные лагеря, объявить военное положение на железных дорогах, др.). Требования стали известны большевикам, начавшим подготовку смещения Корнилова. После выдвижения Корниловым требований передачи ему всей полноты власти и роспуска Временного правительства А. Керенский потребовал от генерала сдачи полномочий главнокомандующего. Таким образом, Временному правительству удалось избежать такой альтернативы, как военная диктатура Корнилова. Вместо дискредитировавшего себя Временного правительства была создана Директория, провозгласившая Россию республикой.

9 (22) октября 1917 г., правые социалисты внесли в Петроградский совет предложение создать Комитет революционной обороны для защиты столицы от опасно приблизившихся немцев. 16 (29) октября пленум Петроградского совета одобрил создание этого органа, но уже как Военно-революционного комитета.

Военно-революционный комитет назначал своих комиссаров во все важные в стратегическом отношении учреждения и фактически брал их под свой контроль. Наконец, 24 октября Керенский в очередной раз закрыл не впервые переименованную Правду и отдал приказ об аресте Комитета; но типографию Правды Совет легко отбил, а исполнить приказ об аресте оказалось некому.

Участник событий 1917 года, член Партии народных социалистов историк С. П. Мельгунов полагал, что в контексте общегосударственной ситуации

октябрьских дней захват власти в России большевиками не был неизбежен, неизбежным его сделали конкретные ошибки Правительства, которое имело все возможности его предотвратить, однако не сделало этого, пребывая в уверенности, что это выступление большевиков гарантированно ожидает та же участь, что и в июльские дни.

Оппоненты большевиков – правые социалисты и кадеты – назначали восстание сначала на 17-е, затем на 20-е, затем на 22 октября (объявленное Днём Петроградского совета), правительство неустанно к нему готовилось, но произошедший в ночь с 24-го на 25 октября переворот для всех явился неожиданностью, – потому что представляли его совершенно иначе: ожидали повторения Июльских дней, вооружённых демонстраций полков гарнизона, только на сей раз с выраженным намерением арестовать правительство и захватить власть. Но никаких демонстраций не было, да и гарнизон почти не был задействован; отряды рабочей красной гвардии и матросов Балтийского флота просто завершали давно начатую Петроградским советом работу по превращению двоевластия в единовластие Совета: сводили разведённые Керенским мосты, разоружая выставленные правительством караулы, брали под свой контроль вокзалы, электростанцию, телефонную станцию, телеграф и т.д., и всё это без единого выстрела, спокойно и методично, – не спавшие в ту ночь члены Временного правительства во главе с Керенским долго не могли понять, что происходит. О действиях ВРК узнавали по вторичным признакам: в какой-то момент в Зимнем дворце отключили телефоны, потом – свет...

Попытка небольшого отряда юнкеров во главе с народным социалистом В. Б. Станкевичем отбить телефонную станцию закончилась неудачей, и утром 25 октября (7 ноября) под контролем Временного правительства оставался лишь Зимний дворец, окружённый отрядами красной гвардии. Силы защитников Временного правительства составляли примерно 200 ударниц женского батальона смерти, 2-3 роты юнкеров и 40 инвалидов Георгиевских кавалеров, возглавляемых капитаном на протезах.

В 10 часов утра Военно-революционный комитет выпустил воззвание к гражданам России! Государственная власть, – сообщалось в нём, – перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, военнореволюционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона. Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства – это дело обеспечено.

В 21:00 холостой выстрел из Петропавловской крепости подал сигнал к началу штурма Зимнего дворца. В 2 часа ночи 26 октября (8 ноября) вооружёнными рабочими, солдатами петроградского гарнизона и матросами

Балтийского флота во главе с Владимиром Антоновым-Овсеенко был взят Зимний дворец и арестовано Временное правительство.

Итоги и последствия.

Октябрьская революция была закономерным этапом, подготовленным множеством предпосылок. Первая альтернатива – военная диктатура Корнилова была погублена Временным правительством, не желавшим допустить реставрацию монархии или правление одного лидера. Вторая альтернатива, представленная медленным демократическим развитием в рамках политики Временного правительства, была невозможна по причине невыполнения им важнейших требований и задач (выход из войны, выход из экономического и политического кризиса, решение земельного и продовольственного вопросов). Победе большевиков способствовали такие факторы, как умело налаженная агитация, проводимая ими политика по дискредитации Временного правительства, радикализация масс, возрастание авторитета большевиков, позволили им использовать наиболее благоприятную ситуацию для захвата власти. Основная масса населения поддержала новую власть, так как первыми шагами стало объявление о немедленной передаче земли в пользование крестьянам, о прекращении войны и созыве Учредительного собрания.

УДК 94(100) «1914/.19»

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ. И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В РЕВОЛЮЦИЯХ 17-ГО ГОДА

С. В. НИКИТЕНКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

7 ноября отметим очередную годовщину одного из самых значительных событий XX века. В Беларуси эта дата – по-прежнему красный день календаря, хотя отношение к Октябрьской революции в обществе неоднозначное.

После краха СССР получило широкое распространённое убеждение, что глобальный проигрыш советской системы был обусловлен внутренними изъянами социализма как идеологии и политико-экономической практики.

Ирония истории заключается в том, что революционная социалистическая доктрина скорее всего была изначально ориентирована на развитие индустриальные страны Запада, однако революция «выстрелила» в

одном из наиболее слабых звеньев капиталистической системы – России. Это противоречие хорошо понимали и ранние большевики, рассматривая Россию в качестве временного плацдарма для экспансии мировой революции [3].

Переход России в новую общественно-экономическую формацию – социализм – это единственная возможность для России избежать превращения в полуколониальную страну с полной зависимостью от европейского экономического «центра». Результаты реставрации капитализма в экономической и социальной сферах в конце XX в. после разрушения СССР убедительно подтверждают вывод, что насаждение капитализма в России – путь в колониальную зависимость.

Россия в конце XIX и начале XX века была именно страной *периферийного* капитализма. А внутри нее крестьянство было как бы «внутренней колонией» – периферийной сферой собственных капиталистических укладов [1].

Под предпосылками перехода в социалистическую формацию в марксистской теории конца XIX – начала XX вв. понимались, а затем превратились в догму, два основных условия: высокий уровень индустриальной экономики и наличие рабочего класса, составляющего большинство населения страны. Этим показателям соответствовали западноевропейское общество и США. Другие страны должны были «дорости» до такого состояния, прежде чем смогут «закономерно» подойти к социализму, в том числе и Россия. Крестьянство – основная масса населения страны (85%). В России, в отличие от Запада, не произошло длительного «раскрестьянивания», сгона крестьян с земли и превращения их в городской пролетариат. Напротив, к началу XX века крестьянская община почти «переварила» помещика и стала «переваривать» многочисленных хозяев типа капиталистического фермера. Попытка быстро создать на селе классовое общество в виде фермеров и сельскохозяйственных рабочих через «революцию сверху» (реформа Столыпина) не удалась. Рабочего класса гораздо меньше (примерно 10% населения). На VIII съезде РКП(б) Ленин говорил, что слой рабочих, «которые составляли нашу силу, – этот слой в России неимоверно тонок». Но главное даже не в количестве. В подавляющем большинстве русские рабочие были рабочими в первом поколении и по своему типу мышления оставались крестьянами. Совсем незадолго до 1917 г. (в 1905 г.) половина рабочих-мужчин имела землю, и эти рабочие возвращались в деревню на время уборки урожая. Очень большая часть рабочих жила холостяцкой жизнью в бараках, а семьи их оставались в деревне. В городе они чувствовали себя «на заработках». И это один из фактов того, что к революционной роли Россия – СССР была категорически не готова. Но надо подчеркнуть очень важный факт, противоречащий марксистской

теории: главными носителями революционного духа среди рабочих к 1914 г. стали не старые кадровые рабочие (они в массе своей поддерживали меньшевиков), а молодые рабочие, недавно пришедшие из деревни.

Именно они поддержали большевиков и помогли им занять главенствующие позиции в профсоюзах. Это были вчерашние крестьяне, которые пережили революцию 1905-1907 гг. именно в момент своего становления как личности – в 18-25 лет. Через десять лет они принесли в город дух революционной общины, осознавшей свою силу. На самых крутых поворотах революционного процесса эта низовая масса большевиков создавала такое положение, которое можно назвать вслед за Б.Брехтом: “ведомые ведут ведущих” [1].

Буржуазия в России, скованная сословными рамками, не успела и уже не могла выработать того классового сознания «юной» буржуазии, которое на Западе сделало ее революционным классом «для себя». В отличие от западного капитализма, где представители крупной буржуазии начинали как предприниматели, российский капитализм с самого начала складывался в основном как акционерный. Крупные капиталисты современного толка происходили не из предпринимателей, а из числа управленцев – директоров акционерных обществ и банков, чиновников, поначалу не имевших больших личных капиталов. Крупные московские («старорусские») капиталисты вроде Рябушинских, Морозовых или Мамонтовых, начинали часто как распорядители денег старообрядческих общин. По своему типу мышления и те, и другие, не походили на западных буржуа-индивидуалистов.

Армия. В 1917 г. в особый и исключительно важный социальный организм превратилась российская армия. Ее главные черты и роль в революции не вполне укладываются в обычные классовые представления. Эти черты и качества не являются и постоянными, они проявились именно в специфических исторических обстоятельствах 1917 г.

Очень важен был тот факт, что очень большая часть солдат из крестьян и рабочих прошли «университет» революции 1905-1907 г. в юношеском возрасте, когда формируется характер и мировоззрение человека. Они были и активными участниками волнений, и свидетелями карательных операций против крестьян после них. В армию они пришли уже лишенными верноподданнических монархических иллюзий.

Большая, мировая война вынудила мобилизовать огромную армию, которая, как выразился Ленин, «вобрала в себя весь цвет народных сил». Впервые в России была собрана армия такого размера и такого типа. В начале 1917 г. в армии и на флоте состояло 11 млн. человек – это были мужчины в расцвете сил. Классовый состав был примерно таков: 60-66% крестьяне, 16-20% пролетарии (из них 3,5-6% фабрично-заводских рабочих), около 15% – из средних городских слоев.

Именно солдаты после Февральской революции стали главной социальной силой, породившей *Советы*.

В XX век Россия вошла с более низкими стартовыми позициями, чем большинство европейских стран и США, намного отставая от них по уровню технологического развития.

Экономика.

Россия намного отставала от капиталистических стран Запада. Как бы ни прославляли её предреволюционный «рывок в будущее» и «процветание» нынешние либеральные политики и учёные, правду не скрывать.

Доля её в общемировом производстве в 1913 году составила 5,3 процента, а США, Германии, Англии и Франции – 71,9. По размерам валового национального продукта на душу Россия уступала США в 9,5 раза, Англии – в 4,5, Канаде – в 4, Германии – в 3,5 раза, Франции – втрое [3].

При «рывке в будущее», восхваляемом либералами, отставание её от ведущих капиталистических стран увеличивалось. В 1913 году ВВП России соотносился с ВВП Германии, например, как 3,3 к 10, в то время как в 1850 году соотношение равнялось 4 к 10. А уровень производительности труда в промышленности, определяющий эффективность экономики, был меньше, чем в США, в девять, Англии – в пять и Германии – в четыре раза.

Безнадёжно отставало и сельское хозяйство. В самом благоприятном для земледельцев 1913 году Россия собрала с десятины 55 пудов пшеницы и 56 – ржи, Германия – 157 и 127, Голландия – 160 и 122, Бельгия – 168 и 147 пудов, почти втрое больше. По сбору зерновых на душу населения США опережали её в два, Аргентина – в три, а Канада – в четыре раза. То, что Россия кормила своим зерном пол-Европы – лукавые сказки либерал-«реформаторов». Экспорт зерновых, который они превозносят как поразительное её достижение, удовлетворял лишь 6 процентов западноевропейских потребностей в хлебе и был преступлением против собственного народа, обречённого на полуголодное существование [3].

Это признавали даже царские министры. «Если сравнивать потребление у нас и в Европе, то средний размер его на душу составит в России четвертую или пятую часть того, что в других странах считается необходимым для обычного существования», – писал министр финансов Сергей Витте. «Россия фактически не вылезает из состояния голода то в одной, то в другой губернии, как до войны, так и во время войны», – констатировал министр земледелия Александр Наумов. В 1901–1902 годах голод охватил 49 губерний, в 1905-м, 1906-м, 1907-м и 1908-м – от 19 до 29 и в 1911–1912 годах (пик Столыпинской реформы) – 60 губерний. В засушливом 1911-м, когда в стране голодали 30 миллионов крестьян, за границу было вывезено 13,5 миллиона тонн зерна [3].

«От плохой пищи народ худеет, болеет, – с горечью писал один из лучших знатоков деревни, смоленский помещик, агроном Александр

Энгельгардт. – А мы хотим конкурировать с американцами, когда нашим детям нет белого хлеба даже в соску? Если бы матери питались лучше, то и дети росли бы лучше и не было бы такой смертности, не свирепствовали бы все эти тифы, скарлатины, дифтериты. Продавая немцу нашу пшеницу, мы продаём кровь нашу, то есть мужицких детей» [1].

Чем обернулась эта продажа, показывают цифры официальной царской статистики. Из 6–7 миллионов рождённых младенцев 26 процентов – вчетверо больше, чем, к примеру, в Швеции, – не доживали до одного года, а 45 процентов – до пяти лет. Значит, за 1880 – 1916 годы от голода и болезней умерли более 95 миллионов детей, из них почти 45 миллионов – за годы царствования Николая II. А всего за время его правления издавшего указ «О приготовлении хлеба из барды и соломенной муки, как могущего заменить употребление обычного ржаного хлеба», от голода и вызванных им болезней умерло больше шестидесяти миллионов человек.

Что можно к этому добавить? Разве то, что из всей внешней задолженности всех стран мира, составлявшей к началу 1917 года 16385 миллионов долларов, на «процветавшую» Россию приходилось 5937 миллионов – 32,6 процента. Смогла бы выплатить такой долг Россия? Скорее всего нет и была бы обречена превратиться из зависимой страны в полуколонию [3].

Эти предпосылки сами по себе не вызвали революцию, т. е. не являлись ее причинами, но были теми объективными факторами, которые сделали победу большевиков возможной с экономической точки зрения.

Как уже говорилось ранее Россия намного отставала от капиталистических стран Запада в развитии капитализма. Но именно развитие капитализма в России один из основных моментов которые привели к революции, которая взорвала сословное общество и государство, но в то же время открыла дорогу вовсе не рыночной экономике и буржуазному государству, а совершенно иному жизнеустройству – советскому строю [4].

Изначальная технологическая отсталость России была усугублена многочисленными социальными потрясениями, уничтожение экономической базы и огромные человеческие потери в ходе русско-японской и первой мировой войн. Кризис в России начала XX века был вызван очередной волной модернизации». В том то и заключался порочный круг, в который загнала Россию монархия – если не проводить модернизацию, Россию сожрет Запад. Если идти на модернизацию, монархия сама так подрывает свою базу, что Россию может сожрать Запад. Ни сил, ни воли на то, чтобы овладеть кризисом модернизации, монархический режим не имел (как, скажем заранее, и советский в конце 80-х годов). И в момент неустойчивого равновесия Запад постарался этот режим сбросить. Дальше, как мы знаем, из этого кризиса как раз

победителем вышел режим, который смог овладеть процессом модернизации и в то же время закрыть Россию от ее пережаривания Западом. Но в тот момент расчет был, конечно, на то, что вместо царя у власти встанет прозападный либеральный режим.

Ленин писал в марте 1917 г. то, что было тогда известно в политических кругах: «Весь ход событий февральско-мартовской революции показывает ясно, что английское и французское посольства с их агентами и «связями», давно делавшие самые отчаянные усилия, чтобы помешать сепаратным соглашениям и сепаратному миру Николая Второго с Вильгельмом IV, непосредственно организовывали заговор вместе с октябристами и кадетами, вместе с частью генералитета и офицерского состава армии и петербургского гарнизона особенно для *смещения* Николая Романова». Революция победила так быстро и бескровно потому, что на время возник союз сил, имевших совершенно разные цели – прозападной буржуазии и Антанты, желавших продолжения войны, с массовым народным движением, желавшим мира.

Подытоживая все написанное, можем говорить, что Россия подошла к 1917 году с огромным ворохом проблем. Владимир Ленин писал о революционной ситуации как о времени, когда «верхи уже не могут, а низы не хотят» («Для революции недостаточно того, чтобы низы не хотели жить, как прежде. Для нее требуется еще, чтобы верхи не могли хозяйничать и управлять, как прежде») [5].

В империи сохранялась монархия, роль парламента (Государственной Думы) была весьма ограниченной. Настоящим приветом из средневековья были сословия, некоторые из которых были привилегированными (дворянство, духовенство), другие нет (мещанство, крестьянство). Несмотря на многонациональный характер империи, автономии на окраинах империи отсутствовали. Главенствующее положение занимали русские по национальности. Схожая ситуация наблюдалась в религиозном вопросе (официальной религией являлось православие). Несмотря на отмену крепостного права еще в 1861 году, крестьяне оставались зависимыми от общины (реформа Столыпина не была реализована до конца) и жаловались на малоземелье.

К этим объективным факторам добавились субъективные: поражения на фронтах Первой мировой, вызванный войной экономический кризис, непопулярность императорской семьи, лично Николая II и его жены, скомпрометированных связью с Распутиным. В итоге взрыв стал неминуемым.

- 1 С. Кара-Мурза, Советская цивилизация от начала до великой победы.
- 2 Г. Б. Поляк, А. Н. Маркова, «История мировой экономики»; ЮНИТИ, Москва 2002;
- 3 Газета «ПРАВДА» №96 (30593) 1–4 сентября 2017 года.
- 4 <https://www.sb.by/articles/krasnyy-den-kalendarya.html> [Дата: 11.10.2017]
- 5 <https://news.tut.by/culture/566028.html> [Дата: 11.10.2017].

УДК 94(100) «1914/.19»

РОЛЬ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В СУДЬБЕ ПОСЛЕДНЕГО РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Е. Д. ТОЛКАЧЁВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Раньше о царе говорилось с издевкой и усмешкой, сегодня же образ Николая II всё более и более светлеет. Он предстаёт перед нами как мученик, вынесший все страдания, которые не спасли Россию. После смерти царя Россия была в очень тяжёлом положении.

Император Николай Александрович Романов родился 6 мая (по старому стилю) 1868 года, в день, когда православная церковь отмечает память святого Иова Многострадального. Этому совпадению император придавал большое значение, испытывая всю жизнь “глубокую уверенность, что он обречён на страшные испытания”.

Хотя император Николай II получил блестящее образование и всестороннюю подготовку к государственной деятельности, но морально к ней он не был готов. Это и легко понять. Внезапная (в возрасте 49 лет) смерть отца, которому предрекали длительное царствование, вначале свергла Николая в растерянность. Он искренне скорбит, отмечая: “Это была смерть святого!”

Никто не понимал значения кончины царя лучше, чем 26-летний молодой человек, унаследовавший его трон. “Я видел слёзы, застилавшие его голубые глаза, - вспоминал великий князь Александр, шурин Николая, - Он взял меня за руку и повёл вниз, в свою комнату. Мы обнялись и заплакали. Он не мог собраться с мыслями. Он знал, что теперь он – император. Время этого ужасающего для него факта раздавило его.” “Сандро, что мне делать? - восклицал он патетически. - Что будет со мной, с тобой, с Ксенией, с Алисой, с мамой и с Россией? Я не подготовлен к тому,

чтобы быть царём. Я никогда не хотел этого. Я ничего не понимаю в делах управления. Я даже не представляю, как говорить с министрами.”

Николаю II только 26 лет, а он отвечает за судьбу огромной страны. И необходимо отметить, что к чести его – он сумел найти в себе силы принять эту ответственность, не перекладывая её ни на кого.

В своём первом обращении к народу Николай II возвестил, что “отныне он, проникшись заветами усопшего родителя своего, примет священный обет перед лицом Всевышнего всегда иметь единой целью мирное преуспеяние, могущество и славу дорогой России и устройство счастья всех Его верноподданных.” В обращении к иностранным государствам Николай II заявлял, что “посвятит все свои заботы развитию внутреннего благосостояния России и ни в чём не уклонится от вполне миролюбивой, твёрдой и прямодушной политики.”

Николай II работал без помощников, один, что отличало его от большинства монархов, глав государств и даже от собственной жены. У него не было личного секретаря, предпочитал всё делать сам. На его письменном столе лежал большой календарь, в котором он аккуратно собственной рукой записывал свои дела, назначенные на каждый день. Когда приходили официальные бумаги, Николай распечатывал их, читал, подписывал и сам запечатывал, чтобы отправить.

Своих министров и других приглашенных лиц царь обычно принимал в непринуждённой обстановке. Слушал внимательно, не прерывая. Во время беседы был предупредительно вежлив, никогда не повышал голоса. Примерно в 8 часов царь обычно заканчивал свой рабочий день. Если в это время у него был посетитель, то царь вставал и подходил к окну – это был знак окончания аудиенции, другой же формой были слова: “Боюсь, что я утомил Вас.”

Что касается 1905 года, когда революционеры сами начали стрелять по войскам. И погибших было 130 человек, а не 5000, как говорил русофоб и богоборец Ленин. Даже тем, кто в ответном огне оказался раненым, была оказана немедленная медицинская помощь, все пострадавшие были доставлены в больницу. А Царя в этот день вообще в городе не было. Когда он узнал об этом, оказал погибшим и пострадавшим большую материальную и моральную помощь. Из своих личных средств выплатил каждому пострадавшему компенсацию в 50.000 р. (огромные деньги на то время). В 1905-1907 годах, революцию удалось предотвратить благодаря твёрдой воли Государя

В 1914 году началась война. С балкона Зимнего дворца Николай II сам зачитал манифест о начале войны. Это был период наибольшей уверенности царя. Он постоянно выезжал на фронт да еще и часто вместе с сыном. Тем самым он показал, насколько сильно любит свой народ, что не боится умереть за него и землю Русскую. Показал, что ни капли не боится смерти, и

чего либо другого. А после, еще и в тяжелейшее для русской армии время, Царь принял на себя Верховное командование войсками. Пока Государь возглавлял войска, неприятелю не было отдано ни пяди земли. Войска Николая не пустили войска Вильгельма дальше Галиции – Западной Малороссии (Украины) и Западной Белоруссии, и военные историки считают, что не будь внутренней смуты (революции) – до победы России оставался один шаг. К пленным относились, как к страдальцам. Им сохранялись чины, награды, денежные довольствия. Срок пребывания в плену засчитывался в стаж службы. Из 2мл. 417 тыс. пленных за всю войну, умерло не более 5 %.

П. Жильяр писал: “Присутствие Наследника рядом с государем возбуждает интерес в солдатах, и когда он отошел, слышно было, как они шепотом обмениваются впечатлениями о его возрасте, росте, выражении лица и т.д. Но больше всего их поразило, что Цесаревич был в простой солдатской форме, ничем не отличавшейся от той, которую носила команда солдатских детей”.

Но, к сожалению, Россия была не готова к войне, была лишь решимость – победить. Николай II решил сам возглавить командование фронтом. В тылу царил дух пораженчества, начали создаваться антимоноархические группы. Николай II еще не знал, что самодержавия практически уже не существует. Позднее он писал: “...вокруг измена, предательство и трусость...”, Николай II остался один.

Велась организованная клеветническая кампания, призванная дискредитировать царя. Не гнушались пускать в ход самые подлые и грязные обвинения – шпионаж в пользу немцев, полное моральное разложение. Все большая часть образованного общества России отторгается от российских традиций и идеалов и принимает сторону этих разрушающих сил.

В обстановке нарастающего противостояния (Февральская революция, огромные потери в войне) Николай II был вынужден отречься от престола, чтобы избежать кровопролития. Это был трагичный звездный час Николая II.

Николай II, желая проститься со своими войсками, покинул Псков 16 марта и вернулся в Ставку. Он оставался там до 21-го, живя по-прежнему в губернаторском доме и принимая ежедневно доклады генерала Алексеева. Вдовствующая Императрица Мария Федоровна приехала из Киева повидать Государя, и оставалась с ним до его отъезда в Царское Село.

21-го приехали в Могилев комиссары, посланные Временным правительством и Думой. Они поручили генералу Алексееву объявить Царю, что, согласно решению Временного правительства, он арестован, и им поручено доставить его обратно в Царское Село. Вагон комиссаров был прицеплен к царскому поезду, и отъезд состоялся в тот же вечер.

Перед отъездом из Ставки Николай II пожелал проститься с войсками, обратившись к ним со следующим приказом:

ПРИКАЗ

Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего

Отрекшийся от престола Император Николай II перед своим отъездом из района действующей армии обратился к войскам со следующим прощальным словом:

«В последний раз обращаюсь к вам, горячо любимые мною войска. После отречения моего за себя и за сына моего от престола Российского, власть передана Временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему. Да поможет ему Бог вести Россию по пути славы и благоденствия. Да поможет Бог и вам, доблестные войска, отстоять нашу Родину от злого врага. В продолжение двух с половиной лет вы несли ежечасно тяжелую боевую службу, много пролито крови, много сделано усилий, и близок час, когда Россия, связанная со своими доблестными союзниками одним общим стремлением к победе, сломит последнее усилие противника. Эта небывалая война должна быть доведена до полной победы. Кто думает теперь о мире, кто желает его — тот изменник Отечества, его предатель. Знаю, что каждый честный воин так мыслит. Исполняйте же ваш долг, защищайте доблестно нашу Великую Родину, повинуйтесь Временному правительству, слушайте ваших начальников, помните, что всякое ослабление порядка службы только на руку врагам. Твердо верю, что не угасла в ваших сердцах беспредельная любовь к нашей Великой Родине. Да благословит вас Господь Бог и да ведет вас к победе Святой Великомученик и Победоносец Георгий».

НИКОЛАЙ .

Ставка, 8 Марта 1917 г.

Подписал:

Начальник Штаба Генерал Алексеев.

В этот трагический и скорбный час у Государя было одно желание – облегчить задачу правительства, которое лишило его престола. Его единственным опасением было, чтобы только что совершившиеся события не имели на армию пагубного воздействия, которым мог бы воспользоваться неприятель. По приказанию военного министра этот приказ никогда не был объявлен войскам.

Но есть информация, что от престола так и не отрекся, даже не смотря на колоссальное предательство всех и вся. Как он сам писал: «Кругом измена и трусость, и обман!». В итоге, ритуально убит вместе с семьей. (Не оставив Родины. Хотя мог легко уехать за границу и жить припеваючи). Заговорщиками составлен поддельный манифест, якобы его отречения, который является полнейшей фальшивкой. В архивах РФ нет ни одного документа подтверждающего правоту мифа об отречении. Есть напечатанная бумажка, подписанная карандашом, составленная непонятно

как. Нет ни одного другого документа, который бы Николай II подписывал карандашом. Так же исследован почерк, который абсолютно не соответствует почерку Государя. Еще слишком много других неурядиц.

После Николай II со своей семьёй находился в Тобольском заключении. Одним из наибольших наших лишений во время этого заключения было почти полное отсутствие известий. Письма доходили до его лишь очень неаккуратно и с большим запозданием, что же касается газет, то должен был довольствоваться жалким местным листком, печатавшимся на оберточной бумаге; в нем сообщалось лишь запоздавшие на несколько дней и всего чаще искаженные и урезанные известия. Между тем Государь с тревогой следил за развернувшимися в России событиями. Он понимал, что страна идет к гибели. Одно время к нему вернулась надежда, когда генерал Корнилов предложил Керенскому идти на Петроград, чтобы покончить с большевистской агитацией, становившейся все более и более угрожающей. Он был глубоко опечален, видя, что Временное правительство отстранило это единственное средство спасения. В нем, он это понимал, заключалась последняя возможность еще, быть может, предотвратить неминуемую катастрофу.

Около 15 ноября Николаю II стало известно, что Временное правительство свергнуто, и что большевики захватили власть в свои руки. Царь, к сожалению, ничего не мог сделать, никак помочь в этот период народу. Это происшествие не отозвалось немедленно на его жизни и, как он видел, что большевики лишь несколько месяцев спустя надумали занятьсянами.

Проходили недели за неделями, и доходившие до его известия становились все хуже и хуже. Ему было очень трудно следить за событиями и уяснить себе их значение, так как данные, которыми он располагал, не позволяли ему ни понимать причины, ни учитывать их последствия. Он был так далеко и до такой степени отрезан от всего мира, и если ему удавалось еще знать приблизительно, что происходило в России, а про Европу был в почти полном неведении.

В начале апреля 1918 года Президиум Всероссийского Центрального исполнительного комитета (ВЦИК) санкционировал перевод Романовых в Москву с целью проведения суда над ними. В конце апреля 1918 года арестанты были перевезены в Екатеринбург, где для размещения Романовых был реквизирован частный дом. Здесь же с ними проживали пять человек обслуживающего персонала: врач Боткин, лакей Трупп, комнатная девушка Демидова, повар Харитонов и поварёнок Седнёв.

Николай II, Александра Фёдоровна, их дети, доктор Боткин и три человека прислуги (кроме поварёнка Седнёва) были убиты с применением холодного и огнестрельного оружия в “Доме особого назначения” - особняке Ипатьева в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 года

Одаренный замечательными личными качествами, Николай II был воплощением всего, что в русской натуре есть благородного и рыцарского, но он был слаб.

Николай II был скромен и застенчив. Он слишком сомневался в самом себе: отсюда и все его неудачи. Царь не был ограниченным ничтожеством, чьей - либо марионеткой. В критическую минуту именно он проявлял наибольшую твёрдость духа из всего своего окружения.

Император был человеком совести и души, те моральные установки, которыми он руководствовался в своей работе, делали его беззащитным перед интригами. Вокруг царя всё сильнее и сильнее сжимался круг предательства и измены, который превратился в своего рода капкан к началу марта 1917 года.

С подписанием отречения становилась точка в трагедии жизни императора Николая II и начался отсчёт времени в трагедии его смерти.

Обманутый и преданный своим окружением Николай II принял решение об отречении в надежде, что те, кто пожелает его удаления, окажутся способными привести войну к благополучному концу и спасти Россию.

Он боялся, чтобы его сопротивление не послужило поводом к гражданской войне в присутствии неприятеля, и не пожелал, чтобы кровь хотя бы одного русского была пролита за него. Он принёс себя в жертву ради России, но эта жертва оказалась напрасной. С падением царя закончился период возвышения России и начался период её разрушения, не прекратившийся и сегодня.

Николай II, его жена и пятеро детей приняли мученическую смерть. Но судьба не отняла у них всё. Она сохранила нам самое главное. Вечные ценности, которыми они жили, и за веру в которую приняли смерть, сделали их символом мужества и достоинства, маяком духовности и нравственности, который, спустя многие годы, светит нам. Эти человеческие ценности бессмертны, они будут жить независимо от взлётов и падений любой империи.

Список литературы

- 1 [Пьер Жильяр](#). «Император Николай II и его семья» - М., 1920.С. 98.
- 2 Витте С. Ю. Воспоминания. Т. I - III. Царствование Николая II.- Москва.-Петроград., 1923.
- 3 Дневники императора Николая II / Общ. ред. и предисловие д. и. н. К. Ф. Щацилло. - М.: Орбита, 1992. - 734 с
- 4 Спиридович А. И. Великая Война и Февральская Революция 1914-1917 гг.: В 3 кн. - Нью-Йорк: Всеславянское Издательство, 1960, 1962.

ОКТЯБРЬСКОЕ ВООРУЖЁННОЕ ВОССТАНИЕ В ПЕТРОГРАДЕ.

А. Г. ЛЮЛЬКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Октябрьское вооружённое восстание в Петрограде - восстание 24 - 26 октября (6-8 ноября) 1917 года под руководством большевистской партии, осуществленное силами Красной гвардии, солдат Петроградского гарнизона и матросов Балтийского флота. Непосредственное руководство восстанием осуществлял Военно-революционный комитет Петроградского Совета.

18 октября прошло гарнизонное совещание, на котором представители полков высказались за поддержку вооруженного выступления против правительства, если такое выступление пройдет от имени Петроградского совета. 21 октября совещание представителей полков в принятой резолюции признало Петроградский Совет единственной властью. ВРК с этого дня начал заменять ранее назначенных правительством комиссаров в воинских частях. В ночь на 22 октября представители ВРК официально заявили командующему военным округом Полковнику о назначении своих комиссаров в Штаб округа, но Полковников с ними сотрудничать отказался. 23 октября, когда замена комиссаров близилась к своему завершению, ВРК издал приказ, предоставивший его комиссарам неограниченное право накладывать вето на приказы военных властей. Вечером того же дня на сторону ВРК перешел и гарнизон Петропавловской крепости, был установлен контроль над прилегающим к ней Кронверкским арсеналом. Началась выдача оружия для вооружения отрядов Красной гвардии.

24 октября (6 ноября) началась открытая вооруженная борьба сил ВРК и Временного правительства. В этот день по распоряжению правительства был совершен налет юнкеров на типографию «Труд», печатавшую большевистскую газету «Рабочий путь» (под этим названием выходила газета «Правда»), захвачен тираж газеты и блокировано здание. Получив информацию об этом, руководители ВРК составили и передали полевым комитетам и комиссарам в военных частях приказ под заголовком «Предписание № 1». В нем отмечалось:

«Петроградскому Совету грозит прямая опасность; ночью контрреволюционные заговорщики пытались вызвать из окрестностей юнкеров и ударные батальоны в Петроград. Газеты «Солдат» и «Рабочий путь» закрыты. Настоящим предписывается привести полк в боевую готовность. Ждите дальнейших распоряжений. Всякое промедление и замешательство будет рассматриваться как измена революции».

Затем было дано указание направить отряд на защиту типографии. Рота солдат Литовского полка под командованием П. В. Дашкевича прибыла к типографии «Труд» и вытеснила юнкеров, возобновив выпуск газеты.

Утром состоялось заседание ЦК партии, на котором руководство большевиков сочло, что правительство уже не ведет переговоры, а начинает открытую борьбу, но решили ограничиться мерами оборонительного характера в ожидании открытия съезда Советов.

Днем к Зимнему дворцу прибыла рота ударного женского батальона и юнкера Михайловского артиллерийского училища. Кроме того, во дворце уже находились более 100 офицеров и около 2 тысяч человек из школ прапорщиков. Используя эти силы, Керенский попытался защитить правительственные здания, мосты, вокзалы. В тот же день Керенский выступил на заседании Предпарламента, рассчитывая получить резолюцию в поддержку правительства. Однако на заседании в 19 часов Предпарламент отказался предоставлять Керенскому чрезвычайные полномочия для подавления большевистского восстания, там была принята резолюция, резко критиковавшая правительство и требующая проведения решительных реформ, в частности по вопросу о земле и мирных переговорах.

Вечером ВРК обратился с воззванием «К населению Петрограда», сообщив, что Петросовет взял на себя «охрану революционного порядка от покушений контрреволюционных погромщиков» и призвал население сохранять спокойствие.

Правительство и Генштаб приняли решение развести мосты через Неву. Юнкера Михайловского артиллерийского училища прибыли к Литейному мосту, но были разоружены. Юнкерам удалось развести только Николаевский мост и некоторое время удерживать Дворцовый мост. Вечером направленный ВРК отряд солдат Кексгольмского полка занял Центральный телеграф, а Л. Н. Старк, командовавший отрядом матросов, установил контроль над Петроградским телеграфным агентством. От ВРК в Кронштадт, Гельсингфорс, Центробалт были направлены телеграммы с вызовом боевых кораблей Балтийского флота с отрядами матросов. Этот приказ начал выполняться. Поздно вечером Ленин в сопровождении финского социалиста Эйно Рахья покинул конспиративную квартиру и прибыл в Смольный. Ленину казалось, что события развиваются медленно, и он стал требовать принятия более решительных шагов по свержению Временного правительства.

В ночь с 24 на 25 октября силы восстания перешли в решительное наступление. Происходил планомерный захват стратегических пунктов и правительственных учреждений. В 1 час 25 минут ночи силами красногвардейцев Выборгского района, солдат Кексгольмского полка и отряда балтийских моряков был взят Главный почтамт. В 2 часа ночи Николаевский вокзал заняла первая рота 6-го запасного саперного

батальона. Ночью крейсер «Аврора» стал у Николаевского моста, этот мост был отбит у юнкеров и вновь сведен. В это же время отряд Красной гвардии занял Центральную электростанцию, отключив электроснабжение правительственных зданий. Около 6 часов утра моряки гвардейского флотского экипажа заняли здание Государственного банка, в 7 часов утра силами красногвардейцев Выборгской стороны и солдат Кексгольмского полка была взята Центральная телефонная станция после разоружения охранявших ее юнкеров Владимирского военного училища. В 8 часов отряды красногвардейцев Московского и Нарвского районов заняли Варшавский вокзал, последний остававшийся в руках правительства.

Командующий Петроградским военным округом Полковников направил доклад Керенскому, в котором оценил положение как «критическое» и сделал вывод, что практически «в распоряжении правительства нет никаких войск». Керенский обратился с воззванием 1-му, 4-му и 14-му казачьему полкам принять участие в защите «революционной демократии», однако казачьи части отказались подчиниться Временному правительству и не вышли из казарм. Только около 200 человек из 14-го полка всё-таки прибыли к Зимнему дворцу. Керенский принял решение привлечь к защите правительства фронтовые армейские части. Он оставил А. И. Коновалова временным главой кабинета и начал подготовку для немедленного выезда в Псков. В 11 часов на автомобиле американского посольства Керенский выехал из Петрограда.

В ВРК утром был создан полевой штаб (В. А. Антонов-Овсеенко, К. С. Еремеев, Г. И. Чудновский). Был разработан план, по которому восставшие должны были овладеть Мариинским дворцом и распустить Предпарламент, а потом окружить Зимний дворец. Планировалось, что правительство сдастся без сопротивления, а в случае отказа предполагалось обстрелять Зимний дворец из Петропавловской крепости и с крейсера «Аврора», а затем взять дворец штурмом.

В 9 часов утра 7 рот Кексгольмского полка выступили для занятия подступов к Мариинскому дворцу. В 10 часов ВРК издал обращение «К гражданам России», сообщавшее, что Временное правительство низложено, а государственная власть перешла к Военно-революционному комитету Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Днем был занят Предпарламент, депутаты не были арестованы. В 2 часа дня прибыли корабли из Кронштадта в составе двух минных заградителей «Амур» и «Хопёр», яхты «Зарница», учебного судна «Верный» и устаревшего линкора «Заря свободы». На кораблях было около трех тысяч матросов.

В 14 часов 35 минут открылось экстренное заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Открыв заседание, Троцкий сообщил «От имени Военно-революционного комитета объявляю, что Временное правительство больше не существует!», а затем рассказал о

развитии событий. После Троцкого под аплодисменты появляется Ленин, и объявил Совету, что «Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась». В 10 часов 40 минут вечера в Смольном открылся 2-й Всероссийский съезд Советов.

Во второй половине дня силы Павловского полка окружили Зимний дворец в пределах Миллионной, Моховой и Большой Конюшенной улиц, а также Невского проспекта между Екатерининским каналом и Мойкой. Были выставлены пикеты с участием броневиков на мостах через Екатерининский канал и Мойку и на Морской улице. Затем прибыли отряды красногвардейцев из Петроградского района и с Выборгской стороны, а также части Кексгольмского полка, которые заняли участок севернее Мойки.

Зимний дворец продолжали оборонять юнкера, женский ударный батальон и казаки. В большом Малахитовом зале на втором этаже шло заседание кабинета министров Временного правительства под председательством Коновалова. На заседании приняли решение назначить «диктатора» для ликвидации беспорядков, им стал Н. М. Кишкин. Получив назначение, Кишкин прибыл в штаб военного округа, уволил Полковникова, назначив на его место Багратуни. К этому моменту Зимний дворец полностью блокирован силами восстания.

Несмотря на то, что в целом силы восстания значительно превосходили по численности войска, оборонявшие Зимний дворец, штурм в 6 часов вечера не был начат. Это было связано с рядом второстепенных обстоятельств, вызвавших задержку мобилизации революционных сил, в частности не успели прибыть отряды матросов из Гельсингфорса. Также, артиллерия Кронштадской крепости не была подготовлена для стрельбы, не были подготовлены средства для подачи сигнала на штурм. Однако задержка штурма одновременно ослабляла и защитников Зимнего, так как постепенно часть юнкеров уходила с позиций. В 18 часов 15 минут значительная группа юнкеров Михайловского артиллерийского училища покинула дворец, забрав с собой четыре из шести пушек. А около 20 часов разошлись по казармам 200 казаков, охранявших дворец, убедившись в отсутствии массовой поддержки правительства.

Комиссар Петропавловской крепости Г. И. Благоднаров в 18 часов 30 минут вечера послал двух самокатчиков в Генеральный штаб, куда они и прибыли с ультиматумом о сдаче Временного правительства, срок был назначен на 19 часов 10 минут. Ультиматум был передан в Зимний дворец и отвергнут Кабинетом министров. Вскоре здание Генерального штаба было занято силами восставших.

В 8 часов вечера комиссар ВРК Г. И. Чудновский прибыл в Зимний дворец парламентаром с новым ультиматумом о сдаче, который также был отвергнут. Красная гвардия, революционные части гарнизона и матросы

были готовы начать штурм. После 9 часов вечера революционные войска начали вести ружейно-пулеметный обстрел Зимнего дворца. В 9 часов 40 минут вечера по сигнальному выстрелу из пушки Петропавловской крепости был произведён холостой выстрел носового орудия «Авроры», оказавший психологическое воздействие на защитников Зимнего дворца.

Около 11 часов ночи из Петропавловской крепости был начат обстрел Зимнего боевыми снарядами, хотя большинство из них и не попадало непосредственно в здание. 26 октября в первом часу ночи во дворец проникли первые крупные отряды осаждавших. К часу ночи уже половина дворца находилась в руках восставших. Юнкера прекратили сопротивление и в 2 часа 10 минут ночи Зимний дворец был взят. В Малую столовую рядом с Малахитовым залом, в которой находились члены Временного правительства, вскоре прибыл Антонов-Овсеенко с отрядом революционных сил.

Арестованные члены Временного под усиленной охраной были отправлены в Петропавловскую крепость. Юнкера и женский батальон были разоружены.

Количества жертв вооруженной борьбы было незначительным, так как составило с обеих сторон 6 убитых и 50 раненых.

В результате победы восстания 26 октября вся власть в Петрограде перешла к Петроградскому военно-революционному комитету. На II Съезде Советов рабочих и солдатских депутатов был продекларирован переход власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а 27 октября было сформировано новое правительство России — Совет Народных Комиссаров во главе с Лениным, в состав которого вошли только большевики. Однако к тому моменту Советское правительство не контролировало всю территорию государства, а сопротивление сил «контрреволюции» продолжалось.

Список литературы

1 Революция и гражданская война в России/Большая иллюстрированная энциклопедия. В 32 томах. Т.20. – М.:АСТ:Астрель; 2010. С.79-84.

2 Рабинович А. Большевики приходят к власти: Революция 1917 г. в Петрограде: Пер. с англ.- М., 1989.

3 Ричард Пайпс. Русская революция. Книга 2. Большевики в борьбе за власть 1917—1918. Глава 3 – М., 1994.

РОЛЬ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ В РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА. ПРИЧИНЫ ПОБЕДЫ

А. П. БАЛАНЧУК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Дискуссии о характере октябрьских событий. С момента взятия власти большевиками не прекращаются споры о характере происшедших событий. Еще недавно общепринятой и официально закрепленной являлась характеристика октябрьских событий 1917 г. как Великой Октябрьской социалистической революции, которая открыла эпоху перехода от капитализма к социализму (коммунизму) во всем мире. Однако уже в 70-е гг. некоторые советские историки пытались скорректировать эту прямолинейную идеологическую догму. Они определили характер революции как демократический, рабоче-крестьянский, открывающий путь для перехода в будущем к социализму. Задача революции заключалась в том, чтобы формировать предпосылки для этого перехода. Но большевики не сразу это поняли, стали форсировать переход к социализму, что привело к построению в СССР не «подлинного», а деформированного социализма («казарменного»).

С началом перестройки были реанимированы оценки революции, данные противниками большевиков еще по горячим следам событий. Наиболее распространенным стало утверждение, что в октябре 1917 г. произошел военный переворот, совершенный большевиками с опорой на революционную часть армии и флота. Некоторые историки и публицисты отстаивают популярную в зарубежной историографии оценку Октября как заговора, захвата власти кучкой большевистских лидеров, которые навязали стране трагический путь развития. Наиболее радикальные «западники» представляют захват власти большевиками как анархический бунт, разрушительную революцию люмпенов, которая отбросила страну далеко назад.

Первые декреты большевиков. На II Всероссийском съезде Советов большевики провозгласили создание советской власти (меньшевики и эсеры выступали против Советов как постоянных властных органов, они толковали их как временные, промежуточные формы).

Уже первые шаги большевиков показали, что они учли негативный опыт Временного правительства: свой приход к власти они сразу же без затягивания, без отсылки к будущему Учредительному собранию закрепили решением первоочередных требований народных масс.

Декрет о земле отменил помещичьи права на землю и передал ее без выкупа в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. Право частной собственности на землю отменялось, земля переходила во всенародную государственную собственность. Купля-продажа, аренда, наемный труд на земле запрещались. Вводилось уравнильное землепользование по трудовой или потребительской норме с идеей периодических переделов земли. Как видно, аграрный вопрос решался по эсеровской модели, в нем не было ничего «социалистического». Но большевики пошли на это для того, чтобы привлечь и левых эсеров, и крестьянство с их патриархальным сознанием. По сути, большевики просто позволили крестьянам доделить землю, чем они уже активно занялись в сентябре.

Декрет о мире вообще трудно назвать законодательным актом. Это был то ли призыв, то ли пожелание превратить «войну империалистическую в войну гражданскую», во всяком случае, солдатам дали понять, что зимовать в окопах необязательно. К тому же II съезд Советов отменил смертную казнь.

В первые месяцы своей власти большевики провели также некоторые общедемократические мероприятия: отмена сословий и прежних чинов, отделение церкви от государства, принятие декрета о гражданском браке. Были предприняты попытки улучшить положение рабочих: законодательно оформлен 8-часовой рабочий день; введены страхование по безработице и болезни, а также временные правила об отпусках; решения по жилищному вопросу позволяли рабочим занимать пустующие квартиры и подселаться в дома и квартиры буржуазии, интеллигенции и служащих.

В то же время уже в первые дни после захвата власти большевики начали наступление на гражданские и политические права и свободы. 26 октября был закрыт центральный орган кадетской партии - газета «Речь». 27 октября СНК принял Декрет о печати, которым правительство, ссылаясь на исключительность обстоятельств, присвоило себе право запрещать «контрреволюционные» издания. За 4 первых месяца нахождения большевиков у власти было закрыто 168 газет, из них 69 социалистических, Из них 36 являлись эсеровскими, то есть половина периодических изданий этой партии. 28 ноября декретом «Об аресте вождей гражданской войны против революции» кадеты были объявлены партией врагов народа, их лидеры подлежали «аресту и преданию суду революционных трибуналов».

Однако, стремясь упрочить свое влияние среди крестьянства, большевики вели активные переговоры с левыми эсерами о включении их представителей в советское правительство. В ноябре-декабре 1917 г. 7 представителей партии левых эсеров вошли в Совнарком.

Учредительное собрание. Большевики были противниками парламентских форм демократии, но на протяжении всего 1917 г.

поддерживали из тактических соображений популярный в массах лозунг Учредительного собрания.

Большевики обвиняли Временное правительство в затягивании выборов, клялись, что именно они обеспечат демократические выборы и работу Учредительного собрания. Более того, созданное ими в октябре 1917 г. правительство было объявлено «временным», т. е. существующим как бы до Учредительного собрания.

Отношение крестьян и значительной части рабочих к Учредительному собранию свидетельствует о сохранении в народном менталитете архаических черт. Увлечшись популярным лозунгом, они, конечно, меньше всего были склонны рассматривать его с точки зрения необходимости правового закрепления политических и социально-экономических перемен, происшедших в России. Крестьяне представляли Учредительное собрание как нечто похожее на сельский волостной сход, который сможет мирно решить все насущные проблемы, после чего сразу начнется новая счастливая жизнь. В то же время идея Учредительного собрания, вытеснившая идею самодержавия, сохранила все его характеристики - универсальность, абсолютность, всеильность. Недаром популярным названием Учредительного собрания стало «Хозяин Всея Земли», что весьма близко к «Самодержец Всея Руси». Как совсем недавно народ верил, что монарх в одночасье может осчастливить всех своих подданных, так теперь он эту веру перенес на Учредительное собрание.

Поэтому в адрес Учредительного собрания посыпались тысячи ходатайств с самыми различными просьбами.

Тем не менее разгон большевиками Учредительного собрания народ воспринял в целом равнодушно. Декреты о мире, земле, рабочем контроле удовлетворили основные требования солдат, крестьян и рабочих, а понимание необходимости существования парламента как гаранта демократического устройства, прав и свобод личности было им чуждо. В народном же сознании Советы воспринимались как органы патриархальной общинности, вечерового коллективизма. О большевистском инструменте перехода к социализму не было речи. Народ занялся устройством своего быта, т. е. экспроприацией частных земель, фабрик, заводов, поместий и дворцов. В то же время часть рабочих, веривших большевикам, считала, что Советы - высшая форма демократии, а Учредительное собрание - пережиток старого, помещичье-буржуазного политического строя. Образованная часть русского общества, преданная идеям западного либерализма, пыталась протестовать, но ее голос был слишком слаб, чтобы что-нибудь изменить.

Таким образом, после разгона Учредительного собрания власть не только фактически, но и формально перешла к Советам. Первоначально Советы по своему составу были многопартийными и, будучи по закону органами власти, могли бы достигнуть соглашения между различными партиями, а

значит, между различными социальными группами, расширяя тем самым базу революции. Однако этого не произошло. Многопартийность Советов стала разрушаться уже к середине 1918 г.

Национальный вопрос. После Февральской революции большевики, взявшие курс на захват власти, выдвигали наиболее радикальные требования в национальном вопросе. Они выступали за самоопределение наций вплоть до политического отделения. При этом большевики вовсе не стремились к развалу Российского государства. Подобным лозунгом они хотели привлечь на свою сторону национальные силы, рассматривая национально-освободительные движения как один из факторов будущей мировой революции, которая, по их мнению, сделает национальный вопрос вообще неактуальным. В перспективе, считали они, произойдет слияние наций, стирание межнациональных различий. Поэтому проблема национального самоопределения (национальной независимости) рассматривалась большевиками как второстепенная по отношению к «пролетарскому интернационализму» (самоопределению пролетариата внутри каждой нации).

Реакция большинства национальных окраин на захват большевиками власти в Петрограде и крупных российских городах была поначалу выжидательной. Декреты о земле и мире и изданная 2 ноября Декларация прав народов России, которая провозгласила право наций на самоопределение вплоть до отделения, пробудили некоторые надежды. И все же сотрудничество с большевиками, стремящимися к централизации и монополизации власти, подчиняющими национальное самоопределение принципу классовой борьбы, оказалось невозможным. Поэтому с конца 1917 г. усилились центробежные тенденции в национальных движениях, и уже к февралю 1918 г. свою независимость провозгласили Финляндия, Эстония, Литва, Украина и Молдавская республика (Бессарабия). В марте за ними последовала - правда, лишь с временным успехом - Белоруссия, в апреле - Закавказская Федерация (без Баку, в котором преобладали большевики). В то же время в Туркестане Временное мусульманское правительство, в Казахстане Алаш-Орда, в Башкирии Центральный совет, на Северном Кавказе Коалиция горских народов и казаков в конце 1917 г. стояли на позициях территориальной автономии.

Наряду с политикой большевиков в первые месяцы их правления распаду России способствовали также внешние силы. Германия, Австро-Венгрия и Османская империя использовали ослабление России для наступления своих армий, которое привело к оккупации Украины и оставшейся части Прибалтики и вынудило советское руководство заключить с державами центрально-европейского блока 3 марта 1918 г. Брест-Литовский (Брестский) мир.

По условиям этого мира от России отторгались Польша, Литва, часть Латвии, Белоруссии и Закавказья. Советское правительство должно было вывести свои войска из Латвии и Эстонии, а также из Финляндии, получившей независимость согласно декрету СНК от 18 (31) декабря 1917 г. Армия покидала и Украину, куда по приглашению Центральной рады вводились австро-германские войска.

Итак, через полгода после Октябрьской революции большевистская Россия потеряла почти все окраины бывшей Российской империи на западе и юге. Впрочем, большинство этих потерь было вызвано в значительной мере действиями Германии, Австро-Венгрии и Турции.

Список литературы

1 Октябрьская революция: Вопросы и ответы. - М. Политиздат, 1987. -480с.

2 Троцкий, Л.Д. К истории русской революции/ Л.Д.Троцкий. – М.: Политиздат, 1990. -447 с.

3 История России. XX век/ А.Н.Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитренко и др.- М.:Издательство АСТ,1996. -608 с.

УДК 94(47)«1917»

ПРИЧИНЫ ПОБЕД И ПОРОЖЕНИЙ ВСЕХ СТОРОН УЧАСТНИКОВ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

А.И. КАМИНСКИЙ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Причины победы большевиков. Победа большевиков была обусловлена несколькими причинами. Во-первых, поразительную беспомощность демонстрировала власть, пытавшаяся остановить большевиков одними лишь резолюциями о поддержке правительства. Во-вторых, к осени все явственнее чувствовалась усталость от бурных революционных событий, народ был «утомлен революцией». Стремление к порядку довлело над всеми. В-третьих, как когда-то в февральско-мартовские дни, в стране не нашлось сколько-нибудь организованных сил, пожелавших встать на защиту Временного правительства. Атмосферу, царящую в обществе, хорошо передает дневниковая запись современника событий: «Сегодня понедельник

Революционные солдаты. Октябрь 1917 г.

День сенсационных слухов: выступают большевики, наступает немец, бежит армия, остались без хлеба... Думаю, что, если бы они [большевики] серьезно захотели захватить власть, им не нужно было бы готовиться к восстанию — серьезного сопротивления они бы не встретили (во имя чего стали бы защищать нынешнее правительство широкие массы?)». Вчетвертых, позиции большевиков, сама того не желая, укрепила меньшевистско-эсеровская часть II съезда Советов, покинувшая его, вместо того чтобы продолжать воздействовать на депутатов.

Почему же Временное правительство, состоявшее из высококвалифицированных специалистов, высокообразованных людей, потерпело крах? Временное правительство не решило ни одного важнейшего вопроса, стоявшего перед страной, практически все его начинания закончились неудачей. Причины этих неудач в следующем:

1. По своему классовому составу и классовым интересам Временное правительство было буржуазно-помещичьим. Внешне это выражалось в стремлении правительства быть хорошим для всех. Практически же правительство сохраняло существующее положение, а это означало деятельность в интересах крупных предпринимателей и землевладельцев и против интересов рабочих и крестьян.

2. Временное правительство не знало и не понимало основные нужды народа.

3. Члены правительства часто не знали (и даже не хотели знать) реальной ситуации, сложившейся в стране. Для них куда важнее было следовать неким “священным”, раз и навсегда провозглашённым принципам (теоретически эти принципы могли быть и весьма хорошими, но практика-то всегда шире любой теории) - черта, свойственная большей части буржуазной интеллигенции.

4. Временное правительство боялось взять на себя ответственность, стремилось отложить решение всех главных вопросов до Учредительного собрания. С этим прямо связана политика полумер и оттяжек. Правительство рассуждало и согласовывало там, где нужно было действовать.

Такое правительство, неспособное предложить массам реального облегчения, ждал неизбежный и заслуженный крах.

Завершался трагический опыт российской интеллигенции, на короткое время получившей бразды правления в свои руки и не сумевшей их удержать. Своеобразной эпитафией выглядят сегодня раздумья неизвестного автора, датированные 15 октября 1917 года: “Обанкротились не “товарищи” и “доктринеры”, а все наше интеллигентное общество, оказавшееся неспособным взяться за дело, применившее к государственным делам практику культурно-просветительных обществ, в которых было много разговоров, взаимной критики, пикировки, но мало дела, Уж очень мы

любим объяснять все некультурностью и безграмотностью широких масс, засильем “демагогов” и т. п., на себя же не оглянемся, а виноваты-то прежде всего мы, интеллигенция”.

Разочаровавшийся во Временном правительстве народ поддержал взятие власти партией большевиков.

Основными итогами октябрьской революции были: победа большевиков, начало гражданской войны, создание Российской Советской Республики.

УДК 94(47)«1917»

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА. ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЙ ВЛАСТИ

С.В.ФЕДОРУК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Размышляя о времени великого русского поражения начала века, сложно отделаться от чувства недосказанности, недопонимания того, что же все-таки произошло и послужило символом - Днем 7 ноября (25 октября) 1917 года. Казалось бы, сколько всего написано, записано и снято о "десяти днях, которые потрясли мир", сколько систематизировано и тщательно внесено во всевозможные летописи и хроники. Сколько гениальных исследователей пыталось осознать происшедшее со страной, с народом, со временем. Вопрос - что же произошло в 1917 году? – заставляет задуматься многих историков уже достаточно давно

В результате Февральской революции 1917 года в России было свергнуто самодержавие. Инициатором, идеологом и главным действующим лицом перевода Февральской революции в Октябрьскую была партия большевиков [РСДРП \(б\)](#) (Российская социал-демократическая партия большевиков), ведомая Владимиром Ильичом Ульяновым (партийный псевдоним Ленин) и Львом Давидовичем Бронштейном (Троцкий). К власти пришло буржуазное Временное правительство, которое поддерживали Советы рабочих и солдатских депутатов, где преобладали меньшевики и эсеры, что характеризовало двоевластие. Вопрос о мире т. е. о прекращении военных действий Первой мировой войны, аграрный вопрос, т. е. вопрос о ликвидации помещичьего землевладения и передача земли в собственность крестьян, Временным правительством не были решены. Их окончательное решение возлагалось на всероссийский парламент – Учредительное собрание, созыв которого откладывался. В стране нарастал политический и экономический кризис. Выход из него был предложен партией большевиков.

В апреле 1917 года лидер партии большевиков Владимир Ильич Ленин (Ульянов) разработал курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. В.И. Ленин считал, что основной причиной революции явилась критическая масса социальных противоречий, созданная, с одной стороны, "благородными и чумазыми лендлордами", а с другой - монополистической буржуазией. Развитие этой буржуазии, усиление ее экономической мощи, степени влияния на политические процессы он считал главным показателем готовности страны к социалистической революции. "...Никакое восстание не создаст социализма, - писал В.И. Ленин, - если он не созрел экономически...".

Важнейшую субъективную предпосылку возможности победы социалистической революции В.И. Ленин видел в наличии "закаленного в классовых боях" российского пролетариата, политическое значение которого состояло в господстве "над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма, а также"... в том, что пролетариат "экономически и политически выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме"

Историческая доктрина партии большевиков представляла собой псевдоучение, слепленное из цитат К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина. Ее сутью являлись следующие положения.

На рубеже XIX-XX вв. мировой капитализм вступил в Последнюю, империалистическую стадию, что создало экономические предпосылки для российских революций. Дав в свое время мощный толчок развитию производительных сил, капитализм превратился в преграду на пути общественного прогресса. Максимальной остроты достигло основное противоречие - между общественным характером производства и частной формой присвоения. Обострились также все остальные противоречия. В результате в мире разразилась первая мировая война, а в России было свергнуто самодержавие, и победила Великая Октябрьская социалистическая революция.

Россия значительно отставала от передовых капиталистических стран по экономическим показателям, однако в целом она являлась страной среднего уровня развития капитализма, что и стало основой для победоносных революций 1917 г. и дальнейшего успешного социалистического строительства.

Субъективным условием победы Октября явились действия рабочего класса, возглавляемого большевистской партией.

Российский рабочий класс был малочисленным, но, во-первых, его сила в историческом движении была неизмеримо больше, чем его доля в общей массе населения. Во-вторых, он отличался самой высокой в мире организованностью и революционностью, в-третьих, имел очень важную для победы поддержку со стороны трудового крестьянства и особенно -

бедноты, в-четвертых, выступал под руководством закаленной в сражениях против самодержавия и капитализма, владеющей передовой теорией большевистской партией во главе с В.И. Лениным.

Т.е., Февральская буржуазно-демократическая и Великая Октябрьская социалистическая революции были подготовлены всем ходом мирового исторического развития, они выразили его главные тенденции и открыли трудящимся всего мира реальный путь борьбы за светлое будущее.

Революция 1917 г. была русской революцией. Она несет на себе яркий отпечаток менталитета народа, демонстрирует трагическую роль раскола российского общества со времен Петра I. Главное содержание революции - стремление России к демократии, социальному прогрессу. Страна в трудной борьбе искала формы демократической организации.

В угоду политике в советское время сложный, мощный революционный процесс оказался расчлененным на три почти изолированные составляющие: Февральская революция, период перехода от Февраля к Октябрю, Октябрьская революция.

В середине февраля 1917 г. власти Петрограда решили ввести карточную систему. В нескольких пунктах города перед пустыми прилавками магазинов вспыхнули беспорядки. 20 февраля администрация Путиловских заводов объявила локаут из-за перебоев в снабжении сырьем, тысячи рабочих оказались выброшенными на улицу. Заседавшая с 14 февраля Государственная дума еще раз подвергла уничтожающей критике “бездарных министров” и потребовала их отставки. Был создан комитет для подготовки демонстрации 23 февраля. Большевики, считавшие эту инициативу преждевременной, присоединились к ней только в последний момент.

Демонстрация была мирной, спокойной, почти радостной. В центре города к идущим от Выборгской стороны присоединились многочисленные мелкие служащие, студенты и просто гуляющие. Здесь они провели демонстрацию против царизма. Власти сочли это выступление проявлением простой “боязни голода”, не представляющим опасности. Поэтому они ограничились вывешиванием объявлений, убеждающих население в наличии в городе запасов зерна.

На следующий день забастовали почти все заводы. Произошло несколько жестоких столкновений с конной полицией. Размах движения и относительная пассивность властей удивили и участников и свидетелей. На третий день роль большевиков, основных организаторов демонстраций, стала впервые заметной. На четвертый день, в воскресенье 26 февраля, с окраин к центру города снова двинулись колонны рабочих. Солдаты, выставленные властями в заслоны, отказались стрелять по рабочим. Офицерам пришлось стать пулеметчиками. Более 150 человек были убиты в тот день.

Сообщение сразу о двух отречениях от престола (2 и 3 марта) означало окончательную победу революции — столь же неожиданную, как и ее начало. После отречений Николая и Михаила единственным законным органом центральной власти стало Временное правительство, пришедшее 2 марта на смену думскому Комитету. Создание Временного правительства явилось тем компромиссом, к которому были вынуждены прибегнуть Временный комитет и Петроградский Совет.

Как в апреле, а затем в июне, катализатором событий 3 и 4 июля, явившихся важным моментом революционного процесса 1917 г., стала проблема войны. Узнав 2 июля о немецком контрнаступлении, солдаты столичного гарнизона в большинстве своем большевики и анархисты, решили подготовить восстание. Его целями были: арест Временного правительства, первоочередной захват телеграфа и вокзалов, соединение с матросами Кронштадта, за которыми закрепилась репутация “революционности”, создание Временного революционного комитета под руководством большевиков и анархистов. Вечером 2 июля состоялись многочисленные митинги солдат 26 частей, отказавшихся идти на фронт. Объявление об уходе в отставку министров-кадетов еще более накалило атмосферу. Свою солидарность с солдатами выразили рабочие. Рядовые участники движения постарались добиться того, чтобы руководство партии большевиков взяло на себя командование их действиями, но в тот день Ленин уехал из Петрограда. Был сформирован Временный революционный комитет.

18 октября военная комиссия Петроградского Совета организовала собрание уполномоченных полковых комитетов гарнизона. Большинство комитетов выразило недоверие правительству, подозреваемому в намерении сдать Петроград немцам, и заявило о готовности защитить революцию по призыву съезда Советов. Но совсем другое дело было заставить их принять большевистский лозунг взятия власти путем восстания. Таким образом, за два дня до открытия съезда Советов ни дата, ни способы проведения восстания не были еще определены.

Однако восстание ни для кого не было секретом. 17 октября меньшевистский левый журнал упомянул о существовании письма, ходившего в большевистских кругах, в котором “обсуждался вопрос о вооруженном восстании”. На следующий день “Новая жизнь” опубликовала статью Каменева, осуждавшую идею вооруженного большевистского восстания и косвенно подтверждавшую подлинность информации, появившейся накануне. Эта статья взволновала общественное мнение. Ленин счел ее равносильной предательству и потребовал исключения “диссидентов” из ЦК, но остался в меньшинстве, так как Каменев и Зиновьев обещали никоим образом не мешать осуществлению решений ЦК. В

Исполкоме Совета Троицкий был подвергнут настоящему допросу меньшевиками и вынужден был ответить на вопрос, готовят ли большевики восстание. Он заявил, что восстание не предусмотрено большевиками, но они полны решимости защищать съезд Советов от любых контрреволюционных вылазок. Таким образом, подготовка большевиков выглядела “законной”.

Тем не менее 21 октября гарнизон перешел на сторону ПВРК. Последний тут же обратился к населению с воззванием, предупреждавшим, что без подписи ПВРК никакая директива гарнизона не будет действительна. Керенский в ультимативной форме потребовал от ПВРК отмены этого документа. Началась проба сил. Утром 24 октября Керенский приказал закрыть типографию большевиков. Последние заняли ее снова. Для разработки плана действий в Смольном собрался ЦК большевиков. В восстании должны были слиться два самостоятельных потока: государственный переворот, организованный ПВРК от имени Петроградского Совета, чтобы защитить революцию, и пролетарское восстание под руководством Военно-революционного центра. Тактическая линия двух этапов операции — оборонительного (“защитить съезд Советов от действий правительства и старого Исполкома с эсеро-меньшевицким большинством”) и наступательного (связанного с деятельностью Ленина, вышедшего 25 октября из подполья) — должна была быть выдержана до конца

За несколько часов до падения Зимнего дворца, в 22.40, открылся II Всероссийский съезд Советов

В итоге II съезд Советов утвердил следующий состав правительства: председатель - В.И. Ленин (Ульянов), наркомы: по внутренним делам - А.И. Рыков, земледелия - П.П. Милютин, труда - А.Г. Шляпников, торговли и промышленности - В.П. Ногин, по иностранным делам - Л.Д. Троицкий (Бронштейн), финансов - И.И. Скворцов (Степанов), просвещения - А.В. Луначарский, юстиции - Г.И. Оппоков (Ломов), продовольствия - И.А. Теодорович, почт и телеграфа - Н.П. Авилов (Глебов), по делам национальностей - И.В. Сталин (Джугашвили), комитет по военным и морским делам - В.А. Антонов (Овсеенко), Н.В. Крыленко и П.Е. Дыбенко. Пост наркома железнодорожного транспорта остался незанятым.

Съезд избрал новый состав ВЦИК. Из 101 его члена 62 являлись большевиками, 29 - левыми эсерами, 6 - меньшевиками-интернационалистами. Председателем ВЦИК был избран Л.Б. Каменев, 8 ноября (после его отставки) его заменил Я.М. Свердлов.

Представители левого крыла меньшевиков и эсеров, не поддержавших вооруженные выступления, осуждали большевиков. Всероссийский исполнительный комитет профсоюза железнодорожников (Викжель), где они были в большинстве, под угрозой всеобщей забастовки потребовал прекратить военные действия и начать переговоры с целью создания

однородного социалистического правительства. В ходе начавшихся 29 октября переговоров большевики согласились на расширение “базы правительства”, изменение его состава и даже склонялись к исключению из него Ленина и Троцкого (чего добивались меньшевики и эсеры). Тем не менее они пытались отстоять другие решения II съезда Советов

В конце острых и длительных дискуссий позиция большевиков в основном победила. После ультимативного заявления ЦК большевиков, принятого в ночь на 2 ноября, переговоры с Викжель были прерваны. В знак протеста Каменев, Рыков, Милютин, Ногин вышли из состава ЦК. Также подали в отставку ряд наркомов и высших должностных лиц (Ногин, Рыков, Милютин, Теодорович, Рязанов, Дербышев, Арбузов, Юренев, Ларин). С ними солидизировался Шляпников. Этот первый после 25 октября острый внутрипартийный кризис большевиков отразил сохранявшиеся с весны 1917 года разногласия по вопросам о перспективах революционного процесса в России и целесообразности создания “чисто большевистского” правительства. Правительственный кризис был преодолен только в декабре 1917 г., когда после долгих колебаний в состав СНК вошли левые эсеры.

Итак, в чем же причины краха послефевральской демократии и победы большевиков? Среди множества факторов стоит отметить, прежде всего то, что сила российской буржуазии не соответствовала уровню развития капитализма (из-за огромной роли иностранного капитала и государства в экономике). Это предопределило относительную слабость либеральных политических сил. В то же время отсутствие полноценного частнособственнического строя в деревне, мощные пережитки традиционного, общинно -уравнительного сознания и глубокое недоверие народных масс к “барам” (т.е. высшим и образованным слоям общества) — все это способствовало быстрому распространению социалистических идей, близких массам своим радикальным и “коллективистским” духом, и колоссальному усилению социалистических партий. Огромный “левый флюс” крайне затруднял формирование стабильного политического режима. Важнейшими дестабилизирующими факторами являлась продолжавшаяся мировая война (выйти из которой можно было, лишь заключив сепаратный мир, что единодушно осуждалось тогда всеми политическими силами), нерешенность аграрного вопроса, сложное экономическое положение и, наконец, острейший кризис власти, вызванный падением самодержавия и двоевластием. Кадеты даже в коалиции с меньшевиками и эсерами не могли заполнить этот вакуум власти, а противоречия между ними не позволили быстро реформировать страну, ни решительно бороться с революционной стихией. В результате быстрой радикализации масс, отсутствия твердой государственной власти формировавшаяся демократия быстро превращалась в безвластие и охлократию (власть толпы). Большевики в этих условиях сумели полностью реализовать свои преимущества: твердую

политическую волю, стремление к власти, гибкую, но единую партийную организацию и широчайшую популистскую агитацию. Они сумели решительно оседлать революционно-анархическую стихию (которую сами же всемерно поощряли) с ее огромным зарядом социальной ненависти, нетерпения, жажды уравнительной справедливости и, используя слабость Временного правительства, прийти к власти.

Список литературы

1 Гайда Ф.А. Февраль 1917 г.: революция, власть, буржуазия //Вопросы истории. – 1996, № 5 – 6.

2 Головатенко А. История России: спорные проблемы. – М., 1994.

3 Волобуев П.В., Булдаков В.П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению. //Вопросы истории. 1996. N 5-6. С. 29.

УДК 94(47)«1917»

ПРИЧИНЫ И ИТОГИ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

И. С. КЕШКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Разочарование неэффективностью Временного правительства, утратившего доверие в обществе, возродило идею возвращения власти Советов ведущей силой на политическую арену. Нарастание стихийного революционного процесса в городах и всех необъятной страны было связано с надеждами на быстрое и радикальное решение наболевших проблем Советами народных представителей. Социально-политический кризис общенационального масштаба назрел к осени 1917 года, все предпосылки сложились для нового всплеска революционных волнений, готовых перерасти во взрыв. Расстановка общественных сил на тот момент способствовала вооруженному восстанию.

Уклонение от решения проблем – верный путь к катастрофе

К революционному перевороту подталкивали факторы: двоевластие, образовавшееся после Февральской революции, создавшее иллюзию эффективности власти Советов; дефицит ресурсов у Временного правительства, для того, чтобы удержать внутривнутриполитическую ситуацию под контролем; усиление левого уклона в общественных настроениях; активизация националистических движений на окраинах России. Состояние страны неумолимо переходило в стадию острого политического кризиса. Под давлением внешних и внутренних обстоятельств вызрели причины для

революционного переворота.

Пять основных причин Октябрьской революции

Восьмимесячное нахождение у власти Временного правительства оказали отрицательное воздействие, не только на международные позиции России, но и сказались на внутреннем состоянии страны, выразившемся в:

Финансово-экономическом кризисе;

Кризисе политической власти;

Нерешенности аграрного вопроса;

Росте недовольства работой Временного правительства;

Усталостью от затяжной Мировой войны.

Борьба с набиравшими авторитет Советами приобретала все более острый характер. Временное правительство выпускало из рук власть, в этой ситуации большевики сумели возглавить революционную стихию.

Грозная революция

В конце сентября партия большевиков развила агитацию за передачу ответственности за оборону Петрограда в руки Совета. Исполком Петроградского Совета создает 12 октября Военно-революционный комитет, как руководящий орган грядущего восстания. В ВРК вошли представители наиболее радикальных партий и движений. Постепенно орган подчинил себе весь Петроградский гарнизон и вооруженные формирования Красной гвардии и отряды матросов Балтийского флота. Немало способствовало приближению революционной бури само Временное правительство, издав приказ об отправке на фронт запасных частей Петроградского гарнизона. Недовольством солдат немедленно воспользовался председатель Петросовета Л. Троцкий, заявивший о начале контрреволюционной реакции. Вышедшее утром 24 октября Предписание №1, предназначавшееся комиссарам ВРК, требовало привести вверенные им части Петроградского гарнизона в полную боевую готовность. Вечером, того же дня, под предлогом защиты революции и обороны города солдаты гарнизона и матросы флота захватили почтамт, главную электростанцию, революционные отряды проникли в Госбанк и центральный телеграф. Временное правительство попыталось парализовать передвижение по городу формирований ВРК разведением мостов через Неву. Однако попытка не увенчалась успехом, верные законной власти подразделения юнкеров не удержали мосты и сосредоточились на подступах к Зимнему дворцу, где заседало Временное правительство. В 21 час 40 минут выстрел из носового орудия крейсера «Аврора» стал сигналом для штурма Зимнего дворца. Спустя четыре часа дело было кончено, министры Временного правительства были арестованы и препровождены в петропавловскую крепость. В 10 утра 25 октября ВРК обнародовал «Воззвание к гражданам России». В нем было сообщено о прекращении полномочий Временного правительства и переходе власти в руки II Всероссийского съезда Советов.

Коренное изменение мировой истории

Леворадикальная альтернатива на Российском политическом поле

победила благодаря кризису национального масштаба, активности низов, попавших под влияние большевистских идей. В условиях того времени радикализм оказался одним из самых эффективных способов сохранить национальную государственность. Третья русская революция, стала своего рода откликом на незавершенную модернизацию страны. В последующие годы объявленная большевиками «диктатура пролетариата» деформировала советскую государственность, но наряду с кардинальными изменениями в России, Октябрьская революция, без преувеличения, развернула ход истории всего мира.

Революционный «эффект домино»

Перевернув российскую действительность, Великая Октябрьская социалистическая революция разбила не только вековые цепи угнетения в своей стране. Она положила начало кризису классического капитализма и лежащей в его основе колониальной системе. Волна национально-освободительного движения стала на десятилетия главным содержанием международной политики, ликвидировавшим в итоге мировые метрополии. Опыт революции был востребован в последующей истории и многие позитивные события социального бытия в ведущих странах мира были следствием преобразований в СССР. В итоге мир оказался поделен на два антагонистических лагеря, противоборство которых направляло ход мировой истории до последнего десятилетия XX века.

Список литературы

1 Ричард Пайпс. Русская революция. Книга 2. Большевики в борьбе за власть 1917—1918. Глава 3.- М., 1994.

2 Октябрьская революция: Вопросы и ответы. / Составитель Ю. И. Кораблев М.: Политиздат, 1987. С. 251—258

3 Октябрьское вооруженное восстание: Семнадцатый год в Петрограде. Кн. 2. — Л., 1967.

УДК 94(100) “1914/.19”

АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ В ХОДЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА

И. Д. БРАНТЮКОВ, А. В. ВОЛЧЕК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Великая Октябрьская социалистическая революция, осуществлённая рабочим классом России в союзе с трудящимся крестьянством под руководством партии большевиков во главе с её вождями В.И. Лениным и

И.В. Сталиным, знаменовала собой коренной поворот во всемирной истории человечества от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому миру.

Великая Октябрьская социалистическая революция возвестила миру о том, что разрешение мирового антагонизма между Трудом и Капиталом вышло на финишную прямую мирового противоборства.

«Началась новая глава всемирной истории: эпоха пролетарской диктатуры».

«...Класс угнетённых и эксплуатируемых впервые в истории человечества поднялся до положения класса господствующего, заражая своим примером пролетариев всех стран».

Великая Октябрьская социалистическая революция – не зигзаг в истории мировой цивилизации, о чём неустанно трубят буржуазные идеологи, а является закономерным развитием капитализма, результатом обострения противоречий в мировой системе империализма. Крушение империализма и переход человечества к социализму и коммунизму исторически неизбежно.

В.И. Ленин, анализируя эпоху империализма, пришёл к выводу, что империализм есть канун социалистической революции.

В начале XX века Россия являлась узлом всех противоречий империализма, его наиболее слабым звеном. «...Россия, – писал И.В. Сталин, – была беременна революцией...».

После победы февральской буржуазно-демократической революции коренные вопросы развития страны не были разрешены: народ не получил ни хлеба, ни земли, ни мира. Империалистическая война обострила противоречия капитализма до крайности и ускорила созревание пролетарской революции.

Свержение царизма и победа февральской революции требовали новой ориентации партии большевиков, которая была озвучена В.И. Лениным в его исторических Апрельских тезисах.

«Своеобразие текущего момента в России, – писал В.И. Ленин в Апрельских тезисах, – состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, – ко второму её этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоёв крестьянства».

В.И. Ленин разработал стратегический план перехода от первого этапа революции ко второму, социалистическому этапу революции.

В период проведения Великой Октябрьской социалистической революции партией большевиков во главе с её вождём В.И. Лениным успешно была решена задача свержения диктатуры буржуазии и установления диктатуры пролетариата в виде республики Советов.

На всех крутых поворотах революции неизменно рядом с Лениным шёл его верный ученик и соратник И.В. Сталин.

Под руководством В.И. Ленина и И.В. Сталина большевики решили задачу изоляции соглашательских партий эсеров и меньшевиков, представлявших собой наиболее опасную социальную опору империализма в период проведения социалистической революции, разгромили капитулянтов в своих собственных рядах, сумели убедить массы на их собственном опыте в правильности большевистских лозунгов и большевистской политики, завоевать большинство в новых, пролетарских органах власти – Советах.

Без изоляции соглашательских партий и без завоевания масс на сторону большевиков победа революции была бы невозможна.

7 ноября 1917 г. в результате победоносного вооружённого восстания Великая Октябрьская социалистическая революция возвестила о себе всему миру.

Выступая на заседании Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов 7 ноября 1917г., В.И. Ленин заявил:

«Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья революция должна в своём конечном итоге привести к победе социализма».

Великая Октябрьская социалистическая революция ликвидировала остатки средневековья, разбила капитализм, лишила буржуазию средств производства и превратила их в общенародную собственность, национализировала землю и разрешила вековые чаяния трудового крестьянства.

Великая Октябрьская социалистическая революция обеспечила выход России из империалистической войны и зажгла перед всеми народами факел мира.

Великая Октябрьская социалистическая революция спасла страну от грядущей экономической катастрофы, иностранной финансовой кабалы, от опасности порабощения её империалистическими хищниками.

В.И. Ленин писал, что Россия не могла вырваться из империалистического ада «иначе, как большевистской борьбой и большевистской революцией».

Великая Октябрьская социалистическая революция создала условия для закладки фундамента социалистической экономики.

Теперь, говорил В.И. Ленин, задача состоит в том, «чтобы Русь перестала быть убогой и бессильной, чтобы она стала в полном смысле слова могучей и обильной».

Список литературы

1 Октябрь 1917: Величайшее событие века или социальная катастрофа? Под ред. П.В. Волобуева - М.: Политиздат, 1991

2 Короткевич В.И. Состав и судьба членов последнего Временного Правительства // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 3-9

3 Генерал А. И. Деникин Очерки Русской Смуты. Борьба Генерала Корнилова. Август 1917 г. - апрель 1918 г. -М.: Наука, 1991

4 Мельгунов, С. П. Как большевики захватили власть.// Как большевики захватили власть. «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции / С. П. Мельгунов; предисловие Ю. Н. Емельянова. - М.: Айрис-пресс, 2007

5 История политических партий России. М., 1994

6 <http://www.uprav.biz/>

7 <http://z55z.ru/istoria/>

8 <http://istorya.ru/>

9 <http://scepsis.ru/library/>

10 <http://protown.ru>

УДК 323.23.000.32:94(100) “1914/.19”

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В ПЕРИОД ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Р. О. ВАСИЛЬКЕВИЧ, А. В. СТАРОВОЙТОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Политические партии - неотъемлемый элемент любой политической системы. Они формируют политическое сознание общества и влияют на его политическую и гражданскую активность. Это говорит о необходимости изучения политической партии, как политической категории.

Но, к сожалению, в истории России были периоды, когда этому не уделялось должного внимания, ибо в стране существовала однопартийная система власти. Конечно, так было не всегда. Начало формирования и установления многопартийности в России - конец XIX-начало XX. Этот процесс в России происходил позже, чем на Западе, что обусловлено многими факторами, такими как длительное сохранение феодальных отношений, многоукладность экономики, слабость демократических традиций, сильное влияние самодержавия на общественные процессы и др. Однако уже в ходе и после Первой русской революции на политической арене России четко выделяются политические партии, имеющие свои программу и устав и определившие свою стратегию по завоеванию власти.

В процессе борьбы за власть одни партии занимают лидирующие позиции, другие подвергаются разложению, третьи и вовсе распадаются.

Советская историография выпускала многочисленные работы на общую тему «Борьба большевиков (КПСС) против...». В них утверждалась историческая обусловленность установления в России диктатуры

пролетариата и власти Советов, оправдывалась неограниченная власть КПСС на протяжении всей истории Советского Союза, не допускалась даже возможность какой-то альтернативы общественно-политического развития страны. Литература же более поздних изданий, постсоветского времени, даёт больше шансов изучить аспекты организации и политической деятельности партий. Например, читая книгу «История политических партий России» под редакцией А. И. Зевелева, можно сразу определить новую линию, новое направление в подходе к изучению политических партий. Здесь представлен материал не об одной политической партии, а о всей партийной системе страны. Причем здесь ярко выражены тенденции их взаимодействия или противостояния, пояснены именно объективные причины образования одних и распада других партий. Примечательно, что история страны не является подстраиваемой под историю какой-либо из политических партий, а авторы книги, в частности Н. Д. Ерофеев, пытаются провести зависимость тех или иных процессов, происходящих на политической арене России от сложившегося в течении некоторого времени положения дел, государственного устройства и т. д. Так, рассуждая о падении авторитета народовольчества, составлявшего основу эсеровской партии, Ерофеев говорит: «В условиях смены этапов в российском освободительном движении, перехода приоритета в нем от разночинцев к пролетариату, популярность народовольчества, ориентированного преимущественно на террористическую борьбу и заговоры интеллигентских организаций, быстро таяла».

Мы ставим перед собой задачу рассмотреть происходившие процессы объективно, без их политизации.

год в стране характеризуют две революции: Февральская буржуазно-демократическая и Октябрьская. В ходе первой из них не было выявлено точного лидера среди политических партий, борьба за власть все еще имела место и велась достаточно жестко, что, в конце концов, не могло не привести ко второй революции, которая и произошла в октябре 1917 года. Её результатом стало установление власти большевиков в стране. Таким образом, моя курсовая работа посвящена изучению политических партий именно в период с марта по октябрь 1917 года.

Цель написания конференции - сформировать знания о политических партиях, процессе и результатах их борьбы в завоевании власти.

Задачи написания курсовой работы:

- изучение идеологий и программ политических партий России;
- анализ деятельности политических партий;
- выявление причин краха большинства партий;
- анализ пути прихода к власти партии РСДРП(б).

Сегодня многопартийность стала фактом общественной жизни России и обеспечивается Конституцией РФ, поэтому анализ истории политических

партий является важным фактором, без которого не возможно становление многопартийной системы

Список литературы

1 Думова Н. Г. История политических партий России: Учеб. Для студентов, обучающихся по спец. «История». - М.: Высш. шк., 1994. - 447 с.

2 Ермашкевич Г. И. История общественных движений и политических партий: вопросы и ответы.- Минск: ТетраСистемс, 2008. - 224 с.

3 Журавлёв В. В. Политические партии в России: история и современность, М.: РОССПЭН, 2000

3 Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. В. История России с древнейших времен до наших дней. Учебник. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. - М.:ПБОЮЛ Л. В. Рожников, 2001. - 520 с.

УДК 94 (100) "1914/1919"

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ

С. Ф. ЖОГЛО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Царская власть, с которой интеллигенция так страстно боролась с самого своего возникновения, казалась ей вместе с тем и настолько всемогущей, что она не рассчитывала на скорое крушение самодержавия и возможность взять власть в свои руки. Практика и технология власти совершенно не занимали интеллигенцию, она отождествляла себя с жертвами. По-иному обстояло дело с большевиками. Семнадцатый год и последующие события показали, что большевики были, в сущности, исключением внутри ордена. Только большевикам во главе с Лениным удалось соединить радикальный утопизм с исключительно трезвым пониманием механизмов насилия. Вот почему они добились самого большого успеха среди всех групп интеллигенции и превратили орден (или хотя бы часть его) из кучки беспочвенных мечтателей в господствующий слой гигантской империи. Но уже через десять лет после своего триумфа орден лишился власти, а еще через десять лет большая его часть была физически уничтожена.

В борьбе Сталина со старыми большевиками парадоксальным образом нашел свое завершение бунт народных масс против петербургской России, бунт, начавшийся на грани веков. Ибо старая ленинская гвардия, где

сохранялись нравы и традиции дореволюционной интеллигенции, была не чем иным, как детищем старой России - и ее пережитком. Хотя орден сражался с государством, он в то же время был органически связан с ним и с его культурой. Он составлял, пожалуй, самую европеизированную часть верхних слоев обществ, ориентированных на Запад. Оттого и мышление, и образ действий ордена оставались чуждыми и подозрительными для народных масс, несмотря на процесс идеологического сближения. Космополитизм интеллигенции выглядел чем-то слишком уж элитарным в глазах народа, да и в глазах нового поколения большевиков - людей, которые, как правило, вышли из крестьян и пролетариев. Низы, выброшенные на поверхность общества революцией, значительно способствовали изменению политической культуры в стране: эта культура приобретала все более традиционный облик. Она сохраняла даже некоторые допетровские, патриархально-коллективистские элементы. А большевики первого призыва с их выраженным индивидуализмом и критицизмом, страстью к спорам, склонностью к идейной и фракционной борьбе нарушали стиль этого древне-нового мышления. По сути дела, здесь столкнулись две эпохи. В этом, как мне кажется, надо искать одну из главных причин, почему Сталину удалось сравнительно легко победить подавляющее большинство ленинских соратников.

Десять лет спустя старых большевиков, лишенных влияния и власти, ожидала пуля в затылок. Гордые победители Семнадцатого года разделили судьбу прочих отрядов интеллигентского ордена - почти всех, кто вовремя не эмигрировал. Так закончилась столетняя история русской революционной интеллигенции. В 1936-38 годах погибли ее последние представители. Каким издевательством звучали заявления официальной пропаганды, по-прежнему славившей революционеров, в то время как сталинский режим безжалостно искоренял всякое инакомыслие и всякий дух бунтарства - главные, определяющие черты ордена.

Почему же диктатор не отказался окончательно от наследия революционной интеллигенции? Потому что советское государство, несмотря на то, что оно истребило своих основателей, по-прежнему черпало свою силу в событиях 1917 года. Отказ от революции был бы равносителен самоотречению.

Учрежденный сверху культ революционной интеллигенции способствовал не распространению, а как раз дискредитации ее идей. Многим казалось, что в диссидентском движении шестидесятых годов возродились некоторые характерные черты ордена: нонконформистское поведение, нравственный накал, непримиримость к всем формам гражданского и политического угнетения. Однако многие диссиденты сознательно отмежевались от своих предполагаемых предков, решительно отбросив их идеологию. Они, например, были решительно против

народопоклонства и против революционного насилия. Семнадцатый год для большинства из них был не началом новой эпохи, а величайшей катастрофой отечественной истории. При этом революционную интеллигенцию считали чуть ли не главным виновником этой катастрофы. Вот почему вопрос о включении ее представителей в галерею предшественников диссидентства оставался весьма спорным. По существу, орден, возникновение и гибель которого связаны с глубочайшими катаклизмами русской истории, остался без наследников.

Список литературы

- 1 Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. Москва, 1977 г.
- 2 Советская историческая энциклопедия. Москва, 1965 г.
- 3 Л. Люкс. Летопись триумфального поражения. Вопросы философии. Москва, 1991 г.
- 4 Литературный Петербург, Петроград. Москва, 1991 г.
- 5 В. П. Бажов Интеллигенция: вопросы и ответы. Москва, 1991 г.
- 6 Никонов, В. Крушение России/В.Никонов. – М.:АСТ:Астрель,2011.-926 с.

УДК 94(100) "1914/.19"

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕВОЛЮЦИИ. ОКТЯБРЬСКОЕ ВООРУЖЁННОЕ ВОССТАНИЕ

В. Н. ЖУК, А. С. ПАРШУНИН

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В феврале 1917 года в Российской Империи случилась революция. Самодержавие было свергнуто, и на место монарха пришло Временное правительство.

Однако Временное правительство не решало важных проблем возникшие в то время. Внешняя политика Временного правительства свелась к идее «Войны до победного конца». Так-же не решена была проблема с землей. Партия большевиков, выдвигая лозунги, "Вся власть Советам!", "Долой войну!", "Земля крестьянам!". Добилась усиления влияния в массах. Быстро росли ее ряды: если в феврале 1917 г. она насчитывала 24 тыс., апреле – 80 тыс., августе – 240 тыс., то в октябре около – 400 тыс. человек. Либералы не учитывали, что продолжение войны на

руку большевикам. Неудачная война создала наиболее благоприятные условия для победы большевиков. Стабилизировать политическую ситуацию в стране также не удалось. Нарастал паралич экономики, положение трудящихся продолжало ухудшаться. Бастовали рабочие, требуя повышения зарплаты, рабочего контроля над производством. Развернулась стихийная аграрная революция. Крестьяне захватывали и делили помещичьи земли, жгли их усадьбы. Почти окончательно развалилась армия, солдаты толпами уходили домой. Национальные движения на Украине, в Финляндии, Поволжье, Средней Азии требовали независимости или автономии. Всеобщее насилие и хаос для большевиков были их стихией, т.к. они призывали "грабить награбленное". Большевистская партия создавала и вооруженные военизированные подразделения - Красную гвардию. 10 октября проходило заседание ЦК в присутствии нелегально прибывшего в Петербург Ленина. Он настоял на принятии решения о вооруженном восстании. 12 октября Петроградский Совет под предлогом обороны города создал Военно-революционный комитет (ВРК), ставший штабом подготовки и проведения восстания. 16 октября на расширенном заседании ЦК решение о восстании было подтверждено.

Временное правительство, ВЦИК, руководство различных партий непрерывно заседали, пытаясь предотвратить готовящееся восстание. Но революционные массы уже не верили резолюциям, они пошли за большевистскими лозунгами: мир - народу, хлеб - голодным, землю - крестьянам, фабрики, заводы - рабочим, власть - Советам, свобода, равенство, братство, социальная справедливость.

События 25 октября

В ночь с 24 на 25 октября силы восстания перешли в решительное наступление. Происходил планомерный захват стратегических пунктов и правительственных учреждений. В 1 час 25 минут ночи силами солдат Кексгольмского полка, красногвардейцев Выборгского района и отряда балтийских моряков был взят Главный почтамт. В 2 часа ночи Николаевский вокзал заняла первая рота 6-го запасного саперного батальона. Около 6 часов утра моряки гвардейского флотского экипажа заняли здание Государственного банка, в 7 часов утра силами солдат Кексгольмского полка и красногвардейцев Выборгской стороны была взята Центральная телефонная станция после разоружения охранявших её юнкеров Владимирского военного училища. Керенский принял решение привлечь к защите правительства фронтовые армейские части. Он оставил А. И. Коновалова временным главой кабинета и начал подготовку для немедленного выезда в Псков. В 11 часов на автомобиле американского посольства Керенский выехал из Петрограда. В ВРК утром был создан полевой штаб (В. А. Антонов-Овсеенко, К. С. Еремеев, Г. И. Чудновский). Планировалось, что правительство сдастся без сопротивления, а в случае

отказа предполагалось обстрелять Зимний дворец из Петропавловской крепости и с крейсера «Аврора», а затем взять дворец штурмом.

В 12 часов 30 минут в Мариинском дворце, где в этот момент проходило заседание Предпарламента, начали появляться революционные солдаты Кексгольмского полка и матросы Гвардейского экипажа. В 2 часа дня прибыли корабли из Кронштадта: два минных заградителя «Амур» и «Хопёр», яхта «Зарница», учебное судно «Верный» и устаревший линкор «Заря свободы», на них находилось около трех тысяч матросов.

В 2 часа 35 минут дня открылось экстренное заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Открыв заседание, Троцкий сообщил «От имени Военно-революционного комитета объявляю, что Временное правительство больше не существует!», а затем рассказал о развитии событий. После Троцкого под аплодисменты появляется Ленин, и объявил Совету, что «Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой всё время говорили большевики, совершилась». В 22 часа 40 минут в Смольном открылся 2-й Всероссийский съезд Советов.

Штурм зимнего дворца

Зимний дворец продолжали оборонять юнкера, женский ударный батальон и казаки. В большом Малахитовом зале на втором этаже шло заседание кабинета министров Временного правительства. Несмотря на то, что в целом силы восстания значительно превосходили по численности войска, оборонявшие Зимний дворец.

В 20 часов комиссар ВРК Г. И. Чудновский прибыл в Зимний дворец парламентёром с новым ультиматумом о сдаче, который также был отвергнут. В 21 час 40 минут по сигнальному выстрелу из пушки Петропавловской крепости был произведён холостой выстрел носового орудия «Авроры», оказавший психологическое воздействие на защитников Зимнего дворца (по мнению некоторых исследователей, крейсер не имел возможности стрелять боевыми снарядами по Зимнему дворцу). После этого вновь вспыхнула перестрелка между осаждавшими Зимний и его защитниками. Затем были разоружены покинувшие свои посты отряды юнкеров и женщин из ударного батальона. Юнкера прекратили сопротивление и в 2 часа 10 минут ночи Зимний дворец был взят.

Арестованные члены Временного правительства (без Керенского, выехавшего за подкреплениями на фронт) под усиленной охраной были отправлены в Петропавловскую крепость. Юнкера и женский батальон были разоружены. В конце апреля 43-го дивизия выходит во второй эшелон на отдых и пополнение – гвардейцы начинают подготовку к Курской битве. И днем, и ночью, тщательно соблюдая маскировку, полки дивизии готовят и укрепляют рубеж обороны. Он включал в себя систему траншей, ходов сообщения, стрелковых, пулеметных и орудийных окопов, ДЗОТ-ов и блиндажей. Сплошные траншеи позволяли широко маневрировать личным

составом и огневыми средствами. В сочетании с мощными противотанковыми заграждениями, минными полями они придавали новые качества обороне. Два-три батальонных района, расположенные в двух эшелонах, образовывали полковой участок обороны. В полосе дивизии оборудовалось до 12 опорных противотанковых пунктов.

5 июля 1943 года немецко-фашистское командование начала операцию под кодовым названием «Цитадель», которая в историю вошла под названием Курская битва (5 июля - 23 августа 1943 года). Фашисты стремились одержать реванш за поражение под Сталинградом и перехватить стратегическую инициативу. [6], [7]

В этом грандиозном сражении с обеих сторон приняло участие свыше миллиона человек, в числе которых и старший лейтенант Строев в должности заместителя командира по строевой части 44 стрелкового полка 15-й гв. дивизии. С 5.7.1943 г. дивизия в составе 7-й гв. армии одна из первых принимает главный удар неприятеля на Корочанском направлении (Белгород – Курск). Шли ожесточенные танковые бои. Немецкой танковой группировке удалось ворваться во вторую полосу обороны 7-й гв. армии. Именно здесь принял свой последний бой гвардий старший лейтенант Строев, который показал пример героизма и мужества, руководя отражением атак превосходящих сил врага. В этих многодневных непрерывающихся боях мой дед был тяжело ране в обе ноги. Дальнейшее продвижение немцев было задержано, но не остановлено. Немцы продвинувшись на этом направлении до 35 км. и не сумев преодолеть глубоко эшелонированную оборону остановились. Более недели гвардии старший лейтенант Строев Иван Петрович пролежал на поле боя истекая кровью. На рассвете 20 июля 15-я гвардейская дивизия получила приказ перейти в решительное наступление. Только тогда раненного и изможденного, но живого моего деда эвакуировали в тыловые районы, но началась гангрена, молодой крепкий организм цеплялся за жизнь, перенес ряд сложнейших операций Ивану Петровичу ампутировали обе ноги. К сожалению после стольких страданий и мучений, мой дедушка умер 29.07.1943 года, не дожив до 20 лет. Он похоронен в братской могиле в г. Пенза. Посмертно гвардии старший лейтенант Строев Иван Петрович был награжден медалью «За боевые заслуги». Он прожил короткую но яркую жизнь, полную отваги, ему посчастливилось не знать горечи поражения и принять самое непосредственное участие в двух грандиозных битвах, которые решили исход Второй мировой войны.

Светлая память Героям, которые отдали свою жизнь во имя Великой победы, тем самым сохранили нашу страну – Советский Союз и дали возможность нам - своим потомкам жить, воспитывать детей и строить свое независимое государство Беларусь.

Список литературы

- 1 Рабинович А. Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде: Пер. с англ. / Общ. ред. и послесл. Г. З. Иоффе. — М.: Прогресс, 1989. — 416 с.
- 2 Октябрьское вооруженное восстание: Семнадцатый год в Петрограде. Кн. 2. — Л., 1967.
- 3 Старцев В. И. Штурм Зимнего: Документальный очерк. — Л., 1987.
- 4 Революция 1917-го в России. Как серия заговоров. — М.: Алгоритм, 2017.

УДК 94 (100) "1914/1919"

ОТНОШЕНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ К РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

П. С. КОЖЕМЯКИН

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В русской предреволюционной культуре в трактовке понятия «интеллигенция» критерий занятий умственным трудом отошёл на задний план. Главными признаками российского интеллигента стали выступать черты социального мессианства: озабоченность судьбами своего отечества (гражданская ответственность); стремление к социальной критике, к борьбе с тем, что мешает национальному развитию (роль носителя общественной совести); способность нравственно сопереживать «униженным и оскорбленным» (чувство моральной сопричастности).

Русская интеллигенция, понимаемая как совокупность оппозиционных к власти лиц умственного труда, оказалась в дореволюционной России довольно изолированной социальной группой. На интеллигентов смотрели с подозрением не только официальные власти, но и «простой народ», не отличавший интеллигентов от «господ». Контраст между претензией на мессианство и оторванностью от народа приводил к культивированию среди русских интеллигентов постоянного покаяния и самобичевания.

На первый план в политике большевиков в области культуры сразу же выдвинулась проблема российской интеллигенции — малочисленной (около 2,2% населения), но особо значимой общественной группы, главной носительницы знаний и национальных культурных традиций.

Отношение интеллигенции к большевистской революции не было однозначным, что и следовало ожидать в силу крайней политизации ее значительных слоев. Многие из российских интеллигентов примыкали к различным партиям и оценивали события через призму их доктрин. Особенно большое число политически ангажированных интеллигентов было среди кадетов и умеренных социалистов. Большевики в этом плане уступали им, имея в своих рядах к концу 1917 г. менее 10% работников умственного труда.

В настроениях и, главное, действиях интеллигенции обнаружилось два крайних полюса: на одном находились активные противники большевизма, все глубже втягивавшиеся в яростную политическую и вооруженную борьбу с ним, на другом — его убежденные апологеты и сторонники.

И все же подавляющая часть российской интеллигенции заняла нейтральную позицию, воздерживаясь от каких-либо конкретных действий, объявив себя стоящей «вне политики». Но и здесь поначалу преобладали антибольшевистские настроения. Как и у откровенных противников режима, их порождали и сам факт насильственного государственного переворота, и политика властей, которая кардинально расходилась с укоренившимися в этой среде идеалами либерализма и демократии.

В дальнейшем колеблющаяся интеллигентская масса так и не вышла из состояния политически пассивного восприятия быстро менявшихся реалий российской жизни, в то же время постепенно склоняясь к большей гражданской лояльности власть предержащим.

Первые представители беспартийной интеллигенции пошли на сотрудничество с властью вскоре после Октября. Среди них были деятели науки и культуры с громкими именами: ученые К. А. Тимирязев, И. В. Мичурин, И. М. Губкин и др. Огромное впечатление в кругах интеллигенции произвело принятое в марте 1918 г. решение Российской Академии наук предложить Совнаркому свое содействие в изучении природных богатств страны.

Специалисты, превращаясь в советских служащих, чаще всего продолжали внутренне дистанцироваться от большевизма, реже — искренне принимали его идеалы и даже вступали в ряды компартии. Но так или иначе поток «совслужащих» из числа дореволюционной интеллигенции ширился, постепенно захватывая и выходцев из антибольшевистских партий, разочарованных ходом и результатами борьбы с советской властью.

Советское государство, и в годы послевоенной разрухи, и тем более в годы индустриализации, зависело от технической интеллигенции, доставшейся в наследство от царских времён. При этом, многие такие специалисты были скептически настроены к новым коммунистическим лозунгам. Тезис о возможном «предательстве» таких специалистов был выдвинут ещё основоположниками марксизма.

Арестам в то время подвергались «бывшие» — помещики, белые, «кулаки», «буржуи», «торговцы», «попы и церковники», а также группы старой русской интеллигенции. Обвиняемыми в основном являлись (например, по Делу Промпартии, 1930; Дело Трудовой крестьянской партии («контрреволюционной эсеровско-кулацкой группы Чаянова — Кондратьева»), 1930) представители так называемой «буржуазной интеллигенции». Точное число репрессированных в тот период до сих пор не известно.

В феврале 1949 года пресса начала кампанию по борьбе с «космополитами», имевшую явный антисемитский характер. В первые месяцы того года сотни евреев из числа интеллигенции были арестованы в Москве и Ленинграде.

Была выращена новая, так называемая советская интеллигенция.

Список литературы

1 Милюков П. Н. Из истории русской интеллигенции. Сборник статей и этюдов. — СПб., 1902.

2 Струве П. Интеллигенция и революция // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909.

3 Милюков П. Н. Интеллигенция и историческая традиция // Интеллигенция в России. — СПб., 1910

4 Интеллигенция в России: Сборник статей. — СПб., 1910. — 258 с.

5 Письмо Н. П. Огарёва Т. Н. Грановскому, 1850 год // Звенья [: сб.] М. — Л., 1932. — Т. I. — С. 101.

6 Лейкина-Свирская В. Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. - М.: Мысль, 1971.

7 Вехи. Из глубины. М.: Изд-во «Правда», 1991.

СЕКЦИЯ II

ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ХОД МИРОВОЙ ИСТОРИИ. БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ПОСЛЕ 1917

УДК 94(100)“1914/19”(476)

БЕЛОРУССКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ГРОМАДА ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ 1917 г.: БОРЬБА ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Г. М. ЧАЯНКОВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Белорусская социалистическая громада – первая белорусская национальная партия была образована в 1902 г. на основе ряда национально-культурных кружков белорусской молодежи. Вначале она называлась Белорусская революционная громада. Основателями партии были Вацлав Игнатовский, братья Иван и Антон Луцкевичи, Алоиза Пашкевич, Карусь Коганец и др.

В декабре 1903 г. на I съезде партии было принято решение переименовать Белорусскую революционную громаду в Белорусскую социалистическую громаду. В 1907 г. партия прекратила активную политическую деятельность.

Второе возрождение партии состоялось после февральской революции в марте 1917 г. Как и ранее, её социальную базу составляли зажиточные крестьяне, средние городские слои, интеллигенция. За пределами Беларуси в Белорусскую социалистическую громаду в основном входили беженцы, прежде всего крестьяне. Они надеялись, что партия будет активно защищать их жизненные интересы. Но на своей конференции 25 марта 1917 г. БСГ приняла резолюцию о поддержке Временного правительства и высказалась за продолжение войны. По вопросу о земле БСГ выступила против немедленного раздела помещичьих земель и призвали крестьян ожидать, пока земельный вопрос решит краевой сейм автономной Беларуси. По национальному вопросу конференция высказалась за автономию Беларуси в составе Российской федеративной республики.

По инициативе БСГ 25-27 марта (7-9 апреля) 1917 г. в Минске состоялся съезд белорусских национальных партий и организаций, беженских

комитетов, комитетов помощи жертвам войны. В его работе приняли участие около 150 человек. Председателем съезда был избран К. Коганец. Делегаты съезда признали необходимость создания в Минске Белорусской краевой Рады. До её выборов съезд провозгласил себя «высшей краевой институцией», а своим исполнительным органом – Белорусский национальный комитет (БНК), которому поручалось подготовить выборы в Белорусскую краевую раду. Председателем БНК стал Роман Скирмунт.

Делегаты съезда выступили за провозглашение белорусской государственно-территориальной автономии в составе Российской федеративной демократической республики.

Лозунг «автономии Беларуси» выставлялся лидерами белорусских политических группировок исходя из тактических соображений. Открыто требовать создания суверенного независимого государства в это время они еще не могли, хотя это было целью их жизни и политической деятельности. Позже А. Луцкевич писал, что добиваясь автономии Беларуси в границах федеративной Российской республики, белорусские деятели в 1917 году не могли требовать «чего-то большего, ибо даже более сильная Украина не могла открыто говорить о государственной независимости, и поэтому скрывали свои действительные политические идеалы под маской автономизма. Только в наиболее конспиративных кружках велись разговоры о широких политических идеалах». Они понимали, что эти планы будут сразу же отвергнуты Временным правительством, русской буржуазией и помещиками.

Не поддерживали этот лозунг и широкие народные массы, в том числе и крестьянство, на которое возлагали свои надежды руководители белорусских политических партий и организаций.

Лидеры БСГ также не стремились к отделению Беларуси от России. Они выступали за превращение России в федеративную демократическую республику, в которой каждый народ, в том числе, и белорусский, имел бы право на национально-государственное самоопределение, на свою автономию. Но БСГ не связывала осуществление этих требований с широкими социально-экономическими преобразованиями революционно-демократического характера. Она, как и все мелкобуржуазные партии, сеяла иллюзии, что все социальные проблемы решит Учредительное собрание. Тем самым БСГ смыкалась с меньшевиками и эсерами, которые вели соглашательскую политику, отвлекали трудящихся от революционной борьбы.

Однако не все члены Белорусской социалистической громады поддерживали такую позицию руководства партии. Особое недовольство эта позиция вызывала у левой части, тесно связанной с беднейшим крестьянством. Они требовали от руководства партии более радикальных действий. Однако лидеры БСГ не шли на уступки. Это привело к

обострению ситуации в партии, которое выразилось в создании левых групп в организациях БСГ. Они возникли в Петроградской, Витебской, Бобруйской организациях.

Активизация левых элементов вынудила лидеров Белорусской социалистической громады менять свою тактику работы, учитывать новые политические моменты.

4 июня 1917 г. в Петрограде начала свою работу конференция БСГ. По инициативе левой части партии на обсуждение на конференции был вынесен проект программы - минимум. Проект предусматривал раздел земли между крестьянами через местные органы самоуправления, национализацию промышленности, создание кооперативных и кредитных организаций, потребительских товариществ, введение 8-часового рабочего дня, минимальной заработной платы и т.д.

Но, как свидетельствуют материалы конференции, Белорусская социалистическая громада отложила решение этих вопросов до Учредительного собрания. Чтобы сковать инициативу левых групп и одновременно привлечь к себе внимание широких народных масс, БСГ заявила, что главной её целью является «осуществление социалистического строя при помощи развития классовой борьбы и социальной революции».

По другим вопросам партия также приняла радикальные резолюции. Её поворот влево был вызван общим подъёмом революционной борьбы в стране. Однако в главных вопросах революции – о власти, о войне и мире, о земле – БСГ осталась на старых позициях.

Левое течение партии было ещё слабым и не могло оказать сопротивление правым элементам в БСГ, однако вокруг него уже шел процесс объединения крестьян, демократической интеллигенции, ремесленников, части рабочих белорусов занятых на заводах и фабриках Петрограда и Москвы. Объективной основой развития этого процесса было стремление трудящихся ликвидировать социальный гнет, добиться решения национально вопроса революционным путем.

Большевики Беларуси придерживались гибкой политики по отношению к БСГ. Они относились достаточно благосклонно к работе Белорусской социалистической громады. Большевики понимали, что БСГ объединяет в своих рядах различные социальные слои белорусского народа – от мелкобуржуазных элементов до рабочих.

Весной и летом 1917 г. наблюдался рост организаций и численности членов Белорусской социалистической громады. Организации партии возникли в Минске, Гомеле, Витебске, Могилёве, Орше, Бобруйске, Слуцке, Москве, Петрограде, Саратове и других городах страны, где проживали белорусы. Появились организации БСГ и на Западном и Южном фронтах. К БСГ также присоединилась Белорусская социал-демократическая группа, которая действовала в Вильно. К концу лета 1917 г. в рядах БСГ

насчитывалось около 10 тысяч членов. Белорусская социалистическая громада пользовалась влиянием среди населения благодаря своей программе, согласно которой предусматривалось введение социалистического строя путем революции, широкие демократические свободы, удовлетворение интересов крестьян и рабочих.

Все это свидетельствовало о росте национального самосознания белорусов, их стремлениях к официальному признанию самого факта существования белорусского народа, его равноправия с другими народами.

В октябре 2017 г. В Минске состоялся III съезд БСГ, на котором опять было подтверждено, что Белорусская социалистическая громада считает своей окончательной целью установление социалистического строя через развитие международной борьбы и социальной революции.

Однако конкретные положения принятой на съезде Программы не выходили за границы демократических требований. Речь шла в основном о реформировании существующего строя. В политической области выдвигались требования непосредственного участия самого народа в разработке законодательства: право законодательной инициативы, проведение референдума для решения наиболее важных вопросов. Считая, что Россия должна быть федеративной республикой, БСГ предложила осуществить территориальную и персональную автономию для всех национальностей. При этом должна была осуществляться выборность местной администрации; ответственность её перед судом и сменяемость по требованию народа. БСГ требовала отделения церкви от государства, светского обучения в школах, при этом подчёркивала, что религия – личное дело каждого человека.

Впервые в программу было внесено требование, которое затрагивало внешнеполитические проблемы: необходимость создания международного суда для решения споров между государствами.

Рассматривая вопрос о государственном устройстве, БСГ выступала за полное самоуправление Беларуси с законодательным органом – Краевой Радой, избранной на основе всеобщего, равного, прямого, тайного пропорционального избирательного права; против таможенных границ между Беларусью и Российской Федерацией; за полное политическое и экономическое равноправие для всех национальностей, живущих на территории Беларуси.

Летом и осенью 1917 г. при активном участии Белорусской социалистической громады предпринимались попытки создать в Беларуси собственную власть. В августе 1917 г. Белорусский национальный комитет был заменен Центральной белорусской Радой.

Рост революционной борьбы трудящихся ускорил процесс размежевания в Белорусской социалистической громаде, признаки которого наметились ещё летом 1917 г. С момента своего возникновения БСГ не была

однородной. В ней уживались разные политические течения. Это объяснялось социальным составом партии.

Осенью 1917 г., в период нарастания революции, от БСГ откололась часть революционно настроенных членов из петроградских рабочих – белорусов и матросов Балтийского флота. Они создали Белорусскую социал-демократическую рабочую партию, которая примкнула к большевикам.

Левые течения усилились и в других организациях БСГ – Минской, Бобруйской, Московской, Витебской. .

В таком состоянии оказалась Белорусская социалистическая громада накануне октябрьских событий 1917 года.

Список литературы

1 Программы Белорусской Социалистической громады // Праграмныя дакументы палітычных партый. – Мн., 1994.

2 Беларусь у 1917 – 1921 гг. Идея белорусской государственности вначале XX вв. // Беларусь: Народ. Государство. Время. / Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Беларуская навука, 2009.

3 Гігін, В. Распад БСГ. Утварэнне новых палітычных партый // Беларускі гістарычны часопіс / В. Гігін. – 2005. - № 7. – с.18-22.

4 Кобрын, М. Беларускі нацыянальны рух у 1917 – 1920 гг. // Беларускі гістарычны часопіс / М. Кобрын. – 2003. – № 9. – с. 56-57.

5 Коршук, У.К. Беларуская сацыялістычная громада і праблемы нацыянальнай дэражаўнасці Беларусі // Працы гістарычнага факультэта БГУ. Навук. зборнік. / У.К. Коршук. - Мінск: БДУ, 2006.

УДК 94 (47) (063)

ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС НАРОДОВ МИРА

С. А. САВИК, Д. В. БЛАЖКО

Военно-технический факультет в Белорусском национальном техническом университете, г. Минск

В статье предпринята попытка раскрыть значение Октябрьской революции 1917 г. для дальнейшего развития человечества в целом и отдельных народов в частности. Вместе с тем, автор не ставит целью убедить читателя в той или иной оценке событий 100-летней давности, а предлагает сделать самостоятельные выводы.

Введение. 5 ноября 2016 г. Президент Беларуси А. Г. Лукашенко поздравил соотечественников с Днем Октябрьской революции. «В XX веке это событие занимает особое место. Оно оказало значительное влияние на ход мировой истории и определило судьбы многих народов, - говорится в поздравлении. - Доступные социальные блага, идеалы равноправия, мира, межнационального согласия, сложившиеся в советскую эпоху, актуальны и поныне. СССР осуществил мощный рывок в развитии промышленности, сельского хозяйства, энергетики, космических технологий, заложив основу для целых отраслей производства, новых направлений исследований. Успехи Советского Союза в сфере культуры и спорта стали достоянием всего человечества и принесли стране мировую славу» [1]. Глава государства подчеркнул, что сегодня мы гордимся трудовыми подвигами, воинским героизмом, научными открытиями советского времени, стремимся сохранить и приумножить все лучшее, что досталось нам от предшественников, определивших своими приоритетами такие ценности, как справедливость, труд, равенство. «С нами бесценный опыт предыдущих поколений, а значит, нам многое по плечу», - отметил Президент [1]. Так оценил значение Октябрьской революции 1917 г. Президент Республики Беларусь.

Основная часть. Октябрьская революция (полное официальное название в СССР — Великая Октябрьская социалистическая революция, иные названия: «Октябрьский переворот», «Октябрьское восстание», «большевистский переворот») - одно из крупнейших политических событий XX века, произошедшее в России в октябре (по новому стилю - в ноябре) 1917 г. и повлиявшее на дальнейший ход всемирной истории. В результате революции началась Гражданская война в России, было свергнуто Временное правительство и к власти пришло правительство, сформированное II Всероссийским съездом Советов, абсолютное большинство делегатов которого составили большевики (РСДРП[б]). В ноябре 1917 года новое правительство было поддержано также большинством Чрезвычайного Съезда крестьянских депутатов.

Оценивая события того периода вождь Октябрьской революции В. И. Ленин писал: «История человечества продельвает в наши дни один из самых великих, самых трудных поворотов, имеющих необъятное - без малейшего преувеличения можно сказать: всемирно-освободительное - значение. От войны к миру, от войны между хищниками, посылающими на бойню миллионы эксплуатируемых и трудящихся ради того, чтобы установить новый порядок раздела награбленной сильнейшими из разбойников добычи, к войне угнетенных против угнетателей, за освобождение от ига капитала; из бездны страданий, мучений, голода, одичания к светлому будущему коммунистического общества, всеобщего благосостояния и прочного мира» [2].

Вышедшая в Нью-Йорке в 1919 г. книга известного американского журналиста Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир» была посвящена описанию первых дней Октябрьской революции 1917 г., свидетелем которой он был сам [3].

Существует широкий спектр оценок Октябрьской революции и её последствий для страны. Для одних это была национальная катастрофа, перечеркнувшая естественный ход развития предреволюционной России и приведшая к Гражданской войне, отставанию от других государств и установлению в России тоталитарной системы правления (либо, наоборот, к гибели Великой России как империи). Для других Октябрьская революция - величайшее прогрессивное событие в истории человечества, оказавшее огромное влияние на весь мир, а России позволившее выбрать некапиталистический прогрессивный путь развития, вырвать Россию из вековой отсталости, обеспечить невиданные ранее темпы роста экономики, науки, промышленности и сельского хозяйства, ликвидировать феодалыные пережитки и непосредственно в 1917 г. скорее спасшее её от катастрофы.

Последние утверждают, говоря об итогах революционного процесса 1917 г., что с одной стороны, это был социальный взрыв в российском обществе, обусловленный острейшими социальными противоречиями, вызвавшими глубокий кризис в ходе войны. Восстание масс стало ответом на национальную катастрофу, в которую ввергли ранее страну правящие круги. С другой, - революция стала первым проявлением закономерного перехода человеческого общества в новую общественно-экономическую формацию, предпосылки которой выросли в недрах капитализма.

В тоже время нельзя не отметить, что, как и всякая революция, она несла в себе и разрушительный заряд, особенно сильный в российских условиях многовекового разделения общества на образованные слои господствующих классов и угнетенные малограмотные массы трудящихся. Разнохарактерное содержание революции включало и внутренние противоречия: между городом и деревней, национальными движениями и необходимостью сохранить российское государство, демократическими тенденциями и потребностью в сильной центральной власти для выхода из кризиса, необходимостью в квалифицированном управлении и малочисленностью кадров социалистической ориентации среди российской интеллигенции. Все эти противоречия накладывались на главное - между революционной властью трудящихся и стремлением свергнутых классов восстановить свое господство. Вместе со свершившейся революцией поднимался грозный спутник большинства всех революций - гражданская война (в период 1917-1922 гг. в Гражданской войне в России погибло около 12,5 млн. чел.) [4].

XX век разделил мир на две противоположные общественно-политические системы: капитализм – с господством капитала ради извлечения максимальной прибыли любой ценой, за счет эксплуатации человека человеком, и социализм – с общественной собственностью на

средства производства и главной целью построения справедливого общества в интересах большинства трудящихся, при рачительном использовании и восполнении природных и материальных ресурсов.

Соревнование и противоборство этих систем определяли историческое лицо прошлого века и судьбы народов на всех континентах. Октябрьская революция и сегодня остается наиболее заметным и важнейшим эпохальным событием в мировой истории. Ее идеи находят свое воплощение в научном поиске и в современной общественной практике. Она подстегнул капиталистические страны к трансформации либеральных доктрин в сторону разработки и внедрения минимальных социальных стандартов, активизировало национально-освободительное движение, дала жизненный импульс развитию цивилизаций Китая, Индии, стран Азии, Африки, Латинской Америки.

Октябрьская революция изменила взгляды миллионов людей на общество, на свое место в нем. Впервые в истории человек труда почувствовал свою значимость, превратился из средства в цель социального развития. Извечная мечта людей о подлинном человеческом братстве, равенстве и свободе стала реальностью.

Она положила начало серии европейских и азиатских революций за социальное освобождение трудящихся масс и национальное освобождение народов. Оказав революционизирующее влияние на многие страны, она ускорила окончание мировой империалистической войны, предотвратив дальнейшие жертвы и страдания народов, способствовала их прогрессивному развитию.

Впервые был осуществлен реальный прорыв в посткапиталистическую формацию. К власти пришли прямые представители трудящихся масс для коренного изменения социальных условий жизни общества в интересах трудового народа, для создания нового общества равноправия, гуманности, свободы, справедливости и благосостояния для каждого человека и всех народов.

В майском номере 1949 г. нового лондонского журнала «Ежемесячное обозрение» в разгар антисоветской и антисоциалистической истерии в США великий ученый Альберт Эйнштейн опубликовал статью «Почему социализм?» [5]. Данная статья остаётся актуальной, поскольку те условия человеческого существования, тот кризис общества и личности, о которых пишет А. Эйнштейн, остаются неизменными на Западе и сейчас. Так, А. Эйнштейн отмечает, что источником этого зла (кризиса), является экономическая анархия капиталистического общества: «Мы видим перед собой огромное производительное сообщество, чьи члены всё больше стремятся лишить друг друга плодов своего коллективного труда. Результатом всей этой системы является неограниченная конкуренция, которая ведет к чудовищным растратам труда и к тому изувечиванию социального сознания отдельной личности, о котором я уже говорил. Это

изувечивание личности я считаю самым большим злом капитализма. Вся наша система образования страдает от этого зла. Нашим учащимся прививается стремление к конкуренции в качестве подготовки к карьере, их учат поклоняться успеху в приобретательстве» [5]. Далее А. Эйнштейн утверждает, что есть только один способ избавиться от этих ужасных зол, а именно путем создания социалистической экономики с соответствующей ей системой образования, которая была бы направлена на достижение общественных целей.

До 1992 года годовщина Великой Октябрьской социалистической революции являлась главным государственным праздником в СССР и отмечалась в день свершения Октябрьской революции 7 ноября и 8 ноября (25 и 26 октября по «старому стилю»), которые в Советском Союзе были выходными. Традиция празднования была заложена в 1918 г. и соблюдалась вплоть до 1991 года. Ежегодно 7 ноября на Красной площади в Москве, а также в областных и краевых центрах СССР проходили демонстрации трудящихся и парады. В остальных населённых пунктах - митинги.

В России праздник, официально называемый Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, впервые был отпразднован в 1918 г., а выходным стал с 1927 г. Впервые государственное празднование не проводилось 7 ноября 1991 г., однако сам день 7 ноября оставался выходным вплоть до 2005 г.

В 1996 году указом Ельцина он был просто переименован и стал называться День примирения и согласия. В конце 2004 г. Государственная Дума приняла закон, по которому этот праздник отменялся, а вместо него вводился новый праздник с выходным днём — 4 ноября, который получил название День народного единства.

В настоящее время из всех бывших союзных республик СССР отмечают на государственном уровне День Октябрьской революции в Беларуси и Кыргызстане.

День Октябрьской революции отмечается в Белоруссии ежегодно 7 ноября. Этот государственный праздник учрежден Указом Президента Республики Беларусь от 26 марта 1998 года № 157, как и раньше, он является выходным днем в стране [6].

Кыргызстан — единственная страна в мире, которая отмечает этот праздник как День Великой Октябрьской социалистической революции. 7 ноября — объявлено официальным выходным и праздничным днем. До начала 1990-х годов это был главный праздник Советского Союза (в состав которого входила Киргизская ССР), и отмечали его в СССР целых два дня - 7 и 8 ноября. Инициатива возвращения праздника принадлежит парламентской фракции партии коммунистов Кыргызстана. Закон был принят в конце 2001 г. и впервые праздник был отмечен 7 ноября 2002 г.

Сегодня очевидно, что исторический спор между капитализмом и социализмом не завершен. Наглядным примером этого являются

современные достижения Китайской Народной Республики. Согласно конституции, вся власть в стране принадлежит народу, который осуществляет эту власть через Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей всех уровней. Гражданин Китая имеет право избирать органы власти и быть в них избранным с 18 лет. Коммунистическая партия Китая, согласно конституции, является основателем Китайской народной республики, лидером китайского народа и единственной правящей партией. Вместе с этим, конституция гарантирует многопартийность, в стране существует 8 партий. Стратегическая цель Китайской Народной Республики - строительство социализма "с китайской спецификой".

С 2010 года КНР – 2-я экономика мира по объему валового внутреннего продукта (ВВП), с 2003 – космическая держава. Уже в 2014 г. Китайская экономика впервые обошла американскую при пересчете ВВП по паритету покупательной способности (ППС): в 2014 году ВВП Китая по ППС составило 17,6 трлн. долл., а ВВП США впервые оказалось меньше – 17,4 трлн. долл. [7].

Заключение: В результате Октябрьской революции белорусский народ обрел государственность, создал экономический и интеллектуальный потенциал, сберег и обогатил национальную культуру. В годы фашистской агрессии и оккупации Беларусь, став республикой-партизанкой, мужественно сражалась за свою свободу и независимость, положив на алтарь Победы жизни каждого третьего ее жителя. В короткие сроки, восстановив, разрушенное войной народное хозяйство Республика Беларусь по праву стала одним из основателей Организации Объединенных Наций, завоевала признание и авторитет у народов мира.

Оценивая события новейшей истории Беларуси, убеждаемся в правильности выбора нашей страной в середине 90-х годов XX в. модели развития, которая отвергла либерально-рыночные подходы в экономике. Созданная экономическая модель строится на социальных положениях, выдвинутых в ходе Октябрьской революции, учитывает предыдущий опыт и объективные возможности страны. В ней используются, в том числе и научные достижения советских экономистов, система социально-нравственных ценностей, национальные особенности и менталитет белорусов. Государство не отказалось от регулирования экономических процессов, предусмотрев поэтапный переход к управляемой экономике социальной ориентации с элементами рыночных отношений, а социально-экономическая стратегия направлена на рост благосостояния народа, обеспечение суверенитета и безопасности страны, защиту ее национальных интересов.

Список литературы

1 Лукашенко, А. И больше века длится день [Поздравление Президента с Днем Октябрьской революции 5 ноября 2016 г.] / А. Лукашенко // Советская Беларусь. – 2016. – 5 ноября. – С. 1.

2 Ленин, В. И. Главная задача наших дней / В. И. Ленин // Полн. собр. соч., т. 36, с. 78.

3 Reed John. Ten Days that Shook the World. — 1st. — Penguin Classics. — ISBN 0140182934.

4 Потери в ходе Гражданской войны в России (таблица) / Материал из Википедии.– 2017. – 8 октября [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданская война в России](https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданская_война_в_России). – Дата доступа: 8.10.2017.

5 Эйнштейн, А. Почему социализм? / А. Эйнштейн. – Лондон: Ежемесячное обозрение. – май 1949. - № 1.

6 О государственных праздниках, праздничных днях и памятных датах в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 26 марта 1998 г. №157. // Собр. декретов, указов Президента и постановлений Правительства Респ. Беларусь. – 1998. – № 18. – Ст. 460.

7 Сухаревская, А. Китайская экономика официально стала крупнейшей в мире / А. Сухаревская // РБК. – 2014. – 8 октября [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/08/10/2014/5434f48dcbb20faeeafe2a0a>. – Дата доступа: 25.09.2017.

УДК 94(100) «1914/19»(476)

ОКтябрьская революция в России, ее роль в образовании БССР и дальнейшем развитии

Н. К. ТЕТЕРЮКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

М. Д. ЯТЧЕНКО

Учреждение образования

«Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», г. Гомель

100-летний юбилей Октябрьской социалистической революции – важное политическое событие в жизни народа Беларуси. Великий Октябрь открыл бывшим национальным окраинам, в том числе Беларуси, путь к созданию национальных республик (государств). Это было во многом продиктовано и международной обстановкой, сложившейся в конце 1918 года. Революция в Германии (ноябрь 1918 г.) создала в западной части советской России новую политическую обстановку. Правительство РСФСР ликвидировало Брестский

грабительский мирный договор. Германские оккупационные войска были вынуждены покинуть территорию советской страны. В освобожденных районах восстанавливалась советская власть.

Однако немецкие войска при поддержке власти США пытались задержаться на западных границах Гродненской губернии, чтобы закрыть возможность продвижения Красной Армии на запад, в Польшу. Международный империализм старался не допустить проникновения революции в Польшу, готовил новую интервенцию в советскую Россию, главной силой которой должна была стать Польша. К тому же, польское правительство претендовало на добрую половину Литвы и Беларуси, включая Вильню и Минск.

В этих условиях, в целях ликвидации непосредственной границы революционной России с капиталистическими странами и защиты революции, Советское правительство приняло решение создать вдоль западной границы цепь советских республик. К концу 1918 года были созданы Эстонская, Латвийская, Литовская республики, которые совместно с Украинской республикой отделяли центр советской России от непосредственного столкновения с капиталистическим Западом. Однако в этой цепи не хватало одного звена – Белорусской республики.

Учитывая международную политическую обстановку, сложившуюся вокруг России, и идя навстречу пожеланиям белорусского народа, в декабре 1918 года ЦК РКП(б) принял решение о создании Белорусской ССР. Тем более, что попытка создания независимого белорусского государства, предпринятая после провозглашения 9 марта 1918 г. Белорусской Народной Республики, и ее объявления 25 марта 1918 г. как свободного и независимого государства не было реализовано на практике. Дело ограничилось учреждением центральных органов власти (Рады БНР и Народного секретариата). БНР не была признана большинством ведущих стран, и главное, Германией и Россией. Так, И. Сталин, народный комиссар по делам национальностей и член Революционного военного совета РСФСР 25 декабря 1918 года сообщил А. Мясникову, руководителю Северо-Западного обкома РКП(б) и исполкома Советов Западной коммуны о том, что “ЦК партии решил по многим соображениям, о которых теперь говорить не приходится, согласиться с белорусскими товарищами на образование Белорусского советского правительства. Вопрос этот решен и обсуждать уже не приходится” [1].

1 января 1919 года в Смоленске была провозглашена БССР как самостоятельное государство. Правительство возглавил Дмитрий Желудович. Это явилось началом реального становления белорусской национальной государственности.

БССР стала одним из соучредителей СССР. Это произошло в результате свободного волеизъявления белорусского народа. За создание союзного

государства 14 декабря 1922 года высказался IV Всебелорусский съезд Советов. 30 декабря 1922 г. в Минске состоялся I Всебелорусский съезд Советов, который принял декларацию о создании СССР и Союзный договор.

Образование СССР – наиболее важная идея в истории нашей страны после победы Октябрьской революции. Впервые в истории образование многонационального государства не путем насилия одних народов над другими, а на основе тесного взаимодействия на принципах добровольности и равенства стало реальным фактом. Победу получила идеология пролетарского интернационализма над идеологией буржуазного национализма.

Непомерно трудными были первые шаги молодой республики по пути новой жизни. Империалистическая и гражданская войны подорвали и без того слабую экономику. Значительная часть белорусских земель оказалась под властью буржуазно-помещичьей Польши. Крайне скудными были денежные средства и материальные ресурсы. Но важную роль играли социалистический интернационализм и братская помощь русского народа. Так, в декабре 1926 г. Российская Федерация, которая сама переживала невероятные трудности и лишения, выделила Беларуси из своих ресурсов 20 млрд. руб., половину из них – сырьем и оборудованием, а Наркозему республики – дополнительный кредит в сумме 3 млрд. руб. [2].

В годы первых пятилеток из Российской Федерации, Украины и Кавказа ехали в Беларусь специалисты, квалифицированные рабочие. С их помощью создавались первенцы индустрии республики – крупные по тому времени БелГРЭС, «Гомсельмаш», Кричевский цементный завод, текстильные предприятия в Минске, Витебске, Могилеве, Орше и др. В свою очередь, тысячи белорусов помогали строить Турсиб и ДнепроГЭС, Магнитку и «Уралмаш», Ферганский канал, работали на других новостройках страны.

Известно, какими стремительными темпами шла индустриализация страны Советов. А промышленность Беларуси в те годы развивалась вдвое быстрее [3]. В этом проявлялась ленинская национальная политика, одной из главных задач которой являлась ликвидация фактического неравенства национальных районов страны.

Итогом первых пятилеток стало создание в Белоруссии многоотраслевой промышленности. Ее продукция в 1940 г. превысила дореволюционный уровень в 8 раз [4]. Численность промышленных рабочих выросла в 4 раза и насчитывала более 1 млн. человек.

Произошли радикальные социально-экономические преобразования и в белорусской деревне. Несмотря на серьезные искажения принципов кооперирования, эти издержки не могли перечеркнуть то новое, что вошло в жизнь нашего народа. Продукция сельского хозяйства республики превысила к 1940 году уровень 1913 г. в 1,7 раза [5]. Преобразился весь уклад жизни крестьян. Беларусь стала индустриально-колхозной республикой.

В процессе социалистического строительства изменялся экономический базис общества. Рождалась новая культура, утверждались социалистические ценности. Ликвидировалось также наследие царизма, как неграмотность (до революции среди населения Беларуси только 20 % умели писать и читать). Создавалась широкая сеть учебных заведений. В начале 1941 года в БССР работали 12 тыс. школ всех профилей, в которых обучалось 1,7 млн. учеников, 128 средних специальных учебных заведений с 35 тыс. человек и 25 высших учебных заведений, в которых занималось 21,5 тыс. студентов. Действовали научные институты, культурно-просветительные учреждения. Готовились национальные кадры [6].

Важное историческое значение имело воссоединение Западной Белоруссии с Белорусской ССР – завершился процесс консолидации белорусской нации.

Суровым испытанием для белорусского, как и всего советского народа стала Великая Отечественная война, которая еще больше сплотила народы Советского Союза сначала в борьбе с немецким фашизмом, а затем в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства. После освобождения белорусские города и села представляли собой сплошные руины. Фашисты сожгли и разрушили 209 городов и районных центров, 9200 сел и деревень; обезлюдили целые районы. 2 млн 200 тыс. – каждый четвертый житель республики были уничтожены за годы войны, большое количество людей умерло от ран и болезней после войны. Республика потеряла свыше половины своего национального богатства. Народное хозяйство было отброшено к дореволюционному уровню. В декабре 1944 года валовая продукция промышленности Белоруссии составляла лишь десятую часть к уровню декабря 1940 г.

После окончания Великой Отечественной войны представлялось, что потребуются не один десяток лет для того, чтобы залечить нанесенные войной раны, восстановить разрушенное народное хозяйство, вывести более трех миллионов человек из землянок, возродить учреждения образования, медицины, науки и культуры, так бы и было, не входи Беларусь в состав СССР.

Сразу после освобождения белорусских земель от фашистского нашествия, в 1944–1945 гг. республика получила из союзного бюджета около 1,7 млрд. руб. Братские республики выделили ей более 50 тыс. единиц различного оборудования, десятки тысяч автомашин, тракторов, большое количество строительных материалов, продуктов питания, семян, скота и других материальных ценностей [7]. Было развернуто шефство предприятий, колхозов, совхозов, МТС страны над белорусскими предприятиями, городами и селами.

Преодолевая трудности, жители республики при поддержке других народов Советского Союза совершили настоящий подвиг: уже к 1960 г. промышленное и сельскохозяйственное производство достигло довоенного

уровня. В стране, наряду с восстановлением, создавались новые производства. В первые послевоенные годы в строй вступили минский тракторный, автомобильный, мотовело- и радиозаводы, несколько станкостроительных заводов, ряд электростанций, предприятий легкой и пищевой промышленности. Таким образом, закладывалась прочная основа для движения к новым рубежам.

К 90-м годам Беларусь вошла в число высокоразвитых индустриальных государств. Индустриальный облик республики определялся мощной энергетикой, развитым машиностроением и приборостроением, химией и нефтехимией, электроникой и радиоэлектроникой, производством минеральных удобрений, синтетических волокон и др. Быстро развивались отрасли, производящие товары народного потребления – холодильники, телевизоры и др. Общий объем промышленной продукции к концу 1987 года в 347 раз превышал дореволюционный уровень и в 43 раза – уровень 1940 г. [8]. За один день промышленность Беларуси выпускала продукции почти столько, сколько ее было выпущено за весь 1913 г., а за 8 дней – столько, сколько за весь 1940 г.

Свыше 1000 наименований изделий, производимых в республике, экспортировались более чем в 100 стран мира. Нельзя забывать, что в производство этой продукции был вложен труд многих предприятий нашей необъятной общей страны – СССР.

Успехи в экономике обеспечивали возможность всестороннего развития человека, удовлетворения его растущих потребностей, как материальных, так и духовных. Из года в год увеличивался объем строительства жилья, школ, больниц, детских дошкольных учреждений, санаториев, домов отдыха, профилакториев и других социальных объектов.

Улучшалось обеспечение населения продуктами питания, товарами народного потребления, повышался уровень культуры населения, медицинского обслуживания, обеспечения отдыха и др.

Но, несмотря на развитие экономики, культуры, в 80-е годы социально-политическая обстановка в СССР начала усложняться как по субъективным, так и объективным причинам.

Начатые М. С. Горбачевым, научно не обоснованные, реформы (перестройка) под девизом «больше демократии, больше социализма» привели общество в тупик, а затем и к распаду страны. Все республики, входящие в СССР, стали в одночасье суверенными, что принесло громадные трудности в их становлении.

Республика Беларусь, сохраняя основные ценности, наработанные в советский период и взяв ценный опыт других стран, быстрее других республик вышла на устойчивый путь экономического, социального и культурного развития.

Список литературы

- 1 День рождения республики // СБ. Беларусь сегодня. – 2013. – 31 дек.

2 Чухлей, Ю. В. Экономика БССР за годы Советской власти / Ю. В. Чухлей. – Минск, 1988. – С. 3.

3 В союзе нерушимом. – Минск, 1982. – С.16.

4 БССР в цифрах. 1967. Краткий статистический сборник. – Минск, 1988. – С. 8.

5 БССР в цифрах. 1967. Краткий статистический сборник. – Минск, 1988. – С. 8.

6 Игнаценка, I. М. (да 80-годдзя утварэння БССР) / I. Игнаценка– Минск : Веды, 1998. – С.22.

7 Машеров, П. М. Избранные речи и статьи / П. М. Машеров. – Минск, 1982. – С. 23.

УДК 94(100) «1914/19»(476)

ОРГАНЫ ВЧК КАК ОДИН ИЗ НЕОТЪЕМЛЕМЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1917-1919)

А. В. АВДЕЕНКО

Государственное учреждение образования

«Институт национальной безопасности Республики Беларусь», г. Минск

В календаре всемирной истории 2017 год навсегда останется особой датой – годом столетнего юбилея Октябрьской революции, ознаменовавшей в т.ч. и новую эру для белорусской государственности. Вслед за 100-летием белорусской милиции планируют отпраздновать аналогичный юбилей и органы госбезопасности и вооруженные силы Республики Беларусь. Все эти памятные даты имеют внутреннюю связь и глубокий смысл.

Новое большевистское правительство после октябрьских событий 1917 года учло печальный опыт Парижской коммуны и Временного правительства самой России, продемонстрировавшего неспособность решить ряд важнейших проблем гражданского переустройства в т.ч. по причине сознательной ликвидации таких государственных институтов как армия, Департамент полиции, Отдельный корпус жандармов и другие. Новая власть, ставя своей задачей создание социалистической промышленности и сельского хозяйства, перестройку на социалистических началах всей системы общественных отношений, практически сразу столкнулась с вооруженной контрреволюцией, саботажем и интервенцией.

Вот как оценивал те далекие события, бывший Председатель КГБ СССР Ю.В.Андропов «...Нашей социалистической революции тогда был необходим такой орган диктатуры пролетариата, который раскрывал бы

замыслы заговорщиков и мог пресечь все происки контрреволюции. Именно таким органом стала ВЧК» (1,с.87).

По воспоминаниям одного из руководителей ВЧК М.И.Лациса, задачи Комиссии и порядок работы были определены следующим образом: «Преследовать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажные дела и попытки к ним по всей России, предавать суду Революционного Трибунала контрреволюционеров и саботажников, выработать меры борьбы с ними и беспощадно проводить их в жизнь. Комиссия должна вести только предварительное следствие» (Протокол ВЧК от 7/12-1917).(5,с.23)

Создавая ВЧК, руководство нового государства полагало, что это временная мера, направленная против контрреволюционных сил внутри страны. Более того, в первый период своей деятельности Комиссия, хотя и организованная для всей России (в т.ч. и ее западных областей), распространяла свою работу пока исключительно на Петроград и его окружение. По воспоминаниям М.И.Лациса это было вызвано в т.ч. отсутствием «уверенности, что борьба с контрреволюцией заставит разрастись в такой широкий аппарат» (5, с.25). Однако реальный ход событий перечеркнул планы большевистского руководства и потребовал самого серьезного внимания к организации и укреплению не только вновь формирующихся вооруженных сил, но и других силовых структур, в том числе и органов госбезопасности.

После восстания в Петрограде под лозунгом «Вся власть Советам», II съезд Совета рабочих и солдатских депутатов (25-26 октября 1917 года) узаконил Советы в качестве органа новой государственной власти. К этому времени большая часть Советов рабочих и солдатских депутатов Беларуси находилась под влиянием социалистов-революционеров, меньшевиков, бундовцев и других партий. При этом Минский Совет рабочих и солдатских депутатов стоял на большевистских позициях. В Минске находилось командование армиями Западного фронта, разные организации, обслуживающие фронт, а также органы губернской администрации.

25 октября Минский Совет рабочих и солдатских депутатов в своем приказе № 1 объявил населению города о переходе власти в г.Минске и в округе к Совету.

27 октября 1917 года согласно решению бюро областного Комитета партии большевиков был сформирован временный высший орган власти Западного фронта и его тыла – Военно-революционного комитета Западного фронта, в состав которого вошли члены президиума Минского Совета, большевистская фракция фронтового комитета, представители Бюро областного Исполкома Совета Западной области расквартированных в Минске воинских частей. Комитет установил контроль над штабом Западного фронта и деятельностью старых государственных структур.

Широко применялась практика направления комиссаров для утверждения новых органов власти.

Одновременно шел слом старой армии и всех ее институтов, в т.ч. и военной контрразведки, что могло нанести непоправимый ущерб безопасности молодого советского государства. В силу многих обстоятельств борьба со шпионажем в войсках, в т.ч. и на территории Беларуси, оставалась в течение почти всего 1918 года вне компетенции ВЧК и велась сначала контрразведывательными, затем регистрационными отделениями. Позже появились органы Военного контроля. Исторически сложилось так, что безопасность Западной армии на территории Беларуси обеспечивало отделение Военного контроля, поскольку в отличие от других регионов здесь так и не была создана армейская ЧК. В последующем именно это отделение было преобразовано в особый отдел армии.

Иначе создавались чрезвычайные комиссии на местах. 22 января 1918 года Минским Советом рабочих и солдатских депутатов по предложению его председателя К.М. Ландера был создан Отдел по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией во главе с председателем Л.П.Резаусским. О начале работы отдела известили газеты, в которых сообщалось, что он разместился в минской гостинице «Европа». Уже 9 февраля отмечен первый существенный успех – предотвращен вооруженный мятеж, инспирированный руководителями контрреволюционной организации «Белорусская вайсковая рада» во взаимодействии с корпусом Довбор-Мусницкого. К сожалению после оккупации Минска германскими войсками отдел был расформирован (8, с.14).

В 1918 году ВЧК разгромила контрреволюционную организацию «Союз защиты родины и свободы», во главе которой стоял известный эсеровский террорист Савинков, связанный с английской и французской разведками. В этом же году был раскрыт и обезврежен заговор Локкарта, направленный на контрреволюционный переворот в Кремле. Через год был ликвидирован связанный с деникинцами так называемый «Национальный центр» в Москве, а затем «Тактический центр» в Петрограде.

В течение весны-лета 1918 года сформировались аппараты Могилевской и Витебской губчека, были образованы уездные ЧК в Черикове, Орше, Гомеле, Чаусах, Полоцке и других городах. К сентябрю процесс организации ЧК на неоккупированной территории Беларуси завершился. Перед молодой спецслужбой ставились неотложные задачи по выявлению и пресечению деятельности подпольных вооруженных организаций и групп, вскрытию и подавлению антигосударственных заговоров, мятежей и восстаний, борьбе со шпионажем, спекуляцией и контрабандой, раскрытию должностных преступлений (8, с.15).

Особая веха в истории отечественных спецслужб начинается после изгнания с территории Беларуси кайзеровских войск и освобождения 10

декабря 1918 года Минска (именно в этот день из Смоленска передислоцировался аппарат Западной областной ЧК).

О важной роли органов госбезопасности в качестве одного из неперменных институтов белорусской государственности является работа руководства ВЧК в составе Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии. Так, если в составе указанного правительства, подписавшего 1 января 1919 года Манифест о провозглашении Советской Социалистической Республики Белоруссии (ССРБ), входили только представители Областного исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (А.Мясников, С.Иванов) и деятели белорусских секций РКП(б) и Белорусского национального комитета (Д.Жилунович), то на состоявшемся 7 января 1919 года Первом заседании Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии в его состав уже включен в качестве полноправного члена, председатель Чрезвычайкома В.И.Яркин (с марта 1918 года возглавлявший Западную областную ЧК в г.Смоленске). Фактически дату назначения В.И.Яркина членом правительства ССРБ можно считать как признание создания ЧК Белорусской республики. Вместе с тем требует дополнительного изучения снятие 11 января 1919 года с повестки заседания правительства вопроса о чрезвычайной комиссии по причине «вырисовывания его частного характера». Из протокола №2 заседания правительства не усматриваются причины указанного решения: меры конспирации, свершившийся факт образования органов ЧК или иное. Однако необходимо констатировать, что уже в этот период органы ЧК принимали активное участие в реализации различных направлений государственной политики. В частности, на заседании Временного правительства 17 января 1919 года (Протокол № 3) в качестве одного из основных рассматривался вопрос организации продовольственного дела в республике (чтобы понять его актуальность достаточно вспомнить ситуацию с продовольствием в Петрограде накануне февральской революции). При этом, если в качестве первой меры предусматривалось создание условий свободной закупки и вывоза продуктов из уездов, то Чрезвычайной комиссии прямо «предписывалось обязать все заградительные отряды не препятствовать ввозу продуктов в г.Минск». Нарушившие постановление предавались суду по строгости революционных законов.

В.И.Яркин В.И. присутствовал и на заседании Временного правительства 27 января 1919 года, на котором рассматривались вопросы организации власти в реоккупированной Гродненской области, издания декрета о сборе материалов, касающихся беззаконий и бесчинств, учиненных немецкими оккупационными властями (повторно к этой теме белорусские чекисты вернутся после 1945 года), организации революционного трибунала и следственной комиссии.

В дальнейшем при создании уже Литовско-Белорусской Советской Республики руководство всеми губернскими чрезвычайными комиссиями было поручено Комиссариату внутренних дел. При этом как В.И.Яркин, так и сменивший его С.Ф.Иванов, принимали участие практически во всех заседаниях Центрального Бюро Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, на которых рассматривались вопросы объединения Литвы и Белоруссии.

Неслучайно, что многие чекисты, стоявшие у истоков белорусской государственности в 1917-1919, в последствие нашли себя и в мирной жизни. Так, В.И.Яркин работал заместителем начальника административного управления Наркомата путей сообщения РСФСР. С.Ф.Иванов - управляющим Южнорудным трестом в г.Харькове, а с февраля 1944 и до ухода на пенсию возглавлял бюро рационализации и изобретений во Всесоюзном научно-исследовательском институте угольной промышленности (2, с.27).

Во все времена неотъемлемым элементом суверенного государства является наличие специальных органов, выполняющих защитную функцию от внешних и внутренних угроз во всех сферах (политической, экономической, социальной и т.д.). Опыт развития органов ВЧК и участия в формировании белорусской государственности наглядно подтверждает принцип, озвученный В.И.Лениным – «всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...». Временное правительство России, Комитет спасения революции, правительство Белорусской народной республики, революционные силы Германии, Венгрии в 1917-1919 и многие другие, так и не осознавшие необходимость реализации указанного утверждения, остались только в исторической ретроспективе.

Список литературы

- 1 Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. Москва, 1984.
- 2 И.З.Юркин, А.И.Ильяшенко, А.С.Горохов. Генералы органов государственной безопасности Беларуси: краткий биографический справочник (1918-2001). Мн. 2001.
- 3 Вишнеvский А.Ф. Очерки истории государства и права Республики Беларусь (1917-1995). Мн.1995.
- 4 Круталевіч В.А., Юхо І.А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (1917-1945). Мн. 2000.
- 5 Историко-публицистический альманах «Лубянка». – Выпуск шестой. Москва, 2008.
- 6 1 января 1919 года: Временное рабоче-крестьянское советское правительство Белоруссии: документы и материалы / Сост. В.Д.Селеменов. – Мн.2005.

- 7 Смирнов Н.И. Очерки истории органов государственной безопасности Беларуси / Н.И.Смирнов; под ред. Н.К. Рабчонка. – Мн. 2005.
- 8 Смирнов Н.И. Единая с отечеством судьба Мн. 2012.
- Щит и меч Отечества / под ред. В.И. Дементя – Мн. 2006.
- 9 Юхо И.А., Сокол Л.К. Учебное пособие по истории государства и права Республики Беларусь. Мн.1994.

УДК 334.735 (091)

ОКТАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г. В ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

А. Н. АКСЁНОВ

Учреждение образования

*«Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации», г. Гомель*

100-летие Октябрьской революции совпало по времени с двумя важными событиями в истории белорусской потребительской кооперации: 150-летием с момента возникновения первого потребительского кооператива (1869 г., г. Полоцк) и 100-летием создания Белкоопсоюза как руководящего центра белорусских потребительских кооперативов и их союзов (июнь 1917 г., г. Минск).

Как протекал процесс кооперативного строительства на белорусской земле накануне Октябрьской революции? Как повлияли события Октября 1917 г. и последующих послереволюционных лет на развитие кооперативного движения, как изменили его, какую роль сыграли? Отразились ли события революции 1917 г. на современном состоянии потребительской кооперации? В статье рассматриваются некоторые аспекты этой проблемы.

В полуторавековой истории потребительской кооперации Беларуси можно выделить три крупных периода – дореволюционный (конец 60-х годов XIX в. – 1917 г.), советский (1917 – 1991 гг.) и современный (с 1991г.). Они имеют существенные отличия и специфические черты.

Первый период в истории кооперативного строительства, связанный с формированием потребительских кооперативов, вызреванием предпосылок для объединения разрозненных потребительских обществ и их союзов в единую централизованную систему продолжался примерно с конца 60-х гг. 19 в. до 1917 г. После Первой российской революции 1905-1907 гг., несмотря на её поражение, в белорусском регионе наблюдается постепенная активизация национального движения, растёт экономическая активность населения. Этому

способствовали зарождению парламентаризма в ходе революционных событий, начавшиеся модернизация государственного строя и буржуазные преобразования в России. В 1913 г. население Беларуси составляло 6,9 млн. человек, из которых 14,3% проживало в городах [4, с. 212].

Примерно с 1911 г. на территории Беларуси активизировался процесс распространения кооперативной идеологии, сопровождавшийся повсеместным созданием потребительских кооперативов, ростом их численности и попытками образования кооперативных объединений. С началом I мировой войны, в условиях обострившегося в России экономического кризиса, эта тенденция только усилилась. Именно в этот период в различных регионах Беларуси наблюдаются попытки объединения кооперативов потребителей в союзы. Потребительская кооперация становится «народной».

В июне 1917 г. участники первого Минского общегубернского съезда представителей кооперативных обществ создали «Союз потребительских обществ Минского района», положивший начало созданию Белкоопсоюза. Органами управления созданного объединения являлись Собрание уполномоченных, Правление и Контрольный совет. Председателем правления был избран П. Т. Руденко. День образования Союза, 22 июня 1917 г., принято считать датой основания Белкоопсоюза.

Принятые Временным правительством 21 июня и 1 августа 1917 г. два закона «О регистрации товариществ, обществ и союзов» и «О съездах представителей кооперативных учреждений» открывали новые возможности для регистрации новых кооперативов, расширения внутрикооперативной демократии, объединения кооператоров в союзы.

Приход к власти большевистского руководства в Октябре 1917 г. не прервал процесс роста числа организаций и пайщиков в уже созданном кооперативном Союзе. В конце 1917 г. Союз насчитывал 118 потребительских обществ с 40091 членом-пайщиком и резко выросшими экономическими показателями [5, с. 28]. Следует признать, что многие кооперативные лидеры как в Беларуси, так и по России в целом, не приняли октябрьский переворот и не спешили сотрудничать с советской властью [7, с. 170-173].

В результате неудачно закончившихся мирных переговоров кайзеровской Германии и Советской России в Брест-Литовске, с 18 февраля по декабрь 1918 г. большая часть территории Беларуси оказалась оккупированной немецкими войсками. Немецкая администрация открыто не препятствовала работе потребительских кооперативов. «Союз потребительских обществ Минского района» в сложных условиях продолжал свою деятельность. 24 июля 1918 г. по решению собрания уполномоченных он был переименован в «Центральный союз потребительских обществ Белорусского Края» (Центробелсоюз). Значительно расширилась территория его деятельности, охватившая практически весь белорусский регион. На 1 января 1919 г., ко

времени завершения германской оккупации, Центробелсоюз насчитывал 156 кооперативов с 56318 пайщиками.

На подконтрольной большевикам белорусской территории вводилось российское советское законодательство, в том числе декрет Совнаркома РСФСР «О потребительских кооперативных организациях» от 10 апреля 1918 г.[6]. Согласно декрету на потребительскую кооперацию была возложена функция нормированного снабжения всего населения. Распределение продуктов производилось по указанию и под контролем советских органов. Перед потребительской кооперацией ставилась задача максимального ускорения процесса кооперирования всех трудящихся. Для беднейших слоёв населения города и села устанавливались меры материального облегчения вступления в кооперативы. На каждом территориальном участке действовало не более двух кооперативов, один из которых обслуживал рабочих и их семьи, второй – всех остальных граждан. Основопологающие принципы кооперативного движения фактически больше не действовали. Кооператив трансформировался в часть советского государственного механизма. Однако декрет гарантировал продолжение хозяйственной деятельности потребительской кооперации.

Следующим шагом на пути огосударствления потребительской кооперации стал декрет Совнаркома РСФСР «О потребительских коммунах» от 20 марта 1919 г. Потребительские общества в городах и районах превращались в один кооператив с названием «единое рабоче-крестьянское потребительское общество». Создаваемые ЕПО поглощали все виды кооперативов путем принудительного слияния. В ЕПО под контролем органов советской власти концентрировалась вся хозяйственная деятельность региона, все товарные и продовольственные ресурсы. Каждый гражданин обязан был стать членом местного кооператива (коммуны). Вступительные и паевые взносы отменялись. Все звенья потребительской кооперации передавались в подчинение Наркомпроду, представители которого вводились в состав правлений потребобществ и наделялись правом вето. Создание единого распределительного механизма с участием потребительской кооперации стало важным элементом осуществлявшейся большевиками в 1918-1921 гг. политики «военного коммунизма». В истории потребительской кооперации наступил краткосрочный период, когда вся торговля в городе и деревне была в руках Центробелсоюза.

В начале марта 1919 г. на территорию Беларуси вторглись войска буржуазной Польши. Осенью 1919 г. вся территория Литовско-Белорусской ССР была занята польскими войсками. Центробелсоюз продолжал в сложных условиях свою работу. Польские власти видели в нем организацию пробольшевистской ориентации и всячески препятствовали работе кооперативов и союза. После освобождения белорусских земель и возвращения органов советской власти произошел возврат к политике

«военного коммунизма». 4 августа 1920 г. Ревком БССР принял постановление «О создании единого кооперативного органа – Центробелсоюза БССР». В условиях крайне тяжёлого продовольственного положения Центробелсоюз снова наделялся статусом единого кооперативного органа с функцией организационного и хозяйственного ядра централизованного распределительного аппарата республики. По решению Наркомпрода БССР от 20 сентября 1920 г. районные Союзы потребобществ преобразовывались в районные отделения Губсоюза [2. с 13]. Главным направлением деятельности Центробелсоюза с середины ноября 1920 по март 1921 г. было выполнение декрета Совнаркома РСФСР от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах».

В марте 1921 г. начался переход от политики «военного коммунизма» к НЭП, ставший началом новой страницы межвоенной истории белорусской потребительской кооперации. 21 декабря 1924 г. Центробелсоюз БССР был реорганизован в Белкоопсоюз. Преобразования были связаны с созданием в декабре 1922 г. СССР, расширением зоны действия Белкоопсоюза после передачи в состав БССР в 1924 г. части белорусских земель, ранее входивших в Западную коммуну РСФСР. Председателем Правления был избран Новлянский М. М. (1923-1929 гг.). Летом 1925 г. был принят Устав Белкоопсоюза. Сложный процесс становления потребительской кооперации Беларуси в основном был завершён. В последующие годы, до распада СССР, потребительская кооперация являлась частью общественно-хозяйственного механизма республики, нацеленного на строительство социалистического общества под руководством ВКП(б)-КПСС.

Таким образом, дореволюционный период кооперативного движения Беларуси был связан с формированием кооперативных организаций и становлением многоуровневой системы потребительской кооперации: кооператив – региональные союзы кооперативов – Белкоопсоюз. Развитие кооперации проходило в условиях рыночной среды. Коллективная собственность потребительского кооператива создавалась путем внесения членами-пайщиками средств, являвшихся их частной собственностью. Доходы пайщика, полученные от хозяйственной деятельности кооператива, также являлись его частной собственностью. Особенности периода зарождения белорусской потребительской кооперации в Российской империи можно назвать отсутствием поддержки, настороженное отношение и открытое противодействие кооперативному строительству со стороны официальных властей государства. Этим объясняется некоторое отставание по времени регистрации первых кооперативов на белорусской земле в сравнении с другими регионами России. Период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. стал временем стремительного роста числа кооперативов и их союзов, что связано со снятием преград на пути

кооперативного строительства и их поддержки со стороны Временного правительства.

Октябрьская революция 1917 г. стала переломной в истории отечественной потребительской кооперации, положила начало ее второму этапу. Кооперацию, как и общество в целом, затронули глубокие революционные перемены. Она не только продолжила свое существование в новых социально-экономических и политических условиях, но получила дальнейшее развитие. Однако в значительной мере изменилась ее суть. С одной стороны, потребительская кооперация стала важной составляющей экономической модели советского государства и участником национально-государственного строительства БССР. С другой стороны, произошло ее огосударствление, отступление от общепринятых принципов кооперативной демократии. Пайщик практически перестал быть хозяином в своем кооперативе, его интересы часто игнорировались. Изменилась суть кооперативной формы собственности, из общественной, коллективной, фактически превратившейся в государственную. Руководители кооперативов и их союзов стали назначаться партийными и советскими органами без согласования с пайщиками и вышестоящими кооперативными органами. Деятельность кооперативов была чрезмерно политизирована. Многие кооператоры были незаконно репрессированы. Все это имело негативные последствия для кооперативного движения.

Вывод: дать однозначную оценку роли Октябрьской революции 1917 г. в истории потребительской кооперации Беларуси не представляется возможным. Следует признать, что внутри кооперативов и их союзов в советский период, в большей или меньшей степени, в зависимости от исторических условий, сохранялись и реализовывались важнейшие принципы внутрикооперативной демократии, в том числе добровольность членства, равенство, самоуправление, самофинансирование и самокупаемость, социальная направленность, культурно-просветительная деятельность. Можно также утверждать, что система потребительской кооперации была самой демократичной общественно-хозяйственной организацией советской эпохи.

Список литературы

1 Потребительская кооперация Белорусской ССР / Г. З. Грищенко [и др.]. – Минск: Ураджай, 1989. – 144 с.

2 Ветераны потребительской кооперации Республики Беларусь / Г. З. Грищенко [и др.]. – Минск: Ураджай, 1993. – 431 с.

3 Аксёнов, А. Н. Потребительские кооперативы Беларуси: зарождение и развитие // Потребительская кооперация, 2016, № 4. – С. 3-7; Аксёнов, А. Н. Рождение потребительской кооперации Беларуси: от первого кооператива до

Центробелсоюза (1869 -1920 гг.) // Экономика и право в условиях развития современного общества: (сб. науч. статей). – М.: Перспектива, УО «БТЭУ ПК», «РГСУ», 2016. – 293 с. – С.3-16; Аксёнов, А. Н. Белкоопсоюз: становление и годы испытаний (1917-1921 годы) // Потребительская кооперация, 2017. - № 1 (56). С. 3-12.

4 Саракавік, І. А. Гісторыя Беларусі ў кантэксце сусветнай гісторыі / І. А. Саракавік. – Мн.: “Современная школа”, 2006. – 456 с.

5 Михневич, Л. М. Торговля Белоруссии (1900 – 1970 гг.) / Л. М. Михневич. – Мн.: «Наука и техника», 1973. – 224 с.

6 Декрет Совнаркома РСФСР «О потребительских кооперативных организациях» от 10 апреля 1918 года // НА РБ. – Ф.331.- Оп.1.-Д.493.-Л.47.

7 Вахитов, К. И. История потребительской кооперации России: Учебник /К. И. Вахитов. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2010. – 400 с.

УДК 94(100) «1914/1917»

ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ХОД МИРОВОЙ ИСТОРИИ С 1917 ПО 2017 ГГ.

Д. А. КУКСО, А. И. ТИМОНИН

Учреждение образования

«Белорусский государственный Университет транспорта», г. Гомель

Нет лучше спутника, чем память.

С ней наше сердце заодно

Она правдивыми глазами

Найдет, что было так давно

7 ноября наша страна отмечает 100 летнюю годовщину Великой Октябрьской революции. Всё дальше и дальше мы отдаляемся от этой исторической вехи. Великий Октябрь называем событием минувшего столетия. Воспоминание об этом событии это не попытка сохранить прошлое, это свидетельство того, что прошлое забывать нельзя.

После распада советской державы появились новые книги, кинофильмы. Потускнели легендарные кадры о взятии Зимнего дворца, историки до сих пор спорят о той далекой поре – что в ней правда, а что мифы.

Октябрьская революция (полное официальное название в СССР - Великая Октябрьская Социалистическая Революция, иные названия: Октябрьский переворот, большевистский переворот, третья русская революция) — одно из крупнейших политических событий XX века,

повлиявшее на его дальнейший ход, произошедшее в России в октябре 1917 года.

В результате Октябрьской революции было свергнуто Временное правительство, и к власти пришло правительство, сформированное II Всероссийским съездом Советов, абсолютное большинство делегатов которого составили большевики.

Сразу после прихода большевиков к власти все их политические и идейные противники были едины в обвинениях большевистской партии в узурпации власти, в военном перевороте, в разжигании гражданской войны в стране. Действия большевиков трактовались как реализация узких политических целей одной партии, которая не учитывает реального положения вещей, и программа которой идет вразрез как с национальными интересами, так и с ходом ее исторического развития. Лишь позднее, когда существование большевистской России превратилось в реальный факт, стали предприниматься попытки более взвешенных оценок, когда октябрь 1917 г. рассматривался в контексте всей истории России.

Октябрьская революция произвела коренной переворот в исторических судьбах России. Рабочий класс в союзе с крестьянской беднотой сверг власть эксплуататоров и установил свое политическое руководство обществом, свою диктатуру, создав тем самым необходимые условия для победы социалистического строя. Он разбил старую государственную машину, национализировал фабрики, заводы, банки, конфисковал крупную земельную собственность, ликвидировал классовые и сословные привилегии, создал органы своей государственной власти - Советы рабочих и крестьянских депутатов.

Чтобы сегодня не писали про Октябрьскую революцию, но остаётся фактом, что именно благодаря ей народ впервые почувствовал себя хозяином собственной судьбы, субъектом политической жизни страны, ощутил свою силу и, главное, поверил в осуществимость мечты о возможности построения общества на принципах равенства и социальной справедливости. Именно поэтому, невзирая на неслыханные страдания и жертвы, выпавшие на его долю в XX в., он сумел осуществить, в удивительно краткий отрезок времени, грандиозные преобразования в сфере социальных отношений, экономики, культуры.

Через какое-то время, как известно, началась ускоренная индустриализация страны (в значительной степени за счёт крестьянства), преимущественно насильственными методами осуществлена коллективизация сельского хозяйства, развёрнута кампания масштабных политических репрессий. Но всё это было потом, и не «программировалось» большевиками и теми, кто за ними пошёл, осенью 1917 г.

Социалистическая революция спасла Россию от нависшей над ней экономической и национальной катастрофы, от угрозы расчленения и

порабощения империалистами. Она провозгласила политику мира и указала всем народам пути выхода из кровавой империалистической мировой войны. «Когда освобожденное человечество будет отмечать даты своего освобождения, — писал французский писатель Анри Барбюс, — то с наибольшим подъемом, с наибольшим энтузиазмом оно станет праздновать день 25 октября 1917 года, день, когда родилось советское государство, одним из первых декретов которого был Декрет о мире».

В первые революционные годы практические шаги большевиков определялись необходимостью удержания власти в своих руках и уверенностью, что сразу после пролетарской революции можно перейти к коммунистическим отношениям, которые предполагали отсутствие частной собственности, прямое распределение материальных ценностей вместо товарно-денежных отношений, плановость хозяйства, всеобщность труда. Отсюда — национализация, продразверстка, политика «военного коммунизма», заключение Брестского мира, подавление мятежа «левых эсеров», разгон Учредительного собрания — меры, которые вызывали недовольство у той или иной части населения, а чаще всего у абсолютного большинства. Не случайно, появлялись настроения «неуравновешенности, неопределенности, отчаяния, безверия», что усиливало хаос и политическое противостояние.

Советская власть спешила доказать, что революция произошла в интересах народа. Первые декреты были направлены на установление демократических институтов власти, ликвидацию неравенства по национальному признаку, раскрепощение женщины. Из подвалов и лачуг семьи трудящихся переселяли в особняки дворян, купцов, духовенства. Вводится социальное страхование, принимаются законы по охране труда, бесплатной медицинской помощи.

Основными чертами новой формации, которые проявились в Великой Октябрьской социалистической революции можно считать следующие: замена частной собственности на общественную (государственную); создание народного государства из представителей трудящихся для обеспечения своих социальных интересов и усиление роли государства в жизни общества; первичной ячейкой общества утверждается трудовой коллектив, а главным принципом распределения — трудовой вклад работника, производителя материальных и культурных ценностей (труженик становится центральной фигурой общества); утверждаются права национальностей на самостоятельное национальное развитие и национальную государственность, а интернационализм выдвигается как принцип взаимопомощи независимых народов в общих социально-политических интересах.

Победа революции принесла и непосредственные улучшения жизни рабочего класса: устранение эксплуатации буржуазией и установление

рабочего контроля над производством и распределением; 8-часовой рабочий день; бесплатное медицинское обслуживание и образование; улучшение жилищных условий. Крестьяне получили землю помещиков и самоуправление в сельских общинах, освобождались от задолженностей банкам, платежей за аренду. Все трудовые классы имели своих представителей в органах народной власти, все национальности получили государственное представительство.

В 1918 г. было предпринято массовое издание классиков литературы под названием «Народная библиотека». В серии «Народная библиотека» вышли произведения Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Толстого, Некрасова, Тургенева. И это в то время, когда финансовое и экономическое положение государства было крайне затруднено.

Школы, библиотеки, музеи, театры, институты, лаборатории, художественные галереи, клубы, все богатство культуры объявляется народным достоянием. Уже в 1917 г. были национализированы Эрмитаж, Русский музей, Третьяковская галерея, Оружейная палата, частные коллекции Мамонтовых, Морозовых, Третьяковых, В.И. Даля, И.В. Цветаева. Активно создавались новые музеи: в некоторых усадьбах – музеи быта (имения Юсуповых, Шереметьевых, Строгановых), игрушки, изящных искусств, мебели (Александровский дворец Нескучного сада), Морозовского фарфора, живописи, антирелигиозные экспозиции. Всего только с 1918 по 1923 гг. было открыто 250 новых музеев.

Главный положительный урок состоит в том, что Великий Октябрь принес такое понятие как «социальная политика». В первую очередь революция была сориентирована на защиту широких слоев населения. Социальные завоевания революции частично остаются и сегодня связаны с трудовым законодательством, пенсионным обеспечением, здравоохранением и образованием.

Впервые 7 ноября отмечали через год после самой революции, в 1918-м (на григорианский календарь Россия перешла 14 февраля 1918 года). Предполагалось сохранить дату 25 октября, однако большевики все же на такой эксперимент не решились. Вот и получилось, что Великий Октябрь всегда праздновали в ноябре.

Годовщины, а тем более юбилеи Октябрьской революции в Советском Союзе праздновали с большим размахом. К очередной октябрьской годовщине старались приурочить запуск какого-нибудь промышленного предприятия, окончание масштабной стройки, космический старт и т.п.

После распада Советского Союза в большинстве бывших советских республик этот праздник либо отменили вообще, либо изменили до неузнаваемости. Например, на Украине, в Грузии и республиках Средней Азии 7 ноября переименовали в День памяти. В России сместили акцент на совершенно иные исторические события, провозгласив День народного

единства, который отмечается 4 ноября. Только в Белоруссии, да еще в Приднестровье и Киргизии отмечают годовщину Великой Октябрьской социалистической революции.

Прошло уже немало лет, а в обыденной жизни мы слышим имена людей, которые несут в своем содержании отголоски прошлого

Многое могут сказать, например, имена, которые появились в России после октября 1917 года: Вектор - великий коммунизм торжествует, Владлен - Владимир Ленин, Гертруда - героиня труда, Донара - дочь народа, Доната - дочь науки и труда, Изиль - исполнитель заветов Ильича, Ким - коммунистический интернационал молодежи, Мирра - мировая революция, Нинель - Ленин (обратное прочтение), Ренат - революция, наука, труд, Томил - торжество Маркса и Ленина, Трудослав - трудовая слава, Февралина - Февральская революция, Эрик - электрификация, радиофикация, индустриализация, коммунизм

Список литературы

1. Антонович, И. И. Октябрьская революция и проблема прогресса / И. И. Антонович // Социология. – 2007. – № 4. – С. 27–34.
2. Гобозов, И. А. Великий Октябрь и Российская империя / И. А. Гобозов // Философские науки. – 2017. – № 4. – С. 21–34.
3. Емельянов, Ю. Н. Октябрьская революция: история и современность / Ю. Н. Емельянов // Наш современник. – 2007. – № 11. – С. 184–206.
4. Современная школьная энциклопедия / Под ред. А.А. Кузнецова и М.В. Рыжакова. - М.: Олма Медиа Групп, 2009. - 816 с.
5. Бердяев Н.А. Размышления о русской революции. М. 1992.
6. В. М. Чернов. Великая русская революция. М., 2007 С. 141—143

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В
БЕЛАРУСИ В 50-70 гг. XX ВЕКА
И РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ СЭВ**

О. Н. ВАЖНИК

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

При рассмотрении взаимодействия Беларуси с европейскими государствами в 50-70-е гг. XX века, необходимо учитывать ряд факторов и в первую очередь геополитическое положение республики. Выгодное экономико-географическое расположение Беларуси по отношению к европейским странам, сравнительно небольшое расстояние между центрами производства и потребления продукции, общая граница с ПНР – все эти факторы являлись важным условием активного участия Белорусской ССР в экономическом сотрудничестве Советского Союза со странами социалистического лагеря.

На территории БССР размещались многочисленные предприятия общесоюзного значения, которые осуществляли выпуск продукции для нужд военно-промышленного комплекса государства. Они оснащались новейшим отечественным и зарубежным оборудованием, выпуская продукцию мирового уровня. Тут концентрировались наиболее квалифицированные кадры инженеров, техников, рабочих. В республике, особенно в Минске, была создана сеть экономических и отраслевых научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро, лабораторий, которые занимались научно-исследовательской работой, внедрением ее результатов в производство. В то же время следует отметить, что осуществлялась широкая кооперация в рамках СССР. Только на нужды белорусских заводов по производству тракторов и самосвалов работало более двух тысяч предприятий других союзных республик. Поэтому конкурентоспособность белорусских машин и оборудования напрямую зависела от тысяч поставщиков комплектующих и деталей.

Основой торгово-экономических отношений Советского Союза и социалистических стран являлась система договоров о дружбе, взаимопомощи, политическом, экономическом и культурном сотрудничестве. Новый период внешнеэкономических отношений Беларуси с зарубежными странами начался в 1949 г. в связи с созданием в январе этого года Совета Экономической Взаимопомощи — международной экономической организации социалистических государств, положившей начало планомерному экономическому сотрудничеству социалистических стран на многосторонней основе. До этого страны народной демократии

согласовывали свои, главным образом внешнеторговые, отношения исключительно на двусторонней основе. С образованием СЭВ сотрудничество Советского Союза с социалистическими странами расширилось и углубилось. Значительно повысилась в нем роль Белорусской ССР. Несмотря на трудности восстановительного периода, республика смогла выделить часть продукции и оборудования для поставок в страны народной демократии. Так, в 1949 г. заявку от всесоюзного внешнеторгового объединения получил Витебский станкостроительный завод им. Коминтерна [1, с. 23].

Летом 1953 г. в Москве прошло совещание восточно-европейских коммунистических и рабочих партий, где были освещены некоторые направления политического курса нового советского руководства. Наибольший отзвук политические перемены нашли в Польше, Венгрии, Чехословакии, ГДР.

На 1956-1960 гг. странами-членами СЭВ были скоординированы народнохозяйственные планы, что явилось первой в истории социалистического содружества попыткой долгосрочного согласования развития народных хозяйств на огромной территории, увязки быстрорастущих экономических потенциалов. Уже в 1959 г. в страны социалистического содружества из БССР были поставлены тысячи тракторов, силосоуборочных комбайнов, подшипников, отгружались также древесина, пиломатериалы, льноволокно [2, с. 32].

Развитие производительных сил БССР, совершенствование отраслевой структуры промышленности и улучшение технико-экономических показателей изделий создали предпосылки для расширения участия республики в экономическом сотрудничестве Советского Союза со странами социалистического содружества в конце 50-х — 60-е гг. Промышленное производство Белорусской ССР за 1950-1970 г. увеличилось в 11 раз [3, с. 95]. Созданные за этот период новые отрасли промышленности, как, например, нефтедобыча и нефтепереработка, химическая и нефтехимическая, радиоэлектронная промышленность, производство автоматических линий, электронно-вычислительных машин, низковольтной аппаратуры и ряд других, позволили не только увеличить объем и расширить номенклатуру товаров, производимых БССР для экспорта, но и создать предпосылки для активного участия республики в производственном сотрудничестве Советского Союза со странами-членами СЭВ.

Уже «хрущевская оттепель» середины 50-х гг. дала первый толчок для попыток найти более действенные формы экономического регулирования. Противостояние в высшем политическом руководстве СССР, завершившееся приходом к власти в 1964 г. Л. Брежнева, обеспечило на несколько лет возможность дискуссии о дальнейших путях развития, осуществления различных экономических преобразований. Важную роль в стимулировании

этих процессов играло реформирование Совета Экономической Взаимопомощи, осуществленное в 60-х – начале 70-х гг. В 1962 г. на Софийской сессии СЭВ были сформулированы основные принципы международного социалистического разделения труда – специализация и координация. Деятельность СЭВ должна была обеспечить равномерное развитие всех стран социалистического содружества. Поэтому специализация осуществлялась не только в зависимости от наличия природных ресурсов или сравнительных расходов на производство того или иного товара. Стратегической задачей оставалась координация экономического развития стран СЭВ вплоть до формирования единого межрегионального народнохозяйственного комплекса.

Основные направления специализации экономики БССР в системе международного социалистического разделения труда проявились в структуре экспортных поставок из республики. Машины и оборудование в 1960-1965 гг. занимали ведущее место в экспортных поставках БССР. Удельный вес этой товарной группы уже в 1958 г. составил 63,6 %, а в 1960 г. он увеличился до 71,6 % [3, с. 97]. Тракторы, материалы комплектных предприятий, средства транспорта, металлообрабатывающее оборудование, преобладающая часть которых направлялась в братские страны, занимали ведущее место среди поставляемой на экспорт из БССР машиностроительной продукции. В свою очередь импортное оборудование из социалистических государств сыграло важную роль в индустриальном развитии республики.

Чтобы глубже понять механизм развития международных экономических отношений Беларуси в послевоенные годы, необходимо иметь в виду, что в это время осуществлялась углубленная специализация белорусской промышленности и в общесоюзном разделение труда. Это способствовало развитию машиностроения, металлообработки, химической и легкой промышленности, что в свою очередь увеличивало удельный вес в общесоюзном производстве тракторов, металлорежущих станков, минеральных удобрений, химических волокон и других товаров. За период с 1956 по 1970 гг. в республике было введено в число действовавших 324 крупных предприятия. В их числе БелАЗ в Жодино, заводы нефтепереработки в Новополоцке, тракторных двигателей и холодильников в Минске, первый и второй Солигорские комбинаты и многие другие [4, с. 381]. В основном это были предприятия общесоюзного подчинения.

В 1971 г. на Бухарестской сессии СЭВ была принята Комплексная программа сотрудничества, направленная на углубление экономической интеграции, что должно было привести к равномерному распределению производства различных видов продукции между партнерами. В 1970 г. начал действовать Международный инвестиционный банк. Его основной задачей стало кредитование капитального строительства стран-членов СЭВ.

Преобладающая часть кредитов направлялась в топливно-энергетический комплекс, на развитие транспорта и машиностроения.

В 70-е гг. экономика Беларуси все больше интегрировалась не только в общесоюзную, но и в экономику социалистических стран Европы. Расширение участия Белорусской ССР в экономическом сотрудничестве Советского Союза со странами-членами СЭВ в процессе развития социалистической экономической интеграции, как показала практика, способствовало дальнейшему развитию народного хозяйства республики и росту объема ее внешнеторгового оборота.

Таким образом, в разносторонних торгово-экономических связях, осуществлявшихся Белорусской ССР в 50-70-е гг. XX в., первостепенная роль отводилась сотрудничеству со странами социалистического лагеря, которое с образованием СЭВ в 1949 г. получило планомерное развитие. Однако до середины 50-х гг. процесс формирования основ сотрудничества происходил в сложных условиях восстановления и развития народного хозяйства, партийно-государственной политики ограничения международных контактов. Благодаря либерализации внешней и внутренней политики Советского Союза с 1956 г. и превращению Беларуси в индустриально-развитый регион СССР, во второй половине 50-60-е гг. между БССР и социалистическими странами осуществлялись наиболее эффективные контакты в рамках СЭВ в области машиностроения, химической, легкой и пищевой промышленности, сырьевой и топливно-энергетической отраслях.

Благодаря введению в эксплуатацию международного нефтепровода «Дружба», Беларусь получила возможность экспортировать бензин, моторное топливо, смазочные масла в Болгарию, Венгрию, ГДР, Польшу и Чехословакию. Подсоединение энергетической системы Белорусской ССР в объединенную энергосистему «Мир» дало возможность передавать из республики в европейские страны СЭВ электроэнергию, основными импортёрами которой выступали ПНР и ГДР. Реализация международных проектов по сооружению первого трансъевропейского нефтепровода «Дружба» и созданию международной электроэнергетической системы «Мир» являлась важным геополитическим фактором, способствовавшим развитию более тесных экономических отношений социалистических стран, формированию единого межрегионального народно-хозяйственного комплекса. Фактически в рамках СЭВ была сделана попытка создания системы социалистической автаркии.

С начала 70-х гг. стимулом развития внешнеэкономических отношений социалистических стран стала реформа Совета Экономической Взаимопомощи, направленная на углубление экономической интеграции стран-членов СЭВ, развитие специализации, координации и кооперирования как основных принципов социалистического разделения труда. На основе

этих принципов развивалось производство тракторов, сельскохозяйственных машин, металлорежущего оборудования, станков, осуществлялись взаимные поставки электронно-вычислительной техники, продукции химической и нефтехимической промышленности. Однако в период 1970-1979 гг. дальнейшее развитие экономического сотрудничества БССР и стран-членов СЭВ осуществлялось на фоне свертывания экономических реформ, нарастания застойных явлений в экономике. Также следует иметь в виду, что, несмотря на декларируемую взаимную выгоду в экономическом сотрудничестве и торговом обмене социалистических стран, принцип экономической целесообразности не всегда соблюдался в этих отношениях. Также как и в функционировании всей структуры СЭВ, работа которой, с одной стороны, обеспечивала более быстрое развитие промышленности и сельского хозяйства, экономию человеческих и материальных ресурсов, а с другой стороны, осуществлялась исключительно за счет широкой и бескорыстной помощи Советского Союза. Однако бесспорным остается тот факт, что в 50-70-е гг. XX века сотрудничество Беларуси с социалистическими странами в рамках СЭВ обеспечивало более быстрое развитие промышленности и сельского хозяйства, экономию человеческих и материальных ресурсов, являлось существенным фактором повышения жизненного уровня трудящихся страны.

Список литературы

1 Войтович, С. Д., Воробей, Н. С., Толстой, В. С. Сотрудничество БССР с социалистическими странами / С. Д. Войтович, Н. С. Воробей, В. С. Толстой. — Минск: Беларусь, 1970. — 214 с.

2 Патоличев, Н. 25 лет постоянной комиссии СЭВ по внешней торговле / Н. Патоличев // Экономическое сотрудничество стран-членов СЭВ. — 1982. — № 5. — С. 30-34.

2 Белорусская ССР и социалистические страны: укрепление дружбы, сотрудничества, братства (1945-1987гг.) / Г. Г. Сергеева [и др.]; под ред. И. М. Игнатенко. — Минск: Наука и техника, 1987. — 303 с.

3 Нарысы гісторыі Беларусі: У 2 ч. / рэдкал.: М. П. Касцюк [і інш.]. — Мінск: Беларусь, 1995. — Ч. 2 / М. П. Касцюк [і інш.]. — 1995. — 560 с.

ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ*В. Н. ЯХНО**Учреждение образования**«Гомельский Государственный**технический университет имени П.О. Сухого», г. Гомель*

Развитие науки и техники необходимо рассматривать как целостный процесс, отражающий значимые социальные события. Так произошло после революций 1917 года: в развитии науки и техники наступил противоречивый и очень сложный период. Бедствия гражданской войны, развал экономики привели к кризису научно-технического потенциала страны. Наука и научное сообщество Российской империи понесли серьезные потери. До Первой мировой войны российская наука была на пятом месте в мире, а по ряду направлений российские ученые занимали лидирующие позиции. После Октябрьской революции более 200 тысяч специалистов эмигрировали за границу, свыше 100 тысяч погибли от голода, болезней, стали жертвами войны и революции. В стране осталась лишь треть научной и технической интеллигенции. Молодое советское государство «потеряло отцов» самолетостроения и вертолетостроения И. Сикорского, телевидения В. Зворыкина, социологии П. Сорокина, химика-органика В. Ипатьева, физика-теоретика Г. Гамова, философа Н. Бердяева и многих других [3, с. 49].

Оценка политической и экономической ситуации в России в тот период выходит за рамки возможностей статьи, но следует отметить, что молодое советское государство к этому времени оказалось отброшенным к началу промышленного переворота, то есть на 50-100 лет назад. Очевидно, что руководство страны достаточно быстро оценило сложность ситуации. Уже в начале 1919 года для сближения науки и техники с производством был организован научно-технический отдел ВСНХ (Высший совет народного хозяйства). Важно то, что в него вошли такие видные ученые и инженеры как Н. Жуковский, А. Туполев, Н. Зелинский, А. Бах, И. Губкин и другие. К концу гражданской войны число научных учреждений было увеличено в три раза и составило около тысячи, включая академии, институты, лаборатории и научные центры. Среди них следует назвать институты оптики, радиологии и рентгенологии, ФИАН, Физтех, ЦАГИ и другие, которые стали базовой основой советской науки и техники в дальнейшем. Такие корифеи науки, как академики И. Павлов, К. Тимирязев, Н. Жуковский, К. Циолковский, Н. Зелинский, А. Иоффе, М. Немчинов не только продолжали вести фундаментальные научные исследования, но и создали на базе своих школ академические центры мирового значения. Среди молодых ученых,

чь открытия имели революционный характер, необходимо назвать будущих академиков П. Капицу, Н. Семенова, Н. Басова, А. Прохорова, Л. Канторовича, А. Сахарова, Ж. Алферова, В. Гинсбурга и других, ставших позднее лауреатами Нобелевской премии. Большею частью восстановить научно-технический потенциал страны советскому правительству удалось за сравнительно короткий период времени: к 1927 году. Численность ученых (30 тысяч) и количество научных учреждений к этому времени увеличилось в три раза [4, с. 352].

Большую роль стала играть Академия Наук СССР. В 1929 году в Минске на базе Института белорусской культуры (Инбелкульт) постановлением ЦИК и СНК БССР от 13.10.1928 была создана Белорусская академия наук (БАН), до 1991 г. – АН БССР, до 1997 – АН Беларуси, а в 1997 ей присвоен статус Национальной [6, с.356]. После АН СССР и АН Украинской ССР БАН стала третьей по времени создания. Советская наука сохранила традиционные для дореволюционной России формы организации науки: Академия наук как собрание ученых и как финансируемое государством научное учреждение, занимающееся исследованиями и подготовкой кадров; университеты и специальные высшие учебные заведения, в которых преподавание сочетается с научно-исследовательской деятельностью, а также научные и научно-технические общества. Следует заметить, что в формах организации науки и в исследовательской работе преемственность не нарушалась, за исключением социально-гуманитарных наук: в них приоритетную роль играл идейно-политический фактор – марксистско-ленинская философия.

Принципиально новым в организационной сфере научной деятельности была организация исследовательской работы на основе институтов Академии наук, НИИ при университетах и ведомствах. Государство считало своей задачей поддержку и развитие научных институтов в области фундаментальных исследований. Прикладные исследования велись в основном ведомственными НИИ. Вузовская наука оказалась слабее академической, так как университеты и вузы не обладали потенциалом необходимым для проведения исследований.

Потребность в науке резко усилилась под влиянием начавшейся в конце 20-х годов форсированной индустриализации народного хозяйства страны. Это привело к быстрому росту численности научных кадров с 30 тысяч до 100 тысяч в 1940 г. Наука стала одним из важнейших факторов развития народного хозяйства страны, укрепления ее обороноспособности. К сожалению, массовые репрессии 30-40-х годов затронули научно-техническую интеллигенцию. Из ста тысяч ученых был репрессирован каждый десятый, а из них более 3000 человек были расстреляны, либо погибли в местах лишения свободы. Среди репрессированных были ученые мирового уровня. Были арестованы такие ученые как С. Королев, А.

Туполев, вертолетостроитель А. Черемнухин, ракетостроитель В. Глушко, А. Минц, которые даже в тюремных камерах продолжали научную деятельность. Репрессии серьезно ослабили научно-технический потенциал страны [3, с. 356].

Еще больший урон нанесла Великая Отечественная война, в ходе которой погибло более 20 тысяч представителей научно-технической интеллигенции. Несмотря на потери, ученые внесли огромный вклад в победу страны над немецко-фашистскими захватчиками: именно советскими учеными, инженерами и техниками были созданы и внедрены в производство более 120 видов оружия, включая ракетно-термическое. Несмотря на войну, советская наука продолжала развиваться. В 1944 г. была создана Академия медицинских наук СССР и 240 новых научных учреждений самого широкого профиля [1, с.483].

После войны были резко увеличены ассигнования на науку. На образование и науку шло 12% национального дохода, что в три раза превышало аналогичные показатели в США. В 1947 г. Был создан Госкомитет по внедрению новой техники, который возглавил работу по применению достижений науки и техники в народном хозяйстве и по организации важнейших научно-технических исследований отраслевого и межотраслевого характера. Была заложена фундаментальная база научных достижений в области космических исследований, ядерной энергетики и электроники. В послевоенные годы в системе Академии наук СССР возникает 30 новых институтов на стыке фундаментальных наук: физической химии, геохимии и аналитической химии, высокомолекулярных соединений, точной механики и вычислительной техники, высшей нервной деятельности, радиотехники и радиоэлектроники, научной информации, языкознания, славяноведения. Были образованы филиалы АН в Сибири, на Дальнем Востоке и в целом ряде союзных республик, например, в 1945 году – в Азербайджане, в 1946 – в Латвии, 1949 – в Казахстане, 1951 – в Таджикистане и Туркмении.

Эффективность советской науки наглядно проявилась в создании термоядерного оружия массового поражения. В 1947 году был произведен запуск первой радиоуправляемой ракеты, а в 1949 была взорвана первая советская атомная бомба. Через четыре года был произведен взрыв водородной бомбы, разработанный академиком А. Сахаровым.

В 1953-1963 гг. с развитием научно-технической революции резко увеличился объем научной работы. Было создано свыше 1700 научных учреждений. Численность научных сотрудников увеличилась с 170 тысяч до 650 тысяч. Быстрое экстенсивное развитие науки происходило до середины 1970-х годов, затем рост замедлился. Однако советская наука и образование в это время занимали лидирующие позиции в мире. Изменилась география науки. К 1961 г. была создана Академия наук Молдавии и более 20 научных

филиалов и центров во всех крупных экономических районах. Резко расширилась сеть вузовской науки. К сожалению, эти позитивные процессы не были закреплены в социально-политических сферах общества [2].

В 60-е – 70-е годы XX века численность научных работников в России возросла с 350 тысяч до 1,5 миллиона человек. Доля советских ученых в мире, соответственно, возросла с 5% до 33%. Число научных учреждений достигло 5070, из них академий и научных центров – 41, НИИ – 3200, вузов – 896, а также 160 научно-производственных объединений. Были основаны и успешно действовали более 30 наукоградов. В этот период времени было зарегистрировано 333 научных открытий, что составляло более 40% от их общей численности в мире. Ряд советских ученых были удостоены Нобелевских премий. Число изобретений достигло 2,2 миллиона (33% от общемирового числа изобретений и патентов), из которых около 700 тысяч были внедрены в производство. Количество научных публикаций составило 340 тысяч наименований, их общий тираж 1,2 миллиардов экземпляров. Это составило более трети общемирового объема [3, с. 357].

В СССР были созданы и успешно работали научные школы мирового значения, которые обеспечивали научный приоритет и высокий интеллектуальный потенциал страны. Огромная работа была проведена по освоению Арктики, изучению Антарктики, поискам полезных ископаемых. Советский Союз стал лидером в овладении ядерной энергией, в исследовании космоса.

Однако в 80-е годы в советском обществе и, соответственно, в науке наступил кризис, вызванный как внешними и внутренними причинами. Большой вред развитию науки нанесла ее чрезмерная идеологизация и политизация, что, например, проявлялось в борьбе против «буржуазных лженаук» – генетики и кибернетики, в государственной поддержке различного рода лжеученых. Советские ученые и правящая элита не смогли вовремя спрогнозировать и проанализировать социально-экономические последствия нового технологического уклада. В СССР государственный монополизм, жесткая плановая дисциплина, ведомственная разобщенность, параллелизм и дублирование научных исследований объективно способствовали отторжению новаций в народном хозяйстве. К этому следует добавить милитаризацию научных исследований.

В начале 90-х годов в результате распада СССР и «шоковых» реформ произошла трансформация политической и экономической системы. В условиях столь радикальных изменений всей общественной системы постсоветского пространства оказалась и наука. Ассигнования в научно-техническую сферу были кардинально сокращены и, в настоящее время, недостаточное финансирование науки – одна из главных проблем большинства бывших советских республик. В госбюджете экономически развитых стран расходы на НИОКР составляют: в США – 31%; ЕС – 24%,

КНР –14%, Японии – 11%. Лидеры затрат на науку: Финляндия, которая расходует 3,9% ВВП, Корея – 3,6% ВВП, Япония – 3,3% ВВП, США – 2,3% ВВП, а Россия лишь – 1,16% ВВП, Беларусь – 0,24% ВВП [5, с. 13].

Проблемы современной науки реальны и конкретны. Наука стала гигантским социально-экономическим институтом, вплетенным в промышленное производство, с мощными финансовыми потоками и финансирующими структурами. Наука – важнейший элемент национальной безопасности и национальной гордости. Необходимо не упустить возможности современности и перевести экономику к инновационному развитию, начало которого было положено в первой половине 70-х годов прошлого века. Следует при этом помнить и учитывать уроки развития науки и техники в советский период.

Сегодня в научной сфере происходят серьезные изменения. Меняется ее инфраструктура и мотивация научно-исследовательской работы, стандарты оценки знания. И сегодня различать и внятно определять тенденции этих изменений очень важно. Основными направлениями реформирования должны стать: устаревшие механизмы финансирования; система организации научной деятельности; формы взаимодействия науки и образования; взаимоотношения бизнеса и науки. Что касается конкретных путей и организационных форм решения этих проблем, то они могут быть различными. Главное – разобраться в том, что происходит с современной наукой, оценить реальные тенденции ее динамики и наметить перспективы эффективной работы по ее поддержке.

Список литературы

1 Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия / Гл. ред. М.М. Козлов. – М., 1985.

2 История развития науки и техники в России / И.С. Шатило, А.В. Бухарина, Т.Л. Кащенко и др.; Под ред. И.С. Шатило. – М., 2007.

3 Лебедев, С.А. Современная философия науки / С.А. Лебедев. – М., 2010.

4 Новая Российская энциклопедия: В 12 т. Т. 4 (2) / Редкол.: А.Д. Некипелов, В.И. Данилов-Данильян и др. – М.: «Издательство Энциклопедия», 2008.

5 Перспективы российской науки как социального и научного института. Материалы «круглого стола». Участники: Пружинин Б.И., Бажанов В.А., Гаман-Голутвина О.В. и др. // Вопросы философии. – 2014. – № 8. – С. 3 – 43.

6 Республика Беларусь: Энциклопедия: В 7 т. Т. 4 / Редкол. Г.П. Пашков и др. – Минск: БелЭн, 2007.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ЛОЕВЩИНЕ ВО ВРЕМЯ ГОЛОДОМОРА В 1932-1934 ГГ.

А. В. КОЛОС

Учреждение образования

«Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины», г. Гомель

Наиболее трагическим событием периода коллективизации является голод, который вспыхнул во многих районах СССР в 1932 - 1934 гг. Им в большей степени были охвачены районы-производители зерновых культур: Поволжье, Украина, Северный Кавказ [1, с. 51].

В свою очередь, голод возник не только в упомянутых регионах. В БССР им, хотя и в меньшей степени, был охвачен юго-восток страны. В современной историографии упоминаются лишь отдельные факты недоедания, опухания, повышенной смертности среди населения в основном из сельской местности. До настоящего времени нет четкой картины по количеству голодающих и общего числа жертв в нашей стране. Встречаются единичные примеры голода в Гомельском, Туровском, Наровлянском районах [2, с. 90 - 91].

До настоящего времени не исследованными являются причины ухудшения социально-экономического положение населения Лоевского района. Здесь, по моему мнению, оно имело свою специфику, так как было спровоцировано не только жёсткой хлебозаготовительной компанией, но и неблагоприятными природными условиями постигшим регион на протяжении 1932-1933 гг. Недостатки колхозного строительства снижали поступление хлеба в государственный фонд. На конец января - начало февраля 1932 г. хлебозаготовки 1931 г. были выполнены только на 79,1%. У многих крестьян не было семян для весенней посевной кампании [10, л. 6].

Весной 1932 г. в Лоевском районе ситуация в районе была близка к критической. На 5 мая 1932 г. районные власти сообщили секретарю ЦК КП(б) В.П. Шаранговичу, что в ряде сельсоветов вымокли зерновые культуры. Наиболее сильно пострадали сельсоветы, по территории которых протекала р. Брагинка. Для ликвидации чрезвычайного положения местные власти приняли срочные меры по пересеву озимых и яровых культур. С другой стороны, крестьяне-единоличники деревень Крупейки и Деражичи что бы выйти из из тяжелой ситуации начали осваивать пустоши на возвышенном берегу реки Днепр, по причине затопления низменных участков [11, л. 24].

На 1 июня указанного года план сева был выполнен колхозами на 58,8%, совхозом «Прогресс» на 24,6%, единоличниками на 65,7%, что в

дальнейшем вызвало неудовлетворительные показатели хлебозаготовок [7, л. 147]. Слабые темпы сева местные власти объясняли низкой дисциплиной в только что созданных коллективных хозяйствах. В результате организованных проверок на стол главы райисполкома ложились отчеты о состоянии колхозов района. В них констатировалось, что во всех сельскохозяйственных артелях существуют серьезные недостатки, среди которых - несвоевременное проведение посевной кампании. Причиной неудовлетворительного сева были названы массовые прогулы колхозников, незаинтересованность в результатах своего труда, низкое обеспечение инвентарем, слабая квалификация владения сельскохозяйственной техникой, незаинтересованность председателей колхозов и глав сельсоветов в повышении показателей урожайности [8, л. 68-146].

Среди основных причин низких темпов весенних сельхоз. работ назывались также обильные осадки. К тому же, недостаточная мелиорация и очистка рек вызвали резкое повышение уровня воды во время проливных дождей. Самый большой разлив произошёл в пойме речки Брагинка, протекавшей через территорию Уборковского и Ручаёвского сельсоветов [11, л.24].

За 1932 г. согласно отчету Лоевского РИК в результате осадков вымокло 945 га зерна от общей площади сева 10041 га., что составляла 9%. Технических культур пострадало 280 га., из 1102 га. сева, тое есть 25%. Картофеля было потеряно 543 га. из 2365 га. сева а именно 23% [11, л.24].

Кроме климатических катаклизмов, на ухудшение экономической ситуации повлияли действия властей по увеличению сбора зерна. Из речи Микояна на Октябрьском пленуме ЦК ВКП(б). 30 — 31 октября 1931 г. следовало, “Зерновую проблему мы решили. Но нам пришлось увеличить против первоначального плана экспорт хлеба в силу потребности в валюте на оборудование для индустрии. Мировой кризис привел к резкому падению цен на с/х продукты, в том числе и на наш экспорт. Сыграли роль в этих перебоях и транспортные затруднения” [3, с. 198-199]. Повышения хлебозаготовок вынуждало крестьян воровать колхозное имущество. За что с крестьян снимали трудодни [4]. Чтобы обеспечить охрану собственности колхозов и повысить хлебозаготовки, 7 августа 1932 г. принимается «Закон об охране социалистической собственности», получивший в народе название «Закон о трех колосках», про которому за кражу горсти зерна могли осудить до 10 лет тюрьмы или расстрелять [3, с. 477-479].

Ситуация обострилась ещё больше в результате политики местных властей. Районное руководство не только не добивалось снижения планов хлебозаготовок, но и старалось сдать хлеб любой ценой, способствуя тем самым массовому недоеданию на Лоевщине. Резкое ухудшение материального положения основной массы населения Лоевщины проявилось уже поздней осенью 1932 г. Уже тогда во многих семьях колхозников наблюдались проблемы с обеспеченностью продуктами питания. В колхозах

«Авангард», «имени Орлова», «Большая нива», «Громкий», «Днепровская коммуна», «12-е Октября», «Красная смена», «Красный пахарь», «Полесская правда» из 877 семей жили впроголодь 493 семьи, а остальные семьи не были обеспечены хлебом в полном достатке [11, л. 43].

Основу питания голодающих семей составляли: суррогаты, очистки из картофеля, березовая кора, речные мидии т.д. По району отмечались случаи смерти, опухания, уменьшения рождаемости. Следующим фактором, наряду с паводком, вызвавшим голод, была также низкая оплата труда колхозников. За один трудодень крестьяне получали в среднем 0.4 - 1.5 кг. зерна, 0.3 - 2 кг. картофеля, и то далеко не во всех колхозах [11, л.46].

Ухудшение материального положения населения на Лоевщине, в определённой степени, сыграло местным властям на руку. Чтобы выжить, крестьяне с началом полевых работ возвращались в колхозы. Так, в деревнях Абакумы и Глушец в 1932 г. в колхозы вернулось 10-16 крестьян-единоличников [9, л.29].

Невыполнение районом плана по хлебозаготовкам и засыпке семенного фонда за 1932 г. вызвало ответные жёсткие меры со стороны республиканских властей против крестьян-единоличников. Самым серьёзным шагом был запрет продажи хлеба за невыполнение плана заготовок. Лоевский район вместе с Городокским, Шкловским, Пропойским, Бешенковичским, Дриссенским и Россонским попал в этот чёрный список. Было дано распоряжение – проверить наличие и сохранение зерна единоличниками, в практику вошла массовая проверка их семенных запасов комиссиями во главе с председателем сельсовета [5, с. 107-108]. В 1932 г. с целью укрепления местных кадров произошла смена районной власти, и новое руководство района активно приступило к повышению показателей. Уже весной 1933 г. новое руководство района констатировало прорыв по сравнению с 1932 г. по весеннему севу. По мнению властей, он стал возможен по причине развёрнутого властью социалистического соревнования колхозников. На 1 июня и колхозы, и единоличники выполнили план на 97%; совхоз «Прогресс» – на 65,5%. Однако увеличение темпов сева существенно не повлияло на результаты хозяйствования в сельском хозяйстве района [7, л. 147].

В 1933 г. сильные осадки шли с 29 мая и до конца июня включительно, в ряде колхозов Лоевского района гибель посевов составила 80-100%. Среди сельских советов особенно пострадали: Карповский, Поповский, Шарпиловский, часть Рудне-Маримоновского сельсовета. Сильная потеря урожая объяснялась размещением их земель в речной долине реки Сож. Также сильно пострадали, как и в предшествующем году, Уборковский, Липняковский, Хатковский (все располагались в пойме реки Брагинка). За 1933 г. в 12 крупных колхозах района процент гибели зерновых культур колебался от 60% до 80-100%, включая наиболее крупные хозяйства района

как «Днепровская коммуна» и «Полесская правда». В четырёх колхозах урожай картофеля погиб полностью. В свою очередь, исходя из процент гибели урожая был значительно завышен, особенно в наиболее продуктивных колхозах района. В «Днепровской коммуне» он якобы составлял 100%. В реальности же, исходя из статистики Лоевского РИК за 1933 г., из 401 га. посева вымокло всего 26,5 га. зерновых, что равнялось 9%. В коммуне из общей площади сева в 137 га. вымокло только 7 га. картофеля. На 50% была завышена гибель урожая зерновых в колхозе «Полесская правда». Аналогичная ситуация прослеживалась по всем сельскохозяйственным артелям района. Низкая урожайность отрицательно влияла на оплату за трудодни, причём она была непосредственно привязана к уровню потерь урожайности. По зерну самая высокая оплата наблюдалось в колхозе «Пахарь» – 1,8 кг за трудодень при настоящей гибели урожая в 12%. Для сравнения: в шести колхозах района оплата по зерну составляла 0,8-0,9 кг за один трудодень. В остальных она равнялась 1,3- 1,4 кг за трудодень при настоящей гибели урожая в 15-20% [11, л.46].

По картофелю ситуация была более сложной, а оплата – меньшей, чем за зерно. В колхозах «имени Орлова» и «Нива» оплата равнялась от 1 до 3,3 кг за трудодень, а в колхозах «Авангард» и «Красный Авангард» оплата составляла 0,2 и 0,7 кг соответственно [11, л. 46].

Осенью 1933 года по району прокатилась новая волна ухудшения продовольственного положения основной массы сельского населения [7, л.147]. По Уборковскому и Липняковскому сельсоветам фиксировались случаи опухания от систематического недоедания, нередко выявлялись случаи смертельных исходов от голода. Крестьяне вынуждены были питаться отходами от производства местных крахмальных заводов, а также отварами коры и трав. В меньшей степени пострадали Борщевский, Крупейский, Переделковский сельсоветы [12, л. 43].

Природные катаклизмы и завышенные планы хлебозаготовок привели к нехватке зерна и картофеля у крестьян под сев будущего года. В 1934 г. в колхозах нехватка картофеля составила 12680 центнеров, полностью отсутствовали семена технических культур, не хватало 180 тонн яровой пшеницы. По единоличному сектору ситуация была более тяжелой: не хватало 1500 тонн картофеля, 25 тонн яровой пшеницы, 6 центнеров гречихи, 7,4 тонн льна, 27 тонн конопли, 20 тонн проса, 40 тонн овса, 18 тонн ячменя. В 19 колхозах 917 семей нуждались в продовольственной помощи. При этом за один трудодень колхозники получали в среднем по району 1-1,5 кг зерна [9, л. 34]

Недоедание привело к снижению уровня жизни населения, возникновению массовых заболеваний, что вызвало рост смертности. Если в 1931 г. в районе умерло 681 человек, в 1932 г. – 623 жителя района, то уже в 1933 г. – 943, а в 1934 г. – 977 человек. Повышенная смертность объяснялась

эпидемиями сыпного и брюшного тифа по причине малочисленности медицинского персонала [6, с.24].

Помимо неурожая ситуацию в районе усложняли массовые наплывы голодающих украинцев. По воспоминаниям очевидцев, через Лоев шли толпы истощённых людей. Некоторые украинские семьи поселились в деревнях Карповского и Хоминского сельского советов и вели среди колхозников агитацию против советской власти [9, л.29].

Таким образом, голод в Лоевском районе в 1933-1934 гг. был спровоцирован следующими факторами: климатические катаклизмы, низкая оплата колхозников в сельхозартелях, позиция местных властей, направленная на выполнение хлебозаготовок любой ценой.

Список литературы

1 Пакаянне. Злачынствы камуністычнага рэжыма і антыкамуністычны супраціў. / Рэдакцыйная калегія: І.Кузняцоў [і іншыя]. Мінск: Праект Пакаянне. - 2007 г. - 105 с.

2 Ці ведаеце вы гісторыю сваёй краіны? / Рэдакцыйная калегія: В.В. Грыгор'ева [і іншыя]. Мінск: Народная асвета. - 1998 г. – 206 с.

3 Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: в 5 т. ТЗ. / Редакционная коллегия: Н.А. Ивницкий [и другие]. – Москва: РОССПЭН. – 2000 г. – 927 с.

4 Информант, Астафьева Анна Андреевна 1926 г. рождения. Дата опроса: 15.06.2017 г.

5 Протьюко Т.С. Урублевский А.П. Из истории репрессий против белорусского крестьянства 1929-1934 года. / Т.С. Протьюко А.П. Урублевский – Минск: Навука і тэхніка. -1992 г. 124 с.

6 Памяць. Гісторыка – дакументальная хроніка Лоеўскага раёна. / Рэдакцыйная калегія: Г.П.Пашкоў [і іншыя]. Мінск: Беларуская энцыклапедыя. - 2000г. - 589 с.

7 Гомельский архив общественных объединений Гомельской области (далее ГАООГО) - ф. 266. опись 2а. дел. 259. л.147.

8 ГАООГО - ф. 203. опись 3. дел. 332. л. 68-146.

9 ГАООГО - ф. 263, опись 1, дел.9. л. 29-34.

10 ГАООГО – ф. 266, опись 2а. дел.104, л.6-7.

11 ГАООГО - ф. 266, опись 2, дел.9. л.24-25.

12 ГАООГО - ф. 203, опись 31. дел.332, л. 42-46.

**«ВОЙНА СЛОВОМ»:
АНТИСОВЕТСКИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И АНТИКОЛХОЗНЫЕ
ЧАСТУШКИ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ В 1930-Е ГОДЫ**

И. В. ИГНАТЕНКО

Учреждение образования

«Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины», г. Гомель

Коллективизация сельского хозяйства – одно из самых неоднозначных мероприятий, проводимых советской властью. Курс на коллективизацию сельского хозяйства был принят на XV съезде ВКП (б) в 1927 году. Создание коллективных крестьянских хозяйств в начальный период коллективизации совершалось без принуждения. Однако из-за непопулярности среди крестьян таких видов землеустройства как коммун, артели и ТОЗы (непопулярность была вызвана неприемлемым для крестьян обобщением имущества и несправедливыми способами оплаты труда) руководство страны взяло курс на массовое создание коллективных крестьянских хозяйств (колхозов).

На 1 октября 1929 г. в БССР в колхозное строительство было вовлечено лишь 3,8% крестьянских хозяйств республики. В колхозы Гомельщины (под Гомельщиной необходимо понимать территорию Гомельского округа с 1926 по 1930 гг. (Брагинский, Буда-Кошелевский, Ветковский, Гомельский, Добрушский, Комаринский, Лоевский, Речицкий, Уваровичский, Хойникский, Тереховский, Чечерский районы БССР) было вовлечено 5% от всех крестьянских дворов, а земельная площадь под колхозами составляла 9% всей площади округа [1, л. 76].

Небольшие темпы коллективизации срывали план по «перекачиванию» средств из сельского хозяйства в промышленность. В связи с этим 7 ноября 1929 года в газете «Правда» была напечатана статья И.В. Сталина «Год великого перелома», которая положила начало сплошной коллективизации (по мнению советского руководства, сплошная коллективизация смогла бы обеспечить государственную заготовку зерна независимо от снижения урожайности и снижения общего валового сбора зерновых).

Погоня за высокими темпами коллективизации сопровождалась принудительными мерами, административным нажимом на крестьян: большие нормы сельхозналога, самообложение, «нажим на кулаков, злобно задерживающих и не сдающих своих излишков государству» [2, л. 59], контроль за ходом хлебозаготовок, несправедливое обложение в индивидуальном порядке бедняцких и середняцких дворов [3, л. 73],

привлечение к ответственности крестьян, которые отказывались сдавать зерно государству [4, л. 187].

В первой половине 1929 года в Беларуси произошло 21 массовое выступление крестьян, а в 1930 году эта цифра увеличилась до 508 [5]. Помимо массовых выступлений, поджога имущества, убийства активистов, крестьяне Беларуси использовали и пассивные формы сопротивления: уклонение от уплаты налога, агитация против вступления в колхозы, распевание антиколхозных частушек, распространение антисоветских листовок и т.д. Не стала исключением и Гомельщина.

С первых дней проведения массовой коллективизации крестьяне Гомельщины восприняли создание колхозов как возобновление крепостного права. Местное население часто называло колхозы «пригоном» (с. Еремино, Гомельский район) [6, л. 324] или «кабалой» («Вы (советская власть. – И.И.) даёте льготы (колхозам. – И.И.) с тем, чтобы нас затянуть в кабалу» (д. Селицкое, Чечерский район, д. Блюдница Уваровичский район) [7, л. 381]. Во многих случаях вступление в колхоз у крестьян ассоциировалось с голодом и нищенским существованием. Так, в деревнях Рыславль и Ухово Ветковского района можно было услышать такие высказывания: «У калгас ійсці значыць галадаць», «Колхозники работают каждый день, а на зиму останутся без хлеба», «В колхоз я все равно не пойду, потому что там можно сдохнуть без хлеба» [8, л. 8 – 8 об.; 9, л. 74, 76]. Такого же мнения придерживались и крестьяне, уже вступившие в колхоз; «в этом дурном колхозе будешь век свой работать на дармоедов, которые при реализации урожая забирают все поголовно, никого не спрашивают, а заплатят то, что им не жаль. Если мы будем работать в колхозе, то из горя и нищеты не вылезем» [10, л. 608]. Интересные сведения об отношении крестьян к политике налогообложения в 1930-е гг. сохранили жители д. Литвиновичи Кормянского района. При проведении общего собрания в колхозе имени Лепешинского один крестьянин охарактеризовал политику налогообложения словами «жми-дави». В результате этот крестьянин был сослан за пределы БССР – в Сибирь [11]. Крестьяне негативно относились к созданию колхозов и не скрывали этого, что подтверждают описанные выше факты. Люди говорили о том, что видели. Это были слова человека, который реально мог оценить ситуацию, а не слова из постановлений ЦК ВКП(б), которые только требовали обязательного «повышения норм». Данные высказывания не были единичными и встречались повсеместно. Характер таких высказываний был определен непосильными нормами хлебазаготовок для колхозов, неопределённой оплатой труда, нищенским существованием крестьян, вступивших в колхозы.

Еще одним проявлением пассивного сопротивления политике советской власти в деревне в 1930-е гг. являются политические частушки, которые были одним из средств выражения гражданской позиции крестьян. По

мнению исследователей, в политических частушках прослеживается конфликт двух противоборствующих сторон, и одно и то же событие может подаваться с диаметрально противоположных точек зрения. Так, если официальная пропаганда прославляла советскую власть, то неофициальный фольклор был направлен на высмеивание последней [12, с.7]. Вероятно, что частушки распространялись и как средство развлечения, но советская власть видела в них угрозу.

Исследованию политического фольклора в Беларуси посвящено ограниченное количество работ. Стоит отметить работу И. Романовой, в которой приведены примеры антиколхозных частушек в Беларуси. По ее мнению, многие политические частушки имеют аналоги среди собранных А.Д. Волковым на территории всего СССР [13, с. 107]. В данной статье приведем пример тех частушек, которые встречаются на территории Гомельщины.

В 1928 году ОГПУ СССР фиксировало увеличение случаев появления антисоветских стихов, частушек, которые быстро распространялись среди крестьян, преимущественно в устной форме [13, с. 107]. В д. Покоть Чечерского района в 1930 г. были зафиксированы факты появления антисоветских листовок и газет, написанных в виде частушек и расклеенных по всей деревне. Для выяснения обстоятельств в данный населенный пункт был направлен сотрудник ОГПУ, однако автора листовок и газеты установить не удалось [7, л. 225]. В 1930-е гг. районные отделы ОГПУ сообщали о случаях демонстративного исполнения частушек. Например, в 1936 г. в деревне Кораблище Чечерского района на устраиваемых вечеринках крестьянки пели и танцевали частушки с контрреволюционными припевами. Данный танец среди крестьян получил название «Три Феклы», так в нем участвовали три женщины с именем Фекла: жена кладовщика, жена заместителя председателя и жена члена правления колхоза «Ворошилова» [13, с. 107].

Кроме того, антисоветские частушки исполняли и дети, которые, в отличие от взрослых, не понимали всей серьезности данного поступка. Например, в Чечерском районе имел место случай исполнения учениками школы на уроке белорусской литературы так называемого «кулацкого фольклора». При проверке выяснилось, что данные частушки они слышали от нищего, который исполнял их под скрипку на базаре в г.Чечерск. В результате, с учениками была проведена беседа, а учитель белорусской литературы Чечерской СШ был снят с работы за то, «что рекомендовал ученикам собирать к/р кулацкий фольклор, кулацкие частушки» [14, л. 5; 15, л. 7].

Коллективизация и ее последствия были опеты крестьянами Гомельщины в следующих частушках.

Например, ход дел в колхозе характеризовался следующим образом:

Нет ни хлеба, ни колбас,
Разбежится весь калгас [6, л. 323].

В частушках крестьяне выражали надежду на скорый развал колхозов, их недолговечность:

Разаб'ецца гаршок,
Разсыпiцца каша.
Разбяжыцца калгас,
Зямля будзе наша.

Сталiн грае на бандуры,
Троцкi скача гапака,
У калгас пашлi спакойна,
А з калгаса драпака [14, л. 6].

Колхозы у крестьян ассоциировались с нищетой и бедствием:

У калгас дарога прама,
А з калгаса касяком,
У калгас пашлi у лапцях,
А з калгаса басяком.

Сталiн ходзiць па садам
I збiрае слiвы,
Кто у калгас не пашоў,
Той i шчаслiвы [14, л. 6].

По мнению крестьян, при советской власти хорошо живется только руководству государства и коммунистам, которые «высасывают кровь» у простого народа, забирают последнее, а сами только «мелют языками и ничего не делают»:

А в городе Москве лежит Ленин
На доске, пузо в гору, ноги
В клутку (клетку), выполняя пятилетку [14, л. 6].

В словах крестьян правительство видело угрозу советскому государственному строю. Многие крестьяне были объявлены врагами народа и привлечены к ответственности за антисоветскую агитацию и пропаганду. За высказывания и частушки подобного рода крестьяне могли получить срок от 6 месяцев до 10 лет лишения свободы с конфискацией всего или части имущества, а в некоторых случаях приговаривались к высшей мере социальной защиты – расстрелу.

Таким образом, советская власть не была принята значительной частью крестьян и еще долго оставалась им чужой. Лишь благодаря развитому

репрессивному аппарату, советскому правительству удалось запугать население на долгие десятилетия и создать мнимую лояльность к советской власти.

Список литературы

1 Протокол №4 заседания пленума Гомельского АК КП(б)Б ад 10-15/XI-29 г. // Государственный архив общественных объединений Гомельской области (далее ГАООГО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 415. Л. 76 – 77 об.

2 Всем секретарям райкомов «О ходе хлебозаготовок» // ГАООГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 555. Л. 59.

3 Всем Райуполномоченным ГОМОКРОТДЕЛА, секретарям Райкомов КП(б)Б и Пред. РИКов «О выселении» // ГАООГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 555. Л. 73.

4 Всем Помпрокурора Гомокруга «О слабом ходе хлебозаготовок» // ГАООГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 556. Л. 187.

5 Ивницкий, Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928 – 1933 гг.) / Н.А. Ивницкий. – РАН. Институт российской истории, Университет г.Торонто (Канада). – М., 2000. – 350 с.

6 Бюллетень №17 по Гомельскому пригородному району от 20 ноября 1931 г. // ГАООГО. Ф. 265. Оп. 4а. Д. 218. Л. 322 – 324.

7 Спецсводка №70 Гомельского окружного отдела ГПУ Белоруссии. По состоянию на 28-ое апреля 1930 // ГАООГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 714. Л. 381.

8 Инфармацыя правядзення дня ураджаю // ГАООГО. Ф.3. Оп 1. Д. 686. Л. 8 – 8 об.

9 Спец. Сводка №19 Ветковского Райотдела ГПУ БССР О ходе заготовок по Ветковскому району по состоянию на 26-е сентября 1932 // ГАООГО. Ф. 278. Оп. 1а. Д. 663. Л. 73 – 76.

10 Спецсводка № 4 «О ходе весенне-посевной кампании» по Гомельскому пригородному району от 17 мая 1932 г. // ГАООГО. Ф. 265. Оп. 4а. Д. 225. Л. 608.

11 Воспоминания Половкова В.М. (1928 г.р.) и Половковой Ф.П. (1934 г.р.) – жителей деревни Литвиновичи Кормянского района о проведении коллективизации в 1930-е гг. в деревне Литвиновичи Кормянского района.

12 Заветные частушки из собрания А.Д. Волкова. В 2 т. / Т.2. Политические частушки / Сост. А.В. Кулагина. – М., 1999. – 500 с.

13 Раманав, І. Палітычныя прыпеўкі 1920 – 1930-х г./ І. Раманав // Гістарычны альманах. – 2009. – Т. 15. – С. 102 – 118.

14 Докладная записка в НКА (спецчасть) 5/XI-36 г. // Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). Ф. 4. Оп. 17. Д. 9. Л. 5 – 6.

15 Сведения о снятых с работы учителях за протаскивание контрреволюционной троцкистской и нацдемовской контрабанды за 1936 год // НАРБ. Ф. 4. Оп. 17. Д. 9. Л. 7.

**БЕЛОРУССКАЯ СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, ТЕАТР,
ДРАМАТУРГИЯ И КИНО ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Вопросами культуры после победы Октябрьской революции и установлении советской власти начинает заниматься новый орган – Белорусский национальный комиссариат (Белнацком), отдел Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР. Существовал он с февраля 1918 до марта 1919 г. Белнацком вел культурно-просветительскую работу среди белорусов на территории всей Советской России: открывал белорусские школы, клубы – «Беларуская хата» в Петрограде и «Беларус» в Москве, основал в Москве Белорусский университет; наладил выпуск первой советской газеты на белорусском языке – «Дзянніца».

Необходимо обратить внимание на те исторические условия, которые сложились в 1918 г. в Беларуси. Дело в том, что развитие национальных и культурных процессов тут зависело от руководства Советской России. Столкнулось два подхода: большевистский (классовый) и белорусский (национальный). Советское партийное окружение долгое время считало ненужным создание белорусской государственности, и только 1 января 1919 г. была провозглашена БССР.

Но приобретение государственности не спасло белорусский народ от разъединения на несколько частей: значительная часть белорусов оказалась в РСФСР, а Западная Беларусь, согласно Рижскому мирному договору 1921 г. между РСФСР и Польшей, была включена в состав Польши. Только в 1924 и 1926 гг. произошло «укрупнение» БССР, т. е. значительная часть земель, где большинство населения составляли белорусы, была передана БССР от РСФСР.

Первые попытки обобщить правописание и грамматические нормы были сделаны братьями А. и Е. Лесиками, которые в 1917 г. опубликовали свою работу латинским шрифтом «Как правильно писать по-белоруски», а в 1918 г. на её основе издали «Беларускі правапіс». Наиболее значительной и удачной разработкой стала «Беларуская граматыка для школ» Б. Тарашкевича, которая была издана кириллицей и латиницей в Вильно в 1918 г. Он описал все уровни языковой системы с точки зрения их нормативности, правил передачи при написании и сумел отделить закономерности белорусского литературного языка, выявить историческую обусловленную связь его фонетико-

грамматических особенностей с центральными говорами, которые объединяют в себе наиболее общие и распространенные черты обоих диалектов.

С выходом грамматики Б. Тарашкевича начался процесс стабилизации правописных норм белорусского литературного языка. На основе этой грамматики создаются другие учебники.

Подъем в 20-е годы XX в. белорусской культуры, которая использовала временную возможность своего развития, привел к появлению большого количества документов на белорусском языке. В результате осуществления политики белорусизации белорусский язык приобрел статус государственного, на нем велось делопроизводство, работали государственные и общественные учреждения, осуществлялось обучение в школах, техникумах, вузах.

В 20–30-е годы в белорусскую литературу вошли новые имена: М. Чарот, В. Дубовка, К. Крапива, А. Дудар, В. Ходыка, М. Лужанин, А. Кулешов и др. Они объединились в писательскую организацию «Маладняк» (1923 г.), которая имела свои филиалы как в городах БССР, так и за ее пределами. Затем постепенно «Маладняк» утрачивает писательское направление и становится культурно-просветительской организацией. В 1928 г. «Маладняк» был преобразован в Белорусскую ассоциацию пролетарских писателей.

Существенный вклад в литературное развитие того времени внесли писательские объединения «Узвышша» и «Польмя». Интенсивно развивалась *белорусская поэзия*, особенно лирика. В этом жанре выступали как старшие писатели Я. Купала, Я. Колас, Т. Гартный, А. Гурло, так и молодые К. Крапива, К. Губаревич и др. В 20-е гг. было напечатано много стихотворных сборников и отдельных поэм: «Спадчына» и «Безназоўныя» Я. Купалы, «Новая зямля» и «Сымон музыка» Я. Колоса, «Песні працы і змагання», «Урачыстаць» Т. Гартного и др.

Поэзия 20-х гг. имела романтический характер. Ей были присущи открыто проявляемый пафос, заинтересованность перспективами исторического развития Беларуси. Белорусская поэзия прославляла человека-труженика, сельскую и городскую работу, особенно строительство, поэтизировала технический процесс.

Успешно развивались в 20-е годы сатирическое течение белорусской поэзии (К. Крапива, А. Деркач, К. Чорный), лирическая поэма (М. Чарот, Я. Купала, П. Трус, М. Лужанин).

В кон. 20-х – нач. 30-х годов изменяются исторические условия для развития белорусской поэзии: начинается индустриализация и коллективизация. Для поэзии этого времени характерен социалистический реализм, поворот к современности, показу тех приобретений, которые достигла страна в послеоктябрьское время.

Поэзия прошлого, главным образом империалистической и Гражданской войн, первых лет установления Советской власти, показ человека в вихре революционных событий – основная тема белорусской

поэзии 30-х гг. Поэмы П. Глебки «Мужнасць» и «У тья дні», А. Кулешова «Крыўда», «Аманал», Я. Купала «Над ракой Арэссай» – наиболее известные примеры литературы того времени.

В 20–30-е годы создается и интенсивно развивается *национальный роман*. Значительная роль в становлении белорусского романа принадлежит трилогии Я. Коласа «На ростанях», первые части которой «У палескай глушы» и «У глыбі Палесся» писались в 1921–1927 гг. Значительным событием белорусской советской литературы и культуры довоенного времени стал роман в четырех книгах Т. Гартного «Сокі цаліны», над которым автор работал с 1914 по 1929 гг.

Первая мировая война, революционные события 1917 г., Гражданская война и иностранная интервенция отрицательно сказались на состоянии театра и драматургии Беларуси. Своего профессионального театра не существовало. Но были хорошие драматические произведения, традиции, заложенные В. Дуниным-Марцинкевичем, К. Коганцом, К. Буйло, З. Бядулей и др. Они и стали тем фундаментом, на котором создавалась белорусская советская драматургия и театр.

Необходимо сказать, что значительную роль в становлении театральной жизни Беларуси в рассматриваемый период сыграло Первое белорусское товарищество драмы и комедии, которое начало свою деятельность в 1917 г. и действовало до сер. 20-х годов. Создателем товарищества был Ф. Жданович. 10 июня 1917 г. коллектив осуществил первую постановку пьесы «Раскіданае гняздо» Я. Купалы. В 1918 г. коллектив Ф. Ждановича объединился с коллективом Ф. Олехновича в Белорусский советский театр.

14 сентября 1920 г. в Минске произошло праздничное открытие Белорусского государственного театра. Его основу составили участники Первого белорусского товарищества драмы и комедии. Театр одновременно являлся центром музыкальной жизни. Он имел хор, симфонический оркестр и балетную труппу. В 1926 г. коллектив стал называться Первым белорусским государственным театром (БГТ-1).

В августе 1920 г. в Минске в помещении Белорусского рабочего клуба открылся театр под руководством В. Голубка, который в 1926 г. был переименован в Белорусский государственный передвижной театр.

В 1926 г. в Витебске был создан Второй белорусский государственный театр (БГТ-2).

Ведущее место среди творческих коллективов занимал БГТ-1. Важное место в театральной жизни республики принадлежало и БГТ-2. В нач. 30-х годов был создан Белорусский театр юного зрителя в Минске. В 1932 г. в Бобруйске начал действовать Русский театр.

В октябре 1931 г. Белорусский государственный передвижной театр под руководством В. Голубка был реорганизован в БГТ-3. В Витебске состоялось его открытие. В дальнейшем местом «прописки» театра стал Гомель.

Вместе с театром развивалась и белорусская драматургия. Драматургия больше других литературных жанров зависит от общественно-политической атмосферы страны. Даже в неблагоприятных условиях Гражданской войны белорусская драматургия сумела дать театру пьесы широкого жанрово-образительного диапазона: психологические драмы, сатирические комедии, стихотворные драмы и даже водевили. Например, в 20-е годы широко известными в народе были водевили Л. Родевича «Збянтэжаны Саўка», М. Чарота «Мікітаў лапаць».

Первые белорусские советские пьесы были ориентированы на фольклор, что благоприятно сказывалось не только на выполнении художественной задачи, но и раскрытии характера белорусского народа. Это пьесы «Плытагоны» В. Голубка, «Панскі гайдук» Я. Дыла, исторические драмы «Кастусь Каліноўскі» Е. Мировича и др.

Для белорусской драматургии 20-е годы были периодом поисков и значительных изменений. Необходимо было создать искусство, соответствующее революционному времени. Постепенно формируется актуальный репертуар, который отражает будни фабрик, заводов, тружеников: драма «Мост» Е. Романовича, пьеса «Качагары» Г. Гурского и др.

Проблемы современности остались главной тенденцией белорусской советской драматургии в 30-х годах. Одной из самых значительных драм этого периода стала «Бацькаўшчына» К. Чорного (1932 г.). Автор сосредоточил внимание на показе жизни белорусского народа в сложное время Первой мировой войны. Он стремился к психологическому обобщению поступков героев, сдвигов в их сознании.

Вторая половина 30-х годов характеризуется возрождением в белорусской драматургии внимания к фольклорному сюжету. Фольклорный материал начал использовать даже бывший противник «фольклоризма» и «этнографизма» в белорусской драматургии 20-х годов В. Вольский. Широкой популярностью пользовались белорусские народные сказки в обработке писателя «Цудоўная дудка», «Дзед і жораў».

Таким образом, благодаря стараниям известных белорусских писателей К. Крапивы, К. Чорного, В. Сташевского и других белорусская драматургия в довоенное время освоила новые направления, достигла известных успехов, приобрела традиции. На основе ряда драматургических произведений в довоенное время были созданы кинофильмы.

В сложных условиях развивалось музыкальное искусство. Несмотря на идеологический нажим, шел процесс его становления. А. Туранков в 30-е годы сделал целую серию обработок белорусских народных песен. В 1930 г. начал действовать ансамбль народных инструментов музыкального техникума. В 1937 г. создана Белорусская государственная филармония. В 1939 г. был открыт Государственный театр оперы и балета.

Необходимо также сказать и о развитии белорусского кино. После Октября 1917 г. кинопроизводство и кинопрокат постепенно перешли в руки

государства. Летом 1922 г. указом народного комиссара просвещения БССР было создано Управление по делам кинематографии – «Киноресбел». В январе 1924 г. при Наркомате просвещения было создано Государственное управление по делам кинематографии и фотографии (Белгоскино).

В связи с тем, что в Беларуси не нашлось материальной базы и кадров киноработников для проведения съемок, в 1928 г. было принято решение временно создать киностудию в Ленинграде, а через некоторое время перевести ее в Минск. Новая студия получила название «Советская Белоруссия». В 1926 г. на экран вышел первый художественный белорусский фильм «Лесная быль», посвященный борьбе белорусских партизан в 20-е годы. В 1930 г. была создана первая звуковая кинопрограмма «Переворот», которая демонстрировалась в первом звуковом кинотеатре в Минске «Красная звезда».

Список литературы

1 Кароль, А. Беларусізацыя – палітыка нацыянальнага адраджэння / А. Кароль // Крыжовы шлях. – Мінск, 1993.

2 Лыч, Л. М. Гісторыя культуры Беларусі / Л. М. Лыч, У. Навіцкі. – 3-е выд., дап. – Мінск : Современная школа, 2008. – 512 с.

3 Рябцева, Н. А. Белорусоведение : пособие для студентов вузов / Н. А. Рябцева ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2002. – 357 с.

4 Рябцева, Н. А. История белорусской культуры : учеб.-метод. пособие для студентов всех специальностей / Н. А. Рябцева ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2011. – 189 с.

УДК 94(100)“1914/.19”

СВОИ "КРОНШТАДТ" И "ЗИМНИЙ ДВОРЕЦ". ОКТАБРЬ 1917-ГО В ГОМЕЛЕ

П. Г. ДЕМИДОВ, А. М. КУКСО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Осенью 1917 года Гомель переживал далеко не лучшие времена. Результатом продолжающейся войны стала прогрессирующая нищета и разруха. Мужчины гнили в окопах, в то время как их жены и дети жили на нищенское пособие от государства. Цены же на товары первой необходимости безудержно росли. Свержение царя Николая II лишь временно выпустило пар всеобщего недовольства. Временное правительство много обещало, но тоже

не смогло наладить победы на фронте и жизнь в тылу. Крестьяне требовали отдать им землю, солдаты – мира.

Жаркая осень 1917 года

Но, как известно, «кому война – а кому мать родна». И действительно, прибыли гомельских предпринимателей, занимавшихся поставками армии, бешено росли. Так, только Моисей Фрумин, который владел чугунолитейным заводом – нынешним ОАО «СтанкоГомель», за годы войны увеличил количество своих рабочих в несколько раз.

Недовольные граждане новоиспеченной Российской демократической республики искали выход из кризиса и новых лидеров. Многие интеллигенты и женщины обожали импозантного премьера и говоруна Александра Керенского. За словом в карман своего френча Александр Федорович никогда не лазил. Но вот денег у бывшего адвоката не было – внешний долг России составил к этому времени 50 миллиардов рублей. Что при любом исходе войны грозило ей частичной потерей независимости. Не спасали положение и печатание новых банкнот – «керенок», стремительно обесценивавшихся.

Свободой слова и бумажными «фантиками» от Керенского народ накормить было невозможно. Зато большевики во главе с Владимиром Ульяновым и левые эсеры вместе с «крестьянской богородицей» Марией Спиридоновой обещали немедленно прекратить империалистическую войну, дать крестьянам землю, рабочим – достойную зарплату и контроль над условиями своей работы на фабриках. А всю власть построить «снизу», через систему базовых Советов. А в будущем – царство справедливости на земле – коммунизм.

Но первыми попытались устроить новую революцию анархисты – уже летом 1917 года поклонники безвластия устраивают в Петрограде демонстрацию, которую расстреляли верные Временному правительству войска. А через месяц государственный переворот пытаются организовать уже сторонники «твердой руки» – военные во главе с Лавром Корниловым. Кстати говоря, штаб этого провалившегося путча находился в соседнем с Гомелем Могилеве.

И вскоре уже в каждом городе и местечке появляются свои «Ленины», «Троцкие» и «Махно».

Вожди гомельской революции

В Ветке, например, председателем Совета был избран левый эсер Иван Малеев – боевик, бежавший с каторги, журналист в эмигрантских изданиях. В 1917 году Малеев возвращается на родину – но, в отличие от Ленина с его якобы «пломбированным» вагоном, ветковчанин пересекает Тихий океан на американском пароходе. В 1917 году Иван Малеев будет избран от Гомеля в Учредительное собрание. Еще левые эсеры, как никакая другая партия, имела в своем руководящем составе множество женщин. Была в Гомеле и своя «Мария Спиридонова» – левая эсерка Мина Капелюш, трагически погибшая при загадочных обстоятельствах в 1918 году на границе с Украиной.

Имелся в Гомеле и свой «Нестор Махно». Эту роль здесь выполнял анархист Ефим Майзлин – как и гуляйпольский батька, бывший боевик и экспроприатор под кличками Фриц и Тарантул, он весной 1917 года вернулся домой с каторги. Вскоре Гомельская организация анархистов-коммунистов нашла поддержку у солдат Гомельского пересыльного пункта. И вот в сентябре 1917 года буйные последователи Бакунина и князя Кропоткина повели солдат через весь Гомель на антивоенную демонстрацию. Уставшие от войны солдатики шли сказать свое тяжелое окопное слово Гомельскому совету, где в то время преобладали депутаты от еврейской партии «Бунд», российских меньшевиков и эсеров. Совет в Гомеле заседал во дворце Румянцевых-Паскевичей – любопытно, что Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов в Петрограде также занимал Таврический дворец коллеги графа Румянцева-Задунайского – графа Потемкина-Таврического. Даже архитектор у них, предположительно, был один и тот же – Иван Старов.

Фронтвики с «пересылки» силой ворвались в Гомельский дворец, где шло заседание Совета, и потребовали от него принять антивоенную резолюцию. Здесь взбунтовавшихся антимиитаристов в серых шинелях попытался урезонить гомельский «Керенский» – председатель Совета прапорщик Севрук. Однако аргументы противоположной стороны были настолько решительными, что Севруку вместе с другими «соглашателями» пришлось бежать из дворца через черный выход – или подземный ход? Так

же, как самому Керенскому придется вскоре удирать из Петрограда, переодевшись в матросский костюм.

Кавказская бригада в Гомеле

Если продолжать и дальше иллюстрировать гомельские события известными персоналиями, то был в Гомеле и Буденный. Причем – не по аналогии, а собственной персоной. Дело в том, что вовремя волнений на Гомельском распределительном пункте из Минска в Гомель на усмирение была двинута 1-я бригада Кавказской дивизии. Председателем солдатского комитета Кавказской дивизии в это время был Семен Михайлович Буденный. Эшелон с драгунами прибыл на станцию Гомель-Товарный. Тут Буденный заявил командующему бригадой генералу Копачеву, что прежде чем выгружать полки, он должен сходить в город на разведку. Генерал, не желавший обострения ситуации, охотно принял предложение своего унтер-офицера.

В Гомельском солдатском комитете бравому северскому драгуну и полному Георгиевскому кавалеру еще раз рассказали свою версию причин волнений – оказывается, комендант заставляет солдат рыть окопы. Не дает поблажки даже больным. А таковыми оказалось целых 80 процентов гарнизона! И не желает отправлять жалующихся на здоровье на врачебное освидетельствование. А еще его высокоблагородие крайне груб с солдатами. Но сам Буденный признает – в реальности солдаты отказывались от тяжелых окопных работ «из-за антивоенных настроений».

Семен Буденный

Буденный вернулся на Гомель-Товарный. Впоследствии маршал Советского Союза вспоминал об этом гомельском эпизоде: «Я сообщил о назначенном на завтра собрании и сказал, что комитет считает возможным присутствие на этом собрании офицеров нашей бригады, однако он решительно возражает против вступления драгунских полков в город. На общесолдатское собрание, происходившее на другой день, приехал комендант города. Очевидно, надеясь на помощь прибывшей бригады, он выступил с раздраженной, пересыпанной бранью и угрозами речью. Она кончилась тем, что возмущенные солдаты схватили коменданта и тут же на собрании убили его. Председатель Гомельского солдатского комитета, выступивший затем на собрании с поддержкой требований солдат, вместе с тем осудил их расправу с комендантом. Потом слово предоставили мне. И я присоединился к осуждению учиненного солдатами самосуда».

Каганович против Либера

А вот гомельские большевики в течение долгого времени были достаточно слабы. И тогда Яков Свердлов вызвал к себе члена Всероссийского бюро военных организаций РСДРП (б) Лазаря Кагановича. В Могилеве находилась Ставка Главного командования российской армии – «гнездо контрреволюции», и Лазарю было поручено установить контроль над ней и всем окрестным районом. Без этого победа революции в Петрограде и Москве была невозможна. Кагановичу, родившемуся в селе Кабаны на Припяти, места эти были хорошо знакомы.

Не было бы счастья, да несчастье помогло. Вскоре в Саратове Лазарь Каганович был арестован и отправлен с маршевой ротой на Западный фронт. В отличие от Владимира Ильича, в Гомель Лазарь Моисеевич прибыл в арестантском вагоне. Но сразу же по прибытии на станцию Каганович взялся выступать на митинге. Его вновь попытались арестовать, но солдаты отбили пламенного оратора, а большевик Якубов спрятал его в железнодорожном депо. Мемориальная доска Якубову висит до сих пор, а вот Кагановичу, наркому железных дорог СССР и лидеру «антипартийной группировки», разоблаченной Хрущевым, – нет.

Уже на конспиративной квартире Каганович узнал – все это было заранее организовано Полесским комитетом большевиков, получивших задание из центра установить его местонахождение и освободить. При этом гомельские большевики Хатаевич и Агранов уговорили Лазаря не ехать в контрреволюционный Могилев, а остаться в революционном Гомеле. Некоторое время Каганович обретался на нелегальном положении, но вскоре с помощью сочувствующего ленинцам меньшевика Петра Богданова был легализован. И даже избран депутатом Гомельского Совета.

Петр Богданов

И Лазарь Моисеевич решительно берется за дело. Как он сам рапортует в своих воспоминаниях, во все части, предприятия и соседние деревни были разсланы сотни революционных агитаторов. Легко побивавшие их ранее меньшевистские ораторы-интеллигенты опешили, столкнувшись с незатейливыми, но крепкими речами конкурентов. Было в запасе у Лазаря Моисеевича и еще одно ноу-хау информационной войны в Гомеле, где большинство населения составляли евреи, закономерно господствовала еврейская рабочая партия «Бунд». Ее вожди называли большевиков русскими шовинистами и чуть ли не «черной сотней», выступающей против еврейского языка. Тогда Каганович направил на бундовские собрания десятки своих агитаторов, свободно костерящих «шлемазе» Дана и Либера на самом что ни на есть чистом идиш. И таки выиграл эту партию – бундовские рабочие стали перебегать на большевистскую сторону улицы... Особенно после того как Каганович в словесной дуэли одолел прибывшего в Гомель того самого бундовского вождя и любимца – Либера.

Если анархисты продолжали царить на распределительном пункте, то опорой большевиков стали солдаты 3-го коренного парка, который называли «Гомельским Кронштадтом». Постепенно социал-демократы-большевики установили контроль и над воздухоплавательным парком, и Псковским драгунским полком, и оружейными мастерскими Западного фронта. Из оружейных мастерских сочувствующие выносили им винтовки, из Минска привезли пулеметы, а в Туле Лазарь Каганович договорился насчет партии наганов и патронов.

Лазарь Каганович

И вот 25 октября в Петрограде произошло вооруженное восстание. Поднялся и Гомель. А вот тут в наших аналогиях начинаются отличия. Хотя к 28 октября почти весь Гомель тоже был в руках боевых дружин большевиков, левых эсеров и анархистов, взять власть им сразу не удалось. Все дело – в телеграфе. В эпоху истории человечества, предшествующей изобретению интернета, азбука Морзе, передаваемая по проволоке, была почти единственным средством глобальной и мобильной коммуникации. Ставка из Могилева успела двинуть к Гомелю эшелоны с верными частями, и офицеры и казаки захватили телеграфную станцию и гостиницу «Савой» (ныне – ОАО «Старый универмаг»). И поэтому Гомельский совет никак не хотел брать власть, которую ему на блюдечке предлагали большевики и левые эсеры. Составлявшие там практически большинство бундовцы и меньшевики продолжали именовать события в Петрограде «большевистской авантюрой, обреченной на провал».

Решающая борьба между фракциями развернулась на заседании Гомельского совета во дворце Паскевичей 27–28 октября. В эти дни он представлял из себя смесь Смольного и Зимнего. Когда напряжение

достигло кульминации, «реформисты» зачитали с трибуны телеграмму, что революционное выступление в Петрограде подавлено. В стане большевиков и левых эсеров произошло легкое замешательство – связи с Питером они были лишены и истинного положения дел не знали. Но все равно продолжали истово провозглашать с трибуны, во многом наугад, победу революции. И эта твердокаменная уверенность принесла свои плоды...

К тому же в ночь на 30 октября революционным дружинам наконец удалось выбить офицеров и группы казаков из гостиницы «Савой» и телеграфа. Они отошли к своим эшелонам, но поддержки большинства своих товарищей там уже не получили – за это время оставшихся в теплушках станичников распропагандировали гомельские женщины! Дело в том, что мужчин-агитаторов в эшелонах встречали крайне недружелюбно – самого Кагановича от расправы спас только железнодорожник Якубов да мандат кандидата в Учредительное собрание. А вот революционных агитаторш казаки не трогали. Да и уж больно на Тихий Дон хотелось, к женам и детишкам – а не воевать со своими. Десятки эшелонов с лояльными войсками так и не прошли через Гомель к восставшим Питеру и Москве.

С разблокированием телеграфа известие о победе Октябрьского восстания в Петрограде стало достоянием гласности. И 30 октября Гомельский совет, окруженный многотысячной толпой солдат и рабочих, все же принял резолюцию в поддержку новой Октябрьской революции.

Победа революции в Гомеле была практически бескровной и тогда, осенью 1917 года, не сопровождалась никакими репрессиями. Помимо того, что все противники большевиков продолжали заседать в Совете, не были распущены даже выборные органы старой власти. И депутаты Гомельской городской думы исправно выполняли свои обязанности – при Советах до прихода в 1918 году немцев и гайдамаков и все последующее время немецкой оккупации.

УДК 94(100)“1914/.19”

ВКЛАД ГОМЕЛЬСКИХ ИСТОРИКОВ В РАЗРАБОТКУ ТЕМЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Л. С. СКРЯБИНА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

События переломного 1917 года нашли своё определённое отражение в научных трудах гомельских историков. Прежде всего, следует отметить научные труды одного из представителей советской историографии

Е.Д.Диренка. В 1957 и 1976 гг. вышли его две монографии, в которых даётся оценка политических событий на Гомельщине в период подготовки и проведения Октябрьской революции [1,2]. Внимательный анализ его исследований показывает, что история Октябрьской революции на Гомельщине отображена через призму деятельности партии большевиков, на фоне которой деятельность других «согласительских» партий выглядит антинародной, в лучшем случае ошибочной. Меньшевиков и эсеров автор относит к согласителям с буржуазией и даже пособникам контрреволюции. В этой связи необходимо отметить, что автор уделяет значительное внимание вопросу борьбы большевистской партии за политическое влияние в регионе. «Полесский комитет большевиков, как отмечает историк, развернул большую работу по разоблачению контрреволюционной сущности политики меньшевиков, эсеров и бундовцев» [2, с. 59].

Главную задачу автор видит в том, «чтобы добиться избрания в советы подлинных революционеров, повсеместно установить полномочные советы рабочих, крестьянских, и солдатских депутатов, и пресечь подрывную деятельность буржуазии и согласителей» [2, с. 59]. Такая тактика большевиков автором объясняется тем, что в октябре – ноябре 1917 г. большинство в Гомельском Совете продолжало оставаться еще меньшевистско-эсеровским, а Гомельская городская организация большевиков в середине декабря 1917 г. насчитывала не более 1000 человек. [2, 44,65]. Поэтому не случайно ЦК партии сообщает Полесскому комитету 4 ноября 1917 г., что «первым шагом, который вы должны сделать – это переизбрать ваш исполнительный комитет Совета, чтобы он действительно являлся выразителем воли всего Совета. Если же это окажется не возможным то вы должны приложить усилия к тому, чтобы переизбрать весь Совет на основании тех лозунгов, которые выдвинуты настоящим моментом [2, с. 59]. Продолжая анализировать эту проблему, автор констатирует, что в первой половине ноября 1917 год были проведены общие перевыборы Гомельского Совета рабочих и солдатских депутатов. В его состав было избрано 109 большевиков, 65 объединенцев, 26 левых эсеров, и 98 беспартийных. Так же был переизбран исполком Совета и его президиум, в состав которого вошли 4 большевика, 1 левый эсер и 2 объединенца. [2, с.61]. Он стал называться революционным комитетом. Комиссаром Гомельского Совета по гражданским делам был назначен красноармейский командир А.И.Жилин.

Стоит обратить внимание на то, что исследователь во второй монографии категорично не утверждает о том, что советская власть в Гомеле была установлена 30 октября 1917 года, как это имеет место в первой книге [1, с.45].

Оценивая революционные события на Гомельщине, автор затрагивает проблему выборов в Учредительное собрание, во время которых особенно обострились противоречия между местными политическими

организациями. Однако, исследователь не вдаётся в глубокий анализ этой проблемы. Он лишь констатирует, что «выборы в Учредительное собрание в целом как в городах, так и в сёлах Гомельщины, дали перевес мелкобуржуазным партиям. В Гомеле большевики получили 29,6 процента всех голосов» [2, с.47]. К тому же, как вытекает из содержания научного труда, автор не выбивается из наезженной колеи, раскрывая его контрреволюционную сущность. Подчёркивая руководящую роль большевиков в борьбе за власть Советов в деревнях, автор вместе с тем отмечает, что «некоторые волостные съезды крестьян Гомельщины... единодушно принимая решения об установлении полновластия Советов, в то же время по настоянию эсеров высказались против руководящей роли большевиков в Советах»[2, с.63].

Можно констатировать, что наиболее характерной чертой установления советской власти в Беларуси было наличие здесь Западного фронта. Он оказывал решающее влияние на все события в белорусском крае. Согласно исследованиям академика НАН Беларуси И.М.Игнатенко, местная областная и фронтовой организации РСДРП(б) на три четверти состояли из красноармейцев и менее на одну четверть- из гражданских лиц. Поэтому воздействие Западного фронта на события на белорусских территориях, в т.ч. и Гомельщине, связанные с установлением советской власти, было определяющим. Это нашло отражение и в монографии Диренка Е.Д. Говоря об особенностях установления советской власти на Гомельщине, автор отмечает, что «переход власти в руки Советов осуществлён сравнительно быстро. Это обусловлено близостью Гомельщины к пролетарским центрам страны, исключительно тяжёлой прифронтовой обстановкой, наличием большого количества воинских частей, поддержавших революцию» [2, с.64].

Не обошёл своим вниманием Диренок Е.Д. и проблему становления белорусской государственности. Этому вопросу автор отводит всего лишь полстраницы. Вскользь упоминает Белнацком и о том, что вопрос о государственном устройстве Беларуси отложен в связи с наступлением германских войск. Белорусское движение (Всебелорусский съезд - ЛС.) трактуется как буржуазно-националистическое.

Давая общую оценку научным трудам Диренка Е.Д., следует отметить, что по сути автор комментирует на местном материале определенные ленинские идеи, и освещает локальные события по подобию российских. Однако, ставить под сомнение ценность трудов Диренка Е.Д., написанных с классовых позиций, когда принцип партийности упреждал принцип научности, не совсем этично. Автор искренне верил в истинность ленинских идей и честно выполнял свою работу.

Революционные события 1917 года в Гомеле нашли отражение в очерке И. Немкевича в историко-документальной хронике «Памяць»[3]. Автору удалось избежать советско – партийной идеологизации более последовательно– точно возобновить фактологию городских политических

событий. К тому же, отдельная научная статья автора посвящена дате установления советской власти в Гомеле [4]. В официальной исторической литературе советского периода датой установления советской власти в нашем городе провозглашалось 30 октября 1917 года. И, как утверждает историк, «только энциклопедический справочник «Гомель», изданный в 1991 году засвидетельствовал отход от бывшей категоричности» [4, с.97]. Автор, используя архивные документы и материалы периодической печати осени 1917 года, проследил в строгой хронологической последовательности процесс реорганизации власти в городе в пользу комиссаров Совета рабочих и солдатских депутатов. В заключение исследователь приходит к выводу о том, что «официальное объявление для населения города позволяет считать дату 22 ноября (5 декабря по н.с) 1917 год датой установления советской власти в Гомеле» [4, с.102]

Довольно объективно к исследованию политической жизни Гомеля летом-осенью 1917 года подошла Лебедева В.М. Большой интерес представляют её научные статьи, основанные на таких источниках, как газетные публикации 1917 года, которые выделяются оперативностью реагирования на факты и события, непосредственностью их восприятия, отражают спектр политических настроений и симпатий городской общественности в тот переломный период. Ссылаясь на периодическую печать, автор прослеживает хронику событий и эволюцию общественной активности, связанных не только с Февральской, но и Октябрьской революцией.

Известно, что ученые-историки, занимавшиеся исследованием проблемы выборов во Всероссийское учредительное собрание, традиционно, ещё с советских времён, основное внимание уделяли двум ведущим политическим партиям, которые вели борьбу за большинство мест в Учредительном собрании: партии большевиков и партии эсеров (социалистов-революционеров). Автор же обращает внимание в своих исследованиях на другие политические партии и общественные объединения. В этой связи уместно привести городские результаты выборов, которые прошли 12 ноября и были опубликованы в номере «Голос народа» от 16 ноября 1917 г. Из публикации становится очевидным, что активность гомельчан на выборах соответствовала общероссийской: из 44,995 тех, кто имел право голоса, приняли участие – 20,5 тыс., т. е 45,5%. А вот партийный рейтинг, как отмечает Лебедева В. М., «только незначительно совпадал с общероссийским и ярко высветил специфику и политические ориентации населения города». Наибольшее количество голосов – 5534 –получил Еврейский национальный избирательный комитет. Другие еврейские партии продемонстрировали довольно значительное количество сторонников: социальные сионисты – 1509, Поалей-Цион – 743, Идышефолкс – 390 голосов. Довольно высокую поддержку получили представители «Польской Рады» – 1385 голосов. «Белорусские организации» со всех национальных

заняли последнее место, получив 337 голосов, однако они сумели обойти список землевладельцев, который набрал 202 голоса.

Характерно то, что места политических лидеров заняли партии, которые в общероссийском масштабе потерпели поражение. За кадетов – «профессорско-интеллигентскую» партию проголосовало 3371 человек, что было вторым местом в рейтинге. Первое место досталось Объединённым социал-демократам, т. е. группировкам меньшевистского толка, которые в российском масштабе заняли одно из последних мест. Примерно одинаковое количество голосов сумели завоевать большевики (1788) и эсеры (1731). [5 с. 97].

Анализируя установление и укрепление большевистской власти в Гомеле, Лебедева В. М. обращает внимание на такой немаловажный аспект, как её персональный состав. Её научная статья “Установление и укрепление большевистской власти в Гомеле: персональный аспект” проливает свет на процесс рекрутирования региональной большевистской элиты, ресурсы, стиль и результативность её деятельности [6]. С точки зрения исследуемой проблемы интерес представляет очерк Лебедевой В. М., в которой автор рассматривает развитие революционных событий в Речице и Речицком уезде [7]. Основываясь на богатом архивном материале, автор приводит новые исторические факты, свидетельствующие о том, что несмотря на предпринятые попытки со стороны большевиков установить свою власть, только в конце декабря 1918 г. после ухода немецких частей была расчищена почва, для установления и закрепления советской власти в Речице.

Принципиально новый подход к освещению узловых аспектов революции прослеживается в научных статьях доктора исторических наук, профессора Лазько. Г. Г. Известно, что в результате революции к власти в России пришла партия, которая объявила своим программным принципом реализацию права угнетенных народов к самоопределению, вплоть до их отделения и создания самостоятельных государств. В своих научных трудах автор непредвзято, осознанно приводит целую систему фактов, которые идут вразрез с этим тезисом. В этой связи необходимо отметить его глубоко содержательные исследования, касающиеся проблемы государственного политического самоопределения Беларуси в первые месяцы установления советской власти. Опираясь на оригинальные источники, автор обращает особое внимание на причины сотрудничества Совнаркома советской России с белорусским национальным движением накануне Всебелорусского съезда 1917 г и причины его разгона [8]. Значительный интерес вызывают исследования автора, которые содержат ценную историческую информацию по проблемам возникновения и деятельности БНР и БССР [9]. Они выделяются своей фундаментальностью, широким использованием ранее малоизвестных архивных документов. На базе документальных источников раскрываются принципиальные вопросы: почему так долго советское правительство игнорировало требования о самоопределении белорусского народа, хотя бы в форме его автономии в составе советской России? А затем,

признав это право в форме советской республики в границах расселения белорусского этноса, тут же нарушив его, отрезав от неё несколько восточных губерний. Что заставило ЦК РКП(б) принять решение о создании Литовско-Белорусской советской республики.

Таким образом, несмотря на разные приоритеты и методологии исследования, гомельские историки внесли определённый вклад в освещение революционных событий 1917 года на Гомельщине, а так же становление белорусской национальной государственности.

Список литературы

1 Диренок, Е.Д. Большевики Гомельщины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции/ Е.Д. Диренок. - Минск, 1957г.,-62 с.

2 Диренок Е.Д. Большевики Гомельщины в период Октябрьской революции и гражданской войны/ Е.Д. Диренок.-“ Мн.: Беларусь”, 1976 г.,- 192 с.

3 Нямкевіч І.В. 1917. Ад сакавіка да лістапада //Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Гомеля, кн. 1-я — Мінск, Белта, 1998 г., с. 243–258

4 Нямкевіч І.В. Да пытання аб часе ўсталявання савецкай улады ў Гомелі //Гомельшчына: старонкі мінулага. Нарысы. Выпуск 2, Гомель, 1996 г., с. 97–102

5 Лебедзева В.М. Эпізоды з палітычнага жыцця Гомеля лета–восені 1917 г. на старонках мясцовага друку. //Беларусь у гістарычнай рэтраспектыве XIX–XX стагоддзяў: этнакультурныя і нацыянальна-дзяржаўныя працэсы. матэр. рэспуб. навук. канф. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны, 2011, с. 92–99

6 Лебедева В.М. Установление и укрепление большевистской власти в Гомеле: персональный аспект. //Гомель: старонкі гісторыі (да 800 годдзя першай узгадкі горада): Зборнік навуковых артыкулаў /Рэдкал.: Міхедзька В.А. (адк. рэд.) [і інш]. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны, 2012, с. 71–89

7 Лебедева В.М. Февральская и Октябрьская революции, борьба за власть в городе. //Речица дорогой столетий в будущее. Речица, Редакция газеты “Дняпровец”, 2013 г., с. 90–98

8 Лазько Р.Р. Супрацоўніцтва ленінскага Саўнаркама з беларускім нацыянальным рухам напярэдадні Усебеларускага з’езда 1917г. //Беларускі гістарычны часопіс, 2016 г., №1, с. 5–12. Ён жа. Самавызначэнне, прыпыненае гвалтам (Да пытання аб разгоне Усебеларускага з’езда 1917 года // Беларускі гістарычны часопіс, 2016, №3 с. 5-12, №4, с. 5-10

9 Лазько Р.Р. Беларуская “буферная” рэспубліка ў палітыцы савецкай Расіі ў пачатку 1919 года. //Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2006 г, №2, с. 3–10; Ён жа. Расійскі атрад сусветнай рэвалюцыі ў час “перадшыкі” 1918 г. //Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2008 г, №4, с. 53–58; Ён жа. Паварот да новай перадышкі і абвясчэння БССР //Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзейненне ўзаемаўплывы. Матэр. II міжнар. канф. Гомель, 2008 г. с 80–91; Ён жа. Палітыка савецкай Расіі ў дачыненні да Беларусі ў святле нацыянальнай праграмы партыі бальшавікоў. //Беларускі гістарычны часопіс. 2012 г., №7, с 3–11; Ён жа. 1914–

УДК 355/359.07

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР В ПЕРИОД С 1917-1985 ГОДА

В. Э. КОЛЕСНИКОВ

Учреждение образования

«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,

г. Гродно

Бесспорно, армия считается одной из главной составляющей страны, обеспечивающей её безопасность и единство. Формирование системы Вооруженных Сил берет свое начало с 1917 года и завершается этапом основы развития демократического общества вплоть до 1985 года.

Отечественная хроника Вооруженных Сил СССР включает в себя период с 1917 года по 1921 год, и с 1921 года по 1985 год.

Первый исторический период отмечен напористой заинтересованностью к прошедшим событиям октябрьской революции в обстоятельствах творческой независимости.

Обосновываются предпосылки распределения и разделения в армии между управляющим составом армии и солдатской массой, в частности, замечается, что в сознании солдат офицерство соотносилось с прежним режимом, принятым в царской армии России.

Особенностью историографии 1920-1930 годов, считается отчетливо наметившаяся направленность к наиболее подробному исследованию исторической стороны революционных событий в армии, равно как нужной основы для наиболее полных обобщений. Революционное перемещение в войсках рассматривается историками, как возрастание классово-борьбы в Советском государстве [1].

Проблема управления концепцией Вооруженными Силами Советского государства установило выражение в ряде научных произведений по разным аспектам истории вооружения, прделанных в твердой системе координат методологии периода культа личности Иосифа Виссарионовича Сталина, все более набиравшего мощь.

Развитие Вооруженных Сил государства во 2-ой половине 1930-х годов приостановилось, возможно это обусловлено некоторыми общественно-политическими аспектами в этот период, скорее всего трудными народнохозяйственными событиями страны. В период 1930-х годов довольно непростой была система управления Вооруженными Силами СССР.

Красноречиво свидетельствует о потребности решения обострившихся профессиональных трудностей в годы Великой Отечественной войны, изменении отношения политического управления государства к определенным традициям и опыту комплектования и подготовки корпуса офицеров Русской армии. В непосредственной постановке стали рассматриваться вопросы, сопряженные с ходом постройки Вооруженных Сил СССР.

В 1932 году стартовала подготовка к формированию общесоюзной концепции противовоздушной обороны. К началу Второй Мировой войны было выделено 13 зон противовоздушной обороны (далее – ПВО), распределённых согласно военным округам, какие в процессе войны были реорганизованы в фронты ПВО, армии ПВО и силы ПВО военных округов.

В их штат вступали:

- войска ракетно-космической защиты;
- радиотехнические войска противоракетной обороны;
- зенитные ракетные войска;
- истребительная авиация (воздушный флот противоракетной защиты);
- войска радиоэлектронной борьбы противоракетной обороны.
- специальные войска.

Следующий, так называемый знаменательный период развития системы управления Вооруженных Сил государства был период, второй половины 1950-х – 1985-х годов.

В целом следует выделить, что непосредственное управление строительством Вооруженных Сил СССР, их существованием и военной работой совершали аппараты военного управления.

По нраву исполняемых вопросов и объёму зоне ответственности в концепции ОВУ отличались:

- центральные аппараты управления внутренними войсками;
- органы военного управления военных округов флотов;
- органы военного управления войсковых соединений и частей;

- местные аппараты военного управления;
- начальники гарнизонов и военные коменданты;

Вооруженные Силы состояли из типов вооруженных подразделений, штабов и войск Гражданской обороны СССР, внутренних войск Министерства Внутренних дел СССР.

Сухопутные войска распределялись в рода войск (мотострелковые войска, танковые войска, воздушно-десантные войска, ракетные войска и артиллерия, военная авиация, а кроме того части и подразделения специального назначения (спецназ), полков (технических, связи, радиотехнических, химических, технического обеспечения, защиты тыла).

Силы и ресурсы, назначенные с целью тылового обеспечения и по службам тыла, а также технического обеспечения полков Вооруженных Сил считались необходимой составляющей оборонного потенциала страны и связующим звеном среди экономики государства и напрямую Вооруженных Сил СССР. В его состав входили штаб тыла, основные и центральные управления, службы, а кроме того аппараты управления, войска и организации центрального подчинения, тыловые структуры родов войск Вооруженных Сил, военных округов и флотов, организаций, соединений и воинских частей [2].

Уже в послевоенный период руководство полностью сориентировалось в сущности управления оборонным комплексом. Подобным способом, сформировалось точная концепция управления Вооруженными Силами СССР. Особенно, интерес нужно выделить этап Октябрьской Революции 1917 года и Великой Отечественной войны с 1941-1945 года, когда стратегия ведения боевых действий неоднократно имело свое преобразование, так как в полях битвы воспринимались наиболее спорные решения, какие приводили к эффективным победам Советской армии.

Список литературы:

1. Смирнов, А.Т. Основы военной службы: учебное пособие / А.Т. Смирнов. – Минск : Дрофа, 2004. 82 с.
2. Организация и ведение гражданской обороны и защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера / Под ред. Г. Н. Кириллова. – М.: Институт безопасности и риска, 2002.

УДК 355.23:159.923.2

К ВОПРОСУ О «ВОЕННОЙ ПРОПАГАНДЕ» КАК МЕТОДУ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.

В. К. ЖУКОВСКИЙ

Учреждение образования

*«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
г. Гродно*

В статье рассматривается психологическая составляющая понятия «военная пропаганда» в период Великой Отечественной войны.

На современном этапе, когда мы обращаемся к историческим документам справкам и анализируем значимые исторические события, для нас становится актуальным высказывание Конфуция: « Тот, кто, обращаясь к старому, способен открывать новое, достоин быть учителем». В своих исследованиях мы проведем анализ продуктивных действий по организации военной пропаганды руководства государства в период Великой Отечественной войны, направленной на формирование морально-психологического состояния военнослужащих и мирного населения, позволившего в конечном итоге победить фашистскую Германию.

«Военная пропаганда – это использование информационных каналов в интересах политической поддержки ведущихся военных действий и общих целей, поставленных перед собою воюющими сторонами. [4]». В отличие от современной действительности, в период Великой отечественной войны имелось ограниченное количество информационных каналов, которые могли использоваться как инструментарий для достижения необходимого результата. В анализируемый период использовались только 3 формы психологического воздействия: вербальными средствами; печатными и изобразительными средствами; воздействие с помощью радио. Все указанные формы использовались руководством государства для достижения основной цели - победы над фашистской Германией. В основном, для достижения наибольшего охвата населения, использовались печатная и радиопропаганда, однако имела место наглядная агитация и устная пропаганда. На первоначальном этапе войны советская военная пропаганда в основном была направлена на поддержание боевого духа военнослужащих и населения на оккупированных территориях, но в последствие была налажена достаточно эффективная работа по воздействию на морально-психологическое состояние противника. В частности, умелое сочетание психологических методов воздействия на человеческий потенциал противника, позволяло деморализовывать его, обостряя чувство самосохранения и снижая морально-боевые качества, добиваясь отказа от участия в боевых действиях, а также формируя у него положительное восприятие сдачи в плен, как единственному выходу из сложившейся ситуации.

Анализируя документы исследуемого периода можно прийти к выводу, что основным направлением психологического воздействия, использованным советской военной пропагандой было использование метода создания стереотипов и убеждений людей:

Противопоставление двух государственных устройств, и, как следствие, создание образа «врага» и образа «воина-освободителя»: термин "фашист" стал синонимом "нелюдя", человека-оборотня, порожденного темными силами капитализма, нечеловеческим экономическим политическим строем и идеологией фашистской Германии. Фашисты изображались бездушными автоматами, методичными убийцами, эксплуататорами, насильниками, варварами. Главари рейха представлялись профессиональными неудачниками в мирной жизни, половыми извращенцами, убийцами и эксплуататорами, современными рабовладельцами. И. Эренбург точно сформулировал задачу пропагандистов: "Мы должны неустанно видеть перед собой облик гитлеровца: это та мишень, в которую нужно стрелять без промаха, это – олицетворение ненавистного нам фашизма. Наш долг – разжигать ненависть к злу и укреплять жажду прекрасного, доброго, справедливого".

В противоположность этому советская военная пропаганда представляла исключительно положительный образ советских воинов: простые и скромные люди, очень незлобивые в мирное время, настоящие друзья. Речь шла об "исключительном искусстве нового человека, нашего воина-рыцаря с новыми психотехническими качествами. Это был былинный герой, освобождающий Человечество от Всемирного зла".[1]. Этой же цели добивались использованием изобразительных средств: плакатов, листовок. Они выполняли две важных функции – информировать и создавать четкий негативный образ врага у населения, а потому способствовали настрою на уничтожение противника и помощь всеми силами своему государству. Одними из самых знаменитых плакатов Великой Отечественной войны были «Окна ТАСС». Плакаты этой серии состояли из нескольких взаимосвязанных рисунков с соответствующими текстами. Тиражировались они вручную при помощи трафарета, а наиболее удачные переиздавались печатным способом. Широкую популярность получили периодические серии: «Слава героям Великой Отечественной Войны», «Боевые эпизоды», «Герои и подвиги», и др. Малой формой плаката явились фронтовые и партизанские листовки.

"В содержание пропаганды входило изображение превосходства союзных сил, обширность русской территории и несправедливый характер войны со стороны Германии [1]. Однако самой действенной формой воздействия являлось использование радиопропаганды. "Оно позволило объединять в определенное и самое короткое время миллионы людей в один, напряженно слушающий коллектив. Как показал опыт, психологически

наиболее действенной была та форма, в которой передавались особо важные сообщения (перед началом передачи оркестр фанфаристов из 100 человек исполнял определенную мелодию). Такое оформление заставляло прислушаться к голосу диктора даже тех, кто не проявлял к этому никакого интереса и кто полностью отвергал всякую пропаганду, в какой бы форме она ни распространялась. Сильно театрализованная передача особых сообщений (повторяющиеся позывные с промежутками в несколько минут, прерывание программы маршевой музыкой, паузы и т. п.) стала основной формой всех пропагандистских передач вплоть до самого конца войны. Кроме того, каждый день, начиная с 5 час. 30 мин. утра и до полуночи, радиослушатель регулярно прослушивал передачи последних известий "От советского Информбюро...". Главная передача последних известий начиналась в 20 часов и продолжалась нередко до 20 минут. Практиковались также и регулярные обзоры радиокомментаторов сухопутных сил, военно-морского флота и авиации, а также фронтовые репортажи пропагандистов с передовой линии, с подводных лодок и бомбардировщиков, находящихся в момент передачи над территорией противника. Поскольку эти репортажи были умело организованы и подавались в виде радиомонтажа, они производили очень сильный эффект"[2, 3] По радио передавались не только фронтовые новости, но и активно создавались героические образы собственной армии и образ ненавистного врага

Таким образом, в период Великой Отечественной войны произошло становление советской военной пропаганды, как института психологического воздействия на противоборствующие стороны конфликта, который на современном этапе развития Вооруженных Сил рассматривается как одно из составляющих военного искусства.

Список литературы

- 1 А Фатеева «Образ врага в советской пропаганде» М., ИРИ РАН, 1999, с. 14-17
- 2 Зулцман Р. Пропаганда как оружие в войне / М.: ТИАРА , 2004. - С. 21
- 3 Караяня А., Сыромятников И. Прикладная военная психология. - СПб.: Питер, 2006.
- 4.<http://www.otvoyna.ru/statya44.htm>

УДК 94(47/ "1945")

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В. И. ГУРИНОВИЧ, Т. С. КОРОЛЕНКО

Октябрьская социалистическая революция явилась закономерным результатом всемирно-исторического процесса, приведшего человечество к социалистической революции и выдвинувшего рабочий класс России в авангард мирового революционного движения. Она победила потому, что ее возглавлял российский пролетариат, который обладал огромным опытом борьбы, раньше всех других классов России создал под руководством В. И. Ленина свою политическую партию – партию большевиков – и стал главной движущей силой всего социально-политического развития страны. В ходе борьбы сложился боевой союз пролетариата и крестьянской бедноты, составлявших большинство народа. Союз рабочих и крестьян, возглавляемый рабочими, воплотился в Советах – новой форме революционной государственной власти.

Решающее условие победы Октябрьской революции заключалось в том, что во главе народных масс стояла революционная партия большевиков, вооруженная прогрессивной марксистско-ленинской теорией. В период подготовки и проведения Октябрьской революции марксизм-ленинизм получил дальнейшее развитие и обогатился новыми теоретическими положениями в решениях партии, в трудах В. И. Ленина. Октябрьская революция явилась образцом претворения в жизнь ленинской теории социалистической революции.

Быстрота и легкость победы революции объясняются и тем, что в лице русской буржуазии рабочий класс встретил сравнительно слабого противника. Отсталость российского капитализма, его зависимость от иностранного империализма, исторические условия, в которых он развивался, обусловили особую реакционность, политическую дряблость и недостаточную опытность российской буржуазии. Мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров, открыто перешедшие в лагерь контрреволюции, разоблачили себя в глазах народа и оказались политически изолированными.

Успеху революции способствовала и международная обстановка: обе империалистические коалиции, занятые войной друг с другом, не могли сразу предоставить русской буржуазии большую вооруженную помощь. Эффективную поддержку русскому рабочему классу оказали выступления международного пролетариата с выражениями солидарности и сочувствия.

Октябрьская революция произвела коренной переворот в исторических судьбах России. Рабочий класс в союзе с крестьянской беднотой сверг власть эксплуататоров и установил свое политическое руководство обществом, свою диктатуру, создав тем самым необходимые условия для победы социалистического строя. Он разбил старую государственную машину, национализировал фабрики, заводы, банки, конфисковал крупную земельную собственность, ликвидировал классовые и сословные

привилегии, создал органы своей государственной власти – Советы рабочих и крестьянских депутатов.

В форме Советской власти возник новый тип демократии – демократии для самых широких народных масс, которые впервые в истории человечества стали хозяевами своей судьбы. «Само возникновение СССР и даже первые трудные годы его существования, – отмечает американский писатель Теодор Драйзер, – положили начало весьма убедительному и не вызывающему возражений доводу, ныне ставшему несокрушимым. На мировой арене появилась нация, обоснованно утверждающая: наша система дает не собственнику капитала, а его производителю справедливо и удобно построенную жизнь, и все блага, которые способны изобрести гении, искусство, наука и силы человеческого разума. Этот светоч неизбежно стал не только маяком для России, но и могучим прожектором, безжалостно вскрывающим и разоблачающим махинации, лживость, конфликты, порожденные жадностью, темные предрассудки и мусор капиталистической системы».

От всех прежних революций Октябрьская Социалистическая революция привела не к замене одной формы эксплуатации другой, а к ликвидации всякой эксплуатации человека человеком; она уничтожила формы социального и национального угнетения, неравенства, подняв ранее неравноправные народы России до положения свободных и равноправных народов.

Социалистическая революция спасла Россию от нависшей над ней экономической и национальной катастрофы, от угрозы расчленения и порабощения английскими, американскими, германскими и прочими империалистами. Она провозгласила политику мира и указала всем народам пути выхода из кровавой империалистической мировой войны. «Когда освобожденное человечество будет отмечать даты своего освобождения, – писал французский писатель Анри Барбюс, – то с наибольшим подъемом, с наибольшим энтузиазмом оно станет праздновать день 25 октября 1917 года, день, когда родилось советское государство, одним из первых декретов которого был Декрет о мире».

Победа Октябрьской революции имела огромное международное значение. Ленин писал: «Мы имеем право гордиться и считать себя счастливыми тем, что нам довелось первыми свалить в одном уголке земного шара того дикого зверя, капитализм, который залил землю кровью, довел человечество до голода и одичания...».

Октябрьская революция была глубоким переворотом не только в экономике, в классовой структуре общества, но и в идеологии рабочего класса. Великая победа, одержанная под знаменем марксизма-ленинизма, нанесла огромной силы удар по идеологии оппортунизма и ревизионизма, подняла мировое рабочее движение на новую, более высокую ступень. Октябрьская революция превратила Россию в первый очаг социализма,

поддерживаемый трудящимися всего мира, утвердила за рабочим классом России роль авангарда трудящихся всех стран в борьбе за свержение капитализма, за социалистическое преобразование общества.

Борясь за сохранение завоеваний Октября и в дальнейшем за построение социализма, рабочий класс России неизменно чувствовал поддержку со стороны пролетариев капиталистических стран. В то же время рабочие капиталистических государств в своей революционной борьбе за дело прогресса, за социализм, приобрели надежного друга и соратника. Во взаимоотношениях советского рабочего класса с пролетариями капиталистических стран получил яркое выражение принцип пролетарского интернационализма. «Мы не только солидаризировались с русской революцией, – пишет генеральный секретарь Французской коммунистической партии Морис Торез, – мы считали Октябрьскую социалистическую революцию своим кровным делом, делом пролетариата Франции и всех стран. Мы ее рассматривали как наше достоинство, как достоинство всего международного рабочего движения и мы, пролетарии Франции, заявили о нашей вере в нее и о нашем долге учиться у Ленина».

Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на другие страны было обусловлено тем, что ее основные закономерности и черты развития имеют, по определению В. И. Ленина, «не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение». При этом, как указывал В. И. Ленин, нужно иметь в виду не одно лишь непосредственное революционизирующее воздействие Октябрьской революции, но и «международную значимость или историческую неизбежность повторения в международном масштабе того, что было у нас».

Общие закономерности Октябрьской социалистической революции в дальнейшем блестяще подтвердились на опыте других стран, где победили социалистические революции и началось строительство социализма. После Октябрьской революции, 4 марта 1919 года, Ленин основал в Москве Коммунистический интернационал. На съезде присутствовали представители коммунистических партий и левых движений 30 стран мира. После учреждения Коминтерна, коммунистические движения получили активную поддержку, оказанную, в том числе, и Китаю, как одному из пионеров учреждения Коммунистической партии. А 30 декабря 1922 года, Россия, Украина, Белоруссия и Закавказская федерация основали СССР (Союз Советских социалистических республик). После этого национальные и демократические революционные движения против гнета империализма в Азии, Африке, Латинской Америке вступили в новую фазу борьбы.

УДК 94(47/ “1945”)

СТРЕКОПЫГОВСКИЙ МЯТЕЖ В ГОМЕЛЕ.

К. В. МАХАЕВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

31 марта 1919 года в 17 часов в братской могиле на Гоголевском бульваре (ныне сквер имени Ф. Э. Дзержинского) с почестями состоялись похороны жертв Стрекопытовского мятежа.

Среди 25 погибших были член Могилёвской организации РКП И. М. Ратнер, комиссар 67-го полка Тульской бригады Ф. Сундуков, Отто-Гертнер, Капельницкий, бойца 3-го взвода Могилёвских комкурсов Тектинский и Раскин, Шевелев, Каменицкий, Каменко, Грозный, управляющий делами Гомельской уездной ЧК Сергей Михайлович Бочкин, военком Яков Фрид, редактор газеты «Известия революционного комитета города Гомеля и уезда» Николай Станиславович Билецкий (Павел Семенович Езерский), председатель коллегии отдела юстиции Борис Яковлевич Ауэрбах-Подгорный, председатель Гомельской уездной ЧК Иван Иванович Ланге, секретарь Гомельского военно-революционного комитета Песя Каганская (жена И. И. Ланге), начальник отряда по борьбе со спекуляцией и начальник заградительного отряда Зиновий Борисович Песин, председатель Гомельского военно-революционного комитета Семён Самуилович Комиссаров (Гуревич), чекист Л. Д. Файншмидт, заведующий Центропечатью Я. Фишбейн, 5 лиц китайской национальности из особого отряда Гомельской ЧК.

Я. Финбейн убит пулей при обороне гостиницы «Савоя» 24 марта. И. М. Ратнер погиб от разрыва шрапнели возле станции Уза при отправке артиллерии на позицию 28 марта. Текринский и Раскин погибли в бою рядом с Полесским вокзалом 28 марта.

Утром 29 марта в сарае на станции Полесская (ныне Гомель-Чётный) после жестоких пыток убиты Бочкин, Фрид, Билецкий, Ауэрбах, Ланге, Каганская, Песин, Комиссаров, Файншмидт, 5 лиц китайской национальности из особого отряда Гомельской ЧК.

На могильной плите с ошибкой указаны инициалы Ауэрбаха и Ланге.

Выступление 67-го и 68-го полков 2-й (Тульской) бригады 8-й стрелковой дивизии Красной Армии началось как спонтанный бунт красноармейцев, недовольных принудительной мобилизацией и отправкой на фронт. На участке фронта под Овручем из-за тактического просчета командования бригады два батальона 68-го полка попали под двухдневный артиллерийский обстрел со стороны УНР. В результате полк отступил на ст. Словечно, где встретил прибывший в качестве пополнения из Гомеля 67-й полк. Вновь прибывшие отказались выступать на позиции и, организовав стихийный митинг, приняли решение дезертировать с фронта, чтобы

вернуться домой, в Тульскую губернию. Добравшись до ст. Калинковичи, бунтующая бригада избирает на митинге «Полесский повстанческий комитет», в который входят по два представителя от каждой части. Возглавляет Комитет бывший прапорщик РИА Борис Кридинер.

В ночь на 24 марта бригада прибывает в Гомель на 11 эшелонах и требует у местных большевистских властей предоставления паровозов для дальнейшего следования на Брянск и Тулу. После долгих совещаний с Центром и Брянском гомельские большевики соглашаются с требованиями восставшей бригады и готовы дать ей все необходимое. Однако ситуация успела перемениться. У восставших появился лидер - бывший штабс-капитан, а ныне заведующий хозяйством 68-го полка член РСДРП В.В. Стрекопытов. Выступив на солдатском митинге в Гомеле, Стрекопытов убедил красноармейцев, что следовать далее в сторону Тулы будет самоубийственно и предложил "обосноваться" в Гомеле. После чего был призван собравшимися возглавить повстанческую армию в качестве командующего. Вечером 24 марта мятежники захватили железнодорожный узел, городскую тюрьму, телеграф, артиллерийские склады, советские учреждения. Группа партийных и советских работников с отрядом ВЧК, интернационалистами и милицией (300 человек, вооружённых винтовками и двумя пулемётами) пытались сопротивляться «армии Русской народной республики» в гостинице «Савой», но после начала артиллерийского обстрела вскоре сдались и были помещены в тюрьму. На следующий день из них были отобраны в качестве заложников наиболее видные партийные работники и руководители: Семен Комиссаров (председатель Ревкома), Иван Иванович Ланге (председатель УЧК), Сергей Михайлович Бочкин (управделами УЧК), Лев Файншмидт (зам.председателя УЧК), Песя Каганская (секретарь Ревкома, гражданская жена И.И. Ланге), Николай Семенович Билецкий (редактор газеты "Известия Ревкома г. Гомеля и уезда"), городской военный комиссар Яков Фрид, комиссар отдела юстиции Борис Ауэрбах-Подгорный, сотрудник Земотдела и активный участник обысков УЧК Зелик Песин и другие. Перед отходом мятежников из Гомеля, в ночь на 29 марта, всем им был вынесен смертный приговор по решению Полесского Повстанческого Комитета. Подписал приговор В.В. Стрекопытов.

26 марта к восставшим присоединился город Речица - местная караульная рота, под командованием Солодухи объявила себя Речицким отрядом 1-й армии Российской республики. Население Гомеля и Речицы осторожно отнеслось к новой власти (поскольку за последние 4 месяца это стало четвертой сменой власти). Пополнение было совсем небольшим - в основном, за счет бывших офицеров, железнодорожных служащих (активно и массово поддерживавших восставших) и гимназистов старших классов из спортивного общества "Сокол" (Речица).

В ночь на 29 марта подошедшие с трех сторон части Красной Армии и коммунистические отряды вынудили повстанцев покинуть Гомель. Повстанческая армия отошла на эшелонах за Днепр и направилась на воссоединение с армией Петлюры к городу Мозырь (который был захвачен атаманом Ерошевичем 27 марта при содействии отряда тульских повстанцев). По дороге мятежники захватили с боем станции Василевичи, Нахов, Голевицы и 31 марта приблизились к Калинковичам на 9 верст. Однако разведка показала, что мост через Припять, ведущий в Мозырь, взорван красными. Со стороны Гомеля, тем временем, подошел бронепоезд с отрядом китайцев. Повстанческая армия была вынуждена покинуть свои эшелоны и пешим порядком пройти к деревне Юровичи. После чего в течение суток повстанцы с помощью местных жителей форсировали реку Припять и таким образом перешли линию фронта. По оценкам Стрекопытова, с ним прибыли в УНР 6 тысяч человек. Остальные красноармейцы и военспецы попали в плен к красным.

В апреле 1919 года части Русско-Тульского отряда сражались против большевиков на стороне УНР. Затем ушли в Брест-Литовский, где были интернированы поляками. В июле 1919 года освобождены и направлены в СЗА Н. Н. Юденича

УДК 94 (470) "1918/1922"

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ 1917-1922 ГОДА. ВОЙСКА ИНТЕРВЕНТОВ

В. В. ТОМАШОВ, А. С. СОЛОВЕЙ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

На различных этапах Гражданской войны 1917–1922 гг. в военной интервенции на территории бывшей Российской Империи принимали участие войска государств Четверного союза (Германии, Австро-Венгрии и Турции) и стран Антанты.

Войска интервентов были неоднородны как по своему составу, так и по морально-психологической подготовке. Отправке германских и японских частей в Россию предшествовала умело организованная пропагандистская работа, и военнослужащие активно участвовали в боях, будучи убежденными, что оккупация России необходима для защиты интересов Германии и Японии и спасения российских народов от большевиков. Американские, греческие и итальянские солдаты были менее боеспособны, не понимали смысла своего присутствия в России и осознавали

бесполезность участия своих стран в интервенции. Британские и канадские войска имели весьма высокую боеспособность, но из-за небольшой численности не смогли сыграть решающую роль в интервенции.

В целом же войска интервентов представляли собой внушительную по численности силу, имели боевой опыт первой мировой войны, были хорошо вооружены, не испытывали недостатка в боеприпасах, снаряжении, обмундировании и продовольствии. Однако при этом они не всегда обладали высокой боеспособностью и как вооруженная сила не представляли серьезной угрозы для Красной Армии, так как несли в основном тыловую и охранную службу. Вследствие значительных политических, военных и экономических противоречий между странами – участницами интервенции они не смогли оказать эффективную военную помощь антибольшевистским вооруженным формированиям.

В то же время присутствие в России интервентов служило моральным стимулом для солдат и офицеров Белых армий, вселяло в них уверенность в том, что, сражаясь с большевизмом, они спасают не только свою Родину, но и весь цивилизованный мир. Немаловажным фактором для них явилась и военная помощь, главным образом, со стороны держав Антанты, что, в известной мере, способствовало формированию и развертыванию вооруженных сил внутренней контрреволюции.

В целом же иностранная военная интервенция весьма негативно сказалась на военно-политическом положении России в период Гражданской войны.

Список литературы

- 1 Баграмян И.Х. Мои воспоминания. – Ереван: Айа-стан, 1980. — 510 с.
- 2 Барятинский И. Классическая компоновка // М оделист-конструктор. – 1991. – № 7. – с. 12-15.
- 3 Военные экспедиционные силы Согласия в пределах Северной области России (По данным к 15 апреля 1919 г.). – Б. м.: Изд. развед отделения штаба 6-й армии, 1919.–132 с.
- 4 Гревс У. Американская авантюра в Сибири. – М.: Госиздат, 1932. – 412 с.
- 5 Денстервиль Л. Британский империализм в Баку и Персии 1917– 1918 гг.: Воспоминания. – Тифлис: Северный Кавказ, 1925. – 282 с.

УДК 355.08: 94/47

ФОРМИРОВАНИЕ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КРАСНОЙ АРМИИ

В. В. ПЕТРУСЕВИЧ
Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Совершенно бескомпромиссно, со всей решительностью, действовала Советская власть в вопросе упразднения военных чинов. В декрете Совета Народных Комиссаров от 16 декабря 1917 года «Об уравнивании в правах всех военнослужащих» содержались следующие положения:

1. Все чины и звания в армии, начиная с ефрейторского и кончая генеральским, упраздняются. Армия Российской республики отныне состоит из свободных и равноправных друг другу граждан, носящих почетное звание солдат революционной армии.

2. Все преимущества, связанные с прежними чинами и званиями, равно как и наружные отличия, отменяются.

3. Все титулования отменяются.

4. Все ордена и прочие знаки отличия отменяются.

5. С уничтожением офицерского звания уничтожаются все отдельные офицерские организации [1].

Осуществление в жизнь столь необычных для армии мер, как отмена существовавших столетиями военных чинов, орденов, погон и других знаков отличия должна была привести к созданию какой-либо иерархии в армейской жизни. Если в добровольческий период, когда Красная Армия была сравнительно малочисленной и красноармейцы знали своих командиров в лицо, отсутствие знаков было еще терпимо, то в ходе гражданской войны, когда армия стал массовой, необходимость в знаках различия стала очевидной.

В январе 1919 года единая форма одежды и знаки различия должностного положения военнослужащих получили официальное утверждение.

Знаки различия состояли из пятиконечной звезды, треугольников, квадратов и ромбов алого сукна. Они нашивались на левый рукав рубахи и шинели (рисунок 1). Пятиконечная звезда, под которой горизонтально располагались треугольники, квадраты или ромбы, была гораздо больше (четырнадцать с половиной сантиметров для высшего состава, одиннадцать – для остальных), чем красная звезда на обмундировании советских воинов более позднего времени [2].

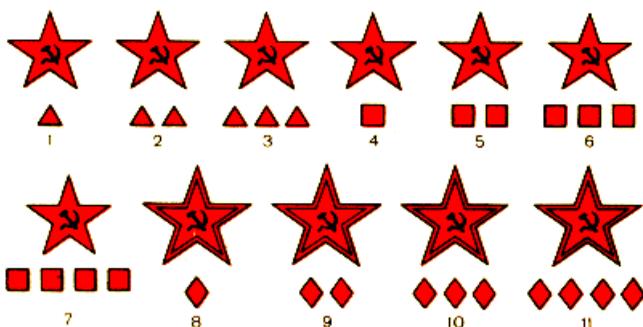

Рисунок 1 – Нарукавные знаки различия командного состава, введенные 16 января 1919 года: 1 – отдельный командир, 2 – помощник командира взвода, 3 – старшина, 4 – командир взвода, 5 – командир роты, 6 – командир батальона, 7 – командир полка, 8 – командир бригады, 9 – начальник дивизии, 10 – командующий армией, 11 – командующий фронтом

В начале 1922 года в Красной Армии была введена единая строго регламентированная форма одежды. Изменилось положение знаков должностного положения на военной одежде. С января 1922 года знаки различия военнослужащих стали размещаться на специальном клапане из сукна, обрамленном алым кантом (рисунок 2).

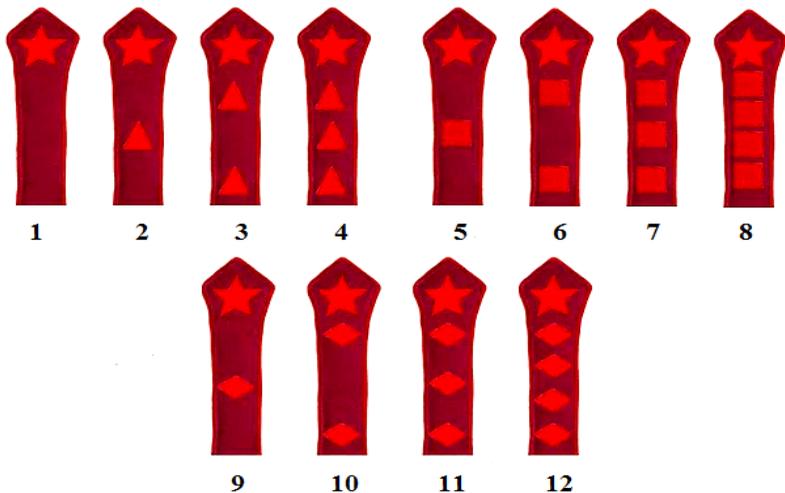

Рисунок 2 – Нарукавные знаки различия командного состава, введенные 31 января 1922 года: 1 – красноармеец, 2 – командир отделения, 3 – помощник командира взвода, 4 – старшина, 5 – командир взвода, 6 – командир роты, 7 – командир батальона, 8 – командир полка, 9 – командир бригады, 10 – начальник дивизии, 11 – командующий армией, 12 – командующий фронтом

Каждому роду войск соответствовал свой цвет поля клапана, который нашивался на середине левого рукава шинели и гимнастерки [3]. В верхней части клапана размещалась пятиконечная звезда из сукна алого цвета. Ниже её вертикально нашивались знаки должностного положения (треугольники, квадраты или ромбы), которые у командного состава были красного цвета, у кавалерии – синего, артиллерии – черного (рисунок 3).

Установленные в 1924 году типовые должностные звания, знаки различия, а также порядок обращения военнослужащих друг другу (по должностному званию) оставались неизменными вплоть до введения в Красной Армии персональных воинских званий в 1935 году.

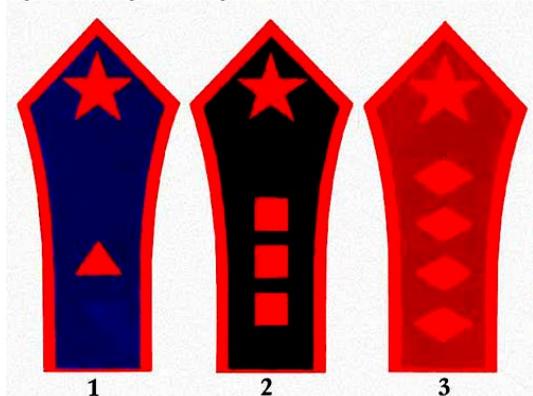

Рисунок 3 – Наручавные знаки различия командного состава, введенные 31 января 1922 года (цвет поля клапана – по роду войск): 1 – Командир отделения (кавалерия), 2 – Командир батальона (дивизиона артиллерии), 3 – Командующий фронтом

Список литературы

1 Волобуев, П. В. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций : в 5 т. / П. В. Волобуева [и др.]. – Л. : Наука, 1991. – 5 т.

2 Ганичев, П. П. Воинские звания / П. П. Ганичев. – М. : ДОСААФ, 1989. – 144 с.

3 Харитонов, О.В. Иллюстрированное описание обмундирования и знаков различия Красной и Советской Армии / О.В. Харитонов [и др.]. – М. : Воениздат, 1960. – 355 с.

УДК 94(100) «1914/.19» (476)

РЕШЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ВОПРОСА В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Т. С. КОРОЛЁНОК, В. И. ГУРИНОВИЧ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Перед каждым государством на ряду с вопросами защиты своих рубежей всегда стоит не менее важная задача обеспечения граждан продовольствием. Не стала исключением и молодая Советская Россия. Сразу после Октябрьской революции встали вопросы производства и распределения продовольственных товаров (в первую очередь - хлеба). Данные проблемы решались в условиях не окончившейся Первой мировой войны (ПМВ), последовавшей за Октябрьской революцией Гражданской войны (ГВ), периода коллективизации сельского хозяйства, индустриализации промышленности страны, Великой Отечественной войны (ВОВ), восстановления народного хозяйства в послевоенный период и в условиях так называемой «Холодной войны». При всех условиях руководство страны понимало важность продовольственного вопроса и принимало меры (не всегда поддерживаемые некоторыми слоями населения) к его решению.

Накануне Первой мировой войны российское сельское хозяйство должно было кормить 137 миллионов человек, из которых 86% составляли крестьяне [1]. В царской России товарный хлеб составлял около 26% от общего производства зерна [2], а население городов 15% от общего числа жителей. Другими словами, если считать, что население городов в те времена питалось лучше, чем сельское население, то на армию и на продажу шло менее 9% произведенного зерна. И кормили российские города и русскую армию именно помещики и зажиточные крестьяне.

Поэтому раздел помещичьих земель, который был проведен после Октябрьской революции, по сути, ничего не решал. Более того, такой раздел существенно сужал базу питания горожан и мешал развитию продукции особых сельскохозяйственных культур, поскольку, например, сахарная свекла концентрировалась в помещичьих хозяйствах. Период с 1917 по 1921 годы – по-настоящему тяжелое время для России. Революция и Гражданская война сильно ударили по экономическому благосостоянию. В этот период продовольственная политика велась с помощью продразверстки, осуществляемой вооруженными отрядами красноармейцев. При этом у крестьян изымалось до 70% произведенного зерна, что вызывало недовольства. Возмущенные продразверсткой крестьяне отказывались сдавать хлеб, ситуация накалялась. Восстания охватили Дон, Украину, Кубань, Сибирь. Волна недовольства перешла на армию.

В 1920 году был поднят вопрос об отмене продразверстки. Причины: кризисное состояние экономики, разрушенный промышленный и аграрный сектор, тяготы продразверстки, которые легли на плечи простых людей,

внешнеполитические неудачи, нестабильность валюты. Требовались новые методы ведения народного хозяйства и в продовольственном вопросе. Правительство провозгласило новую экономическую политику – НЭП.

НЭП дал советскому правительству передышку. В это время подавляющее же большинство крестьян вело преимущественно натуральное хозяйство. Спрос села на промышленные товары был крайне низок и не мог служить базой для интенсивного развития даже лёгкой промышленности, не говоря уже о тяжёлой. Если сравнить средние урожаи в 1908-1912 году (72 млн т.) и средние урожаи в 1925-1929 году (73,3 млн т), то они практически не отличаются, даже вроде в годы НЭПа больше на 2%. Но в годы НЭПа это биологические подсчеты, а при царе статистика была отличной и учитывала реально собранное зерно..

К 1928 году сельское хозяйство Советского Союза вышло на довоенный уровень. Посевные площади под зерновые культуры составили 94,7%, а валовой продукт сельского хозяйства составил 91,9% от показателей 1913 года. Но в годы НЭПа катастрофически снизилась товарность сельскохозяйственного производства. Уничтожение крупных хозяйств (крупных землевладельцев) и значительное ослабление слоя зажиточных крестьян с абсолютной неизбежностью повлекло за собой уменьшение производства зерна, предназначенного на продажу, поскольку до войны именно эти две категории производителей поставляли 70% товарного зерна, и привело к тому, что количество товарного хлеба в 1927 году было в два раза меньше, чем в 1913-м, хотя валовой сбор зерна был примерно таким же. После революции обширные земли этих хозяйств были поделены; количество крестьян-единоличников выросло на 8 - 9 млн. Однако на продажу шло всего только 11,2 процента крестьянского хлеба. При этом кулаки, составлявшие 1/30 часть сельского населения, продавали 1/5 часть зерна [3].

Поэтому и пришлось в 1928 году ввести в городах карточную систему (ведь городское население страны превысило дореволюционное и росло на 1,5 - 2 млн. человек за год). Крестьяне сами съедали на корню всё, что производили, отъедаясь за долгие годы голода. При этом сами крестьяне стали питаться лучше, чем в годы царской власти. В годы НЭПа крестьяне стали потреблять в год по 30 кг мяса, хотя до революции потребляли 16 кг в год. Это свидетельствовало о том, что существенная часть зерна была перенаправлена ими из поставок в город на улучшение собственного питания. Нужды индустриализации требовали иной ориентации производства, чем деревенский спрос, ориентирующий естественным образом лишь на предметы непосредственного потребления.

Следующим этапом решения продовольственного вопроса является коллективизация, которая была вынужденной мерой в ответ на постоянно повторяющиеся неурожаи в годы НЭПа. Ее задачей был не рост, а хотя бы стабилизация производства зерна и стабилизация снабжения городов

продовольствием. Положение осложнялось тем, что учет производства зерна был чрезвычайно затруднен, что стало одной из причин голода 1933 года.

В годы коллективизации 1930-1933 г. урожай составил 67,9 млн т. Чуть (на 9%) хуже, чем в лучшие годы НЭПа. Увеличение производства зерна и его рыночного фонда за относительно КОРОТКИЙ срок стало возможно в результате:

- а) механизации энергоемких работ, дающей нужную эффективность только в относительно крупных хозяйствах - это диктовало укрупнение хозяйств и широкое использование энергоресурсов и тракторов;
- б) сокращения потребления и естественного роста сельского населения - это означало его массовое переселение либо в города либо в Сибирь (хотя этого, конечно, никто не планировал);
- в) расширения посевных площадей за счет земель, энергетически неэффективных из-за их низкой урожайности и подверженности высоко амплитудным колебаниям продуктивности, но возможных для освоения при механизированном хозяйстве;
- г) увеличения посевных площадей в необжитых районах страны (что было сделано путем массового переселения кулаков в Сибирь);
- д) увеличение урожайности за счет агротехнических мероприятий, внедрение которых стало возможно на базе механизации и увеличения возможного диапазона маневрирования структурой посевов на базе увеличения запаса устойчивости всего хозяйства, в частности, за счет сформированных государственных резервов;
- е) замещение части зерна в питании сельского населения картофелем, т.к. в результате механизации трудоемких работ на зернопроизводстве (пахота, уборка, молотба, транспорт) увеличились возможности по применению высвободившегося живого труда на производстве картофеля при фактически не изменившейся структуре использования сельхозплощадей [1 га картофеля производил в 5 с лишним раз больше калорий, чем 1 га ржи, при затратах труда на 1 га не менее чем в 2 раза больше].

Все это было реализовано в максимально короткий срок в результате коллективизации. В результате страна смогла поднять промышленность и подготовилась к Великой Отечественной войне.

В годы ВОВ наблюдается сильнейший удар по урожаям зерновых. Одной из загадок советской истории является факт отсутствия голода среди населения СССР в годы войны, хотя в те годы было собрано зерна меньше, чем в 1932 году и в 1946 году, после которых возник жестокий голод. Производство картофеля на огородах в годы войны увеличилось в 5 раз. Были засеяны картофелем все свободные площади в городах. В годы войны население выращивало не менее 120 млн т картофеля. Это дало почти 40 млн тонн зерна зернового эквивалента. $30+40 = 70$ млн. т. Это тот минимум, который в войну помог народу выжить. В 1946 году валовой сбор урожая

зерновых составил 39,6 млн. т, чуть больше трети урожая 1940 года 95,5 млн. т. Возник голод, хотя сбор был выше, чем в 1942-1944 годах. В результате голода и связанных с ним болезней погибло около 1 млн человек. Причина в том, что население вновь стало надеяться на государство и сократило посевы картофеля.

В послевоенные годы сельское хозяйство оставалось в очень тяжелом положении. Но государство продолжало использовать крестьян, как источник дохода для финансирования промышленности, хотя конечно многое делалось в плане технологического переоснащения промышленности. Но все равно зерна не хватало. Дважды, в 1948 и 1952 гг., повышался сельскохозяйственный налог, форсированными темпами шел процесс укрупнения колхозов. Но жизнь на селе была тяжелой. К началу 50-х гг. бегство из деревни, несмотря на наличие паспортного режима в городах, стало массовым явлением. В 1953 году плохой урожай поставил страну на грань голода. Резервы роста производства зерна были почти исчерпаны.

В 1953 г. были снижены налоги на домашние хозяйства сельских жителей. С 1 июля 1953 г. вводился принцип твердого налогообложения, т. е. с 1 га приусадебного хозяйства, независимо от его доходности. Общая сумма сельскохозяйственного налога в результате реформы снизилась с 9,5 млрд. руб. в 1952 г. до 4,1 млрд. руб. в 1954 г. В сентябре 1953 было решено повысить заготовительные и закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию и вложить в сельское хозяйство большие денежные средства. Реформы включали резкое увеличение закупочных цен на зерно в 7,4 раза, на мясо в 5,8 раз по сравнению с 1952 г. Одновременно была уменьшена доля урожая, которая оставалась у колхозов.

Закупочные цены в 1954 году были увеличены в 7,4 раза. В течение второй половины 1953 года правительство существенно повысило закупочные цены для крестьян (на мясо - в 5,5 раз, на молоко - в 2 раза); уменьшило обязательные поставки государству; снизило налоги с крестьян. Если принять средние закупочные цены 1952 года за 100%, то в 1956 году они составили 251%, а в 1954 - 207%. Руководителям колхозов было одновременно дано больше прав для привлечения колхозников к обязательным работам.

Реформы Маленкова и поднятие Целины привели к быстрому росту продукции сельского хозяйства. В 1953-1955 гг. крестьянство сумело резко увеличить производительность сельскохозяйственного труда. С 1954 г. по 1956 г. в СССР наблюдался прирост сельского населения - впервые за послевоенный период. С 1953 по 1958 год продукция сельского хозяйства увеличилась в 1,5 раза. За 5 лет (1954-1958 гг.) по сравнению с предшествующим пятилетием рост составил по зерну 40%, овощам - 40%, сахарной свёкле - 68%, мясу - 41%, молоку - 36%, яйцу - 56%. Это был

невиданный в истории России скачок сельскохозяйственного производства [4]. К этому же периоду (1953-1958 гг.) относится строительный бум в деревнях. Вырос жизненный уровень села. В результате реформ приостановилось бегство колхозников из деревни, а вместе с тем закономерный процесс урбанизации постепенно входил в нормальное русло. Большой эффект дало увеличение продуктивности личных подсобных хозяйств. Росту же валовой продукции сельского хозяйства в основном способствовало освоение целинных земель.

После 60-х годов начался постоянный рост сбора зерна за счет того, что было налажено производство искусственных удобрений. К 1985 году сборы зерна были удвоены по сравнению с концом пятидесятых годов. Энергетические мощности советского сельского хозяйства в 1970 по сравнению с дореволюционным периодом возросли в 14,1 раза, энерговооружённость труда - в 22,4 раза. Производительность труда в сельском хозяйстве СССР увеличилась в 1970 по сравнению с 1913 в 5,3 раза, часовая производительность возросла более чем в 6 раз. Если же считать в целом, и учесть, что за годы советской власти до 1985 года доля городского населения возросла с 15 до 80 %, то следовательно, та же земля стала обрабатываться в 4,2 раза меньшим количеством человек. Объем сбора зерна возрос в 2,5 раза.

Таким образом, производительность труда крестьян за годы советской власти выросла более чем в 10 раз. Политика государства в аграрной сфере обеспечивала продовольственную безопасность.

Список литературы

1 <http://www.inosmi.ru/stories/05/07/29/3449/232344.html>. Насколько сильна Россия?

2 Нефедова Т. Г. 2003. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. М. Новое издательство. 408 стр.

3 Кудрявцев М., Мирон А. и Скорынин Р. 2006. «Стать Америкой», оставаясь Россией: путь к процветанию. М. Алгоритм-Б. В двух книгах. Книга 1. 624 стр.

4 <http://www.mubiu.ru/ogd/ISTORIA/20/Liter/zubkova/20mh.htm>.
Зубкова Е.Ю. 1995. Маленков и Хрущев: личный фактор в политике послесталинского руководства.

УДК 94(100) «1914/.19» (476)

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ВОЙСКА НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. ДАТЫ И СОБЫТИЯ

С. М. БОБРИЦКИЙ
Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В данной статье автором предлагается рассмотреть отзывы о действиях железнодорожных войск на фронтах гражданской войны из выдержек отдельных документов того времени.

Железнодорожные войска в годы противоборства Советской власти и буржуазии проявили себя неотъемлемыми силами для ведения военных действий, а особенно в «эшелонной войне».

Из приказа начальника железнодорожных войск Республики №19 от 8 декабря 1918 года «...Необходимо совершенно отрешиться от представления, что железнодорожные войска – войска тыловые, второстепенного значения. Такого представления более не должно быть, а наоборот, железнодорожные части должны рассматриваться как вспомогательный вид оружия, но безусловно как боевые единицы, воспитанные одинаково с остальными, – честно исполнять свой долг.».

Для железнодорожных войск кампания 1917 года ознаменовалась завершением практического поиска оптимальной структуры комплекта железнодорожных частей фронта, ростом удельного веса соединений и частей широкой колеи паровой тяги, дальнейшим увеличением численности войск. Из приказа Реввоенсовета Республики №1981 от 24 октября 1919 года «...Отдельные железнодорожные роты переформировать в железнодорожные дивизионы, объединить в отдельные железнодорожные бригады, включая в каждую бригаду не менее двух железнодорожных дивизионов.».

Хочется отметить героизм военных железнодорожников в восстановлении железнодорожного моста через реку Западная Двина у населенного пункта Полоцк при контрнаступлении Южного фронта против Добровольческой армией генерала А.И. Деникина. Описывая трудовой подвиг бойцов 35-го железнодорожного батальона, командующий Юго-Западным фронтом М.Н. Тухачевский и член Реввоенсовета И.С. Уиншлихт отмечали: «...все участники постройки, памятуя о том, что от их работы зависят правильное и планомерное снабжение нашей доблестной Красной Армии всеми видами довольствия, а следовательно, и успехи на фронте ... напрягли до предела свои силы и дружной успешной работой закончили постройку моста на 13 суток ранее срока.».

Из приказа командующего Юго-Западным фронтом М.Н. Тухачевского №1963 от 3 сентября 1920 года «... Преодолевая невероятные трудности, железнодорожные войска и головные восстановительные поезда НКПС, воодушевленные стремлением создать средства сообщения с питающими

базами и проникнутые сознанием своего долга, напрягли все силы и, побеждая пространство, устраняя все встречающиеся на пути преграды, шли за войсками и налаживали связь фронта с жизненными центрами армии. За месяц наступления восстановлено почти 3000 верст железнодорожного пути, около 100 мостов, исправлено и устроено вновь водоснабжение почти на 70 станциях.».

За годы гражданской войны железнодорожные войска восстановили и обеспечили эксплуатацию:

22 тыс. км железных дорог;

3169 железнодорожных мостов;

212 пунктов водоснабжения.

В этот период было отремонтировано 9217 паровозов и 16530 вагонов.

«Если сравнить эти цифры, – писал, оценивая масштабы сделанного железнодорожными войсками, преподаватель Ленинградской Краснознаменной военно-железнодорожной школы для подготовки комсостава К. И. Копаневич-Селецкий, – с количеством восстановленных гражданскими органами НКПС железнодорожных мостов за время в 9 лет (с 1913 по 1921 год) – 25 856 железнодорожных мостов (по статистическим данным НКПС), то получится следующий вывод: железнодорожные войска Красной Армии в своих рядах в 1920 году имевшие всего 22 436 воинов-железнодорожников, за 4 года своей боевой работы вынесли на своих плечах 1/8 часть всей работы НКПС за 9 лет его деятельности, каковой были заняты сотни тысяч железнодорожных служащих с усиленными окладами содержания и работавшими почти в мирной обстановке».

По завершению гражданской войны железнодорожные войска в условиях мирного времени перешли к сложному и длительному процессу дальнейшего восстановления и развития железнодорожной сети страны, повышения ее промышленного потенциала и укреплению оборонного могущества.

УДК 94(100) «1914/.19» (476)

ОКТЯБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ 1917 ГОДА В ПЕТРОГРАДЕ.

П. А. КАЛЕЕВ, Э. П. КУЧИНСКИЙ
Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Большую роль в подавлении мятежа сыграли большевики, мобилизовавшие для борьбы около 40т. рабочих. Возрос авторитет

большевиков и на выборах в советы, они получают более половины депутатских мест. 1 сентября Керенский объявил Россию республикой. Осенью 1917г. в России сложился революционный кризис.

1-25.09 в России управляла директория(орган гос. управления, состоящий из 5 директоров во главе с Керенским). Цель создания - обеспечить правопорядок и политическую стабильность (не была достигнута). 1.09 Россия официально провозглашена республикой. 14.09 созывается демократическое совещание из представителей партий, городских дум, советов и профсоюзов, которое создает предпарламент или Временный совет республики. Политические силы и классы резко поляризуются.

Созыв Демократического совещания, предпарламента, активность вокруг них кадетов, части социалистических партий, центральных исполнительных комитетов Советов означали попытки удержать революцию в рамках либеральной демократии. В этом духе разрабатывались проекты предстоящих реформ.

Растущее в обществе и за границей недовольство Керенским, борьба вокруг состава Временного правительства, разочарование масс в меньшевиках и эсерах большевики расценили как исключительно благоприятный, но кратковременный момент для захвата власти. Ленин торопил с мобилизацией сил армии и рабочих промышленных центров. 15 сентября ЦК партии отверг ленинский курс на вооруженное восстание, считая его еще не своевременным, рискованным. Как и в апреле, Ленин снова оказался в меньшинстве. Против выступали Каменев, Зиновьев, ряд других видных деятелей партии. Ими вынашивался план создания нового правящего блока - из меньшевиков, эсеров, большевиков - для проведения коренных реформ. В своих воззрениях они опирались на достижения теоретической мысли западной и русской социал-демократии, доказывавшей отсутствие в России предпосылок для социализма.

В то время как в политических штабах шли ожесточенные споры по поводу ближайших тактических шагов, в народных массах революционный процесс набирал обороты. В городах быстро нарастала экономическая разруха.

Объективное положение дел: деградация экономики, разруха, сокращение объема производства на 36% , безработица, финансовый кризис, ширится забастовочное движение, аграрные беспорядки, волнения на фронте, налицо кризис демократии, иностранные займы не в силах изменить ситуацию. Инфляция обесценивала заработанные деньги; цены на рынках неудержимо ползли вверх; ухудшалось снабжение, появлялись признаки приближающегося голода; увеличивалась безработица, в частности за счет локаутов. Попытки правительства ввести монополии (на хлеб), твердые цены на важнейшие продукты, нормировать снабжение (за

счет введения карточек, привлечения кооперации) не давали эффекта. Близился общий экономический паралич. Правительство демонстрирует полное бессилие.

Вывод страна теряет управляемость, погружается в пучину безвластия и хаоса. Россия на грани национальной катастрофы.

В ответ рабочие все решительнее переходили в наступление, защищая свои права. По накалу народных выступлений не отставала и деревня. Не дожидаясь Учредительного собрания, крестьяне практически приступали к осуществлению аграрной революции. Во главе крестьянского движения становились местные крестьянские Советы.

С февраля по октябрь прошло всего восемь месяцев. Революция за столь короткий срок резко изменила свое направление. Март - апрель ушли на утверждение демократических порядков. В мае и июне революция замедлила свой бег, фактически останавливаясь. В июле - августе наметился крутой поворот назад. А в октябре она уже была готова растоптать собственные первые зеленые побеги демократии и подошла к воротам, ведущим к диктатуре. И Россия вошла в эти ворота.

Ленин настаивал на вооружённом захвате власти. Большевики покинули предпарламент. Это означало открытую подготовку к восстанию. *На заседании ЦК 10 и 16 октября идея вооруженного восстания окончательно победила.* Временное правительство допустило очередную оплошность: зная о планах восстания, оно решило отправить на фронт революционно настроенные полки столичного гарнизона. В ответ Петроградский Совет 16 октября создал Военно-революционный комитет, ставший легальным органом по подготовке вооруженного восстания. Ленин настаивал на том, чтобы, не дожидаясь открытия в Петрограде II Всероссийского съезда Советов (намеченного на 20 октября, затем отложенного до 25 октября), осуществить вооруженное выступление, захватить власть, вручить ее Петроградскому Совету, чтобы тот поставил Всероссийский съезд перед свершившимся фактом.

Вечером 24 октября вооруженные отряды Красной гвардии и солдат начали захватывать мосты, почту, телеграф, вокзалы. Из Смольного, ставшего центром революции, отдавались четкие команды в районы, на заводы, в казармы. К утру 25 октября столица была в руках восставших. Военно-революционный комитет в обращении к гражданам России объявил о взятии власти. Петроградский Совет на своем дневном заседании приветствовал свержение Временного правительства. Предпарламент был распущен.

II съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, открывшийся 25-27 октября (7-9 ноября) 1917 в Смольном в Петрограде, был поставлен перед фактом победы большевистского переворота. Правые эсеры, меньшевики, представители ряда других партий в знак протеста против свержения

демократического правительства покинули съезд. Поступившиеся известия из армии о поддержке восстания в Петрограде обеспечили перелом в настроениях делегатов. Руководство съездом перешло к большевикам. Съезд сыграл всемирно-историческую роль и открыл эру социалистической революции. Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, на совершившееся в Петрограде восстание рабочих и гарнизона, съезд взял власть в России в свои руки. Для управления страной съезд образовал Рабоче-крестьянское Советское правительство во главе с В.И. Лениным. Съезд передал власть на местах Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. *Съезд принимает Декреты о земле и мире.*

Декрет о мире провозгласил выход России из империалистической войны. Съезд обратился к правительствам и народам мира с предложением демократического мира. *Декрет о земле* отменял частную собственность на землю. Запрещалась продажа и сдача земли в аренду. Вся земля переходила в собственность государства и объявлялась всенародным достоянием. Право пользования землей получали все граждане при условии обработки ее своим трудом, семьей или в товариществе без применения наемного труда. Декретом о власти провозглашалось повсеместное установление власти Советов. *Исполнительная власть* передавалась большевистскому правительству - Совету Народных Комиссаров во главе с В.И. Лениным. При обсуждении и принятии каждого декрета подчеркивалось, что они носят *временный характер* - до созыва Учредительного собрания, которое определит коренные основы общественного устройства. Правительство Ленина также было названо Временным.

Великая российская революция, не задержавшись в августе в точке генеральской диктатуры, в октябре достигла противоположной точки - пролетарской (большевистской) диктатуры. Перевалив и через этот рубеж, она продолжала двигаться дальше. Но дальше была гражданская война.

Приход к власти большевиков имел большое историческое значение. События 1917г. до сих пор вызывают ожесточенные споры. Единственное, что принимается всеми, - это признание того, что Февральская и Октябрьская революции коренным образом изменили течение российской истории и оказали сильнейшее влияние на ход мировой истории.

Список литературы

1 Бабков Д. И. Государственные и национальные проблемы в мировоззрении В. В. Шульгина в 1917-1939 годах. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.

2 Карр Э. История Советской России. - М.: Прогресс, 1990.

З Емтыль З.Я. Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIXв. – начала 30-х гг. XX в. Краснодар: Издательский Дом - Юг, 2010

УДК 94(100)“1914/.19”

ОКТАБРЬ 1917-ГО: ЧТО ОН ЗНАЧИТ ДЛЯ НАС СЕГОДНЯ

С. С. АСЮТИН

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В очередной раз Беларусь празднует День Октябрьской революции, сохранив этот советский праздник в своём государственном календаре. Но с каждым годом всё больше и больше наших сограждан не в состоянии для себя ответить, что скрывается за этим словосочетанием – «Великая Октябрьская социалистическая революция». Как, впрочем, всё больше и больше людей не в состоянии оказываются разрешить проблему, почему день «октябрьской революции» празднуется в ноябре. Для большинства жителей Беларуси 7 ноября – всего лишь выходной день, очередной общереспубликанский праздник – и давно уже не государственный. Впрочем, среди наших соотечественников есть и те, кто «неравнодушен» к 7-му ноября не только потому, что это выходной день.

Именно про этих «неравнодушных» и причинах их неравнодушия, а также о том, в чём состоит непреходящее значение Октября для сегодняшней Беларуси, ровно пять лет назад писал заместитель председателя Белорусской партии левых «Справедливый мир» Алексей ЕЛИСЕЕВ на страницах белорусского интернет-издания Naviny.by. Как представляется, этот текст не потерял своей актуальности и сегодня. Предлагаем снова «вернуться назад» и вспомнить, что написал тогда про место социалистической революции в современной белорусской истории молодой представитель белорусского левого движения.

Итак, про неравнодушных «к 7-му ноября не только потому, что это выходной день...»

Неравнодушные здесь, как правило, двоякого рода: догматическое, оно же – апологетическое, и критическое, или диалектическое. В представлении

первых Октябрьская революция – это либо «радикально злое» (если прибегнуть к терминологии Канта), либо «радикально доброе» (перефразируя Канта же). Ничего среднего. Такой способ мышления не допускает никаких неоднозначных толкований, противоречий, здесь не может быть разных красок, тем более оттенков, здесь всё черно-белое; тут всё, как в Нагорной проповеди: «Да будет слово ваше: да – да; нет – нет; а что сверх этого, то от лукавого». В общем, о сторонниках первого направления и сказать больше нечего – слушают они только самих себя, а потому, естественно, всегда правы.

Другое дело те, чьё мышление способно по достоинству оценить калейдоскопичность Октября, анализировать, вести диалог, видеть, что Октябрьская революция – явление сложное, слишком многогранное, глубокое, трудное, чтобы ему можно было раз и навсегда вынести приговор. Здесь никто не претендует на истину в последней инстанции, ибо и сегодня, спустя девяносто четыре года, в поле зрения попадают совершенно новые виды источников, способных создавать новые, но не окончательные, интерпретации.

Здесь все признают, что Октябрьская революция – явление слишком крупного масштаба, чтобы по отношению к ней можно было бы соблюсти беспристрастность. Нелепо притязать на воссоздание аутентичной Октябрьской революции – одной Октябрьской революции не существует, есть много Октябрьских революций. Такой подход не означает, разумеется, беспринципности. Наоборот, обращение к этому событию требует внутренней убеждённости, а значит и определённости: какую позицию занять?

Сторону какой из многих Октябрьских революций занимаю я?

Прежде всего ту, которая связывает революцию с нашей жизнью. Да, в Беларуси День Октябрьской революции – праздничный день. Но послужит ли этот очередной День поводом задуматься об актуальном политическом значении Октябрьской революции для нашей жизни сегодня? Как праздник Октябрьская революция вполне устраивает тех, кто не хочет, чтобы белорусы даже просто задумались над вопросом: что есть Октябрь? Никому не известный работник президентской администрации уже написал от имени президента традиционно формальное поздравление. Член КПБ, читая его, возможно, споткнется на оппозиционно-крамольном упоминании о неких «временных трудностях», но затем равнодушно отложит газету в сторону – «СБ. Беларусь сегодня» не публикует докладов товарища Зюганова.

Из другого лагеря раздадутся голоса: «Долой!». Эти возопят: «Долой памятники Ленину!», «Долой революционные названия улиц!», «Долой коммунистов!» и, довольные, пойдут вымарывать на схемах станций

минского метрополитена, расклеенных в вагонах поездов метро, надпись «Плошча Леніна».

Так удивительным образом совпадают действия власти, псевдокоммунистов и так называемых «революционеров» справа: все они выхолащивают, вычеркивают, лишают живого содержания, обедняют Октябрьскую революцию. Каждый на своём месте: первые – у власти, вторые – под ней, третьи – против неё.

Между тем, сегодня любой серьёзный и честный противник сложившейся в Беларуси политической и социально-экономической модели должен поднять на свои знамена именно Октябрь! Миф о созданной в Беларуси эффективной экономической модели, которая обеспечивает стабильность и социальное благополучие, рухнул. Уровень жизни большинства граждан снижается. Бытие уже кое-что подсказывает их сознанию. Углубляется социальное расслоение белорусского общества: на фоне всеобщего обнищания производителей основных материальных и духовных благ – рабочих, крестьян, инженерно-технических работников и служащих, работников образования, здравоохранения, науки и культуры, вполне комфортно чувствуют себя бюрократы высшего и среднего звена и обслуживающие их представители «придворной» буржуазии. Всё это сопровождается ужесточением политического режима, уже отбросившего даже риторику о соблюдении законности.

Но никакую гайку нельзя закручивать бесконечно – резьба не выдерживает. Если нет отверстия для выхода пара, пар срывает крышку котла. Ни одну пружину нельзя сжимать бесконечно – само сжатие приводит к запасанию потенциальной энергии. Обратного действия пружины не избежать – запасённая энергия высвобождается со стремительной силой и скоростью. На языке революции вся эта физика звучит так: «низы» больше не могут жить по-старому, «верхи» не могут по-старому управлять. И здесь, как говорится, Октябрь снова у ворот. Энергия, революционная энергия масс и является «единственной действительной силой, вынуждающей перемены» (Ленин).

Октябрьская революция – пример того, как невозможность жить по-старому и вера в собственные силы привела в движение именно большинство людей. Когда не без пафоса говорят о «живом творчестве масс» – то это самая большая правда, если обращаться к событиям Октября 1917 года. Пафос тут вполне оправдан. К теме позволю себе процитировать совсем ещё молодого Маркса, наблюдавшего современное ему немецкое общество:

«Что за зрелище! Общество до бесконечности дробится на разнообразнейшие касты, которые противостоят друг другу со своими мелкими антипатиями, нечистой совестью и грубой посредственностью, и это-то их взаимное двусмысленное и недоверчивое отношение и позволяет

их повелителям обращаться с ними, со всеми без различия, ...как с существами, живущими лишь по милости начальства. И даже тот факт, что над ними властвуют, что ими правят, что ими владеют, они обязаны признавать и исповедовать как милость неба! А на другой стороне – сами повелители, величие которых находится в обратном отношении к их числу!.. Надо заставить народ ужаснуться себя самого, чтобы вдохнуть в него отвагу. Этим будет осуществлена непреодолимая потребность немецкого народа, а потребности народов сами являются решающей причиной их удовлетворения».

Здесь каждая горькая фраза сказана о белорусском обществе (неужели нам действительно надо ужаснуться самих себя, чтобы поверить в свои силы и отважиться на борьбу?). Но здесь также утверждается право любого народа, в том числе наше право, вопреки любым повелителям, самим определять, как мы будем жить! Подлинное величие Октябрьской революции состоит как раз в том, что это был один из редких примеров в истории, когда люди сами (а не за них!) выбирали свою судьбу! Поднявшись над своим эгоизмом, односторонностью, узостью собственных интересов в борьбе за существование, погоней за преимуществами и превосходством над другими, они сделали выбор в пользу сплочения, солидарности, свободы и справедливости.

Вот в чём значение Октября для нас сегодня. Вот к чему зовёт нас Великий Октябрь!

УДК 94(100)“1914/.19”

ПРИЧИНЫ ПОБЕД И ПОРОЖЕНИЙ ПРОТИБОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

А. А. СВЕТОЧНЫЙ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Предпосылки Октябрьской революции тесно связаны с демократическим этапом революционных преобразований в марте – октябре 1917 года. В результате Февральской революции 1917 года в России было свергнуто самодержавие. К власти пришло буржуазное Временное правительство, которое поддерживали Советы рабочих и солдатских депутатов, где преобладали меньшевики и эсеры, что характеризовало двоевластие. Вопрос о мире т. е. о прекращении военных действий Первой мировой войны, аграрный вопрос, т. е. вопрос о ликвидации помещичьего землевладения и передача земли в собственность крестьян, Временным правительством не

были решены. Их окончательное решение возлагалось на всероссийский парламент – Учредительное собрание, созыв которого откладывался. В стране нарастал политический и экономический кризис. Выход из него был предложен партией большевиков.

В апреле 1917 года лидер партии большевиков Владимир Ильич Ленин (Ульянов) разработал курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Для решения вопроса о мире было предложено приостановить военные действия и начать переговоры о заключении мира без аннексий (присоединённая одним государством территории другого) и контрибуции (выплат в пользу государства-победителя). Предусматривалось национализация земли, т. е. передача её Советам крестьянских депутатов. Однако для решения вопросов о мире и земле большевикам сначала нужно было взять власть в свои руки.

Ещё один насущный вопрос – национальный – также оставался нерешённым. Состоявшийся в июле 1917 года в Минске II съезд белорусских национальных организаций принял предложение Белорусской социалистической громады (БСГ) о национально-территориальной автономии (самоуправлении) Беларуси в составе Российской демократической республики, провозглашённой Временным правительством. Однако Временное правительство разделяло лозунг “общей неделимой России” и не поддержало требование БСГ. Созданная на съезде Центральная рада белорусских организаций, которая с октября 1917 года называлась Великой белорусской радой, выступала за создание белорусской краевой власти, которая должна была избираться на Всебелорусском съезде после созыва Всероссийского Учредительного собрания.

Временное правительство постепенно теряло контроль над развитием событий. Оно было не способно вывести страну на демократический путь развития, решить вопрос её модернизации. В этих условиях в августе 1917 года главнокомандующий войсками Временного правительства генерал Л.Г. Корнилов поднял мятеж в целях выведения страны из кризиса путём установления военной диктатуры. Именно на территории Беларуси благодаря руководящей роли большевистских организаций мятеж был разгромлен. Во время борьбы с корниловским мятежом произошла большевизация Советов рабочих и солдатских депутатов, это значит большинство мест в них перешло от меньшевиков и эсеров к большевикам, которыми был разработан курс на захват власти через вооружённое восстание. Позиция большевиков на территории Беларуси нашла особенно сильную поддержку среди солдат Западного фронта.

События Октябрьской революции на Западном фронте и в Беларуси. 25 октября (7 ноября по новому стилю) 1917 года в Петрограде произошло вооружённое восстание, организованное большевистской партией. В результате было свергнуто Временное правительство и власть перешла в

руки Советов рабочих и солдатских депутатов. 26 октября на II Всероссийском съезде Советов была провозглашена Советская власть, приняты декреты (законы) о мире и земле. В них объявлялось: немедленные переговоры в целях обеспечения демократического мира без аннексий и контрибуций: отмена частной собственности на землю и передача всех частных и церковных земель Советам крестьянских депутатов. По сути это была национализация земли (передача её в руки органов новой государственной власти – Советам). 2 ноября 1917 года была опубликована Декларация прав народов России, в которой провозглашалось право каждого народа на самоопределение, что обеспечивало решение национального вопроса.

Революционные преобразования в феврале – октябре 1917 года		
Вопрос	Февраль 1917 год	Октябрь 1917 год
О власти	Свержение самодержавия, приход к власти буржуазного Временного правительства, возникновение двоевластия, созыв Учредительного собрания, объявление России демократической республикой	Переход власти к Советам в результате вооружённого восстания в условиях неспособности Временного правительства преодолеть кризис, провозглашение республики Советов.
О мире	Позиция Временного правительства вести войну до победного конца	Требование большевиков заключить мир без аннексий и контрибуций
О земле	Сохранение помещичьего землевладения	Требование большевиков о передаче земли в руки Советов крестьянских депутатов
Национальный	Позиция Временного правительства по сохранению “единой и неделимой России”, позиция БСГ по созданию белорусской краевой власти	Требование большевиков культурно-национальной автономии в составе России для каждого народа

Минский городской Совет рабочих и солдатских депутатов 25 октября получил по телеграфу сведения о революционных событиях в Петрограде. Он остановил деятельность местных органов власти, которые подчинялись Временному правительству, и провозгласил себя властью в Минске. Непосредственное руководство переходам власти к Советам осуществлял созданный созданный большевиками Военно-революционный комитет (ВРК) Западной области и фронта, который опирался на солдат. Его возглавлял известный большевик Карл Иванович Ландер. Против новой

власти выступили меньшевики и эсеры, а также бундовцы. В Минске они создали Комитет спасения революции, который попытался взять власть в свои руки. Большевики, используя поддержку войск Западного фронта, преодолели сопротивление своих политических соперников и установили контроль над той частью территории Беларуси, которая не была захвачена германскими войсками.

После Петрограда и Москвы третьим центром, где решался успех перехода власти к Советам, стал Могилёв. Здесь находилась Ставка Верховного главнокомандующего российской армией, которая после свержения Временного правительства возглавила борьбу с большевиками. Ставка была ликвидирована войсковыми частями, настроенными по-большевистски.

Быстро и бескровно произошёл переход власти в армиях Западного фронта. Многие солдаты возлагали надежды на то, что большевики создадут однородное социалистическое правительство из представителей всех социалистических партий (большевиков, меньшевиков, эсеров) и обеспечат созыв Учредительного собрания. Однако Учредительное собрание, созванное в январе 1918 года в Петрограде, было разогнано большевиками, так как оно не признало власти Советов. Таким образом, на протяжении октября – ноября 1917 года. Советская власть была установлена на всей территории Беларуси, не оккупированной германскими войсками в период боевых действий Первой мировой войны.

После октябрьских событий началось формирование новой системы органов власти. В ноябре 1917 года был создан Областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облискомзап) как первый высший законодательный орган Советской власти на территории Беларуси, который действовал до 2 января 1919 года. Как исполнительный орган власти для решения наиболее важных вопросов был создан Совет Народных Комиссаров (СНК) во главе с К. Ландером. Большевистские организации на территории Беларуси возглавлял Северо-Западный областной комитет РСДРП(б), председателем которого был Александр Фёдорович Мясников (Мясникян).

Важной политической силой, которая претендовала на власть в крае, оставались белорусские национальные организации. Они объединились вокруг Великой белорусской рады (ВБР). Признав Советскую власть в России, ВБР рассматривала Облискомзап только как фронтовой, а не высший местный орган власти рабочих и крестьян Беларуси и выступила за создание демократической краевой власти.

Первые преобразования Советской власти были связаны с разработкой и осуществлением временной экономической политики “военного коммунизма”. Она проходила в условиях хозяйственной разрухи, вызванной боевыми действиями, и предусматривала целый ряд мероприятий.

Основными из них были: национализация большинства предприятий; централизация управления промышленным производством; распределение товаров и обеспечение населения продуктами по карточкам; продрозвёрстка, т.е. изъятие у крестьян сельскохозяйственной продукции в пользу государства; запрет частной торговли; всеобщая трудовая повинность и уравнительность в оплате труда; бесплатность коммунальных услуг, проезд в общественном транспорте. Такая политика по своим принципам производства, бесплатности и уравнительного распределения материальных благ имела коммунистический характер, вызванный военными событиями, что и обусловило её название – политика “военного коммунизма”.

В феврале 1918 года началось наступление германских войск. Предложение Советского правительства в соответствии с Декретом о мире о немедленных переговорах в целях обеспечения демократического мира без аннексий и контрибуций не было принято союзниками России по Первой мировой войне – Англией и Францией. В этих условиях Советская Россия начала односторонние (сепаративные) переговоры с Германией, которая отказалась заключить мир без аннексий и контрибуций. Советское правительство было вынуждено в условиях отсутствия новой регулярной армии (прежняя российская армия была демобилизована) пойти на подписание Брестского мирного договора 3 марта 1918 года. Согласно договору западная часть Беларуси (Гродненская и часть Виленской губернии) присоединилась к этнической Литве. Центральная часть белорусских земель (Минская, части Витебской и Могилёвской губерний) оказались под германской оккупацией. Восточные районы Беларуси оставались в составе России.

На захваченной территории Беларуси был установлен германский оккупационный режим, действовала военная администрация, были восстановлены органы местного самоуправления – земства и городские думы, которые занимались вопросами, касающимися организации жизни населения. Фабрики и заводы передавались их прежним владельцам. В деревне была возобновлена частная собственность на землю. Помещикам возвращались их земельные владения. Регулярно происходили реквизиции продуктов питания на нужды германской армии. В ответ на партизанское движение оккупанты проводили карательные операции. Руководители массовым народным движением сопротивления преимущественно белорусские эсеры и большевики. На протяжении всего периода оккупации войсками Германии, а затем и Польши в 1919 – 1920 года сохранялась Советская власть в Рудобельской и соседних волостях Бобруйского уезда – так называемая Рудобельская республика под руководством большевиков.

Ноябрьская 1918 года буржуазно-демократическая революция привела к выходу Германии из Первой мировой войны, в которой она расторгла Брестский договор. Красная Армия начала наступление, и к февралю 1919

года Советская власть вновь установилась почти на всей территории Беларуси.

Список литературы

1 Революция и гражданская война в России: 1917–1923 гг. Энциклопедия в 4 томах / Главный редактор С. А. Кондратов. – 1-е. – Москва: [Терра](#), 2008. – Т. 3. – С. 192. – 560 с.

2 [Октябрьская революция: главное событие XX века или трагическая ошибка?](#) // Октябрь 1917: Величайшее событие века или социальная катастрофа? Под ред. [П. В. Волобуева](#). – М.: [Политиздат](#), 1991. – с. 65–85.

3 [Островский А. В.](#) «Октябрьская революция: случайность? Исторический зигзаг? Или закономерность?» // Из глубины времён. Вып. 2 СПб., 1993 С. 129–187.

УДК 94(100)“1914/.19”

БРОНЕПОЕЗДА КРАСНОЙ АРМИИ В 1918-1920 ГГ.

Д. В. МАЛАШКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Бронепоездов сегодня нет ни в одной армии мира. Быть может, поэтому их не слишком балует своим вниманием и историческая, и специальная техническая литература. Между тем годы гражданской войны в нашей стране стали периодом настоящего бронепоездного бума. «Сухопутные броненосцы» применялись с невиданным ранее размахом, явив совершенно уникальную страницу в истории военного искусства. Во многом благодаря этой боевой технике Красная Армия неоднократно выходила победительницей в борьбе с контрреволюцией и интервенцией.

Идея применения железнодорожного подвижного состава в боевых целях зародилась в середине XIX века, однако основательных попыток ее реализации не было вплоть до 1899 года, когда на юге Африки разразилась англо-бурская война. Используя партизанские методы борьбы, буры наносили серьезный урон основным тыловым коммуникациям противника - железным дорогам. Англичане, изыскивая контрмеры, начали вооружать

свои поезда. Постепенно они перешли от примитивной установки артиллерийских орудий на платформы к блиндированным и броневым поездам импровизированного исполнения, а затем - и к типовым бронировкам вагонов и паровозов.

В России произошло нечто подобное. По внешнему виду наши «блиндпоезда», массово строившиеся в 1918-1919 годах, мало отличались от английских времен англо-бурской войны. Создавались они обычно без каких-либо чертежей, буквально в течение суток. Это были товарные вагоны, угольные пульманы либо платформы с сооруженными на них блиндажами из шпал, бревен, досок, рельсов, мешков с песком или металлической стружкой, кусков металла и т. п. Часто встречались и «бронелетучки» - один вагон с орудием, намертво закрепленным на его лобовом торце и способным вести огонь только вдоль направления железнодорожного полотна. В бортах вагона устраивались бойницы для пулеметов и винтовок. В качестве тяги применялся любой подвернувшийся под руку паровоз, и лишь изредка котел его обкладывали мешками с песком.

Конструкторы импровизированных «бронепоездов», являвшиеся, как правило, и их командирами, в подавляющем большинстве были малограмотны в военно-техническом отношении, зачастую не обладали и боевым опытом. А обстановка настоятельно требовала решения все большего круга задач: прорыв (таран) фронта противника, поддержка наступления пехоты и кавалерии, преследование противника, захват и удержание тактически важных пунктов до подхода своих войск, борьба с неприятельскими бронепоездами, разведка, рейдирование, прикрытие отхода своих частей. Все это требовало немедленного улучшения материальной части и подготовки команд «сухопутных броненосцев».

Работы по созданию мощного парка бронепоездов молодой Советской Республикой можно условно разделить на два этапа. Для первого было характерно массовое и бессистемное сооружение бронепоездов из любых подходящих средств, а для второго - заводская постройка по типовым проектам.

Поначалу бронепоезда, даже изготовленные на крупных заводах, отличались явным примитивизмом. Бронеплощадки (а именно их конструкция и характеризует степень совершенства самих бронепоездов) представляли собой вариации на тему: бронеказемат, занимающий примерно три четверти платформы, и на оставшейся площади - упрощенный барбет с тумбовой установкой орудия, нередко с отрезанной хоботовой частью лафета. Кстати, в боях под Царицыном участвовали именно такие бронепоезда.

Правительство Советской России и командование РККА сразу оценило ту роль, которую способны сыграть бронепоезда в деле защиты революции. Уже в марте 1918 года в составе Красной Армии появился Центральный

совет по управлению бронечастями РСФСР. Пять месяцев спустя совет реорганизовали в Центральное броневое управление (Центробронь). Одной из главных задач управления стала работа по унификации проектов бронепоездов и созданию базы по их формированию.

Необходимо было выработать и тактику железнодорожных броневых сил - ведь таковой поначалу практически не существовало. Бронепоезда бросали в самое пекло сражений с азартом, подчас переходившим все рамки разумного риска. Они использовались в основном как ударное наступательное средство, а для стабильной обороны применялись крайне редко - пожалуй, лишь в 1918 году под Царицыном, но и в этом случае их действия отличались высокой активностью.

Стремление к массированному применению бронепоездов наблюдалось на протяжении всей войны. В контрнаступлении под Петроградом в октябре 1919 года 7-я армия задействовала 6 бронепоездов («Черноморец», № 38, 45, 89, «Ленин», «Володарский»). Осенью 1919 года только в подчинении Южфронта находилось 53 бронепоезда. При ликвидации Врангеля в Северной Таврии войска Южного фронта располагали 17 бронепоездами, противник - 19. В последовавшей затем Перекопско-Чонгарской операции соотношение изменилось: 17 и 14 соответственно. В 1920 году Западный фронт имел 15 бронепоездов против 10 польских. В июне - июле при проведении Ровенской операции 1-я Конная бросила в бой - 5, а 12-я армия - 6 «сухопутных броненосцев». Но наиболее значительная их концентрация была достигнута в результате формирования Заднепровской бригады бронепоездов («Память тов. Свердлова», № 8, 9, 10, «Грозный», «Спартак», «Освободитель», «Память тов. Урицкого», «Память тов. Иванова», «Борец за свободу») под командованием С. М. Лепетенко, в оперативное подчинение которой придавались составы «Буря», имени командарма Худякова, «Смерть Директории», имени Ворошилова, «Смерть паразитам». Конечно, экипажи наших бронепоездов несли значительные потери, однако у противника их было несравнимо больше. Например, только в ходе контрнаступления Южфронта (1919 год) в районе Орла, Воронежа, Курска 10 из 19 деникинских бронепоездов были захвачены красноармейцами практически целыми. В ходе встречного сражения севернее Бахмута (декабрь 1919 года) стали трофеями все 5 бронепоездов ударной группы Добрармии. В Красноярской операции таких трофеев было уже 10, а Северо-Кавказской - 23.

Точное количество бронепоездов, построенных в начале гражданской войны, сейчас установить уже невозможно. Известно, что на территории РСФСР, Украины и Кавказа их действовало несколько сотен. Созданные без какого-либо плана, они из-за своей разнотипности вызывали серьезные трудности в материально-техническом обеспечении, усложняли подготовку, взаимозаменяемость команд.

С марта 1919 года ввели деление бронепоездов на легкие и тяжелые. Согласно инструкции броневой поезд включал две части: боевую, в составе легкого поезда № 1 (две бронеплощадки с 3-дюймовыми орудиями и бронепаровоз) и тяжелого № 2 (две, по возможности бронированные, площадки с 4- или 6-дюймовыми орудиями и полубронированный паровоз); и резервную (база) - поезд № 3 (обычный состав для перевозки бронепоездной команды и имущества). Командиры бронепоездов по недостатку опыта и знаний нередко пускали в ход всю мощь боевой части по целям, для подавления которых было достаточно пулеметов. В итоге на практике поезда № 1 и № 2 использовались раздельно, как самостоятельные боевые единицы.

5 августа 1920 года издается новая инструкция, сводившая все бронепоезда по целевому назначению к трем основным типам: А - полевой ударный (штурмовой), сильно бронированный для решения задач в условиях ближнего боя, несущий на себе легкую полевую артиллерию трехдюймового калибра, до двух десятков пулеметов; тип Б - легкобронированный, вооруженный 42-линейными орудиями, для огневого обеспечения боя ударных бронепоездов; тип В - особого назначения, подобный предыдущему, но оснащенный мощной артсистемой (от 6 дюймов и выше) для подавления тыловых объектов противника.[1]

Список литературы

1 Журнал «Моделист-Конструктор».-1989, №11;-1990, №1,№2,№3.

УДК 94(100)“1914/.19”

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ 1918 – 1920 ГОДОВ

Д. В. ШАМКИН

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Дата 17 мая 1918 года ознаменовалась как дата пресловутого «мятежа белочехов». В советской истории это событие считалось одной из дат начала Гражданской войны (1918-1920).

Первая национальная чешская часть (Чешская дружина) была создана из добровольцев-чехов, проживавших в России, ещё в самом начале войны, осенью 1914 года, а с марта 1915 года Верховный главнокомандующий российской армии разрешил принимать в ряды дружины чехов и словаков из числа пленных и перебежчиков.

Следует отметить, что всё это время чехословацкие национальные формирования действовали исключительно под командованием русских офицеров.

После Февральской революции Чехословацкий национальный совет создал свой филиал в России, который был признан Временным правительством в качестве единственного представителя чехов и словаков в России.

Октябрьский переворот и начатые большевистским правительством переговоры о мире с державами Тройственного союза поставили чехословаков в сложное положение. Чехословацкий национальный совет ходатайствовал перед французским правительством о признании всех чехословацких воинских формирований частью французской армии. С декабря 1917 года чехословацкий корпус в России был формально подчинён французскому командованию и получил указание от французского Генерального штаба о необходимости перемещения на Западный фронт.

26 марта 1918 года в Пензе представители СНК РСФСР, Чехословацкого национального совета в России и Чехословацкого корпуса подписали соглашение, по которому гарантировалась беспрепятственная отправка чешских подразделений от Пензы к Владивостоку.

К маю 1918 года эшелоны чехословаков растянулись по железной дороге на несколько тысяч километров, от Самары и Екатеринбурга до Владивостока. Наиболее крупные группировки чехословаков находились в районах Пензы – Сызрани – Самары (8 тысяч под командованием С. Чечека), Челябинска – Миасса (8,8 тысяч; которыми командовал русский полковник С.Н.Войцеховский), Новониколаевска – ст. Тайга (4,5 тыс.; командир - капитан Р. Гайда). Во Владивостоке находилось около 14 тысяч чехословаков, возглавляемых генералом М.К. Дитерихсом. В районе Петропавловска – Кургана – Омска также стояли чешские эшелоны (командир - капитан Сыровой).

Таким образом, Чехословацкий легион оказался чуть ли не единственной боеспособной силой на восточных территориях России. Весной 1918 года его численность возрастает до 50 тысяч человек.

В течение апреля-начала мая 1918 года взаимоотношения между советской властью и чехословаками быстро ухудшались. Главной причиной этого следует считать отнюдь не «интервенционистские планы Антанты» и заговоры «контрреволюционного офицерства». Всё было гораздо проще. Чехословацкий корпус оказался заложником «большой политики», международных альянсов России, Франции и Германии. После того как из войны была выведена Россия, немецкий Генштаб серьезно опасался скорого появления на Западном фронте 50-тысячного корпуса чехов.

14 мая 1918 года в Челябинске встретились эшелон чехословаков и эшелон бывших пленных венгров. Брошенной из венгерского эшелона

чугунной ножкой от печки был тяжело ранен чешский солдат Франтишек Духачек. В ответ чехословаки подвергли самосуду виновника - венгра или чеха Йогана Малика. Ему были нанесены несколько штыковых ударов в грудь и шею. Большевицкая следственная комиссия, не вдаваясь в подробности инцидента, арестовала чехословацких солдат и потребовала полного разоружения находившихся в городе эшелонов.

17 мая 1918 года чехословаки силой освободили задержанных товарищей, разоружили красногвардейцев и захватили весь городской арсенал (2800 винтовок и артиллерийскую батарею).

20 мая 1918 года в Челябинске был проведён Съезд делегатов всех частей Чехословацкого корпуса, на котором был образован Военный Совет из трёх человек для координации действий разрозненных группировок корпуса и установления связи с местными антибольшевистскими организациями. Собственно, организованный широкомасштабный мятеж начался только после нападения отрядов местной Красной гвардии на чешские эшелоны 25 мая у станции Марьяновка. 26 мая мятеж был поднят в Иркутске и 27 мая - в Златоусте. Общую координацию действий чехословацкого корпуса принял на себя «Временный исполнительный комитет съезда чехословацкого войска». Этот чрезвычайный орган немедленно разослал всем поездом и частям корпуса приказ: *«Оружия нигде советам не сдавать, самим столкновений не вызывать, но в случае нападения защищаться, продвижение на восток продолжать собственным порядком».*

Временный комитет определил основные задачи подразделений, из которых ясна, собственно, сама цель мятежа: мощной компактной группой пробить себе путь на восток, «оседлав» Транссиб от Урала до Приморья. Для этого необходимо освободить Транссибирскую магистраль от влияния органов советской власти, что и было выполнено в кратчайшие сроки.

Разгромив брошенные против них силы Красной армии, чехословаки стали занимать города, лежащие на пути следования эшелонов: Петропавловск, Курган, Омск. Другие части вошли в Новониколаевск, Мариинск, Нижнеудинск и Канск. В начале июня 1918 года легионеры заняли Томск.

Разбив неподалеку от Самары красные части (4-5 июня 1918 года), чехословаки переправились через Волгу.

4 июня Антанта официально объявляет Чехословацкий корпус частью своих вооружённых сил и заявляет, что будет рассматривать его разоружение как недружественный акт в отношении Антанты. В захваченной чехословаками Самаре 8 июня было организовано первое антибольшевистское правительство – Комитет членов учредительного собрания (Комуч), 23 июня – Временное Сибирское правительство в Омске. Это положило начало формированию других антибольшевистских правительств по всей территории России.

С одной стороны, участие Чехословацкого корпуса в антисоветском сопротивлении сделало возможным ряд побед белых формирований, в частности Народной армии Комуча в Поволжье, на Урале и в Сибири. Чешские легионеры вплоть до осени 1918 года сражались рука об руку с войсками В.О. Каппеля, Сахарова и других белых военачальников. Но когда в сентябре-октябре 1918 года под напором большевистских сил белые оставили Казань, Симбирск, Сызрань и Ставрополь, среди чехословаков стало зреть недовольство.

С января 1919 года чехословацкие части постепенно собирались обратно к магистрали. В ожидании отъезда домой, чешских легионеров поселили в вагонах. С отправкой союзники не особенно спешили: во Владивостоке ещё не было достаточного количества кораблей, чтобы транспортировать такую массу военнослужащих через два океана. Поэтому Чехословацкому корпусу была поручена охрана Сибирской железной дороги. Фактически это дало возможность руководству корпуса захватить в свои руки весь транспорт. Русские офицеры, которые ещё оставались в корпусе на командных должностях, были удалены или добровольно перешли в армии Сибирского правительства Колчака. Командир Чехословацкого корпуса, теперь уже генерал, Ян Сыровый 27 января 1919 года издал приказ, объявляющий участок магистрали между Новониколаевском и Иркутском операционным участком Чехословацкого войска. 4 февраля Сыровый сложил с себя обязанности командующего Западным фронтом войск адмирала Колчака, полностью перейдя под протекторат представителей держав Антанты, в частности – генерала П.Женена. В дальнейшем, при отступлении, это обстоятельство создало для белых армий безвыходное положение и сыграло трагическую роль в судьбе адмирала Колчака.

Приход к власти адмирала Колчака чехи, в своем большинстве, не приветствовали. По мнению многих историков Белого Движения, находясь за спиной белых армий и имея поддержку союзников, они интриговали, саботировали, делали всё, что было в их интересах, но никак не в интересах тех белых воинов, которые продолжали сражаться на антибольшевистских фронтах.

В сохранившихся донесениях Главнокомандующему белыми войсками в Сибири генералу В.О. Каппелю содержатся вопиющие сведения о безобразиях на железной дороге и небывалой жестокости чехов. Имея в своих руках силу, они отбирали паровозы у эшелонов с ранеными, а иногда, чтобы очистить для себя место, выбрасывали из вагонов раненых, эвакуирующихся женщин, стариков и детей. По свидетельствам очевидцев, чешские поезда вывозили не только и не столько свои воинские части. В их вагонах можно было видеть всё, от токарных станков до пианино и мягкой мебели включительно. Для пропуска чешских эшелонов с «благоприобретёнными» в России грузами часто останавливалось всё движение на Сибирской железной дороге. Мародёрство

чешских легионеров, которые воспринимались большинством населения как союзники колчаковского правительства, подготовило почву для массовых антиправительственных выступлений и сыграло не последнюю роль в падении режима Верховного правителя в Сибири.

Сам выехал из Омска 12 ноября, за 2 дня до его эвакуации, отдельным литературным поездом. Одной из забот Колчака как раз было стремление предотвратить захват чехами, золотого запаса. Предложение генерала Жанена передать золотой запас под охрану союзников Колчак категорически отверг, заявив, что пусть лучше он достанется большевикам, но останется в России, чем будет увезен за границу.

Вскоре адмирал Колчак и его «золотой» эшелон стали жертвой произвола союзников и чешского командования на железной дороге. Генералом Каппелем была получена из Нижнеудинска телеграмма о том, что чехословаки силой забрали два паровоза из эшелонов адмирала. Под предлогом охраны от нападения чехи фактически взяли поезда Верховного и его самого под контроль.

Нелицеприятно смотрится и роль командующего Чехословацкими войсками генерала Я. Сырового в истории с выдачей эсеровскому повстанческому Политцентру в Иркутске адмирала Колчака. Сыровый не только не воспрепятствовал стремлению генерала Женена «выторговать» себе головой Колчака проезд домой, но и приказал своим подчинённым предательски разоружить отряд посланный атаманом Семёновым для подавления восстания эсеров. Вряд ли Сырового волновала судьба эсеровского Политцентра. Однако семёновцы, чего доброго, могли освободить Колчака и золото, лишив тем самым Чехословацкий корпус основного козыря в переговорах с повстанцами.

21 февраля 1920 года власть в городе без боя перешла к большевистскому ревкому, а 7 февраля, в день расстрела Колчака, в переговорах с 5-й красной армией Ян Сыровый подписал соглашение об оставлении бывшего Верховного правителя «в распоряжении советской власти под охраной советских войск». Кроме того, в обмен на свой проезд к Владивостоку чехам пришлось оставить большевикам доставшуюся им часть золотого запаса.

Таким образом можно сделать вывод, Чехословацкий корпус, в смутные для России годы ставило своей основной целью скорейшее возвращение в Европу.

Белые идеи, равно как и идеи освобождения России от большевизма были глубоко чужды легионерам, и борьба на стороне белых сил за единую Россию не входила в сферу их интересов.

Однако это не помешало им под видом союзников, армии Колчака, заниматься мародерством, грабежом и издевательствами над мирными гражданами.

А когда армии Колчака начали терпеть поражения, предать его самым наглым образом, и с награбленным добром штыками пробить себе путь во Владивосток и от туда спокойно отплыть.

От себя автор статьи хотел бы добавить, что все военные союзы заключенные Российской империей с Европейскими державами, выходили ей боком.

Союзник всегда хотел воевать кровью славян, как можно больше при этом наживаясь, а при любом удобном случае всегда наглым образом придавал такой союз. Хотелось бы верить, что уроки истории будут учтены, ведь вполне очевидно на Западе для славян союзников нет.

Список литературы

1 Из истории участия чехословацких красноармейцев в боях на фронтах гражданской войны в Советской России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://militera.lib.ru/memo/other/sb bylye pohody/19.html](http://militera.lib.ru/memo/other/sb_bylye_pohody/19.html).

2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Чехословацкий корпус](https://ru.wikipedia.org/wiki/Чехословацкий_корпус)

УДК 94 (100) "1914/19"

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА. ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

А. А. ПОДДУБНЫЙ, А. В. ТОКАРЕВСКИЙ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В последние десятилетия модно рассуждать, как говорят обыватели, «плохая» или «хорошая» была революция 1917 года, но одно бесспорно, она была великой. Слово «великая» в данном случае говорит о масштабности изменений и исторических последствий.

Великая Октябрьская социалистическая революция была подготовлена самим ходом социально-экономического и политического развития России, именно в начале XX века наблюдался подъем революционного движения, благодаря экономическим, политическим, социальным, национальным и иным общественным противоречиям. Первая мировая война до предела обострила эти противоречия и привела к революции. Россия оказалась в состоянии национальной катастрофы. Выход из нее лежал в революционных преобразованиях. Именно царизм несет ответственность за события 1917 года.

Придя к власти в результате Февральской буржуазно-демократической революции, Временное правительство не остановило участие России в

мировой войне. Не ликвидировало эксплуатацию труда капиталом. Не решило крестьянский вопрос. Великий Октябрь стал закономерным следствием полного краха буржуазии, правившей в стране с февраля 1917 года. Ведущей силой социалистической революции был рабочий класс, не видевший иных путей решения накопившихся противоречий. За революцией пошла основная масса крестьянства, измученная безземельем, голодом, выкупными платежами, наемным рабством у помещика и кулака. На революцию поднялись солдаты и матросы, протестующие против империалистической войны. Революцию поддержала основная масса интеллигенции, чья совесть не могла мириться с гражданским бесправием и бездействием чиновников и либералов. Революцию поддержало коренное население окраин России, видело в ней возможность национально-демократических преобразований.

Именно Владимир Ильич Ленин, как руководителя партии большевиков обосновал возможность победы социалистической революции в отдельно взятой стране. В момент решающего выбора Ленин смог точно определить условия победы вооруженного восстания.

Октябрьская революция открыла новую эпоху в истории России. Не буржуазное Временное правительство, а именно Советская власть дала России первую в ее истории Конституцию. Осуществилась вековая мечта крестьянства о земле, а рабочие получили в свои руки управление предприятиями.

Октябрьская революция имела непреходящее международное значение. Она способствовала всплеску революционного движения во всем мире. Октябрь 1917-го был катализатором национально-освободительной борьбы в Европе, на Востоке - в Китае, Индии, Монголии, Турции, в странах Африки.

В мире возникло две социально-экономических системы. Их соревнование определило историческое лицо XX века. Перемены в России вынудили буржуазию государств Запада пойти на масштабное социально-политическое отступление. Трудящиеся этих стран сделали значительный шаг вперед по пути избавления от нищеты, безграмотности, гражданского и экономического бесправия. Они добились 40-часовой рабочей недели, избирательных прав для женщин, увеличения заработной платы, обязательного социального страхования, легализации забастовок и профессиональных объединений. Страхась глобальных революционных процессов, буржуазия Запада пошла на широкомасштабную реформу.

Социалистическая революция в России разбила буржуазную теорию о том, что трудящиеся не могут обойтись без эксплуататоров, что они не способны управлять государством и организовывать производство.

Ликвидация всевластия частной собственности позволила Советскому государству незамедлительно приступить к социалистическому

строительству. Всего через пять лет после окончания Гражданской войны развернулась масштабная индустриализация страны. В кратчайшие сроки были осуществлены коллективизация крестьянских хозяйств и культурная революция. Конституционное закрепление всеобщей воинской обязанности, превращение защиты социалистического Отечества в священный долг каждого гражданина окончательно определили народный характер Армии и Флота. Был обеспечен почет воинской службы.

Прочный экономический и политический фундамент, утверждение общественной собственности на средства производства создали надежную основу победы советского народа в Великой Отечественной войне. СССР устоял перед всей мощью покоренной немецким фашизмом Европы, сыграл главную роль в избавлении мира от коричневой чумы. Решающий вклад внесли советские войска и в обуздание японского милитаризма. СССР и его союзники стали оплотом мира и дружбы народов, надежным защитником угнетенных всей планеты.

Советский строй открыл широкие перспективы перед человеком. Всеобщее среднее и доступное высшее образование, бесплатное и качественное здравоохранение. И сейчас немало стран идут по пути социализма. Впечатляют экономические успехи Китая и Вьетнама. Все увереннее звучит голос сил социалистического выбора в Латинской Америке.

Столетний юбилей Великого Октября - достойный повод провести анализ событий прошлой эпохи, извлечь уроки, не повторять ошибки и стремится следовать идеалам Великой Октябрьской социалистической революции.

Список литературы

1. Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. «Россия в XX веке».
2. Жарова Л.Н., Мишина И.А. «История отечества».
3. Поляков Ю.А. Великая Октябрьская. – М.: Наука, 1987.

УДК 94 (100) "1914/19"

МЕТАФАРЫЧНЫЯ ПАНЯЦЦІ Ў ПАЭМЕ “НОВАЯ ЗЯМЛЯ” Я.КОЛАСА. ДА 135 – ГОДДЗЯ З ДНЯ НАРАДЖЭННЯ Я. КОЛАСА

В. В. КУРЛОВІЧ

Установа адукацыі

«Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт транспарту» г. Гомель

Паэма “Новая зямля” Я.Коласа з’яўляецца жамчужынай нашай паэзіі, арыгінальным і непаўторным творам пачатку ХХ стагоддзя. Цяжка ў якой-небудзь з паэм знайсці столькі малюнкаў, навяяных палямі, лясамі, усім, што акружае жыхара нашага краю. Паэт адчуваў, што прыгажосць беларускіх лясоў, нікім яшчэ не апетая, тоіць у сабе вялікую паэзію:

Стары, высокі лес цяністы.
Тут верх асіны кругалісты
Сплятаўся з хвоямі, з дубамі,
А елкі хмурымі крыжамі
Высока ў небе выдзялялісь,
Таёмна з хвоямі шапталісь...
Лес наступаў і расступаўся,
Лужком зяленым разрываўся;
А знізу гэты лес кашлаты
Меў зелянюсенькія шаты...

[1, с.9]

Вобраз лесу ў паэме авеяны вэлюмам загадкавасці, бяскрайнасці.

Ды з гэтым бацькам адно гора!
Як пойдзе ён у лес той зрання,
Як цукар у вадзе растане.

[1, с.19]

Кожны чалавек у паэме прызнае значнасць і каштоўнасць лесу:

А колькі зелены там летам!
Як у вяночку, стаіць хата.
Грыбоў і ягад – страх багата!..

[1, с.41]

Розныя поры года прадстаўлены ў паэме яркімі, незабыўнымі карцінамі. Меняючы малюнкi лесу паэт паказвае хуткі бег часу:

Тым часам спас святы мінуўся,
І лес у чырвань апрануўся.
Дрыжаць у золаце асіны,
І гнуцца кісці верабіны.

[1, с.105]

Адным з важнейшiх кампанентаў коласавай манеры пісьма пры апісанні лесу выступаюць стылістычныя фігуры, найбольш прадуктыўнымі сярод якіх з’яўляюцца метафары, з дапамогай якіх аўтар перадае незвычайныя па сваёй вобразнасці малюнкi. “Слоўнік літаратуразнаўчых тэрмінаў” пад рэд. М. Лазарука гаворыць: метафара (гр.metaphora – перанос) від тропа ў якім

уласціваасці адной з’явы пераносзяцца на другую па прынцыпе ўпадабнення. Такім чынам, можна разглядаць метафару, як новую функцыю слова, заснаваную на пераносе назвы з аднаго прадмета на другі.

Аналіз фактычнага матэрыялу паказвае, што ў паэме “Новая зямля” Я. Коласа адносна слова “лес” выкарыстана 27 метафар.

Лес. Стары, высокі лес цяністы / *сплятаўся* з хвоямі / А елкі... *выдзялялісь* / з хвоямі *шапталісь* / Яны найбольш адны *стаялі*, / І так маркотна *пазіралі* / Лес *наступаў* і *расступаўся*, / Лужком зялёным *разрываўся* [1, с. 9]; / Старыя хвоі і яліны / *Глядзелі* хораша, любоўна [1, с. 49]; І лес у чырвань *апрунаўся* [1, с. 105]; І лес *застыў*, *глядзіць* гаротна [1, с. 146]; І лес жалобную гаворку *канчае* / І моўчкі зіму *сустракае* [1, с. 152]; Лес набожна / *Стаіць*, *маўчыць* і *ўсё святлее*, / Як бы, здаецца, *весьляе* [1, с. 153] / Што лес *застогне* і *засвішча* [1, с. 158]; *Прачнуўся* лес ад бразгатання / *Гудзе* лес зверху да карэння [1, с. 158]; І лес пад сіняю смугою / *Застыў*, *стаіць*, як амярцвелы [1, с. 162]; Ці гэта казку лес *складае?* [1, с. 166]; *Скідае* лес убор зімовы [1, с. 175]; А лес *маўчыць*, глухі, таемны [1, с. 188]; І лес маўкліва *азірае* [1, с. 193]; Лясок атуліць свае шаты [1, с. 215]; *Ачнецца* лес, *звіняць* прагалы [1, с. 220]; І гэты лес, смугой *засланы* [1, с. 239];

Увогуле метафары падзяляюцца на дзеяслоўныя і назоўнікавыя. Часцей у беларускай мове сустракаюцца дзеяслоўныя метафары, бо яны нярэдка займаюць пазіцыю выказніка, якая патрэбна для злучэння двух значэнняў, што абазначаюць блізкія рысы двух прадметаў: Што лес *застогне* і *засвішча* [1, с. 158]; А лес *маўчыць*, глухі, таемны [1, с. 188].

Агульнапрынятае значэнне дзеяслова замяняецца кантэкстуальным. Кантэкстам дзеяслоўнай метафары з’яўляецца назоўнік: *прачнуўся* лес ад бразгатання [1, с. 158]; Ці гэта казку лес *складае* [1, с. 166]; Лясок *атуліць* свае шаты [1, с. 215].

Сярод метафарычных канструкцый сустракаюцца такія, што ўключаюць у свой склад дзеепрыслоўе ці дзеепрыметнік, якія абазначаюць дадатковае дзеянне пры асноўным перададзеным метафарызаваным дзеясловам: І лес *стаіць*, як *амяцвелы*, / Башлык *надзеўшы* чысты, белы [1, с. 162]; І гэты лес, смугой *засланы* [1, с. 239].

Апрача ўласнай метафары выкарыстоўваецца адзін з яе відаў – увасабленне. “Слоўнік літаратуразнаўчых тэрмінаў” гаворыць: увасабленне – мастацкі троп, асобны від метафары, які асноўваецца на прыпадабненні прадметаў, з’яў прыроды, паводзінам чалавека, перанясенні на гэтыя з’явы чалавечых уласціваасцяў. Найбольш пашыраны дзеяслоўныя ўвасабленні. Паводле семантыкі яны падзяляюцца на тры групы: са значэннем дзеяння, са значэннем стану, увасабленні, якія характарызуюць слыхавыя асацыяцыі:

1. Увасабленне са значэннем дзеяння:

Словы азіраць, глядзець, пазіраць перадаюць агульнае ‘значэнне накіроўваць позірк куды-небудзь, каб убачыць, акінуць поглядам’: І лес маўкліва *азірае* [1, с. 193]; І лес застыў, *глядзіць* гаротна [1, с. 146]; А елкі... выдзялялісь/ Яны найбольш адны стаялі, / І так маркотна *пазіралі* [1, с. 9].

Словы разрывацца, расступацца перадаюць агульнае значэнне ‘раскрывацца, разыходзіцца ў бакі, размыкацца’: Лес *наступаў* і *расступаўся*, / Лужком зялёным разрываўся [1, с. 9].

2. Увасабленні са значэннем стану: застыць, стаяць. Застыць ‘стаць нерухомым, замерці’, стаяць ‘быць пастаўленым у вертыкальным становішчы’: *Застыў, стаіць*, як амярцвелы [1, с. 162]; Лес набожна / *Стаіць*, маўчыць і ўсё святлее [1, с. 153].

3. Увасабленні, якія характарызуюць слыхавыя асацыяцыі: гудзец ‘утвараць роўны, густы, працяжны гук’: Гудзе лес зверху да карэння [1, с. 158]; застагнаць ‘пачаць стагнаць’, засвістаць ‘пачаць свістаць’: Што лес *застогне* і *засвішча* [1, с. 158]; шаптацца ‘слаба, ледзь чутна шумець’: А елкі выдзялялісь / Таемна з хвоямі *шапталісь* [1, с. 9].

Шырока выкарыстоўваюцца ў паэме параўнанні – самы ходкі троп. У “Паэтычным слоўніку” пад рэд. В. Рагойшы гаворыцца: параўнанні – такое супастаўленне двух прадметаў, з’яў, паняццяў, у выніку якога сутнасць аднаго з іх вытлумачваецца праз сутнасць другога. Параўнанне робіць паэтычны малюнак па-мастацку наглядным, жывапісным.

У паэме можна знайсці параўнанні ў склад якіх уваходзіць назоўнік *лес*, дзякуючы выкарыстанню якога аўтар падкрэслівае многія якасці лесу: вышыня і непраходнасць – Ячмень, *як лес*, расце без гною [1, с. 231]; Ой вы, дарожанькі людскія, / Пуцінкі вузкія, крывыя! / Вы следам цьмяным снуюцеся / І ўсё блукаеце, *бы ў лесе* [1, с. 280]; якасці і ўласцівасці: І сам ён хмуры, і думкі хмуры, / *Як гэты лес*, снягамі сцяты / [1, с. 146].

Часта і сам лес параўноўваецца з рознымі прадметамі і паняццямі, пры гэтым праяўляюцца наступныя ўласцівасці лесу: неабсяжнасць – Куток прыгожы і вясёлы: / *Як мора – лес*, як неба –долы [1, с. 109]; блізкасць і роднасць: Міхал *у лесе*, *як бы дома* [1, с. 146].

Такім чынам, метафарызацыя паняцця «лес» у паэме дае магчымасць уявіць яго як асобны свет. Ён можа сумаваць, гаварыць, г.зн. жыць такім жа, як і чалавек, жывёла. І гэта патрабуе беражлівых і паважлівых адносін да лесу, як да бяспэчнага скарба, падараванага нам маці прыродай.

Спіс літаратуры

- 1 Колас Я. Збор твораў: У 14т. Т.6. – Мінск, 1974.
- 2 Лазарук М., Ленсу А. Слоўнік літаратуразнаўчых тэрмінаў. – Мінск, 1996.
- 3 Рагойша В. Паэтычны слоўнік. – Мінск, 1987.

СТРЕКОПЫТОВСКОЕ ВОССТАНИЕ В ГОМЕЛЕ

В. С. Полещук

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

К моменту большевистской революции Гомель являлся центром одноименного уезда Могилевской губернии с населением около 80 тыс. человек и имел значительный промышленно-транспортный потенциал.

События сложились таким образом, что до середины января 1919 г. в Гомеле и уезде практически не существовало советской власти. Только в конце ноября 1917 г. местные левые получили большинство в городском совете, реорганизовали его президиум в ревком и объявили о собственном полномочии. Но в марте 1918 г. город заняли германские войска 41-го армейского корпуса. Кроме этого, в соответствии с подписанным 27 января (9 февраля) 1918 г. мирным договором между Украинской Народной Республикой и германским блоком, Украина получила белорусскую часть Полесья. 14 января 1919 г. закончилась эвакуация 41-го немецкого корпуса, и в Гомель вошли отряды Красной гвардии.

В Гомель для оперативной переброски на образовавшийся украинско-польский фронт были переведены формирования 2 бригады 8 стрелковой дивизии Красной Армии, основу которых составили 67 и 68 стрелковые полки. Во главе красноармейских формирований стояли мобилизованное офицерство и неопытный комиссарский состав.

Первой проблемой, с которой столкнулись красноармейцы в Гомеле было жильё. После ухода немцев большинство казарм оказалось в непригодном состоянии. Не хватало продовольствия и вещей для солдат. Напряжение нарастало и ревком стал настаивать на удалении ненадёжных полков из Гомеля. Однако в ситуацию вмешались военные обстоятельства. 18 марта бригаде было приказано в срочном порядке отправиться в район Овруча, где наступала Северная группа войск Украинской Директории. В этот же день был погружен и отправлен на фронт 68 полк, через день 67, считавшийся менее надёжным. Попытка контратаковать петлюровские войска в районе станции Словецно закончилась для 68-го полка полной неудачей. Как раз в момент прибытия 67 полка 68 уже начал отступление и прибывшие узнали о потерях и раненых. Спонтанно возник митинг, на котором было решено оставить фронт и вернуться в Тулу по железной дороге через Гомель и Брянск. Попытки комиссаров образумить красноармейцев закончились

трагично: комиссар 67 полка Сундуков был убит митингующими. «Реквизировав» на железнодорожном узле проходящие поезда, восставшие к вечеру 23 марта прибыли в Гомель в 11 (по некоторым данным, в 14) эшелонах. Гомельские власти не приняли информацию о прибывающих эшелонах всерьез и осознали ситуацию поздно, когда повстанцы стали брать под свой контроль прилегающие к вокзалам улицы. Было объявлено вооружение коммунистов, что оказалось мерой малорезультативной из-за отсутствия оружия и умения с ним обращаться. Город на пять дней оказался в руках восставших. во главе его оказался заведующий хозяйственной частью одного из полков Владимир Васильевич Стрекопытов. Он обратился к гражданам с призывом бороться с большевизмом, но у него не получилось убедить жителей. Временным органом власти стал Полесский Повстанческий Комитет. 28 марта эшелоны с мятежными полками оставили Гомель и стали пробиваться на запад, по старому пути через Речицу и Калинковичи, к польско-украинскому фронту. Вступая в арьергардные бои, они потеряли часть своих сил, которые были пленены советскими частями. Остальные, свернув южнее, в районе Хойник достигли территории Украины и сдались своему недавнему противнику — петлюровским частям. 29 марта Гомель оказался в руках советских частей. Стрекопытовское восстание принесло также серьезные изменения в статус Гомеля. Обсуждавшийся накануне вопрос о возможности создания вместо Могилевской Гомельской губернии 19 апреля 1919 г. был решен положительно. Одним из мотивов решения было восстановление и укрепление политико-административного ресурса Гомеля в белорусско-русско-украинском пограничье.

Список литературы

- 1 <http://nashkraj.info/epizod-antibolshevistskogo-soprotivleniya-strekopytovskoe-vosstanie-v-gomele-v-marte-1919-g>
- 2 Фонды музея ГИКУ «Гомельский дворцово-парковый ансамбль». Ф.5.оп.1д. 4 . л. 102.
- 3 Известия Гомельского Совета Рабочих и Солдатских депутатов. 1 марта 1918 г.
- 4 Фонды музея ГИКУ «Гомельский дворцово-парковый ансамбль». Ф.5.оп.1д. 5 . л. 56.
- 5 Государственный архив Гомельской области (ГАГО). ф. 100. оп.1 д. 640. л. 7, 10, 11.

**ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ БЕЛАРУСИ
В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ
И РЕКОНСТРУКЦИИ (1921-1940ГГ.)**

В. Е. СИВАКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Период мирного хозяйственного строительства в Беларуси начинался в обстановке крайней разрухи, вызванной империалистической, а затем гражданской войнами и иностранной интервенцией. Общий ущерб, нанесенный войсками Польши, белорусскому народу достиг более 52 млн рублей в довоенной золотой валюте (41,6 тонн золота, считая стоимость золотого слитка весом 8 кг в 10 тыс. рублей). Беларусь потеряла свыше 158 тыс. мирных жителей. Продукция крупной промышленности составляла только 21% к уровню 1913 года. В тяжелом состоянии находился железнодорожный транспорт. Более половины железнодорожной сети (около 55%) и подвижного состава паровозов и вагонов было уничтожено или изношено до предела. Целый ряд железнодорожных участков, мостов, станционных путей, зданий и сооружений были превращены в развалины. С потерей Западной части Беларуси и отхода от Советской России Прибалтики на территории Беларуси остались лишь изолированные отрезки железнодорожных магистралей. Почти все линии, пересекавшие ее территорию, заканчивались тупиками на границе с зарубежными странами. Резко сократилась транзитная роль железных дорог.

Начинать пришлось с организационной перестройки управления железнодорожным транспортом и планирования его работой. Одновременно был взят курс на ликвидацию топливного кризиса, восстановление транспортных сооружений, и прежде всего мостов, налаживания ремонта паровозов и вагонов и улучшение их использования, а также на увеличение объема работы железных дорог и изыскание источников средств для восстановления и реконструкции его материально-технической базы.

Организация новой системы управления путями сообщения в первые годы становления Советской власти проходила непросто. Из-за отсутствия опыта пришлось вести поиски форм и методов в этой области. Начиная с 1918 года, когда железные дороги были переведены на военное положение и в период послевоенной разрухи, в управлении транспортом был установлен жесткий централизм. Во главе округов, дорог и линейных

подразделений до 1922 года стояли военные комиссары. В декрете ВЦИК от 24 апреля 1922 г. указывалось, что работа на транспорте из политической переходит в сферу экономическую.

В начальный период НЭПа и в целях повышения самостоятельности железных дорог и уменьшения их зависимости от НКПС были образованы правления дорог. Для выполнения возлагаемых на правления задач НКПС передал в их распоряжение все имущество и капиталы, принадлежащие дорогам и предприятиям, поступающим в их ведение. Правления получили право проявлять самостоятельность и инициативу в отношении эксплуатации, снабжения и финансовых операций, а также право устанавливать в определенных пределах местные тарифы. Правления возглавляли уполномоченные НКПС, утвержденные в должности постановлениями Совета Труда и Оборона по представлению наркома путей сообщения. В состав правлений включались местные хозяйственные руководители, представители промышленности, сельского хозяйства и другие лица. Правления принимали на себя полностью работу в области экономики, финансов и материального обеспечения дорог. Управления железных дорог сохранялись и являлись исполнительными органами правлений в хозяйственно-коммерческом отношении. Административно техническая область находилась в полном самостоятельном ведении управлений железных дорог во главе с начальниками дорог. Начальник дороги был подотчетен правлению, но находился в прямом подчинении НКПС.

Получив право самостоятельности, правления железных дорог сумели быстро найти выгодное для себя и своих клиентов решение многих вопросов: сдачи в аренду подъездных путей, паровозов и вагонов, пакгаузов, приема частных телеграмм на железнодорожном телеграфе, приема для перевозки грузов мелкими партиями (посылками весом не более 10 пудов) по необременительному тарифу (не выше багажного), перевозке их поездами пассажирской скорости и доставке посылок получателю на дом.

Предполагалась также возможность приема посылок на дому, установление льготных условий хранения и даже краткосрочное кредитование за перевозки. В условиях недостатка материальных ресурсов и топлива, стремясь сохранить для государственных перевозок наиболее важные линии, НКПС приняло решение о разделении дорог на три категории. Магистраль первой категории или «ударные направления» стали получать необходимые материально-технические средства и финансирование в полном объеме, дороги второй категории только половину, а третьей категории пришлось довольствоваться только тридцатью процентами. К первой категории были отнесены железные дороги Беларуси. Эта мера позволила наладить централизованное снабжение локомотивных депо запасными частями.

Улучшению работы ремонтной службы в значительной степени способствовало произведенное в том же 1921 году объединение наркоматов путей сообщения БССР и РСФСР. Для обеспечения потребностей путейцев в шпалах в 1921 году был открыт шпалопропиточный завод в городе Борисов, а чугунолитейный завод «Металл» в Минске начал выполнять заказы Александровской железной дороги.

1 февраля 1928 г. было введено постановление СНК «О применении на транспорте начал хозяйственного расчета». Постановление расширяло самостоятельность управлений железных дорог, предоставив им право распоряжаться всей провозной способностью после выполнения государственного плана перевозок. Устанавливался новый порядок финансирования и распределения денежных средств НКПС, при котором выручка дорог, за исключением прямых доходов, предусмотренных государственным бюджетом, поступала в распоряжение наркомата.

Внедрению хозрасчетных начал способствовал и новый устав, вступивший в действие с 1 августа 1922 года. Основной его идеей стало право любого физического и юридического лица пользоваться услугами железных дорог, а последние были обязаны эту платную услугу предоставить, с учетом не только максимальной выгоды для себя, но и с твердой ответственностью за качественное и своевременное выполнение договора о перевозке.

В последующие годы происходит дальнейшее расширение хозяйственных начал. Декретом СНК от 27 марта 1923 г. было разрешено НКПС пользоваться всей выручкой, не только от сверхплановых перевозок, но и плановых. При этом новый порядок поставил работу транспорта в зависимость от выполнения качественных показателей.

По мере организационно-хозяйственного укрепления дорог происходило восстановление и укрепление материально-технической базы транспорта. Благодаря самоотверженному труду железнодорожников с помощью местного населения в Беларуси восстановительные работы были закончены в августе 1920 г. и за сравнительно короткий срок удалось открыть движение поездов на всех участках.

Восстановительные работы сочетались с реконструкцией и строительством новых путей сообщения. В 1923 году на Западных железных дорогах было капитально восстановлено 37 мостов общей протяженностью 462 погонных метра, из них 19 мостов - на каменных опорах с металлическими фермами. На территории Беларуси было восстановлено 542 км железнодорожных путей, из них на участке Приямино-Минск - Негорелое - 200 км. В числе вновь построенных железнодорожных линий на территории Беларуси: участок Коммунары-Кричев-Орша протяженностью 178 км, построенный в 1923 году; линия Орша-Лепель (132 км, 1930 год); линия Шестеровка-Могилев-Осиповичи (275 км, 1931 год); линия Бобруйск-

Старушки (134 км, 1932 год), а также Воропаево-Друя (89 км, 1933 год), Слуцк-Тимковичи (35 км, 1936 года) и др.

Большое значение для индустриализации республики имело также строительство узкоколейных железных дорог, связавших предприятия по заготовке леса, добыче торфа и минеральных стройматериалов с железнодорожной сетью общего пользования. Восстанавливаются и строятся на ряде участков вторые пути. Производятся работы по усилению верхнего строения пути на основных направлениях. Укладываются более мощные рельсы, увеличивалось количество шпал на 1 км пути. Устаревший и маломощный паровозный парк заменяется более мощными локомотивами.

На базе Гомельских мастерских в 1929 году был создан паровозоремонтный завод. Для организации погрузочно-разгрузочных работ создаются самостоятельные хозрасчетные подразделения конторы. В 1933 году служба тяги была разделена на две самостоятельные отрасли: паровозную и вагонную. Вагонные депо были выделены из состава паровозных депо.

Важную роль в укреплении хозрасчетных отношений, улучшении качественных показателей работы дорог имело совершенствование оплаты труда. Средняя заработная плата в начале 30-х годов составляла у мастера высшей квалификации 9-го разряда на железной дороге 90100 рублей в месяц (ниже зарплаты аналогичного работника в промышленности на 2530 рублей). Для исправления этого положения по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1933 г. ставки заработной платы всем категориям работников транспорта были повышены на 2533%, а работникам, связанным с движением поездов на 60-70%.

Несмотря на огромные трудности, последовательный процесс восстановления железнодорожного транспорта стал сказываться на улучшении качественных показателей работы железных дорог Беларуси.

Основным показателем, характеризующим качество эксплуатационной работы железной дороги, является оборот вагонов. Среднее время оборотов грузового вагона по железным дорогам Беларуси значительно сократилось (с 7,4 суток в 1921 году до 4,5 суток в 1926 году и до 2,4 суток на Белорусской железной дороге в 1940 году). По объему перевозок довоенный уровень был достигнут в 1925–1926 хозяйственном году.

Список литературы

- 1 Эканамічная гісторыя Беларусі, Мінск, 1993г., с. 173-174
- 2 История железнодорожного транспорта России и Советского Союза, том 2, с. 81, Санкт-Петербург-Москва, 1997 г.
- 3 «Памяць». Гомель, книга 1-я, Минск, Бел. энц-я, с. 379-411, 1998 г.

4 «Памяць». Орша, Оршанский район, книга 1-я, Минск, Бел. энц-я, с. 224, 1999 г.авказ, 1925. – 282 с.

УДК 94 (470) "1918/1922"

БЕЛАРУСЬ И ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА

Д. О. ШОПРИН, В. И. МУЛЮК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

24 октября 1917 г. в Петрограде под руководством большевиков началось вооруженное восстание. В ночь на 25 октября (7 ноября) 1917 г. отряды красноармейцев, солдат и матросов заняли важнейшие объекты столицы (вокзалы, телефон, телеграф, банк, мосты), а вечером 25 октября 1917 г. - Зимний дворец. Временное правительство было арестовано, а его министры отправлены в Петропавловскую крепость. Вся власть перешла к Военно-революционному комитету (ВРК) - органу Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В октябре 1917 г. территория Беларуси по-прежнему делилась на две части линией фронта, проходившей через Двинск - Поставы - Сморгонь - Барановичи - Пинск. Западнее линии фронта хозяйничали германские оккупанты. Центральная и Восточная Беларусь была прифронтовой территорией русских войск. Советская власть, во-первых, устанавливалась только на не оккупированной германскими войсками части территории Беларуси. Во-вторых, большую роль в установлении Советской власти в Беларуси сыграли солдаты Западного фронта. Их партийные и общественные организации тесно взаимодействовали с местными большевистскими организациями и Советами рабочих и солдатских депутатов, из военных Западного фронта прежде всего формировались центральные и местные органы власти и управления. В-третьих, борьба за установление Советской власти в Беларуси осложнялась действиями Ставки Верховного главнокомандующего, находившейся в Могилеве. В-четвертых, на власть в крае претендовали также белорусские национальные организации. Они объединились вокруг Великой белорусской рады. Руководящей политической силой белорусского национального движения являлась Белорусская социалистическая громада. Белорусские национальные партии и организации признавали Советскую власть в России, но выступали за создание независимой демократической краевой власти на территории Беларуси. В ноябре 1917 г. из делегатов от белорусских губерний на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов был создан Белорусский областной комитет (БОК). Он выступал за

автономию Беларуси в составе Российской Федерации. И хотя позиция БОК, ориентировавшегося на Россию, была противоположна позиции Великой белорусской рады, их объединяла общая цель - добиться политической власти в Беларуси. На протяжении октября - ноября 1917 г. Советская власть была установлена на всей неоккупированной территории Беларуси. В ноябре (декабре) 1917 г. в Минске был создан Областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облискомзап) как высший орган Советской власти во главе с большевиком Н. В. Рогозинским. Исполнительным органом власти стал Совет Народных Комиссаров (СНК) Западной области и фронта, который возглавил К. И. Ландер. Большевистскими организациями, действовавшими как организованная сила, руководил Северо-Западный областной комитет РСДРП(б), председателем которого был А. Ф. Мясников. Под руководством советских и партийных организаций осуществлялись революционные преобразования: проводилась национализация банков и промышленности, устанавливался рабочий контроль над производством и распределением продуктов, вводился 8-часовой рабочий день, конфисковывались помещичьи земли и создавались первые коллективные хозяйства крестьян, расширялась сеть школьных учреждений, вводилось бесплатное образование, разворачивалась работа по ликвидации безграмотности среди взрослого населения. Октябрьская революция 1917 г. в советской научной и учебной литературе называлась Великой Октябрьской социалистической революцией. Великой - потому что так же, как Великая французская буржуазная революция конца XVIII в. положила начало переходу от феодализма к капитализму в мировом масштабе, так и Октябрьская революция положила начало переходу от капитализма к социализму в мире. Социалистической - потому что по своим целям и задачам она имела социалистический характер, стремилась к построению социалистического общества. Однако с начала 1990-х гг. слова «великая» и «социалистическая» без научных обсуждений по политико-идеологическим мотивам из названия революции были исключены. Сейчас данное историческое событие называется Октябрьской революцией 1917 г.

Список литературы

1 Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. М., 1987.

2 Ковкель, И.И. История Беларуси с древнейших времен до нашего времени /И.И.Ковкель, Э.С.Ярмусик. Мн.: Аверсэв, 1998. – 591 с.

3 Игнатенко, И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии - Мн., 1992..

УДК 94 (100) "1914/1919"(476)

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

А. А. АНДРЕЮК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В октябре 1917 года территория Беларуси по-прежнему делилась на две части линией фронта, проходившей через Двинск, Поставы, Сморгонь, Барановичи, Пинск. Западнее линии фронта хозяйничали германские оккупанты. Центральная и Восточная Беларусь была прифронтовой территорией русских войск. Советская власть, во-первых, устанавливалась только на неоккупированной германскими войсками части Беларуси. Во-вторых, большую роль в установлении советской власти в Беларуси сыграли солдаты Западного фронта. Их партийные и общественные организации тесно взаимодействовали с местными большевистскими организациями и Советами рабочих и солдатских депутатов, из военных Западного фронта прежде всего формировались центральные и местные органы власти и управления.

На протяжении октября-ноября 1917 года советская власть была установлена на всей неоккупированной территории Беларуси. В ноябре-декабре в Минске был создан областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области (Облискомзап) как высший орган советской власти во главе с большевиком Н.В. Рогинским. Исполнительным органом власти стал Совет Народных Комиссаров (СНК) Западной области и фронта, который возглавил К.И. Ландер. Большевистскими организациями, действовавшими как организованная сила, руководил Северо-Западный областной комитет РСДРП (б), председателем которого был А.Ф. Мясников.

Под руководством советских и партийных организаций осуществлялись революционные преобразования: проводилась национализация банков и промышленности, устанавливался рабочий контроль над производством и распределением продуктов, вводился 8-часовой рабочий день, были конфискованы помещичьи земли и создавались коллективные хозяйства крестьян, расширялась сеть школьных учреждений, вводилось бесплатное образование, разворачивалась работа по ликвидации безграмотности среди взрослого населения.

Октябрьская революция 1917 г. в советской научной и учебной литературе называлась Великой Октябрьской социалистической революцией. Великой – потому что так же как Великая французская буржуазная революция конца XVIII века положила начало переходу от феодализма к капитализму в мировом масштабе, так и Октябрьская революция положила начало переходу от капитализма к социализму в мире. Социалистической – потому что по своим целям и задачам она имела социалистический характер, стремилась к построению социалистического общества. Сейчас данное историческое событие называется Октябрьской революцией 1917 года.

Список литературы

1 Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. М., 1987.

2 История России. XX век /Под ред. В.И.Меньковского и О.А.Яновского.- Мн.: РИВШ, 2005. – 704 с.

3 Большевики Белоруссии в борьбе за победу Октября. – Мн., 1987.

4 Новик, Е.К. История Беларуси. С древнейших времен до 2008 г.: учеб. пособие для вузов /Е.К.Новик, И.Л.Качалов, Н.Е.Новик; под ред. Е.К.Новика. – Мн.: Вышэйшая школа, 2010. – 526 с.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ И ЕГО НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ

*В. А. Леценко
КПУ Украина*

Сельское хозяйство всегда имело большое значение для нормальной жизнедеятельности человеческого общества. Ведь это – продовольствие, сырье для промышленности, сфера занятости и среда обитания значительной части населения.

В ходе эволюции человечества примитивное хозяйствование на земле превратилось в мощное сельскохозяйственное производство, а с развитием перерабатывающей промышленности – в огромный агропромышленный комплекс (АПК).

Вопрос о становлении и развитии АПК в Советской Украине невозможно рассматривать в отрыве от общего исторического процесса, начиная с дореволюционной России, и коренных преобразований на селе в период создания и укрепления Союза Советских Социалистических Республик.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции в царской России, в состав которой входило и несколько губерний, расположенных в то время на территории нынешней Украины, преобладал сельский уклад организации общественной жизни.

Российское крестьянство, составлявшее три четверти населения страны, находилось в очень сложном состоянии. Развитие капитализма распределило его по имущественному признаку и отношению к средствам производства на различные социальные группы. По подсчету В. И. Ленина, в начале XX века 65% крестьян составляла беднота, 20% – середняки, 15% – кулаки (Полн. собр. соч., т. 7, с. 151). Кулаки представляли собой сельскую буржуазию, а бедные крестьяне, неспособные прокормить свои семьи за счет своего хозяйства, искали заработок на стороне, превращаясь в пролетариев и полупролетариев.

Нынешние либералы и антисоветчики часто представляют царскую Россию чуть ли не раем на земле, который, по их мнению, уничтожили большевики, захватив власть. Что же это был за рай?

Состояние сельского хозяйства, как и промышленного производства, в стране было плачевным. В XIX веке Россия пережила 40 голодовок. В 1911-1912 годах голод охватил 60 губерний. На грани смерти находилось 30 млн. человек. По различным оценкам в 1901-1912 годах от голода погибло около 8 млн. человек.

Более 52% крестьянских хозяйств обрабатывали землю сохой. В 1913 году в России имелось всего лишь 152 трактора. 80% сельскохозяйственных работ выполнялись вручную.

Вот какое наследие получили большевики после октября 1917 года. Но оно стало в несколько раз хуже и сложнее после разрушительной Гражданской войны.

Великий Октябрь спас Россию от гибели и, несмотря на разруху и жертвы Гражданской войны, дал мощный импульс ее развитию.

Были созданы условия для подъема сельского хозяйства на новой социально-экономической основе. Декретом о Земле, принятым 2-м Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 года, земля была объявлена государственной (общенародной) собственностью и передана в безвозмездное пользование трудящимся. Национализация земли явилась прочной основой социалистического развития деревни.

Однако одной из самых трудных задач революции после завоевания власти пролетариатом явилась ликвидация мелкособственнического уклада деревни.

Укрепляя позиции социализма на селе, советское государство развернуло широкую сеть совхозов и МТС, сыгравших крупную роль в переустройстве сельского хозяйства, которое было обеспечено передовой на то время техникой.

Уже в марте 1921 года решением X съезда РКП(б) было положено начало перехода к новой экономической политике (НЭП), которая предусматривала установление более прочной связи промышленности с крестьянским хозяйством путем широкого использования товарно-денежных отношений, укрепление союза рабочего класса и крестьянства на экономической основе, вовлечение крестьян в социалистическое строительство.

Перед этим, в 1920 году, правительство РСФСР под руководством В. И. Ленина разработало перспективный план электрификации страны (ГОЭРЛО) и приступило к его реализации. Результат во всех отраслях народного хозяйства не замедлил сказаться. В 1925 году, например, завершилось полное восстановление сельского хозяйства.

В 1926 году Советский Союз вступил в период борьбы за коллективизацию на селе. Советская власть открыла новый путь для создания крупного, социалистического сельского хозяйства посредством объединения крестьянских хозяйств в колхозы, осуществила ленинско-сталинский план переустройства деревни. Это был величайший революционный переворот, равнозначный по своим последствиям Великому Октябрю.

С 1928 года в СССР началось пятилетнее планирование развития народного хозяйства. Итоги пятилеток в сельском хозяйстве поражающие.

Первый пятилетний план (1928-1933 г.г.) – на селе создано 211 тыс. колхозов и 2446 машинотракторных станций (МТС), работало 150 тыс. тракторов, трудилось 70 тыс. специалистов с высшим и средним образованием.

Возросли темпы роста и товарность сельского хозяйства. В короткий срок была решена проблема продовольственной безопасности страны и создана мощная сырьевая база для легкой промышленности.

На основе коллективизации был ликвидирован последний эксплуататорский класс – кулачество, преодолена бедность и нищета на селе.

Второй пятилетний план (1933-1937 г.г.) – объем сельскохозяйственной продукции вырос в 1,3 раза, на полях колхозов и совхозов уже работало 456 тыс. тракторов, 128 тыс. комбайнов, 146 тыс. автомобилей.

Третий пятилетний план (1937-1941 г.г.) – его реализация шла успешно, но помешала война, развязанная фашистской Германией.

К началу Великой Отечественной войны Советский Союз располагал развитым сельскохозяйственным производством. В стране насчитывалось 237 тыс. колхозов и 4 тыс. совхозов, 7 тыс. МТС. Сельское хозяйство имело 531 тыс. тракторов, 182 тыс. зерноуборочных комбайнов, 228 тыс. грузовых автомобилей, много другой техники.

Но за годы войны оккупантами было полностью или частично разрушено более 70 тысяч сел и деревень. Фашисты разорили 98 тыс. колхозов и 1876 совхозов, вывезли и использовали на продовольствие миллионы голов скота.

В послевоенные годы темпы развития в сельском хозяйстве были успешными.

Четвертый пятилетний план (1946-1950 г.г.) – сельское хозяйство вышло на предвоенный уровень.

Пятый пятилетний план (1951-1955 г.г.) – объем продукции сельского хозяйства вырос на 21%, число тракторов на селе увеличилось до 1 млн. единиц, введено в оборот 13 млн. гектаров новых земель.

Большое значение для достижения этих показателей имели решения сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС, который наметил меры по дальнейшему развитию сельского хозяйства – укрепление материально-технической базы, усиление материальной заинтересованности колхозов и колхозников в развитии общественного производства и другие, а также февральско-мартовского (1954 г.) пленума ЦК КПСС, который определил курс на освоении целинных и залежных земель, что позволило в короткие сроки существенно увеличить производство зерна и продукции животноводства.

Шестой пятилетний план (1956-1960 г.г.) – валовая продукция сельского хозяйства выросла на 32%, на полях работали – 1 млн. тракторов, 500 тыс. зерновых комбайнов, 700 тыс. грузовых автомобилей.

Важную роль в подъеме экономики аграрной отрасли сыграли решения февральского (1958 года) пленума ЦК КПСС о реорганизации МТС и продаже их техники колхозам, меры по укрупнению колхозного производства с целью более эффективного использования технических и трудовых ресурсов, по совершенствованию форм и методов руководства сельским хозяйством и другие.

Семилетний план (1959-1965г.г.) – темы роста производства валовой продукции сельского хозяйства, к сожалению, снизились, прирост за 7 лет составил около 15%.

Поэтому мартовский (1965 г.) пленум ЦК КПСС определил направления дальнейшей аграрной политики партии: создание и совершенствование системы экономических отношений, обеспечивающей прочную заинтересованность колхозов и совхозов, всех работников сельского хозяйства в увеличении производства сельскохозяйственной продукции, улучшении ее качества и росте производительности труда; осуществление последовательной интенсификации сельского хозяйства на основе комплексной механизации, химизации, мелиорации земель, концентрации и специализации производства, повышении культуры земледелия и животноводства и т. п.; проведение системы социальных мероприятий, направленных на постепенное сближение условий жизни городского и сельского населения.

Программа подъема сельского хозяйства, намеченная мартовским пленумом, получила свое развитие в решениях последующих пленумов ЦК, а также 23-го (1966 год), 24-го (1971 год) и 25-го (1976 год) съездов КПСС. Ее осуществление создало условия для укрепления экономики колхозов и совхозов, открыло перспективы для рентабельного ведения общественного производства.

В сельском хозяйстве проведены крупные экономические мероприятия: установлены твердые планы закупок сельскохозяйственных продуктов на ряд лет, экономически обоснованные закупочные цены и повышенная оплата за продукцию, продаваемую государству сверх плана, расширена хозяйственная самостоятельность сельскохозяйственных предприятий, осуществлен переход колхозов от системы авансирования к прямому банковскому кредитованию; введена гарантированная оплата труда колхозников, принят новый порядок исчисления подоходного налога в колхозах и так далее.

Для ускорения темпов интенсификации сельского хозяйства государство приняло на себя расходы на мелиоративные работы, строительство и содержание крупных водохозяйственных систем, известкование кислых

почв, борьбу с эрозией почв, коренное улучшение земель и другие. Существенно увеличились капитальные вложения в отрасль. Их рост сопровождался усилением технического прогресса, всесторонней механизацией и электрификацией сельскохозяйственного производства, постепенным переводом его на промышленную основу.

Восьмой пятилетний план (1966-1970 г.г.) – объём валовой продукции сельского хозяйства вырос на 21%.

Девятый пятилетний план (1971-1975 г.г.) – объём валовой продукции сельского хозяйства вырос на 13%.

Десятый пятилетний план (1976-1980 г.г.) – объём валовой продукции сельского хозяйства вырос на 9%.

Одиннадцатый пятилетний план (1981-1985 г.г.) – объём валовой продукции сельского хозяйства вырос на 11%.

В итоге за годы пятилеток валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в 4,1 раза.

К середине 80-х годов Советский Союз превратился в могучую державу, занимавшую по многим позициям мировое первенство. К примеру, по производству тракторов он вышел на первое место, зерновых и зернобобовых культур – на третье, молока и яиц – также на первое место в мире.

Весомый вклад в производство и обеспечение населения продовольствием на протяжении всего советского периода истории вносила Советская Украина. Имея значительные площади черноземов, выигрышное географическое расположение, оптимальные климатические условия, развитую промышленность, в т. ч. и сельхозмашиностроение, мощную сеть сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, огромный научный и кадровый потенциал, она стала житницей не только СССР, но и некоторых других регионов мира.

Примечательно, что площадь сельхозугодий Украины составляла лишь 7,4% от общесоюзной, а ее удельный вес в производстве валовой продукции сельского хозяйства в 1990 году, например, составил 22,4%, в том числе – более половины всего объема сахарной свеклы, четвертая часть картофеля и овощей, пятая часть зерна, мяса, молока и яиц.

Пищевая промышленность производила свыше 50% общесоюзного объема сахара-песка, 25% сливочного масла, более 20% мясных изделий.

Потребление продуктов питания на душу населения в Советской Украине в 1990 году приблизилось к научно обоснованным нормам, а по хлебу, картофелю и овощам – превысило их.

Доля сельского хозяйства в производстве внутреннего валового продукта (ВВП) УССР составляла более 26%.

Однако, после прихода к власти в СССР в 1985 году кучки перевертышей, в стране был искусственно создан дефицит продуктов

питания. Это делалось с единственной целью – настроить народ против Коммунистической партии и советской власти. Им удалось добиться преступной цели – в результате контрреволюционного переворота 1991 года Советский Союз был разрушен.

Более четверти века Украина барахтается в болоте дикого капитализма.

Всем сферам жизни общества нанесен громадный урон. Уничтожены целые отрасли экономики, развалено село.

Государство, в котором человеческий потенциал в несколько раз выше, чем во многих странах Европы, которое имеет уникальный запас черноземов, превратилось из страны-экспортера в страну-импортера продовольствия. Украина завозит из-за рубежа для потребления до 50% сахара и мяса, солидные объемы круп, макарон, фруктов и овощей, много другой продукции.

Крупнотоварное производство уничтожено, материально-техническая база колхозов и совхозов разграблена, разрушены животноводческие помещения, мелиоративные системы, порезано на металлолом огромное количество сахарных заводов, мясокомбинатов, молокозаводов, агропромышленный комплекс отброшен на полвека назад.

Поголовье крупного рогатого скота сократилось с 24,6 млн. голов в 1990 году до 3,7 млн. в 2016 году, свиней – с 19,4 млн. до 6,7, птицы – с 246 млн. до 202. В связи с этим производство молока и мяса уменьшилось более чем в 2 раза.

Временщики-латифундисты с целью наживы выжимают с земли все соки. Производство продукции земледелия сориентировано, в основном, на экспорт значительных объемов зерна, семян и масла подсолнечника, рапса. Резко впала культура земледелия. Почти везде отсутствуют севообороты. Из-за низкого поголовья скота на полях ощущается огромный дефицит органики. Повсеместно превалирует химия. Из-за этого катастрофически страдает экология, ухудшается среда обитания людей.

Сельское хозяйство Украины находится в состоянии кризиса. Его технический парк уменьшился на 70%. Положение деревни катастрофическое. Поэтому резко снизился общий объем производства сельскохозяйственной продукции.

Украина постепенно стает похожей на Болгарию, которая в свое время экспортировала в СССР и другие страны большое количество консервированных овощей, а теперь сами болгары едят турецкие помидоры, голландский перец, китайский лук, французский картофель.

И, к сожалению, агропромышленный комплекс Украины совсем не похож на аналогичную отрасль соседней Беларуси, где производство молока, мяса, зерна и другой продукции по сравнению с 1990 годом выросло в разы.

Международный валютный фонд, который настойчиво разоряет Украину, жестко ставит требование превратить землю в товар и получить доступ к украинским земельным активам. Позицию МВФ лоббирует часть украинских политических сил и финансовых групп. Это – преступление перед народом Украины.

Компартия Украины, последовательно защищая интересы трудового народа, выступает категорически против торговли землей и во главу угла ставит задачу закрепить в законодательном порядке запрет купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения. Она считает, что наибольшую и скорую отдачу в условиях Украины могут дать крупные, высокомеханизированные хозяйства. Именно на стимулировании их создания и всемерной поддержке, наряду с поддержкой фермерских и личных подсобных хозяйств населения, созданием современной базы хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, существенным улучшением условий труда и жизни сельских тружеников, необходимо сосредоточить сейчас все усилия.

Список литературы

1 Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. М., 1987.

УДК 271.2+94(100) “1914/.19”

ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ 20 ВЕКА

*А. Г. Архицкий
КПРФ*

Нынешний юбилей Октябрьской революции - это не просто повод вспомнить о выдающемся историческом событии. Он обязывает нас заново проанализировать смысл и масштаб случившегося в нашей стране век назад, поднять на щит достижения социалистического строя.

Заново осознать величие и эпохальное значение такого явления, как строительство первого в мире государства социализма, основанного на принципах равенства и социальной справедливости. Снова сопоставить историю и принципы этого государства с современностью. Мобилизовать силы на борьбу за торжество самых светлых идеалов трудового народа и вновь напомнить обществу о том, что великий подвиг Ленина, его соратников и последователей и сегодня является безусловным подтверждением исторической правоты социализма. Он является

подтверждением того, что выбраться из масштабного кризиса, охватившего нашу страну и грозящего накрыть всю планету, можно только при условии левого поворота, только при условии возвращения к социалистическим принципам.

Сегодня происходит вытравливание из народной памяти всего, что связано с Великим Октябрем, его величайшие завоевания, пронизанные заботой государства о благе человека труда.

Для нас коммунистов, да и просто всех честных людей Великая Октябрьская Социалистическая революция навсегда останется главным событием 20 века изменившим ход мировой истории. А ее руководитель товарищ Ленин был и останется в веках выдающимся политическим деятелем, всколыхнувшим народные массы на революционное восстание против гнета капитала, непревзойденным оратором и теоретиком развившим учение Маркса о мировой революции и воплотившим его на и практике.

7 ноября 1917 года Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, опираясь на волю восставшего народа, провозглашает переход всей власти в России в руки трудящихся, принимает обращение Ленина о низложении Временного правительства.

Тогда же были приняты первые ленинские декреты о мире и о земле и образовано правительство - Советов Народных Комиссаров во главе с В.И. Лениным.

Волна, поднятая Октябрем, прошла по России, охватила Китай, Индию, а после Великой Отечественной войны - Африку и Латинскую Америку.

Именно Октябрьская революция - и это признают все объективные историки, политики, экономисты, социологи - как раз и явилась тем событием, которое, как предрекал великий Лев Толстой, дала своими идеями толчок на сотни лет.

Будучи крупнейшей, по территории и богатейшей по природным ресурсам страной мира, дореволюционная Россия представляла собой взрывоопасное сосредоточие серьезнейших накапливаемых веками социальных, экономических, национальных и политических противоречий.

Десятки миллионов крестьян владели жалкое, беспросветное существование на нескольких десятинах земли. Нищета, безграмотность, бесправие, полудикое существование порождали могучее движение к справедливости.

Бесчеловечная эксплуатация, ненормированный рабочий день, отсутствие социальной защиты – вот, что определяло положение немногочисленного рабочего класса. Значительная часть того, что производила промышленность, находилось в руках французских, бельгийских и английских финансовых воротил, которые прибрали к рукам банки, предприятия, шахты и нефтяные промыслы.

Многие СМИ, вопреки бесспорным фактам, пишут и говорят о Великом Октябре, как об «ошибке истории», перевороте, совершенным группой большевиков - экстремистов во главе с Лениным.

Это ложь! К осени 1917 года народ оказался перед черным омутом пустоты. Никакую монархию, ломать и свергать уже не пришлось - она сама переродилась в оторванный от народа космополитический режим, лишенный национальных ориентиров.

20 октября 1917 года великий русский поэт А. Блок записал в дневнике «Выступление может состояться независимо от большевиков - независимо от всех, стихийно».

Заслуга Ленина и большевиков в том, что они это поняли. И именно народ в начале века первым сознательно и яростно отверг то, что постепенно отторгнет и весь остальной мир - капиталистическую по названию и ростовщическую, по сути, модель существования общества. То, что происходит в России сегодня.

«Русская революция, - писал американский писатель и публицист Джон Рид в своей книге «10 дней, которые потрясли мир», - есть одно из величайших событий в истории человечества, а возвышение большевиков - явление мирового значения».

Главным результатом победы Октябрьской революции стало создание в декабре 1922 года Союза Советских Социалистических республик - первого в мире единого многонационального государства рабочих и - крестьян. Добровольное объединение советских республик в единое

союзное государство, диктовалось всем ходом их экономического, политического и культурного развития и практически было

подготовлено ленинской национальной политикой. Именно Великий Октябрь, партия большевиков во главе с В.И. Лениным положили начало собиранию могучего государства на новой основе.

Дело Ленина продолжил его ближайший соратник по революционной борьбе И.В. Сталин.

Человек, огромной силы воли, убежденный в правоте дела всей своей жизни, дела строительства коммунизма, он сумел за двадцать лет из отсталой аграрной страны, превратить ее в индустриальную. Под его непосредственным руководством, наш народ одержал победу в Великой Отечественной войне, освободил Европу от фашизма, победил разруху и соблюдая послевоенный паритет сил создал атомное оружие.

После Октября 1917 года он назначается народным комиссаром первого рабоче-крестьянского правительства Советской России. Краеугольным камнем политики Сталина была задача превращения страны в промышленно-развитую державу. Требовалось создать целые отрасли индустрии, которых в царской России просто не существовало. Необходима была современная оборонная промышленность, нужны были заводы и

фабрики, нужно было вооружить сельское хозяйство машинами, неведомыми до этого старой деревне.

Страна находилась в капиталистическом окружении, что грозило войной на уничтожение единственного в мире социалистического государства.

Взятый курс на ускоренную индустриализацию оказался полностью оправдан. История отпустила нашей стране лишь двадцать лет на подготовку к войне. Под руководством И.В. Сталина Советский Союз смог использовать этот исторический шанс. Был реализован главный тезис социально - экономической политики советской власти - построение социализма в отдельно взятой стране. В предстоящей войне он прозорливо видел «войну машин, войну - моторов». Для этого потребовалось его непоколебимая воля для создания и развития, совершенно новых для России отраслей промышленности стратегического назначения: авиастроения, автомобилестроения, танкостроения, тракторостроения и др. Следует громко заявить: воздействие Сталина на ход исторического процесса столь велик, что его не по силам перечеркнуть конъюнктурщикам и негодьям, пачкающим историю по заказу власть имущих. Поистине мошки лают на слона. Но, вопреки десятилетиям нескончаемого очернения, имя Сталина живет в сердцах народа, как символ величайших побед и свершений, как образец чистоты и скромности, как образец таланта и преданного служения трудовому народу.

Мы знаем, каким ненавистником советского строя, социализма был У.Черчилль. Но даже он не мог по-своему не оценить величие Сталина: «Он принял Россию с сохой, а оставил оснащенной атомным оружием» - писал Черчилль.

После Победы 1945 года, в которой роль Сталина мог умалить и извратить только самый низменный «поддонок», все тот же Черчилль скажет: «Большим счастьем для России было то, что в годы тяжелых испытаний ее возглавил такой гений и непоколебимый полководец, как Иосиф Сталин, он был выдающейся личностью, вполне соответствовавшей жестокому периоду истории, в котором протекала его жизнь... Нет, что бы ни говорили о Сталине, таких история и народы не забывают».

Уже в первом десятилетии советской власти наш народ, выступив против кабалы капитализма, доказал, что он способен не только ломать старое, но и стать активным творцом нового. В 1931 году И.В. Сталин на конференции хозяйственников говорил: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы это сделаем, либо нас сомнут».

По итогам первой пятилетки СССР вышел на первое место в Европе, по итогам второй - на второе место в мире.

Небывалые достижения первого в мире социалистического государства, страх перед ростом революционных настроений в собственных странах

вынудили правящие классы Запада ослабить гнет капиталистической эксплуатации трудящихся. В 1937 году писатель - гуманист Теодор Драйзер говорил, «...Виной этому... большевики, виной этому - Октябрьская революция».

Социальная революция, проходившая под руководством И.В. Сталина, явилась грандиозным и беспрецедентным процессом объединения миллионов граждан в коммунистические коллективы с новой социальной структурой и новыми взаимоотношениями между людьми.

За годы довоенных пятилеток в бывшей лапотной стране были построены 9 тысяч крупных предприятий, созданы: автомобильная, тракторная, химическая, самолетостроительная и другие отрасли. В 1940 году национальный доход, по сравнению с 1913-м, увеличился в 5,3 раза, а объем промышленного производства - в 7,7 раза. По последнему показателю СССР накануне войны вышел на передовые позиции в мире.

Всесторонней проверкой на прочность дела Октября стала великая Отечественная война. Огромные жертвы принёс советский народ на алтарь Победы. Свыше 8,5 миллионов воинов пало на полях сражений, почти 20 миллионов мирных жителей и военнопленных было истреблено оккупантами. Только коммунистов непосредственно в боевых действиях погибло около 3 миллионов. Столь высокую цену советский народ вынужден был заплатить за свою свободу и спасение мировой цивилизации.

Под руководством коммунистической партии в сжатые сроки было восстановлено разрушенное войной народное хозяйство. Уже к 1948 году был превышен общий довоенный объем промышленного производства. СССР первым из воевавших стран отменил карточки. Растущий экономический потенциал позволял неуклонно повышать благосостояние населения. Страна первой вышла в космос, использовала атомную энергию в мирных целях, достигла паритета с США в военно-стратегической сфере. Даже наши недруги признают, что Советский Союз стал супердержавой.

Крушение Советского Союза стало величайшей геополитической катастрофой не только 20-го века, обернулось многочисленными драмами и трагедиями во всём мире. Исчезла могучая сила, служившая надёжным противовесом непомерным хищническим аппетитам американских политиков. Нельзя не видеть того, что Америка стала глобальным, мировым жандармом.

Плоды жандармской политики сейчас хорошо видны в Ираке и Сирии, где есть немалые экономические интересы России. Теперь из-за океана грозят Ирану. А зачем США растерзали Югославию, нашего традиционного союзника? Зачем стремятся подчинить себе Белоруссию, ввели санкции против неё? Зачем они, не смотря ни на что, строят свои военные базы у границ России?

Сколько грязи было вылито на Советский период жизни страны, сколько

лжи, а главное обещаний, а в итоге более четверти века спустя, что получила страна и подавляющее большинство населения.

За годы «так называемой демократии» только в России уничтожено около 80 тысяч промышленных предприятий. Число крупных сельских хозяйств сократилось с 48 тысяч до 9 тысяч. Исчезло 20 тыс. деревень. По многим экономическим показателям РФ после резкого падения до сих пор не достигла советского уровня. Объем промышленного производства в РФ (включая добычу полезных ископаемых) в 2016 году составил около 87% от 1991года.

Закрыто 15 тысяч клубов, 4300 библиотек, 22 тысяч детсадов, около 25 тысяч школ, 8400 больниц и 7700 поликлиник. По данным экспертов, к 2021 - 2022 годам страна по количеству больниц скатился на уровень Российской империи.

Население РФ в целом сократилось на 2,75 миллиона человек по сравнению с РСФСР в 1990 году, а без учета миграции, коренное население сократилось на 13,3 миллиона. Только на учете в России стоит 640 тысяч наркоманов моложе 16 лет, еще 60% - до 30 лет. С начала 90х - до середины 2000-х в России наблюдался резкий рост насильственных преступлений. Наша страна вообще живет по законам воровского мира. Количество потерь от финансовых преступлений по законченным в прошлом году уголовным делам составляет 263 миллиарда рублей. В докладе правоохранительных органов за 2016 год содержатся выводы о том, что в России сложилась система, когда все финансовые схемы защищены законами. В 2015 - 2016 годах Центробанк допустил закрытие 217 банков. Результаты проверок МВД свидетельствует, что 146 из них были умышленно обанкрочены, а активы и сами банкиры с семьями уехали за рубеж.

СССР не победили силой оружия, не задушили санкциями. Но подорвать его помогла «пятая колонна» предателей - антисоветчиков. Волна русофобии и антисоветизма способствовала уничтожению СССР и вылилась в кровавый октябрь 1993-го. Обугленный Дом Советов в Москве стал предвестником и одесской Хатыни, и карательных акций в Донбассе. Несмотря на это антисоветчикам и сегодня сытно живется в России. Они вещают с телеэкранов. Звучат призывы уничтожить Мавзолей Ленина и некрополь у Кремлевской стены.

Ненависть к Советскому Союзу захлестывает их еще и потому, что социалистическая экономика, в отличии от капиталистической –экономика нравственная и несмотря на неравные условия соревнования, развивался быстрее капитализма. И причина слома его - в предательстве тех, кто возглавлял партию и страну. Предательство не одномоментное - оно началось в хрущевские времена, когда наша хозяйственная система стала противоречить азам марксистко-ленинской экономической системы. Но даже, несмотря на эту причину, основа социализма, созданная под

руководством - В.И. Ленина и И.В Сталина была настолько прочна, что обеспечивала более быстрое, по сравнению с капитализмом, развитие экономики.

Разворачивая Россию на рельсы социализма, КПРФ придется преодолевать нынешнюю хозяйственную разруху, догонять ушедшие вперед страны. Для этого нам уже сейчас, необходимо завоевать народное доверие, убедить рабочих, инженеров, ученых, учителей, всех трудящихся в том, что мы способны быть авангардом крупных преобразований. Нужно напористо настаивать на коренной смене курса, наращивать пропаганду нашей программы преодоления кризиса и плана, первоочередных мер из десяти пунктов. В его основе; жесткий государственный контроль над банковской и всей финансовой сферой, поддержка реального сектора экономики, национализация электроэнергетики и железнодорожного транспорта, нефтегазового комплекса и других сырьевых отраслей.

Наша правда дает нам уверенность в победе сил созидания мира и прогресса над всеми силами зла!

СЕКЦИЯ III

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ПОСЛЕ 1917 ГОДА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 271.2+94(100) "1914/.19"

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ПОСЛЕДНЕГО РУССКОГО ЦАРЯ В ЦЕРКОВНОМ СОЗНАНИИ: 1917 – 2017 ГГ.

А. П. ЕЛОПОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Столетний юбилей двух русских революций и совпавший с ним скандал вокруг художественного фильма «Матильда» делают актуальным вопрос о том, какое место в сознании православных христиан занимает сейчас образ Николая II, последнего русского царя, отрекшегося от престола в феврале 1917 г.

Для полноты раскрытия этой темы полезно вспомнить, что сто лет назад, в дни самой Февральской революции, Русская православная церковь (РПЦ) фактически отказала в поддержке тому, кто ее формально возглавлял. 9 (по новому календарному стилю – 22) марта, т. е. всего через неделю после отречения императора, Святейший Синод РПЦ обратился к своей всероссийской пастве с посланием, в котором благословил совершившийся в стране переворот и не выказал никакого возмущения по поводу ареста царской семьи. Такая позиция была продиктована не столько страхом перед новой властью (хотя революционных толп, захвативших оружие, можно было бы, конечно, испугаться), сколько разочарованием значительной части православного духовенства и мирян в Николае II и его политике. Царю ставили в вину и запрет на проведение Поместного собора, и дискриминационный для РПЦ апрельский манифест 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», и дружбу с пресловутым Григорием Распутиным, и колебания в борьбе с антигосударственными силами. Например, «всероссийский батюшка» и будущий святой о. Иоанн Кронштадтский (1829–1908), наблюдая плоды правления Николая II, сокрушенно записал в своем дневнике: «Земное отечество страдает за грехи царя и народа, за маловерие и недальновидность царя, за его потворство неверию и богохульству Льва Толстого и всего так называемого образованного мира министров, чиновников, офицеров, учащегося юношества» [7, с. 43].

Вопреки словам популярной красноармейской песни («Белая армия, черный барон // Снова готовят нам царский трон») участники белого

движения в массе своей вовсе не стремились к реставрации монархии. По сути, во время Гражданской войны в России против «октябристов» (большевиков) воевали «февралисты» (сторонники или буржуазной, или социалистической демократии). В этой связи расстрел большевиками царской семьи некоторым историкам кажется лишенным политической логики и целесообразности: зачем надо было мारаться в крови тех, кто не имел реальных шансов на возвращение к власти? Другие же исследователи считают, что большевики в данном случае действовали по указке тайных заказчиков Октябрьской революции (сионистов, масонов, британских якобы союзников и т. д.), давно мечтавших разрушить российскую православную государственность.

Последняя точка зрения приобрела многих сторонников в среде послереволюционной русской эмиграции. Люди, еще недавно называвшие Николая II тупым реакционером, тряпкой и неудачником, вдруг увидели в нем символ потерянной России, по отношению к которому уместны лишь слова хвалы и покаяния. Его прозвище «Кровавый» казалось теперь, после пережитых ужасов «красного» террора, величайшей нелепостью. Крушение русской монархии стали толковать буквально с Библией в руках – как взятие от среды того «Удерживающего», который не давал войти в мир антихристу (2 Фес. 2: 3–8). Основная вина за февральскую катастрофу и последующий прорыв к власти большевиков была возложена не на царя, а на изменивших ему поданных, чьи предки в 1613 г. поклялись под угрозой отлучения от Пресвятой Троицы хранить верность династии Романовых. Как заявил в 1938 г. на II Всезарубежном соборе архиепископ Иоанн Шанхайский (1896–1966), позднее прославленный в лике святых: «Русский народ весь в целом совершил великие грехи, явившиеся причиной настоящий бедствий, а именно: клятвopеступление и цареубийство. Общественные и военные вожди отказали в послушании и верности Царю еще до Его отречения, вынудив последнее от Царя, не желавшего внутреннего кровопролития, а народ явно и шумно приветствовал случившееся, нигде громко не выразив своего несогласия с ним...» [4, с. 26].

Стремясь изгладить последствия народного грехопадения, Русская православная церковь за границей (РПЦЗ) в 1981 г. прославила Николая II и членов его семьи как Святых Царственных Мучеников. При этом было заявлено, что царь подвергся казни как носитель идеи православной государственности и принял смерть в качестве жертвы за свой народ [там же, с. 190].

На закате «горбачевской перестройки» в связи с политикой гласности, кризисом советского строя и падением «железного занавеса» схожие настроения и идеи стали быстро распространяться внутри РПЦ Московского Патриархата. Многим верующим в СССР Зарубежная церковь казалась средоточием и образцом неповрежденного русского православия,

она же в свою очередь выставляла канонизацию последнего царя в качестве необходимого условия для своего примирения с Московским Патриархатом. Когда же СССР распался, то трудности в становлении постсоветской демократии вызвали среди паствы РПЦ заметный рост симпатий к политическому авторитаризму и, прежде всего, к той форме правления, которую представлял Николай II (подробнее см. [3]).

Однако лишь в 2000 г. Юбилейный Архиерейский собор РПЦ осуществил прославление царской семьи в лике святых страстотерпцев. Все-таки одним из основных критериев, которым должен соответствовать кандидат на церковную канонизацию, было и остается его массовое почитание в качестве Божьего угодника, адресата и исполнителя народных молитв. Для того, чтобы оно сформировалось, необходимо более или менее продолжительное время, а в случае с Николаем II нужна была и большая разъяснительная работа по преодолению стереотипов советской антимонархической пропаганды.

Острая дискуссия о возможности и необходимости канонизировать последнего русского царя продолжалась в РПЦ вплоть до открытия Архиерейского собора 2000 г. Один из наиболее полных перечней аргументов против этого акта составил профессор Московской Духовной Академии А. Осипов (см. [6]). Он полагал, что величайшим ударом по церковному сознанию станет причисление к святым человека, который, во-первых, был склонен к интерконфессиональному мистицизму, во-вторых, сохранил и даже усилил угнетенное положение церкви, в-третьих, опозорил царскую власть связью с проходившим от религии Григорием Распутиным, в-четвертых, своим отречением от престола упразднил в России самодержавие и открыл дорогу кровопролитной смуте.

На последнем аргументе даже после окончания собора продолжал настаивать митрополит Николай (Кутепов) (1924–2001), заявлявший во всеуслышание, что Николай II – «...государственный изменник. <...> Он должен был применить силу, вплоть до лишения жизни, потому что ему было все вручено. Он считал нужным сбежать под юбку Александры Федоровны. Ну, извините!» [5]. Однако соборный разум церкви предпочел увидеть в поступке царя не трусость, слабость и эгоизм, а самоотверженную любовь к Отечеству и желание исполнить волю Божью, т. е., то, чего так не хватает многим постсоветским политикам. «Если я помеха счастью России и меня все стоящие ныне во главе ее общественные силы просят оставить трон <...>, то я готов это сделать, готов даже не только Царство, но и жизнь свою отдать за Родину» [2, с. 99], – говорил Николай II в марте 1917 г., и мысль, выраженную в этих словах императора, Архиерейский собор считал одним из важнейших нравственных ориентиров, а также уроков всей его жизни.

Последний царь, его супруга и дети оказались прославлены как страстотерпцы в составе целого Собора новомучеников и исповедников

Российских. Согласно акту о канонизации, «в страданиях, перенесенных Царской Семьей в заточении с кротостью, терпением и смирением, в их мученической кончине <...> был явлен побеждающий зло свет Христовой веры, подобно тому как он воссиял в жизни и смерти миллионов православных христиан, претерпевших гонение за Христа в XX в.» [1, с. 127]. Архиерейский собор сделал специальную оговорку о том, что святость царя не связана ни с его государственной и церковной деятельностью, ни с монархической идеологией.

Однако подобные формулировки совершившейся канонизации не удовлетворили тех православных активистов, которые больше всего за нее ратовали. В РПЦ начался новый этап борьбы за прославления царя Николая II по максимально высокому разряду – в качестве именно Царя-Мученика, Божьего Помазанника и Хранителя Святой Руси. Появилось множество книг и статей, передач и фильмов, восхваляющих его высокие интеллектуальные и нравственные качества, политические успехи и христианское благочестие. В наши дни не какой-то ультра-фундаменталистский кликуша, находящийся в оппозиции к Московской Патриархии, а влиятельный представитель церковного мейнстрима епископ Тихон (Шевкунов) заявляет, что государь Николай Александрович есть величайший (!) святой РПЦ, который оказался в очах Божиих более справедливым, честным, праведным, чем большая часть его соотечественников. Всю сложную проблематику Русской революции 1917 г. владыка Тихон кратко сводит к той формуле, что «... негодное общество праведника отторгло и отдало на заклятие», т. е. народ оказался недостоин своего святого царя [9]. Другой православный деятель, известный проповедник и публицист о. Александр Шаргунов утверждает, что состоявшееся сто лет назад «отречение от православной монархии было отречением от божественной власти», от Самого Бога, что народная неблагодарность заставила царя Николая взойти на Екатеринбургскую Голгофу, и что лишь его жертвой и небесным заступничеством Россия еще имеет надежду на спасение [8].

Понятно, что малейшая критика в адрес столь христоподобного персонажа истории способна вызвать в среде современных православных монархистов боль, ужас и гневную реакцию. Впрочем, как показывает пример кинорежиссера А. Учителя, создателя пресловутой «Матильды», уже не только критика, но и просто попытка представить Николая II обычным человеком, без мистического флера и указания на его всемирно-историческую роль.

Итак, мы убедились, что за минувшее столетие образ последнего русского царя в сознании церковного народа проделал достаточно серьезную эволюцию – от фигуры, вызывающей, в лучшем случае, жалость, к идеальному христианскому государю, «солнцу» русской православной святости. Ход этого процесса был обусловлен переменами и в положении

РПЦ, и в характере общества, с которым она связана многими указами. На современном этапе истории образ Николая II стал одним из главных воплощений русской идеи, иначе говоря, русской веры в русскую же историческую исключительность. Он закрепляет разрыв РПЦ со своим советским, тяжелым и унижительным прошлым, служит своего рода знаменем для великодержавно и консервативно настроенных православных кругов, а также используется с целью оживить проект Второго Крещения Руси.

Список литературы

1 Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века // Сборник документов и материалов Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (Москва, 13–16 августа 2000 г.). – Нижний Новгород, 2001. – С. 108–132.

2 Доклад Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, на Архиерейском Юбилейном Соборе // Сборник документов и материалов Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (Москва, 13–16 августа 2000 г.). – Нижний Новгород, 2001. – С. 88–107.

3 Елопов, А. П. Отношение к демократии и авторитаризму в современной РПЦ / А. П. Елопов // Религия и общество – 4: сб. науч. трудов / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2009. – С. 191–193.

4 Назаров, М. В. Диалог РПЦЗ и МП: «Соединение может быть только в Истине» / М. В. Назаров. – М.: Русская идея, 2004. – 320 с.

5 Николай Кутепов был против канонизации Николая Романова // Боже, царя спаси! Форум [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://pro-zarya.narod.ru/kutepov_protiv_kanonisazii.html. – Время доступа: 19.10.2017.

6 Осипов, А. И. О канонизации последнего русского царя / А. И. Осипов // Боже, царя спаси! Форум [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://pro-zarya.narod.ru/osipov_o_kanonisazii.html. – Время доступа: 11.02.2013.

7 Православная Церковь о революции, демократии и социализме. – М.: ДАРЪ, 2007. – 448 с.

8 Шаргунов, А., протоиерей. Подвиг исповедничества Царя-страстотерпца Николая II в его отречении от престола / протоиерей А. Шаргунов // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2017/07/14/podvig_iskovednichestva_caryastrastoterpca_nikolaya_ii_v_ego_otrechenii_ot_prestola/. – Время доступа: 20.07.2017.

9 Шевкунов, Т., епископ Егорьевский. Сила праведника. Слово в день памяти святых Царственных страстотерпцев / епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов) // Православие.Ru [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/105172.html>. – Время доступа: 18.07.2017.

УДК 94 (476.25) “18/19”

БОРЬБА С РЕЛИГИЕЙ КАК ИДЕЙНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ ГОМЕЛЬСКОГО РЕГИОНА)

И. А. ГРИЩЕНКО

Учреждение образования

«Гомельский государственный

технический университет им. П.О. Сухого», г. Гомель

Конец 1920-х годов в СССР ознаменовался резким обострением церковно-государственных отношений. Политика воинственного атеизма во многом была продиктована теми условиями, в которых проводилась индустриализация и коллективизация. Советский агитпроп точно охарактеризовал результат большевистского переворота: «Рухнули устои не только старого политического режима, но и всего уклада жизни» [1, л. 50]. Для советской власти с ее масштабными преобразованиями всех сфер жизни общества церковь была не просто анахронизмом, но серьезным препятствием в идейной обработке сознания советского человека. Насильственные методы коллективизации естественным образом должны были примениться и в отношении Русской Православной Церкви, которая не могла не только одобрять, но даже индифферентно относиться к репрессивной политике большевиков. Главная причина ожесточенности антирелигиозной борьбы кроется в идейной несовместимости марксизма-ленинизма с религией вообще и с христианством в частности, что лаконично выразил лозунг «Союза воинствующих безбожников»: «Борьба с религией есть борьба за социализм».

В апреле 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли закон «О религиозных объединениях», который поставил их под жесткий контроль государства. Начавшаяся коллективизация сельского хозяйства предредила судьбу монашества. В начале 1920-х гг. монастыри еще существовали как сельскохозяйственные коммуны (например, Ченковский монастырь под Гомелем), с конца 1920-х гг. эти социальные институты воспринимались как чуждые социалистическому образу жизни. С 1928 г. начали массово, «силовым порядком» закрывать приходские церкви. Если в 1927 г. в России

было закрыто 134 молитвенных дома, то в 1928 г. – 542 (в том числе 445 церквей), а в 1929 г. – 1000 [2, с. 476]. Право окончательного решения по закрытию церкви передавалось областным и краевым советам. Коллективизация и ужесточение антирелигиозной политики со стороны советского руководства не просто совпали по времени, они дополняли друг друга идейно.

Во многих местах создание колхоза не только сопровождалось, но и начиналось с закрытия храма и снятия колоколов, что нагнетало обстановку в деревне и создавало негативный имидж колхозным активистам. ЦК ВКП(б) в постановлении от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями в колхозном движении» осудило перегибы в отношении религии, отметив, что закрытие церквей допустимо «лишь в случае действительного желания подавляющего большинства крестьян» [3, с. 89]. В то же время в случае сопротивления верующих рекомендовалось «разъяснять и доказывать необходимость закрытия церкви» [4, л. 113]. Таким образом, отступление от намеченного курса по ликвидации церковной жизни было тактическим ходом и мало что меняло в практической реализации этого курса. В резолюциях партийных конференций отмечалось, что антирелигиозная пропаганда является обязательной составляющей массовой работы [5, л. 45 об.].

В течение 1930-х гг. в соответствии со сталинской доктриной об обострении классово-борьбы в обществе по мере строительства социализма, церкви отводилась роль естественного противника советской власти. По словам главы «Союза воинствующих безбожников» Е. Ярославского религиозные организации это «единственные легальные реакционные вражеские организации». В угаре массового террора духовенство и активные миряне получали ярлыки троцкистско-бухаринских шпионов и диверсантов, буржуазных националистов, фашистских агентов [3, с. 91-92]. К 1938 г. единственной организационной структурой, занимавшейся религиозной политикой был церковный отдел ГПУ. Нормальные контакты церкви и государства практически прекратились.

О том, что коллективизация и антирелигиозная пропаганда и в практике властей и в сознании населения составляли единое целое, свидетельствуют события рубежа 1920-1930-х гг. в Гомельском регионе, отраженные в архивных документах. На собраниях по поводу организации колхоза крестьяне часто спрашивали: «Как могут существовать церкви, если мы пойдем в колхоз?» [5, л. 31] В ряде случаев крестьяне на собраниях ставили условие: «Мы будем работать в колхозе, но только чтобы у нас церковь была открыта» (с. Макановичи Хойникского района) [4 л. 177].

Во многих деревнях закрытие церквей проводилось грубо, с кощунствами в отношении святынь. Это вызывало эксцессы, как, например, в с. Гордуны Тереховского района. 24 апреля 1930 г. колхозники приступили к снятию крестов с церкви, изъятой у верующих три месяца тому назад.

«Толпа набросилась на колхозников, бросали камни, не давая снимать кресты. В результате чего колхозники разбежались. Женщины поломали лестницы, приставленные к крыше церкви, а оставшегося на крыше колхозника Кутебо стали забрасывать камнями. Прибежавшие на помощь последнему колхозники Вегеро и Васько начали угрожать толпе револьверами, при этом Васьковым было произведено несколько выстрелов в воздух». Мужчины в избиении колхозников участия не принимали, а стояли в стороне. Хотя окружные власти осудили применение револьверов, однако причиной происшедшего посчитали не защиту церкви, а недовольство новым землеустройством [6, л. 82].

Трудно определить, были ли хулиганские выходы отдельных колхозников в отношении верующих инициированы местными органами исполнительной власти или это был личный почин колхозников, но это не единичные случаи. В д. Дворище Хойникского района 1 марта 1930 г. в колхозе «Красный Борец» двое колхозников расстреляли иконы, изъятые в свое время у церкви. Происходило это на глазах женщин, шедших в церковь [7, л. 282]. В д. Новый Радин Комаринского района председатель колхоза, член КП(б)Б Митрохович, секретарь сельсовета Шаврей, местный учитель, ветеринарный фельдшер и несколько комсомольцев 2 марта 1930 г. учинили в церкви дебош, - танцевали, одевали на себя ризы, «венчались», - «в результате чего имело место массовое выступление толпы женщин с протестами» [7, л. 283]. Грубо повел себя председатель сельсовета в с. Казацкие Болсуны Ветковского района С.Я. Мисев, поломав шестнадцать икон, иконостас, ряд крестов и подсвечников. Через несколько дней верующие пришли к Мисеву с требованием отдать им вещи религиозного культа. «Он накинулся на них с матом и угрозой» [8, л. 91-92]. Партийные инструкции настойчиво требовали обходиться без насильственного принуждения при закрытии храмов, однако одного метода убеждения властям было недостаточно, поэтому дебоширов-безбожников наказывали не строго.

Статья И.В. Сталина «Головокружение от успехов» стала своеобразным признанием провала колхозного движения. Просчеты и неудачи в колхозном строительстве власти объясняли негативным влиянием реакционного духовенства и вредительством со стороны антисоветских элементов. Однако о непопулярности колхозов говорит повсеместная реакция крестьян на вышеуказанную статью И.В. Сталина и его «Обращение к товарищам колхозникам»: крестьяне начали массово выходить из колхозов, ссылаясь на принцип добровольности. Колхоз «Единство» Чечерского района в начале 1930 г. насчитывал 42 населенных пункта с 1000 дворов. В марте 1930 г. поступило 600 заявлений о выходе из этого колхоза [4, л. 22]. В д. Карчевое Хойникского района в марте 1930 г. колхоз почти распался: из 55 хозяйств в колхозе осталось 10, и среди оставшихся наблюдались колебания. В Небытовском колхозе того же района из 60 хозяйств в колхозе осталось 18.

Одно из самых крупных коллективных хозяйств Лоевского района Днепровская коммуна объединяла 800 хозяйств. О выходе из нее подали заявления более двухсот хозяйств. Повсеместно разбирались обобщественное имущество [4, л. 125-126]. В колхозы не спешили записываться не только середняки, но и батраки. Индивидуальные хозяйства по Гомельскому району в марте 1930 г. составляли 87 % [4, л. 132].

В некоторых сельсоветах заседали крепкие середняки и кулаки, как, например, в Бывальках Лоевского района. В начале 1930 г. демонстративно вышел из колхоза Музыченко Федот, середняк, бывший председатель Бывальковского сельсовета и председатель колхоза. Пикус Антрох, крепкий середняк, бывший председатель сельсовета «присутствовал на двух попойках с попом и наделил его землей, выдавал справки спекулянтам об их честности, не сдавал своих излишков хлеба в кооперацию, продавая на частном рынке. Ранее подавал заявление о выходе из партии» [9, л. 3-Зоб]. Картину того, что происходило в это время в деревне, хорошо передает письмо, написанное 17 апреля 1930 г. председателем Бывальковского сельсовета Е.И. Гордиенко на имя А.Г. Червякова. Евдокия Иосифовна, будучи работницей добрушской фабрики «Герой Труда» была выдвинута на общественную работу в деревню, и по тону письма чувствуется, что пришла в отчаяние от ситуации, сложившейся в деревне: «Женщины не хотят идти в колхоз. Народ очень религиозен, батюшка забран, церковь закрыта и теперь никак нельзя проводить массовой работы. Где бы ни стали проводить собрание, сейчас же начинают спрашивать за батюшку. Ко мне неделю ходили крестьяне, чтобы я им дала справку, чтобы им дали батюшку. Крестьяне требовали внести этот вопрос на общее собрание. Когда же этого не сделали, то при обсуждении вопроса о заготовке картофеля, крестьяне заявили, что будет батюшка, тогда будет и бульба. Сперва батюшку убрали, бедняков запугали, и что получилось? Когда разъяснили, что колхоз - организация добровольная, стали выходить. Из 150 хозяйств осталось 23. Крестьяне недоверчивы, особенно беднота. В состав сельсовета не голосуют за колхозников. Дайте совет, как дальше работать. Особенно, как проводить массовую работу среди верующих крестьян, где так стоят за батюшку» [9, л. 10].

Трагедией деревни стали массовые выселения крестьянских семей на Север и в Сибирь. Разбивались семьи, односельчане натравливались друг на друга, физически уничтожались крепкие хозяйственники, а вместе с ними духовенство и монашествующие. В начале 1930-х крестьяне часто ходатайствовали за своих односельчан, собирали подписи в защиту священников и их семей, проводили собрания и голосованием отменяли решение о раскулачивании, как это было в д. Абакумы Карповского сельсовета Лоевского района, где беднота взяла под свое покровительство семью Гончаренковых, представив в РИК приговор крестьянской сходки [4, л. 22]. Бывали вопиющие, с точки зрения властей, случаи, когда в этом

принимали активное участие коммунисты и комсомольцы, члены сельсоветов. Так, Ассаревичская ячейка ЛКСМБ и отдельные кандидаты в члены партии ходатайствовали об освобождении и взятии на поруки дьячка Ассаревичской церкви Галка Павла, арестованного органами ГПУ за антисоветскую деятельность. Гомельский окружной отдел ГПУ убедительно просил передать по местам, что подобные ходатайства, выдачи положительных характеристик, массовые собрания со сбором подписей об освобождении арестованных органами ГПУ за антисоветскую деятельность недопустимы, т.к. это «затрудняет работу органов». Коммунистов и комсомольцев предупредили, что за участие в подобных акциях впредь будут привлекать к партийной ответственности со всеми вытекающими последствиями [7, л. 299 об.-230]. Проявление милосердия, человеческого участия к жертвам террора становилось преступлением. Христианство тоталитарному режиму мешало именно тем, что культивировало эти качества в человеке.

Органы ГПУ были озабочены тем, что не везде выселение кулацких семей проходило тихо и быстро. В д. Ровенская Слобода Речицкого района при объявлении семье высылаемого Васильца о подготовке к выселению, в хату набилось 60-70 женщин, которые подняли плач и крик с просьбой воздержаться от выселения. Во многих местах Тереховского района крестьяне возмущались тем, что решение, кого выселять принималось без их участия. На составленные списки реагировали репликами: «У нас нет кулаков и некого выселять. Если они и есть, то от них мы получаем пользу, весной они нам дают бульбу, муку и другие продукты за отработку»; «Мы из деревни никого не дадим, пусть выселяют все село»; «Вы сейчас выселяете кулаков, а потом станете выселять и бедняков» [4, л. 15-16]. В качестве протеста против выселения односельчан середняки д. Бацунь Уваровичского района отказались везти ссыльных на своих подводах. Драматично проходило выселение семьи Глинникова в д. Чеботовичи Уваровичского района. В его доме собралась родня с криками, что их вывезут только мертвыми. Когда оперативная группа вечером пришла проверить, как идет подготовка к выселению, то их возле дома встретила толпа в сотню человек, был даже выстрел. Так же с эксцессами выселяли четыре семьи в д. Жиличи Брагинского района. Во время посадки на подводы семьи Григорьева в д. Папсуевка Ветковского района скоропостижно скончалась Григорьева Марфа. Остальные члены семьи в количестве шести человек разбежались [4, л. 18-20]. Многие не скрывали своего сочувствия семьям раскулаченных крестьян. Особенно жалели детей: «Взрослых не так жалко, а только детей, что невинно страдают, намотришься на возы с людьми, руки отпадают от работы»; «Дети не виноваты, лучше бы их высеяли в теплое время или постреляли бы на месте, а то это издевательство». Два уполномоченных Гомельского РИКа (фамилии не установлены) расплакались от жалости к

выселяемым. Когда подводы с семьями кулаков проезжали через Носовичи, середняк Ступко Тихон заявил, что «даром это не пройдет» и обернется большой кровью. Хватало и злорадства в отношении репрессированных крестьян. Бедняки с. Борисовщина Хойникского района посчитали, что жалости зажиточные крестьяне не заслуживают, так как сами мало ее проявляли в отношении бедноты [4, л. 31, 37]. Но сочувствие к ссыльным крестьянам все-таки преобладало. При выселении семьи Попкова в с. Бартоломеевка Ветковского района председатель сельсовета Башилов демонстративно снял пальто со своего сына и надел на сына выселяемого крестьянина, а так же положил на воз два пуда муки [4, л. 41]. Письма ссыльных свидетельствуют о том, в каких условиях они оказывались: «Куда везут, не известно, как видно для нас большой секрет. Едем уже второй день, и за все время нас не выпускают на двор, воздух в вагоне невыносимый, у всех испортились желудки, цвет лица изменился – желтые и измученные. Жаль смотреть на людей, - страдают ни за что» [4, л. 87-88]. В письмах ссыльных содержатся просьбы к родственникам забрать хотя бы детей, так как в местах ссылки, при отсутствии элементарных условий для жизни, высокая смертность.

Возмущались политикой советского государства и рабочие Гомеля. На вагоно-ремонтном заводе можно было услышать: «Вот начали гнать мужиков, что и вагонов не хватает, людей везут как скот – по 50 человек в вагоне... выброшенные дети ползают по снегу, замерзают, а все благодаря политике Сталина». Кондукторы Гомеля вели аналогичные разговоры: «Черт знает, что творится, заставляют людей так страдать... Лучше бы они возили эшелонами свиней» [4, л. 86-87]. Служащие станции Гомель сетовали: «В старое время в Сибирь так высылали разбойников, как теперь высылают крестьян-мучеников. Такого обращения с людьми не было ни при одном правительстве» [6, л. 66]. Курсант школы охраны Гришин при разговоре со стрелками по поводу выселения кулаков сказал, что когда он сопровождал эшелон с выселяемыми в Сибирь кулаками, то не мог хладнокровно смотреть, «как мучается ни в чем не повинный народ» [6, л. 60].

Церковь не могла остаться в стороне от той драмы, которую переживала деревня. Некоторые семьи приглашали священников отслужить молебен и благословить их на дорогу (с. Терюха Гомельского района) [4, л. 21]. 18 марта 1930 г. при проезде обоза с выселяемыми по г. Речице, живущий на вокзальной улице священник речичкой церкви Бутон вышел из дома с крестом и благословлял проезжавших [4, л. 37]. Если это властями расценивалось как антисоветская агитация, то тем более панихида по случаю «преждевременной смерти попа Голубева, погибшего в изгнании в Сибири», отслуженная священником с. Уть Тереховского района, уже выглядела тяжким преступлением против советской власти [6, л. 24].

В отчетах райкомов отмечалось, что празднование советских праздников (1 Мая, 7 ноября) проходит без энтузиазма, особенно в районах, где много единоличных хозяйств. В д. Чиколовичи Комаринского района на 30 апреля 1930 г. было намечено открытие клуба в здании бывшей церкви. На мероприятие пришло только десять человек. Многие женщины заявили, что они никогда туда не пойдут, и будут требовать возвращения церкви [6, л. 129]. Рост религиозности населения, который отмечали сводки ГПУ в начале 1930-х гг., объясняется не только тяготами жизни и неясным будущим. Нередко приход в церковь был своеобразной формой протеста против политики советского руководства. Например, в с. Старая Белица Уваровичского района существовала крепкая церковная община, которая имела большое влияние на молодежь. Некоторые молодые люди по поводу коллективизации дерзко заявляли: «Хоть и не верим (!), а в церковь будем ходить на зло вам» [4, л. 44]. Озабоченность у властей вызывало индифферентное отношение учителей к советским пропагандистским кампаниям: «Учителя в деревне замкнулись, в общественной работе не участвуют. Сплошь и рядом деревенские партийцы много религиозничают, прикрываясь религиозностью жены. Гордуновский учитель среди учеников ведет агитацию против открытия семилетки в церкви. Гордуновская учительница перед пасхой посылала учеников целовать плащаницу. В последнее время заметно усилилась религиозная работа по линии отцов церкви. Надо нажать, как следует... Мало занимаемся вопросами борьбы с религиозными предрассудками среди членов партии, а эти предрассудки еще не изжиты, некоторые члены партии на пасху приготавливали куличи, многие партийцы имеют до сих пор иконы» [10, л. 37]. При всей сухости бюрократического языка, партийные циркуляры содержали характерные формулировки, демонстрировавшие степень эрозии нравственного сознания советского человека, когда в один ряд с безнравственностью ставилась религиозность: «Особенное внимание обратить на борьбу с партпреступностью, как то пьянство, религиозность, половая распущенность, халатность и прочие неэтические поступки» [10, л. 11].

Люди, доведенные до отчаяния, религиозно экзальтированные, при отсутствии нормально организованной церковной жизни распространяли слухи о конце света, о знамениях, создавали почву для усиления влияния сектантов. В д. Селецкое Чечерского района в начале 1930 г. образовалась группа, выступавшая против колхоза «Просвет». Во главе ее стоял середняк Козлов Даниил. До 1917 г. он жил в Америке. До проведения коллективизации он был одним из активнейших безбожников, никогда не посещал церковь, смеялся над верующими. Но с образованием колхоза он резко изменился, начал каждую субботу собирать у себя крепких середняков, которым читал Евангелие, истолковывая его текст в антисоветском духе [4, л. 43].

В рамках антирелигиозной кампании советские органы власти делали все возможное по ликвидации духовенства как класса. В первую очередь репрессировались активные священники, пользовавшиеся уважением и авторитетом у населения. В феврале 1930 г. тройка ПП ОГПУ по БВО приговорила Каешко Герасима Матвеевича к высшей мере наказания. Его семья была выслана, крестьяне, проходившие по этому делу, получили различные лагерные сроки. Столь суровый для рубежа 1920-1930-х гг. приговор был вызван невероятными результатами деятельности иеромонаха Герасима (Каешко), уроженца д. Кобылянка (Рассветная) Уваровичского района. В 1926 г. он восстановил сгоревший в 1915 г. храм в Даниловичах. А в 1927-1928 гг. построил церковь в Кобылянке, на земле, принадлежавшей его семье. Удивляет время постройки храмов. Вину перед советской властью усугубляло то, что иеромонах Герасим принадлежал к иосифлянской группе православных, не подчинявшихся митрополиту Сергию (Страгородскому) из-за его компромисса с безбожной властью [11, с. 57-64]. В 1931 г. священник Поколюбичской церкви Гомельского района Попович Федор Петрович, так же принадлежавший к «правой» церковной оппозиции иосифлян, получил пять лет ИТЛ и дальнейшая его судьба не известна [12, с. 239-240]. В отчетах ГПУ отмечалось, что Попович развернул антисоветскую агитацию, был очень популярен среди молодежи. Устраивая молебны, он «отнимал значительную часть избирателей», срывая собрания по выборам в сельсовет [4, л. 177; 11, с. 158]. За антисоветскую агитацию пять лет ИТЛ в апреле 1931 г. получил Чепков Василий Петрович, иерей церкви с. Еремино Гомельского района. После досрочного освобождения в 1933 г. он поселился в с. Бобовичи и нелегально совершал богослужения в деревнях Гомельского района. После второго ареста в мае 1938 г. священник Василий Чепков был расстрелян 29 сентября 1938 г. [12, с. 244-245]. В 1927-1936 гг. настоятелем храма Рождества Богородицы с. Урицкое Гомельского района был священник Аксамитов Макарий Иванович. До этого он служил в с. Борщевка и с. Бобовичи Гомельского района. На момент ареста в 1936 г. он работал строителем. Постановлением выездной сессии Специальной судебной коллегии Верховного суда БССР от 14 февраля 1937 г. он был приговорен к десяти годам ИТЛ. После освобождения продолжил свое служение в с. Урицкое, позже в д. Любиж Горецкого района Могилевской области, где в 1949 г. скончался [12, с.110-111]. В июле-августе 1937 г. Гомельский отдел НКВД провел серию арестов православных священнослужителей и мирян общим числом 57 человек, выдвинув им обвинение в причастности к «гомельской контрреволюционной организации церковников», во главе которой якобы стоял протоиерей Павел Левашев. Решением заседания Особой Тройки НКВД БССР были приговорены к расстрелу все гомельские священники (как «иосифляне», так и «сергиане»), активные миряне (среди них староста церкви с. Урицкое Е.Ф. Лелехова). Приговор был приведен в исполнение 1

ноября 1937 г. Диакон Исаак Ганжин, шесть монахинь, одна послушница и четыре мирянина, были приговорены к 10 годам ИТЛ [13, с. 148]. От репрессий не спасал и отказ от священнического сана. Жудро Георгий Андреевич, служивший в Рогачевском районе и сложивший с себя сан, в 1930 г. был приговорен к высылке в Сибирь. Зорин Владимир Павлович, бывший священник Ченковского Свято-Успенского женского монастыря, несмотря на публичное отречение от сана в 1931 г., был обвинен в принадлежности «гомельской контрреволюционной организации церковников» и расстрелян 1 ноября 1937 г. Так же были репрессированы бывшие священнослужители П.В. Скорубский и В.И. Еськов [12, с. 315-318].

К 1941 г. в Гомельской области не осталось ни одного действующего храма. Еще в начале 1920-х гг. советский агитпроп подчеркивал, что трудность борьбы с религией, этим «последним оплотом реакции», заключается в ее укорененности в подсознании людей. Одних только агитационных методов борьбы с религией советской власти было недостаточно. Репрессии в отношении духовенства и верующих стали составной частью общей политики советского государства и проведения коллективизации в частности.

Список литературы

1 Протоколы собраний АПО губкома РКП(б). 1922-1923. // Государственный архив общественных организаций Гомельской области (ГАООГО). Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1660.

2 Регельсон, Л. Трагедия Русской Церкви. 1917-1945 / Л. Регельсон. – М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2007. – 642 с.

3 Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах) / М.В. Шкаровский. – М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2005. – 424 с.

4 Сводки окружного административного отдела и дорожно-транспортного отдела ОГПУ. 1930 // ГАООГО. Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 622.

5 Протоколы районной конференции женщин-батрачек, общих собраний по перевыборам делегатских собраний Юровичского района. // ГАООГО. Ф. 72. – Оп. 1. – Д. 43.

6 Сводки окружного административного отдела и дорожно-транспортного отдела ОГПУ. 1930 // ГАООГО. Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 623.

7 Переписка с партийными организациями, органами ГПУ, милицией о фактах нарушения революционной законности, ЧП, ликвидации неграмотности. 1929-1930 // ГАООГО. Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 502.

8 Переписка партийными, советскими, хозяйственными организациями по вопросам контактации с/х продуктов, работы среди бедноты. // ГАООГО. Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 620.

9 Постановления, сведения о колхозном строительстве, работе среди бедноты, партийно-массовой работе на селе. 1929-1930 // ГАООГО. Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 599.

10 Протоколы партконференций, заседаний бюро, партсобраний, совещаний Тереховского райкома. 1927-1928 // ГАООГО. Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 230.

11 Цыкунов, С.В., Ветошкин, В.Л. Исторические сведения о приходах Гомельской епархии. Гомельский район / С.В. Цыкунов, В.Л. Ветошкин. – Гомель: Барк, 2017. – 212 с.

12 Слесарев, А.В. Мартиролог Гомельской епархии (1917-1953): биографический справочник / авт.-сост. А.В. Слесарев. – Жировичи: Издательство Минской духовной академии, 2017. – 339 с.

13 Слесарев А.В. История «правой» церковной оппозиции («иосифлянства») на Гомельщине в 1928-1941 гг. // Труды Минской духовной академии. – 2014. - № 11. – С. 140-149.

УДК 271.2+94(100) “1914/.19”

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ – ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. И. ГУРИНОВИЧ, П. А. КАЦУБО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В начале XX века Русская Православная Церковь являлась самой крупной из всех поместных православных церквей. В ней насчитывалось 55 тыс. храмов, 100 тыс. священников и диаконов. В 1242 монастырях проживало более 50 тыс. монахов. Церковь имела 64 епархии и около 40 викариатов; ее епископат составлял свыше 100 архиереев. В начале 1917 года из 182 млн. жителей Российской империи 115 млн., или более 63%, составляли лица православного вероисповедания.

Революция 1917 года в православном сознании стала испытанием веры. Земное православное царство было отнято, однако в день отречения царя-мученика Николая II от престола, в Коломенском была явлена Державная икона Божией Матери, на которой Богородица держит в Своих руках символы царской власти – державу и скипетр, знаменуя не исчезновение, а вознесение на небо царской власти. Вскоре после постановления Временного правительства «О свободе совести» и отмены института обер-

прокуратуры, с 15 августа по 9 декабря 1917 года в Москве прошла Первая сессия Поместного Собора Российской Православной Церкви, на которой присутствовало 564 человека – 265 духовных лиц и 299 мирян. Главным событием сессии стало решение о восстановлении в России патриаршества. Патриарх был выбран жребием из трех представленных кандидатов, набравших на Соборе наибольшее число голосов. Им стал митрополит Московский Тихон (Белавин).

Во время гражданской войны патриарх Тихон делал все, чтобы остановить кровопролитие. В своих воззваниях он обличал новую власть и предал анафеме всех богоборцев, пытавшихся уничтожить Церковь Христову. Во время «красного террора» было расстреляно большое количество священнослужителей. В 1918-1921 гг. было закрыто 673 монастыря, были конфискованы помещения Александро-Невской лавры в Петрограде и опечатана Троице-Сергиева лавра.

После окончания гражданской войны антицерковный террор не прекратился, акция по изъятию церковных ценностей продолжилась. В 1922 году по обвинениям, выдвинутым в связи с противодействием изъятию церковных ценностей, были расстреляны 2691 священнослужитель, 1962 монаха, 3447 монахинь и послушниц, а жертвами различных расправ стали не менее 15 тыс. человек.

Наряду с антицерковным террором в начале 20-х годов власти сделали ставку на разложение Церкви изнутри, используя группу священников, оппозиционных официальному руководству Церкви. Они высказывались за поддержку Церковью советской власти, как «воплощающей христианские идеалы», настаивали на «обновлении церкви», требовали ликвидации патриаршества, создания выборных органов коллегиального церковного управления, упразднения института монашества; выступали против иерархического строя церкви, за проведение литургических реформ.

В 1922 г. в рядах лидеров «обновленчества» начались распри, оно разделилось на несколько организаций. В 1937-1938 гг. большинство лидеров «обновленчества» было репрессировано, а в 1946 г. закрылся последний «обновленческий» приход.

В 1925 г. умер Патриарх Тихон. Местоблюстителем патриаршего Престола стал митрополит Крутицкий Петр (Полянский). Органы ОГПУ пытались заставить митрополита Петра провести совместно с ними «чистку церкви от контрреволюционных элементов». Архиерей отверг это требование и, предвидя свой скорый арест, назначил заместителем Патриаршего местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского). В декабре 1925 г. митрополит Петр был арестован. Долгие годы он находился в ссылках и тюрьмах, а в 1937г. был расстрелян.

В 1926 г. митрополит Сергий был арестован, но в апреле 1927 г. выпущен на свободу. В июле того же года он обнаружил послание «К пастырям и

пастве», в котором подчеркивалась лояльность Церкви и верующих к советской власти: «Мы хотим быть православными и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской Родиной».

Церковно-политическую линию митрополита Сергия, как вынужденную, поддержали многие видные архиереи, в том числе находящиеся в заключении. Но с конца 20-х годов поднялась волна новых антирелигиозных гонений.

Согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. деятельность религиозных общин ограничивалась совершением богослужений. Урезались права общин. Началось массовое закрытие церквей: в 1928 г. было закрыто 534 церкви; в 1929 г. – 1129; в 1937 г. более 8 тыс. В Москве из 600 православных церквей к концу 30-х годов действовали только 23. В Ленинграде действовало лишь 5 храмов из 300; в 25 областях РСФСР вообще не было ни одного храма. Были закрыты все еще сохранившиеся на территории СССР монастыри.

В 1939 г. на свободе, помимо Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия, находилось лишь три архиерея – митрополит Ленинградский Алексей, архиепископ Петергофский Николай и епископ Дмитровский Сергей.

К концу 30-х годов к СССР были присоединены Западная Украина, Западная Белоруссия, Бессарабия (Молдавия) и страны Балтии. Православные приходы этих стран вошли в состав Русской Православной Церкви. В итоге число ее приходов многократно возросло: к началу Великой Отечественной войны она располагала 4,5 тыс. храмов и 88 монастырями.

Начало Великой Отечественной войны привело к изменению государственной политики в отношении церкви. В первые же дни войны к Сталину обратился Ливанский митрополит Илия, сообщивший об откровении Божией Матери и Ее повелении открыть храмы, освободить священников, возобновить молитвы и прекратить преследования Православия. В сентябре 1943 г. в Кремле состоялась встреча Сталина с Патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием, митрополитом Николаем (Ярушевичем) и митрополитом Алексием (Симанским). В результате встречи было дано разрешение на открытие храмов и монастырей, воссоздание духовных школ, создание в епархиях свечных заводов и мастерских церковной утвари. Митрополит Сергей передал Сталину список находящихся в заключении архиереев и священников, после чего некоторые из них были освобождены. Было получено разрешение на избрание патриарха. Созванный в сентябре 1943 г. Архиерейский собор избрал митрополита Сергия предстоятелем Русской церкви с титулом «Патриарх Московский и всея Руси».

В 1945 г. Русская православная церковь имела 10,5 тыс. действующих храмов, из которых 6 тыс. находились на Украине и 2,8 тыс. – в Российской

Федерации. На территории СССР действовал 101 монастырь. Епископат Русской церкви насчитывал 62 архиерея. В 1946 г. были воссозданы духовные школы: семинарии и академии в Москве и Ленинграде; семинарии в Саратове, Ставрополе, Киеве, Одессе, Луцке, Минске. До 1947 года действовала духовная семинария в Вильнюсе.

С конца 1958 года, после относительно стабильного положения церкви в первые послевоенные годы, административный нажим вновь усиливается: начинается новая волна антирелигиозных гонений. Провозгласив развернутое строительство коммунизма, Н. Хрущев выдвинул задачу «преодоления религии как пережитка капитализма в сознании людей». Практическим выражением этой идеологической установки стало массированное наступление государства на церковь и верующих. В результате в 1966 г. на территории СССР оставалось лишь 7,5 тыс. храмов (в 1961 году, до начала хрущевских гонений, их было 11742).

В начале 80-х годов на территории СССР оставалось всего 6,7 тыс. православных храмов. На восьмимиллионную Москву приходилось лишь 46 православных церквей; в Ленинграде на 4 млн. жителей – 12. Подавляющее большинство православных приходов было сосредоточено в Западной Украине, Западной Белоруссии, Молдавии и прибалтийских республиках – то есть регионах, присоединенных в 1939-1940 годах, а потому менее подвергшихся принудительной атеизации. К середине 80-х годов Русской Православной Церкви принадлежало 20 монастырей, из них лишь 3 – в Российской Федерации.

С 1987 г. началась передача церкви отдельных храмов и монастырей. Летом 1988 г. Московский Патриархат после 70 лет преследований церкви насчитывал лишь 6893 прихода и около 7200 лиц белого и черного духовенства.

В 1988 г. на государственном уровне было отпраздновано 1000-летие Крещения Руси. В апреле того же года состоялась встреча патриарха Пимена и других членов Синода с М. Горбачевым, после чего Церковь получила право свободной богослужебной, миссионерской, духовно-просветительской, благотворительной и издательской деятельности. Духовные лица были допущены в учебные заведения, средства массовой информации и в места заключения. С этого года началось массовое открытие новых приходов: если в 1986 г. было открыто 10 храмов, в 1987 г. – 16, то в 1988 г. – 809, а в 1989 г. – 2039. В 1990 г. Русская Православная Церковь имела 8200 приходов и 74 епархии, 28 монастырей. В 1993 г. под управлением Московской патриархии находилось 242 монастыря. По данным Службы религиозной информации «Метафразис», в 1995 году в России насчитывалось около 8000 православных общин, объединенных в 117 епархий, 347 монастырей и монастырских подворий. Общее число православных составляло около 60 миллионов человек.

В настоящее время в Русской Православной Церкви 133 (136 с учетом Японской Автономной Православной Церкви) епархии в различных государствах (для сравнения – в 1989 году было 67), более 23000 приходов (в 1988 году – 6893), более 635 монастырей (из них 312 мужских и 325 женских) (в 1980 – 18), существует 167 монастырских подворий и 45 скитов. Приведенные цифры наглядно свидетельствуют о всестороннем возрождении церковной жизни, происходящем под Первосвятительским омофором Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Пастырское служение осуществляют 154 архиерея, в том числе 130 епархиальных и 24 викарных, 17500 священников, 2300 диаконов.

В настоящее время действуют 5 духовных академий (в 1991 – 2), 33 духовных семинарии (в 1988 – 3), 44 духовных училища, которых до 90-х годов не было совсем. 2 Православных университета и 1 Богословский институт, 14 Подготовительных пастырских курсов, 3 Епархиальных женских духовных училища, 7 школ катехизаторов, 3 школы псаломщиц. Кроме того, имеются 11 регентских и 4 иконописные школы и отделения. Общее количество учащихся духовных школ, включая заочный сектор, – более 6000 человек.

В Русской Православной Церкви имеются три степени священства: первая (высшая) – епископы (архиереи), которые преемственно (то есть, законно) от апостолов приняли полноту иерархических даров и полномочий; вторая – священники; третья (низшая) – диаконы.

Русская Православная Церковь до 1448 года существовала в качестве митрополии Константинопольского патриарха. В результате раскола русского православия в связи с реформами патриарха Никона в 16-17 веках возникло несколько старообрядческих течений.

В настоящее время юрисдикция Русской Православной Церкви простирается на лиц православного исповедания, проживающих на канонической территории Русской Православной Церкви: в России, Украине, Белоруссии, Молдавии, Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Латвии, Литве, Таджикистане, Туркмении, Узбекистане, Эстонии, а также на добровольно входящих в нее православных, проживающих в других странах. Все входящие в Русскую Православную Церковь канонические подразделения: Самоуправляемые Церкви, Экзархаты, епархии, Синодальные учреждения, благочиния, приходы, монастыри, братства, сестричества, Духовные учебные заведения, миссии, представительства и подворья канонически составляют Московский Патриархат. Любые самочинные своевольно возникшие структуры, даже если они признают Библию священной книгой и считают Иисуса Христа Богом, не входят в Русскую Православную Церковь.

**ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ПОСЛЕ 1917 ГОДА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ СОЦИУМА**

М. С. ПЫЛЬЦОВ

*Государственное учреждение образования
«Гомельское городское кадетское училище», г. Гомель*

На протяжении нескольких лет в кадетском образовании страны внедряется инновационный проект по формированию модели гражданской компетентности учащихся, направленный на выработку гражданско-патриотических, духовно-нравственных качеств учащихся, подготовку их к осознанному выбору профессии, служению Отечеству на военном и гражданском поприще. Проект призван создать условия для рождения новых форм и методов воздействия на ценностно-патриотическое сознание подрастающего поколения.

Известно, что высшей человеческой ценностью является личность человека, она, как правило, неповторимая, индивидуальная. Система нравственных ценностей должна ориентироваться на благо человека: – на жертвенную и деятельную любовь к людям, на добро, мир, свободу, совесть, истину, на семью, труд. Эти понятия и являются основой духовности и патриотизма.

Вопросы патриотического воспитания были актуальны всегда, но особенно остро они встанут сегодня – в век интенсивной глобализации и перемен, когда рушатся установленные связи и массовое сознание подвергается испытанию новизной. Именно в это время мы считаем важно не растерять накопленное, не пойти на поводу быстро меняющихся веяний, а чётко осознавать систему, способную воспитывать в подрастающем поколении чувство сопричастности к системе культурных ценностей, к истории и традициям своей родины, своего государства, деятельной любви к Отечеству. Патриотическое воспитание – это целенаправленный процесс по формированию у обучающихся качеств гражданина, патриота.

При этом мы должны понимать, что глобализация – это процесс, охвативший основные аспекты цивилизации, который выражает преимущественное распространение успехов индустриальных обществ Запада.

Картина глобализации довольно сложна, она не поддаётся простой оценке. Глобализация ломает традиции, считавшиеся незыблемыми, меняет

образ жизни, ценности. Остановить этот процесс невозможно, его можно только скорректировать, учитывая специфику каждой цивилизации.

Процесс глобализации конца XX – начала XXI вв. в первую очередь подразумевает экономическую глобализацию. Однако неверно понимать этот процесс только как экономическое взаимодействие национальных сообществ, ибо в нём отчётливо проявляются также политические, социальные, культурологические и иные аспекты.

Процесс глобализации оказывает огромное воздействие на всё человечество, и, значит, проблемы, которые он порождает, требуют усилий каждого государства, каждого народа, каждого человека.

Глобализация охватывает большую часть Земного шара и соответствующие финансово-экономическую, общественно-политическую, культурную системы. Она выражает «выстраданный», объективный процесс. Поскольку этот процесс происходит в человеческом обществе, его участники, исходя из своих интересов, не могут не совершать соответствующие ответные действия. А это означает, что глобализация есть противоречивый процесс, с объективными составляющими.

Но остановимся на двух важных процессах в белорусском обществе, которые из глубины веков остаются незыблемыми и верными. Это толерантность и веротерпимость.

Толерантность – социологический термин, обозначающий терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям. Толерантность не равносильна безразличию. Она не означает также принятия иного мировоззрения или образа жизни, она заключается в предоставлении другим права жить в соответствии с собственным убеждением.

Согласно Декларации принципов толерантности, подписанной 16 ноября 1995 года в Париже 185 государствами – членами ЮНЕСКО, социальная толерантность – это уважение, принятие и правильное понимание богатого разнообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Такая толерантность – это не индифферентность и не игнорирование, человек вступает в контакт с тем, кто не похож на него, и при этом не отказывается от своих ценностей.[18, с. 340].

К счастью, мы с гордостью можем утверждать, что толерантность формировалась вместе с менталитетом на истории развития общества.

Процесс этногенеза, формирование белорусской нации и менталитета белорусов протекали в географическом, геополитическом и социокультурном центре Европы, на стыках «Востока» и «Запада», в условиях интенсивного взаимодействия со славянскими этносами – великорусским, малороссийским и польским, балтийскими – литовским и латышским, а также с евреями, татарами, цыганами. Белорусский этнос, будучи родственным как восточнославянским – русскому и украинскому, так

и западнославянскому – польскому этносам, является самостоятельным, обладающим собственными оригинальными восточно-западными культурой и менталитетом. Отсюда и несколько религиозных конфессий в стране, которые мирно сосуществуют веками. Это и православные, и католики, и мусульмане, и иудеи. Так закрепилось в обществе понимание веротерпимости, признание за каждым гражданином права исповедовать любую религию, терпимое [отношение](#) к религиозному инакомыслию. Веротерпимость является исторически ранним проявлением толерантности, умения признавать и уважать чужую точку зрения.

Веротерпимый союз разных религий и языков существует на белорусской земле много веков. В последнее время уникальная история взаимодействия многих систем письма, вероисповеданий, этнических групп на территории Беларуси стала все больше привлекать внимание ученых. Вот и в первом сборнике трудов нового научного и учебного центра, созданного в Москве при Российском государственном гуманитарном университете, – Института "Русская антропологическая школа" – содержится статья известного ученого-лингвиста и культуролога Вячеслава Всеволодовича Иванова, посвященная этой теме.

Неоднократно на различных политических и религиозных форумах в мире подчеркивается, что Беларусь – многоконфессиональная страна, ее политика направлена на поддержание веротерпимости, мира и согласия между людьми разных вероисповеданий.

При всем при этом, большинство белорусов являются православными, а белорусский народ помнит и ценит выдающуюся роль православия в истории страны, его благотворное влияние на формирование духовных и культурных традиций.

Православная церковь всегда была вместе с народом, стабилизировала общество, помогала удерживать людей от порока, давала надежду и утешение в смутные времена, сплачивала перед лицом опасности. С нее начинались просвещение, книгопечатание и многое другое. Нынешняя политика православной церкви свидетельствует о высшей степени толерантности и веротерпимости. За последнее время мы можем отметить, что белорусская земля стала ареной для позитивных глобальных переговоров не только между политиками, но и между представителями разных конфессий. Об этом свидетельствует недавняя встреча католических иерархов из Европы. 28 сентября этого года Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко встретился с участниками пленарного заседания Совета епископских конференций Европы (ССЕЕ), которое проходило в белорусской столице с 27 сентября по 1 октября и собрало руководителей католического епископата 45 стран континента.

Митрополит Минский и Заславский Павел, Патриарший экзарх всея Беларуси, принял участие в открытии пленарного заседания Совета

Конференций епископов Европы. 28 сентября в минской Ратуше на форуме, где собрались католические епископы из 45 европейских стран, а также представители различных вероисповеданий, существующих в Беларуси.

Обращаясь к представителям католических епископатов Европы, митрополит Павел подчеркнул, что темы и проблемы, которые сегодня волнуют Католическую Церковь, также важны и для Православной Церкви. Православный иерарх отметил, что Католической Церкви удастся собирать многомиллионные аудитории, что не характерно для Православной Церкви. «Поэтому мы обращаем внимание на ваши дискуссии и будем благодарны, если вы поделитесь своим опытом с Православной Церковью», – подчеркнул Патриарший экзарх всея Беларуси. В заключение православный иерарх напомнил, что использование положительного опыта друг друга, католиков и православных, способствует созиданию общего блага.

Вот с этого момента позвольте перейти к конкретным примерам новых форм воспитания веротерпимости и толерантности в Гомельском городском кадетском училище. Их продиктовала сама жизнь. Бесспорно, что в таком учреждении главенствующим статусом является звание кадет. Подростки разных национальностей, вероисповеданий, мальчики и девочки объединены одной общей целью – подготовкой к поступлению в силовые вузы страны для дальнейшей учебы и обретения звания офицера, защитника Отечества. Личные позитивные убеждения кадетов остаются взаимоуважаемыми и терпимыми. Правильность этой позиции в образовательном пространстве доказывается практическими примерами. Особенно значимо это в поисковой деятельности, которая культивируется в училище на самом высоком уровне.

В один из последних ноябрьских дней прошлого года погода на Гомельщине не задалась. Поздняя осень сопротивлялась наступающей зиме. Валил мокрый снег, таял, образуя лужи и хлябь на почве. В такую погоду люди предпочитают по возможности быть дома. А Радил и Алик Шайхлиевы отправились в далекую дорогу. От Екатеринбурга, где живут они в пригороде, до Гомеля – почти две с половиной тысячи километров. Но отец и сын знали, что обязательно должны преодолеть огромное расстояние ради той святой встречи, о которой они мечтали, которую планировали долго и настойчиво. У Радила приближался юбилей. Полвека – солидная дата. Многие успел этот башкирский мужчина за прожитые годы. Вот и сын уже возмужал. Но всегда он чувствовал за собой тяжелый долг. Где-то в Беларуси пал смертью храбрых в годы Великой Отечественной войны его дед Хурмат Шехлисламов. Скупые строчки объединенной базы данных «Мемориал» сообщали, что лежит боец Красной Армии недалеко от деревни Красная Долина Гомельского района.

Тщетно пытались Шайхлиевы отыскать Красную Долину, расспрашивая дачников и жителей деревень Гомельского района. Новое поколение и не

слышало о таком населенном пункте. И немудрено. Деревня перестала существовать в 1957 году. И до войны была она немногочисленной. А военное лихолетье стерло деревеньку с лица земли. Отдохнув в гостинице областного центра, утром отправились внук и правнук бойца Шехлисламова в районный военкомат, а там им сообщили, что братское захоронение поставлено в график работ для 52-го специального поискового батальона. Перезахоронение бойцов назначено на 2017 год.

Неизвестно, когда бы это произошло, если бы не неравнодушные люди. Все чаще дачники и сельские жители, посещая лес вблизи бывшей деревни Красная Долина, стали замечать человеческие кости, вымытые дождями и тальми водами. Убедился в этом и активный поисковик, участник общественного объединения Руслан Фокин, у которого недалеко в дачном поселке участок и дом. Вот и оформил он в военкомате Гомельского района информационный лист для поискового батальона. Место захоронения бойцов поставили в график работы официальных поисковиков.

А в день обращения Шайхлиевых в военкомат Руслан Николаевич вызвался их сопровождать к месту захоронения близкого человека. Высоко в небе шумели хвоей мачтовые сосны над маленьким крестом у холмика, еле заметного среди деревьев. Два человека с чувством исполненного долга молча стояли у скромного захоронения. «Здравствуй, дед», – каждый мысленно приветствовал бойца, – давшего им жизнь, воевавшего за мир и заплатившего дорогую цену за тишину и покой на огромной территории Земли.

Ни годы, ни расстояния не смогли отвлечь эту встречу. Можно назвать это зовом крови или любым другим понятием астралов. Но на самом деле – это все то же чувство долга, верности предкам, благодарности человеку, который успел продолжить род и дал возможность оставшимся в живых родственникам жить и любить, любить и помнить, благодаря кому они есть.

А скольким чаяниям не представилось сбыться по разным причинам. Жизнь сложна. Но, наверняка, сотни людей обращались к образам своих отцов и дедов, отдавшим жизнь за освобождение нашего города и республики.

По архивным данным, в районе деревни Красная Долина погребено 173 бойца Красной Армии. Есть сведения, что отсюда производились в послевоенные годы несколько перезахоронений. Часть бойцов увековечена на близлежащих мемориалах. Неувековеченными остались 114 человек. Все воины погибли осенью 1943 года при наступательных операциях по освобождению Гомеля. Ожесточенные бои сменялись победами, поражениями и потерями. Например, из донесения командира 114 гвардейского стрелкового полка от 12 октября 1943 года известно, что в районе Красной Долины шли сильные бои. «Имеются большие потери личного состава», – пишет командир, но несмотря ни на что «оставшаяся часть батальонов заняла рубеж обороны по мелкому кустарнику перед большим лесом по дороге». Несколько десятков километров отделяли рубежи Советской Армии от занятого немцами Гомеля, и лишь 26 ноября противник был повержен, а город освобожден.

Второй год вместе с военнослужащими 52-го специального поискового батальона в поисковых работах участвуют кадеты Гомельского городского кадетского училища. Вот и в этом сезоне Вахта Памяти пришлось на объект в Красной Долине.

В считанные часы на окраине леса, недалеко от захоронения, расположился кадетский палаточный лагерь.

Представители батальона определяют объем работ. Тщательно просеивается песок в отвалах. Ведь каждая мелочь может нести важную информацию о погибших. Но результат очень скудный: остатки одежды, обуви, погоны сержанта, ржавая ложка, пуговицы обмундирования. Все это говорит о том, что в могилах солдаты Красной Армии. Скорбное количество эксгумированных останков воинов растет с каждым часом. За два дня с места захоронения подняты останки погребенных здесь бойцов. Но заветного медальона или иных обстоятельств с информацией о каждой личности погибших нет. Есть лишь общие архивные списки погребенных. Для окончательных выводов нужно время. Но, исходя из той информации, которая есть, скорбная статистика: среди бойцов 10 мусульман, двое иудеев, остальные православные.

Дата погребения была назначена на 8 августа в деревне Старые Дятловичи. По инициативе администрации училища и по согласованию с местными органами власти на церемонию перезахоронения были приглашены представители трех конфессий: православной, мусульманской, иудейской. Каждый из них провел обряд погребения в соответствии со

своей религией. На церемонию прибыли внук и правнук бойца Хурмата Шехлисламова. Они приняли участие в обряде мусульман.

И какой бы веры ни были участники церемонии погребения, важно одно: бойцы преданы земле по всем человеческим законам, теперь они будут покоиться в одном из ухоженных и почитаемых мемориалов. Но самое главное, что, согласно мудрому изречению, защитники нашего города от немецко-фашистских захватчиков будут вечно живыми, потому что человек умирает тогда, когда умирает память о нем. Мы будем помнить их, 173 бойцов, отдавших свою жизнь ради нашего благополучия у маленькой белорусской деревни Красная Долина: православных, мусульман, иудеев. И никакие глобальные перемены не подменяют для наших кадет понятие героизма, мужества, верности отчизне, а национальная принадлежность героев и вероисповедание только укрепят уважение к их представителям.

Список литературы

- 1 Великая Отечественная война советского народа, Изд. Центр БГУ, 2009
- 2 В.В. Иванов «Столкновение цивилизаций - неверный диагноз», Союз. Беларусь-Россия - №162, 2004
- 3 Материалы ОБД «Мемориал».

УДК 94(100) «1914/.19»

РАЗВИТИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПОСЛЕ 1917 ГОДА

А. А. МОСЬКО, А. В. МИЛАШЕВСКИЙ
Учреждение образования
«Гродненский государственный
университет имени Я. Купалы», г. Гродно

Беларусь – страна с богатой православной культурой, но за последние сто лет отношения между церковью и государством складывались совсем непросто.

1917–1939 гг., Советская Беларусь. Начало тотальной борьбы с религией и церковью ассоциируется с переходом власти к большевикам в 1917 г. Идеологическую основу данной политики составили произведения основоположников коммунистической идеологии К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, постановления ЦК ВКП(б), а законодательную часть – декреты СНК Российской Федерации и БССР, постановления, инструкции государственных органов России, а затем СССР. В БССР законодательство о культах создавалась на основе общесоюзного.

Взаимоотношения между Церковью и новой политической властью регулировались «Декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23.01.1918 г., подтвержденным СНК БССР 11.01.1922 г. Вот, например, одно из немногих положений: «Церковь отделяется от государства... Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка... Никто не может, ссылаясь на свои религиозные взгляды, уклоняться от своих гражданских обязанностей... Школа отделяется от церкви... Церковные и религиозные общины не имеют права иметь собственность. Права юридического лица они не имеют...». Отношения между государством и церковью были закреплены в Конституции СССР 1924, а также Конституции 1936 гг. и Конституции БССР 1928 и 1937 гг [1, с. 16].

В период с 1920–1930 гг. проводились масштабные работы по закрытию культовых учреждений. А данные строения использовали в качестве складов, кинотеатров, клубов и др. Также проводилась кампания по уничтожению памятников архитектуры. Сопровождалось все это конфискацией имущества и, нередко, уничтожением культурно-исторических ценностей, а также самих храмов. Компания приобрела огромные размеры, что НКВД и Министерство финансов БССР задались целью сберечь наиболее ценные предметы и 9 марта 1930 г. приняли постановление «О порядке распределения имущества при ликвидации домов религиозных культов». Она предусматривала все предметы из драгоценных металлов и камней засчитывать в государственный фонд и передавать в Госбанк.

В 1922 г. из храмов и синагог из БССР в Москву вывезли более 65 пудов серебра (для сравнения: в РСФСР собрали примерно 18 пудов золота и 8199 пудов серебра). Такая относительно небогатая «прибыль» объясняется прежними «экспроприациями» во время первой мировой, а также польско-советской войн в Россию и Польшу соответственно.

Одновременно с конфискацией церковных ценностей шел процесс по раскрытию мощей (реликвий) святых. В Полоцке тогда были раскрыты мощи святой преподобной Ефросиньи Полоцкой. Мощи были отправлены на атеистическую выставку в Москву, а после – в краеведческий музей Витебска.

В конце 1920 гг. в конфессиональной политике советской власти наступил очередной поворот. В 1928 году власти обвиняли духовенство в сопротивлении хлебозаготовкам, а в 1929 г. – коллективизации. Усилились репрессии в отношении духовенства, изымались колокола, закрывались храмы и др. Формировался устойчивый образ батюшки как врага коллективизации и советской власти.

В августе 1934 г. было принято постановление СНК БССР об использовании молитвенных домов под зернохранилища. Но верующие в

большинстве случаев не были равнодушными к уничтожению христианских святынь. Имели место случаи сопротивления действиям властей. Как правило, на место происшествия вызывались милиция, сотрудники ОГПУ. Бунтовщиков арестовывали, отдавали под суд и отправляли в лагеря ГУЛАГа.

Попытки раскола православной Церкви. На Всероссийском Поместном соборе 1917–1918 гг. было восстановлено патриаршество, ликвидированное еще в 1721 г. Петром I. Собор избрал главой Русской православной церкви (РПЦ) митрополита Тихона (Белавина) (1865–1925 гг.), создал орган управления РПЦ – Священный Синод [2, с. 168]. Но часть духовенства осудила Тихона и заявила о своем лояльном отношении к советской власти, выступила с предложением «обновления» православия.

17–19 мая 1924 г. в Могилеве на I Белорусском областном соборе была создана Белорусская автономная православная церковь. Единой церковной властью на всей территории БССР провозглашался основанный Белорусский православный Священный Синод во главе с епископом Полоцким и Витебским Серафимом (Мещеряковым). Он был представителем Белорусской православной Церкви в Священном Синоде РПЦ и осуществлял связь с органами власти. Партийное и государственное руководство БССР использовало раскол, стремясь ослабить позиции православной церкви.

Между «тихоновцами» и обновленцами велась борьба за приходы. В результате в 1927 г. в БССР были 494 церкви синодальной ориентации и 635 – тихоновской. 9.08.192 г. Белорусский епархиальный съезд объявил автокефалию БПЦ. Патриарху Тихону и его преемнику митрополиту Сергию (Страгородскому, 1867–1944 гг.), возглавившему РПЦ с 1927 г., удалось привлечь на свою сторону большинство епископата и духовенства, основную массу прихожан и тем самым преодолеть обновленческий раскол в Церкви. 20 декабря 1934 г. вышло постановление Священного Синода православных церквей в СССР, согласно которой Украинский и Белорусский синоды переходили ему в подчинение. Автономия БПЦ была ликвидирована.

Православие Западной Беларуси (1920–1930 гг.). Православная церковь рассматривалась Польшей как политический институт бывшей Российской империи. Православное духовенство было воспитано в русско-монархическом духе, поэтому стояла задача оградить православную церковь от Московской патриархии и организовать ее деятельность на началах автокефалии. Кроме того, в автокефалии власти видели средство возможного сближения католической и православной церкви, что способствовало бы ополячиванию и окатоличиванию белорусов.

14–15 июня 1922 г. в Варшаве был созван Собор епископов. Он принял постановление о самостоятельности православной церкви в Польше на

основе автокефалии. Она стала называться Польская Автокефальная Святая Православная Церковь. 17 сентября 1925 г. автокефалия была утверждена Константинопольским патриархом, и это было победой польских властей.

Одной из сложных проблем для православной церкви была ревизия – процесс передачи католической церкви культовых зданий, земель, другого движимого и недвижимого имущества, что к 1793–1839 гг. принадлежала униатам (греко-католикам), но была передана царским правительством православной церкви. В Польше происходил обратный процесс. В 1930 г. католики подали судебные жалобы о ревизии 500 православных церквей, 300 из них по приговорам были превращены в костелы.

Православная церковь в годы второй мировой и Великой Отечественной войн (1939–1945).

С ноября 1939 г. в Западной Беларуси вводилось советское законодательство о религиозных культурах. Православная церковь в западных областях БССР попала под юрисдикцию Московской патриархии. В связи с отъездом за границу православных епископов Саввы (Советова) из Гродно и Матфея (Семашко) из Вильни произошли кадровые перестановки. Митрополит Сергей (Страгородский) утвердил на кафедре епископа Пинско-Новогрудского Пантелеймона (Рожновского) и присвоил ему звание Экзарха Патриархии. Под его юрисдикцию подпадала православная церковь на присоединенных территориях.

1941–1944 гг. Религиозные организации вели свою деятельность в строгом соответствии с подписанным рейхскомиссаром Остланда Генрихом Лозе 19.06.1942 г. постановлением о правовом статусе религиозных организаций на оккупированных территориях. Она предусматривала условия и порядок обязательной регистрации существующих и создание новых религиозных обществ. Их деятельность, а также деятельность священников находилась под надзором оккупационных органов.

Патриотическая позиция Московской Патриархии во главе с Патриаршим Местоблюстителем Сергием (Страгородским, с 12.09.1943 г. Патриарх Московский и всея Руси) заставляла оккупационные власти принимать конкретные шаги, чтобы внести раскол в единство церкви и отделить православную церковь в Беларуси от Русской православной церкви. Такая политика соответствовала устремлениям части православного духовенства и белорусских националистов, мечтавших об автокефалии и белорусизации церковной жизни. На оккупированной территории с согласия немецких властей открывались церкви, оживилась монастырская жизнь. Возобновили свою деятельность монастыри в Жировичах, Минске, Полоцке, Гродно и др.

Православные священники и верующие подвергались репрессиям за связь с партизанами или уничтожались во время карательных операций. Так, в Дриссенском (сейчас Верхнедвинском) районе Витебской области

при проведении карательных операций было сожжено 5 церквей. 15 февраля 1943 г. полицейские и эсэсовцы сожгли в деревне Хоростово Пинской области 300 верующих и священника, отца Иоанна. Таких примеров было много.

После знаменитой встречи Иосифа Сталина с представителями Московской Патриархии, состоявшейся 5 сентября 1943 г. в Кремле, в партизанских зонах некоторые командиры отрядов позволяли открывать церкви, приглашать священников и проводить богослужения. В июле 1944 г. по приказу немецких оккупационных властей весь православный епископат покинул Беларусь. Судьба его членов сложилась не просто: те, кто остался в живых, перешли служить в Русскую православную зарубежную церковь.

Православная церковь в БССР (1944–1991). По оценке правительственной комиссии, ущерб, нанесенный оккупантами православным храмам, составил 86 091 230 руб. Продолжалось вмешательство советского государства во внутрицерковную жизнь через систему административных, политических и юридических учреждений, начиная от пятого управления КГБ до Совета по делам религиозных культов.

С 1963 г. при городских и районных Советах депутатов создавались комиссии по контролю за соблюдением советского законодательства о культах. Однако в 1970 гг., согласно социологическим исследованиям, наблюдался рост массовой религиозности и повышение уровня образования верующих, что свидетельствовало о повороте к религии интеллигенции.

Перестройка, проводившаяся в 1985–1990 гг. в СССР и БССР, прекратила гонения на православную церковь. Началось открытие приходов, верующим возвращались церковные здания. В 1988 г. в Беларуси широко отмечалось 1000-летие крещения Руси. Архиерейский Собор РПЦ, проходивший 9–11 октября 1989 г., принял решение о создании Белорусского Экзархата Московского Патриархата. 16.10.1989 г. Священный Синод постановил: Экзарху Беларуси впредь иметь титул «Митрополит Минский и Гродненский, Патриарший Экзарх всея Беларуси; Преосвященного Филарета (Вахромеева Кирилла Варфоломеевича, род. 21.04.1935), митрополита Минского и Белорусского, назначить Экзархом Беларуси».

Православие в Республике Беларусь. Стремительное возрождение религиозной жизни требовало принятия законов, в которых закреплялся бы принципиально новый статус государственно-конфессиональные отношения между церковью и обществом. 9.01.1993 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». Он стал новой точкой отправления в формировании демократических подходов к вопросам религии и свободы совести. Устанавливалась равенство религий перед законом, право граждан свободно определять свое отношение к

религии. Провозглашался принцип невмешательства государства в дела религиозных организаций, неучастие последних в политической борьбе и др.

Белорусская православная церковь занимает ведущее место в религиозной жизни страны. На 2015 г. она включает 15 епархий, 1643 прихода, 1535 церквей (194 – в стадии строительства), 7 духовных учебных заведений, 15 мужских и 20 женских монастырей, 15 братств, 10 сестричеств. В приходах пастырское послушание несут 1643 священнослужителя, 166 диаконов.

25.12.2013 г. Священный Синод РПЦ в связи с выходом на заслуженный отдых митрополита Филарета назначил архиепископа Рязанского и Михайловского Павла (Пономарева) (род. 19.02.1952 г.) Преосвященным Минским и Слуцким, Патриаршим Экзархом всея Беларуси, а с 23.10.14 г. – главой новообразованной Минской митрополии с присвоением титула «Минский и Заславский» [2, с. 189].

Значимым событием в жизни БПЦ последних лет стало воссоздание Креста Евфросиньи Полоцкой – точной копии знаменитого креста работы мастера XII в. Лазаря Богши при участии Филарета. Этот Крест с большим почетом был освящен и доставлен в Кресто-Воздвиженский собор Полоцкого Спасо-Евфросиньевского монастыря в сентябре 1997 г. Восстановление святыни белорусского народа стала символом национального единения.

БПЦ с каждым годом расширяет издательскую деятельность. В настоящее время выходят 4 журнала, 10 газет, церковные календари и др. религиозная литература. Среди наиболее крупных изданий – журнал «Вестник Белорусского Экзархата». Укреплению взаимодействия церкви с научной интеллигенцией способствуют ежегодные Минские епархиальные чтения – конференции-семинары. Подобные мероприятия проходят и в др. епархиях. Совместно с учеными обсуждаются актуальные вопросы истории православной церкви, ее вклада в развитие белорусской культуры и др.

С 1990 г. между органами власти и православной церковью сложились партнерские отношения в решении насущных проблем общества.

Подводя итог, необходимо отметить, что история и опыт христианского созидания белорусского народа – это та основа, на которой должно строиться духовно-нравственное возрождение нашей страны.

Список литературы

1 Шкаровский, М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве / М.В. Шкаровский. – М, 2005. –68 с.

2 Мосс, В.А. Православная церковь на перепутье (1917-1999) / В.А. Мосс. – Спб: Алтея, 2001. –327 с.

**ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ПОСЛЕ 1917 ГОДА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
К ЗАСТУПНИЦЕ И ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЕ ИВЕРСКОЙ**

В. В. ПОДБЕРЕЗКИНА

*Государственное учреждение образования
«Гомельское городское кадетское училище», г. Гомель*

Люди не однажды задумываются о смысле жизни, о радостях, о Боге. И особенно у молодежи возникает много вопросов, связанных с историей религии. Например, почему Божья Мать одна, а образов ее много. Вот и я поинтересовалась, сколько же в нашем городе храмов в честь Богородицы? Оказалось - четыре. В честь иконы Всех скорбящих радость, Иверской, Грузинской, Скоропослушницы. А вообще в православии более 400 наименований икон Божьей Матери. Почему же они называются по-разному? Но вернемся к истории религии. Во время жизни на земле, Дева Мария сама переживала те же беды, лишения и проблемы, которые испытываем и мы. Она знает наши нужды, ведь сумела пережить смерть своего возлюбленного сына. Любой наш грех причиняет ей боль, но любая наша беда вызывает у неё сочувствие. Богородица всегда готова оказать нам помощь. В разные времена, в разных местах Богоматерь являлась людям и совершала чудеса. А люди воспроизводили ее образ, какой она им запомнилась. Поэтому многие иконы Богоматери названы в честь тех мест, где явилась на земле Дева Мария. Некоторые в честь тех обстоятельств, при которых она явилась. Со своими коллегами, юными журналистами из пресс-центра «Аппарель» мы решили посетить храмы нашего города в честь иконы Богородицы и рассказать о них читателю.

Я побывала в Иверском храме (фото 1). Строиться он начал 21 ноября 1997 года, а община была создана 12 апреля 1996 года. Отмечу, что это один из первых храмов в нашем городе, возведенных в перестроечное время. И простые люди, и бизнесмены принимали активное участие в сборе средств для строительства тогда еще одного из немногих культовых зданий православной веры.

Величественная церковь и крестильня стоят на пригорке. И это создает замечательный архитектурный ансамбль, удачно сочетается с ландшафтом. Храм освящен Высокопреосвященнейшим Филаретом, Митрополитом Минским и Слуцким, Патриаршим Экзархом всея Беларуси, в со служении Высокопреосвященнейшего Аристарха (ныне почившего), архиепископа Гомельского и Жлобинского, Преосвященнейшего Петра, епископа Туровского и Мозырского. В 2012 году на храме завершили строительство

колокольни. В церкви более 30 известных икон (фото 2), великолепная роспись с библейскими сюжетами. Есть несколько икон Богородицы, в честь которой построена эта церковь.

На многие века для православных икона Иверской Божьей матери стала сокровищем и талисманом, защитницей от недругов и помощницей во всех начинаниях. Священный образ имеет и другие названия – Привратница, Вратарница, Портатитисса. Есть отличительная особенность, по которой легко узнается икона Иверской Божьей Матери. На правой щеке Богородицы видна рана, из которой сочится струйка крови. Что же это значит?

Библейская легенда гласит, что в Малой Азии, недалеко от города Никея, жила вдова. Женщина была благочестивая и верующая, христианскую веру она привила и своему единственному сыну. В ее доме и хранилась эта икона. В те времена страной правил император Феофил, который всячески преследовал христиан. Однажды в дом пришли императорские надсмотрщики. Один из них заметил образ и пронзил его копьем. Когда иконоборец увидел, что из правой щеки Богородицы потекла кровь, он пришел в ужас, упал на колени и просил прощения. Уверовав, он решил спасти чудотворную икону и посоветовал женщине, как это сделать. Помолившись, вдова ночью пришла на берег моря и пустила святыню по волнам. Она поплыла и спустя некоторое время прибилась к Иверскому монастырю, что на Святой Горе Афон в Греции. Ночью монахи заметили в море необычное свечение, от которого к небу восходил огненный столп. Такое чудо продолжалось на протяжении нескольких дней. Наконец, иноки решились узнать, что же это такое, и на лодке подплыли ближе. Увидев чудесную икону, монахи попытались достать ее из воды, но это им не удалось. Она не давалась в руки, а уплывала все дальше, как только они приближались. Вернувшись ни с чем в монастырь, иноки собрались в храме и стали молить Богородицу о помощи в обретении ее образа. Ночью Божия Мать явилась во сне старцу Гавриилу и сказала ему, что желает даровать свой образ обители Иверской (в древности Грузию называли Иверией, храм основали выходцы из Иверии). Утром монахи крестным ходом отправились на берег моря. Гавриил вошел в воду, и принял лик с благоговением. Чудесный образ с почестями и молитвами был помещен в монастырском храме. Далее с иконой происходили другие чудеса. Утром она оказалась на стене над воротами Иверской обители. Иноки несколько раз помещали ее в храм, но назавтра опять находили над воротами. Богоматерь вновь приснилась иноку Гавриилу и открыла ему свою волю: она не хочет, чтобы ее охраняли, а будет сама хранительницей и защитницей обители, и пока ее образ будет в монастыре, благодать и милость Христа не оскудеют. Иноки построили в честь Богоматери надвратную церковь и поместили туда чудотворный образ. Через много лет в обитель пришел сын вдовы и узнал свою фамильную реликвию. Более десяти столетий здесь пребывает

Иверская икона Божией Матери, значение которой очень велико, ведь она – хранительница обители. Свое имя образ получил по названию монастыря, где и находится до настоящего времени.

Известно много случаев, когда Матерь Божия приходила на помощь инокам, избавляя от голода, болезней и от многочисленных варваров, пытавшихся захватить святую обитель.

Существуют различные свидетельства о том, что чудотворный образ не раз доказывал свою силу. К примеру, однажды он проучил самих монахов, живущих на горе Афон. В один день к монастырю пришел бедняк и попросился на ночлег, но монахи потребовали за это плату. Бедняк пошел в город, ему встретилась женщина, которая дала золотую монету. Вернувшись в монастырь, он заплатил монахам, но они подумали, что он украл старинную монету. Такую же монету они увидели в пожертвованиях иконе Божьей Матери. В этот же день все продукты на острове были испорчены. С тех пор монахи никогда больше не брали с бедных странников деньги.

Еще один интересный факт касается неугасаемой лампадки, которая находится возле Иверской иконы. У нее есть свойство раскачиваться без какой-либо явной причины. Обычно это происходит перед каким-то трагическим событием. К примеру, когда турки наступали на Кипр, лампада раскачивалась так сильно, что из нее даже выливалось масло. Движения также были замечены, когда американцы напали на Ирак и перед землетрясением в Армении.

Для иконы был сделан серебряный оклад. Открытыми остались только лики Богородицы и Младенца.

Служащие Иверского храма в Гомеле мне пояснили, что главное предназначение образа – помощь людям, которые раскаялись в своих грехах. Он помогает найти в себе силы и правильный путь к светлому будущему. Молиться могут и родственники, чтобы помочь своим близким людям. Большое значение Иверская икона Божьей Матери имеет для людей с душевными и телесными проблемами. С ее помощью можно избавиться от разных неприятностей и получить успокоение.

Поскольку второе название этого образа – «Вратарница», то ее стоит держать в своем доме возле входа. В таком случае можно получить прекрасную защиту от различного рода негатива.

В храме я узнала, что есть дни памяти Иверской иконы Богородицы: вторник Светлой седмицы, 25-е февраля, 26-е октября, 6-е мая. Также некоторые церковные календари указывают датой явления первообраза афонским монахам на море 13-е апреля. В эти дни в храме проводятся торжественные, праздничные службы. Я же была здесь в обычный день. Но и в такие минуты ощущается особое умиротворение, душевное равновесие и чувство защищенности. Великолепны списки нескольких храмовых икон с образом Иверской Богородицы. Я уверена, что тысячи молитв о

благополучии близких и разрешении житейских проблем не остаются не услышанными Божьей Матерью, потому что многие прихожане идут сюда с верой и им обязательно воздается по вере.

Иверский храм (фото 1)

Величественная церковь и крестильня стоят на пригорке. И это создает замечательный архитектурный ансамбль, удачно сочетается с ландшафтом

Список литературы

- 1 Андрей Дыбовский "Православные храмы Беларуси", 2007 г.
- 2 Лазарев В.Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М., Искусство, 2000 г.
- 3 Лисовой Н.Н. Чудотворные иконы. М. «ОЛМА-ПРЕСС», 2002 г.

**ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ НА ИЗМЕНЕНИЕ
НАДГРОБНЫХ ПАМЯТНИКОВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI
ВЕКОВ, НА ПРИМЕРЕ НОВОБЕЛИЦКОГО
(ЖИРОКОМБИНАТОВСКОГО) КЛАДБИЩА Г.ГОМЕЛЯ**

П. В. ДЕНИСЕНКО

*Государственное учреждение образования
«Гомельское городское кадетское училище», г. Гомель*

История Гомеля насчитывает более 875 лет. Возраст почтенный. Сколько гомельчан покоится в родной земле? На этот вопрос сейчас вряд ли кто ответит. Большинство древних кладбищ было снесено задолго до XXI века. На карте Гомеля 1838 года [1] указано три кладбища. Все они находились в черте города. На сегодняшний день они не существуют, за исключением отдельных, чудом сохранившихся надгробий в районе города, носящем название Монастырек. XIX век взят отправной точкой исследования не случайно. Именно во второй половине XIX века власти Российской Империи, в состав которой входил Гомель, провели ряд реформ, среди которых нашлось место законодательным актам регулирующим месторасположений кладбищ и правила их содержания.

Впервые основы кладбищенского законодательства России были изложены в «Уставе врачебном». Правила содержания и устройства кладбищ изложены в статье № 693721 "Устава врачебного". Нормативные акты предписывали выбирать для кладбищ места с сухой, крупнозернистой и воздухопроницаемой землей. Грунтов с высоким содержанием глины надлежало избегать, а выбирать под места погребения «высоколежащие места с естественным дренажем». Уровень грунтовых вод допускался не менее 0,5 м от подошвы могилы [2]. Трупы следовало зарывать на глубину не менее 2,5 аршина. Запрещалось хоронить мёртвых прежде истечения трёх суток с момента смерти, кроме случаев угрозы распространения инфекционного заболевания. В летнюю жару можно было хоронить и по истечении суток, если тело было освидетельствовано врачом, в отсутствии врача тело могло быть освидетельствовано в присутствии духовного лица и полиции. В «Уставе врачебном» регламентировалось, где и на какие средства следовало погребать умершего. Нормы по обустройству погостов предписывали возведение забора, посадку деревьев (преимущественно берёзы), устройство «караулов», найм «сторожей» и пр. [3].

К концу XIX века кладбища находились на различном расстоянии от городов. Главным образом это было связано с тем, что предписываемые нормы и правила могли выполняться лишь частично, не учитывался

фактор быстрого развития торговых городов (что приводило к уменьшению предписываемого расстояния в 100 сажень от последнего жилища). При выборе места захоронения подразумевалось учитывать состояние грунта, уровень грунтовых вод, выделение мест для погребения разным конфессиям и т. д.)

Таким образом после принятия новых правил размещения кладбищ в городах Российской Империи проблемой Гомеля стали кладбища, которые к тому времени находились в черте города, что «было несогласно с законом». Поэтому решено было эти кладбища в перспективе закрыть, и отвести для них, а также для кузниц, фабрик, скотобоен, кожевенных и других заводов места за чертой города в «узаконенном от городских построек расстоянии».

27 октября 1867 г. на общем собрании городского общества в присутствии городской думы проект генерального плана был «найден составленным основательно и соответствующим как средствам, так и нуждам города и удобству жителей, а посему одобрен...» а затем утвержден руководством губернии. [4]

Старые кладбища были закрыты в 1880-е гг. Вместо них тогда же были открыты новые: православно-католическое Засожское (на въезде в Белицу, появилось, вероятно, в 70-е гг.), по Могилёвскому шоссе православное, т.н. Новиковское, кладбище (на месте современного Университетского сквера) и еврейское (на месте стадиона ГГУ им. Скорины). Что зафиксировано на карте Гомеля 1910 года. [5] Из трех кладбищ основанных во второй половине XIX века до наших дней дошло только Засожское, ныне носящее название Жирокомбинатовское. Давайте заглянем за его ограду. Первое поликонфессиональное кладбище Гомеля вызывает справедливый вопрос, почему римско-католическая церковь лишилась своего конфессионального кладбища и почему рядом появились православные могилы. Закономерно будет полагать, что это была целенаправленная политика начатая генерал-губернатором Муравьевым Михаилом Николаевичем Северо-Западного края, после восстания 1863-1864 годов, направленная против католической церкви. Наступление на католическую церковь велось по всем основным направлениям: начиная от введения телесных наказаний за переход в католичество и введения русского языка в католическое богослужение, заканчивая созданием православных кладбищ на территории католических. [6] Так произошло и в Гомеле на Новобелицком кладбище. Наиболее ранние могилы, которые удалось обнаружить датированы концом 80 годов XIX века.

Несмотря на противостояние православной и католической церкви положение в городе было спокойным. Никаких волнений не наблюдалось. Город жил по законам Российской империи, которые разделяли людей на

ранги. Об этом свидетельствуют надгробные надписи на некоторых памятниках.

В начале XX века Российскую империю в целом и Гомель в частности охватывают революционные волнения. В еженедельных сводках директора департамента полиции появляются сообщения о беспорядках.

Вот одно из них «18 января 1905 года забастовка продолжается во всех мастерских, кроме железнодорожных. В 12 часов дня из синагоги произведён выстрел в проходивший мимо патруль, который отвечал 6 выстрелами, причём убита одна еврейка и трое ранено. После этого собравшаяся толпа начала стрелять в патруль, и в него же была брошена бомба, которая разорвалась, не причинив никому вреда. Директор Лопухин.» [7]

В это же время на кладбище появляются новые надгробные памятники.

Летом 1914 года началась I мировая война. В Гомеле размещались пересыльный пункт, фронтовые мастерские по изготовлению и ремонту вооружения, транспортных средств, одежды и обуви. На выпуск военной продукции переключилось большинство промышленных предприятий города. Город давал фронту снаряды бронированные втулки. На алтарь войны гомельчане положили не только свой труд и финансы, но собственные жизни. Свидетельством чему являются несколько могил на Новобелицком кладбище.

Политические конфликты разразившиеся в начале XX века заставили царское правительство изменить свою политику по отношению к другим вероисповеданиям. Так 17 апреля 1905 года был принят «Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату», который получил широкую известность как указ о веротерпимости. Этот закон дал возможность относительно свободно переходить из православия в другие конфессии и религиозные учения, но при этом сохранил право на первенство православной церкви. Такое важное для верующих событие отразилось и на развитии кладбища: православные и католические захоронения начинают смешиваться.

Октябрь 1917 года изменил государство до неузнаваемости Великая Октябрьская социалистическая революция привела к власти партию большевиков, которые защищали интересы рабочих, крестьян и солдат. Руководители партии считали, что страной должны управлять представители простого народа. Но с таким положением не соглашались представители других слоёв населения. Результатом этого противостояния стала Гражданская война. Эти события не могли пройти стороной от Гомеля. А так как политические вопросы решали с помощью оружия, то вскоре появились и первые жертвы передела власти. Есть несколько памятников героям революции и Гражданской войны и на нашем кладбище.

Приход к власти большевиков положение всех конфессий кардинально изменилось. Началась долгая конфронтация государства и церкви. Такая политика была вызвана тем, что марксизм-ленинизм рассматривал борьбу с религией как одно из направлений борьбы пролетариата с капитализмом. Религия есть опиум для народа, писал К. Маркс. – Ликвидация религии как иллюзорного счастья народа есть требование его настоящего счастья» [8] Ленин не пошел дальше этих идей. Главный вывод, сделанный вождем пролетариата в отношении религии, заключался в следующем: «Все современные религии и церкви, разнообразные религиозные организации марксизм рассматривает как органы буржуазной реакции, служащей защите эксплуатации и одурманиванию рабочего класса» [9].

Действие новых властей началось с национализации церковных и монастырских земель, с прекращения финансирования содержания духовенства, храмов и религиозных церемоний. 23 января 1918 года церковь была отделена от школы и государства. Органы государственной власти провозгласили новые формы семейно-брачных отношений и подтверждения факта смерти. Теперь эти вопросы занимались специальные органы ЗАГСа.

Такое положение вещей сразу же отразилось и на захоронениях горожан. Появляются захоронения без памятных знаков либо в виде звезды, столбика.

Великая Отечественная война оставила свой неизгладимый след в истории города. Нашло это отражение и на городском кладбище. Так появляются могилки посвященные воинам павшим в боях за город, мирным жителям не пережившим оккупацию и детям, которые в своей короткой жизни видели лишь войну, а после войны на месте братской могилы появляется целый мемориальный комплекс.

В тяжёлые для всей страны дни советское правительство во главе с И.В. Сталиным пошло на примирение с церковью. В ночь с 4 на 5 сентября 1943 года по инициативе Сталина состоялась встреча с руководством Русской православной церкви по вопросу проведения собора Епископов для выборов нового патриарха Московского и всея Руси. 8 сентября 1943 года патриархом становится Сергей (Старогородский). [9] Диалог светской власти и церкви ослабил натиск на церковь и увеличил количество сторонников большевиков. Как только ослаб прессинг со стороны государства, так сразу же это отразилось и на погребальном обряде: вновь на могилах появляются кресты.

После окончания войны противостояние светского и религиозного погребального обряда продолжилось. Могилы этого времени можно разделить на могилы верующих и атеистов. Некоторые из умерших атеистов следовали идеям «отца всех народов» даже после смерти, копируя его внешний вид.

Период советской власти заметен на кладбище ещё и появлением повторных захоронений и использованием надгробных плит в качестве строительного материала.

Период перестройки в СССР начал период возрождения церкви. Люди уставшие от долгих лет атеистического учения «с головой бросились» в религию. Этот период дал второе рождение не только традиционным религиозным учениям, но и новым ранее не известным. В этот период кладбище становится местом оккультных ритуалов сект сатанинского толка и полигоном для вандалов.

На современном этапе надгробные памятники в большинстве случаев сочетают в себе светские и религиозные традиции.

Новобелицкое кладбище, основанное во второй половине XIX века, является бесценным источником истории города, церкви, погребального обряда и похоронного дела. Охрана этого сакрального места должна стать одним из приоритетных направлений КПУП «Гомельское городское ЖКХ». Ведь каждый памятник несёт в себе бесценную информацию о прошлом нашего города, нашего государства.

Список литературы

- 1 Карта Гомеля 1838 года Режим доступа: <http://vseogomele.net/constructor/img/maps/gomel/oldmaps/1838.jpg> 25 августа 2017 года
- 2 Организация похоронного дела в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.requiem.ru/law/doc30/>
- 3 Зорин А. Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. – Казань: Издательство Казанского университета, 2001. – С. 544–545
- 4 Глушаков, Ю. Это было давно... / Ю. Глушаков // Гомельские ведомости.-2008.- 26 февр.- С.8
- 5 Карта Гомеля 1910 года – Режим доступа: <http://vseogomele.net/constructor/img/maps/gomel/oldmaps/1910.jpg> 25 августа 2017 года
- 6 Усовский А Русификация Северо-Западного края после подавления польского мятежа 1863 года Режим доступа: http://www.zlev.ru/142/142_27.htm 25 августа 2017 года
- 7 С еженедельной записки директора департамента полиции начальникам охранных отделений о революционном движении // Памяць: Гістарычна-дакументальная хроніка Гомеля. У 2 кнігах. Кн. 1. —Мн.: Белта, 1998. — 608 с.
- 8 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения 2 – ое издание. Т. 1. —М.: Политиздат, 1968. — 608 с.
- 9 Ленин В. И. Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 1. —М.: Политиздат, 1970. — 630 с.

10 Навіцкі У.І. Рэлігійнае жыццё ў гады Вялікай Айчыннай вайны // В.В.Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава —Мн.: ВП “Экаперспектыва”, 1998. — 340 с.

УДК 271.2+94(100) “1914/.19”

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Я.В. ШУТОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В то время, когда в Москве делегаты Собора решали вопрос о восстановлении патриаршества, в северной столице произошло вооруженное восстание. Временное правительство пало, вся власть перешла в руки Советов, а фактически в руки партии большевиков. После нескольких дней упорных боев Советская власть установилась и в Москве. Пришедшая к власти партия была одной из самых радикальных в тогдашней России. Между тем лидеры большевиков придерживались антирелигиозных позиций, что не могло не привести их в скором будущем к жесткому столкновению с руководством Православной Церкви. Этим руководством являлся Собор.

В ходе октябрьских боев в Москве руководство Церкви предприняло тщетную попытку «примирить» враждующие стороны. Когда же победитель определился, делегаты Собора вернулись к своим заседаниям, предпочитая просто не замечать совершившейся перемены. Собор был занят выборами Патриарха, а руководство большевиков заботилось о собственном утверждении у власти. 11 ноября (ст. ст.) Собор выступил с посланием, в котором хотя и не содержалось никаких имен и названий политических сил, но довольно ясно сквозило недовольство происшедшими событиями. «Ко всем несчастьям присоединилась междоусобица, охватившая Русскую землю. В течение ряда дней русские пушки обстреливали величайшую святыню России – священный Московский Кремль. Вместо обещанного лжеучителями нового общественного строения – кровавая распря строителей, вместо мира и братства народов – смешение языков и ожесточенная ненависть братьев. Давно уже в русскую душу проникают севы антихристовы, и сердце народное отравляется учениями, ниспровергающими веру в Бога, насаждающими зависть, алчность, хищение чужого. На этой почве обещают они создание всеобщего счастья на земле. Открыто проповедуется борьба против веры Христовой, противление всякой

святыне и самопревознесение против всего, называемого Богом. Посему и рушится Держава Российская от этого беснующегося безбожия». Собор призывал православную паству оставить «безумную и нечестивую мечту лжеучителей, призывающих осуществить всемирное братство путем всемирного междоусобия» и «вернуться на путь Христов». Сами же «лжеучители» объявлялись «изменниками Родины» Делегаты Собора, казалось, плохо отдавали себе отчет в том, что именно произошло в стране, и какого рода власть в ней установилась. Подтверждение этому – соборное определение «О правовом положении Православной Российской Церкви», принятое ими 2 декабря 1917 года. Согласно этому документу Церковь в своей внутренней жизни должна быть независима от государственной власти и обязалась соблюдать «гражданские законы» государства. На этом «либерализм» документа заканчивался. Православная церковь требовала для себя «первенствующего среди других исповеданий публично-правового положения». Государство должно было признавать юридическую силу за всеми постановлениями, изданными для себя Церковью. Все касающиеся Церкви законы должны были издаваться только «по соглашению с церковной властью». Обязательно православными должны были быть глава государства (!), министр исповеданий, министр народного просвещения и товарищи этих министров. Православный календарь должен был признаваться государственным календарем, а главные церковные праздники и воскресные дни – «неприсутственными днями». «Богохульные» публичные выступления и действия, а также «насилия и угрозы для отвлечения от православия» должны были признаваться уголовными преступлениями и соответственно наказываться. Церковный брак для православных граждан должен был признаваться законным, регистрация актов гражданского состояния оставалась в руках церкви. Церковные учебные заведения как богословского так и общеобразовательного характера приравнивались по своему статусу к правительственным. Во всех светских школах преподавание Закона Божия для православных учащихся должно было оставаться обязательным. При армии и флоте должны были содержаться штатные священники, которые, как и законоучители в школах должны были содержаться за счет государственной казны. Духовные лица освобождались от воинской и других «натуральных» повинностей. Церковные имущества объявлялись неприкосновенными и не подлежали налогообложению, если они не приносили дохода «путем отдачи их в аренду или наем». Церковь требовала для себя ежегодных субсидий от государства «в пределах потребностей», которые определялись ее руководством и затем утверждались законодательно. Церковь, правда, обещала отчитываться в расходовании этих средств «на общем основании» т.е. как и всякое другое ведомство. Она требовала прав юридического лица не только для себя как целого, но и для всех своих «установлений» (приходов, монастырей,

братств, семинарий и т.д.). По существу, церковь принимала от революции все то, что шло ей на пользу (политическую независимость), но настаивала на сохранении всех своих старых привилегий. Советская власть просто не обратила внимания на эти требования.

31 декабря 1917г. (13 января 1918г.) был опубликован проект Декрета СНК о свободе совести, церковных и религиозных обществах, известного также как Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. 20 января (2 февраля) 1918 года Декрет был принят и спустя три дня вновь опубликован уже как официальный документ, согласно которому Церковь отделялась от государства, что выражалось в полной отмене всех привилегий по религиозному принципу, отказе от религиозных обрядов как официальных церемоний, отмене религиозной присяги, полной секуляризации актов гражданского состояния, приравнивании всех религиозных обществ к «частным обществам и союзам» и отказе от всякой их поддержки со стороны государства. Гражданам предоставлялось право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно исполнять религиозные обряды, не посягая на общественный порядок, права других граждан и Советской Республики. Никто не мог по религиозным убеждениям освобождаться от гражданских обязанностей, допускалась лишь замена одной обязанности другой. Школа отделялась от церкви. В учебных заведениях любого типа, где преподавались общеобразовательные предметы, запрещалось преподавание религиозных вероучений. Разрешалось обучаться и обучать религии лишь «частным образом». Статьи декрета представляли собой радикальную, но в целом общедемократическую программу секуляризации общественной жизни. Еще до его официального принятия Наркомпрос издал постановление о национализации всех принадлежавших Церкви учебных заведений независимо от их характера. Национализировалось и передавалось в ведение наркомпроса все их имущество, денежные фонды, ценные бумаги и проценты по ним. Одновременно началось закрытие «домовых» церквей при разных учреждениях и монастырей. На местах выполнение этих распоряжений Советской власти часто сопровождалось грубыми надругательствами над религиозными святынями и оскорблениями религиозных чувств верующих. Сказывалась и общая нестабильность ситуации в стране, слабый тогда еще контроль центральной власти на местах, разгул бандитизма, появление огромного количества вооруженных и никому не подчиняющихся людей (главным образом дезертиров из развалившейся старой армии) и т. п. Все это давало вполне реальную почву для разговоров о «гонениях» на веру.

19 января 1918 года Патриарх Тихон издал послание. Этот документ был составлен так, что мог допускать различные толкования. Вначале по-церковному велемучиво рисовалась картина междоусобий, разбоев, и

насилий, охвативших русскую землю. Затем Патриарх своей властью «данной от Бога» предавал анафеме виновников всех этих бедствий, не называя их. Далее, уже после анафематствования, следовали прямые выпады против Советской власти. Иными словами, речь в послании велась как бы о ненасильственном сопротивлении. Никаких прямых призывов к вооруженной борьбе в тексте послания не было. Этот документ определил отношение Церкви к новой власти по крайней мере на следующие полтора года. В течение 1918 года руководством РПЦ был издан еще ряд документов как бы разъяснявших патриаршее послание и претворявших в жизнь его идеи.

28 февраля Патриарх Тихон и Синод издали постановление, направленное против Декрета об отделении Церкви от государства. Пастырям предписывалось в меру сил поддерживать все начинания мирян для защиты Церкви.

18 апреля Собор издал определение, согласно которому 25 января (день убийства митрополита Владимира) устанавливался как день поминовения новых мучеников и исповедников. Примерно в том же духе было написано и соборное определение от 12 сентября 1918 года. Кроме подтверждения ранее сделанных распоряжений этот документ санкционировал проведение лишившимися храмов общинами богослужений «в частном доме или ином приличествующем помещении». 10 июля была принята первая конституция Советской России, которая подтверждала отделение государства и школы от церкви и признавала за гражданами свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды (ст. 13). Вместе с тем монахи и священнослужители, как и некоторые другие категории граждан, лишались избирательного права (ст. 65). Ответом властей на перечисленные меры Церкви стала инструкция Наркомюста от 24 августа 1918 года о порядке проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. Этим документом лишались прав юридического лица и подлежали закрытию все благотворительные, просветительские и иные общества, ограничивавшие круг своих членов людьми одного вероисповедания. Религиозные общества обязывались представить местным властям описи своего богослужебного имущества. Это имущество передавалось в пользование группам мирян числом более 20 человек, которые несли материальную ответственность перед государством за вверенные им богослужебные предметы.

Противостояние между Советской властью и Православной Церковью развивалось на фоне разгоравшегося пожара гражданской войны. Руководство РПЦ в Москве старалось продемонстрировать известный нейтралитет по отношению к воюющим сторонам. Весной 1918 года Патриарх Тихон отказался дать благословение не только деникинской Добровольческой армии, но и личное тайное благословение кому бы то ни

было из участников белого движения, о чем просил его князь Г.И.Трубецкой. Однако оставаться последовательно нейтральным руководству Церкви удавалось не всегда. 5 (18) марта 1918 года Патриарх в специальном послании решительно осудил Брестский мир, который он считал позором для России. Гражданская война в России быстро вылилась в настоящую вакханалию террора. 7 ноября 1918 года, в годовщину Октябрьской революции, Патриарх Тихон обратился с письмом к Совету Народных Комиссаров. Эпиграфом к нему он взял слова из Евангелия: «Все, взявшие меч, мечем погибнут». Это письмо – обвинительный акт против большевистской власти, рассчитанный, конечно же не столько на власть предрезающих, сколько на мнение общественности, которой этот документ скоро стал известен. Тихон обвиняет большевиков в обмане народа, в разжигании кровавой междоусобицы, в разгуле террора, в заключении позорного мира, в подстрекательстве к грабежам, в попрании свободы слова и печати, в гонениях на веру. Однако, чем призрачнее становилась надежда на скорое падение большевистского режима, тем яснее руководство Церкви понимало необходимость встать «над схваткой». 6 (21) июня 1919 года Тихон обратился к верующим с очередным посланием. Он еще раз описал ужасы гражданской войны и террора, приписав их безбожной сущности новой власти и призвал христиан не стремиться к мести, но смело идти на муки за веру. В том же послании, однако, Патриарх резко осудил еврейские погромы, которыми особенно увлекались тогда белогвардейцы и подстрекаемые ими шовинистические «элементы». Но полный поворот в сторону аполитичности был совершен Патриархом в его следующем послании от 25 сентября (8 октября) 1919 года, направленном православному духовенству. Он решительно отвергал все обвинения в контрреволюционности Церкви и в ее стремлении к свержению Советского строя, в поддержке белого движения и интервенции. Патриарх призывал духовенство не участвовать в политической борьбе, подчиняться велениям Советской власти «поскольку они не противоречат вере и благочестию» и сосредоточить все силы на проповеди слова Божия, столь необходимой при широком распространении неверия. Важнейшее орудие борьбы с Церковью большевики видели в «атеистической пропаганде». Наиболее действенное средство этой пропаганды они видели в скорейшем разоблачении «народных предрассудков» и «церковного обмана». С этой целью еще в 1918 году началась кампания по вскрытию почитаемых верующими «мощей» святых, которые по утверждениям духовенства были «нетленными». Однако далеко не всегда вскрытия мощей приводили к ожидаемому результату. Как свидетельствует письмо С.Мицкевича (сотрудника Московского отдела народного образования, одного из старейших революционеров) Ленину вскрытие часто порождало слухи о подлоге мощей и усиливало озлобление верующих. Тем не менее, Ленин настаивал на продолжении вскрытий.

«Вскрытию» подверглись, в частности, мощи Сергия Радонежского и Александра Невского. Вскрытые мощи иногда через несколько дней возвращались на прежнее место, а иногда передавались в музеи. Если в 1918-1919 годах власти при проведении этих операций еще соблюдали известную осторожность, то 29 июля 1920 года СНК РСФСР принял по предложению наркомата юстиции постановление «о ликвидации мощей во всероссийском масштабе», согласно которому все вскрытые мощи подлежали передаче в музеи или захоронению. К весне 1921 года наркомост увидел, что такой «красногвардейский» подход к делу приводит к серьезным конфликтам с местным населением.

Вместе с тем власти продолжали закрытие монастырей. 20 апреля 1920 года по специальному распоряжению В.И. Ленина была закрыта Троице-Сергиева Лавра. Кампания по вскрытию мощей действительно заставила некоторых верующих отвернуться от религии, но она принесла большевикам гораздо больше проблем, чем успехов, так как часто воспринималась православными людьми как кощунство и надругательство над святынями. Никакое примирение между Церковью и властью в этих условиях становилось невозможно. Предстояли еще решительные столкновения.

Список литературы

- 1 Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М. 1996.
- 2 Русская Православная Церковь в советское время. Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 1–2. М. 1995.
- 3 Митрофанов Георгий, свящ. Православная Церковь в России и эмиграции в 1920-е годы. СПб. 1995.
- 4 Цыпин Владислав, прот. История Русской Православной Церкви 1917–1990. М. 1994.
- 5 Корзун М.С. Русская Православная Церковь 1917–1945. Минск 1987.
- 6 Плаксин Р.Ю. Церковная контрреволюция и борьба с ней. 1917–1923. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л. 1968.
- 7 Плаксин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции. Л. 1967.
- 8 Рослоф Э. Советское правительство и обновленческий раскол в Русской Православной Церкви (1922–1923). В кн. История России. Диалог российских и американских историков. Саратов 1922.
- 9 Козлов В. Р. Исчезновение Первопрестольной. В кн. Отечество. Краеведческий альманах. Вып. 1. М. 1990.
- 10 Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. 1995.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ. ПОМЕСТНЫЙ СОБОР

Я. В. ШУТОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Православие было государственной религией Российской Империи. Российский император был православным, православным был практически весь управленческий аппарат государства. Православная церковь пользовалась в России значительными привилегиями по сравнению с другими исповеданиями, ее вероучение предавалось в школах и университетах, на ее содержание выделялись значительные средства из государственной казны. Вплоть до 1905 года государство пресекало попытки своих подданных уклониться из православия в другие исповедания и преследовало многие из них. В 1914 году в России было 117 млн. православных христиан. Страна делилась на 67 епархий, которыми управляли 130 епископов. Более 50 тыс. священников и диаконов служили в 48 тыс. приходских храмах. Сууществовало более тысячи монастырей с 95 тысячами монашествующих. Но наиболее ярко связь государства и Православной Церкви выражалась в так называемой «синодальной системе», введенной еще Петром I взамен упраздненного им патриаршества. Всеми церковными делами управлял Священный Синод, во главе которого стоял назначаемый императором обер-прокурор из светских лиц. Такое положение Церкви в Российской Империи дало повод многим советским историкам говорить о тесном союзе Церкви с эксплуататорским государством.

Церковь при синодальной системе была не столько союзником государства, сколько его инструментом, «ведомством православного исповедания», своего рода идеологическим аппаратом. Обер-прокуроры, руководившие Синодом, беззастенчиво вмешивались во все церковные дела, подавляли всякую внутрицерковную инициативу, требовали от служителей Церкви беспрекословного подчинения интересам самодержавия. Религиозно-богословские дискуссии, как правило, не допускались, церковные приходы не имели никакой самостоятельности, полностью подчиняясь синодально-иерархической бюрократии. Особенно преуспел в насаждении самодержавного диктата в Церкви хорошо известный К.Победоносцев, бывший обер-прокурором Синода вплоть до революции 1905 года. Самое пагубное

влияние на авторитет Церкви и состояние церковных дел оказала печально знаменитая «Распутинщина».

Церковь была недовольна таким положением. Недовольство высказывали и простые верующие, и белое приходское духовенство, и даже церковные иерархи. Приходское духовенство, большинство которого прозябало в жуткой бедности, было недовольно засильем черного епископата и требовало допуска женатых священнослужителей в церковную иерархию, миряне были недовольны своим бесправием в приходской жизни, иерархию раздражал постоянный контроль государства над деятельностью Церкви. Раздавались голоса за изменения в системе богословского образования, за большую свободу богословских дискуссий, за возрождение христианской проповеди как неотъемлемой части пастырского служения, которая в синодальный период находилась в полузабвении, и даже за перевод богослужения на понятный народу русский язык. Указывалось на формальное отношение большинства верующих к исполнению обрядов и таинств, на неспособность церкви адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Всем, кто сочувственно относился тогда к делам Церкви было очевидно, что необходимы перемены. Часто раздавались голоса в пользу восстановления патриаршества, хотя у этой «монархической» идеи были и свои убежденные противники. Многие требовали восстановления древнего принципа выборности епископата. На возможное в скором времени возрождение Церкви указывало и обращение к православию многих представителей русской интеллигенции и среди них бывших марксистов П.Струве, Н.Бердяева, С.Булгакова.

В качестве первого шага на пути церковного возрождения предлагался созыв Поместного Собора, не собиравшегося уже более 200 лет. Церковные иерархи не раз предлагали Николаю II как можно скорее созвать Собор. Император был в принципе не против этой идеи, и даже не возражал против восстановления патриаршества, но он постоянно откладывал решение этого вопроса до «более спокойных времен». Когда в 1917 году февральская революция уничтожила самодержавие, вопрос о Соборе все еще «висел в воздухе».

И реформы 1860-х годов и перемены, связанные с революцией 1905 года, никак не затронули Православную Церковь. Многие верующие жаловались, что закон о веротерпимости 1905 года предоставил свободу всем исповеданиям кроме православия. Теперь, в 1917-м, у Церкви, наконец, были развязаны руки. В результате революции к власти пришло временное правительство в разные составы которого входил ряд либеральных «буржуазных» политиков, а так же представители умеренных «социалистических» партий. Демонстрируя свой либерализм, временное правительство 20 марта (2 апреля) объявило равенство всех религий перед законом, отменило все национальные и религиозные ограничения. Ровно через месяц

правительство Керенского отняло у церкви все принадлежащие ей общеобразовательные школы (около 37 тыс.). 5 (18) августа упраздняется пост обер-прокурора и образовывается министерство исповеданий, которое должно было зани-маться налаживанием отношений со всеми существующими в стране кон-фессиями. Этот акт как бы символизировал независимость Православной Церкви от правительства. В это время уже завершалась подготовка к созыву Поместного Собора. Собор открылся в Москве 15 (28) августа. В нем участвовало 73 архиерея, 192 приходских клирика и 299 мирян. Это был первый полноценный Поместный Собор за 217 лет.

Перед Собором стояли поистине грандиозные задачи: предстояло выработать формы и правила нового устройства Церкви, которые должны были прийти на смену существовавшему два столетия и ушедшему теперь в историю «Духовному регламенту» Петра I. В первую очередь обсуждался вопрос о восстановлении патриаршества. Прения были долгими и упорными. Но вот наконец 18 октября (10 ноября) — через два дня после большевистского переворота в Петрограде, на Соборе в Москве было принято решение о восстановлении патриаршества как должности первого между равными ему епископами, возглавляющего церковное управление. Высшая законодательная, административная, судебная и контролирующая власть передавалась регулярно созываемому Поместному Собору, которому был подотчетен Патриарх. При Патриархе создавался Синод из тринадцати архиереев, в ведение которого передавались вопросы вероучения, церковной дисциплины и церковного управления, а также Высший Церковный Совет, которому поручалось ведение дел церковно-общественных, хозяйственных и просветительских. В ВЦС могли входить кроме архиереев также представители белого духовенства и мирян. Собор также решил вопросы об административно-территориальном устройстве епархий, выборности духовенства, самоуправления приходов, статусе монастырей, церковной проповеди и статусе женщины в Церкви. Все эти вопросы были решены «в духе времени», то есть сравнительно либерально. Приходам и монастырям предоставлялась внутренняя автономия. Женщинам предоставлялись довольно широкие права для участия в жизни прихода, благочиния (объединения приходов) и епархии на правах мирянок. Предложение о восстановлении древнего чина диаконисс было отклонено.

30 октября (12 ноября) 1917 года Собор преступил к выборам Патриарха. Голосование проводилось тайно по довольно сложной многотуровой системе. В результате было выбрано три кандидата: архиепископ харьковский Антоний (Храповицкий), набравший наибольшее число голосов (один из крайне «правых» церковников, в будущем глава эмигрантского «карловацкого раскола»), архиепископ новгородский Арсений и митрополит московский Тихон (Белавин). Окончательное избрание должно было решиться

жребием. Оно состоялось 5 (18) ноября в храме Христа Спасителя. Жребий пал на митрополита Тихона. Его интронизация состоялась 21 ноября (3 декабря) в Успенском соборе Кремля.

Собор проходил в три сессии: 1-я — с 15 (28) августа по 9 (22) декабря 1917 года; 2-я — с 20 января (2 февраля) по 7 (20) апреля 1918 года; и 3-я — с 19 июня (2 июля) по 7 (20) сентября 1918 года. Работа Собора была приостановлена по вине Советской власти и больше не возобновлялась вопреки решению его участников, так что многие важные вопросы остались нерешенными.

Итак, можно заключить, что основанная некогда Петром I синодальная система управления Церковью к началу XX века полностью изжила себя. Церковная жизнь требовала перемен. Эти перемены мог осуществить только Поместный Собор, созыву которого долгое время препятствовало самодержавие, вследствие чего он стал возможен только после свержения монархии Романовых. Поместный Собор 1917–1918 годов восстановил патриаршество и определил общий порядок церковного управления, однако вынужден был преждевременно прервать свою работу.

Список литературы

1 Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М. 1996.

2 Русская Православная Церковь в советское время. Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 1–2. М. 1995.

3 Митрофанов Георгий, свящ. Православная Церковь в России и эмиграции в 1920-е годы. СПб. 1995.

4 Цыпин Владислав, прот. История Русской Православной Церкви 1917–1990. М. 1994.

5 Корзун М.С. Русская Православная Церковь 1917–1945. Минск 1987.

6 Плаксин Р.Ю. Церковная контрреволюция и борьба с ней. 1917–1923. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л. 1968.

7 Он же. Крах церковной контрреволюции. Л. 1967.

8 Рослоф Э. Советское правительство и обновленческий раскол в Русской Православной Церкви (1922–1923). В кн. История России. Диалог российских и американских историков. Саратов 1922.

9 Козлов В. Р. Исчезновение Первопрестольной. В кн. Отечество. Краеведческий альманах. Вып. 1. М. 1990.

10 Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. 1995.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ПОСЛЕ 1917 ГОДА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. Н. ВОРЕПО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Для большевиков, пришедших к власти в 1917 году, Русская Православная Церковь априори была идеологическим противником. Именно поэтому многие епископы, тысячи священников, монахов, монахинь и мирян были подвергнуты репрессиям вплоть до расстрела и потрясающих своей жестокостью убийств.

Когда в 1921-22 годах советское правительство потребовало выдачи ценных священных предметов, дело дошло до рокового конфликта между Церковью и новой властью, решившей использовать ситуацию для полного и окончательного уничтожения Церкви и к началу второй мировой войны церковная структура по всей стране была почти полностью ликвидирована. На свободе осталось лишь несколько епископов, которые могли исполнять свои обязанности. Во всем Советском Союзе было открыто для богослужений лишь несколько сотен храмов. Большая часть духовенства находилась в лагерях, где многие были убиты или пропали без вести.

Катастрофический для страны ход боевых действий в начале второй мировой войны заставил Сталина мобилизовать для обороны все национальные резервы, в том числе Русскую Православную Церковь в качестве народной моральной силы. Для богослужений открылись храмы. Священнослужители, включая епископов, были выпущены из лагерей. Русская Церковь не ограничилась только духовной поддержкой дела защиты находящегося в опасности Отечества - она оказала и материальную помощь, вплоть до обмундирования для армии, финансирования танковой колонны имени Димитрия Донского и эскадрильи имени Александра Невского.

Кульминацией этого процесса, который можно охарактеризовать как сближение государства и Церкви в "патриотическом единении", был прием Сталиным 4 сентября 1943 года Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и митрополитов Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича).

С этого исторического момента началось "потепление" в отношениях Церкви с государством, однако Церковь непрерывно пребывала под государственным контролем, и любые попытки расширения ее деятельности вне стен храма встречали непреклонный отпор, включая административные санкции.

Трудным было положение Русской Православной Церкви в период так называемой "хрущевской оттепели", когда в угоду идеологическим установкам были закрыты тысячи церквей на всей территории Советского Союза.

Празднование Тысячелетия Крещения Руси в 1988 году ознаменовало закат государственно-атеистической системы, придало новый импульс церковно-государственным отношениям, заставило власть предрержащих начать диалог с Церковью и выстраивать взаимоотношения с нею на принципах признания ее огромной исторической роли в судьбе Отечества и ее вклада в формирование нравственных устоев нации. При этом абсолютное большинство священнослужителей и верующих явило необычайную мудрость, выносливость, стойкость в вере, преданность Святому Православию, несмотря ни на трудности, с которыми было сопряжено возрождение, ни на попытки внешних сил расколоть Церковь, расшатать ее единство, лишить ее внутренней свободы, подчинить мирским интересам. Даже распад Советского Союза в 1991 году, сопровождавшийся повсеместным ростом национального эгоизма, не смог разрушить полиэтничности Московского Патриархата.

Список литературы

- 1 Кандидов Б. Религиозная контрреволюция 1918-1920 годов и интервенция. М., 1930.
- 2 Цыпин В., прот. Русская Церковь 1917-1925. М., 1996.
- 3 Штриккер Г. Русская Православная Церковь в Советское время (1917-1991). М., 1995.
- 4 Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917-1941(документы и фотоматериалы). М., 1996.

УДК 94 (470) "1918/1922"

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ХМЕЛЕВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ И НАСТОЯТЕЛЬ МОНАСТЫРЯ СЕРАФИМ

М. А. ЗЕЗЮЛИН

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Предстоящие рождественские и новогодние каникулы уже теперь озадачили многих любителей путешествий. Но не всегда финансовые возможности позволяют людям осуществить свою мечту и желание увидеть новые интересные достопримечательности, сменить на время привычную

обстановку, набраться приятных впечатлений и сделать для себя неожиданные открытия. На самом же деле в Беларуси существуют десятки уникальных мест, которые не оставят равнодушным никого. Такие путешествия займут минимум средств и времени. Они могут быть маршрутом выходного дня для хороших друзей и родственников.

Однажды мне довелось побывать в единственной в Беларуси монашеской пустыни. Для тех, кто не знает, скажу, что это небольшой монастырь, возникший в пустынной, незаселенной местности. Несмотря на некоторую удаленность от населенного пункта Хмелево Жабинковского района Брестской области, эти святые места знают многие белорусы и жители зарубежья.

Особенно популярен маршрут в Спасо-Преображенский Хмелевский мужской монастырь у православных верующих. Но посещение этого святого места полезно и тем, кто увлекается историей, архитектурой, историей православия. На интернетных просторах можно найти два документальных фильма о настоятеле монастыря Серафиме и насельниках обители. Немало газетных публикаций рассказывают о жизни этой общины. Те, кто увидит информационные материалы, обязательно захочет посетить эти места.

Что же привлекает путешественников и паломников? Спасо-Преображенскому храму около трехсот лет. Люди ощущают здесь особое состояние души. До наших дней дошла история создания храма. Старожилы утверждают, что по свидетельству их предков, в Хмелево была часовня. А в ней знаменитая икона Ченстоховской Божьей матери. Говорят, что икона намного старше храма. Это один из древних списов с известной иконы, написанной апостолом Лукой. Оригинал же после того, как Иерусалим был разгромлен римлянами, спасавшиеся бегством христиане уберегли. Затем икона попала в Византию, а в русские земли была завезена основателем Львова - князем галицко-волынским Львом Даниловичем. Потом образ оказался у польских магнатов. Икону нередко называют Победоносной Победой. Она не раз помогала людям спастись во время войн и стихийных бедствий. С иконы было сделано много копий и для католических, и для православных храмов. Так один из списов знаменитой иконы оказался в Хмелевской часовне. Ее купил местный помещик. Однажды случился пожар, и часовня сгорела, а икона осталась невредимой. И задумал помещик построить новый храм. Ему было видение: пришла Божья мать и велела выбрать место для храма, где она укажет. Помещик взял икону, сел на лошадь и поехал по дороге. Лошадь остановилась, как вкопанная, возле холма за селом. После возведения храма помещик передал эту икону в Спасо-Преображенскую церковь. Есть две даты строительства храма – 1725 год, а по народной молве – на 45 лет раньше.

Многое пришлось перенести святыням за три века: две мировые, гражданская, советско-польская войны, годы борьбы с православной верой. Но храм никогда не закрывался для прихожан. Он почти три века является

надежной духовной крепостью, дающей Победоносную Победу над невзгодами и болезнями. приносящей радость от общения с Богом и православной верой.

Есть в церкви и еще одна древняя икона Николая Чудотворца. Обе святыни не раз были жертвами преступников. Уже при Игумене Серафиме иконы похищали дважды. И каждый раз они снова возвращаются в храм.

Частые посетители храма отмечают, что с годами икона Ченстоховской Божьей матери обновилась и посветлела. Многие люди, помолившись у иконы, получают исцеление от болезней, бесплодия, различных зависимостей.

Настоятель монастыря Игумен Серафим практикует отчитку. К слову, отчитка – это церковный чин, в котором произносятся особые заклинательные молитвы с целью изгнания из одержимого человека нечистой силы. Протоиерей Виктор Гузенко разъясняет, что применяться этот чин должен в тех исключительных случаях, когда человек оказывается под тотальным воздействием вселившегося в него темного духа и уже не контролирует свои движения и поступки. В Евангелии написано о гадаринском бесноватом, который днем и ночью бился о камни, а когда его заковывали в цепи, то он разрывал узы и в беспамятстве носился по пустынным местам. Христос своей благодатной силой в одно мгновение освободил несчастного от тяжких уз одержимости (см.: Мк. 5: 1-13; Лк. 8: 26-33). Эту-то силу изгонять темных духов Господь передал своей Церкви.

С пришествием в мир Сына Божия бесы утратили над людьми былую власть. Из Евангелия мы узнаем, что не только Спаситель изгонял нечистых духов из одержимых ими людей, но и его ученики. «Господи! И бесы повинуются нам о имени Твоем» (Лк. 10: 17), – с удивлением восклицали апостолы, возвратившись с проповеди. А после своего Воскресения Христос обещал верующим в него в качестве одного из знамений: «Именем Моим будут изгонять бесов» (Мк. 16: 17). По словам преподобного Нила Синайского, «произнесение имени Божия в бегство обращает демонов». Тем более что крест Христов стал для демонов нестерпимым мучением. Поэтому заклинание и изгнание темной силы именем Иисуса Христа и крестным знаменем – явление в церкви изначальное.

Со временем сформировался особый чин, в котором собраны молитвы об изгнании демонов силой имени Иисуса Христа. В требнике он называется «Последование молебное о немощных, буруемых от духов нечистых», а в престоном народе называется отчиткой.

Чин изгнания бесов был составлен в 17 веке киевским митрополитом Петром Могиллой. Такой дар у православных священников встречается крайне редко. И доверяют его по особому благословению вышестоящих священнослужителей. Это отдельное чинопоследование, входящее в состав требника, который благословляется совершать епархиальным архиереем или наместником монастыря, только людям большого духовного опыта, имеющим навык и личного противостояния козням лукавых бесов.

Православные верующие отмечают, что силу молитвы Игумена Серафима ощутили многие. Здесь могут много рассказывать о необыкновенной доброте, добропорядочности, милосердия отца Серафима. Более тридцати лет он служит православию и Господу Богу. Свой духовный путь в миру Василий Петручик определил еще в школьные годы. После окончания Жабинковского художественного училища отправился в Жировичский монастырь, где принял постриг и пробыл 15 лет.

30 декабря 1999 года по благословлению приснопамятного Архиепископа Брестского и Кобринского Константина Хмелевской приход был преобразован в Спасо-Преображенскую мужскую пустынь. Настоятелем и строителем был назначен игумен Серафим. В пустыни были возведены монастырские постройки и первый в Беларуси храм в честь Ченстоховской иконы Божьей Матери. В 2004 году по благословлению Синода Белорусского Экзархата Московского Патриархата пустынь была преобразована в одноименный мужской монастырь с продолжением несения послушания в качестве наместника игуменом Серафимом.

Много воды утекло с тех пор. Возле Свято-Преображенского храма братьями воздвигли новый храм в честь Ченстоховской иконы Божьей матери. За оградой разместились монастырские постройки, где проживают монахи. Для паломников на окраине Хмелево есть гостиница и трапезная.

Раз в месяц настоятель монастыря проводит службу о недужных. О ее дате нужно спрашивать по телефону. У подножия холма построена большая стоянка для транспорта, потому что многие люди приезжают на своих машинах, а туристические и паломнические группы на автобусах.

Никаких проблем для одиноких путешественников добраться до монастыря нет. Например, из Гомеля можно доехать до Жабинки поездом Гомель-Брест. Несколько раз в день до Хмелево ходят маршрутные такси и такси, которые в пути всего 13 минут. Остановиться в гостинице для паломников можно и на несколько дней. Питаться позволяют в трапезной. О своем приезде желательно сообщить заранее, уточнить, не в отъезде ли Игумен Серафим.

В наш приезд стояла ненастная погода. Несмотря на дождь и гололед, нам открыли Свято-Преображенский храм, где смогли увидеть знаменитые чудотворные иконы Ченстоховской Божьей матери и Николая угодника. И храм, и внутреннее убранство производят незабываемое впечатление, несомненно, в этом святом месте во всем ощущается благодать.

Один из монахов отправился на монастырский двор за благословением к отцу Серафиму о нашем приеме. Вернулся и велел нам идти в деревню, где нас должны были принять. Конечно, хозяйка гостиничного подворья прочла на наших лицах смятение и недоумение от оказанного приема простым людям. Нас разместили в простом сельском домике – уютном, чистом и теплом. К 11 часам было приказано явиться в трапезную, мы скромно стали отказываться, ссылаясь, что имеем запас продуктов, но строгость хозяйки

напомнила нам, что наш «устав» нужно оставить за порогом монастыря. Несмотря на пост, монастырская трапеза была необыкновенно вкусной.

Отдохнув с дороги, мы без опозданий прибыли на обед. А вот после обеда настояли на приобщении к хозяйским делам и с удовольствием помогали мыть посуду и готовить ужин.

После 16-00 отправились на вечернюю службу. На стоянку подъезжали машины с прихожанами, а к началу службы прибыл автобус с отдыхающими из санатория «Буг». Ченстоховский храм был заполнен народом. Множество горящих свечей хорошо освещали главную часть храма. Богослужение вел Игумен Серафим. У него густой, приятный голос. За службу он трижды молился за мир, братолюбие, благополучие Отечества и всех присутствующих.

С особой силой звучит на вечерне песня, которую исполняют братья, «Да исправится молитва моя». Ее поют в дни поста.

Монастырское подворье и храмы окутывают сумерки. Служба заканчивается, а люди не спешат по домам. Они терпеливо ждут на площадке между храмами отца Серафима. Каждый может задать ему вопрос, попросить о молитве за свое здоровье и благополучие или за близких. Для каждого у батюшки находится и доброе, и мудрое, а порой, суровое слово. Люди уезжают с надеждой и верой в лучшее. Теперь уже черед просящего потрудиться над своей душой. Чудеса – награда за веру и труд.

УДК 271.2+94(100) “1914/.19”

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ПОСЛЕ 1917 ГОДА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. И. ДАВЫДОВСКИЙ, А. Э. ЗАЙКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Революция 1917 года в православном сознании стала испытанием веры. Земное православное царство было отнято, однако в день отречения царя-мученика Николая II от престола, в Коломенском была явлена Державная икона Божией Матери, на которой Богородица держит в Своих руках символы царской власти - державу и скипетр, знаменуя не исчезновение, но вознесение на небо царской власти. Вскоре после постановления Временного правительства «О свободе совести» и отмены института обер-прокурорства, с 15 августа по 9 декабря 1917г. в Москве прошла Первая сессия Поместного Собора Российской Православной Церкви, на которой присутствовало 564 человека - 265 духовных лиц (из них 80 епископов) и

299 мирян. Главным событием сессии стало решение о восстановлении в России патриаршества. Патриарх был выбран жребием из трех представленных кандидатов, набравших на Соборе наибольшее число голосов. Им стал митрополит Московский Тихон (Белавин).

Во время гражданской войны патриарх Тихон делал все, чтобы остановить кровопролитие. В своих воззваниях он обличал новую власть и предал анафеме всех богоборцев, пытавшихся уничтожить Церковь Христову. Во время «красного террора» было расстреляно большое количество священнослужителей. В 1918-1921 гг. было закрыто 673 монастыря - около половины из числа бывших тогда в России. В январе 1918г. были конфискованы помещения Александро-Невской лавры в Петрограде; в ноябре 1919г. опечатана Троице-Сергиева лавра.

После окончания гражданской войны антицерковный террор не прекратился. Свидетельство тому - акция по изъятию церковных ценностей, осуществленная после того, как во второй половине 1921г. в России разразился голод. В 1922г. по обвинениям, выдвинутым в связи с противодействием изъятию церковных ценностей, были расстреляны 2691 священнослужитель, 1962 монаха, 3447 монахинь и послушниц, а жертвами судебных и внесудебных расправ в общей сложности стали не менее 15 тыс. человек.

Наряду с антицерковным террором в начале 20-х годов власти сделали ставку на разложение Церкви изнутри, используя группу священников, оппозиционных официальному руководству Церкви. Они высказывались за поддержку Церковью советской власти, как «воплощающей христианские идеалы», настаивали на «обновлении церкви», отчего за ними закрепилось наименование «обновленцев», они требовали ликвидации патриаршества, создания выборных органов коллегиального церковного управления, упразднения института монашества; выступали против иерархического строя церкви, за проведение литургических реформ. В мае 1922 г. «обновленцы» объявили о создании собственной организации, получившей название «Живая Церковь».

Но уже в 1922г. в рядах лидеров обновленчества начались распри, оно разделилось на несколько организаций. В 1937-1938 гг. большинство лидеров «обновленчества» было репрессировано, а в 1946г. закрылся последний «обновленческий» приход.

В 1925г. умер Патриарх Тихон. Местоблюстителем патриаршего Престола стал митрополит Крутицкий Петр (Полянский). Органы ОГПУ пытались заставить митрополита Петра провести совместно с ними «чистку церкви от контрреволюционных элементов». Архиерей отверг это требование и, предвидя свой скорый арест, назначил заместителем Патриаршего местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия

(Страгородского). В декабре 1925г. митрополит Петр был арестован. Долгие годы он находился в ссылках и тюрьмах, а в 1937г. был расстрелян.

В 1926г. митрополит Сергей был арестован, но в апреле 1927г. выпущен на свободу. В июле того же года он обнародовал послание «К пастырям и пастве», в котором подчеркивалась лояльность Церкви и верующих к советской власти: «Мы хотим быть православными и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской Родиной».

Церковно-политическую линию митрополита Сергея, как вынужденную, поддержали многие видные архиереи, в том числе находящиеся в заключении. Но с конца 20-х годов поднялась волна новых антирелигиозных гонений.

Согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929г. деятельность религиозных общин ограничивалась совершением богослужений. Урезались права общин. Началось массовое закрытие церквей: в 1928г. было закрыто 534 церкви; в 1929г. - 1129; в 1937г. более 8 тыс. В Москве из 600 православных церквей к концу 30-х годов действовали только 23. В Ленинграде действовало лишь 5 храмов из 300; в 25 областях РСФСР вообще не было ни одного храма. Были закрыты все еще сохранившиеся на территории СССР монастыри.

В 1939г. на свободе, помимо Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергея, находилось лишь три архиерея - митрополит Ленинградский Алексей, архиепископ Петергофский Николай и епископ Дмитровский Сергей.

К концу 30-х годов к СССР были присоединены Западная Украина, Западная Белоруссия, Бессарабия (Молдавия) и страны Балтии. Православные приходы этих стран вошли в состав Русской Православной Церкви. В итоге число ее приходов многократно возросло: к началу Великой Отечественной войны она располагала 4,5 тыс. храмов и 88 монастырями.

Начало Великой Отечественной войны привело к изменению государственной политики в отношении церкви. В первые же дни войны к Сталину обратился Ливанский митрополит Илия, сообщивший об откровении Божией Матери и Ее повелении открыть храмы, освободить священников, возобновить молитвы и прекратить преследования Православия. В сентябре 1943г. в Кремле состоялась встреча Сталина с Патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием, митрополитом Николаем (Ярушевичем) и митрополитом Алексием (Симанским). В результате встречи было дано разрешение на открытие храмов и монастырей, воссоздание духовных школ, создание в епархиях свечных заводов и мастерских церковной утвари. Митрополит Сергей передал Сталину список находящихся в заключении архиереев и священников, после чего некоторые из них были освобождены. Было получено разрешение на избрание патриарха. Созванный в сентябре 1943г. Архиерейский собор

избрал митрополита Сергия предстоятелем Русской церкви с титулом «Патриарх Московский и всея Руси».

В 1945г. Русская православная церковь имела 10,5 тыс. действующих храмов, из которых 6 тыс. находились на Украине и 2,8 тыс. - в Российской Федерации. На территории СССР действовал 101 монастырь. Епископат Русской церкви насчитывал 62 архиерея. В 1946г. были воссозданы духовные школы: семинарии и академии в Москве и Ленинграде; семинарии в Саратове, Ставрополе, Киеве, Одессе, Луцке, Минске. До 1947г. действовала духовная семинария в Вильнюсе.

С конца 1958г., после относительно стабильного положения церкви в первые послевоенные годы, административный нажим вновь усиливается: начинается новая волна антирелигиозных гонений. Провозгласив развернутое строительство коммунизма, Н.Хрущев выдвинул задачу «преодоления религии как пережитка капитализма в сознании людей». Практическим выражением этой идеологической установки стало массированное наступление государства на церковь и верующих. В результате в 1966г. на территории СССР оставалось лишь 7,5 тыс. храмов (в 1961 году, до начала хрущевских гонений, их было 11742), из них в Российской Федерации - около 2 тыс.

В начале 80-х годов на территории СССР оставалось всего 6,7 тыс. православных храмов. На восьмимиллионную Москву приходилось лишь 46 православных церквей; в Ленинграде на 4 млн. жителей - 12. Подавляющее большинство православных приходов было сосредоточено в Западной Украине, Западной Белоруссии, Молдавии и прибалтийских республиках - то есть регионах, присоединенных в 1939-1940 гг., а потому менее подвергшихся принудительной атеизации. К середине 80-х годов Русской Православной Церкви принадлежало 20 монастырей, из них лишь 3 - в Российской Федерации.

С 1987г. началась передача церкви отдельных храмов и монастырей. Летом 1988г. Московский Патриархат после 70 лет преследований церкви насчитывал лишь 6893 прихода и около 7200 лиц белого и черного духовенства.

В 1988г. на государственном уровне было отпраздновано 1000-летие Крещения Руси. В апреле того же года состоялась встреча патриарха Пимена и других членов Синода с М. Горбачевым, после чего Церковь получила право свободной богослужебной, миссионерской, духовно-просветительской, благотворительной и издательской деятельности. Духовные лица были допущены в учебные заведения, средства массовой информации и в места заключения. С этого года началось массовое открытие новых приходов: если в 1986 г. было открыто 10 храмов, в 1987г. - 16, то в 1988г. - 809, а в 1989г. - 2039. В 1990г. Русская Православная Церковь имела 8200 приходов и 74 епархии, 28 монастырей. В 1993г. под

управлением Московской патриархии находилось 242 монастыря; из них около 100 - в Российской Федерации. По данным Службы религиозной информации «Метафразис», в 1995 году в России насчитывалось около 8000 православных общин, объединенных в 117 епархий, 347 монастырей и монастырских подворий. Общее число православных составляло около 60 миллионов человек.

Русская православная церковь на современном этапе

В настоящее время в Русской Православной Церкви 133 (136 с учетом Японской Автономной Православной Церкви) епархии в различных государствах (для сравнения - в 1989 году было 67), более 23000 приходов (в 1988 году - 6893), более 635 монастырей (из них 312 мужских и 325 женских) (в 1980 - 18), существует 167 монастырских подворий и 45 скитов. Приведенные цифры наглядно свидетельствуют о всестороннем возрождении церковной жизни, происходящем под Первосвятительским омофором Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Пастырское служение осуществляют 154 архиерея, в том числе 130 епархиальных и 24 викарных, 17500 священников, 2300 диаконов.

В настоящее время действуют 5 духовных академий (в 1991 - 2), 33 духовных семинарии (в 1988 - 3), 44 духовных училища, которых до 90-х годов не было совсем. 2 Православных университета и 1 Богословский институт, 14 Подготовительных пастырских курсов, 3 Епархиальных женских духовных училища, 7 школ катехизаторов, 3 школы псаломщиц. Кроме того, имеются 11 регентских и 4 иконописные школы и отделения, а также только в Москве 123 церковноприходских воскресных школ. Общее количество учащихся духовных школ, включая заочный сектор, - более 6000 человек.

Список литературы

1. Гараджа В.И. Религиоведение. – М., 1995.
2. Лобазова О.Ф. Религиоведение. – М., 2003.
3. Основы религиоведения /Под ред. И.Н. Яблокова. – М., 2004.
4. Померанц Г., Миркина З. Великие религии мира. – СПб., 2001.

ОТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

А. О. ВОРОНЕНКО
“Войсковая часть 1242”

Религия всегда оставалась и остается непосредственным участником исторических перипетий и конфликтов, из которых состоит человеческая история [1].

В конце 20 века мы наблюдаем повсеместное возрождение религии и ее усиливающееся влияние не только на частную, но и на политическую жизнь [2]. Мир переходит в эпоху, где религия интегрируется не только в локальные, но и в глобальные контексты [3].

Церковь участвует в решении не только внутрицерковных, но и общественно-значимых проблем: сохранение нравственности в обществе, духовное воспитание, патриотическое и культурное образование, дела благотворительности, реализация и развитие совместных с государством социальных программ, поддержка института семьи и др. Так же важное значение имеет позиция церкви на международной арене, где особое внимание уделяется вопросам миротворчества, содействие взаимопониманию между людьми, народами, государствами.

Стоит отметить, что основная задача церкви - спасение людей (духовное просвещение), а государства - создание земного благополучия. Поэтому рождаются и способы достижения этих целей: государство опирается на материальную силу, церковь - на духовно-нравственную. Таким образом «кооперационная модель государственно-конфессиональных отношений основанная на дифференцированном типе правового регулирования статуса религиозных объединений, является наиболее оптимальным обеспечением взаимодействия в системе «религия-общество-государство»» [4].

После падения монархии в России в марте 1917 года, возникла острая необходимость в организации нового порядка церковного управления, создание сильной духовной власти способной противостоять государственной и влиять на нее. В данной связи был созван подготовляемый с начала 1900-х годов Всероссийский Поместный Собор, который открылся 15 августа (ст. ст.) 1917 года в Москве. Крупнейшим его решением было восстановление 28 октября того же года, спустя несколько дней после захвата власти большевиками в Петрограде, патриаршества.

Первые несколько месяцев после Октябрьской революции 1917 года большевики активно не вторгались и не препятствовали деятельности Православной церкви (не считая Декрета о земле, конфисковавшего церков-

ные земли); бюджетное финансирование церковных учреждений продолжалось [5].

События 1917 г., открывшие богоборческий советский период, привели не только к разгрому церковных структур и физическому истреблению духовенства, но и способствовали уничтожению церковной науки, как одного из направлений исторических знаний.

Декретом Совета Народных Комиссаров Российской Республики, официально опубликованном 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви - церковь была отделена от государства и от государственной школы, лишена прав юридического лица и собственности, а религия объявлялась частным делом граждан. Декрет узаконивал принимавшиеся большевиками с декабря 1917 года распоряжения и акты, упразднявшие функции православной церкви как государственного учреждения, пользующегося государственным покровительством [6].

Принятые сразу после революции законодательные акты имели двойственный характер. Ряд законодательных актов соответствовал модели светского европейского государства [1]. Так, «Декларация прав народов России» предусматривала отмену «всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений». Позднее эта норма была закреплена в первой советской Конституции 1918 года. Также был узаконен институт гражданского (нецерковного) брака.

В. И. Ленин, несмотря на проводимую им политику борьбы с «религиозными предрассудками», в 1918-1921 годах периодически давал указания против оскорбления чувств верующих. Выступая на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 года, он отметил: «Бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства» [7].

В 1918 году на территории, контролируемой большевиками, прекратилось финансирование духовенства и религиозного образования из казны [8]. Церковь пережила ряд инспирированных властями расколов и период гонений.

В советский период воинствующий атеизм был положен в основу государственной политики в отношении церкви. Всемирная государственная поддержка атеистической пропаганды и запрет на религиозную пропаганду имели своей целью изоляцию церкви, искоренение религии, как пережитка прошлого. Жесточайшие репрессии против духовенства, разрушение церквей и монастырей должны были, по замыслу богоборцев, вытравить из сознания людей мысль о Боге, память о своих религиозных традициях. Наибольшего размаха репрессии достигли в 1920-1930-е гг.

Основной мишенью антирелигиозной партийно-государственной кампании 1920-х и 1930-х годов была Патриаршая церковь, имевшая

наибольшее число последователей. Почти весь её епископат, значительная часть священников и активных мирян были расстреляны или сосланы в концлагеря; богословские школы и иные формы религиозного обучения, кроме частного, были запрещены.

Известно высказывание В.И. Ленина о борьбе с религией: «Мы должны бороться с религией. Это - азбука всего материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: надо уметь бороться с религией, а для этого надо материалистически объяснить источник веры и религии у масс» [7].

По некоторым сведениям, в первые пять лет после большевистской революции было казнено 28 епископов и 1200 священников [9].

В тяжёлые для страны годы Великой Отечественной войны произошло заметное изменение политики советского государства в отношении Патриаршей церкви, которой было отдано однозначное предпочтение перед обновленческими структурами, признанными с 1922 года государственными органами как «Православная Российская Церковь», которые полностью исчезли уже в 1946 году [10].

4 сентября 1943 года Сталин принял у себя митрополитов Сергия, Алексия и Николая; по результатам беседы было принято решение о проведении архиерейского Собора [11]. Было открыто несколько богословских школ (впоследствии получивших статус семинарий и академий); тысячи храмов, открытых на территории, занятой германской армией, продолжили деятельность после её освобождения советскими войсками. Возросла в послевоенный период численность духовенства [12].

Однако с начала 50-х гг. гонения на церковь возобновились с новой силой. В Беларуси за 1948-1952 гг. было закрыто 87 православных церквей, арестовано 55 священнослужителей. За период с 1950 по 1966 г. в Беларуси с регистрации было снято 609 церквей и молитвенных зданий Православной Церкви. За один только 1960 г. в республике было закрыто 219 православных храмов. В 1963 г. была закрыта возобновившая свою работу в 1946 г. Минская духовная семинария, перестали действовать женские монастыри в Полоцке и Гродно.

Новая волна антирелигиозной и антицерковной политики была инициирована в период между 1959 и 1964 годом, во время нахождения во главе СССР Н. С. Хрущева; жёсткая линия сохранялась и впоследствии.

Церковь в СССР находилась под усиленным контролем со стороны спецслужб.

Вторая половина 80-х годов ознаменовалась началом переориентации в идеологической сфере и в связи с этим резким поворотом в сторону признания положительной роли церкви для общества. В целом, Советский период отношения церкви и государства, можно охарактеризовать как постоянную борьбу с церковью, признание любой религии ложным

учением, используемым для порабощения трудящихся, осуществление всестороннего искоренения религиозного мировоззрения. В то же время отношения церкви и государства полностью подчинились текущим потребностям государственной идеологии.

Ситуация стала кардинально меняться с конца 80-х годов. Государство отказалось от поддержки атеизма и сняло запрет на религиозную пропаганду. В начале 90-х годов с падением коммунистической системы были приняты достаточно демократичные законы, регулирующие деятельность религиозных организаций. Начался трудный, сложный и противоречивый процесс религиозного возрождения, продолжающийся и сегодня.

На этом пути Белорусская Православная Церковь ясно осознает свою уникальную роль наиболее влиятельной христианской конфессии на территории независимого государства, находящегося на историческом и географическом рубеже восточной и западной ветвей христианства. Это во многом определило те задачи, которые ставит и решает Белорусская Православная Церковь на современном этапе, одной из которых является преодоление того трагического разрыва, который возникает между современным научно-техническим развитием и процессами духовно-нравственного состояния нации [13].

29 июля 2013, принимая в Минске патриарха Московского и всея Руси Кирилла по случаю празднования 1025-летия крещения Руси, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, отметил, что деятельность православной церкви *«является мощным подспорьем тем интеграционным процессам, которые развиваются на постсоветском пространстве»*. Президент Белоруссии с удовлетворением подчеркнул тот факт, что между духовной и светской властью в стране установились партнерские отношения [14].

Революция 1917 года определенно стала трагедией. Гражданская война, гибель миллионов людей, огромные потери во всех сферах жизнедеятельности людей, как в духовной, так и в материальной. Одна из задач современников извлечь уроки прошлого, чтобы не допустить их повторения в будущем. Любая революция – это всегда жестокость, боль и людские страдания. И в самые тяжелые времена, человек, как правило, обращается к своей душе, к совести, к Богу. Именно поэтому нельзя спекулировать на авторитете религии и Церкви, на тяге людей к духовности. Нельзя превращать религию в заложницу политических баталий. Церковь не должна превращаться в один из органов власти, но должна присутствовать в обществе и давать нравственную оценку происходящему.

Список литературы

1. Рябых, Ю.А. Участие Русской Православной Церкви в Политическом процессе современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Ю.А. Рябых. – Москва, 2005. – 212 с.
2. Колесникова, К.И. Государственно - конфессиональные отношения в России: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / К.И. Колесникова. – Екатеринбург, 2006. – 174 с.
3. Филатов, С.Б. Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания / С.Б. Филатов, Р.Н. Лункин. – М.: Логос, 2004. – Т. I. – 328 с.
4. Человенко, Т.Г. Светскость государства: актуализация проблемы в процессе реформирования государственно-конфессиональных отношений / Т.Г. Человенко. Образование и общество. – 2006. – №1 (36) – С. 70–85
5. Соколов, А. В. Государство и Православная церковь в России, февраль 1917 - январь 1918 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / А.В. Соколов ; Рос. Гос. пед. ун-т им А.И. Герцена – СПб., 2015. – 38 с.
6. Декрет об отделении. Коммерсант.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/168090/>. – Дата доступа 10.10.2017.
7. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: в 41 т. / В.И. Ленин. - 5-е изд. - М.: Издательство политической литературы, 1981. – Т.17: Об отношении рабочей партии к религии (13 (26) мая 1909 г.).
8. Смирнов, М. Ю. Религия и Библия в трудах В. И. Ленина: новый взгляд на старую тему / М.Ю. Смирнов Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – М.: 2011. – № 2. С. 106–125.
9. Ричард Остлинг. «Крест встречается с Кремлем». Журнал Тайм 24 июня 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,150718,00.html/>. – Дата доступа 09.10.2017.
10. Святитель Иларион (Троицкий) и обновленческий раскол в Русской Православной Церкви. Православие.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/33329.html/>. – Дата доступа 05.10.2017.
11. Прот. Владислав Цыпин. История Русской Церкви. 1917-1997: [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://mosvedu.ru/blogs/4/484.html/>. – Дата доступа 08.10.2017.
12. Одинцов, М. М. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма 1917-1953 гг. / - М.: Книга, 2014. – 425 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание

<i>А. Б. Бессольнов.</i> От Февраля к Октябрю: Роль Императорской армии в событиях 1917 года.....	3
<i>Н. Н. Мезга.</i> Влияние российской революции 1917 г. на международные отношения в Восточной Европе.....	16
<i>Г. И. Близнец.</i> Революции 1917 года: причины и значение.....	
<i>Р. Г. Акимов.</i> Российская революция в современной историографии и общественном времени.....	21 30
Секция I. Предпосылки буржуазной и социалистической революции в Российской империи. Октябрьское вооруженное восстание. Историография революции, версии событий.....	37
<i>Н. Г. Буценко.</i> Предпосылки буржуазной и социалистической революции в Российской империи. Развитие революционной ситуации в стране.....	37
<i>Н. А. Рябцева.</i> события в Гомеле после октября 1917 г.....	44
<i>Е. С. Аземша.</i> Корниловский мятеж 1917 года: неудачная попытка правого поворота.....	49
<i>А. М. Сергеев.</i> Влияние событий Октябрьской революции 1917 года на формирование общественного сознания народа.....	54
<i>Р. Ю. Доломанюк.</i> Столыпинская аграрная реформа.....	58
<i>С. В. Дирик.</i> Участие железнодорожников в революционных событиях 1917 г.....	60
<i>Н. И. Юрасюк.</i> Причины февральской буржуазно-демократической революции. Двоевластие как историческое явление в России.....	64
<i>П. А. Кацубо, В. И. Гуринович.</i> Роль Л.Д.Троцкого в Октябрьской революции.....	68
<i>В. В. Змиевский, Э .П. Кучинский.</i> Была ли октябрьская революция социалистической.....	72
<i>С. С. Асютин.</i> Международная тайна Великой Октябрьской революции 1917 года.....	76
<i>С. Ю. Кирдякин.</i> Роль интеллигенции в революции 1917 года.....	80
<i>Е. Н. Купрацевич.</i> «Предпосылки буржуазной и социалистической революции в Российской империи. Развитие революционной ситуации в стране».....	84
<i>А. В. Марданов.</i> Предпосылки возникновения Великой Октябрьской революции.....	90
<i>К. Ю. Костеницын.</i> К 100-летию октябрьской революции 1917 года.....	101
<i>И. Ю. Авраменко.</i> Невидимые режесеры Октябрьской революции 1917	105

года.....	
<i>В. П. Фролов.</i> Октябрьская революция 1917 года.....	111
<i>С. В. Никитенко.</i> Отличительные черты российской цивилизации на рубеже XIX-XX вв. и их проявление в революциях 17-го года.....	116
<i>Е. Д. Толкачёв.</i> Роль революции 1917 года в судьбе последнего российского императора Николая II.....	122
<i>А. Г. Люлько.</i> Октябрьское вооружённое восстание в Петрограде.....	128
<i>А. П. Баланчук.</i> Роль партии большевиков в революции 1917 года. Причины победы.....	133
<i>А. И. Каминский.</i> Причины побед и поражений всех сторон участников революции 1917 года.....	137
<i>С. В. Федорук.</i> Революция 1917 года. Причины поражений власти.....	139
<i>И. С. Кешко.</i> Причины и итоги революции 1917 года.....	145
<i>И. Д. Брантюков А.В. Волчек.</i> Альтернативы развития России в ходе революционных событий 1917 года.....	147
<i>Р. О. Васильевич, А. В. Старовойтов.</i> Политические партии в период Октябрьской революции 1917 года.....	150
<i>С. Ф. Жогло.</i> Интеллигенция и революция.....	152
<i>В. Н. Жук, А. С. Паршунин.</i> Предпосылки революции. Октябрьское вооружённое восстание.....	154
<i>П. С. Кожмякин.</i> Отношение интеллигенции к революции 1917 года....	158

Секция II. Влияние Октябрьской революции на ход мировой истории. Белорусская государственность после 1917..... 161

<i>Г. М. Чайнкова.</i> Белорусская социалистическая громада от февраля к октябрю 1917 г.: Борьба за национальное возрождение.....	161
<i>С. А. Савик, Д. В. Блажко.</i> Влияние октябрьской революции на общественно-политический прогресс народов мира.....	165
<i>Н. К. Тетерюков М. Д. Ятченко.</i> Октябрьская революция в России, ее роль в образовании БССР и дальнейшем развитии.....	171
<i>А. В. Авдеенко.</i> Органы вчк как один из неотъемлемых элементов формирования белорусской государственности(1917-1919).....	176
<i>А. Н. Аксёнов.</i> Октябрьская революция 1917 г. в истории белорусской потребительской кооперации.....	181
<i>Д. А. Куксо, А. И. Тимонин.</i> Влияние октябрьской революции на ход мировой истории с 1917 по 2017 гг.....	186
<i>О. Н. Важник.</i> Социально-экономические преобразования в Беларуси в 50-70 гг. хх века и развитие сотрудничества в рамках СЭВ.....	191
<i>В. Н. Яхно.</i> Достижения и проблемы советской науки и техники.....	196
<i>А. В. Колос.</i> Социально-экономическое положение на Лоевщине во время голодомора в 1932-1934 гг.....	201

<i>И. В. Игнатенко.</i> «Война словом»: антисоветские высказывания и антиколхозные частушки на Гомельщине в 1930-е годы.....	206
<i>Н. А. Рябцева.</i> Белорусская советская литература, театр, драматургия и кино после октябрьской революции.....	211
<i>П. Г. Демидов, А. М. Куксо.</i> Свои "Кронштадт" и "Зимний дворец". Октябрь 1917-го в Гомеле.....	215
<i>Л. С. Скрябина.</i> Вклад Гомельских историков в разработку темы Октябрьской революции 1917 года.....	222
<i>В. Э. Колесников.</i> Особенности становления вооруженных сил СССР в период с 1917-1985 года.....	228
<i>В. К. Жуковский.</i> К вопросу о «военной пропаганде» как методу психологического воздействия.....	230
<i>В. И. Гуринович, Т. С. Короленок.</i> Значение и роль Октябрьской революции.....	233
<i>К. В. Махаев.</i> Стрелкопытовский мятеж в Гомеле.....	236
<i>В. В. Томашов, А. С. Соловей.</i> Гражданская война в России 1917-1922 года. Войска интервентов.....	239
<i>В. В. Петрусевич.</i> Формирование воинских званий после октябрьской революции в красной армии	240
<i>Т. С. Королёнок, В. И. Гуринович.</i> Решение продовольственного вопроса в годы советской власти.....	243
<i>С. М. Бобрицкий.</i> Железнодорожные войска на фронтах Гражданской войны. Даты и события.....	248
<i>П. А. Калеев, Э. П. Кучинский.</i> Октябрьское вооруженное восстание. 1917 года в Петрограде.....	250
<i>С. С. Асютин.</i> Октябрь 1917-го: Что он значит для нас сегодня.....	254
<i>А. А. Светочный.</i> Причины побед и поражений противоборствующих сторон революции 1917.....	257
<i>Д. В. Малашков.</i> Бронепоезда красной Армии в 1918-1920 гг.....	262
<i>Д. В. Шамкин.</i> Чехословацкий корпус в Гражданской войне 1918 – 1920 годов.....	265
<i>А. А. Поддубный, А. В. Токаревский.</i> Закономерность Октябрьской революции 1917 года. Ее значение.....	270
<i>В. В. Курлович.</i> Метафарычныя паняцці ў паэме “Новая зямля” Я. Коласа. Да 135 – годдзя з дня нараджэння Я. Коласа.....	272
<i>В. С. Полещук.</i> Стрелкопытовское восстание в Гомеле.....	276
<i>В. Е. Сиваков.</i> Железнодорожный транспорт Беларуси в период восстановления и реконструкции (1921-1940гг.).....	278
<i>Д. О. Шоприн, В. И. Мулюк.</i> Беларусь и октябрь 1917.....	282
<i>А. А. Андреюк.</i> Октябрьская революция на территории Беларуси.....	284
<i>В. А. Лещенко.</i> Агропромышленный комплекс Советской Украины и его нынешнее состояние.....	286

А. Г. Архицкий. Октябрьская Социалистическая революция как главное событие 20 века.....	292
---	-----

Секция III. Православная церковь после 1917 года: История и современность..... 299

А. П. Елопов. Октябрьская революция на территории Беларуси.....	299
И. А. Грищенко. Борьба с религией как идейная составляющая коллективизации (по архивным материалам гомельского региона).....	
В. И. Гуринович, П. А. Кацубо. Православная церковь – история и современность.....	313
М. С. Пыльцов. Православная церковь после 1917 года: история и современность ценностные ориентации современной молодежи в условиях глобализирующегося социума.....	318
А. А. Мосько, А. В. Милашевский. Развитие православной церкви после 1917 года.....	324
В. В. Подберезкина. Православная церковь после 1917 года: история и современность к заступнице и покровительнице иверской....	330
П. В. Денисенко. Влияние исторических событий на изменение надгробных памятников в конце XIX – начале XXI веков, на примере новобелицкого (жирокомбинатовского) кладбища г.Гомеля	334
Я. В. Шутов. Русская православная церковь в первые месяцы советской власти и во время Гражданской войны.....	339
Я. В. Шутов. Русская православная церковь накануне революции. Поместный собор.....	345
В. Н. Ворепо. Православная церковь после 1917 года: история и современность.....	349
М. А. Зезюлин. Спасо-преображенский хмелевский мужской монастырь и настоятель монастыря серафим.....	350
В. И. Давыдовский, А. Э. Зайко. Православная церковь после 1917 года: история и современность.....	354
А. О. Вороненко. Отношения церкви и государства после революции 1917 года.....	359

Научно-практическое издание

«1917 – 2017: уроки столетия»

Материалы международной научно-исторической конференции

Размножено в типографии

Белорусского государственного университета транспорта

с оригинал-макета заказчика

Формат бумаги 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печать на ризографе.

Усл. печ. л. 17,43. Уч.-изд. л. 17,28. Тираж 50 экз. Зак. № .

ЛП № 02330/0494150 от 03.04.2009 г.